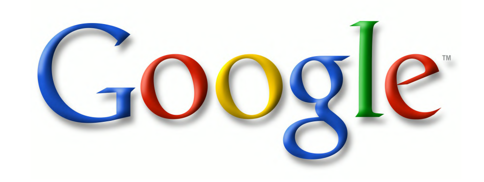
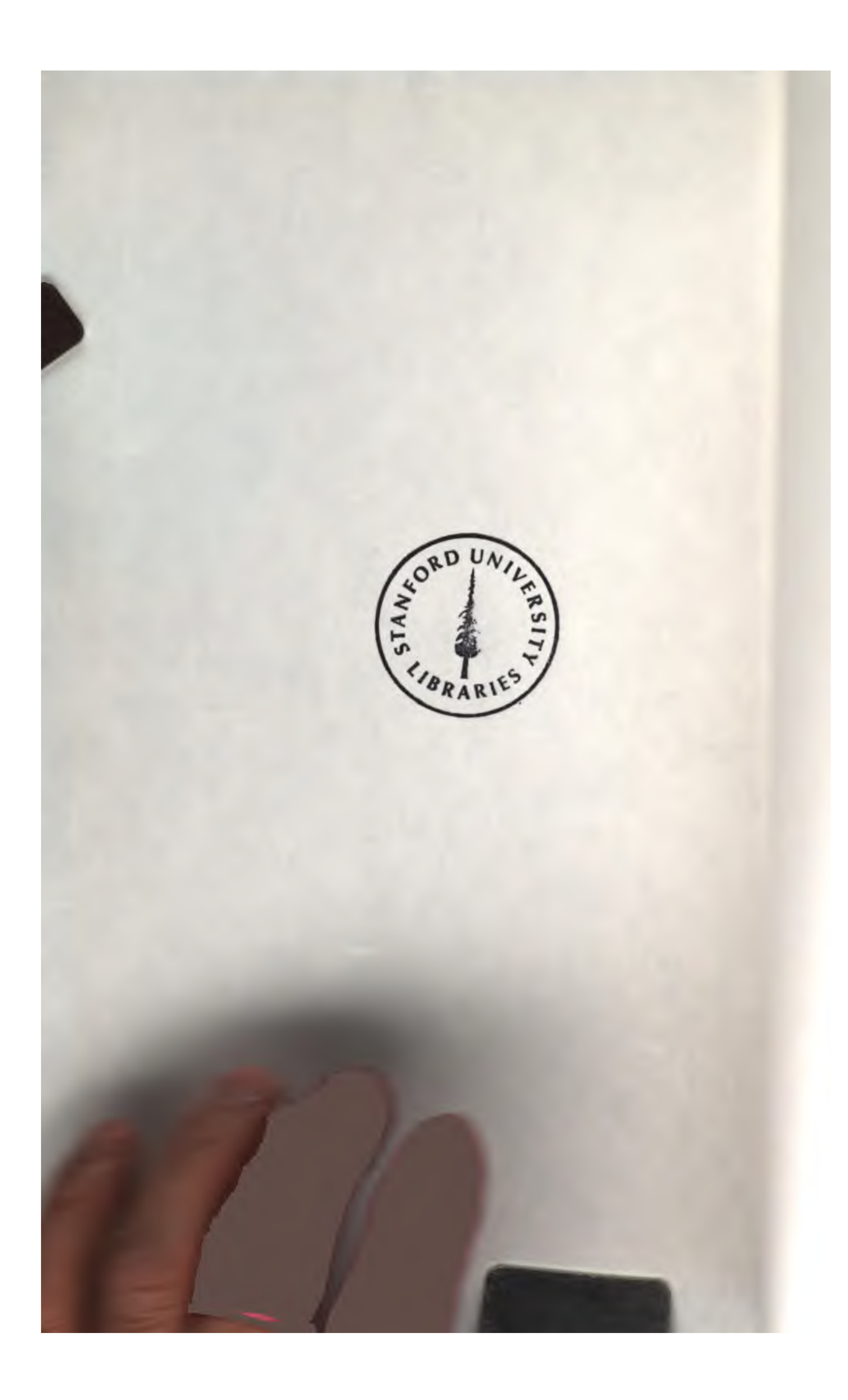




ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поправка. На стр. 18 въ послѣдней строкѣ вмѣсто „табл. III и IV“ слѣдуетъ читать: „табл. III“.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поправка. На стр. 18 въ послѣдней строкѣ вмѣсто „табл. III и IV“ слѣдуетъ читать: „табл. III“.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

11-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

Тамбовскій кладъ рязанскихъ денегъ.

I. Предварительныя замѣчанія.

По настоящее время было издано сравнительно небольшое число разновидностей рязанскихъ денегъ до 1456 года, а именно:

1. Орѣшниковъ описалъ	23	варіанта:	№№ 420—442.
2. Рейхель	„	2	„	№№ 3956—3963, 3964—3965.
3. Сонцовъ	„	8	„	№№ 1—8.
4. Гр. Чапскій	„	4	„	№№ 34—37.
5. Черепнинъ	„	4	„	стр. 5.
6. Чертковъ	„	4	„	№№ 214—217.
7. Бар. Шодуаръ	„	6	„	№№ 3078—3083.
8. Шубертъ	„	3	„	№№ 82—84.

Этихъ варіантовъ слишкомъ мало для классификаціи по нимъ разновидностей рязанскихъ денегъ вновь найденнаго Тамбовскаго клада, въ которомъ мы встрѣчаемъ большое обиліе разныхъ чекановъ (71), хотя между ними не оказалось денегъ съ надписью **ПЕЧАТЬ КНАЗА**.... и т. д. (такихъ монетъ описано, напримѣръ, у Орѣшникова 15 номеровъ изъ общаго числа 23).

---

1) Русскія монеты до 1547 г. Москва 1896 г.
2) Die Reichelsche Münzsammlung in S. Petersburg, vol. 1, 1842.
3) Деньги и пулы древней Руси. Москва 1860.
4) Удѣльныя, Велико-Княжескія и Царскія деньги древней Руси. Спб. 1875.
5) Каталогъ Рязанскаго музея, вып. 1. Рязань 1894.
6) Описаніе русскихъ монетъ. Москва 1834.
7) Aperçu sur les monnaies R[illegible] bourg 1837.
8) Описаніе русскихъ [illegible]

Независимо отъ сего, эти описанія насъ не вполнѣ удовлетворяютъ: во 1-хъ многія надписи напечатаны въ книгахъ такъ, какъ будто бы онѣ были отчеканены на монетахъ въ одну строчку, между тѣмъ какъ буквы расположены очень разнообразно по 4-мъ сторонамъ квадратовъ; во 2-хъ легенды иногда не достаточно выяснены или неясны: нѣтъ въ нихъ ни начала, ни конца (напр. №№ 438—446 Орѣшникова).

Въ виду сказаннаго, мы придержимся другаго способа изложенія:

1) Плохая сохранность надписей на большинствѣ монетъ лишаетъ возможности группировать чеканы на основаніи *полныхъ легендъ*; приходится, по необходимости, придерживаться какой-либо одной части надписи; мы обратили главное вниманіе на *имя* и *отчество князя* и распредѣлили деньги на основаніи разновидностей въ написаніи этихъ словъ.

2) Мы считаемъ надпись на каждой сторонѣ квадрата за отдѣльную строчку; тѣ буквы, которыя, по своему положенію на углахъ квадратовъ, не могутъ быть отнесены ни къ той, ни къ другой строкѣ, поставлены въ двойныя черточки между подлежащими строками.

При описаніи разновидностей монетъ мы не сочли необходимымъ показывать вѣсъ каждой денежки особо. Объ этомъ имѣется достаточно указаній въ русской нумизматической литературѣ.

На нашъ взглядъ незначительныя колебанія въ вѣсѣ однохарактерныхъ отдѣльныхъ денегъ не имѣютъ существеннаго значенія:

Во 1-хъ, при описаніи монеты невольно берется экземпляръ лучшей сохранности, съ болѣе полною надписью или изображеніемъ, а слѣдовательно, и полновѣснѣе многихъ другихъ; поэтому, напр., *общій вѣсъ* у Рейхеля, Черепнина и въ Тамбовскомъ кладѣ менѣе вѣса единичныхъ (описанныхъ) экземпляровъ.

Во 2-хъ, при отсутствіи въ тѣ времена точныхъ приборовъ и приспособленій для чеканки мелкой размѣнной монеты, вѣсъ единичныхъ экземпляровъ не могъ быть всегда вполнѣ точнымъ и однообразнымъ.

Читатель убѣдится, что цѣлесообразнѣе всего имѣть въ виду *средній вѣсъ* однохарактерныхъ денегъ для его сравненія съ одновременными монетами сосѣднихъ земель.

Сводъ такихъ данныхъ о среднемъ вѣсѣ мы прилагаемъ въ формѣ таблицъ (вѣсъ обозначенъ *въ доляхъ*).

Таблица 1-я.

Рязань.

ОПИСАНІЯ.	I. Безъ имени князя.		II. В. К. Иванъ Федоровичъ.	
	№№	Средн. вѣсъ.	№№	Средн. вѣсъ.
Орѣшникова	420—434	27,3	435—442	21,4
Рейхеля...........	даетъ одинъ общій средній вѣсъ			20
Сонцова...........	4—8	29,68	1—3	22,86
Черепнина.........	2—4	25,33	1 (Общій вѣсъ)	16,8—21
Гр. Чапскаго.......	35	33,5 грн.	34	23
Черткова..........	217	30,8	214—216	19,95
Бар. Шодуара......	3083	30,8	(Общій вѣсъ)	19,5—25,5
Шуберта..........	82, 84	30,25	83 (Общій вѣсъ)	20,75
Тамбовскій кладъ....	—	—	494 штукъ.	20,8
Средній вѣсъ...	—	29,66	—	около 21 д.

Изъ таблицы видно, что монеты I-й группы *тяжелѣе* монетъ II-й группы *примѣрно* въ общемъ *на 8 долъ*.

Вѣсовая разница между этими группами разъясняется, кажется, нижеслѣдующимъ. Тамги-мордки[1]) первой группы чеканены въ большинствѣ случаевъ на *настоящихъ* восточныхъ деньгахъ: на нихъ разобраны подлинныя татарскія надписи; деньги же второй группы, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ выбиты на *подражаніяхъ* тѣхъ денегъ. Эти подражанія были въ обращеніи въ значительномъ количествѣ: напр. въ части Казанскаго клада 1837 г.[2]) изъ 400 монетъ только 100 оказались подлинными, а остальныя 300 состояли изъ подра-

1) Мы употребляемъ выраженіе «мордка» потому, что оно уже общепринято въ Рязанской губ. Черепнинъ, Рязанскій музей, стр. 71.

2) Савельевъ. Монеты Джучидовъ. С.-Петербургъ, 1857. Стр. 142.

жаній ихъ типу. Въ Тамбовскомъ кладѣ мы имѣемъ только 3 монеты этого типа; вѣсъ ихъ *25, 20, 15 долей*, т. е. въ среднемъ *20,3 д.*

Послѣдствіемъ всякаго перечекана является утрата вѣса въ монетѣ, но такая потеря не можетъ достигать уменьшенія металлической стоимости деньги чуть ли не на $^1/_3$; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ нельзя допускать мысли о томъ, что 32-долевыя золотоордынскія деньги превратились отъ перечекана въ 21-долевыя рязанскія именныя монеты. Потеря въ вѣсѣ отъ передѣлки подлинныхъ татарскихъ денежныхъ знаковъ на безыменные рязанскіе выражается только 3 долями (ср. 1 и 2 таблицы).

Таблица 2-я.

Золотая Орда [1]).

1313—1406 г.	№№	Средній вѣсъ.
Узбекъ	1—6	33,15
Джанибекъ	7—26	34,5
Бирдибекъ	31—40	34,5
Тохтамышъ	95 и сл. 278 и сл. [2])	31 40 и болѣе
Бекъ-Булатъ	320—327 [3])	27,3
Средній вѣсъ	—	около 32

Затѣмъ, по общепринятому мнѣнію, вѣсъ рязанскихъ монетъ отличается отъ вѣса другихъ русскихъ и ставитъ вопросъ о томъ, что въ Рязанскомъ княжествѣ употреблялась татарская монетная система [4]).

Намъ кажется, что правильность этого мнѣнія недостаточно доказана.

1) Савельевъ. Монеты Джучидовъ.
2) Дербентъ, Шемаха, Шабранъ.
3) Крымъ. Азовъ.
4) Орѣшниковъ. Русскія монеты до 1547 г., стр. 75.

Таблица 3-я.

Средняя Россія[1]) и Новгородъ[3]).

МОСКВА.	№№	Средній вѣсъ.
Димитрій............	448—453	19,66
Василій I...........	454—468	20
Суздаль............	840—876	20
Неясныя	898—905 909—916	20,25
Новгородъ..........	Средній вѣсъ — 18.	

Въ 1-хъ, изъ сравненія цифровыхъ данныхъ всѣхъ 3-хъ таблицъ усматривается, что *чѣмъ земли восточнѣе, тѣмъ ихъ монеты полновѣснѣе:*

Новгородъ	Средняя Россія	Рязань	Татарскія
18 д.	20 д.	21 и 29 д.	32—40 и болѣе.

Рязанскія деньги не являются чѣмъ-то *обособленнымъ*, а составляютъ какъ бы переходъ отъ татарскихъ къ средне-русскимъ монетамъ. Вѣсовая разница между именными мордками и средне-русскими денежками *вдвое менѣе*, чѣмъ между этими послѣдними и новгородками. Кромѣ того, нужно принять въ расчетъ *качество* серебра: рязанки — 78-й пробы[2]), а новгородки — 90-й[3]).

Савельевъ[4]) говоритъ, что варварскія подражанія сдѣланы русскими мастерами или же инородческими, какъ, напримѣръ, мордовскими. По значительному количеству ихъ, оказавшемуся вмѣстѣ съ подлинными ханскими монетами въ екатеринославскомъ кладѣ, можно заключить, что подражанія эти обращались

1) Орѣшниковъ. Русскія монеты до 1547 г., стр. 75.
2) Черепнинъ. Каталогъ Рязанскаго музея, стр. 72.
3) Гр. Толстой. До-Петровская нумизматика, вып. 1, стр. 57—64.
4) Савельевъ. Монеты Джучидовъ, стр. 142.

въ Ордѣ наравнѣ съ подлинными, тѣмъ болѣе, что по *качеству серебра* и *по вѣсу* они не разнились отъ нихъ; тѣ изъ нихъ, которыя легче и по вѣсу приближаются къ русскимъ княжескимъ и русско-татарскимъ деньгамъ, выбиты, вѣроятно, позднѣе эпохи Тохтамыша, когда въ самой Ордѣ начали *уменьшать* монетную единицу, *сближая ее съ русскою.*

Противъ этого мы возразимъ слѣдующее:

1) По Савельеву[1]) средній вѣсъ подражаній монетъ Тохтамыша (№ 328, 9 монетъ) = 26 долямъ. Подлинныя вѣсятъ въ среднемъ 31 долю, слѣдовательно — въ *вѣсѣ разница* (см. табл. 2).

2) *Качество серебра разное*[2]): Рязанскія деньги 78 пробы[3]), Василій I Дмитріевичъ —86,5, съ неясными изображеніями —75,16, татарскія —81,33.

3) Если въ Рязани была принята татарская система, то не было надобности Ордѣ *сближать свою монету съ русскою.*

Ошибочность вышеприведеннаго мнѣнія произошла отъ того, что брали общій вѣсъ всѣхъ мордокъ, не раздѣляя ихъ на двѣ разныя категоріи, какъ это дѣлается нами теперь: смѣшивали вмѣстѣ подлинныя *татарскія* съ легковѣсными *русскими.*

А. В. Орѣшниковъ первый пришелъ къ убѣжденію въ необходимости отдѣлить монеты В. Князя Ивана Ѳедоровича отъ другихъ рязанскихъ; къ тому же выводу пришли и мы, но совершенно инымъ путемъ.

Во 2-хъ. Первыя русскія монеты Кіевскаго великаго княженія уже не встрѣчаются послѣ татарскаго погрома; поэтому и въ виду отсутствія мелкихъ нумизматическихъ знаковъ русскаго національнаго типа въ XIII и началѣ XIV в. мы вправѣ считать, что иностранныя деньги служили тогда въ Россіи мелкою размѣнною монетою: татары наводнили востокъ Россіи своими мелкими деньгами, а западные купцы — новгородскія земли европейскими денежными знаками.

Подобное положеніе вещей, встрѣчаемое вообще у всѣхъ націй, гдѣ еще *нѣтъ своихъ денежныхъ знаковъ*, не остается, конечно, неизмѣннымъ. Стремленіе создать свою національную монету проявляется сперва въ видѣ надчеканокъ и подражаній, а затѣмъ въ послѣдовательной выработкѣ новаго, націо-

---

1) Савельевъ. Монеты Джучидовъ, стр. 142.

2) Фунтовыя пробы опредѣлены по монетамъ автора.

3) Рязанскія деньги Тамбовскаго клада дали фунтовую пробу въ 69,5; 76,5; 77, т. е. въ среднемъ 74,33. По Черепнину (Каталогъ Раз. м., стр. 72) проба = 78.

нальнаго денежнаго типа. Что же сдѣлали въ этомъ отношеніи Рязанскіе князья?

Прежде всего они надчеканиваютъ свою печать на татарскія деньги *Узбека*, *Джанибека* и *Тохтамыша;* затѣмъ не только пускаютъ въ обращеніе подражанія ханскимъ монетамъ, но даже В. Князь Иванъ Θедоровичъ подъ тѣмъ же клеймомъ выпускаетъ свои именные денежные знаки, вѣсъ которыхъ приноровленъ къ деньгамъ остальной Руси [1]).

Вопросъ въ томъ, *чья тамга* наложена на мордкахъ, не можетъ подлежать сомнѣнію: вокругъ этого клейма написано (на многихъ экземплярахъ) „печать князя великаго"; то же изображеніе, но безъ надписи, не могло быть тамгою хана. Независимо отъ сего одинъ фактъ клейменія чужеземной монеты не есть доказательство принятія чужой монетной системы. Никто не будетъ говорить, что Алексѣй Михайловичъ принялъ западную монетную систему, потому что онъ ставилъ клейма на талерахъ. Кромѣ политическаго значенія, клейма служили иногда для повышенія цѣнности монетъ. Напримѣръ, въ 1655 г. стоимость иностраннаго ефимка опредѣлялась въ 50 копѣекъ, а надчеканеннаго, т. е. рублеваго ефимка = 64 копейкамъ [2]).

Въ виду сказаннаго, мы не раздѣляемъ того мнѣнія, что въ Рязанскомъ княжествѣ употреблялась татарская монетная система, а напротивъ приходимъ къ тому убѣжденію, что всѣ *именныя рязанскія деньги и въ томъ числѣ Тамбовскій кладъ* должны быть *отнесены къ такъ называемой денежной системѣ Россіи XIV—XV вѣковъ.*

II. Описаніе клада.

Кладъ найденъ въ 1903 г. на песчаномъ берегу р. Цны близъ с. Лѣсного Ялтунова, Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи [3]).

Онъ состоитъ изъ 826 рязанокъ и одной монеты Василія II (1425—1462), описанной у Орѣшникова подъ № 537.

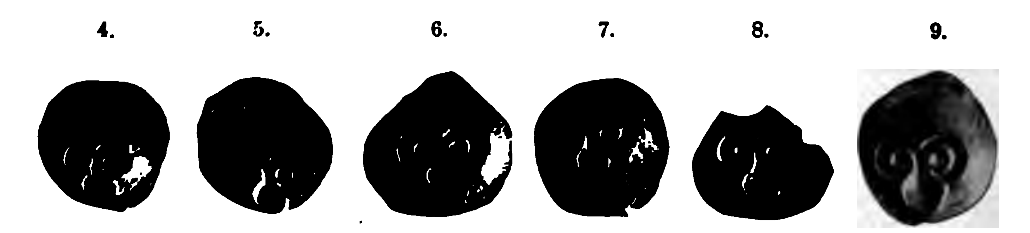
Рязанки клада почти всѣ относятся къ числу именныхъ денегъ Рязанскаго великаго княженія первой половины XV вѣка. Деньги эти чеканены на подражаніяхъ татарскихъ денегъ Золотой Орды, чему доказательствомъ служитъ

1) Римъ подражаетъ Греціи; варвары — Риму; Россія XI в. — Византіи и т. д.
2) Прозоровскій, Монета и вѣсъ въ Россіи. Спб. 1865, стр. 247.
3) Дѣло Имп. Арх. Комм. 1903 г., № 285.

ихъ вѣсъ (20, 8 д.), а также слѣды татарскихъ надписей на оборотѣ, которые иногда ясно замѣтны, какъ напр. на рис. 1 и 3 (монеты на рис. 1—3 для

удобства разсмотрѣнія увеличены вдвое). По мнѣнію спеціалистовъ[1]) пупырчики на задней поверхности нѣкоторыхъ монетъ (рис. 2, 5) произошли отъ изъяновъ на самомъ штемпелѣ, который, вѣроятно, мѣстами проржавѣлъ или выбился.

Штемпеля лицевыхъ и оборотныхъ сторонъ отличаются большимъ разнообразіемъ. Разновидности въ надписяхъ лицевой стороны[2]) подробно описаны нами ниже, при чемъ нѣкоторыя легенды возстановлены по чтенію на нѣсколькихъ экземплярахъ; что же касается до оборотной стороны, то мы ограничимся представленіемъ читателю, кромѣ рис. 1—3, еще шести изображеній варіантовъ тамгъ-мордокъ (рис. 4—9 въ нат. вел.):



Рѣзчикъ изобразилъ именно звѣриную морду, а не человѣческое лицо: трудно считать за носъ изображеніе на средней части рисунка, — оно скорѣе всего походитъ на рыло (см. рис. 1—3).

Чеканили монетку съ 2-хъ сторонъ и вообще очень небрежно. Ударъ штемпелемъ былъ иногда настолько силенъ, что контуры буквъ и линій квадра-

---

1) Мы обращались за разъясненіями къ мастерамъ серебряныхъ дѣлъ.

2) *Лицевою* стороною мы считаемъ ту, гдѣ написано имя князя, а *оборотною* — гдѣ наложена тамга-мордка.

товъ пробивались почти насквозь пластинокъ, а тамга вдавливала середину монеты (см. рис. 10—13). На одной монеткѣ, въ видѣ исключенія, надписи отчеканены на лицевой и оборотной сторонахъ (рис. 14).

10. 11. 12. 13. 14*а*. 14*б*.

Большинство денежекъ очень плохой чеканки. Мы не описали многія изъ нихъ подробно за невозможностью отнести отдѣльные экземпляры съ полною увѣренностью къ тому или другому варіанту.

I.

Монеты безъ русскихъ надписей[1]).

1. Подражаніе монеты *Узбека*.

   На одной сторонѣ надпись и тамга, напоминающая морду звѣря, вглубь; на другой сторонѣ та же тамга выпукло.

   1 экз. (25 долей).

2. Подражаніе монеты *Джанибека*.

   На одной сторонѣ надпись и та же тамга выпукло; на другой сторонѣ та же тамга вглубь.

   1 экз. (15 д.).

3. Подражаніе монеты *Тохтамыша*.

   Надписи на обѣихъ сторонахъ монеты.

   1 экз. (20 д.).

II.

Монеты Великаго Князя.

4. *Л*. Та же тамга вглубь; четырехугольная линейная рамка. Надпись расположена надъ сторонами этого четырехугольника:

   | КН...|.....|...ЛН | КН | Табл. I, 1.

1) Опредѣлены А. К. Марковымъ.

Послѣ буквъ **КН** первой строки видна часть буквы **Д** или **Ѧ**.

О. Та же тамга выпукло.

3 экз.

5. *Л.* Тоже. | **КНКН** | **КН** || **К** || **НХН**...|..**К** | Табл. I, 2.

О. Тоже.

1 экз.

III.

Великій Князь Иванъ.

6. *Л.* Тоже. | **КН**...|.....| **КНІ** | **ВА** | Табл. I, 3.

О. Тоже.

2 экз.

7. *Л.* Тоже. | **КНѦ** | **ЗЬВЄ** | **ЛКНІ** | **ВАН** | Табл. I, 4.

На одномъ экземплярѣ точка въ концѣ надписи.

О. Тоже.

3 экз.

8. *Л.* Тоже. | **КНѦ** | **ЗВЄЛ** | **КН**...| **АНЪ** | Таб. I, 5.

Буква **З** свалена налѣво.

О. Тоже.

6 экз.

9. *Л.* Тоже. | **КНѦ** | **∽ ВЄ** || **Л** || **НКВ** | **АНЪ** | Табл. I, 6.

Буквы **НК** слитны; буква **А** наоборотъ.

О. Тоже.

2 экз.

IV.

Великій Князь Иванъ Федоровичъ.

Ф[1]).

10. *Л.* Тоже. | **НАЗЬ** | **ВЄЛ**...| **НВА** |....**Ф**/ ⫪| Табл. I, 7.

Буква **Ь** прилегаетъ своимъ основаніемъ къ буквѣ **Е** и слитна съ нею; **Н** и **В** слитны. Вѣроятно, что черточка послѣ **Ф** есть не додѣланное **Є**.

О. Тоже.

3 экз.

---

1) Къ этой категоріи монетъ нужно отнести денежки: Шодуаръ №№ 3079, 3081, Чертковъ № 215, Сонцовъ № 2.

11. *Л.* Тоже. | КНАЗ | ЬВЄ | ЛІКВ | АНЪФ | Табл. I, 8.

Буква Л свалена налѣво; буква Ф очень маленькая и свалена направо.

О. Тоже.

3 экз.

12. *Л.* Тоже. | КНА | ∽ ВЄЛ | КН...|...НЪФ | Табл. I, 9.

Буква З прилегаетъ своимъ основаніемъ къ буквѣ В; буква Ф свалена направо.

О. Тоже.

1 экз.

13. *Л.* Тоже. | КНА..|.Є...|....|..НЪФ Табл. I, 10.

Буква Ф особой формы.

О. Тоже.

1 экз.

14. *Л.* Тоже. | КНАЗ | ⌓ ВЄЛ | КВА | НЪФ | Табл. I, 11.

Буква Н послѣдней строки свалена налѣво.

О. Тоже.

5 экз.

15. *Л.* Тоже. | НА..|..ВЄЛ | КВА | НЪФ ⌅ | Табл. I, 12.

Буква Н свалена налѣво.

О. Тоже.

1 экз.

16. *Л.* Тоже. | НАЗ || Ь || ВЄЛН | КНВ || А || НЪФ ⌅ | Табл. I, 13.

Буква З соединена съ буквою Ь.

О. Тоже.

3 экз.

17. *Л.* Тоже. || К ||....|...ВЄЛ | НКВА | НЪФ | Табл. I, 14.

Буква Н свалена налѣво.

О. Тоже.

1 экз.

18. *Л.* Тоже. | КНАЗ | ЬВЄЛ | НКН...|....НЪФ Табл. I, 15.

Буква Н третьей строки свалена налѣво.

О. Тоже.

1 экз.

19. *Л.* Тоже. | **КNАЗ** |. . . .|. . .**К** | **АNЪФ** | Табл. I, 16.

Буква **А** и **N** слитны.

О. Тоже.

1 экз.

20. *Л.* Тоже. | **НАЗЬ** | **ВЄЛК** | **НВАН** | **Ф** | Таб. I, 17.

Буква **Ь** прилегаетъ своимъ основаніемъ къ буквѣ **К** и слитна съ нею; буквы **НВ** и **АН** слитны.

О. Тоже.

6 экз. На одномъ экземплярѣ черточка въ буквѣ **Н** иная.

21. *Л.* Тоже. | **NА**. . .|. . .| **ВЄЛК** | **IВАN** | **Ф** | Табл. I, 18.

Буквы слова **IВАN** слитны и, кажется, соединены чертою съ буквою **Ъ**.

О. Тоже.

1 экз.

22. *Л.* Тоже. | **КИАЗ** | **ВЄЛИ** | **КИ**. .|. .**АНЬФ** | Табл. I, 19.

Буквы **Н** и **Ь** соединены чертою. Буква **Ф** свалена направо.

О. Тоже.

4 экз.

Надписи на оборотъ[1]).

23. *Л.* Тоже. | **Ф** || **ГН** || **АЯН** || **Я** || **ЯVЭЯ** | **ЈЄАН** | Табл. I, 20.

Концы буквы **К** первой строчки раздвоены. Буквы **ЄЛ**, **НВ**, **НЪ** слитны. Верхняя часть буквы **Ъ** переходитъ на другую строчку.

О. Тоже.

8 экз.

24. *Л.* Тоже. || || **Ф** | **НАЯН** || **Я** || **VЭ**····|······| Табл. I, 21.

Буквы **NА** и **ВН** слитны.

О. Тоже.

4 экз.

25. *Л.* Тоже. | **Ф** | **НАЯН** | **ЯVЭЯ** | **ЄАN** | Табл. I, 22.

Верхняя часть буквы **Ъ** переходитъ на 2-ю строчку; буквы **АН** слитны; основаніе буквы **Ь** слитно съ буквою **К**.

---

1) Къ этой категоріи монетъ нужно отнести денежки: Шодуаръ № 3082, Чертковъ № 216, Сонцовъ № 3.

34. *Л.* Тоже. | КНАЗ | ВЄ....|...ВА..|..ФЄ.| Табл. II, 2.
Тоже.
1 экз.

35. *Л.* Тоже. | НАЗ...|.....|....НЪ | ФЄ ⌅ | Табл. II, 3.
О. Тоже.
2 экз.

36. *Л.* Тоже. | КНАЗ | ВЄЛК | КАН | ⌐ ФЄ | Табл. II, 4.
Черточка буквы Є длинная.
О. Тоже.
5 экз.

37. *Л.* Тоже. | КНАЗ || Ь || В...Н | КВАН | ЪФЄ | Табл. II, 5.
О. Тоже.
3 экз.

38. *Л.* Тоже. | КНАЗЬ | ВЄЛК | НВАН | ЪФЄ | Табл. II, 6.
Буквы НВ слитны; скобка буквы Ъ — длинная.
О. Тоже.
2 экз.

39. *Л.* Тоже. | НА...|.....|....|| Н || ЪФЄ ⌅ | Табл. II, 7.
О. Тоже.
1 экз.

40. *Л.* Тоже. | КНАЗ | ⌐ ВЄЛ | КВА | НЪФЄ | Табл. II, 8.
Буквы З и Ь соединены; буква Н свалена направо.
О. Тоже.
6 экз.

41. *Л. О.* Тоже. Варіантъ № 40. Буква А другой формы. Табл. II, 9.
1 экз.

42. *Л.* Тоже. | КНА...|....|....| НФЄ | Табл. II, 10.
О. Тоже.
1 экз.

43. *Л.* Тоже. | КНАЗ...|....|..КІВА | НФЄ | Табл. II, 11.
О. Тоже.
2 экз.

ФД.

44. *Л.* Тоже. | КНАЗ | ⌐ ВЛНК | . . . ВА | НЪФД | Табл. II, 12.

Буква Н свалена налѣво.

О. Тоже.

3 экз.

ФЄЄ.

45. *Л.* Тоже. | . . . . ЭЭФ || Ъ || НІ. . . . . | . . . . . | . . . . . | Табл. II, 13.

О. Тоже.

1 экз.

ФДО.

46. *Л.* Тоже. | НАЗ | ⌐ ВЄЛ. . . | . . . . | ФДО | Табл. II, 14.

Буква Ь слитна своимъ основаніемъ съ буквою В.

О. Тоже.

1 экз.

ФЄД [1]).

47. *Л.* Тоже. || КНАЗЬ | ВЄЛК | НВАНЪ | ФЄД | Табл. II, 15.

К свалено налѣво.

О. Тоже.

8 экз.

48. *Л.* Тоже. | КНАЗЬ | . . . . . | ІВАНЪ | ФЄД Табл. II, 16.

Другая форма буквы Д.

О. Тоже.

3 экз.

49. *Л.* Тоже. | . . . . . | . . ВЄЛ | . . . АН | ⌐ ФЄД | Табл. II, 17.

Особая форма буквы Д.

О. Тоже.

3 экз.

50. *Л.* Тоже. | КН. . . | ВЄЛК | ІВАН | ⌐ ФЄД | Табл. II, 18.

О. Тоже.

4 экз.

---

1) Къ этой категоріи монетъ нужно отнести денежки: Шодуаръ № 3080, Рейхель №№ 3956—3963.

51. *Л.* Тоже. | **КИАЗЬ** | **ВЄЛК**...|...**К**...|..**ФЄД** | Табл. II, 19.

Основаніе буквы **Ь** слитно съ буквою **К**. Буква **Д** съ широкимъ основаніемъ.

О. Тоже.

6 экз.

52. *Л.* Тоже. |...|**ВЄЛ** | **КНВА** | **ФЄД** | Табл. II, 20.

Буквы **НК** слитны.

О. Тоже.

1 экз.

53. *Л.* Тоже. | **КНА**...|....|...**АИЪ** | **ФЄД** | Табл. II, 21.

Буквы **АИЪ** слитны; маленькое **Д** свалено направо.

О. Тоже.

4 экз.

54. *Л.* Тоже. || **К** || **НАЗ**...|....|...**НКАИ** | **ЪФЄД** | Табл. II, 22.

Буквы **АИ** слитны.

О. Тоже.

2 экз.

55. *Л.* Тоже. | **НАЗЬ**|.....|...**И**..|**ФЄД** ✱ | Табл. II, 23.

Черточка буквы **Є** опускается книзу и составляетъ основаніе буквы **Д**.

О. Тоже.

2 экз.

56. *Л.* Тоже. | **КНА**...|....|....| **ФЄД** | Табл. II, 24.

О. Тоже.

1 экз.

57. *Л.* Тоже. | **КНАЗ**|....|.....|...**ЄД** | Табл. II, 25.

Особая форма буквы **Д**.

1 экз.

ФЄДО[1]).

58. *Л.* Тоже. | **КНЗЬ**|....|.....|....**ДО** | Табл. II, 26.

Буква **Д** въ видѣ трехугольника.

О. Тоже.

1 экз.

---

1) Къ этой категоріи монетъ нужно отнести денежки: Шодуаръ № 3078, Чертковъ № 214, Сонцовъ № 1, Шубертъ №№ 83, 84, Орѣшниковъ № 436.

59. *Л.* Тоже. | **КИА...|ВЄЛ | КНВА | ФЄДО** | Табл. II, 27.
Буквы **НК** слитны, буква **О** свалена направо.
О. Тоже.
10 экз.

60. *Л.* Тоже. | **КИА || З || ВЄЛ | КНВА | ФЄДО** | Табл. II, 28.
Буквы **НК** слитны; варіанты въ формахъ буквъ.
О. Тоже.
14 экз.

61. *Л.* Тоже. |.....|....|....**И || Ф || ЄДО** Табл. II, 29.
Буква **Є** свалена на лѣвый бокъ.
О. Тоже.
1 экз.

62. *Л.* Тоже. | **КИАЗ...|...ЄЛК || І || ВАНЪ | ФЄДО** | Табл. II, 30.
Особая форма буквы **Ф**.
О. Тоже.
6 экз.

63. *Л.* Тоже. | **КНАЗЬ | ВЄ....|...ВАНЪ | ФЄДО** | Табл. II, 31.
Буквы **АН** соединены черточкою; буква **Ь** маленькая и прилегаетъ своимъ основаніемъ къ буквѣ **К**.
О. Тоже.
8 экз.

64. *Л.* Тоже. |....|.....|| **І || ВАН** | ⌐ **ФЄДО** | Табл. II, 32.
О. Тоже.
1 экз.

65. *Л.* Тоже. | **КНАЗЬ|...АНК || І || ВАНЪ | ФЄ...О** | Табл. II, 33.
О. Тоже.
2 экз.

66. *Л.* Тоже. | **КНА...|.....|.....| ЄДО** Табл. II, 34.
Буква **Є** свалена налѣво, буква **О** вытянута влѣво и слита съ верхнею частью буквы **Д**.
О. Тоже.
1 экз.

67. *Л.* Тоже. | **КНАЗЬ | ВЄЛК | НВАНЪ | ФЄДО** | Табл. II, 35.
Буква **А** слитна съ буквою **Н**.

О. Тоже.

1 экз.

68. *Л.* Тоже. | **КНА...|.....|| I || ВАНЪ | ФЕДО |** Табл. II, 36.

О. Тоже.

1 экз.

69. *Л.* Тоже. | **КНАЗЬ|....|....|..ЄДО |** Табл. II, 37.

О. Тоже.

1 экз.

70. *Л.* Тоже. | **КНА...|......|.ВАНЪ | Ф..О |** Табл. II, 38.

О. Тоже.

1 экз.

71. *Л.* Тоже. | **К...|....|НВАН.|.ЄДО |** Табл. II, 39.

О. Тоже.

1 экз.

При составленіи каталога рязанскихъ денегъ невольно бросается въ глаза крайнее разнообразіе въ формахъ и сочетаніяхъ разныхъ буквъ; этотъ *палеографическій матеріалъ* конца XIV и начала XV в. никѣмъ еще не изслѣдованъ, — поэтому мы рѣшились коснуться этой стороны рязанской нумизматики, но, не считая себя достаточно компетентными для палеографической разработки письменныхъ знаковъ того времени, ограничиваемся представленіемъ читателю нѣсколькихъ увеличенныхъ снимковъ буквъ и надписей рязанскихъ монетъ (см. табл. III и IV).

Н. Булычовъ.

Керамическія надписи, пріобрѣтенныя Керченскимъ музеемъ древностей въ 1901 и 1902 годахъ.

I. Надписи съ именами астиномовъ[1]).

А. *Надписи, начинающіяся словами* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος.

1.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Звѣзда	Ἀστυνόμου
	ΑΘΗΝΙΠΠΟΥ	о 8 лучахъ.	Ἀθηνίππου
	ΤΟΥΜΗΤΡΟΔΩΡΟΥ		τοῦ Μητροδώρου.
	ΦΙΛΗΜΩΝ		Φιλήμων.
2ª.	.....ΜΟΥ	Па-	[Ἀστυνό]μου
	ΣΧΙΝΟΥ	ли-	[Αἰ]σχίνου.
	ΓΧΙΑΛΟΥ	ца.	[Ἀ]γχιάλου.
2ᵇ.	....	Та же	[Ἀστυνόμου]
	ΑΙΣΧΙΝΟΥ	эм-	Αἰσχίνου.
	ΑΓΧΙΑΛΟΥ	блема.	Ἀγχιάλου.

Имя фабриканта встрѣчается въ первый разъ; см. № 34 этой коллекціи.

---

1) Большинство издаваемыхъ здѣсь надписей найдено на Митридатовой горѣ въ Керчи, часть—въ Тамани, Еникале и другихъ мѣстахъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ Керченскаго пролива. Я не обозначалъ мѣста находки надписей, потому что трудно было полагаться на вѣрность указаній лицъ, приносившихъ въ музей ручки и другіе обломки древней посуды.

3. ΑΣΤΥ..		Ἀστυ[νόμου]
ΑΙΣΧΙΝΟ		Αἰσχίνο[υ]
ΑΡΑΒΟΣ		Ἄραβος.

Такая же ручка издана у Макъ Ферсона: Antiquities of Kertch (London 1857), табл. X, № 2.

4. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΙΣΧΙΝΟΥ	Гроздъ.	Αἰσχίνου.
ΝΙΚΙΑΣ		Νικίας.

Имя горшечника встрѣчается въ первый разъ; см. еще №№ 59 и 151 этой серіи ручекъ.

5. ΝΟΜΟΥ		[Ἀστυ]νόμου
ΟΥ	Гроздъ.	[Αἰσχίν]ου.
ΝΙΟ		[Νουμη]νίο(υ)?

6. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΙΣΧΙΝΟΥ	Эмблема	Αἰσχίνου
ΧΑΒΡΙΑ	стерта.	Χαβρία.

Такая же надпись съ палицей Геракла издана въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 122, № 3.

7. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΙΣΧΙΝΟΥ	Гроздъ.	Αἰσχίνου.
ΨΑΜΜΙΣ		Ψάμμις.

Новое имя фабриканта встрѣчается еще въ №№ 64 и 86 этой коллекціи.

8а. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΑΙΣΧΡΙΩΝΟΣΤΟΥ		Αἰσχρίωνος τοῦ
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Двуручный	Ἀρτεμιδώρου.
....	сосудъ.	....

8б. ΑΣΤΥ......		Ἀστυ[νομοῦν]-
Неясная ΤΟΣΑ.........		τος Α[ἰσχρίωνος]
эмблема. ΤΟΥΑΡ		τοῦ Ἀρ[τεμιδώρου?]

Имя астинома извѣстно изъ надписи, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 483, № 1.

9. ....Σ		[Ἀστυνομοῦντο]ς
...ΧΡΙΩΝΟΣΤΟΥ		[Αἰσ]χρίωνος τοῦ
..ΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Двуручный	[Ἀρ]τεμιδώρου.
.ΤΗΣΙΑΣ	сосудъ.	[Κ]τησίας.

2 экземпляра (на 2-мъ надпись сохранилась хуже).

ΑΣΤΥΝΟ		Ἀστυνο[μοῦντος]
ΑΙΣΧΡΙΩΝ		Αἰσχρίων[ος τοῦ]
ΑΡΤΕΜΙΔ		Ἀρτεμιδ[ώρου].
ΣΤΕΦΑΝΟ		Στέφανο[ς].

....		[Ἀστυνόμου]
..ΘΕΣΤΗΡΙΟΥ		[Ἀν]θεστηρίου
ΤΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟΥ	Акростолій.	τοῦ Νουμηνίου.
.Α.ΟΣ		[Δ]ά[τ]ος.

---

12. ...ΥΝΟ...		[Ἀστ]υνό[μου]
ΑΝΘΕΣΤΗΡΙΟΥ	Эмблема	Ἀνθεστηρίου
ΤΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟΥ	стерта.	τοῦ Νουμηνίου.
...ΝΙΟΣ		[Κρό]νιος.

Такая же ручка издана В. Н. Юргевичемъ въ *Запискахъ Имп. Одес-го Общ. ист. и др.*, т. XVIII, стр. 121, № 2.

ΑΣΤΥΝ....		Ἀστυν[όμου]
ΑΝΘΕΣΤΗΡΙΟΥ	Эмблема	Ἀνθεστηρίου
ΤΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟΥ	стерта.	τοῦ Νουμηνίου.
ΜΕΝΑΝΔΡΟΣ		Μένανδρος.

Такая же надпись издана въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, 122, № 4.

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΝΘΕΣΤΗΡΙΟΥ	Акро-	Ἀνθεστηρίου
ΤΟΥΝΟΥΜΗ...Υ	столій.	τοῦ Νουμη[νίο]υ.
Π..........		Π.........

---

15. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΝΘΕΣΤΗΡΙΟΥ	Акро-	Ἀνθεστηρίου
ΤΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟΥ	столій.	τοῦ Νουμηνίου.
ΠΡ.ΤΟΣ		Πρ[ῶ]τος.

16. ΑΣΤ...ΜΟΥ		Ἀστ[υνό]μου
ΑΝΘΕΣ......	Акро-	Ἀνθεσ[τηρίου]
ΤΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟΥ	столій.	τοῦ Νουμηνίου.
ΣΤΕΦΑΝΟΣ		Στέφανος.

2 экземпляра, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (на 2-мъ эмблема отбита).

17. ....ΜΟΥ	Высокій	[Ἀστυνό]μου
ΑΝΝΤΙΔΩΡΟΥΤΟΥ	дву-	Ἀντιδώρου τοῦ
ΑΡΡΙΣΤΑΓΟΡΟΥ	ручный	Ἀρισταγόρου.
ΜΕΕΝΙΣΚΟΥ	сосудъ.	Μενίσκου.

Штемпель былъ наложенъ два раза, чѣмъ и объясняется повтореніе вторыхъ буквъ во всѣхъ трехъ строкахъ. Имя астинома встрѣчается впервые.

18. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ	Ритонъ.	Ἀντιμάχου.
.ΓΑΘΩΝ		[Ἀ]γάθων.

Имя астинома съ той же эмблемой встрѣчается въ надписи, изданной Стефани въ *Mél. gréco-rom.* II, стр. 18, № 16.

19. ΑΣΤΥΝ....		Ἀστυν[όμου]
ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ	Ритонъ.	Ἀντιμάχου.
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣ		Καλλισθένης.

20. .ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀ]στυνομοῦντος
ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥΤΟΥ		Ἀντιπάτρου τοῦ
ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ	Двуручный	Ἀπολλοδώρου.
.ΓΑΘΩΝ	сосудъ.	[Ἀ]γάθων.

.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ	Эмблема	Ἀντιπάτρου
ΤΟΥΝΙΚΩΝΟΣ	отбита.	τοῦ Νίκωνος.
....		....

Имя астинома еще не встрѣчалось.

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ		Ἀντιπάτρου
ΤΟΥΝΙΚΩΝΟΣ	Носъ	τοῦ Νίκωνος.
ΔΙΟΣ	корабля.	Δῖος.

......ΜΟΥ		[Ἀστυνό]μου
...ΙΠΑΤΡΟΥ		[Ἀντ]ιπάτρου
ΤΟΥΝΙΚΩΝΟΣ	Та же	τοῦ Νίκωνος.
ΘΕΥΔΩΡΟΣ	эмблема.	Θεύδωρος.

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ		Ἀντιπάτρου
ΤΟΥΝΙΚΩΝΟΣ	Та же	τοῦ Νίκωνος.
..ΛΩΝ	эмблема.	[Φί]λων.

ΑΣΤΥΝΟΜΟ		Ἀστυνόμο(υ)
ΑΠΟΛΛΟΔΩΡ		Ἀπολλοδώρ(ου)
ΤΟΥΔΙΟΝΥΣΙ		τοῦ Διονυσί(ου).

4 экземпляра. Подобная ручка изъ Ольвіи издана Беккеромъ въ *Mél. [gré]co-rom.* I, стр. 483, № 3.

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ		Ἀπολλωνίδου
ΤΟΥΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ	Гроздъ.	τοῦ Ποσ(ε)ιδωνίου.
ΑΡΤΕΜΩΝ		Ἀρτέμων.

....		[Ἀστυνομοῦντος]
ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥΤΟΥ		Ἀπολλωνίδου τοῦ
ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ	Гроздъ.	Ποσ(ε)ιδωνίου.
..ΛΛΙΣΘΕΝΗΣ		[Κα]λλισθένης.

28.	..........ΟΣ		[Ἀστυνομοῦντ]ος
	ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥΤΟΥ		Ἀπολλωνίδου τοῦ
	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	Гроздъ.	Ποσειδωνίου.
	Φ....ΩΝ		Φ[ιλήμ]ων.

Точно такая ручка издана Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 123, № 7.

29.	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Мужчина,	[Ἀ]στυνόμου
	...ΣΤΙΩΝΟΣ	шагающій вправо.	[Ἀρι]στίωνος.
	..ΔΙΑΣ		[Κυ]δίας.

Имя астинома съ такою же эмблемою встрѣчается на ручкѣ изъ Керчи въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1859 г.*, стр. 143, № 32. Имя фабриканта извѣстно изъ ольвійской надписи, изданной Беккеромъ въ ст. Über eine Sammlung unedierter Henkelinschriften, стр. 479, № 16.

30.	....		[Ἀστυνομοῦντος]
	ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣ	Вѣтка.	Ἀριστοκλέους
	ΤΟΥΜΑΝΤΙΘΕΟΥ		τοῦ Μαντιθέου.
	ΚΤΗΣΙΑΣ		Κτησίας.

Имя астинома съ именемъ отца встрѣчается въ первый разъ; имя фабриканта см. въ № 9 этого отдѣла.

31.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ..		Ἀστυνομοῦντ[ος]
	ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣ	Эмблема	Ἀριστοκλέους
	ΤΟΥΜΑΝΤΙΘΕΟΥ	стерта.	τοῦ Μαντιθέου.
	ΛΗΝΑΙΟΣ		Ληναῖος.

Имя Ληναῖος не встрѣчалось еще въ керамическихъ надписяхъ; ср. №№ 200 и 336 этой серіи.

32.	.ΣΤΥΝΟ...	Неясная	[Ἀ]στυνό[μου
	..ΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	эмблема.	Ἀρ]τεμιδώρου.
	...ΡΙΔΑΤΗΣ		[Μιθ]ριδάτης.

Интересно начертаніе имени фабриканта вмѣсто обычнаго на монетахъ и въ керамическихъ надписяхъ Μιθραδάτης; ср. еще № 58 этой коллекціи.

---

33. Α.ΤΥΝοΜοΥΝΤ		'Α[σ]τυνομοῦντ[ος]
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡοΥΤο		'Αρτεμιδώρου το[ῦ]
Γ..ΥΚΙοΥΔΙοΥ		Γ[λα]υκίου. Δίου.

Имя астинома съ именемъ отца встрѣчается въ первый разъ.

---

34. ...ΥΝοΜοΥ		['Αστ]υνόμου
ΑΤΤΑΛοΥ	Голова юноши	'Αττάλου.
ΑΓΧΙΑΛοΥ	профилемъ влѣво.	'Αγχιάλου.

Два экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (на 2-мъ надпись сохранилась хуже). Имя фабриканта встрѣчается въ № 2 этой серіи.

---

35. ΑΣΤΥΝοΜ..		'Αστυνόμ[ου]
ΑΤΤΑΛοΥ	Голова	'Αττάλου.
ΜΕΝΙΣΚοΣ	профилемъ влѣво.	Μενίσκος.

---

36. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		'Αστυνόμου
ΑΤΤΑΛοΥ	Голова Аполлона	'Αττάλου.
ΠΙΣΤοΥ	профилемъ влѣво.	Πίστου.

Имя гончара встрѣчается въ первый разъ; см. еще № 91 этой коллекціи.

---

37. ΑΣΤΥΝοΜοΥ	Голова	'Αστυνόμου
ΑΤΤΑΛοΥ	профилемъ влѣво.	'Αττάλου.
ΣΙΝΩΠΙΩΝΟΣ		Σινωπίωνος.

---

38. ΑΣΤΥΝοΜοΥ	Голова юноши	'Αστυνόμου
ΑΤΤΑΛοΥ	профилемъ влѣво.	'Αττάλου.
ΦΙΛοΚΡΑΤοΥ		Φιλοκράτου.

Такія же ручки изданы Беккеромъ въ ст. Über eine dritte Sammlung unedierter Henkelinschriften, стр. 15, № 2; Стефани въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1867 г.*, стр. 207, № 14; Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 113, № 10 и мною въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 123, № 7.

39.		[Ἀστυνόμου]
BAKXOYTOY		Βάκχου τοῦ
ΜΟΛΠΑΓΟΡΟΥ		Μολπαγόρου.
ΕΠΙΧΑΡΗΣ	Носъ корабля.	Ἐπιχάρης.

Всѣ три имени встрѣчаются въ керамическихъ надписяхъ въ первый разъ.

---

40. ΥΝΟΜΟΥ	Богиня	[Ἀστ]υνόμου
ΣΤΟΥ	съ двумя	[Βόρυο]ς τοῦ
ΟΣ	горящими факелами.	[Ζεύξι]ος.
..		....

41.	Та же	[Ἀστυνόμου]
ΒΟΡΥΟΣ....	эмблема.	Βόρυος [τοῦ]
ΣΕΥΞΙΟΣ		Ζεύξιος.
ΑΓΑΘΩΝ		Ἀγάθων.

---

42. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΒΟΡΥΟΣΤΟΥ	Стоящая	Βόρυος τοῦ
ΙΕΥΞΙΟΣ	фигура.	Ζεύξιος.
Δ.ΜΟΣΘΕΝΗΣ		Δ[η]μοσθένης.

Имя гончара встрѣчается на ручкѣ, изданной Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 162, № 66.

---

43. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΒΟΡΥΟΣΤΟΥ	Богиня, идущая	Βόρυος τοῦ
ΣΕΥΞΙΟΣ	вправо съ двумя	Ζεύξιος.
.Τ..ΩΝ	факелами въ рукахъ.	[Κ]τ[ήσ]ων.

---

44. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΒΟΡΥΟΣΤΟΥ	Та же	Βόρυος τοῦ
ΣΕΥΞΙΟΣ	эмблема.	Ζεύξιος.
ΠΟΣΙΔΩΝΙ		Ποσ(ε)ιδώνι[ος].

Такую же надпись издалъ Стефани въ *Mél. gréco-romains*, II, стр. 212, № 14.

45ᵃ.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Артемида,	Ἀστυνόμου
	ΒΟΡΥΟΣΤΟΥ	обращенная	Βόρυος τοῦ
	ΖΕΥΞΙΟΣ	вправо, съ копьемъ	Ζεύξιος.
	ΦΙΛΗΜΩΝ	въ правой рукѣ.	Φιλήμων.

45ᵇ.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΒΟΡΥΟΣΤΟΥ	Богиня съ двумя	Βόρυος τοῦ
	ΖΕΥΞΙΟΣ	факелами.	Ζεύξιος.
	ΦΙΛΗΜΩΝ		Φιλήμων.

Надписи отпечатаны однимъ и тѣмъ же штемпелемъ, но эмблемы разныя.

46.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ.		Ἀστυνομοῦ[ν]-
	ΤΟΣΒΟΡΥΟΣ	Голова про-	τος Βόρυος
	Τ....ΩΝΟΣ	филемъ влѣво.	τ[οῦ Φιλ]ωνος.

Подобная ручка издана Стефани въ *Mél. gréco-rom.* II, стр. 212, № 15.

47.	ΑΣ.......		Ἀσ[τυνόμου]
	ΔΕΛΦΙΝΙΟΥ		Δελφινίου
	ΤΟΥΚΑΛΛΙΟΥ		τοῦ Καλλίου.
	..ΠΗΣ		[Πά]πης.

Имя астинома извѣстно изъ надписи, изданной Стефани l. c., стр. 208, примѣч. 19.

48.	ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀ]στυνόμου
	ΕΛΦΙΟΣΤΟΥ		[Δ]έλφιος τοῦ
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Носъ корабля.	Ἀρτεμιδώρου.

Имя астинома встрѣчается въ первый разъ; ср. Δέλφις у Бехтеля-Фика, Die griechischen Personennamen, стр. 344.

49.	ΑΣ......		Ἀσ[τυνόμου]
	ΔΕΛΦΙΟΣΤ		Δέλφιος τ[οῦ]
	ΑΡΤΕΜΙΔΩ		Ἀρτεμιδώ[ρου].
	ΕΥΚΛΗΣ		Εὐκλῆς.

30.		[Ἀστυνόμου]
. . . ΦΙΟΣΤΟΥ	Эмблема	[Δέλ]φιος τοῦ
.ΣΤΙΑΙΟΥ	отбита.	[Ἑ]στιαίου.
.ΓΑΘΟΚΛΗΣ		[Ἀ]γαθοκλῆς.

Имя этого астинома встрѣчается въ первый разъ.

---

31. .ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀ]στυνόμου
. . . . ΙΟΣΤΟΥ	Бородатая	[Δέλφ]ιος τοῦ
. . ΤΙΑΙΟΥ	голова вправо.	[Ἑσ]τιαίου.
. . . . ΣΤΙΟΣ		[Ἡφαι]στιος.

---

32. . . . . ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀστυ]νομοῦντος
. . ΜΗΤΡΙΟΥ		[Δη]μητρίου.
. . . .		. . . .

---

33. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ		Δημητρίου.
ΑΡΑΒΟΣ	Голова въ петасѣ, вправо.	Ἄραβος.

2 экз. (на 2-мъ, хуже сохранившемся, эмблема стерта). Имя фабриканта встрѣчается у Макъ-Ферсона въ ук. соч., табл. X, № 2, и въ № 3 этой коллекціи.

34.		[Ἀστυνόμου]
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова Геракла	Δημητρίου.
ΑΤΤΑΛΟΣ	въ львиной шкурѣ, влѣво.	Ἄτταλος.

Ἄτταλος встрѣчается здѣсь впервые въ качествѣ фабриканта.

35^а.		[Ἀστυνομοῦντος]
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова профи-	Δημητρίου.
ΗΡΑΚ.	лемъ вправо.	Ἡρακ[λείδου].

35^б. ΥΝΟΜΟΥΝΤ. .		[Ἀστ]υνομοῦντος
ΤΡΙΟΥ	Та же	[Δημη]τρίου.
ΕΙΔΟΥ	эмблема.	[Ἡρακλ]είδου.

---

56. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова профи-	Δημητρίου.
ΘΥΑΙΑΣ	лемъ влѣво.	Θυαίας.

Имя фабриканта встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ въ *Отчетахъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1860 г., стр. 89, № 7, и за 1863 г., стр. 209, № 5.

57а. . . ΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀσ]τυνόμου
. ΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова Геракла	[Δ]ημητρίου.
ΜΑΝΙΚΚΟΣ	профилемъ влѣво.	Μανιχχός.

57б. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Та же	Δημητρίου.
ΜΑΝΙΚΚΟΣ	эмблема.	[Μ]ανιχχός.

Имя гончарнаго мастера Μανιχ<χ>ός встрѣчается въ керамическихъ надписяхъ въ первый разъ.

---

58. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова юноши	[Δ]ημητρίου.
ΛΙΘΡΙΔΑΤΗΣ	профилемъ влѣво.	[Μ]ιθριδάτης.

О начертаніи второго имени см. выше примѣчаніе къ № 32.

---

59. . . . ΥΝΟΜΟΥ	Голова въ вѣнкѣ,	[Ἀστ]υνόμου
. . ΜΗΤΡΙΟΥ	профилемъ	[Δη]μητρίου.
ΝΙΚΙΑΣ	влѣво.	Νικίας.

См. выше примѣчаніе къ № 4.

---

60. ΑΣ. . . . ΜΟΥ		Ἀσ[τυνό]μου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова про-	Δημητρίου.
ΠΟΤΟΣ	филемъ влѣво.	Πότος.

Имя фабриканта извѣстно изъ надписи, изданной Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 145, № 59.

61.	ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀ]στυνόμου
	ΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова Геракла	[Δ]ημητρίου.
	ΡΩΤΟΣ	профилемъ влѣво.	[Π]ρῶτος.

Такая же надпись въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 123, № 10.

62.	. . . .		[Ἀστυνόμου]
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова про-	Δημητρίου.
	ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ	филемъ влѣво.	Φιλοκράτης.

63.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова Геракла	Δημητρίου.
	ΦΙΛΩΝ	профилемъ влѣво.	Φίλων.

Такая же надпись издана мною въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 124, № 12.

64.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова про-	Δημητρίου.
	ΨΑΜΜΙΣ	филемъ влѣво.	Ψάμμις.

Объ имени фабриканта ср. выше № 7.

65.	ΑΣΤΥΝ.		Ἀστυν[όμου]
	ΔΗΜΗΤΡΙ		Δημητρί[ου]
	ΤΟΥΘΕΥΓΝΗ		τοῦ Θευγνή[του].
	. . . . . .		. . . .

66 а.	Α[illegible]ΝΟΜΟΥ		Ἀ[στυ]νόμου
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥΤΟΥ	Двуручный	Δημητρίου τοῦ
	ΘΕΥΓΝΗΤΟΥ	сосудъ.	Θευγνήτου.
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ		Καλλισθένου.

66 б.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ		Δημητρίου
	ΤΟΥΘΕΥΓΝΗ		τοῦ Θευγνή[του].
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝ		Καλλισθέν[ου].

67.	ΥΝΤΟ Υ ΗΤΟ ΙΟΥ	Двуручный сосудъ.	[Ἀστυνομο]ῦντο(ς) [Δημητρίο]υ [τοῦ Θευγν]ήτο(υ) [Νουμην]ίου?
68.	. . . . ΜΗΤΡΙΟΥ . . ΥΘΕΥΓΝΗΤΟΥ . . ΕΦΑΝΟΥ	Двуручный сосудикъ.	[Ἀστυνομοῦντος Δη]μητρίου [το]ῦ Θεογνήτου. [Στ]εφάνου.
69.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΤΟΥΘΕΥΓΝΗΤΟΥ ΣΩΣΙΑΣ	Двуручный сосудъ.	Ἀστυνόμου Δημητρίου τοῦ Θεογνήτου. Σωσίας.
70а.	. . . . ΤΟΥΘΕΥΓΝΗΤΟΥ ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ	Кратеръ.	[Ἀστυνομοῦντος] [Δημητρίου] τοῦ Θεογνήτου. Φιλοκράτης.
70б.	. . . . ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΤΟΥΘΕΥΓΝΗΤΟΥ . . ΛΟΚΡΑΤΗΣ	Кратеръ.	[Ἀστυνομοῦντος] Δημητρίου τοῦ Θευγνήτου. [Φι]λοκράτης.

Обѣ надписи оттиснуты однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

71.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤΟΥ ΑΠΗΜΑΝΤΟΥ	Неясная эмблема.	Ἀστυνόμου Διονυσίου τοῦ Ἀπημάντου. . . . .
72.	. . . . ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤΟΥ ΑΠΗΜΑΝΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝ . . .	Богиня побѣды, идущая вправо.	[Ἀστυνόμου] Διονυσίου τοῦ Ἀπημάντου. Ἀπολλών[ιος].

73.	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀ]στυνόμου
	Δ.ΟΝΥΣΙΟΥΤΟΥ	Богиня побѣды,	Δ[ι]ονυσίου τοῦ
	Α.ΗΜΑΝΤΟΥ	идущая вправо.	Ἀ[π]ημάντου.
	..ΟΔΩΡΟΣ		[Θε]όδωρος.

См. ручку, изданную Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 485, № 11.

74ᵃ.	.......ΟΥΝΤΟC		[Ἀστυνομ]οῦντος
	ΔΙΟΝΥCΙΟΥ		Διονυσίου
	ΤΟΥΑΠΗΜΑΝΤΟΥ	Та же	τοῦ Ἀπημάντου.
	ΠΑΠΗC	эмблема.	Πάπης.

74ᵇ.	ΑCΤΥΝ		Ἀστυν[ομοῦντος]
	ΔΙΟΝΥC		Διονυσ[ίου]
	ΤΟΥΑΠΗ		τοῦ Ἀπη[μάντου].
	ΠΑΠΗ		Πάπη[ς].

См. *Mél. gréco-romains*, II, стр. 213, № 13. Всѣ три надписи отпечатаны, повидимому, однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

75.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤΟΥ		Διονυσίου τοῦ
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤΟΥ		Διονυσίου τοῦ
	...ΙΤΑΓΟΡΟΥ	Корзина.	[Κλε]ιταγόρου.
	....		....

Ср. ручки, изданныя въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 484, № 8 и въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 3, стр. 124, № 15.

76.	ΑΣΤΥΝ..ΟΥ		Ἀστυν[όμ]ου
	ΕΚΑΤΑ.ΟΥ	Эмблема	Ἑκατα[ί]ου.
	....	стерта.	....

77.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Неясная	Ἑκαταίου.
	ΤΥΣ	эмблема.	(Θ)ῦς.

См. № 206 этой серіи.

78.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΙΚ		Ἀστυνόμου
	ΕΚΑΤΑΙΟΥVKƎ		Ἑκαταίου.
	ΚΙΝΩΛΙΣ⊥ƎV		Κίνωλις.

Штемпель былъ положенъ второй разъ низомъ вверхъ, вслѣдствіе сего съ правой стороны появились первыя буквы всѣхъ трехъ строкъ.

79.	....		[Ἀστυνόμου]
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Неясная эмблема.	Ἑκαταίου.
	ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΣ		Μητρόδωρος.

Имя гончара встрѣчается въ первый разъ.

80.	....ΝΟΜ......		[Ἀστυ]νομ[οῦντος]
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Ἑκαταίου.
	ΜΙΘΡΑΔΑΤΗΣ	Корабельный носъ.	Μιθραδάτης.

Такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм.* за 1866 г., стр. 134, № 20.

81.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	vac. ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Носъ	Ἑκαταίου.
	vac. ΤΕΥΘΡΑΣ	корабля.	Τεύθρας.

82.	.ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀ]στυνομοῦντος
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Носъ	Ἑκαταίου.
	ΦΙΛΩΝ	корабля.	Φίλων.

Подобная надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 125, № 17.

83ª.	ΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀσ]τυνόμου
	ΤΑΙΟΥ	Мужчина, погоняющій	[Ἑκα]ταίου
	ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ	двухъ лошадей.	[τοῦ] Ποσιδείου.
83ᵇ.	.......ΟΥ		[Ἀστυνό]μου
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Та же	Ἑκαταίου
	ΤΟΥΠΟΣΙΔΕΙΟΥ	эмблема.	τοῦ Ποσιδείου.

---

84. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀστυνό]μου
ΕΚΑΤΑΙΟΥΤΟΥ		Ἑκαταίου τοῦ
ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ	Та же	Ποσιδείου.
....	эмблема.	....

85. .ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀ]στυνόμου
ΕΚΑΤΑΙΟΥΤΟ		Ἑκαταίου το[ῦ]
ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ		Ποσιδείου.
ΠΑΠΗΣ		Πάπης.

86. ..Τ......		[Ἀσ]τ[υνόμου
..ΑΤΑ.ΟΥ...	Мужчина, погоня-	Ἑκ]ατα[ί]ου [τοῦ
..ΣΙΔΕΙΟΥ	ющій двухъ коней.	Πο]σιδείου.
.ΑΜΜΙΣ		[Ψ]άμμις.

Имя астинома съ именемъ отца (№№ 83—86) встрѣчается въ первый разъ. Имя фабриканта Ψάμμις (№ 86) встрѣчается еще въ №№ 7 и 64 этой серіи.

87. ....ΝΟΜΟΥ	Сосудъ	[Ἀστυ]νόμου
ΕΠΙΔΗΜΟΥ	дву-	Ἐπιδήμου.
ΙΚΕΣΙΟΥ	ручный.	Ἱκεσίου.

Такія же двѣ ручки изъ Ѳеодосіи и Керчи изданы въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 126, № 23, и въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 125, № 19.

88. ΑΣΤΥΝΟ		Ἀστυνό[μου]
ΕΣΤΙΑΙΟ		Ἑστιαίο[υ]
......		.....

89a. ΑΣΤΥΝΟ	Эмблема	Ἀστυνό-
ΜΟΥΕΣΤΙΑΙ	отбита.	μου Ἑστιαί-
ΟΥΓΛΑΥΚΙΑ		ου. Γλαυκία.

89б.	..TYNO	Двуручный	[Ἀσ]τυνό-
	..YEΣTIAI	сосудъ.	[μο]υ Ἑστιαί-
	..ΓΛAYKIA		[ου.] Γλαυκία.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

90.	......		[Ἀστυνόμου
	TIAIOY	Бородатая	Ἑσ]τιαίου.
	NΩN	голова впрямь.	[Μέ]νων.

91.	A....OM		Ἀ[στυν]όμ[ου]
	EΣTIAIOY		Ἑστιαίου.
	ΠIΣTOY		Πίστου.

Относительно имени гончара см. выше примѣчаніе къ № 36.

92.	AΣTYNOMOYNT			Ἀστυνομοῦντ[ος]
	EΣTIAIOY	Сердцевидный		Ἑστιαίου.
	ΣTEΦANOY	листъ.	Канѳаръ.	Στεφάνου.

Двѣ такія же ручки изданы въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 126, № 23.

93.	AΣTYNOMOY		Ἀστυνόμου
	EΣTIAIOY	Канѳаръ.	Ἑστιαίου.
	TEYΘPA		Τεύθρα.

Точно такая же надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* l. c., № 24.

94.	.ΣTYNOMOY		[Ἀ]στυνόμου
	.ΣTIAIOYTOY	Кратеръ.	[Ἑ]στιαίου τοῦ
	.PTEMIΔΩPOY		[Ἀ]ρτεμιδώρου.
	..AΣ		[Δί]ας.

---

95. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΕΣΤΙΑΙοΥΤοΥ	Кратеръ.	Ἑστιαίου τοῦ
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡοΥ		Ἀρτεμιδώρου.
ΓΥΘΗΣ		Πύθης.

96. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΕΥΧΑΡΙΣΤοΥ	Неясная эмблема.	Εὐχαρίστου.
ΦΙΛοΚΡΑΤΗΣ		Φιλοκράτης.

97. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΕΥΧΑΡΙΣΤοΥΤοΥ		Εὐχαρίστου τοῦ
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝοΥ	Эмблема	Καλλισθένου.
ΑΠοΛΛΩΝΙοΣ	отбита.	Ἀπολλώνιος.

98. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΕΥΧΑΡΙΣΤοΥΤοΥ		Εὐχαρίστου τοῦ
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝοΥ	Гроздъ.	Καλλισθένου.
ΔΑΙΣΚοΣ		Δαΐσκος.

Имя гончара встрѣчается въ первый разъ; см. ниже № 114.

99. ....ΝοΜ...	[Ἀστυ]νομ[οῦν]-
ΤοΣΕΥΧΑΡΙ.	τος Εὐχαρί[σ]-
Гроздъ. ΤοΥΤοΥΚΑ	του τοῦ Κα-
ΛΛΙΣΘΕΝοΥ	λλισθένου.
ΕΥΝΙΚοΥ	Εὐνίκου.

Надпись, оттиснутая на черепицѣ, занимаетъ четыреугольникъ въ 0,06 × 0,04 м. Имя фабриканта встрѣчается впервые; см. № 304 этой коллекціи.

100. ..ΤΥΝοΜοΥ		[Ἀσ]τυνόμου
..ΧΑΡΙϹΤοΥ		[Εὐ]χαρίστου
.οΥΚΑΛΛΙϹΘΕ	Гроздъ.	[τ]οῦ Καλλισθέ-
.οΥΠΡΩΤοϹ		[ν]ου. Πρῶτος.

101. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΙΗΝΙΟΣΤΟΥ	Герма.	Ζήνιος τοῦ
ΑΓΟΛΛΟΔΩ...		Ἀπολλοδώ[ρου].
ΑΓΟΛΛΩΝΙΟΥ		Ἀπολλωνίου.

102. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ		Ἀστυνομοῦντο(ς)
ΣΗΝΙΟΣΤΟΥ	Неясная	Ζήνιος τοῦ
ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ	эмблема.	Ἀπολλοδώρου.
ΓΡΩΤΟΣ		Πρῶτος.

Точно такія двѣ надписи изданы Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 485, № 18, и въ ст. Über eine Sammlung uned. Henkelinschr., стр. 502, № 40.

103. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΖΗΝΙΟΣΤΟΥ	Эмблема	Ζήνιος τοῦ
ΑΓΟΛΛΟΔΩΡΟΥ	стерта.	Ἀπολλοδώρου.
ΣΑΓΑΡΙΣ		Σάγαρις.

2 экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. На 2-мъ экз., обломанномъ немного слѣва, сохранилась эмблема: статуя стоящей богини.

104. ..ΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀσ]τυνόμου
..ΝΙΟΣΤΟΥ	Неясная	[Ζή]νιος τοῦ
..ΟΛΛΟΔΩΡΟΥ	эмблема.	[Ἀπ]ολλοδώρου.
..ΜΑΧΟΣ		[Σύμ]μαχος.

105. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ.		Ἀστυνομοῦντο[ς]
Η..ΓΕΝΟΥΤΟΥ	Эмблема	Ἡ[ρα]γένου τοῦ
ΝΕΙΚΑΝΟΡΟΣ	стерта.	Νεικάνορος.
....		......

106ª. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
Η..ΓΕΝΟΥΤΟΥ	Колосъ.	Ἡ[ρα]γένου τοῦ
..ΙΚΑΝΟΡΟΣ		[Νε]ικάνορος.
ΑΓΟΛΛΟΔΩΡΟ.		Ἀπολλόδωρο[ς].

106б. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ		Ἀστυνομοῦντ[ος]
ΗΡΑΓΕΝΟΥΤΟΥ		Ἡραγένου τοῦ
ΝΕΙΚΑΝΟΡΟΣ		Νεικάνορος.
ΑΠΟΛΛΟΔΩ.		Ἀπολλόδω[ρος].

Беккеръ и Юргевичъ, издавшіе точно такія же двѣ ручки въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 486, № 22, и въ *Зап. Имп. Одесскаго Общ.*, т. XVIII, стр. 140, № 34, неправильно прочли имя астинома.

---

107. . . . ΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀστ]υνομοῦντος
ΗΡΑΓΕΝΟΥΤΟΥ	Неясная	Ἡραγένου τοῦ
ΝΕΙΚΑΝΟΡΟΣ	эмблема.	Νεικάνορος.
ΗΡΑΚΛ.		Ἡρακλ[είδης].

108.		[Ἀστυνομοῦντος]
ΗΡΑΓΕΝΟΥΤΟΥ		Ἡραγένου τοῦ
ΝΕΙΚΑΝΟΡΟΣ	Колосъ.	Νεικάνορος.
ΣΩΣΙΜΟΣ		Σώσιμος.

Такое имя гончарнаго мастера еще не встрѣчалось.

---

109. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Статуя	Ἀστυνόμου
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	богини	Ἡρακλείδου
ΤΟΥΕΚΑΤΑΙΟΥ	съ факеломъ	τοῦ Ἑκαταίου.
. . . .	въ лѣвой рукѣ.	. . . . . .

110а.		[Ἀστυνόμου]
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	Статуя	Ἡρακλείδου
ΤΟΥΕΚΑΤΑΙΟΥ	Артемиды	τοῦ Ἑκαταίου.
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ	съ факеломъ.	Διονύσιος.

110б. . . ΤΥΝΟΜΟ.		[Ἀσ]τυνόμο[υ
. ΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	Борецъ съ про-	Ἡ]ρακλείδου
. . ΥΕΚΑΤΑΙΟΥ	тянутыми	[το]ῦ Ἑκαταίου.
. . . . ΥΣΙΟΣ	вправо руками.	[Διον]ύσιος.

Примѣръ одинаковыхъ надписей съ различными эмблемами; ср. №№ 45, 186 и др.

---

111. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	Фигура, обра-	Ἡρακλείδου
ΤΟΥΕΚΑΤΑΙΟΥ	щенная вправо.	τοῦ Ἑκαταίου.
...ΛΙΣΘΕ		[Καλ]λισθέ(νης).

---

112. ΑΣΤΥΝ		Ἀστυν[όμου]
ΗΡΑΚΛΕΙΔ		Ἡρακλείδ[ου]
ΤΟΥΕΚΑΤΑ		τοῦ Ἑκατα[ίου].
ΜΑΝΤΙΘΕ		Μαντίθε[ος].

---

113. ......ΜΟΥ		[Ἀστυνό]μου
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου
ΤΟΥΜΙΚΡΙΟΥ		τοῦ Μικρίου.
....		....

Эмблемой астинома на этой ручкѣ служитъ не конь, какъ обыкновенно, а стоящій лицомъ къ зрителю мужчина съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ; подобная эмблема оттиснута на ручкѣ, изданной въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм.* за 1867 г., стр. 207, № 15.

---

114. ΑΣΤΥ.....		Ἀστυ[νόμου]
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	Та же	Ἡρακλείδου
ΤΟΥΜΙΚΡΙΟΥ	эмблема.	τοῦ Μικρίου.
.ΑΙΣΚΟΣ		[Δ]αίσκος.

---

115. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	Та же	Ἡρακλείδου
ΤΟΥΜΙΚΡΙΟΥ	эмблема.	τοῦ Μικρίου.
...ΝΥΣΙΟΣ		[Διο]νύσιος.

---

116. ΑΣΤ...ΜΟΥ		Ἀστ[υνό]μου
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	Та же	Ἡρακλείδου
ΤΟΥΜΙΚΡΙΟΥ	эмблема.	τοῦ Μικρίου.
ΜΑΝΤΙΘΕΟΣ		Μαντίθεος.

117.	....ΝΟΜΟΥΗΡΑ		[Ἀστυ]νόμου Ἡρα-
	..ΕΙΔΟΥΤΟΥΜΙ	Лошадь, ша-	[κλ]είδου τοῦ Μι-
	...ΟΥΠΑ.ΗΣ	гающая вправо.	[κρί]ου. Πά[κ]ης.

Такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1865 г., стр. 215, № 24.

118.	ΝΟΜΟΥ		[Ἀστυ]νόμου
	ΚΛΕΙΔΟΥ		[Ἡρα]κλείδου
	ΜΙΚΡΙΟΥ	Лошадь, идущая	[τοῦ] Μικρίου.
	ΟΣ	вправо.	[Πρῶτ]ος?

119.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΗΡΩΝΥΜΟΥΤΟΥ		Ἡρωνύμου τοῦ
	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου.
	....		....

120.	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Стоящая	[Ἀ]στυνόμου
	.ΡΩΝΥΜΟΥΤΟΥ	фигура	[Ἡ]ρωνύμου τοῦ
	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	лицомъ	Ποσειδωνίου.
	ΑΡΙΣΤΩΝ	вправо.	Ἀρίστων.

121.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	ΗΡΩΝΥΜΟΥ	Трофей.	Ἡρωνύμου
	ΤΟΥΗΡΩΝΥΜΟΥ		τοῦ Ἡρωνύμου
	ΤΟΥΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		τοῦ Ποσειδωνίου.
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣ		Ἀρτεμίδωρος.

Ср. Л. Стефани, Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ (Спб. 1872), стр. 117 сл., №№ 197 и 198.

122.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΗΡΩΝΥΜΟΥΤΟΥ	Эмблема	Ἡρωνύμου τοῦ
	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	отбита.	Ποσειδωνίου.
	ΦΙΛΗΜΩΝ		Φιλήμων.

Такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1866 г., стр. 134, № 21.

123.	ΥΝΟΜΟΥ		[Ἀστ]υνόμου
	ΤΟΥ	Лысая голова	[Ἡφαίσ]του
	ΙΟΥ	впрямь.	[Ἑστια]ίου.
	ΩΝ		[Κτήσ]ων?

124.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	.ΦΑΙΣΤΟΥ		[Ἡ[φαίστου
	ΕΣΤΙΑΙΟΥ	Голова старика	Ἑστιαίου.
	ΓΑΓΗΣ	впрямь.	Πάπης.

Ср. Беккера Über eine Sammlung etc., стр. 469, примѣч. къ № 22.

125	ΑΣΤΥΝΟ		Ἀστυνο[μου]
	ΘΗΡΙΚΛΕΟ		Θηρικλέο[υς τοῦ]
	ΑΠΟΛΛ...		Ἀπολλ[ωνίου].
	....		......

126.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΘΗΡΙΚΛΕΟΥΣΤ		Θηρικλέους τ-
	ΟΥΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ		οῦ Ἀπολλωνίου.
	ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ	Собака, бѣгущая вправо.	Ἀπατούριος.

127.	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Собака,	[Ἀ]στυνόμου
	..ΡΙΚΛΕΟΥΣΤΟΥ	бѣгущая	[Θη]ρικλέους τοῦ
	.ΠΟΛΛΩΝΙΟΥ	вправо.	[Ἀ]πολλωνίου.
	...ΣΤΟΜΕΝΗΣ		[Ἀρι]στομένης.

Такое имя гончарнаго мастера встрѣчается въ первый разъ.

128.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΘΗΡΙΚΛΕΟΥΣΤΟΥ		Θηρικλέους τοῦ
	ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ		Ἀπολλωνίου.
	ΠΥΘΗΣ	Собака, бѣгущая вправо.	Πύθης.

Два экземпляра одинаково хорошей сохранности, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 208, № 122.

129.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΘΗΡΙΚΛΕΟΥΣΤΟ.	Собака,	Θηρικλέους το[ῦ]
	ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ	бѣгущая	Ἀπολλωνίου.
	ΦΙΛΗΜΩΝ	вправо.	Φιλήμων.

Такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 208, № 123.

130.	ΑϹΤΥΝΟ	Длинноногая	Ἀστυνό(μου)
	ΙΚΕϹΙΟΥ	птица, обра-	Ἱκησίου.
	ΝΟΥΜΗΝΙΟϹ	щенная влѣво.	Νουμήνιος.

131.	ΑΣΤΥΝΟΜ		Ἀστυνόμ[ου]
	ΙΚΕΣΙΟΥ		Ἱκεσίου.
	ΣΑΓΑΡΙ		Σάγαρι[ς].

132.	ΑΣΤΥΝΟΜ		Ἀστυνόμ[ου]
	ΙΚΕΣΙΟΥΤ		Ἱκεσίου τ[οῦ]
	ΑΝΤΙΠΑ		Ἀντιπά[τρου].
	......		....

133.	....		[Ἀστυνόμου]
	ΙΚΕΣΙΟΥΤΟΥ	Герма.	Ἱκεσίου τοῦ
	ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ		Ἀντιπάτρου.
	Ε..ΑΦΙΛΟΣ		Ἑ[ρμ]άφιλος.

Имя Ἑρμάφιλος не встрѣчалось до сихъ поръ на ручкахъ.

134.	Α.......		Ἀ[στυνόμου]
	ΙΚΕΣΙΟΥΤΟΥ		Ἱκεσίου τοῦ
	ΒΑΧΧΙΟΥ	Носъ корабля.	Βαχχίου.
	ΑΚΟΡΝΟΣ		Ἄκορνος.

Имя астинома Икесія, сына Вакхія, встрѣчается въ первый разъ. Имя Ἄκορνος извѣстно изъ надписи, изданной Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 129, № 40.

135.	NOMOY		[Ἀστυ]νόμου
	OYTOY		[Ἱκεσί]ου τοῦ
	IOY	Носъ корабля.	[Βαχχ]ίου.
	ΚΛΕΙΔΗΣ		[Ἡρα]κλείδης.
136.	....		[Ἀστυνόμου]
	ΙΚΕΣΙΟΥΤΟΥ		Ἱκεσίου τοῦ
	ΒΑΧΧΙΟΥ	Носъ корабля.	Βαχχίου.
	ΘΕΟΔΩΡΟΣ		Θεόδωρος.
137.	....		[Ἀστυνόμου]
	...ΣΙΟΥΤΟΥ		[Ἱκε]σίου τοῦ
	..ΚΧΙΟΥ	Носъ корабля.	[Βα]κχίου.
	.ΕΝΩΝ		[Μ]ένων.
138.	ΑΣΤΥΝ.		Ἀστυν[όμου]
	ΙΚΕΣΙΟΥΤ		Ἱκεσίου τ[οῦ]
	ΒΑΧΧΙΟΥ		Βαχχίου.
	ΣΑΓΑΡΙΣ		Σάγαρις.
139.	ΑΣΤ		Ἀστ[υνόμου]
	ΙΚΕΣΙΟΥΤΟΥ		Ἱκεσίου τοῦ
	ΒΑΚΧΙΟΥ		Βακχίου.
	ΣΤΕΦΑΝΟΣ		Στέφανος.
140.	ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀστυ]νομοῦντος
	ΟΥΕΣΤΙΑΙΟΥ		[Ἱκεσί]ου Ἑστιαίου.
	ΤΙΟΣ		[Ἡφαίσ]τιος.

Ἱκέσιος Ἑστιαίου **встрѣчается** въ **надписи, изданной** въ ***Зап. Имп. Од. Общ.***, т. XI, стр. 29, № 5; **но могло быть также имя** Ἥφαιστος Ἑστιαίου; **см. выше №№** 123 и 124.

141.	....	Мужчина,	[Ἀστυνόμου]
	ΙΚΕΣΙΟΥΤΟΥ	облокотившійся	Ἱκεσίου τοῦ
	ΣΙΜΙΟΥ	на колонну.	Σιμίου.

Такія же надписи изданы въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1866 г., стр. 134, № 24, и въ *Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 127, № 30.

---

142. ...ΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ			[Ἀστ]υνομοῦντος
..ΑΟΥΤΟΥ	Двуручный сосудъ		[Ἰλ]άου τοῦ
.ΙΛΙΣΚΟΥ	на подставкѣ.	Арка.	[Φ]ιλίσκου.

Это, вѣроятно, та же надпись, которая неправильно нарисована и прочитана у Кёне, Описаніе музеума кн. В. В. Кочубея, Спб. 1857, II, стр. 402, табл. XXVIII, № 9.

143.		[Ἀστυνόμου]
ΙΠΠΩΝΟΣΤΟΥ		Ἵππωνος τοῦ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	Лавровая	Διονυσίου.
ΕΥΚΛΗΣ	вѣтка.	Εὐκλῆς.

Такая же ручка изъ Ольвіи издана Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 487, № 26.

---

144. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΙΠΠΩΝΟΣΤΟΥ		Ἵππωνος τοῦ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	Лавровая	Διονυσίου.
ΦΙΛΗΜΩΝ	вѣтка.	Φιλήμων.

Два хорошо сохранившіеся экземпляра, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

145.	Парная	[Ἀστυνόμου
.....ΣΘΕΝΟΥ	колесница	Καλλι]σθένου
Τ...ΣΤΙΑΙΟΥ	вправо.	τ[οῦ Ἑ]στιαίου.
....		....

См. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 127, № 29.

---

146. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Ἀστυνόμου
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝ	Καλλισθέν[ου]
ΤΟΥΕΣΤΙΑΙΟ	τοῦ Ἑστιαίο[υ].
ΣΤΕΦΑΝ..	Στέφαν[ος].

---

147. ΑΣ......Υ		Ἀσ[τυνόμο]υ
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥΤΟΥ		Καλλισθένου τοῦ
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	Носъ корабля.	Ἑστιαίου.
ΛΥΛΙΟΣ		Μύ[διο]ς?

Такъ какъ на ручкѣ, изданной у Макъ-Ферсона въ ук. соч., табл. X, № 13, изображена точно такая же эмблема и сохранившіяся тамъ буквы вполнѣ соотвѣтствуютъ буквамъ нашей ручки, то можно предположить, что обѣ надписи отпечатаны однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

148. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΚΑΛΛ...ΡΟΥΤΟΥ	Эмблема	Καλλ[ιχό]ρου τοῦ
ΠΡΩΤ...ΡΟΥ	отбита.	Πρωτ[αγό]ρου.
....		....

Ср. Беккера, Zweite Sammlung, стр. 482, № 28.

---

149. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΚΑΛΛΙΧΟΡΟΥΤΟΥ		Καλλιχόρου τοῦ
ΠΡΩΤΑΓΟΡΟΥ		Πρωταγόρου.
ΑΠΑΤΟΥΡ...	Собака, бѣгущая вправо.	Ἀπατούρ[ιος].

---

150. ΟΜΟΝΥΤΣΑ	Ἀστυνόμο[υ]
ΟΡΟΧΙΛΛΑΚ	Καλλιχόρο[υ]
ΑΤΩΡΓΥΟΤ	τοῦ Πρωτα[γό]-
..ΛΚΣΑΥΟΡ	ρου. Ἀσκλ[ηπιός].

Имя гончарнаго мастера встрѣчается въ первый разъ.

---

151. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΚΡΑΤΙΣΤΑΡΧΟΥ	Бородатая голова	Κρατιστάρχου.
ΝΙΚΙΑΣ	влѣво.	Νικίας.

Относительно имени гончара см. №№ 4 и 59 этой коллекціи.

152.	....		[Ἀστυνόμου
	...ΤΙΣΤΑΡΧΟΥ	Та же	Κρα]τιστάρχου.
	ΧΑΒΡΙΑΣ	эмблема.	Χαβρίας.

153.	ΑΣΤΥΝΟ...		Ἀστυνό[μου]
	ΛΕΩΜΕΔΟΝΤΟΣ	Эмблема	Λεωμέδοντος
	ΤΟΥΕΠΙΔΗΜΟΥ	отбита.	τοῦ Ἐπιδήμου.
	....		....

154.	....		[Ἀστυνόμου
	......ΟΝΤΟΣ	Всадникъ,	Λεωμέδ]οντος
	......ΔΗΜΟΥ	ѣдущій	[τοῦ Ἐπι]δήμου.
	......ΡΙΟΣ	влѣво.	[Ἀπατού]ριος.

155.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΛΕΩΜΕΔΟΝΤΟΣ		Λεωμέδοντος
	ΤΟΥΕΠΙΔΗΜΟΥ		τοῦ Ἐπιδήμου.
	ΑΡΙΣΤΩΝ	Всадникъ, ѣдущій вправо.	Ἀρίστων.

Два экземпляра, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (на 2-мъ экз. эмблема отбита).

156.	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀ]στυνόμου
	.ΕΩΜΕΔΟΝΤΟΣ	Всадникъ,	[Λ]εωμέδοντος
	..ΥΕΠΙΔΗΜΟΥ	ѣдущій влѣво.	[το]ῦ Ἐπιδήμου.
	..ΚΧΙΟΣ		[Βά]κχιος.

---

157 а.	CΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟC		[Ἀ]στυνομοῦντος
	.ΕΩΜΕΔΟΝΤΟCΤ		[Λ]εωμέδοντος τ-
	..ΕΠΙΔΗΜΟΥ	Всадникъ,	[οῦ] Ἐπιδήμου.
	ΠΡΩΤΟC	скачущій вправо.	Πρῶτος.

157 б.	ΑCΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟC		Ἀστυνομοῦντος
	ΛΕΩΜΕΔΟΝΤΟCΤ		Λεωμέδοντος τ-
	ΕΠΙΔΗΜΟΥ	Эмблема	[οῦ] Ἐπιδήμου.
	ΠΡΩΤΟC	отбита.	Πρῶτος.

Обѣ надписи оттиснуты однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

158. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΜΑΝΤΙΘΕοΥΤ..	Эмблема	Μαντιθέου τ[οῦ]
ΠΡΩΤΑΓοΡοΥ	стерта.	Πρωταγόρου.
ΗΦΑΙΣΤΙοΣ		Ἡφαίστιος.

---

159. ΤΥΝοΜοΥ		[Ἀσ]τυνόμου
ΝΤΙΘΕοΥ		[Μα]ντιθέου
ΠΡΩΤΑΓοΡοΥ	Сидящая	[τοῦ] Πρωταγόρου.
ΣΩΝ	собака.	[Κτή]σων.

2 экземпляра (другой сохранился хуже). Такая же ручка издана въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 488, № 31.

---

160. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΜΙΚΡΙοΥ	Голова лошади,	Μικρίου.
ΑΤΤΑΣ	обращенная вправо.	Ἄττας.

Подобная ручка, но съ другимъ расположеніемъ словъ, издана Беккеромъ, Zweite Samml., стр. 505, № 38.

161.	Каррикатурная	[Ἀστυνόμου]
ΜΙΚΡΙοΥΤοΥ	голова	Μικρίου τοῦ
ΑΡΙΣΤΑΓοΡοΥ	на шестѣ.	Ἀρισταγόρου.
ΑΧΑΙ.Σ		Ἀχαι[ό]ς.

Имя фабриканта встрѣчается въ первый разъ.

---

162. ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
ΜΙΚΡΙοΥΤοΥ	Та же	Μικρίου τοῦ
ΑΡΙΣΤΑΓοΡοΥ	эмблема.	Ἀρισταγόρου.
ΜΕΝΕΚΡΙΤοΣ		Μενέκριτος.

Имя гончарнаго мастера извѣстно изъ ольвійской надписи, изданной Беккеромъ, Dritte Sammlung, стр. 28, № 16.

---

163. .... [Ἀστυνόμου]
ΜΙΚΡΙΟΥΤΟΥ Гроздъ. Μικρίου τοῦ
ΠΥΘΟΚΡΙΤΟΥ Πυθοκρίτου.
Κ.ΗΣΩΝ Κ[τ]ήσων.

Имя астинома Микрія, сына Пиѳокрита, еще не встрѣчалось.

---

164. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου
ΜΙΚΡΙΟΥΤΟΥ Μικρίου τοῦ
ΠΥΘΟΚΡΙΤΟΥ Πυθοκρίτου.
ΤΙΜ..... Τιμ[ώριος].

Имя гончарнаго мастера извѣстно изъ надписей, изданныхъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1859 г., стр. 141, № 21, у Беккера, Zweite Samml., стр. 478, № 13, и Dritte Samml., стр. 27, № 9; ср. №№ 300 и 370.

---

165. ΑΣ.......... Ἀσ[τυνομοῦντος]
ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ Μνησικλέους.
.... Гроздъ. ....

---

166. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ Ἀστυνομοῦν(τος)
ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ Μνησικλέους.
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟ Гроздъ. Ἀρτεμιδώρο(υ).

Два экз. (второй попорченъ слѣва), отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

167. ΑΣ....... Ἀσ[τυνόμου]
ΜΝΗΣΙΚΛΕΥ Гроздъ. Μνησικλέ(ο)υ(ς).
ΕΚΑΤΑΙΟΥ Ἑκαταίου.

Точно такія двѣ надписи изданы въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 128, № 35.

---

168. ....ΝΤΟC [Ἀστυνομοῦ]ντος
ΜΝΗCΙΚΛΕΟΥC Гроздъ. Μνησικλέους.
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ Ἡρακλείδου.

Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.* l. c., № 36.

.ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀ]στυνομοῦντος
.ΝΗΣΙΚΛΕ Гроздъ. ΟΥΣ		[Μ]νησικλέους.
..ΘΕΩ		[Πύ]θεω.

Двѣ такія же ручки изъ Ольвіи изданы въ *Mél. gréco-romains*, I, 488, № 33, и у Беккера, Zweite Samml., стр. 484, № 34.

. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ		Ἀστυνομοῦν-
ΤΟΣΜ.ΗΣΙΚΛΕΟ..		τος Μ[ν]ησικλέο[υς].
ΤΕΥ..Α	Гроздъ.	Τεύ[θρ]α.

. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ..		Ἀστυνομοῦν[τος]
ΜΝΗΣΙΚΛΕ.ΥΣ		Μνησικλέ[ο]υς
ΤΟΥΑΡΙΣ.....Σ		τοῦ Ἀρισ[τίωνο]ς.
....		....

Имя астинома встрѣчается у Беккера въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 488, 32.

2.	...ΝΟΜΟΥ		[Ἀστυ]νόμου
	.ΣΙΟΣΤΟΥ		[Μνή]σιος τοῦ
	.ΩΝΟΣ	Сидящая фигура	[Φορμί]ωνος.
	....	лицомъ влѣво, съ протянутой правой рукой.	.....

См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 129, № 40.

13. ΑΣΤΥΝΟΜΟ		Ἀστυνόμο[υ]
ΝΑΥΠΩΝΟΣ		Ναύπωνος [τοῦ]
ΔΙΟΥ		Δίου.
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟ		Ἀπολλώνιο[ς].

Въ надписи, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 488, 34, членъ передъ именемъ Δίου пропущенъ.

1. .ΤΥΝΟΜΟΥΝ		[Ἀ]στυνομοῦν-
...ΝΑΥΠΩΝΟΣ		[τος] Ναύπωνος
...ΔΙΟΥ	Голова	[τοῦ] Δίου.
...Φ....	быка.	[Στέ]φ[ανος ?]

175. ΑΣΤΥΝΟΜ..	Эмблема	Ἀστυνόμ[ου]
ΝΑΥΠΩΝΟΣ	стерта.	Ναύπωνος
ΤΟΥΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ		τοῦ Καλλισθένου.
....		....
176. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΝΑΥΠΩΝΟΣΤΟΥ		Ναύπωνος τοῦ
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ	Акро-	Καλλισθένου.
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ	столій.	Διονύσιος.
177. ΑΣΤΥ.....		Ἀστυ[νόμου]
ΝΑΥΠΩΝΟΣΤΟΥ	Та же	Ναύπωνος τοῦ
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ	эмблема.	Καλλισθένου.
....ΩΠΑΣΤΗΣ		[Μιθρ]ωπάστης.

Объ имени гончара см. примѣчаніе къ № 190 этой коллекціи.

178. ......ΜΟΥ	Богиня съ двумя	[Ἀστυνό]μου
.ΑΣΙΧΑΡΟΥ	факелами	[Π]ασιχάρου.
....ΟΥΡΙΟΣ	въ рукахъ.	[Ἀπατ]ούριος.
179. ΑCΤΥΝ		Ἀστυν[όμου]
ΠΑCΙΧΑ		Πασιχά[ρου].
ΧΑΒΡ		Χαβρ[ίας].
180 а.	Кадуцей	[Ἀστυνόμου]
ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ	съ лентами	Πασιχάρου
Τ........	на древкѣ	τ[οῦ Δημητρίου].
....		....
180 б. ΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀσ]τυνόμου
ΣΙΧΑΡΟΥΤΟΥ	Та же	[Πα]σιχάρου τοῦ
ΗΜΗΤΡΙΟΥ	эмблема.	[Δ]ημητρίου.
....		.....

186а. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Шагающій	Ἀστυνόμου
ΠΛΕΙΣΤΑΡΧΙΔΟΥ	влѣво мужчина	Πλεισταρχίδου
ΤΟΥΑΠΗΜΑΝΤΟΥ	съ копьемъ въ	τοῦ Ἀπημάντου.
. . . .	лѣвой рукѣ.	. . . .

186б.	Стоящій	[Ἀστυνόμου
. . . . . . ΑΡΧΙΔ	мужчина	Πλειστ]αρχίδ-
ΟΥ. . . . ΠΗΜΑΝ	съ копьемъ	ου [τοῦ Ἀ]πημάν-
. . . .	въ лѣвой рукѣ.	[του. . . . .]

---

187. . . . . . . ΜΟΥ	Охотникъ	[Ἀστυνό]μου
. ΛΕΙΣΤΑΡΧΙΔΟΥ	съ копьемъ,	[Π]λεισταρχίδου
ΤΟΥΑΠΗΜΑΝΤΟΥ	обращенный	τοῦ Ἀπημάντου.
ΜΕΝΩΝ	влѣво.	Μένων.

188.		[Ἀστυνόμου
. . ΕΙΣΤΑΡΧ. .	Діана	Πλ]εισταρχ[ίδ-
. . . . . . ΠΗΜΑΝ	съ копьемъ.	ου τοῦ Ἀ]πημάν-
. . . . . ΓΑΡΙΣ		[του. Σά]γαρις.

Подобную ручку изъ Ольвіи издалъ Беккеръ, Zweite Samml., стр. 485, № 40.

189а.		[Ἀστυνόμου]
ΠΟΛΥΚΤΟΡΟΣ	Неясная	Πολύκτορος
ΤΟΥΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	эмблема.	τοῦ Δημητρίου.
ΑΠΟΛΛΩΝΙ. .		Ἀπολλώνι[ος].

189б. . . ΤΥ.		[Ἀσ]τυ[νόμου]
ΠΟΛΥΚΤΟΡΟ		Πολύκτορο[ς]
ΤΟΥΔΗΜΗΤΡ		τοῦ Δημητρ[ίου].
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟ		Ἀπολλώνιο[ς].

190.	ΑΣΤ......		Ἀστ[υνόμου]
	ΠΟΛΥΚΤΟΡΟΣΤΟΥ		Πολύκτορος τοῦ
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Эмблема	Δημητρίου.
	ΜΙΘΡΩΠΑΣΤΗΣ	отбита.	Μιθρωπάστης.

Персидское имя фабриканта (у Страбона, XVI, p. 766, упоминается фригійскій сатрапъ этого имени) встрѣчается въ керамическихъ надписяхъ въ первый разъ; см. выше № 177.

191.	....		[Ἀστυνόμου
	.ΟΛΥΚΤΟΡΟΣ	Бородатая	Π]ολύκτορος
	ΤΟΥΔΗΜΗΤΡΙ	голова вправо.	τοῦ Δημητρί-
	ΟΥΠΡΩΤΟΣ		ου. Πρῶτος.

192.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΠΟΛΥΚΤΟΡΟΣ	Та же	Πολύκτορος
	ΤΟΥΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	эмблема.	τοῦ Δημητρίου.
	ΦΙΛ..ΩΝ		Φιλ[ήμ]ων.

Точно такая же надпись на черепицѣ издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1863 г., стр. 210, № 9.

193.	....		[Ἀστυνόμου
	ΧΑΡΜΟΥ		Πολυ]χάρμου.
	ΑΤΟΥ	Канѳаръ.	[Φιλοκρ]άτου.

Ср. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 129, № 42.

194.	..ΤΥΤΥΝΟΜΟΥ	Гроздь.	[Ἀσ]τυνόμου
	ΠΟΣΕΙΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου.
	ΝΟΥΜΗΜΗΝΙΟΥ		Νουμηνίου.
	Булава.		

Штемпель наложенъ на неровную ручку два раза такимъ образомъ, что нѣкоторыя буквы всѣхъ трехъ строкъ вышли по два раза.

---

194 б. .ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Гроздъ.	[Ἀ]στυνόμου
ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου.
ΝΟΥΜΗΝΙΟΣΠΟ		Νουμήνιος Πο-
. . . . . . Булава.		[σειδωνίου?]

Ср. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 130, № 45, и стр. 143, № 64; кромѣ того, см. ниже № 327.

---

195 а. ΑΣΤΥΝΟΜΟ		Ἀστυνομο[ῦντος]
ΠΟΣΙΔΕΙΟ		Ποσιδείο[υ τοῦ]
ΗΦ		Ἡφ[αιστοδώρου].

---

195 б. . . . . . ΥΤƎΑ		Ἀστυ[νόμου]
ΥΟΤΥΟΙƎΔΙƎΟΠ		Ποσιδείου τοῦ
ΥΟΡΩΔΟΤƎΙΑΦ.		[Ἡ]φαιστοδώρου.

Такія же ручки изданы въ *Отчетахъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1861 г., стр. 168, № 3; за 1862 г., стр. 28, № 2, и въ *Извѣстіяхъ Комм.*, вып. 3, стр. 129, №№ 43 и 44.

---

196. . . . . ΜΟΥ		[Ἀστυνό]μου
ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ	Стоящая возлѣ колонны	Ποσιδείου
ΤΟΥΘΕΑΡΙΩΝΟΣ	богиня съ рогомъ изобилія	τοῦ Θεαρίωνος.
ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ	въ лѣвой рукѣ.	Ἀπατούριος.

---

197. ΑΣΤΥΝΟ		Ἀστυνό[μου]
ΠΟΣΙΔΕΙΟ		Ποσιδείο[υ]
ΤΟΥ . . . ΡΙΩΝΟ		τοῦ [Θεα]ρίωνο[ς].
ΚΛΕΑΙΝΕΤΟΣ		Κλεαίνετος.

---

198. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΟΣΙΔΕΙΟΥΤΟΥ	Стоящая возлѣ колонны	Ποσιδείου τοῦ
ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ	богиня съ рогомъ изобилія	Θεαρίωνος.
ΚΤΗΣΩΝ	въ лѣвой рукѣ.	Κτήσων.

Ср. надпись у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 488, № 48.

---

199. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΠΟΣΙΟΣΤΟΥΑΣΤΙΟΥ		Πόσιος τοῦ Ἀστίου.
ΕΥΚΛΗΣ Гроздъ.		Εὐκλῆς.

---

200. ΑΣ.........ΟΣ		Ἀσ[τυνομοῦντ]ος
ΠΟΣΙΟΣΤΟΥ		Πόσιος τοῦ
ΑΣΤΙΟΥ	Гроздъ.	Ἀστίου.
ΛΗΝΑΙΟΣ		Ληναῖος.

Объ имени фабриканта см. выше № 31.

---

201. . . . . . ΟΜ . .		[Ἀστυν]όμ[ου
. ΟΣΙΟΣΤΟΥ	Женская голова	Π]όσιος τοῦ
ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΥ	профилемъ влѣво.	Στρατονίκου.
. . . .		. . . . . .

Имя астинома извѣстно изъ надписей, изданныхъ Беккеромъ, Über eine Sammlung, стр. 472, № 36; Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Одесскаго Общ.*, т. XVIII, стр. 130, № 43, и фонъ-Штерномъ въ протоколѣ 319 засѣданія того же Общества, стр. 114, № 21.

---

202. Α		Ἀ[στυνόμου]
Π. . . . . .ΟΥ		Π[ρολόχου τ]οῦ
ΜΕΙΚΟΥ	Тре-	Μείκου.
ΣΕΙΜΑΛΙΩΝ	ножникъ.	Σ(ε)ιμαλίων.

Имя астинома встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 209, № 131, и у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 488, №№ 49 и 50.

---

203. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΠΡΩΤΑΓΟΡΟΥ	Богиня побѣды,	Πρωταγόρου
ΤΟΥΚΥΝΙΣΚΟΥ	профилемъ влѣво.	τοῦ Κυνίσκου.
ΑΓΑΘΩΝ		Ἀγάθων.

204.	ΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀσ]τυνόμου
	ΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	[Πυθ]οκλέους.
	ΤΑΛΟΥ	профилемъ влѣво.	[Ἀτ]τάλου.

Такая же ручка лучшей сохранности издана въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 130, № 48.

205.	. . . ΥΝΟΜΟΥ		[Ἀστ]υνόμου
	. . . ΟΚΛΕΟΥΣ	Та же	[Πυθ]οκλέους.
	. . . ΥΚΙΑ	эмблема.	[Γλα]υκία.

206.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Та же	Πυθοκλέους.
	ΤΥΟΣ	эмблема.	(Θ)υός.

См. выше № 77 и у Беккера, Zweite Samml., стр. 509, № 51.

207.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Та же	Πυθοκλέους.
	ΣΥΜΜΑΧΟΥ	эмблема.	Συμμάχου.

208.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Та же	Πυθοκλέους.
	ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	эмблема.	Φιλοκράτου.

2 экз. (второй — худшей сохранности). Такія же ручки изданы въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 209, № 132, и въ *Изв. Комм.*, вып. 3, стр. 131, № 53.

209.	ΑCΤΥΝΟΜΟ	Ἀστυνόμο[υ]
	ΠΥΘΟΧΡΗC	Πυθοχρήσ[του]
	ΚΤΗCωΝ	Κτήσων.

Такую же ручку издалъ Беккеръ въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 489, № 41.

---

210. ΑΣΤΥΝΟ...		Ἀστυνό[μου]
ΠΥΘΟΧΡΗΣ...	Эмблема	Πυθοχρήσ[του]
ΤΟΥΑΠΟΛΛΩ.....	отбита.	τοῦ Ἀπολλω[νίδου].
ΑΤΩΤ.Σ		Ἀτώτ[η]ς.

Имя Ἀτώτης извѣстно изъ двухъ пантикапейскихъ надписей, изданныхъ В. В. Латышевымъ въ IosPE. II, №№ 134 и 151. Какъ имя фабриканта, встрѣчается впервые.

---

211. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ	Пальмовая	Πυθοχρήστου
ΤΟΥΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ	вѣтка.	τοῦ Ἀπολλωνίδου.
Δ...ΚΟΣ		Δ[αίσ]κος.

---

212. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ	Та же	Πυθοχρήστου
ΤΟΥΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ	эмблема.	τοῦ Ἀπολλωνίδου.
ΕΥΤΥΧΟΣ		Εὔτυχος.

2 экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (второй обломанъ справа). Имя гончарнаго мастера встрѣчается въ первый разъ.

---

213. ΑΣΤ.Ν....		Ἀστ[υ]ν[όμου]
ΠΥΘΟΧΡΗΣ...	Эмблема	Πυθοχρήσ[του]
ΤΟΥΑΠΟΛΛ......	стерта.	τοῦ Ἀπολλ[ωνίδου].
ΗΡΑΚΛΕΙΔ..		Ἡρακλεíδ[ης].

Такая же ручка лучшей сохранности издана Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.*, т. XVIII, стр. 130, № 46.

---

214. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ	Пальмовая	Πυθοχρήστου
ΟΥΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ	вѣтка.	[τ]οῦ Ἀπολλωνίδου.
ΡΩΤΟΣ		[Π]ρῶτος.

Точно такія же ручки изданы въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 489, № 39, и у Беккера въ Zweite Samml., стр. 489, № 53.

---

215. ΑΣΤΥΝΟΜ..		Ἀστυνόμ[ου]
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ	Эмблема	Πυθοχρήστου
ΤΟΥΑΠΟΛΛΩΝΙΔ..	стерта.	τοῦ Ἀπολλωνίδ[ου].
ΣΤΕΦΑΝΟΣ		Στέφανος.

216[a]. .ΣΤΥ.........		[Ἀ]στυ[νομοῦντος
...ΑΤΟΝΙΚΟΥΤΟΥ	Голова	Στρ]ατονίκου τοῦ
.Η.ΙΟΣΕΥΚΛΗΣ	профилемъ влѣво.	[Ζ]ή[ν]ιος. Εὐκλῆς.

216[б].		[Ἀστυνομοῦντος
....ΤΟΝΙΚΟΥΤΟΥ	Та же	Στρα]τονίκου τοῦ
..ΝΙΟΣΕΥΚΛΗΣ	эмблема.	[Ζή]νιος. Εὐκλῆς.

Имя астинома встрѣчается въ первый разъ. Въ правильности возстановленія его я не вполнѣ увѣренъ.

217.		[Ἀστυνόμου]
....		......
ΤΟΥ.....		τοῦ.....
ΣΩΣΙΒΙΟΣ		Σωσίβιος.

Такое имя фабриканта не встрѣчалось еще на ручкахъ съ именами астиномовъ.

---

218. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΤΕΙΣΙΜΑΧΟΥ		Τεισιμάχου
....	Рыба.	[τοῦ Θεοπόμπου].
....		....

Имя астинома встрѣчается на ручкѣ, изданной въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 131, № 56.

---

219. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου [Φαινίπ]-
ΠΟΥΤΟΥΠΑΣΙ		που τοῦ Πασι[χά]-
ΡΟΥΜΕΝΙΣΚΟΣ		ρου. Μενίσκος.

Имя астинома извѣстно изъ надписи, изданной въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1866 г., стр. 134, № 26.

220а. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Мужчина,	Ἀστυνόμου
ΦΗΜΙΟΥΤΟΥ	сидящій	Φημίου τοῦ
ΘΕΟΠΕΙΘΟΥ	на камнѣ.	Θεοπείθου.

Четыре экз., изъ нихъ два хорошей сохранности, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ, третій обломанъ слѣва, на четвертомъ надпись очень стерта.

220б. ΑΣΤ......		Ἀστ[υνόμου]
ΦΗΜΙΟΥΤΟΥ	Эмблема	Φημίου τοῦ
ΘΕΟΠΕΙΘΟΥΣ	стерта.	Θεοπείθους.

220в. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΦΗΜΙΟΥ	Та же	Φημίου
ΤΟΥΘΕΟΠΕΙ	эмблема, какъ	τοῦ Θεοπεί-
ΘΟΥ	на № 220*а*.	θου.

---

221. ΑΣΤΥΝΟΜ	Ἀστυνόμ[ου]
ΦΗΜΙΟΥΤ	Φημίου τ[οῦ]
ΘΕΟΠΕΙΘ	Θεοπείθ[ου]
ΠΟΛΥΧΑ	Πολύχα[ρμος].

Имя астинома встрѣчается на ручкѣ, изданной Беккеромъ въ Zweite Sammlung, стр. 490, № 56.

---

222. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΦΗΜΙΟΥΤΟΥ	Акро-	Φημίου τοῦ
ΘΥΣΙΛΕΩ	столій.	Θυσίλεω.
ΣΤΕΦΑΝΟΣ		Στέφανος.

Имя астинома встрѣчается у Беккера въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 489, № 43, и въ Zweite Sammlung, стр. 490, № 51.

---

223. ΜΩΝΑ · ⊣ Ν ΦΙΛ
Гроздъ.
Кан-
θаръ.
· · · · · ΝΩ

Ἀ[σ]τ[υ]ν[όμου]
Φίλων[ος.
Φιλή]μων.

---

224. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΧΟΡΗΓΙΩΝΟΣ — Quadriga вправо.
ΤΟΥΛΕΩΜΕΔΟΝΤΟΣ
ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ

Ἀστυνόμου
Χορηγίωνος
τοῦ Λεωμέδοντος.
Ἀπατούριος.

Такая же надпись издана Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 489, № 44.

В. *Надписи, въ которыхъ слова* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος *стоятъ въ концѣ.*

225 a. ΑΝΤΙΒΙΩΝ
ΑΣΤΥΝΟΜ

Ἀντιβίων[ος]
ἀστυνόμ[ου].

---

225 b. ΒΙΩΝΟΣ
ΥΝΟΜΟΥ

[Ἀντι]βίωνος
[ἀστ]υνόμου.

Херсонесскія ручки съ большими красивыми буквами съ продолговатомъ углубленіи. Имя Ἀντιβίων встрѣчается въ херсонесской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ IosPE. IV, № 83. Надпись на ручкѣ ошибочно издана въ *Mél. gréco-romains,* I, стр. 492, № 4, и у Беккера, Über eine Sammlung uned. Henkelinschr., стр. 473, № 3.

---

226. .ΠΟΛΛ
.ΣΤΥΝ

[Ἀ]πολλ[ωνίου
ἀ]στυν[όμου].

Такія же херсонесскія ручки изданы Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XV, стр. 49, №№ 6—8.

227. ...ΕΠΤΟ		[Ἀρχ]επτό(λιος).
Ε..ΑΠΟΛΛΟΔΩ (ΡΟ)	Орелъ	Ἐ[πὶ] Ἀπολλοδώρο(υ)
ΑΣΤΥ	на дельфинѣ.	ἀστυ(νόμου).

---

228. ΒΑΤΙΣΚΟ		Βατίσκο(υ).
ΕΠΙΑΠΟΛΛ	Орелъ на дель-	Ἐπὶ Ἀπολλ-
.ΔΩΑΣΤΥ	финѣ.	[ο]δώ(ρου) ἀστυ(νόμου).

Имя Βατίσκος, извѣстное изъ двухъ надписей, изданныхъ Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 125, №№ 18 и 19, встрѣчается въ первый разъ на ручкѣ съ именемъ астинома Аполлодора.

---

229. ΔΙΟΝΥΣΙ		Διονυσί(ου).
ΕΠΙΑΠΟΛΛ	Орелъ на	Ἐπὶ Ἀπολλ-
ΟΔΩΑΣΤΥ	дельфинѣ.	οδώ(ρου) ἀστυ(νόμου).

---

230. |ΟΝΥΣΙΟ	Орелъ на дель-	[Ἐπὶ Δι]ονυσίο[υ]
|ΝΤΟΣ	финѣ, вправо.	[ἀστυνομοῦ]ντος.

Астиномъ Діонисій на ручкахъ съ такой же эмблемой у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 146 и 147, №№ 66 и 67.

---

231. .ΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ		[Δ]ιοσκουρίδα
.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀ]στυνόμου.

Такія же херсонесскія ручки изданы Беккеромъ, Über eine Sammlung, стр. 474, № 9, и Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 137, № 18. Имя Διοσκουρίδης встрѣчается дважды въ херсонесской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ IosPE. I, № 204.

---

232. ...ΚΡΑΤΕΟ	Орелъ	[Ἐπι]κράτεο(ς).
...ΑΠΟΛ....	на	[Ἐπὶ] Ἀπολ[λοδώ-
.ΟΑΣΤΥ	дельфинѣ.	ρ]ο(υ) ἀστυ(νόμου).

Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 207, № 121, и *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 138, № 24.

---

233. ΗΡΑΚΛ	Ἡρακλ[είου]
ΑСΤΥΝ	ἀστυν[όμου]

Такія же херсонесскія ручки изданы Беккеромъ, Zweite Sammlung, стр. 493, № 10, и Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XV, стр. 51, № 13.

234. ΗΡοΔοΤο.	Ἡροδότο[υ]
ΑΣΤΥΝο [монограмма]	ἀστυνό(μου).

Херсонесская ручка. Ср. *Зап. Од. Общ.*, т. XV, стр. 51, № 14. Имя Ἡρόδοτος встрѣчается въ херсонесскомъ декретѣ, изданномъ В. В. Латышевымъ въ IosPE. IV, № 65.

235. . . . ΛΙΣΘΕΝοΥ	Собака.	[Καλ]λισθένου
. . ΡΑΜΕΩΣ	Колосъ.	[κε]ραμέως.
. . . ΚΛΕΙΔοΥ	Жолудь.	[Ἡρα]κλείδου
. . . . . . Μο		[ἀστυνό]μο[υ].

Ср. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 132, № В, 2.

236 а. ΠοΛΥΣΤΡΑΤοΥ	Πολυστράτου
[монограмма] ΑΣΤΥΝοΜοΥ	ἀστυνόμου.
236 б. ΠοΛΥΣΤΡ	Πολυστρ[άτου]
[монограмма] ΑΣΤΥΝ	ἀστυν[όμου].
236 в. ΠοΛΥΣ	Πολυσ[τράτου]
[монограмма] ΑΣΤΥ	ἀστυ[νόμου].
236 г. |ΣΤΡΑΤοΥ	[Πολυ]στράτου
|ΥΝοΜοΥ	ἀστ[υνόμου].

Четыре экземпляра одной и той же херсонесской ручки съ красивою надписью въ продолговатомъ углубленіи. Монограмма, помѣщенная въ началѣ второй строки, состоитъ, кажется, изъ первыхъ буквъ названія города Χερ(σόνησος). Бёкъ (C. I. Gr. II, № 2085 f) иначе читаетъ монограмму, но высказываетъ

мнѣніе, что она принадлежитъ городу Херсонесу. Такія же двѣ ручки изданы въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 491, №№ 11 и 12.

---

237. ΓΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδω(νίου).
ΕΓΙΑΓΟΛΛ	Орелъ на	Ἐπὶ Ἀπολλ-
ΟΔΩΑΣΤΥ	дельфинѣ.	οδώ(ρου) ἀστυ(νόμου).

Два совершенно одинаковыхъ экземпляра, отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Такая же надпись издана въ *Зап. Од. Общ.*, т. XVIII, стр. 148, № 75.

---

238. ΤΕΛΑΜΩΝ..	Τελαμῶν[ος]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ἀστυνόμου.

Херсонесская ручка. Надпись въ узкомъ продолговатомъ углубленіи. Имя Τελαμών встрѣчается въ двухъ херсонесскихъ надписяхъ, изданныхъ В. В. Латышевымъ въ IosPE. IV, №№ 70 и 80.

В. *Надписи, въ которыхъ слова* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος *находятся между именами астинома и горшечника.*

239. ΑΙΣΧΙΝΟ		Αἰσχίνο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Вѣнокъ.	ἀστυνό(μου).
. . . . . .		. . . . . .

---

240. ΑΙΣΧΙΝΟ		Αἰσχίνο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Заяцъ.	ἀστυνό(μου.)
ΒΑΚΧΙΟΥ		Βαχχίου.

Имя фабриканта встрѣчается еще въ №№ 156, 262, 263 и 353 этой коллекціи.

241.	ΥΟИΙΧƐΙΑ	Αἰσχίνου
Неясная	ΟИΥΤƐΑ	ἀστυνό(μου)
эмблема.	ΟΙƐΥИΟΙΔ	Διονυσίο(υ).

---

242. ΑΙΣΧΙΝΟΥΑΣ — Αἰσχίνου ἀσ-
ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ — τυνομοῦντο(ς).
ΘΥΟΣ — Палица Геракла. — Θύος.

---

243. ΙΣΧΙΝΟ — [Α]ἰσχίνου
ΣΤΥΝΟ — Голубь. — [ἀ]στυνό(μου).
ΣΕΙΔΩ — [Πο]σειδω(νίου).

Такія же двѣ ручки изданы въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 133, № 2, и у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 494, № 1.

---

244. ΩΞΝΙΧΞΙΑ — Αἰσχίνεω
Орелъ на ΟΝΥΤΞΑ — ἀστυνό(μου).
дельфинѣ. ΩΔΙΞΞΟΠ — Ποσειδω(νίου).

Два совершенно одинаковыхъ экземпляра.

---

245. ΥΟΝΙΧΞΙΑ — Αἰσχίνου
ΟΝΥΤΞΑ — ἀστυνό(μου).
ΙΠΟΝΙΞ — Σινωπί(ωνος).

Подобная ручка издана въ *Зап. Од. Общ.* т. XI, стр. 33, № 2.

---

246. ΑΙΣΧΙΝΟ — Αἰσχίνο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ — Вѣтка. — ἀστυνό(μου).
..ΛΟΚΡΑ — [Φι]λοκρά(του).

Ручка съ тѣми же именами, но съ другою эмблемою издана въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 122, № 2.

---

247. Морской ΥΟΝΙΧΞΙΑ — Αἰσχίνου
ко- ΟΝΥΤΞΑ — ἀστυνό(μου).
некъ. ΑΡΚΟΛΙΦ — Φιλοκρά(τους).

Эта эмблема встрѣчается при имени Эсхина въ первый разъ; впрочемъ см. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1860 г., стр. 89, № 7.

248.	ΙΜΑΧΟΥ		[Ἀντ]ιμάχου
	ΥΝΟ	Кадуцей.	[ἀστ]υνό(μου).
	. . .		. . . .

249.	. . . . ΜΑΧΟΥ	Двуруч-	[Ἀντι]μάχου
	. . ΤΥΝΟΜΟΥ	ный	[ἀσ]τυνόμου.
	. . . . . ΣΙΟΥ	сосудъ.	[Διονυ]σίου

Такія же ручки изданы Макъ Ферсономъ въ ук. соч., табл. X, № 1 и Стефани въ *Mél. gréco-romains*, II, стр. 210, № 10.

250.	ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΥ		Ἀπατουρίου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Неясная	ἀστυνόμου.
	. ΕΥΠΡΟΠΟΥ	эмблема.	[Θ]ευπρόπου.

Имя фабриканта встрѣчается въ первый разъ.

251[а].	ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΥΑΣ		Ἀπατουρίου ἀσ-
	ΤΥΝΟΚΑΛΛΙΣ	Эмблема	τυνό(μου). Καλλισ-
	ΤΥΝΟΚΑΛΛΙΣ	не вышла.	<τυνό(μου) Καλλισ->
	ΘΕΝΟΥΘΕΥΔΩΡ		θένου Θευδώρ(ου).

251[б].	ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΥΑΣ		Ἀπατουρίου ἀσ-
	ΤΥΝΟΚΑΛΛΙΣΘ .		τυνό(μου). Καλλισθ[έ]-
	ΝΟΥΘΕΥΔΩ .		νου Θευδώ[ρου].

251[в].	. . . . . ΥΡΙΟΥΑΣ		[Ἀπατο]υρίου ἀσ-
	. . . ΟΚΑΛΛΙΣ		[τυν]ό(μου). Καλλισ-
	. . . . . . ΕΥΔΩΡΟ		[θένου Θ]ευδώρο(υ).

Такія же двѣ ручки изданы въ *Отч. Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 133 и 134, №№ 4 и 5.

252.	ΑΠ . . ΟΥΡΙΟΥΑC		Ἀπ[ατ]ουρίου ἀσ-
	. . . . ΜΟΥΠΥΘΕ	Двуручный сосудикъ.	[τυνό]μου. Πύθε(ω).

253.	ΑΠΑΤΟΥ.		Ἀπατου[ρίου]
Двуручный	ΑΣΤΥΝΟΜ		ἀστυνόμ[ου].
сосудъ.	ΦΙΛΟΚΡΑΤ		Φιλοκράτ[ους].

254. ΕΠΙΑΠΟΛΛΟ		Ἐπὶ Ἀπολλο(δώρου)
ΑΣΤΥ	Орелъ	ἀστυ(νόμου).
ΑΡΧΕΠΤΟ	на дельфинѣ.	Ἀρχεπτό(λιος.)

2 экз. Такая же надпись издана въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 122, № 4; ср. статью Ф. Видемана: „Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ Тамани" въ *Ж. М. Нар. Просв.* 1901 г., май, отд. класс. филол., стр. 60—62.

255. ΕΠΙΑΠΟΛΛΟΔΩ		Ἐπὶ Ἀπολλοδώ(ρου)
ΑΣΤΥ	Орелъ	ἀστυ(νόμου).
ΝΙΜΑΚΤΟΣ	на дельфинѣ.	Νίμακτος.

256. . . . . . . ΟΔΩΡ		[Ἀπολλ]οδώρ[ου]
ΑΣΤΥΝΟ Колосъ.		ἀστυνό(μου).
ΠΟΣΕΙΔΩΝΙ		Ποσειδωνί[ου].

257. . . . . . ΛΩΝΙΟΣ		[Ἀπολ]λώνιος.
. . ΤΥΝΟΜΟΥΝ		[Ἀσ]τυνομοῦν(τος)
. . . . . . ΣΤΟΥ	Голова вправо.	[Εὐχαρί]στου?

258. ΑΠΟ	Ἀπο[λλωνίου]
ΑΣΤΥ	ἀστυ[νόμου]
ΠΡΥΤΑ	Πρυτά[νιος].

259. . . . . ΤΟΦΑΝΕΟΣ		[Ἀρισ]τοφάνεος
. . ΤΥΝΟ Львиная голова.		[ἀσ]τυνό(μου.)
. ΑΝΤΙΘΕ	Палица Геракла.	[Μ]αντίθε(ος).

Имя астинома встрѣчается въ первый разъ.

260[a]. ΑΡΙΣΤΟΦΑΝΕΟΣ		Ἀριστοφάνεος
ΑΣΤΥΝΟ	Цвѣтокъ. Листъ.	ἀστυνό(μου).
ΠΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδώ(νιος).

260[b]. . . ΙΣΤΟΦΑΝΕΟΣ			[Ἀρ]ιστοφάνεος
.ΣΤΥΝΟ	Львиная	Палица	[ἀ]στυνό(μου).
. . ΣΕΙΔΩ	голова.	Геракла.	[Πο]σειδώ(νιος).

Интересно, что при одинаковыхъ надписяхъ оттиснуты совершенно различныя эмблемы; ср. №№ 45, 110, 486 и др.

261[a]. .ΡΤΕΜΙΔ	[Ἀ]ρτεμιδ[ώρου]
ΑΣΤΥΝ	ἀστυν[όμου].
. . . . .	. . . . . .

261[b].	Сосудикъ.	. . . . . .
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡ . .		Ἀρτεμιδώρ[ου].

262. ΒΑΚΧΙΟΣ		Βάκχιος.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤΟΥ	Гроздъ.	Διονυσίου τοῦ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ		Δημητρίου.

Имена астинома и фабриканта встрѣчаются въ первый разъ. Стефани издалъ въ *Mél. gréco--romains*, II, стр. 208, прим. 19, ручку съ именемъ фабриканта Βάκχιος Διοδώρου. Ср. №№ 240, 156 и др.

263. ΒΑΚΧΙΟΣ	Неясная	Βάκχιος.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	эмблема.	Ἀστυνόμου
ΚΑΛΛΙΣ. . . .		Καλλισ[θένους].

264. .ΟΡΥΟΣ.ΤΥ	Голова	[Β]όρυος [ἀ]στυ-
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	профилемъ вправо.	νομοῦντος.
. . . .		. . . .

265. ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΑΝΟΥΟΣ	Голова профилемъ вправо.	Ἄνουος.

Такая же надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 135, № 15.

---

266. ΒΟΡΥΟ		Βόρυο[ς]
ΑΣΤΥΝ		ἀστυν[όμου].
ΕΚΑΤΑ		Ἑκατα[ίου].

Ср. *Mélanges gréco-romains*, I, стр. 493, № 6 и *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 135, № 11.

---

267. ΒΟΡΥΟΣΑΣΤΥ		Βόρυος ἀστυ-
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	Голова	νομοῦντος.
ΠΥΘΕΩ	профилемъ вправо.	Πύθεω.

Точно такія двѣ ручки изданы у Макъ Ферсона въ ук. соч., табл. X, № 3 и въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 135, № 9.

---

268. ΒΟΡΥΟΣΑΣΤΥ	Голова про-	Βόρυος ἀστυ-
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	филемъ вправо.	νομοῦντος.
ΣΙΝΩΠΙΩΝΟΣ	Колосъ.	Σινωπίωνος.

269.		......
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΓΟΛΑ Молотъ.		Γόλα.

Имя Γόλας встрѣчается на ручкѣ, изданной въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 142, № 43 и въ ольвійской надписи въ IosPE, I, № 62.

---

270. Δ.......	Неясная	Δ.....
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	эмблема.	Ἀστυνόμου
ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ		Εὐχαρίστου.

---

271. ΔΙοΦΑ...
....ΑΣΤΥΝ
οΜΕΥΝΤ
οΣΑΡΧΕΠΤο
Гроздъ.
Διοφά[ντου] ἀστυνομεῦντος. Ἀρχεπτό(λιος).

Такая же ручка издана Беккеромъ въ Dritte Sammlung, стр. 33, № 7.

---

272. ΕΠΙΔΗΜοΥ		Ἐπιδήμου
ΑΣΤΥΝοΜοΥ		ἀστυνόμου.
ΕΚΑΤΑΙοΥ	Двуручный сосудъ.	Ἑκαταίου.

---

273. ΕΠΙΔΗΜοΥ		Ἐπιδήμου
ΑΣΤΥΝοΜοΥ	Та же	ἀστυνόμου.
ΠΥΘΕΩ	эмблема.	Πύθεω.

---

274. ΕΠΙΔΗΜοΥ	Двуручный	Ἐπιδήμου
ΑΣΤΥΝοΜοΥ	сосудъ.	ἀστυνόμου.
ΤΕΥΘΡΑ	Гроздъ.	Τεύθρα.

Такія же четыре ручки изданы у Беккера въ Zweite Sammlung, стр. 497, №№ 12 и 13 и въ *Изв. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 137, № 22.

---

275. ..ΙΔΗΜοΥ		[Ἐπ]ιδήμου
Α.ΤΥΝοΜοΥΝΤοΣ		ἀ[σ]τυνομοῦντος.
Φ.ΛοΚΡΑΤΕΥΣ	Канеаръ.	Φ[ι]λοκράτευς.

---

276. ΕΠΙΕΛΠοΥ		Ἐπιέλπου
ΑΣΤΥΝο	Раковина. Гроздъ.	ἀστυνό(μου).
ΔΙοΝΥΣΙο		Διονυσίο(υ).

Два экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

227. . . . ΕΠΤΟ		[᾿Αρχ]επτό(λιος).
Ε. . ΑΠΟΛΛΟΔΩ^{ΡΟ}	Орелъ	᾿Ε[πὶ] ᾿Απολλοδώρο(υ)
ΑΣΤΥ	на дельфинѣ.	ἀστυ(νόμου).

228. ΒΑΤΙΣΚΟ		Βατίσχο(υ).
ΕΠΙΑΠΟΛΛ	Орелъ на дель-	᾿Επὶ ᾿Απολλ-
.ΔΩΑΣΤΥ	финѣ.	[ο]δώ(ρου) ἀστυ(νόμου).

Имя Βατίσχος, извѣстное изъ двухъ надписей, изданныхъ Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 125, №№ 18 и 19, встрѣчается въ первый разъ на ручкѣ съ именемъ астинома Аполлодора.

229. ΔΙΟΝΥΣΙ		Διονυσί(ου).
ΕΠΙΑΠΟΛΛ	Орелъ на	᾿Επὶ ᾿Απολλ-
ΟΔΩΑΣΤΥ	дельфинѣ.	οδώ(ρου) ἀστυ(νόμου).

230. |ΟΝΥΣΙΟ	Орелъ на дель-	[᾿Επὶ Δι]ονυσίο[υ]
|ΝΤΟΣ	финѣ, вправо.	[ἀστυνομοῦ]ντος.

Астиномъ Діонисій на ручкахъ съ такой же эмблемой у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 146 и 147, №№ 66 и 67.

231. .ΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ	[Δ]ιοσκουρίδα
.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	[ἀ]στυνόμου.

Такія же херсонесскія ручки изданы Беккеромъ, Über eine Sammlung, стр. 474, № 9, и Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 137, № 18. Имя Διοσκουρίδης встрѣчается дважды въ херсонесской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ IosPE. I, № 204.

232. . . . ΚΡΑΤΕΟ	Орелъ	[᾿Επι]κράτεο(ς).
. . . ΑΠΟΛ	на	[᾿Επὶ] ᾿Απολ[λοδώ-
. ΟΑΣΤΥ	дельфинѣ.	ρ]ο(υ) ἀστυ(νόμου).

Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 207, № 121, и *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 138, № 24.

233. ΗΡΑΚΛ		Ἡρακλ[είου]
ΑCΤΥΝ		ἀστυν[όμου]

Такія же херсонесскія ручки издали Беккеромъ, Zweite Sammlung, стр. 493, № 10, и Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XV, стр. 51, № 13.

---

234. ΗΡΟΔΟΤΟ.		Ἡροδότο[υ]
ΑΣΤΥΝΟ		ἀστυνό(μου).

Херсонесская ручка. Ср. *Зап. Од. Общ.*, т. XV, стр. 51, № 14. Имя Ἡρόδοτος встрѣчается въ херсонесскомъ декретѣ, изданномъ В. В. Латышевымъ въ IosPE. IV, № 65.

---

235. . . . ΛΙΣΘΕΝΟΥ	Собака.	[Καλ]λισθένου
. . ΡΑΜΕΩΣ	Колосъ.	[κε]ραμέως.
. . . ΚΛΕΙΔΟΥ	Жолудь.	[Ἡρα]κλείδου
. . . . . . ΜΟ		[ἀστυνό]μο[υ].

Ср. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 132, № Б, 2.

236а. ΠΟΛΥΣΤΡΑΤΟΥ		Πολυστράτου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.

236б. ΠΟΛΥΣΤΡ		Πολυστρ[άτου]
ΑΣΤΥΝ		ἀστυν[όμου].

236в. ΠΟΛΥΣ		Πολυσ[τράτου]
ΑΣΤΥ		ἀστυ[νόμου].

236г. ΣΤΡΑΤΟΥ		[Πολυ]στράτου
ΥΝΟΜΟΥ		ἀσ[τυνόμου].

Четыре экземпляра одной и той же херсонесской ручки съ красивою надписью въ прямоугольномъ углубленіи. Монограмма, помѣщенная въ началѣ второй строки, состоитъ, кажется, изъ первыхъ буквъ названія города Χερ(σόνησος). Бёкъ (C. I. Gr. II, № 2055 f) иначе читаетъ монограмму, но высказываетъ

мнѣніе, что она принадлежитъ городу Херсонесу. Такія же двѣ ручки изданы въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 491, №№ 11 и 12.

---

237. ΓΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδω(νίου).
ΕΠΙΑΠΟΛΛ	Орелъ на	Ἐπὶ Ἀπολλ-
ΟΔΩΑΣΤΥ	дельфинѣ.	οδώ(ρου) ἀστυ(νόμου).

Два совершенно одинаковыхъ экземпляра, отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Такая же надпись издана въ *Зап. Од. Общ.*, т. XVIII, стр. 148, № 75.

---

238. ΤΕΛΑΜΩΝ..	Τελαμῶν[ος]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ἀστυνόμου.

Херсонесская ручка. Надпись въ узкомъ продолговатомъ углубленіи. Имя Τελαμών встрѣчается въ двухъ херсонесскихъ надписяхъ, изданныхъ В. В. Латышевымъ въ IosPE. IV, №№ 70 и 80.

В. *Надписи, въ которыхъ слова* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος *находятся между именами астинома и горшечника.*

239. ΑΙΣΧΙΝΟ		Αἰσχίνο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Вѣнокъ.	ἀστυνό(μου).
. . . . . .		. . . . . .

---

240. ΑΙΣΧΙΝΟ		Αἰσχίνο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Заяцъ.	ἀστυνό(μου.)
ΒΑΚΧΙΟΥ		Βαχχίου.

Имя фабриканта встрѣчается еще въ №№ 156, 262, 263 и 353 этой коллекціи.

241.	ΥΟИΙΧƸΙΑ	Αἰσχίνου
Неясная	ΟИΥΤƸΑ	ἀστυνό(μου)
эмблема.	ΟΙƸΥИΟΙΔ	Διονυσίο(υ).

248.	ΙΜΑΧοΥ ΥΝο . . .	Калуцей.	[Ἀντ]ιμάχου [ἀστ]υνό(μου). . . . . . .

249.	. . . . ΜΑΧοΥ . . ΤΥΝοΜοΥ . . . . . ΣΙοΥ	Двуручный сосудъ.	[Ἀντι]μάχου [ἀσ]τυνόμου. [Διονυ]σίου

Такія же ручки изданы Макъ Ферсономъ въ ук. соч., табл. X, № 1 и Стефани въ *Mél. gréco-romains*, II, стр. 210, № 10.

250.	ΑΠΑΤοΥΡΙοΥ ΑΣΤΥΝοΜοΥ . ΕΥΠΡοΠοΥ	Неясная эмблема.	Ἀπατουρίου ἀστυνόμου. [Θ]ευπρόπου.

Имя фабриканта встрѣчается въ первый разъ.

251а.	ΑΠΑΤοΥΡΙοΥΑΣ ΤΥΝοΚΑΛΛΙΣ ΤΥΝοΚΑΛΛΙΣ ΘΕΝοΥΘΕΥΔΩΡ	Эмблема не вышла.	Ἀπατουρίου ἀσ- τυνό(μου). Καλλισ- <τυνό(μου) Καλλισ-> θένου Θευδώρ(ου).

251б.	ΑΠΑΤοΥΡΙοΥΑΣ ΤΥΝοΚΑΛΛΙΣΘ . ΝοΥΘΕΥΔΩ .		Ἀπατουρίου ἀσ- τυνό(μου). Καλλισθ[έ]- νου Θευδώ[ρου].

251в.	. . . . . ΥΡΙοΥΑΣ . . . οΚΑΛΛΙΣ . . . . . . ΕΥΔΩΡο		[Ἀπατο]υρίου ἀσ- [τυν]ό(μου). Καλλισ- [θένου Θ]ευδώρο(υ).

Такія же двѣ ручки изданы въ *Отч. Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 133 и 134, №№ 4 и 5.

252.	ΑΠ . . οΥΡΙοΥΑΣ . . . . ΜοΥΠΥΘΕ	Двуручный сосудикъ.	Ἀπ[ατ]ουρίου ἀσ- [τυνό]μου. Πύθε(ω).

---

253. ΑΠΑΤΟΥ. | Двуручный ΑΣΤΥΝΟΜ | сосудъ. ΦΙΛΟΚΡΑΤ — Ἀπατου[ρίου] ἀστυνόμ[ου]. Φιλοκράτ[ους].

254. ΕΠΙΑΠΟΛΛΟ — Ἐπὶ Ἀπολλο(δώρου)
ΑΣΤΥ — Орелъ — ἀστυ(νόμου).
ΑΡΧΕΠΤΟ — на дельфинѣ. — Ἀρχεπτό(λιος.)

2 экз. Такая же надпись издана въ *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 122, № 4; ср. статью Ф. Видемана: „Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ Тамани“ въ *Ж. М. Нар. Просв.* 1901 г., май, отд. класс. филол., стр. 60—62.

255. ΕΠΙΑΠΟΛΛΟΔΩ — Ἐπὶ Ἀπολλοδώ(ρου)
ΑΣΤΥ — Орелъ — ἀστυ(νόμου).
ΝΙΜΑΚΤΟΣ — на дельфинѣ. — Νίμακτος.

256. . . . . . ΟΔΩΡ — [Ἀπολλ]οδώρ[ου]
ΑΣΤΥΝΟ Колосъ. — ἀστυνό(μου).
ΠΟΣΕΙΔΩΝΙ — Ποσειδωνί[ου].

257. . . . . ΛΩΝΙΟΣ — [Ἀπολ]λώνιος.
. . ΤΥΝΟΜΟΥΝ — [Ἀσ]τυνομοῦν(τος)
. . . . . . ΣΤΟΥ — Голова вправо. — [Εὐχαρί]στου?

258. ΑΠΟ — Ἀπο[λλωνίου]
ΑΣΤΥ — ἀστυ[νόμου]
ΠΡΥΤΑ — Πρυτά[νιος].

259. . . . . ΤΟΦΑΝΕΟΣ — [Ἀρισ]τοφάνεος
. . ΤΥΝΟ Львиная голова. — [ἀσ]τυνό(μου.)
. ΑΝΤΙΘΕ — Палица Геракла. — [Μ]αντίθε(ος).

Имя астинома встрѣчается въ первый разъ.

265. ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΑΝΟΥΟΣ	Голова профилемъ вправо.	Ἄνουος.

Такая же надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 135, № 15.

---

266. ΒΟΡΥΟ		Βόρυο[ς]
ΑΣΤΥΝ		ἀστυν[όμου].
ΕΚΑΤΑ		Ἑκατα[ίου].

Ср. *Mélanges gréco-romains*, I, стр. 493, № 6 и *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 135, № 11.

---

267. ΒΟΡΥΟΣΑΣΤΥ		Βόρυος ἀστυ-
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	Голова	νομοῦντος.
ΠΥΘΕΩ	профилемъ вправо.	Πύθεω.

Точно такія двѣ ручки изданы у Макъ Ферсона въ ук. соч., табл. X, № 3 и въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 135, № 9.

---

268. ΒΟΡΥΟΣΑΣΤΥ	Голова про-	Βόρυος ἀστυ-
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	филемъ вправо.	νομοῦντος.
ΣΙΝΩΠΙΩΝΟΣ	Колосъ.	Σινωπίωνος.

269.		. . . . . .
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΓΟΛΑ Молотъ.		Γόλα.

Имя Γέλας встрѣчается на ручкѣ, изданной въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 142, № 43 и въ ольвійской надписи въ IosPE, I, № 62.

---

270. Δ.	Неясная	Δ. . . . .
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	эмблема.	Ἀστυνόμου
ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ		Εὐχαρίστου.

---

271. ΔΙΟΦΑ...
ΟΤΠΕΧΡΑΣΟ ....ΑΣΤΥΝ
ΤΝΥΕΜΟ

	Гроздъ.	Διοφά[ντου] ἀστυνομεῦντος. Ἀργεπτό(λιος).

Такая же ручка издана Беккеромъ въ Dritte Sammlung, стр. 33, № 7.

---

272. ΕΠΙΔΗΜΟΥ		Ἐπιδήμου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Двуручный сосудъ.	Ἑκαταίου.

---

273. ΕΠΙΔΗΜΟΥ		Ἐπιδήμου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Та же	ἀστυνόμου.
ΠΥΘΕΩ	эмблема.	Πύθεω.

---

274. ΕΠΙΔΗΜΟΥ	Двуручный	Ἐπιδήμου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	сосудъ.	ἀστυνόμου.
ΤΕΥΘΡΑ	Гроздъ.	Τεύθρα.

Такія же четыре ручки изданы у Беккера въ Zweite Sammlung, стр. 497, №№ 12 и 13 и въ *Изв. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 137, № 22.

---

275. . . ΙΔΗΜΟΥ		[Ἐπ]ιδήμου
Α.ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		ἀ[σ]τυνομοῦντος.
Φ.ΛΟΚΡΑΤΕΥΣ	Канөаръ.	Φ[ι]λοκράτευς.

---

276. ΕΠΙΕΛΠΟΥ		Ἐπιέλπου
ΑΣΤΥΝΟ	Раковина. Гроздъ.	ἀστυνό(μου).
ΔΙΟΝΥΣΙΟ		Διονυσίο(υ).

Два экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

277. ΕΠΙΕΛΠΟΥ	Канѳаръ.	Ἐπιέλπου
ΑΣΤΥΝΟ	Гроздъ.	ἀστυνό(μου).
ΗΦΑΙΣΤΙ		Ἡφαιστί(ου).

Два одинаковыхъ экземпляра хорошей сохранности.

---

278. ΕΠΙΕΛΠΟΥ		Ἐπιέλπου
ΑΣΤΥΝΟ	Гроздъ. Колосъ.	ἀστυνό(μου).
ΠΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδω(νίου).

---

279. ΕΡΓΑΣΙΩΝ	Цвѣтокъ.	Ἐργασίων.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Канѳаръ.	Ἀστυνόμου
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	Гроздъ.	Διονυσίου.

Имя горшечника еще не встрѣчалось.

---

280. .ΣΤΙΑΙΟΥ	Двуруч-	[Ἑ]στιαίου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ный	ἀστυνόμου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	сосудъ.	Φιλοκράτου.

---

281. |ΚΛΕΙΔΟΥ		[Ἡρα]κλείδου
|ΥΝΟΜΟΥ		[ἀστ]υνόμου.
|ΥΚΙΑ	Собака.	[Γλα]υκία.

---

282. . . Α		[Ἡρ]α[κλείδου]
ΑΣΤΥΝΟ	Собака.	ἀστυνό(μου).
.ΑΓ.ΡΙΟΣ		[Σ]αγ[ά]ριος.

Подобная ручка хорошей сохранности издана въ ***Изв. Имп. Арх. Коммиссіи***, вып. 3, стр. 137, № 28.

---

283. ΗΡΩΝΥΜ		Ἡρωνύμ[ου]
ΑΣΤΥΝΟ		ἀστυνό[μου].
ΠΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδω[νίου].

Такія же надписи изданы у Беккера въ Dritte Sammlung, стр. 33 и 34, №№ 8 и 9 и въ ***Изв. Имп. Арх. Комм.***, вып. 3, стр. 138, № 29.

284.	ΘΕΑΡΙΩ		Θεαρίω[νος]
	ΑΣΤΥΝΟ		ἀστυνό[μου].
	ΠΟΣΕΙΔΩΝ		Ποσειδων[ίου].

285.	ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ	Сердцевидный	Θεαρίωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	листъ.	ἀστυνόμο(υ).
	ΣΑΓΑΡΙΣ	Гроздъ.	Σάγαρις
	....		[Νουμηνίου].

Такая же ручка изъ Ольвіи издана Беккеромъ въ Zweite Sammlung, стр. 500, № 20; ср. *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 140, № 33.

286.	.ΕΥΔΩΡΙΔ		[Θ]ευδωρίδ[ου
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		ἀ]στυνομοῦντος.
	ΑΠΟΛΛΟΦΑΝΟΥ.		Ἀπολλοφάνου[ς].

Буквы Υ и Ν въ концѣ второй строки написаны вязью. Имя гончара встрѣчается впервые.

287ª.	ΔΩΡΙΔΟΥ	Голова Геракла	[Θευ]δωρίδου
	ΥΝΟΜΟΥ	профилемъ вправо.	[ἀστ]υνόμου
	ΤΥΝΟΜΟΥ		<ἀσ]τυνόμου>
	ΛΙΣΘΕΝΟΥΘΕΟΔΩ		[Καλ]λισθένου Θεοδώ(ρου).

287ᵇ.	..ΥΔΩΡΙΔΟΥ	Та же	[Θε]υδωρίδου
	..ΤΥΝΟΜΟΥ	эмблема.	[ἀσ]τυνόμου
	..ΤΥΝΟΜΟΥ		
	.ΣΤΥΝ....		
	.ΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥΘΕΟΔΩ		Καλλισθένου Θεοδώ(ρου).

Такія же ручки изданы въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 138 и 139, № 35 *a—c*.

288.	...ΔΩΡΙΔΟΥ		[Θευ]δωρίδου
	..ΤΥΝΟΜΟΥ	Голова	[ἀσ]τυνόμου.
	....ΑΝΟΥ	профилемъ вправо.	[Στεφ]άνου.

Ср. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 139, № 38.

289.	....	Колосъ.	[Θεοδώρου
	ΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀ]στυνόμου.
	ΜΗΝΙΟΥ	Гроздъ.	[Νου]μηνίου.

Надпись возстановлена по ручкѣ, изданной въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 139, № 40.

290.	....ΕΙΘΟΥ	Вѣнокъ изъ	[Θευπ]είθου
	...ΥΝΟΜΟΥ	виноградныхъ листьевъ.	[ἀστ]υνόμου.
	....ΟΥΡΙΟΣ	Гроздъ.	[Ἀπατ]ούριος.

Имя астинома встрѣчается въ первый разъ.

291.	.ΕΥΠΕΙΘΟΥ	Вѣнокъ.	[Θ]ευπείθου.
	..ΤΥ..ΜΟΥ		[Ἀσ]τυ[νό]μου
	.Α.......	Двуручный	[Ν]α[ύπωνος τοῦ
	...Λ.ΣΘΕ...	сосудъ.	Καλ]λ[ι]σθέ[νου.

Имя астинома извѣстно изъ надписи, изданной Беккеромъ въ Zweite Sammlung, стр. 485, № 38.

---

292 a.	ΘΥΣ		Θῦς.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Эмблема	Ἀστυνόμου
	ΜΙΛΤΙΑΔΟΥ	отбита.	Μιλτιάδου.

---

292 б.	ΤΥΣ		(Θ)ῦς.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΜΙΣΤΥΝΟΜΟ		
	ΜΙΛΤΙΑΔΟΥΣ *sic.*		Μιλτίαδους.
	Молнія.		

Мильтіадъ въ качествѣ астинома встрѣчается въ надписи, изданной Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 140, № 35.

293.	Ι.ΕΣΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟ	Слонъ.	Ἰ[χ]εσίου ἀστυνό(μου.) ......

294.	...ΣΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΔΡΟΜΩΝ	Слонъ.	[Ἰκε]σίου ἀστυνόμου. Δρόμων.
	..ΕΣΙΟΥ ..ΤΥΝΟΜΟΥ ....ΩΝ	Слонъ.	[Ἰκ]εσίου [ἀσ]τυνόμου. [Δρόμ]ων.

Такая же ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 141, № 40.

295.	...ΣΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟ ......ΘΕΝΟΥ	Слонъ.	[Ἰκε]σίου ἀστυνό(μου). [Καλλισ]θένου.

Ср. *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 141, № 39, и *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 140, № 42.

296.	ΙΣΤΙΑΙΟ ΑΣΤΥΝ ΟΑΣΠΑΣ	Орелъ на ΙΩ дельфинѣ.	Ἱστιαίο(υ) ἀστυν- ό(μου). Ἀσπασ(ίου).

297ª.	ΙΣΤΙΑΙΟ ΑΣΤΥΝΟ ΜΑΝΕΩ	Орелъ на ΙΩ дельфинѣ.	Ἱστιαίο(υ) ἀστυνό(μου). Μάνεω.

Надпись на черепицѣ.

...ΙΑΙΟ .ΣΤΥΝΟ .ΑΝΕΩ	ΙΩ Орелъ на дельфинѣ.	[Ἱστ]ιαίο(υ) [ἀ]στυνό(μου). [Μ]άνεω.

Надпись на амфорной ручкѣ. Обѣ надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

298. ΤΙΑΙΟ ΑΣΤΥ ΝΕΜΗΡΙΟ	Орелъ на дельфинѣ.	[Ἱσ]τιαίο(υ) ἀστυ(νόμου). Νεμηρίο(υ).

Имя фабриканта совершенно ново въ керамическихъ надписяхъ. Въ херсонесскомъ музеѣ хранится надгробіе Понтика, сына Немерія (Ποντικὸς Νεμερίου), изданное В. В. Латышевымъ въ IosPE, IV, № 112.

---

299. ΙΣΤΙΑΙΟ ΑΣΤΥ ΝΙΜΑΚΤΟ	ΙΩ Орелъ на дельфинѣ.	Ἱστιαίο(υ) ἀστυ(νόμου). Νίμακτο(ς).

Точно такая же ручка издана Юргевичемъ въ Протоколѣ 308 засѣданія Имп. Одесскаго Общества, стр. 28, № 7.

---

300. ΙΣΤΙΑΙΟ ΑΣΤΥ ..ΜΩΡΙΟ	Орелъ на дельфинѣ.	Ἱστιαίο(υ) ἀστυ(νόμου). [Τι]μωρίο(υ).

Имя горшечника Тиморія впервые встрѣчается на ручкѣ съ именемъ астинома Истіея. Ср. ук. ст. Видемана въ *Журналѣ Мин. Нар. Пр.* 1901 г., май, отд. класс. филол., стр. 61.

301ª. ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤ.. ΑΣΤΥΝΟ ΤΕΥΘΡΑ	Гроздъ.	Καλλιστράτ[ου] ἀστυνό(μου). Τεύθρα.

301[б]. ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟ		Καλλιστράτο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Гроздъ.	ἀστυνό(μου).
ΤΕΥΘΡΑ	Другая эмблема стерта.	Τεύθρα.

302.	Натянутый	....
.ΣΤΥΝΟ	лукъ.	[ἀ]στυνό(μου).
.ΑΝΕΩ		[Μ]άνεω.

---

303. .....ΟΥΛΟ	Голова въ петасѣ.	....ούλο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Двуручный	ἀστυνό(μου).
ΜΑΝΤΙΘΕ	сосудъ.	Μαντίθε(ος).

Подобныя ручки съ неполнымъ первымъ именемъ изданы въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1865 г., стр. 217, №№ 35 и 36.

---

304. Сосудъ	ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΥ	Μητροδώρου
о двухъ	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ἀστυνόμου.
ручкахъ.	ΕΥΝΙΚΟΥ	Εὐνίκου.

Имя астинома у Беккера, Über eine Sammlung, стр. 471, № 29. Новое имя фабриканта встрѣчается еще въ № 99 этой коллекціи.

---

305. ΜΙΘΡΑΔΑΤΗΣ		Μιθραδάτης.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Двуручный	Ἀστυνόμου
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	сосудъ.	Διονυσίου.

---

306. |ΡΑΔΑΤΟ		[Μιθ]ραδάτο(υ).
|ΤΥΝΟΜ	Длинноногая	[Ἀσ]τυνόμ(ου)
|.ΣΙΟΥ	птица.	[Ἱκε]σίου.

Та же эмблема при имени астинома Икесія въ № 130 этой коллекціи. Подобная ручка издана въ *Древностяхъ Босфора Киммерійскаго*, II, стр. 334, № 38 = *Пропилеи*, т. IV, стр. 436.

---

307. ΜΙΘΡΑΔΑΤΗ		Μιθραδάτη[ς].
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ		Καλλισθένου[ς].
Лукъ въ горитѣ.		

Такая эмблема еще не встрѣчалась.

308.	. . . .	[Μιθραδάτης].
Голова Пана	ΑCΤΥΝΟΜΟΥ	Ἀστυνόμου
профилемъ вправо.	ΚΡΑΤΙCΤΑΡΧΟΥ	Κρατιστάρχου.

Ручка съ тѣми же эмблемою и надписью издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1859 г., стр. 143, № 28.

---

309. . . . ΡΑΔΑΤΗΣ		[Μιθ]ραδάτης.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΜΙΛΤΙΑΔΟΥΣ *sic.*	Неясная эмблема.	Μιλτιάδου<ς>.

Ср. № 292 этой коллекціи и *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 140, № 35.

---

310. . . . . ΑΣΤΥΝΟ		[Μικρίου] ἀστυνο-
ΜΟΥΝΤΟΣ	Поднимающаяся	μοῦντος.
ΑΤΟΥΟΣ	на дыбы лошадь, влѣво.	Ἀτοῦος.

Ср. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 128, № 33, и стр. 136, № 17.

---

311. . . . . ΙΟΥΑΣΤΥΝΟ		[Μικρ]ίου ἀστυνο-
ΜΟΥΝΤΟΣ	Та же эмблема.	μοῦντος.
ΜΕΝΙΣΚΟΥ	Другая эмблема стерта.	Μενίσκου.

Такія же ручки изданы въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 145, №№ 57 и 58.

312ª. ΜΙΚΡΙΟΥΑΣΤΥΝΟ		Μιχρίου ἀστυνο-
ΜΟ...ΟΣ	Та же	μο[ῦντ]ος.
Σ....ΙΩΝ	эмблема.	Σ[ιμαλ]ίων.

312⁶. ΜΙΚΡ.........		Μιχρ[ίου ἀστυνο]-
ΜΟΥΝΤΟΣ	Та же	μοῦντος.
ΣΙΜΑΛΙΩΝ	эмблема.	Σιμαλίων.

---

313. ΜΙΚ..ΟΥΑΣΤΥΝΟ		Μιχ[ρί]ου ἀστυνο-
ΜΟΥΝΤΟΣ	Та же	μοῦντος.
ΤΕΥΘΡΑ	эмблема.	Τεύθρα.

---

314. ....ΙΟΥΑΣΤΥΝΟ		[Μιχρ]ίου ἀστυνο-
..ΥΝΤΟΣ	Та же	[μο]ῦντος.
...ΟΚΡΑΤΟ	эмблема.	[Φιλ]οχράτο(υς).

Такія же ручки изданы Стефани въ *Mél. gréco-romains*, II, стр. 21, № 29, и Беккеромъ, Zweite Sammlung, стр. 505, № 37.

---

315. ΜΝΗΣΙΚ	Μνησιχ[λέους]
ΑΣΤΥΝΟ	ἀστυνο[μοῦντος].
ΔΗΜΗΤΡ	Δημητρ[ίου].

Точно такая же ручка издана Беккеромъ въ Dritte Sammlung, стр. 34, № 14.

---

316. ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ	Μνησιχλέους
ΑΣΤΥΝΟ Гроздъ. ΜΟΥ	ἀστυνόμου.
ΠΥΘΕΩ	Πύθεω.

Ср. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 488, № 33; Becker, Zweite Sammlung, стр. 484, № 34, и *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 141, № 47.

---

327. ΜΝΗΜ[illegible] [illegible]
ΛΕΠΤ[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]

3[illegible]. ΜΝΗΜ[illegible] [illegible] [illegible]
ΛΕΠΤΥΝ[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]

[illegible] (30 [illegible] въ стр. [illegible] сохран[illegible] только . . . . . [illegible].
Копія съ руки [illegible] у Стефани въ [illegible]. [illegible] [illegible] стр. [illegible].

3[illegible]. [illegible] [illegible]
ΛΕΠΤΥΝ[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

Трудно [illegible], что здѣсь [illegible] и что [illegible], потому что [illegible] [illegible] еще не встрѣчалось въ [illegible] надписяхъ, второе же [illegible] то [illegible], то [illegible].

3[illegible]. [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]

[illegible] по надписи издана въ Изв. Имп. Арх. Коммиссіи, вып. [illegible], стр. [illegible], № 51.

3[illegible]. [illegible] [illegible]
ΛΕΠΤΥΝ[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

3[illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

323. ....ΧΑΡΟΥΣ		[Πασι]χάρους
.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀ]στυνόμου.
ΠΥΘΕΩ	Факелъ съ тарелкою.	Πύθεω.

Та же эмблема при имени астинома Пасихара встрѣчается у Стефани въ *Mél. gréco-romains*, II, стр. 20, № 26, и у Беккера, Über eine Sammlung, стр. 482, №№ 36 и 37, и Zweite Samml., стр. 507, № 44.

---

324. ..ΣΙΧΑΡΟΥΣ	Факелъ.	[Πα]σιχάρους
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ		ἀστυνομοῦν(τος).
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ		Φιλοκράτους.

---

325. ΠΑ...ΚΟΥ		Πα[ταί]κου
ΑΣΤΥΝΟ		ἀστυνό(μου).
ΔΙΟΝΥΣΙ		Διονυσί[ου].

Имя Πάταικος встрѣчается, между прочимъ, въ одной изъ пантикапейскихъ надписей и въ агонистическомъ каталогѣ изъ Горгиппіи (IosPE, II, № 10 и IV, № 432).

---

326. ΠΟΛΥΧΑΡΜΟ		Πολυχάρμο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Двуручный сосудъ.	ἀστυνό(μου).
ΚΑΛΛΙΣΘΕ	Цвѣтокъ.	Καλλισθέ(νους).

Два одинаковые экземпляра хорошей сохранности. Ср. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 143, № 63 *a*.

---

327. ΠΟΛΥΧΑΡΜΟΥ		Πολυχάρμου
ΑΣΤΥΝΟ	Кан- Гроздъ. Колосъ.	ἀστυνόμου.
ΝΟΥΜΗΝΙ	θаръ. ΠΟ	Νουμήνι(ος) Πο(σειδωνίου).

Два экземпляра (второй — худшей сохранности). См. № 194 этой коллекціи и *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 143, № 64.

328.	Λ.....ΟΥ	Неясная	[Πο]λ[υχάρμ]ου
	ΤΥΝΟΜΟ	эмблема.	[ἀσ]τυνόμο(υ).
	ΟΣΙΔΩΝΙ	Гроздъ. Колосъ.	[Π]οσ(ε)ιδωνί(ου).

329.	ΟΣΕΙΔΩΝΙ		Ποσειδωνί(ου)
	ΓΣΤΥΝΟ		ἀστυνό(μου).
	Σ Τ		
	ΑΣΤΥΝΟ	Гроздъ.	Καλ(λ)ισθέ(νους).
	Σ		
	ΚΑΛΙΣΘΕ		

330.	...ΕΙΔΩΝΙΟΥ	Гроздъ.	[Ποσ]ειδωνίου
	......ΜΟΥΝΤΟΣ		[ἀστυνο]μοῦντος.
	....	Сосудъ безъ ручекъ.	[Φιλοκράτους]?

Надпись дополнена по ручкѣ, изданной Беккеромъ, Dritte Samml. стр. 35, № 16.

331.	Π...ΔΕΙΟΥ		Π[οσι]δείου.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Палица	Ἀστυνόμου
	ΑΡΙΣΤΑΓΟΡΟΥ	Геракла.	Ἀρισταγόρου
	ΤΟΥ...ΥΚΤΟ.ΟΣ		τοῦ [Πολ]ύκτο[ρ]ος.

Имя астинома еще не встрѣчалось.

332.	ΠΟCΙΔ....		Ποσιδ[είου].
	ACTYN...YN		Ἀστυν[ομο]ῦν-
	T.CΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		τος Ἡρακλείδου.

333.	....ΔΕΙΟΥ	Палица	[Ποσι]δείου
	...ΗΦΑΙΣΤΟ	Геракла.	[τοῦ] Ἡφαιστο-
	.........ΝΟ		[δώρου ἀστυ]νό-
	....		[μου......].

334. ΠΡΩΤΑΓΟΡΟ		Πρωταγόρο(υ)
..ΤΥΝΟ	Одноручный	[ἀσ]τυνό(μου).
ΑΡΧΕΠΤ	сосудъ.	[Ἀ]ρχεπτ(όλιος).

Такую же ручку издалъ Беккеръ, Über eine Sammlung, стр. 483, № 40.

335. ΠΡΩΤΑΓΟΡΟ		Πρωταγόρο(υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟ	Неясная эмблема.	ἀστυνόμο(υ).
.ΑΛΛΙΝΟ		[Κ]αλλίνο(υ).

Имя Καλλῖνος встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ Стефани въ *Mél. gréco-romains*, II, стр. 214, № 23, и Беккеромъ, Zweite Sammlung, стр. 511, № 56.

336. ΤΑΓΟΡΟ		[Πρω]ταγόρο(υ)
ΤΥΝΟ		[ἀσ]τυνό(μου).
ΗΝΑΙΟ	Листъ.	[Ἀ]ηναίο(υ).

Имя гончара встрѣчается еще въ №№ 31 и 200 этой коллекціи.

337. ΠΡΩΤΑΓΟΡ..		Πρωταγόρ[ου]
ΑΣΤΥΝΟ	Одноручный	ἀστυνό(μου).
ΠΟΣΕΙΔΩ	сосудъ.	Ποσειδω(νίου).

338. ΠΡΩΤΑΓΟΡΟ		Πρωταγόρο(υ)
ΑΣΤΥΝΟ	Неясная	ἀστυνό(μου).
...ΘΡ.	эмблема.	[Τεύ]θρ[α].

338ª. ΠΡΩΤΟΣ	Двуручный	Πρῶτος.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	сосудъ.	Ἀστυνόμου
ΑΡΤΕ......Υ		Ἀρτε[μιδώρο]υ.

338ᵇ. ..ΩΤΟΣ		[Πρ]ῶτος.
..ΤΥΝΟΜΟΥ		[Ἀσ]τυνόμου
Α..ΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀ[ρτ]εμιδώρου.

340. ΠΡΩΤΟΣ	Цвѣтокъ.	Πρῶτος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ		Εὐχαρίστου.

341. ΠΡΩΤΟΦΑΝΟΥΣ		Πρωτοφάνους
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Герма.	ἀστυνόμου.
ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου.

Такія же надписи изданы въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1866 г., стр. 134, № 35, и въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 150, № 81.

342.		[Πρωτοφάνους]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Герма.	ἀστυνόμου.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ		Φιλοκράτου.

343. ΠΥΘΗΣ	Рогъ	Πύθης.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	изобилія.	Ἀστυνομου
ΕΠΙΕΛΠΟΥ		Ἐπιέλπου.

344.	Бородатая	[Πυθοκλέους]
ΑΣΤΥΝΟΜ[illegible]	голова	ἀστυνόμο[υ].
[illegible]	профилемъ вправо.	[illegible]

Эти оттиски встрѣчаются въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи* вып. 3, стр. [illegible], № [illegible], и стр. [illegible], № [illegible].

345. [illegible]		[illegible]
[illegible]		[illegible]
[illegible]		[illegible]

[illegible]

346. [illegible]		[illegible]
[illegible]		[illegible]
[illegible]	Кругъ [illegible]	[illegible]

ΓΥΘΟΚΛΕΩΣ		Πυθοκλέως
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου
ΣΩΣΙΟΥ		Σωσίου.

Такія же ручки изданы въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 209, № 133, и въ *Изв.* вып. 3, стр. 145, № 74. На издаваемой теперь ручкѣ эмблема похожа скорѣе на бычачій черепъ, чѣмъ на цвѣтокъ.

347.	..ΘΟΚΛΕΟΥ		[Πυ]θοκλέου(ς)
	..ΤΥΝΟΜΟΥ	Бородатая голова	[ἀσ]τυνόμου.
	...ΟΚΡΑΤΟΥ	профилемъ влѣво.	[Φιλ]οκράτου.

Ср. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 145, № 75, и *Протоколъ 311 зас. Имп. Од. Общества*, стр. 63.

348.	ΓΥΘΟΚΛΕΟΥ		Πυθοκλέου(ς)
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Голова Пана	ἀστυνόμου.
	ΧΑΒΡΙΟΥ	профилемъ влѣво.	Χαβρίου.

349.	ΣΙΜΑΛΙΩΝ	Ритонъ.	Σιμαλίων.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
	ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ		Ἀντιμάχου.

350.	.ΗΜΙ..	Гроздь.	[Φ]ημί[ου]
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Колосъ.	ἀστυνόμου.
	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου.

351.	ΦΗΜΙΟΥ	Гроздь.	Φημίου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΟΥ		ἀστυνόμου<ου>.
	ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ		Πρυτάνιος.

Имя астинома безъ имени отца встрѣчается впервые.

352[a].	Голова про-	ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ	Φιλοκράτους.
	филемъ вправо.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ.	Ἀστυνομοῦ[ν]-
		ΤΟΣΝΑΥ....	τος Ναύ[πωνος].

352 б.	Та же эмблема.	ΦΙΛΟΚΡΑ...Σ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟΣΝΑΥΠΩΝΟ.	Φιλοκρά[του]ς. Ἀστυνομοῦν- τος Ναύπωνο[ς].

Точно такая же ручка издана въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи,* вып. 3 стр. 145, № 76.

---

353. .... ΦΙΛΩΝΟΣΑΣΤΥΝΟ ΒΑ...... Гроздъ. Канѳаръ. — [Ἐπὶ] Φίλωνος ἀστυνό(μου). Βα[κχίου].

---

354 а. ΕΠΙΦΙΛ ... ΤΥ ΝΟΩ ΟΥΔΙΟΝΥΣΙΟΥ Гроздъ. Канѳаръ. — Ἐπὶ Φίλ[ωνος ἀσ]τυνόμου. Διονυσίου.

---

354 б. ΕΠΙΦΙ. .... ΤΥΑΣΤ ΜΟ... ΝΟΩ. .ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ Гроздъ. Канѳаръ. — Ἐπὶ Φί[λωνο]ς ἀστυνόμ[ου]. Διονυσίου.

355.	.ΙΛΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ	Палица Геракла.	[Φ]ίλωνος ἀστυνόμου. Πρυτάνιος.

---

356. ΩΓ....
.ΝΤοΜΜΙΝ ... ΙΑΝΩΝΑ..
Гроздъ. Канеаръ.
..ΜοΝ.

[Φ]ίλων(ος)
ἀ[στυ]νομ[οῦ]ντος.
Σινωπ[ίων].

---

357. Голова профилемъ вправо.

ΦΙΛΩΝΟ.ΑΣΤ
ΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΚΑΙΤΕΥΘΡΑ

Φίλωνο[ς] ἀστ-
υνομοῦντος
καὶ Τεύθρα.

Это первая керамическая надпись, въ которой имена астинома и гончара соединены союзомъ καί.

---

358. ΦΙΝΤΙΟΣ
ΑΣΤΥ
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ

Неясная эмблема.

Φίντιος
ἀστυ(νόμου).
Φιλοκράτου.

Имя фабриканта Φίντις встрѣчается на ручкѣ, изданной Беккеромъ, Über eine Sammlung, стр. 484, № 45.

---

359. ...ΑΑΒΡΟΦ
ΛΑΚΥΟΜΟΝ
ΣΥΟΝΕΘΣΙΛ

Φόρβα(ντος) ἀστυ-
νόμου. Καλ-
λισθένους.

---

360. ΦΟΡΒΑΝΤΟ
ΤΥΝΟΜΟΥ
ΤΟΣΚΟΥΡΥ

Φόρβαντο[ς ἀσ]-
τυνομοῦ[ν]-
τος. Κούρυ[λος].

Имя Κούρυλος встрѣчается на ручкѣ, изданной Беккеромъ, Zweite Sammlung, стр. 476, № 5.

---

361. Двуручный сосудъ.

ΦΟΡΒΑΝΤΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜ..
ΤΕΥΘΡΑ

Φόρβαντος
ἀστυνόμ[ου].
Τεύθρα.

Два экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Такая же ручка издана въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 146, № 79.

---

362. .ΒΡΙΑ	Круглый щитъ	[Χ]αβρία
..ΤΥΝΟ	съ умвономъ.	[ἀσ]τυνό(μου).
......		.....

---

363. ΒΡΙΑ	Та же	[Χα]βρία
ΤΥΝΟ	эмблема.	[ἀσ]τυνό(μου).
ΣΕΙΔΩ		[Πο]σειδω(νίου).

---

364. ΧΑΒΡΙΑ	Вѣнокъ.	Χαβρία
ΑΣΤΥΝΟ		ἀστυνό(μου).
ΦΙΛΟΚΡΑ		Φιλοκρά(της).

---

365. ΧΑΒΡΙΑ	Эмблема	Χαβρία
ΑΣΤΥΝΟ	стерта.	ἀστυνό(μου).
ΦΙΛΩΝ		Φίλων.

Г. *Надписи, въ которыхъ встрѣчается слово* κεραμεύς.

366. ΘΚΑΙΡΔΙΑΗΡΑ	Θ καὶ ρ διὰ Ἡρα-
ΚΛΕΩΝΟΣΚΕΡΑ	κλέωνος κερα-
ΜΕΩΣ	μέως.

Буквы Θ и Р, вѣроятно, представляютъ сокращеніе какихъ-то словъ.

---

367. ΗΦΑΙΣΤΙΟΥΤΟΥ	Гроздъ.	Ἡφαιστίου τοῦ
ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	Канѳаръ.	Ποσειδωνίου
ΚΕΡΑΜΕΩΣ		κεραμέως.

2 экземпляра. Ср. *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 140, № 36.

---

368. ....ΜΕΩΣ		[Κερα]μέως
..ΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	Колосъ.	[Πο]σειδωνίου
..ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ	Гроздъ.	[τοῦ] Νευμηνίου.

См. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 130, № 45. Кажется, что четыре гончарныхъ мастера Νουμήνιος Διογένους (см. тамъ же, стр. 148, Г, № 1), Ποσειδώνιος Νουμηνίου, Ἡφαίστιος Ποσειδωνίου и Νουμήνιος Ποσειδωνίου) (см. №№ 194 и 327) были представителями трехъ или четырехъ поколѣній одного и того же рода. См. выше, № 235.

Д. *Надписи, въ которыхъ слова* ἀστυνόμου *или* κεραμέως *пропущены.*

369. .ΠΙΕΝΔΗ^ΜΟ^ ΝΕΟΜΗΝΙ^Ο^	Орелъ на дельфинѣ.	[Ἐ]πὶ Ἐνδήμο(υ). Νεομηνίο(υ).

Подобная ручка издана въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 149, I, Е, 3; разница состоитъ въ томъ, что на издаваемой нынѣ ручкѣ прибавлено сверху къ каждой строкѣ по одному слогу, такъ что получаются полныя имена астинома и фабриканта. Та же надпись съ прибавленіемъ слова ἀστυνόμου къ первому имени издана у Беккера, Dritte Sammlung, стр. 26, № 8.

---

370. ...ΕΝΔΗ ΤΙΜΩΡΙΟΣ	Орелъ на дельфинѣ.	[Ἐπὶ] Ἐνδή(μου). Τιμώριος.

Такія же двѣ ручки изданы Беккеромъ, Zweite Sammlung, стр. 478, № 13, и Dritte Samml., стр. 27, № 9.

---

371. ΝΙΜΑ Ι..ΤΟΣ	Орелъ на дельфинѣ.	Νίμα[κ]τος.

Имя этого горшечника встрѣчалось до сихъ поръ только въ соединеніи съ именемъ астинома Гистіея; ср. ук. статью Видемана въ *Ж. М. Нар. Просв.* 1901 г., май.

II. Родосскія надписи.

А. Надписи съ именами эпонимовъ.

[illegible] Ἐπὶ Ἀγεμάχου. δ'.

[illegible] оригинальнаго штемпеля. Буква Δ не можетъ быть сокращеніемъ [illegible], потому что съ этой буквы начинаются два имени [illegible]. Это, вѣроятно, цифра, [illegible] [illegible] №№ 442 и 534.

[illegible]

377. .... ['Επὶ Ἀθανο]-
ΔΟΤΟΥ δότου.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ Ἀγριανίου.

Такая же ручка издана въ *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1860 г., стр. 88, № 2, и у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 449, № 6. Ср. C. I. Gr. III, стр. VI, №№ 23 и 24, а также №№ 5481 и 5654 b.

378ª. Голова ΕΠΙΑΙΝ 'Επὶ Αἰν-
Гелія. ΗΣΙΔΑΜΟΥ ησιδάμου.

Такая же надпись съ тою же эмблемою у Беккера, Dritte Sammlung, стр. 7, № 5.

378ᵇ. ΕΠΙΕΡΕΩΣ 'Επ' ἱερέως
ΑΙΝΗΣΙ Αἰνησι-
..ΜΟΥ [δά]μου.

Ср. *Mélanges gréco-rom.*, II, стр. 16, № 1.

378ᵛ. ΕΠΙΑΙΝΗCΙΔΑΜΟ 'Επὶ Αἰνησιδάμο(υ).
ΠΑΝΑΜΟΥ Πανάμου.

Ср. Гиллера Inscr. ins. № 1071, 2.

378ᵍ. ΕΠΙΑΙΝΗΣΙ 'Επὶ Αἰνησι-
ΔΑΜΟΥ δάμου.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ Ὑακινθίου.

Ср. Inscr. ins. № 1071, 5 и 6; C. I. Gr. III, стр. VI, № 33, и *Mél. gréco-rom.* I, стр. 422, № 17.

379ª. Звѣзда ΕΠΙΑΙ 'Επὶ Αἰ-
о 8 лучахъ. ΝΗΤΟΡΟC νήτορος.

См. Hiller, № 1072, 1; C. I. Gr. III, стр. VI, № 37.

379^{a}. . . . .
PΟΣ
ΑΓΡΙΑΝΙΟ.

[Ἐπὶ Αἰνήτο]-
ρος.
Ἀγριανίο[υ].

Въ первой строкѣ могли быть и другія имена, напр. [Εὐάνο]ρος, [Εὐφρά-νο]ρος, [Θεστο]ρος и др.

379^{b}. ΕΠΙΑΙΝ. . . . ΟΣΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ

Ἐπὶ Αἰν[ήτορ]ος. Θεσμοφορίου.

Надпись оттиснута вокругъ гранатоваго цвѣтка.

380^{a}. Ε. . ΑΙΣΧΙΝΑ
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ

Ἐ[πὶ] Αἰσχίνα.
Ἀρταμιτίου.

380^{b}. ΠΙΑ. ΣΧΙΝΑ
ΑΡ. . . ΙΤΙΟΥ

[Ἐ]πὶ Α[ἰ]σχίνα.
Ἀ[ρταμ]ιτίου.

Обѣ надписи оттиснуты однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

381. Ε. . . . . ΞΑΝ
ΔΡΟΥ
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ

Ἐ[πὶ Ἀλε]ξάν-
δρου.
Θεσμοφορίου.

Почти такая же надпись у Гиллера, № 1074; ср. C. I. Gr. III. стр. VI. № 41.

382^{a}. ΔΑΛΙΟΥ
ΕΠΙΑΛΕΞΙΑΔΑ

Δαλίου.
Ἐπὶ Ἀλεξιάδα.

382^{b}. Ε. . .
ΞΙΑΔΑ
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ

Ἐ[πὶ Ἀλε]-
ξιάδα.
Θεσμοφορίου.

Ср. Гиллера, № 1075, 3.

382в. ΕΠΙΑΛΕ..ΑΔΑ	Ἐπὶ Ἀλε[ξιά]δα.
Π...ΜΟΥ	Π[ανά]μου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. VI, № 49.

---

383. ΕΠΙΑΛΕΞΙ	Ἐπὶ Ἀλεξι-
ΜΑΧΟΥ	μάχου.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ	Ἀγριανίου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. VI, № 50, и стр. 674, № 5751, 3.

384а. ΕΠΙΑΝΑΞΑΝΔΡΟΥ	Ἐπὶ Ἀναξάνδρου.
Δ Α Λ Ι Ο Υ	Δαλίου.

См. C. I. Gr. III, стр. VI, № 58 и I. ins., № 1079, 1.

384б. ΕΠΙΑΝΑΞΑΝ	Ἐπὶ Ἀναξάν-
ΔΡΟΥ	δρου.
ΣΜΙΝΘΙΟΥ	Σμινθίου.

385а. ΕΠΙΑΝΑ	Ἐπὶ Ἀνα[ξι]-
ΒΟΥΛ	βούλ[ου].
ΔΑΛΙ	Δαλί[ου].

См. C. I. Gr. III, стр. VI, № 63, и стр. 569, № 5377 d.

385б. ΕΠΙΑΝΑΞΙΒΟΥ	Ἐπὶ Ἀναξιβού-
ΛΟΥ	λου.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ	Ὑακινθίου.

См. C. I. Gr. III, № 5751, 4.

---

386. Ε..ΑΝΑΞΙ	Ἐ[πὶ] Ἀναξι-
.ΑΜΟΥ	[δ]άμου.
..ΝΑΜΟΥ	[Πα]νάμου.

387а. ΕΠΙΑΝΔΡΙ	Ἐπὶ Ἀνδρί|α
ΑΑΓΛΟΟ *sic.*	Ἀγλ(α)ο-
ΒΟΥΛ..	βούλ[ου].

387 б. ΕΠΙΑΝΔΡΙΑΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

Ἐπὶ Ἀνδρία. Ἀγριανίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. C. I. Gr. III, стр. VI, № 68.

---

387 в. ΕΠΙΑΝΔΡΙΑ ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ — Ἐπὶ Ἀνδρία. Ἀρταμιτίου.

Два экз., оттиснутые однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (второй — худшей сохранности). Ср. C. I. Gr. III, стр. VI, № 69.

---

387 г. ΕΠΙΕΡΕΩΣ ΑΝΔΡΙΑ ΑΡ........ — Ἐπ' ἱερέως Ἀνδρία. Ἀρ[ταμιτίου].

---

388. ΕΠΙΑΝΔΡΟΝΙΚΟΥ ΣΜΙΝΘΙΟΥ — Ἐπὶ Ἀνδρονίκου. Σμινθίου.

---

389. ΙΤΙΜΑΤΡΑ (retrograde) ΟΕΡΕΙΠΕΥΟ ΟΛΙΤΝΑC ΥΟΧ — Ἀρταμιτί-ου. Ἐπ' ἱερέο-ς Ἀντιλό-χου.

По характеру письма видно, что ручка — весьма поздняго времени.

---

390. ΟΙΕΝΡΑΚ ..ΕΡΕΙΠΕΥ ...ΤΑΠΙΤΝΑ — Καρνείο|υ. Ἐπ' ἱερέ[ως] Ἀντιπάτ[ρου].

---

391. ΕΠΙ.....ΟΥ ΑΞΙΟΥ Μ — Ἐπὶ......ου. Ἀξίου. Πα(νάμου).

Первая строка надписи оттиснута вокругъ кружка, въ которомъ помѣщено слово Ἀξίου и монограмма. Ср. №№ 419 и 475 этой серіи ручекъ.

396. ..ΙΑΡΙΣ
ΤΟΓΕΙΤΟΥ
ΠΑΝΑΜΟ.

[Ἐπ]ὶ Ἀρισ-
τογείτου.
Πανάμο[υ].

Подобныя ручки въ Inscr. ins. № 1093, 2 и 3.

397а. ...ΑΡΙΣΤΟΓΕΝΕΥΣΑΡΤΕΜΙΤΙΟΥ

[Ἐπὶ] Ἀριστογένευς. Ἀρτεμιτίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Вмѣсто обычной формы Ἀρταμιτίου отпечатано Ἀρτεμιτίου (см. № 427 этой коллекціи); N и E за недостаткомъ мѣста оттиснуты выше.

397б. ΕΠΙΑΡΙΣΤ.
ΓΕΝΕΥΣ
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ

Ἐπὶ Ἀριστ[ο]-
γένευς.
Ἀρταμιτίου.

Ср. C. I. Gr. III, № 112.

397в. ΕΠΙΑΡΙΣΤΟΓΕΝΕΥΣΠΑΝΑΜΟΣ

Ἐπὶ Ἀριστογένευς. Πάναμος.

Надпись вокругъ лучезарной головы Гелія.

398а. ΕΠΙΑΡΙΣΤΟΜΑΧΟΥΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

Ἐπὶ Ἀριστομάχου. Ἀγριανίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. C. I. Gr. III, стр. VII, № 127.

398б. ΕΠΙΑ..ΣΤΟ
ΜΑΧΟΥ
ΑΡΤ.....ΟΥ

Ἐπὶ Ἀ[ρ]ιστο-
μάχου.
Ἀρτ[αμιτί]ου.

Ср. C. I. Gr. III. №№ 5479 и 5480, стр. VII, № 128.

398в. ....ΡΙΣΤΟ
ΜΑΧΟΥΥΑ
ΚΙΝΘΙΟ.

[Ἐπὶ Ἀ]ριστο-
μάχου. Ὑα-
κινθίο[υ].

---

399. ΕΠΙΑ.....	Ἐπὶ Ἀ[ριστο]-
ΝΟΜΟΥΠΑ	νόμου. Πα-
.....	[νάμου].

Можно читать также Ἐπὶ Ἀ[ὐτο]νόμου.

---

400. ......Σ	[Ἐπὶ Ἀρι]σ-
ΤΟΠΟΛΙΟΣ	τοπόλιος.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ	Ὑακινθίου.

См. Hiller, № 1101.

---

401. ЄΠΙΑΡΙϹΤΟ	Ἐπὶ Ἀριστο-
ΦΑΝΕΥϹ	φάνευς.
ΚΑΡΝΕΙΟΥ	Καρνείου.

402[а]. ЄΠΙΑΡΙϹ	Ἐπὶ Ἀρισ-
ΤωΝΙΔΑ	τωνίδα.

Такая же ручка изъ Ольвіи издана Беккеромъ, Dritte Sammlung, стр. 22, № 8.

402[б]. ΕΠΙΕΡΕΩΣ	Ἐπ' ἱερέως
ΑΡΙΣΤΩΝΙΔΑ	Ἀριστωνίδα.

---

403. ΕΠΙΑΡΙΣΤΩΝΟΣ	Ἐπὶ Ἀρίστωνος.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ	Ἀγριανίου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. VIII, № 138.

404[а]. ΕΠΙΑΡΧΕΒΡΟΤ..	Ἐπὶ Ἀρχε(μ)βρότ[ου].
ΔΑΛΙΟΥ	Δαλίου.

См. C. I. Gr. III, стр. VIII, № 153; Hiller, № 1106, 1.

---

404 б. Ε....ΧΕΜ
ΒΡΟΤΟΥΘ
ΕΣΜΟΦΟΡ
.ΟΥ

Ἐ[πὶ Ἀρ]χεμ-
βρότου. Θ-
εσμοφορ-
[ί]ου.

404 в. ΕΠΙΑΡΧΕ.
ΒΡΟΤΟΥΘ
..ΜΟΦΟΡ
...

Ἐπὶ Ἀρχε[μ]-
βρότου. Θ-
[εσ]μοφορ-
[ίου].

Обѣ надписи (404б и в) напечатаны однимъ штемпелемъ.

405 а. ΕΠΙΑΡΧΙΔΑΜΟΥ
ΠΑΝΑΜΟΥ

Ἐπὶ Ἀρχιδάμου.
Πανάμου.

См. C. I. Gr. III, № 5511, и стр. VIII, № 160.

405 б. ΕΠΙΑΡΧΙΔΑ...ΣΜΙΝΘΙΟΥ

Ἐπὶ Ἀρχιδά[μου]. Σμινθίου.

Надпись оттиснута вокругъ гранатоваго цвѣтка.

405 в. ΑΡΧΙΔΑ
ΜΟΥ
ΚΙΝΘΙΟΥ

[Ἐπὶ] Ἀρχιδά-
μου.
[Ὑα]κινθίου.

Ср. Hiller № 1109, 4.

406. ΕΠΑΡΧΙΛΑΙΔΑΠΑΝ....

Ἐπ' Ἀρχιλαΐδα. Παν[άμου].

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Такая же надпись съ другой разстановкой буквъ Inscr. ins. № 1110, 3.

407 а. ΕΠΙΑΡΧΟ
ΚΡΑΤΕΥΣ

[Ἐπὶ] Ἀρχο-
κράτευς.

См. C. I. Gr. № 5619d и стр. VIII, № 172; Hiller, № 1111, 1.

)7б. ..ΙΑΡΧοΚΡΑΤΕΥΣΑΡΤΑΜ.....

[Ἐπ]ὶ Ἀρχοκράτευς. Ἀρταμ[ιτίου].

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

07в. ΕΠΙΑΡΧοΚ ΡΑΤΕΥΣ ΒΑΔΡοΜΙοΥ — Ἐπὶ Ἀρχοκράτευς. Βαδρομίου.

7г. ΕΠΙΑΡΧοΚΡ ΔοΚΙΜοΥ — Ἐπὶ Ἀρχοκρ(άτευς). Δοκίμου.

[ ]д. ΕΠΙΑΡΧοΚΡΑ ΤΕΥΣ ΠΑΝΑΜοΥ — Ἐπὶ Ἀρχοκράτευς. Πανάμου.

Ср. C. I. Gr. III, № 5512, и стр. VIII, №№ 170 и 171; *Mél. gréco-nains*, I, стр. 424, № 39.

[ ]8. ЄΠΙΑϹΤΥ ΜΗΔЄΥϹ ΑΓΡΙΑΝΙοΥ — Ἐπὶ Ἀστυμήδευς. Ἀγριανίου.

409а. ..ΙΑΥΤοΚΡΑ .ΓΡΙΑΝΙοΥ — [Ἐπ]ὶ Αὐτοκρά(τευς). [Ἀ]γριανίου.

Ср. Hiller № 1113, 1—3.

09б. Ε...ΥΤο ΚΡΑΤΕΥΣ ΥΑ..ΝΘΙοΥ — Ἐ[πὶ Α]ὐτοκράτευς. Ὑα[κι]νθίου.

Точно такая же надпись издана Гиллеромъ подъ № 1113, 6.

---

10. ΕΠΙΕΡΕΩΣ ΓοΡΓΩΝοΣ ΠΑΝΑΜοΥ — Ἐπ' ἱερέως Γόργωνος. Πανάμου.

См. Hiller № 1114, 3—5.

---

111. ΕΠΙ.Α | Ἐπὶ [Δ]α-
ΜΙΩΝΟΣ | μίωνος.

Имя Λαμίων ср. у Гиллера, № 1274.

112а. ΕΠΙΔΑΜΑΙΝΕΤΟΥΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

Ἐπὶ Δαμαινέτου. Ἀγριανίου.

2 экз. (по 2-мъ не сохранились буквы ΙΑΝΙΟΥ отъ названія мѣсяца). Надписи оттиснуты однимъ и тѣмъ же штемпелемъ вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. Hiller № 1115, 2.

112б. ΕΠΙΔΑΜΑΙ | Ἐπὶ Δαμαι-
ΝΕΤΟΥ | νέτου.
ΕΣ . ΦΟΡΙΟΥ | [Θ]εσ[μο]φορίου.

112в. ΕΠΙΔΑΜΑΙΝΕΤΟΥΚΑΡΝΕΙΟΥ

Ἐπὶ Δαμαινέτου. Καρνείου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

113а. ΕΠΙΔΑΜΟΘΕ. . Σ | Ἐπὶ Δαμοθέ[μι]ος.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. C. I. Gr. III, стр. VIII. № 192. и Mél. gréco-romains, I, стр. 120, № 16.

113б. ΕΠΙΔΑΜΟΘ. | Ἐπὶ Δαμοθ[έ]-
Μ. Σ | μι]ος.
Π. ΝΑΜ. . | Π[α]ναμ[ου].

Ср. Hiller, № 1116.

114а. [illegible] ΕΠΙΔΑ | Ἐπὶ Δα-
[illegible] ΜΟΚΛΕΥ. | μοκλεῦ[ς].

[illegible]

414[б]. Голова **ΕΠΙΔΑΜ**	Ἐπὶ Δαμ-
Гелія. **ΟΚΛΕΥΣ**	οκλεῦς.

Точно такая же надпись въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 425, № 47.

414[в]. **ΕΠΙ....ΚΛΕΥ.Δ...ΟΥ**

Ἐπὶ [Δαμο]κλεῦ[ς]. Δ[αλί]ου?

Надпись отпечатана вокругъ гранатоваго цвѣтка.

414[г]. **ΕΠΙΔΑΜΟ**	Ἐπὶ Δαμο-
ΚΛΕΥΣ	κλεῦς.
ΘΕΣ...ΡΙΟΥ	Θεσ[μοφο]ρίου.

414[д]. **ΕΠΙΔΑΜΟΚΛΕΥΣ**	Ἐπὶ Δαμοκλεῦς.
ΠΑΝΑΜΟΥ	Πανάμου.

414[е]. **ΕΠΙΔΑΜΟ**	Ἐπὶ Δαμο-
ΚΛΕΥΣ	κλεῦς.
ΣΜ.....Υ	Σμ[ινθίο]υ.

См. Hiller, № 1117, 2.

---

415. **....ΑΜΟΚΡΑΤΕΥΣ**	[Ἐπὶ Δ]αμοκράτευς.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Такія же ручки изданы у Гиллера, № 1118, въ C. I. Gr. III, № 5482, и стр. IX, № 198; *Mél. gréco--rom.* I, стр. 425, № 48, и у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 452, № 24.

---

416. **ᒣΟΙΔΙΠƎ**	Ἐπὶ Διογ-
ΥΟИƎ	ένου.

---

417. **ΕΠΙΕ**	Ἐπὶ Ἐ-
ΞΑΚΕ	ζακέ-
ΣΤΟΥ	στου.

418ª. ΕΠΙΕΥΔΑ
ΜΟΥ
ΔΙΟΣΘΥΟΥ

Ἐπὶ Εὐδά-
μου.
Διοσθύου.

418ᵇ. ΕΠΙ
ΕΥΔΑΜΟΥ
..ΣΜΟΦΟΡΙΟΥ

Ἐπὶ
Εὐδάμου.
[Θε]σμοφορίου.

Надпись въ ромбовидной рамкѣ. Ср. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 425, № 54.

418ᵛ. ΕΠΙΕΥΔΑΜ
ΟΥ
ΠΑΝΑΜΟΥ

Ἐπὶ Εὐδάμ|ου.
Πανάμου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. IX, № 217.

---

419. ΕΠΙΕΥΦΡΑΝΟΡΙΔΑ — Ἐπὶ Εὐφρανορίδα.

Надпись оттиснута вокругъ кружка, въ которомъ помѣщены имя и монограмма (ср. № 391 этой коллекціи):

ΑΞΙΟΥ — Ἀξίου.
[A] — Πανάμου.

420ª. ...ΕΥΦΡΑΝΟΡΟΣ

[Ἐπὶ] Εὐφράνορος.

Надпись отпечатана вокругъ лучезарной головы Гелія.

420ᵇ. ΕΠΙΕΡΕΩΣΕΥΦΡΑΝΟΡΟΣ

Ἐπ' ἱερέως Εὐφράνορος.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

421. ΕΠΙΘΕΑΙΔΗ	Ἐπὶ Θεαιδή-
ΤΟΥ	του.
ΔΑΛΙΟΥ	Δαλίου.

Ср. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 426, № 60, и Mac Pherson, табл. X, № 5.

---

422 а. ΕΠΙΘΕΡΣΑ	Ἐπὶ Θερσά-
ΝΔΡΟΥ	νδρου.
. . . .	. . . .

Названіе мѣсяца не сохранилось.

---

422 б. ΕΠΙΘΕΡΣΑΝ	Ἐπὶ Θερσάν-
ΔΡΟΥ	δρου.
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ	Ἀρταμιτίου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. IX, № 236.

---

422 в. ΕΠΙΘΕΡΣΑΝΔΡΟΥ	Ἐπὶ Θερσάνδρου.
ΠΑΝΑΜΟΥ	Πανάμου.

---

423 а. ΕΠΙΘΕΣ	Ἐπὶ Θέσ-
ΤΟΡΟΣ	τορος.

Обычной эмблемы (лучезарной головы Гелія) нѣтъ; ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1865 г., стр. 212, № 7, и Hiller, № 1139, 1 и 2.

---

423 б. ΕΠΙΘΕΣΤΟΡΟΣ	Ἐπὶ Θέστορος.
ΚΑΡΝΕΙΟΥ	Καρνείου.

Такая же ручка издана Гиллеромъ подъ № 1139, 8, и Беккеромъ въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 426, № 61.

---

424. ΕΠΙΘΡΑΣΥ	Ἐπὶ Θρασυ-
ΔΑΜΟΥ	δάμου.

---

425. ΕΠΙΙΕΡΩΝΟΣ | Ἐπὶ Ἱέρωνος.
ΠΑΝΑΜΟΥ | Πανάμου
ΔΕ..ΕΡ.. | δε[υτ]έρ[ου].

---

426. ΕΠΙΚΑΛΛΙ. | Ἐπὶ Καλλι[ά]-
ΝΑΚΤΟΣ | νακτος.
ΠΑΝΑΜΟΥ | Πανάμου.

---

427 а. Ε....ΛΛΙΚΡΑΤΕΥΣΑΡΤΕΜΙΤΙΟΥ

Ἐ[πὶ Κα]λλικράτευς. Ἀρτεμιτίου.

Надпись вокругъ лучезарной головы Гелія. Такая же ручка у Гиллера, № 1152, 4, съ той разницей, что на нашей ручкѣ ясно читается Ἀρτεμιτίου вмѣсто Ἀρταμιτίου (ср. № 397 этой серіи). Ср. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 427, № 70.

---

427 б. ΕΠΙΚΑΥΚΡΑ..ΥΣΠΑΝΑΜΟΥΔΕΥΤΕΡΥ *sic.*

Ἐπὶ Κα(λλ)ικρά[τε]υς. Πανάμου δευτέρου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Послѣднія двѣ буквы надписи написаны вязью, потому что не хватало мѣста для одной буквы.

---

428 а. ΕΠΙΚΑΛΛΙ....ΙΔΑ | Ἐπὶ Καλλι[κρατ]ίδα.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. Becker, Über eine Sammlung, стр. 456, № 22.

---

428 б. ΕΠΙΚΑΛΛΙΚΡΑΤ...ΒΑΔΡΟΜΙΟ.

Ἐπὶ Καλλικρατ[ίδα]. Βαδρομίο[υ].

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

428 в. ΕΠΙΚΑΛΛΙΚΡΑΤΙΔΑ | Ἐπὶ Καλλικρατίδα.
ΔΙΟΣΘΥΟΥ | Διοσθύου.

428г. ΕΠΙΚΑΛΛΙΚΡΑΤΙΔΑ
ΣΜΙΝΘΙΟΥ

'Επὶ Καλλικρατίδα.
Σμινθίου.

428д. ΕΠΙΚΑΛΛΙΚΡΑ
ΤΙΔΑ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ

'Επὶ Καλλικρα-
τίδα.
'Υακινθίου.

429а. ΕΠΙΚΛΕΙ
ΟΜΑΧΟΥ
ΒΑΔΡΟΜΙ

'Επὶ Κλει[τ]-
ομάχου.
Βαδρομί[ου].

429б. ΕΠΙΚΛΕΙΤΟΜΑΧΟΥ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ

'Επὶ Κλειτομάχου.
'Υακινθίου.

---

430. ΕΠΙΚΛΕΥΚΡΑ
ΤΕΥΣ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ

'Επὶ Κλευκρά-
τευς.
'Υακινθίου.

431а.

Звѣзда о 8 лучахъ.	ΕΠΙΕΡΕΩ ΚΛΕΩΝΥ

'Επ' ἱερέω(ς)
Κλεωνύ(μου).

431б.

Звѣзда о 8 лучахъ.	ΕΦΙΕΡΕΩΣ ΚΛΕΩΝΥΜΟΥ

'Εφ' ἱερέως
Κλεωνύμου.

431в. ΕΠΙΚΛΕΩΝΥΜΟΥΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

'Επὶ Κλεωνύμου. 'Αγριανίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. Hiller, № 1159, 3.

---

431 г. ΕΠΙΕΡΕΩΣ
ΚΛΕΩΝΥΜΟΥ
ΚΑΡΝΕΟΥ *sic.*

Ἐπ' ἱερέως
Κλεωνύμου.
Καρνε(ί)ου.

На изданныхъ до сихъ поръ ручкахъ съ именемъ Клеонима отсутствуетъ названіе должности.

---

432. ΕΠΙΚΛΗ..
ΣΤΡΑΤΟΥ
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ

Ἐπὶ Κλη[νο]-
στράτου.
Ἀρταμιτίου.

Имя эпонима встрѣчается въ надписи, изданной Гиллеромъ подъ № 1160.

---

433. ΕΠΙΛΑΦΕΙΔΕΥΣ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

Ἐπὶ Λαφείδευς.
Ἀγριανίου.

---

434. ΑΔΙΤΝΟƎΛΙΠƎ
ΥΟΙΤΙΜΑΤЯΑ

Ἐπὶ Λεοντίδα.
Ἀρταμιτίου.

Ср. Hiller, № 1162.

---

435 а. ΕΠΙΝΙΚΑ
ΣΑΓΟΡΑ
. . . . . .

Ἐπὶ Νικα-
σαγόρα.
. . . . .

---

435 б. ΕΠΙΝΙΚΑΣΑ
ΓΟΡΑ
ΠΑΝΑΜΟΥ

Ἐπὶ Νικασα-
γόρα.
Πανάμου.

Ср. Hiller, № 1170, 9—11.

---

435 в. ΕΠΙΝΙΚΑΣΑΓΟΡΑΠΑΝΑΜΟΥΒ

Ἐπὶ Νικασαγόρα. Πανάμου β'.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. C. I. Gr. III, № 5382, и стр. XI, № 340.

435г. . . . . . . Α — [Ἐπὶ Νικ]α-
ΣΑ.ΟΡΑ — σα[γ]όρα.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ — Ὑακινθίου.

Почти такая же ручка у Гиллера № 1170, 14. Ср. *Пропилеи*, IV, стр. 435; *Древности Босфора Киммерійскаго*, II, стр. 329, № 11; C. I. Gr. III, № 5382 b, и стр. XI, № 342.

---

436. ΕΠΙΞΕΝΟΣΤΡΑΤΟ — Ἐπὶ Ξενοστράτο[υ].
ΠΑΝΑΜΟΥΔΕΥΤΕ — Πανάμου δευτέ[ρου].

---

437. Голова ΕΠΙΞΕΝΟ — Ἐπὶ Ξενο-
Гелія. ΦΑΝΕΥΣ — φάνευς.

Такія же ручки изданы въ C. I. Gr. II, № 2085 l; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 429, № 86; Becker, Dritte Sammlung, стр. 16, № 25; Hiller, № 1174, 1—3.

438а. ΕΠΙΞΕΝΟ — Ἐπὶ Ξενο-
ΦΑΝΤΟΥ — φάντου.
ΠΑΝΑΜΟΥ — Πανάμου.

Такая же надпись издана у Гиллера, № 1176, 5.

438б. ΕΠΙΞΕΝΟΦΑΝΤΟΥΥΑΚΙΝΘΙΟΥ

Ἐπὶ Ξενοφάντου. Ὑακινθίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. Becker, Über eine Sammlung, стр. 457, № 27.

---

439. ΕΠΙΞΕΝΟΦ.ΝΤΟΣΣΜΙΝΘΙΟΥ

Ἐπὶ Ξενοφ[ῶ]ντος. Σμινθίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Нѣкоторыя буквы ея опрокинуты вершинами внизъ.

440а. ΕΠΙΠΑΥ ΣΑΝΙΑ — Ἐπὶ Παυ-σανία.

440б. ΕΠΙΠΑΥΣΑ ΝΙΑ ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ — Ἐπὶ Παυσα-νία. Ἀρταμιτίου.

См. C. I. Gr. III, стр. XI, №№ 366 и 367.

440в. ΕΠΙΠΑΥΣΑ ΝΙΑ ΒΑΔΡΟΜΙΟΥ — Ἐπὶ Παυσα-νία. Βαδρομίου.

Ср. Hiller, № 1179, 8.

440г. ΕΠΙΠΑΥΣΑ ΝΙΑΔΑΛΙ ΟΥ — Ἐπὶ Παυσα-νία. Δαλί-ου.

440д. ΕΠΙΕΡΕΩΣ ΠΑΥΣΑΝΙΑ Δ.ΛΙΟΥ — Ἐπ' ἱερέως Παυσανία. Δ[α]λίου.

Въ изданныхъ до сихъ поръ надписяхъ встрѣчается имя этого эпонима безъ обозначенія должности, напр. у Гиллера, № 1179, 9.

440е. ΕΠΙΠΑΥΣ...ΑΔΙΟΣΘΥΟΥ

Ἐπὶ Παυσ[ανί]α. Διοσθύου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

440ж. ΕΠΙΠΑΥΣΑΝΙΑ ΠΑΝΑΜΟΥ — Ἐπὶ Παυσανία. Πανάμου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. XI, №№ 371 и 372; Hiller, № 1179, 14.

444в. .....ΘΟΓΕ	[Ἐπὶ Πυ]θογέ-
ΝΕΥΣ	νευς.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ	Ὑακινθίου.

444г. ΕΠΙΕΡΕ..ΠΥ	Ἐπ' ἱερέ[ως] Πυ-
ΘΟΓΕΝΕΥΣΜΗ	θογένευς. Μη-
ΝΟΣΥΑ..ΝΘΙΟΥ	νὸς Ὑα[κι]νθίου.

Слово μηνὸς встрѣчается также въ № 453б этой коллекціи.

445а. ΕΠ...Θ	Ἐπ[ὶ Πυ]θο-
ΔΩΡΟΥ	δώρου.
Δ...ΟΥ	Δ[αλί]ου.

Ср. C. I. Gr. III, № 5671, и стр. XII, № 399.

445б. .ΠΙΠΥΘΟΔΩ	[Ἐ]πὶ Πυθοδώ-
..Υ	[ρο]υ.
ΠΑΝΑΜΟΥ	Πανάμου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. XII, № 401.

---

446. ..Ǝ	Ἐ[πὶ]
ƎΟИΩΔΟꟼ	Ῥόδωνος.

См. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 159, № 57.

---

447. Звѣзда о 8 лучахъ.	..ΙЄΡЄΩϹ	[Ἐπ'] ἱερέως
	...ΑΤΑΓΟ	[Στρ]ατάγου.

448а. ΕΠΙ.ΥΜΜΑΧΟ.	Ἐπὶ [Σ]υμμάχου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

448б. ΕΠΙΣΥΜΜΑ	Ἐπὶ Συμμά-
Χ Ο Υ	χου.
ΑΡΤΑ....ΟΥ	Ἀρτα[μιτί]ου.

См. Hiller, № 1186, 2.

448в. ΕΠΙΣΥΜΜΑ — Ἐπὶ Συμμά-
ΧΟΥ — χου.
ΒΑΔΡΟΜΙΟΥ — Βαδρομίου.

448г. ΕΠΙΣΥΜΜΑΧΟΥ — Ἐπὶ Συμμάχου.
.ΑΚΙΝΘΙΟΥ — [Ὑ]ακινθίου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. XII, № 408.

449а. Лучезарная ΕΠΙΣΩ — Ἐπὶ Σω-
голова Гелія. ΔΑΜΟΥ — δάμου.

449б. ΕΠΙΣ.ΔΑΜΟΥΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ

Ἐπὶ Σ[ω]δάμου. Ἀρταμιτίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

450а. ΕΠΙΣΩΣΙ — Ἐπὶ Σωσι-
ΚΛΕΥΣ — κλεῦς.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ — Ἀγριανίου.

450б. ΕΠΙΣΩ — Ἐπὶ Σω-
ΣΙΚΛΕΥΣ — σικλεῦς.
ΠΕΤΑ........ — Πετα[γειτνίου].

451. .ΠΙΤΙ — [Ἐ]πὶ Τι-
ΜΑΡΧΟΥ — μάρχου.

452. ΕΠΙΤΙΜΑΣΑΓΟΡΑΘΕΣΜΟΦΟΡΙ

Ἐπὶ Τιμασαγόρα. Θεσμοφορί(ου).

Ср. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 431, № 107; *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1859 г., стр. 139, № 1, и Hiller, № 1192, 2 и 3.

453а. ΕΠΙΤΙΜΟ — Ἐπὶ Τιμο-
ΔΙΚΟΥ — δίκου.
ΑΓ....... — Ἀγ[ριανίου].

[illegible] стр. XIII №№ 435 и 436; [illegible]

[illegible]

456. ΕΠΙΤΙϹΑΓΟΡΑ — Ἐπὶ Τισαγόρα.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ — Ὑακινθίου.

---

457. ΕΠΙΦΑΙΝΙ — Ἐπὶ Φαινί-
ΛΑΚΑΡΝ — λα. Καρν-
ΕΙΟΥ — είου.

458а. ΕΠΙΦΙΛΟΔΑΜΟΥΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ

Ἐπὶ Φιλοδάμου. Ἀρταμιτίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. См. Hiller, № 1201.

458б. ΕΠΙΦΙΛΟΔΑΜΟΥ — Ἐπὶ Φιλοδάμου.
..ΛΙΟΥ — [Δα]λίου.

Такая же ручка издана Гиллеромъ подъ № 1201, 5.

458в. ΕΠΙΦΙΛΟΔΑ — Ἐπὶ Φιλοδά-
Μ Ο Υ — μου
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ — Ὑακινθίου.

2 экз. Ср. C. I. Gr. № 8518, 159; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 432, № 115; Becker, Zweite Sammlung, стр. 458, № 52.

459а. ꓘꟼΑΤƎΥƸ — Ἐπὶ Φιλο-
ƎΠΙΦΙΛΟ — κράτευς.

Ср. Hiller, № 1202.

459б. Голова ΕΠΙΦΙΛΟ — Ἐπὶ Φιλο-
Гелія. ΚΡΑΤΕΥΣ — κράτευς.

460а. ΕΠΙΧΑΡ — Ἐπὶ Χαρ-
ΜΟΚΛΕΥΣ — μοκλεῦς.

460б. ΕΠΙΧΑΡΜΟΚΛΕΥΣ — Ἐπὶ Χαρμοκλεῦς.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ — Ὑακινθίου.

Б. *Надписи съ именами фабрикантовъ.*

[illegible]. . . . . Y — Названіе мѣсяца.
ΑΓΑΘΑΡΧΟΥ — Ἀγαθάρχου.

[illegible]a. ΓΑΘΟΚΛΕΥΣ — Ἀγαθοκλεῦς.

См. C. I. Gr. II. №№ 5386 и 5558; *Древн. Босфора Киммер.* II, стр. 331, № 26; *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1859 г.*, стр. 38, № 1; Hiller, № 1210, 1—5 и др.

[illegible]b. ΑΓΑΘΑΝΟΣΥ — Ἀγαθανοσυ.
ΑΓΑΘΟΚΛΕ — Ἀγαθοκλεῦς.

См. C. I. Gr. III, стр. V, № 2.

[illegible]. ΓΑΘΟΣΤΡΑΤΟΥ — Ἀγαθοστράτου.
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ — Θεσμοφορίου.

[illegible]. [illegible] — [illegible].

Надпись вокругъ [illegible].

[illegible]. [illegible] — [illegible].
[illegible] — [illegible].

[illegible] № 215.

[illegible]. [illegible] — [illegible].
[illegible] — [illegible].

[illegible], стр. 21, № 1 и [illegible].

[illegible]. [illegible] — [illegible].

468. ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ — Ἀλεξάνδρου.

Имя оттиснуто вокругъ гранатнаго цвѣтка; ср. C. I. Gr. III, стр. VI, № 46.

---

469. ΑΛΕΞΙΜΑΧΟΥΠ...ΜΟΥ — Ἀλεξιμάχου. Π[ανά]μου.

Надпись вокругъ гранатнаго цвѣтка.

---

470. ΑΜΥΝΤΑ Вѣнокъ. — Ἀμύντα.

Двѣ одинаковыя надписи, отпечатанныя однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Ср. C. I. Gr. III, стр. XVII, № IV, 7; тамъ же, IV, стр. 260, № 3; *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 335, № 40, и др.

471ᵃ. ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ — Ἀντιγόνου.

2 экз., оттиснутые однимъ и тѣмъ же штемпелемъ; ср. C. I. Gr. IV, стр. 252, № 26; Hiller, № 1235, 1 и др.

471ᵇ. ΑΝΤΙΓΟ..ΥΔΑΛΙΟΥ — Ἀντιγό[νο]υ. Δαλίου.

Слова оттиснуты вокругъ гранатнаго цвѣтка.

471ᵛ. ....ΟΦΟΜƧƎΘΥΟΙΝΟΓΙΤΙΝΑ — Ἀντιγόνου. Θεσμοφο[ρίου].

Надпись отпечатана вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. C. I. Gr. IV, стр. 252, I, № 27, и Becker, Über eine Sammlung, стр. 500, № 34.

---

472. ΑΠΟΛΛΟ — Ἀπολλο-
Δ..ΟΥ — δ[ώρ]ου.

См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1861 г., стр. 168, № 5, и Hiller, № 1240.

---

473. ΑΠΟΛΛΟ Гроздь. — Ἀπολλο-
ΦΑΝΕΥΣ — φάνευς.

Такая же надпись безъ эмблемы издана у Гиллера, № 1241.

---

172. ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ — Ἀπολλωνίδας.

Надпись вокругъ гранатнаго цвѣтка.

---

173 a. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ — Ἀπολλωνίου.

---

173 b. ΑΠΟΛΛΩ — Ἀπολλω-
ΝΙΟΥ — νίου.

Во 2-й строкѣ по сторонамъ буквъ двѣ звѣздочки о 8 лучахъ.

---

173 c. ΑΠΟΛΛΩΝ... — Ἀπολλων[ίου].

---

173 d. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ — Ἀπολλωνίου.

Послѣдняя надпись отпечатана вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. C. I. Gr. III, № 5532, и стр. XVIII, № 16.

---

173 e. [illegible]ΟΛΛΩΝΙΟΥ — [Ἀ]πολλωνίου.
ΜΕΙ[illegible] — Μιξ[ιγένευς]. [illegible]
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ — Ἡρακλείδου.

Надпись [illegible] Во второй строкѣ [illegible] [illegible] [illegible] Ch. S. [illegible] Traité d'épigraphie grecque, стр. [illegible] этой коллекціи.

---

174. [illegible] — [illegible]

[illegible]

175. [illegible] — [illegible]

478 а. ΔΑΛΙΟΥ / ΑΡΙΣΤΕΙΔΑ Звѣзда — Δαλίου. Ἀριστείδα.

478 б. ΠΑΝΑΜΟΥ / ΑΡΙC.ΕΙΔΑ Звѣзда — Πανάμου. Ἀρισ[τ]είδα.

См. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 422, № 26.

---

479 а. ΑΡΙCΤΙ / ΩΝΟC — Ἀριστί- / ωνος.

Такая же надпись у Гиллера, № 1250, 9. Ср. *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 335, № 44.

---

479 б. ΑΡΙΣΤΙΩΝΟΣ — Ἀριστίωνος.

См. C. I. Gr. IV, стр. 253, № 56; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 423, № 29; *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1860 г., стр. 89, № 13; Hiller, № 1250, 2—6, 8.

---

480. ΑΡΙCΤΟ / ΒΟΥΛΟC — Ἀριστό- / βουλος.

---

481. ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ — Ἀριστοκλεῦς.

Двѣ одинаковыя надписи, отпечатанныя вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. C. I. Gr. III, стр. VII, №№ 120 и 121; Becker, Über eine Sammlung, стр. 500, № 35, и Hiller, № 1252.

---

482 а. * * / ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΕΥΣ / * * — Ἀριστοκράτευς.

Такія же ручки изданы въ C. Inscr. Gr. II, № 2085 m; III, стр. VII, № 125; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 423, № 33, и у Гиллера № 1253, 3.

---

482 б. Α......ΡΑΤΕΥΣ — Ἀ[ριστοκ]ράτευς.

[illegible]. Клеймо.

ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ — Ἀρίστωνος

См. Miller. № 1260; C. I. Gr. III. стр. VIII. № 143, и Becker, Dritte Sammlung. стр. 33. № 7.

[illegible]. ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ — Ἀρίστωνος

Ср. Стефани, Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Императ. [illegible] 1873, стр. 119, № 306.

[illegible]. ΑΡΤΕΜΙ- [illegible] — Ἀρτεμι- [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

488. ΔΑΜΟΝΙΚΟΥ Δαμονίκου.

Эта ручка, по всей вѣроятности, не изъ Родоса: глина ея смѣшана съ крупинками коричневаго цвѣта, форма дугообразна.

---

489. ΔΙΟΔΟΤΟΥ Διοδότου.

Ср. C. I. Gr. III, стр. XVII, № 42; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 440, № 26 и Hiller, № 1282, 3.

---

490. ƎΗΝ..ΟΜΑΔ Δαμο[φά]νης.

---

491. * *
ΔΙΟΚΛΕΙΑΣ Διοκλείας.
* *

Такая же ручка издана у Гиллера, № 1283, 3.

---

492. ...ΚΛΗΣ [Διο]κλῆς.
ΑΓΡΙΑΝΙ Ἀγριάνι(ος).

Надпись пополнена по ручкѣ, изданной Гиллеромъ подъ № 1284.

---

493. ΔΙΟΝΥ Сова. ΣΙΟΥ Διονυσίου.
Кадуцей.

Ср. C. I. Gr. II, № 2085, n.

---

494. ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ Ὑακινθίου
ΔΙΣΚΟΥ Δίσκου.

Совершенно такая же ручка у Гиллера, № 1289, 5.

---

495. ΔΙΩΝΟϹ Δίωνος.

Двойная ручка изъ такой же глины, изъ какой дѣлались родосскія амфоры. Два одинаковыхъ экземпляра.

[illegible] ΔΡΑΚΟΝΤΙΔΑ [illegible] Δρακοντίδα.

[illegible]

[illegible] ΔΡΑ [illegible]. См. C. I. Gr. III, [illegible] XVIII, № [illegible]; Miller, № 1291.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] XVIII, № [illegible] [illegible] 1, стр. [illegible] № [illegible] [illegible]

[illegible] Miller, № [illegible].

[illegible]

[illegible]

[illegible] XVIII, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

См. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 156, № 33; C. I. Gr. III, № 5557, и *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1860 г., стр. 90, № 15.

---

503. ЄΥΦΡΟΝΟC — Εὔφρονος.

См. у Гиллера, № 1305.

---

504. ΞΗΝΟΔΟ *sic.* — (Ζ)ηνοδό-
ΤΟΥ — του.

---

505. ΣΗΝΩΝΟΣ — Ζήνωνος.

2 экз. Надпись оттиснута вокругъ гранатоваго цвѣтка. См. C. I. Gr. III, № 5442; IV, стр. 254, №№ 73—76; *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 333, № 31; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 426, №№ 57 и 59; Becker, Dritte Sammlung, стр. 12, № 17; Hiller, № 1307 и др.

---

506. ΣΩΙΛΟΥ — Ζωΐλου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. См. C. I. Gr. III, № 5751, 17, и стр. XVIII, № 75.

507ᵃ. ΗΦΑΙΣΤΙ — Ἡφαιστί-
ΩΝΟΣ — ωνος.
Кадуцей.

507ᵇ. ΗΦΑΙΣΤΙ — Ἡφαιστί-
ωΝΟΣ — ωνος.
Кадуцей.

Ср. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 441, №№ 39 и 40; C. I. Gr. III, №№ 5390 b и 5443; стр. XVIII, № 81; Becker, Zweite Sammlung, стр. 468, № 21.

---

508. ΘΕΣΜΟΚΡΙΤΟΥ — Θεσμοκρίτου.

Три экземпляра, оттиснутые однимъ и тѣмъ же штемпелемъ; ср. у Гиллера, № 1312.

---

509. ΘΕ . . ΩΡΟΣ — Θε[ύδ]ωρος.
ΘΕΣΜΟΦΟ — Θεσμοφο(ρίου).

См. у Гиллера, № 1313.

Вѣтка.
510. ΘΕΥΜΝΑΣΤΟΥ — Θευμνάστου.

Надпись въ ромбовидной рамкѣ. Два одинаковыхъ экземпляра. См. С. I. Gr. III, № 5445, и *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 156, № 35.

511а.

Ἰάσονος.

См. С. I. Gr. III, стр. IX, № 246, и Hiller, № 1316.

511б. ΙΑΣΟΝΟΣ — Ἰάσονος.

Два одинаковые экземпляра.

512а. Кадуцей.
ΙΜΑ — Ἶμα.

512б. ΙΜΑ — Ἶμα.

Надписи отпечатаны разными штемпелями. Ручки съ этою надписью встрѣчаются очень часто. Бёкъ пополняетъ имя въ Ἱμά(ρατος): С. I. Gr. III, № 5547 е, и стр. X, №№ 258 и 259.

---

513. ΙΠΠΟΚΡΑΤΕΥΣ — Ἱπποκράτευς.

Надпись вокругъ гранатнаго цвѣтка. См. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 157, № 38, и, кромѣ указанныхъ тамъ сочиненій, еще С. I. Gr. III, № 5678; Becker, Über eine Sammlung, стр. 501, № 40, и Dritte Sammlung, стр. 13, № 19.

---

514. ΚΑΛΛΙΚΡΑΤΗΣ — Καλλικράτης.

Имя оттиснуто вокругъ гранатоваго цвѣтка. См. у Гиллера, № 1328, 1.

515ª. ΚΑΛΛΙ
ΚΡΑΤΙΔ
ΑΣ — Καλλι-
κρατίδ-
ας.

515⁶. ΚΑΛΛΙ
ΚΡΑΤΙ
ΔΑC — Καλλι-
κρατί-
δας.

См. у Гиллера, № 1329.

---

516. ΚΑΛΛΙΟΥΣ| — Καλλίου. Σ[μινθίου?]

Глина этой ручки похожа по цвѣту и обработкѣ на глину родосскихъ ручекъ.

517ª. ΚΑΛΛΩΝΟΣ — Κάλλωνος.
Герма.

517⁶. ΚΑΛΛΩΝΟC — Κάλλωνος.
Герма.

См. C. I. Gr. III, стр. XVIII, № 113.

---

518. ΚΟΤΕΥΣ — Κοτεῦς.

Такія же ручки изданы въ C. I. Gr. III, стр. XVIII, № 117; *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 337, № 49, и у Гиллера, № 1337.

519ª. ΚΡΕΟΝ
ΤΟΣ — Κρέον-
τος.

См. *Древности Босфора Киммерійскаго,* II, стр. 337, № 50.

---

519 б. ΚΡΕΟΝΤΟϹ | Κρέοντος.
ΑΓΡΙΑΝΙ | Ἀγριανί-
ΟΥ | ου.

---

519 в. ΚΡΕΟΝΤ | Κρέοντ-
ΟϹΠΑΝ | ος. Παν-
ΑΜΟΥ | άμου.

---

519 г. ΚΡΕΟΝ... | Κρέον[τος].
ΠΑΝΑΜΟΥ | Πανάμου.

---

520. ΚΤΗϹΙ | Κτησι-
ΦΩΝΤΟ. | φῶντο[ς].

---

521. ΛΙΝΟΥ Гроздъ. Звѣздочка. | Λίνου.

Ср. *Mél. gréco-romains*, I, стр. 441, № 44.

---

522 а. ΜΑΡΣΥΑ | Μαρσύα.
ΑΡΤΑΜΙΤΙ | Ἀρταμιτί(ου).

См. C. I. Gr. III, № 5619 g, и стр. XI, № 319; *Древн. Босфора Ки.* II, стр. 333, № 33, и Гиллера № 1346, 2.

---

522 б. ΜΑΡΣΥΑ | Μαρσύα.
ΔΑΛΙΟΥ | Δαλίου.

См. C. I. Gr. III, стр. XI, № 321; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 4 № 80; Becker, Zweite Sammlung, стр. 455, № 39; Hiller, № 1346, 6.

---

522 в. ΜΑΡΣΥΑ | Μαρσύα.
ΚΑΡΝΕΙΟΥ | Καρνείου.

---

522 г. ΜΑΡΣΥΑ | Μαρσύα.
ΠΑΝΑΜΟΥ | Πανάμου.

Совершенно такая же ручка издана въ C. I. Gr. III, № 5448.

---

522 а. Μ..ΣΥΑ — Μ[αρ]σύα.
ΠΑΝΑΜ.Υ — Πανάμ[ο]υ.

Ср. C. I. Gr. III, № 5525 b, и стр. XI, №№ 323 и 324; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 428, № 81.

---

522 б. ΜΑΡΣΥΑ — Μαρσύα.
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ — Ὑακινθίου.

Подобныя ручки изданы въ C. I. Gr. III, стр. XI, № 327; въ *Древн. Босфора Кимм.*, II, стр. 333, № 34; Becker, Dritte Sammlung, стр. 14, № 21, и у Гиллера, № 1346, 12.

---

523 а. ΜΕΝΕΚΡΑΤΟΥΣ — Μενεκράτους.

---

523 б. Листь и гроздъ на одной вѣткѣ. ΜΕΝΕ ΚΡΑΤ.Σ — Μενε-κράτ[η]ς.

---

524. Μ.ΝΟΔΩΡΟΥ — Μ[η]νοδώρου.

Ср. *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 333, № 35.

---

525. Рогъ изобилія. ΜΗΝΟΘΕΜΙΟΣ Двойной топоръ. — Μηνοθέμιος.

Точно такія же двѣ ручки изданы у Гиллера, № 1352. Ср. C. I. Gr. III, стр. XIX, №№ 132 и 133.

---

526 а. ΜΙΔΑ — Μίδα.

Безъ эмблемъ.

---

526 б. ΜΙΔΑ Гроздъ. Кадуцей. — Μίδα.

См. C. I. Gr. III, стр. XIX, №№ 135 и 137; *Записки Имп. Одесскаго Общества*, т. XVIII, стр. 161, № 61, и Hiller, № 1354, 7—9.

---

526 в. ΜΙΔΑ Гроздъ.
Кадуцей. Μίδα.

Такая же надпись, какъ и предыдущая, но напечатана другимъ штемпелемъ. Два одинаковыхъ экземпляра.

---

527. ΜΙΚΥΘΟΥ Μικύθου.
ΔΙΟ.ΘΥΟΥ Διοσ[θ]ύου.

См. у Гиллера, № 1355.

---

528 а. ΜΟΣΧΟΥ Μόσχου.

Два совершенно одинаковыхъ экземпляра безъ эмблемы.

---

528 б. ΜΟΣΧΟΥ Μόσχου.
Вѣтка.

---

529. ΝΑΝΙΟΣ Νάνιος.

Два одинаковыхъ экземпляра. См. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 157, № 44.

---

530. ΝΙΚΑΓΙΔΟΣ Νικάγιδος.

Два одинаковые экземпляра. См. C. I. Gr. III, №№ 5451 и 5666; стр. XIX, №№ 144—146; *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 337, № 52; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 441, № 50; Becker, Zweite Sammlung, стр. 470, № 30 a; A. Dumont, Inscriptions céramiques de Grèce, стр. 102, №№ 193—195; R. Grundmann, Über 98 in Attica gefundene Henkelinschriften, стр. 283, № 7; Hiller, № 1360 и др.

---

531. ....ΣΙΩΝΟΣ [Νικα]σίωνος.
Якорь.

См. у Гиллера, №№ 1364 и 1363.

---

532. NIKIA — Νιxία.

См. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи,* вып. 3, стр. 157, № 45; C. I. Gr. III, стр. XIX, №№ 150—154; Dumont, ук. соч. стр. 103, №№ 199 и 200.

---

533. ΟΛΥΜΠΟΥ — Факелъ съ тарелкою. — Ὀλύμπου.

Пять экземпляровъ, изъ которыхъ три отпечатаны однимъ штемпелемъ, а два—другимъ. См. *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи,* вып. 3, стр. 158, № 48; къ указанной тамъ литературѣ слѣдуетъ прибавить: C. I. Gr. III, №№ 5529 и 5680; Becker, Über eine Sammlung, стр. 462, № 16; Über eine neue Sammlung, стр. 212, № 21, и Dumont, ук. соч. стр. 105, № 216 a.

---

534. ΟΝΑCΙΜΟΥ — Ὀνασίμου.
B — β′

B′ обозначаетъ, по всему вѣроятію, второй мѣсяцъ родосскаго календаря; ср. №№ 372 и 442 этой коллекціи.

---

535. ΟΝΑΣΙΟΙΚΟΥ — Ὀνασιοίxου.

Два одинаковыхъ экземпляра. Имя Ὀνασίοιxος встрѣчается на ручкахъ, изданныхъ Беккеромъ, Zweite Sammlung, стр. 468, №№ 18 и 19, и въ ук. соч. Дюмона, стр. 105, № 216 b.

---

536 a. ΠΑΤΡΩΝΟΣ — Πάτρωνος.

2 экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

536 б. Гранатный цвѣтокъ. ΠΑΤΡΩΝΟΣ — Πάτρωνος.

См. статьи Беккера: Zweite Sammlung, стр. 470, № 34, и Dritte Samml., стр. 213, № 22.

[illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible] стр. XI [illegible] Hiller [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Zweite Sammlung, стр. 470, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] стр. XIX, № 172.

[illegible]

[illegible]

[illegible] рамкѣ.

[illegible]

[illegible]

[illegible] romaine, I, стр. 442, № 63; Becker, Über eine Samm- [illegible] 17, Zweite Sammlung, стр. 470, №№ 37 и 38; Hiller, [illegible]

544 а. ΣΩΚΡΑΤΕΥΣ — Факелъ съ тарелкою. — Σωκράτευς.

Два одинаковые экземпляра, съ тою разницею, что эмблема занимаетъ разныя мѣста (на 2-мъ экз. она помѣщена справа выше надписи). Ср. C. I. Gr. III, №№ 5391 и 5533; стр. XIX, № 180; IV, стр. 262, №№ 78—80; *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 339, №№ 55 и 56; *Mél. gréco-romains*, I, стр. 443, № 63; Becker, Zweite Sammlung, стр. 455, № 42, и Hiller, № 1389. Гиллеръ (№ 1389, 8) принялъ факелъ съ тарелкою, которая служила для защиты руки несущаго факелъ, за букву Ф.

---

544 б. Факелъ съ тарелкою. — ΣΥƎ⊥ΑꟼꓘΩƧ — Σωκράτευς.

---

545 а. Гроздъ. ΣΩ.ΑΙ
ΡΟΥ — Σω[τ]αί-
ρου.

См. у Гиллера № 1391, 2.

---

545 б. ΣΩΤΑ — Σωτα(ίρου).

---

545 в. ΣΩΤΑ
Κ — Σωτα(ίρου).
κ' или Κ(αρνείου).

---

546. ΤΙΜΑ..ΙΔΑ — Τιμα[ρχ]ίδα.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

547. ΤΙΜΟΞΕΝΟΥ — Τιμοξένου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Ср. у Гиллера № 1401.

---

548. ΤΙΜΟΥΣ — Τιμοῦς.

Два одинаковыхъ экземпляра. См. C. I. Gr. III, № 5566, и стр. XX, №№ 189—192; Hiller, № 1402.

---

549. ΦΑΝΙΑ Φανία.

Ср. С. I. Gr. III, стр. XX, № 194, и у Гиллера № 1404.

---

550. ΦΙΛΑΙΝΙΟΥ Φιλαινίου.

Три экземпляра, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. См. С. I. Gr. III, № 5674; стр. XIII, №№ 466—468; *Записки Имп. Од. Общ.*, т. XVIII, стр. 120, № 106; Becker, Über eine Sammlung, стр. 501, № 43; Zweite Samml., стр. 471, № 42; Dritte Samml., стр. 24, № 28; Hiller, № 1406.

---

551. ΦΙΛΩΝ.. Φίλων[ος].

Кадуцей.

---

552. ΦΥΛΕΥΣ Φυλεῦς.

Имя оттиснуто вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

553. ΧΑΡΗΤΟΣ Χάρητος.

ΠΑΝΑΜΟΣ Πάναμος.

---

554. ΧΡΗΣΙΜΟΥ Χρησίμου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка. Точно такая же ручка издана въ *Древн. Босфора Кимм.* II, стр. 333, № 37; подобная у Гиллера, № 1416.

III. Ѳасосскія надписи.

555. ΘΑΣΙΩ Θασίω[ν].

Шлемъ.

....

---

556. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

Остродонный сосудъ безъ ручекъ.

ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

ΤΕΙ
ΘΑ

Τει . . .
Θα(σίων).

ΝΗΣ.
. . ΛΕΦΑ ... ΜΙΚΛ
Голова Меду-зы.
. . . . .

[Τη]λεφάνης
[Μνη]σιχλῆς.
[Θασίων].

. . . Ω
ΝΤΙΜ
ΑΡΧΙΔΑ . . .
Γ

[Θασί]ων.
Τιμαρχίδα(ς)
γ'.

2 экземпляра.

ΦΕΙ . .
ΠΠΟΘΑΣΙΩ
ΔΙ
. ΝΗΚΡ . .
Кузнѣхъ.

Φεί[δι]ππο(ς).
Θασί(ων).
Δ . νηκρ . . . ?

ΦΙΛΙCΚΟ.
Вѣтка.
ΘΑCΙΩΝ

Φιλίσκο[ς].
Θασίων.

. ΘΑΣΙΟΝ
ΦΙΛΟΚΡΑ.
. . . .
Одноручный сосудъ.

Θάσιον.
Φιλοκρά[της].
. . . . .

---

361 г. ···ΟΓΑΤΣ···· [Ἀρι]σταγό[ρης].
ΑΡΧΕ 'Αρχέ[στρατος].
·········· [Θασίων].

Четыре одинаковыхъ ручки. Эмблемою служитъ помѣщенный въ 4-угольникѣ канделябръ на трехъ ножкахъ съ прикрѣпленною на верхушкѣ доскою съ крюками для подвѣшиванія свѣтильниковъ.

---

362. ΑΡΙΣΤΕΙΔΗΣ 'Αριστείδης.
Цикада. ΘΑΣΙ Θασί[ων].
ΗΔΑΛΥΠ.. Πυλάδη(ς).

2 экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

363. ΑΡΙΣΤΙΠ Ἀρίστιπ(πος).
Саранча. ΑΙ α'
ΟΙΣΑΘ Θασίο[ν].

2 экз., отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (второй экз. худшей сохранности).

---

364. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Фригійская шапка.
ΑΡΙΣΤΟΔΙΚΟΥ Ἀριστοδίκου.

365 а. . . . . Ἀρ[ιστομένης].
Стрѣлецъ. ......
ΑΡ ΝΩΙΣΑΘ Θασίων.

365 б. ΜΕΝΗΣ Ἀριστομένης.
ΑΡΙΣΤΟ Стрѣлецъ. Θασ[ί]ων.
ΝΩΙΣ Ἀ[ρ]ίστων.

Ср. Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи за 1908 г., стр. 200, № 62.

в. ΑΡΙΣΤΟ ΜΕΚΙΡΩ Ν — Стрѣлокъ. — ΘΑΣΙΩΝ — 'Αριστομέ(νης). Κίρων. Θασίων.

г. ΑΡΙΣΤ . . ΕΜΥΙΣ — Стрѣлокъ. — ΘΑΣΙΩΝ — 'Αριστ[ομ]έ(νης). Μυΐσ(κος). Θασίων.

Надпись съ именемъ Кирона издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* 869 г., стр. 200, № 63. Это имя встрѣчается также на ольвійской ручкѣ, нной въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 436, № 12.

д. . . . . — Двойной топоръ. — . . . . ΜΕΝΗΣ — [Θασίων]. [᾿Αριστο]μένης?

… ΑΡΧΕΜΑ — Три гладкихъ вѣтки. — . . . Θ . . — 'Αρχέμα[χος]. Θ[ασίων].

… ΘΑΣΙΩ ΒΑΤ — Молнія. — ΠΟΣΙΔΕ — Θασίω(ν). Βάτων. Ποσίδε(ιος).

… ΘΑΣΙΩΝ ΒΙΤ — Сова. — ΑΡΙΣΤ — Βίτων. Θασί(ων). 'Αρίστ(ων).?

Такая же ручка изъ Θеодосіи издана Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Од.* ч. т. XVIII, стр. 96, № 10.

---

569 а. ΔΑΜΑΣ / ΘΑΣΙΩ / ...... — Δαμάσ(της). Θασίω(ν). .....

---

569 б. ΣΔΑΜ / Е : Дельфинъ. ΑΜ / ...ΙΞΑΘ — Δαμάσ(της). Θασί[ων]. ...εμ..

См. *Записки Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 97, №№ 12 и 13.

---

570. ΔΕ....... / Гранатное яблоко. Σ / ....ΘΡΑΣΙΠΠΟ — Δέ[αλκος]? [Θασίων] Θράσιππος.

---

571. ΕΙΝΩΠΑ / Бычачій черепъ. Σ / ΘΑΣΙΩΝ — [Δ]εινώπας. Θασίων.

Подобная ручка издана Стефани въ *Mél. gréco-romains*, II, стр. № 9, и Дюмономъ въ ук. соч., стр. 69, № 50, и табл. VII, № 4. Ср. та[...] *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1867 г., стр. 206, № 7, и за 1869 стр. 204, № 95.

---

572. ΔΗΜΗΣ / ΘΑΣΙΟΣ / ΦΙΛΩΝ — Δημῆς. Θάσιο(ν). Φίλων.

Совершенно такая же надпись съ ошибкой во второй строкѣ издана Юр[...]вичемъ въ *Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 98, № 18.

---

573. .ΑΣΙΩΝ. / ΕΥΑΛΚΙΔ... / Колчанъ, закрытый крышкою. / .... — Εὐαλκίδ[ης]. [Θ]ασίων. ......

ΑΥΡΥΕ		Εὐρύα(λος)
ΘΑ Канеаръ.		Θα[σίων.
ΑΜΦ		Π]αμφ[άης].

Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 201, № 72.

ΘΑΣΙΩΝ

ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΣ Η

Лукъ съ тетивой и стрѣлой.

Θασίων.
Ἡράκλειτος.
η'.

---

5. ΘΑΣΙΩΝ — Θασίων.

Раздувательный мѣхъ.

ΗΡΟΔΟΤΟΣ — Ἡρόδοτος.

Такая же надпись съ другою эмблемою издана Беккеромъ, Zweite Samml., . 464, № 11. Эмблема изображаетъ длинный мѣхъ съ шестью складками или ..ъ; этой эмблемы нѣтъ среди знаковъ, перечисленныхъ у Беккера, Dritte ..mlung, стр. 106 и 107.

---

7. ΗΡΟΦ Ρ ΑΡ..

Черепаха.

Ἡροφῶ[υ].
[Θασίων].
Ἀρί(στων). ?

См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 202, № 81.

---

8. ΘΑΣΙ. ΙΣΧΥΤΗ ΝΑΦΜ...

Двуручный сосудъ.

Ἰσχυτή(ς)?
Θασί[ω]ν.
[Πα]μφά(ης).

---

579. ΘΑCΙΩΝ	Θασίων.
Черпало. Сосудъ безъ ручекъ.	
..ΛΛΙΟΝΟC	[Κα]λλίωνος.

---

580. ...ΙΩΝ	[Θασ]ίων.
Μ	μ
ΚΛΕΙΤΟΣ	Κλεῖτος.

Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 205, № 104.

ΘΑ....	Θα[σίων].
Π	π
ΚΛΕΙΤΟΣ	Κλεῖτος.

---

581. ΘΑCΙΩΝ	Θασίων.
Ритонъ.	
ΚΛΕΟCΤΡΑΤΟC	Κλεόστρατος.

---

582. ΘΑΣΙΩΝ	
ΚΛΕΟΦΩΝ (вертикально)	Κλεοφῶν.
Журавль.	Θασίων.
ΠΟΣΙΔΕΙΟΣ (вертикально)	Ποσίδειος.

См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 203, № 82.

---

583. ΘΑΣΙΩΝ	Θασίων.
Колосъ.	
ΚΡΑΤΙΠΠΟ.	Κράτιππο[ς].

584[a]. ΚΤΗΣΙ	Κτησί(ας).
ΘΑΣΙΩ	Θασίω(ν).
ΘΕΟΦΙ	Θεόφι(λος).

См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1859 г., стр. 141, № 17.

---

584 б.	.ΤΗΣ. .ΑΣΙΩ .ΚΥΜ	[Κ]τησ[ίας]. [Θ]ασίω(ν). [Σ]κύμ(νος).

---

585. . . . . [Θασίων].

Треножникъ.

ꓘΥƎΛ Λεύκ[ιππος].

---

586 а. ΛΕΩΓ Λεωγ(όρης).

ΘΑΣΙ Θασί(ων).

ΑΙΣΧ Αἰσχ(ρίων).

Имя Αἰσχρίων встрѣчается на ѳасосскихъ ручкахъ, изданныхъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 204, № 91, и въ ук. соч. Дюмона, стр. 60, № 1.

---

586 б. ΛΕΩ. Λεω[γόρης].

ΘΑΣΙΩ Θασίω(ν).

ΕΟΑΓ Εὐαγ(όρης).

Второе имя встрѣчается на ѳасосскихъ ручкахъ, изданныхъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 204, № 93, и стр. 205, № 101.

---

586 в. ΛΕΩΓ Λεωγ(όρης).

ΘΑΣΙ Θασί(ων).

ΗΡΑΚ Ἡρα(κλείδης).

---

587 а.	ΛΕΩ. . ΘΑΣΙΩ ΔΗΜΗΣ	Λεω[νίδης]. Θασίω(ν) Δημῆς.

---

587 б.	ΛΕΩΝΙ ΘΑΣΙΩ . . . ΣΑ	Λεωνί(δης). Θασίω(ν). [Παυ]σα(νίης).

[illegible] ΦΑΣΙΜΕ[illegible] — Θεσί(ων). Μέ(γων)? Δ[ε]ξάνδρ(ς).

[illegible], [illegible] у Беккера, Zweite Samml., [illegible]

[illegible] ΕΓΩ[illegible] — [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Zweite Sammlung, [illegible]

[illegible]

[illegible]

592. ΘΑΣΙΟΝ — Черпало съ длинной ручкой. — ΠΑΝΦΑΟΣ — Θάσιον. Πάνφαος. .....

Во второмъ словѣ нѣтъ буквы Ι; см. словари Папе-Бензелера s. v. и Бехтеля-Фика, стр. 229.

---

593 а. .... — Лукъ. — ΠΑΥΣΑΝΙ — [Θασίων]. ..... Παυσανί[ης].

---

593 б. ΞΗΙΝΑΞΥΑΠ — Мышь. — .... — [Θασίων]. .... Παυσανίης.

---

594. ...ΕΙΑΝ.. — ΘΑ Бык. черепъ. ΣΙ — ΠΕΡΙΘΥΜΟ — ...ειαν.. Θασί(ων). Περίθυμο(ς).

Имя Περίθυμος у Бехтеля-Фика, стр. 234.

---

595 а. ΘΑΣΙΩΝ — Гранатное яблоко. — ΝΩΙΘΥΠ — Θασίων. Πυθίων.

---

595 б. ΘΑCΙΩΝ — Скамейка. — ΠΥΘΙΩΝ — Θασίων. Πυθίων.

Такая же надпись съ тою же эмблемою у Макъ-Ферсона въ ук. соч., табл. XI, № 1. Та же надпись съ другими эмблемами встрѣчается па ручкахъ, изданныхъ у Беккера, Über eine Sammlung, стр. 460, № 11 (рыба), въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1865 г., стр. 214, № 17 (тирсъ), и въ *Извѣстіяхъ И. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 151, № 17 (шлемъ).

---

595 в. ΘΑCΙΩΝ — Θασίων.
Корзина.
ΠΥΘΙΩ. — Πυθίω[ν].

---

596. ΘΑΣΙΩΝ — Θασίων.
...ΙΘΕΟ. Ко- ΠΥΘΟ.Ω... — Πυθό[δ]ω[ρος.
лосъ. — Μαντ]ίθεο[ς].

---

597 а. ΘΑΣΙΟΝ — Πυλά(δης).
Горящій факелъ.
ΠΥΛΑ Звѣздочка. — Θάσιον.

Два одинаковые экземпляра. Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 205, № 98.

---

597 б. ΘΑΣΙΟΝ — Θάσιον.
Θ Треножникъ. — Θ
ΠΥΛΑΔ — Πυλάδ(ης).

Три совершенно одинаковыя ручки.

---

598 а. ΣΑΤΥΡΟΘ — Σάτυρο(ς).
ΘΑΣΙ — Θασί(ων).
ΜΕΓΩΝ — Μέγων.

Въ четыреугольникѣ сердцевидный листъ.

---

598 б. CΑΤΥΡΟC — Σάτυρος.
ΘΑCΙΩΝ — Θασίων.

Два одинаковые экземпляра. Между строками изображенъ бюстъ мужчины съ протянутой лѣвой рукой. Такія же надписи съ другими эмблемами изданы въ ук. соч. Дюмона, стр. 67, №№ 38 и 38 а.

599. ΤΕΙ / ΘΑ — Τει... Θα(σίων).

---

600. ΝΗΣ. ...ΛΕΦΑ ... ΜΙΚΛ ... Голова Медузы. — [Τη]λεφάνης [Μνη]σικλῆς. [Θασίων].

---

601. ... ΝΤΙΜ ΑΡΧΙΔΑ... Ꞁ — [Θασί]ων. Τιμαρχίδα(ς) γ'.

2 экземпляра.

---

602. ΦΕΙ.. ΠΠΟ ΘΑΣΙ ΔΙ. ΝΗΚΡ. Кузн. мѣхъ. — Φεί[δι]ππο(ς). Θασί(ων). Δ.νηκρ...?

---

603. ΦΙΛΙϹΚΟ. Вѣтка. ΘΑϹΙΩΝ — Φιλίσκο[ς]. Θασίων.

604a. ΘΑΣΙΟΝ ΦΙΛΟΚΡΑ. .... Одноручный сосудъ. — Θάσιον. Φιλοκρά[της]. .....

604[6]. ΘΑ....

ΚΛΕΟΦΑΝΗ. Двѣ кнеми-ды. ...ΙΛΟΚΡ...

Θα[σίων. Φ]ιλοκρ[άτης]. Κλεοφάνη(ς).

---

605. ΘΑΣΙΟΝ

ΠΥΛΑΔΗ.. Кнемида. ΦΙΛΟΝΙ.

Θάσιον. Φιλόνι[κος]. Πυλάδη[ς].

2 экземпляра.

---

606. ΧΑΡΩ Χάρω(ν).

ΘΑΣΙ Θασί(ων).

EVPV Εὐρύ(αλος).

Такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г. стр. 206, № 116.

---

607. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

W Пѣтухъ.

NIdK... ...χρίνης.

IV. Книдскія надписи.

608. ΕΠΙΔΑΜΙΟΡΓΟΥ 'Επὶ δαμιοργοῦ

ΑΓΑΘΟΚΛΕΥC 'Αγαθοκλεῦς.

Такая же ручка издана у Dumont, Inscriptions céramiques de Grèce, стр. 139, № 4.

---

609. ....ΟΚΛΕΥΣΔΙΟΝ...ΟΥΚΝΙΔΟ

['Επὶ 'Αγαθ]οκλεῦς. Διον[υσί]ου. Κνίδ(ι)ο(ν).

Надпись вокругъ бычачьей головы.

610. ΕΠΙΑΜΥΝΤΑ — Ἐπὶ Ἀμύντα.
ΞΕΝΟΚΡΙΤΟΥ — Ξενοκρίτου.
ΚΝΙΔΙΟΝ Кадуцей. — Κνίδιον.

611. Ε.........ΟΡΑ — Ἐ[πὶ Ἀρισταγ]όρα.
ΚΝΙΔΙΟ Сѣкира. — Κνίδιο(ν).
ΚΛΕΥΠΟΛΙΟΣ — Κλευπόλιος.

Такая же надпись съ другой разстановкой буквъ издана въ ук. соч. Дюмона, стр. 160, № 112.

612. Ε..ΑΡΙΣΤΟΓΕ — Ἐ[πὶ] Ἀριστογέ-
ΝΕΥΣΝΙΚΑ Стрѣла. — νευς. Νικα-
ΓΕΝΕΥΣΚΝΙ — γένευς. Κνί(διον).

Ср. Dumont, стр. 162, № 126.

613. ....ΗΠ — [Ἐπὶ Ἀσκλ]ηπ-
ΙΟΔΩΡΟΥΑΓ — ιοδώρου. Ἀγ-
ΑΘΙΝΟΥ — αθίνου.
Κ.....Ν — Κ[νίδιο]ν.

Точно такая же ручка въ C. I. Gr. IV, стр. 258, № 7.

614. ΚΝΙΔΙ — Κνίδι(ον).
ΔΑΜ... Двойной топоръ. — Δαμ[αι-
..ΔΑΑΓΑΘΟ — σί]δα. Ἀγάθο(υ).

615. ΕΠΙΕΥ — Ἐπὶ Εὐ[κρά]-
ΤΕΥΣΧ — τευς. Χ[αρ]-
ΜΟΚΡΑ — μοκρά[του. Κνίδιον].

Ср. сборникъ Дюмона, стр. 194, № 313.

616. ЕΠΙΕΥΚΡΑΤΚΩ | Ἐπὶ Εὐκράτω-
ΝΑΙ, .Γ..Ν | ος [illegible]
ΚΝΙΔΙΩΝ [illegible] | Κνίδιον.

---

617. Ε . . . ΦΡΑΓΟ | Ἐ[πὶ Εὐ]φραγόρα.
ΚΝΙΔΙ | Ἀλκ[ίμου].
. . . ΜΥΥΜΙ | Κνίδι(ον).

Штемпель въ формѣ листка.

---

618. ΘΕΥΦΑ | Θευφά(νευς).
ΤΑΧΙΣ | Ταχίσ(του).
ΚΝΙ | Κνί(διου).

Такія же ручки изданы Беккеромъ въ *Mél. gréco-romains*, I, стр. 433, № 5, и въ ст. Über eine Sammlung, стр. 457, № 2.

---

619. ΕΠΙΘΡΑ. | Ἐπὶ Θρα... η'.
ΙΕΦΥΘΩΗ. | Θεὺφεί(δευς).

По глинѣ ручки и по имени Θευφείδης можно предположить, что ручка принадлежала книдскому сосуду.

---

620. ΙΕΡΟΚΛΕ | Ἱεροκλε(ῦς).
ΙΣΤΟΚΛ | [Π]ιστοκλ(εῦς).
ΚΝΙΔΙΟΝ | Κνίδιον.

---

621. ΜΕΝΗΣ | Μενης.
ΚΝΙΔΙ | Κνίδι(ον).

621ᵃ. ΜΕΝΗΤΟΣ | Μενητος.
ΚΝΙΔΙΟΝ | Κνίδιον.

Имя Μενης встрѣчается на книдскихъ ручкахъ, изданныхъ Дюмономъ въ ук. соч. стр. 215, №№ 133 и 134.

622. N Y . I | Π Y ⊙ O | K N I — Νυ[σ]ί(ου). Πυθο(γένευς). Κνί(διον).

---

623. . . . ΣΤΡΑ . .
. ΕΥΣΚΑΛ
ΛΙΜΑΚΝΙ
ΔΙΟΝ

[Ἐπὶ] Στρα[το-
κ]λεῦς. Καλ-
λιμά(χου). Κνί-
διον.

---

624. . ΠΙΦΙΛΙΠ
. ЄΥΦЄΙΔЄ

[Ἐ]πὶ Φιλίπ(που).
[Θ]ευφείδε(υς).

Въ глинѣ ручки замѣтны блестящія крупинки, которыми отличается глина ѳасосскихъ ручекъ.

V. Паросскія надписи.

625 а. ΠΑΡΙΟΝ — Πάριον.

625 б. ΠΑΡΙΟΝ — Πάριον.

625 в. ΠΑΡΙ — Πάρι(ον).

Глина этихъ трехъ ручекъ смѣшана съ толченымъ кремнемъ; бѣлыя крупинки преобладаютъ.

VI. Эфесская ручка.

626. ΕΠΙΣ... — Ἐπὶ Σ. . .

Буквы оттиснуты вокругъ кружка, отъ котораго уцѣлѣла только незначительная часть. Слѣва отпечатаны въ маленькомъ четыреугольникѣ слѣдующія буквы:

ЕФЕ
СΟΥ

Глина грубѣе глины родосскихъ ручекъ и смѣшана съ множествомъ черныхъ и сѣрыхъ крупинокъ.

VII. Надписи неизвѣстнаго происхожденія.

А. *Надписи на ручкахъ амфоръ и другихъ сосудовъ.*

627. | ΑΓΗΣΙ / ΚΛΕΥΣ | — Ἀγησι-κλεῦς.

Глина ручки похожа по цвѣту на родосскую, но въ ней много мелкихъ крупинокъ коричневаго цвѣта. Подобная ручка издана у Гиллера, № 1216.

---

628. ΑΘΑΝΟ ΔΩΡΟΥ — Ἀθανο-δώρου.

---

629. | ΑΚΕ / ΣΙΟΣ | — Ἀκέσιος.

Имя Ἄκεσις встрѣчается на родосской монетѣ: см. Mionnet, Description de médailles antiques, III, стр. 419, № 183.

630[а]. ΑΝΔΡΟ — Ἀνδρό[νικος].

Тонкая ручка маленькаго сосуда. Глина по обработкѣ и цвѣту весьма похожа на родосскую.

630[б]. .....ΝΙΚΟΣ — Голова Геракла въ львиной шкурѣ, профилемъ вправо. — [Ἀνδρό]νικος?

---

631. ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΣ — Ἀπατούριος.

Имя фабриканта извѣстно изъ надписей съ именами астиномовъ.

632ᵃ. ΑΡΙΣ
ΤΕΙΔΑΣ — Ἀρισ-
τείδας.

Въ глинѣ ручки множество крупинокъ коричневаго цвѣта.

632ᵇ. | ΑΡΙC | — Ἀρισ(τείδας).

Надпись на тонкой ручкѣ, глина которой по цвѣту похожа на родосскую.

---

633. . . ΤΟΔΙΚΟV — [Αὐ]τοδίκου.

Надпись отпечатана вокругъ выпуклаго кружочка.

---

634. ΒΟΙCΚΟΥ — Βοίσκου.

---

635. Ε. . . . ΜΟΚΛΙΔΑ — Ἐ[πὶ Δα]μοκλίδα.

Хотя надпись отпечатана вокругъ гранатоваго цвѣтка, однако кажется, что ручка не родосская, потому что глина ея смѣшана съ множествомъ черныхъ крупинокъ; кромѣ того, имя Δαμοκλείδας не встрѣчается въ родосскихъ керамическихъ надписяхъ.

---

636. | ΔΗΜΟ | — Δημο. . .

Два совершенно одинаковые экземпляра.

---

637. ΔΙωΝΟC — Δίωνος.

Двѣ одинаковыя двойныя ручки.

---

638. ΔΩΡΟΣ — Бородатая голова профилемъ влѣво. — Δῶρος.

---

639. ΕΡΜΙ — Ἑρμί(α).

Два одинаковые экземпляра. Глина ручекъ похожа на родосскую, но форма другая.

---

640. ΕΥΙΟΥ — Εὐίου.

Двойная ручка.

---

641. ΙΩΞ — Ζωί(λου).

Двойная ручка.

---

642. ΗΡΑΙΩΝΟΣ — Ἡραίωνος.

Глина ручки такая же, какъ въ ручкахъ съ именами астиномовъ.

---

643. ΘΕΥΔ
ΩΡΟΥ — Θευδ-
ώρου.

---

644. ΙΚΕΣΙΟΥ — Ἱκεσίου.

Имя этого фабриканта встрѣчается на ручкахъ съ именами астиномовъ.

---

645. ΚΑ..ΙΣΘΕΝΗΣ — Гроздъ. — Κα[λλ]ισθένης.

Глина ручки такая же, какъ въ ручкахъ съ именами астиномовъ. Каллисѳенъ, вѣроятно, извѣстный фабрикантъ (см. напр. №№ 19, 27, 66 и др. этой коллекціи); ручка эта служитъ пополненіемъ тѣхъ ручекъ съ именами астиномовъ, на которыхъ нѣтъ имени гончарнаго мастера, какъ напр. №№ 25, 46, 83 и др.

---

646. ΚΛΕΩ
ΝΥΜΟΥ — Κλεω-
νύμου.

---

647. ΚΡΑΤΩΝ — Κράτων.

---

648. KTHTO — Κτήτο(υ).

Глина этой тонкой ручки маленькаго сосуда похожа по цвѣту на родосскую.

---

649. YOXOΛ — Λόχου.

Двойная ручка. Глина по цвѣту похожа на родосскую.

---

650. MENEΣTPA — Μενέστρα(τος).

---

651. MEИICKOY — Μενίσκου.

Двойная ручка.

---

652. NEAP — Νεάρ(χου).

Ручка имѣетъ въ толщину только 0,015 м. Глина свѣтлокрасная.

---

653. ИIKOM — Νικομ(ήδης)?

Двойная ручка.

---

654. NOYMHNIO. — Νουμήνιο(ς).

Имя этого гончара встрѣчается на ручкахъ съ именами астиномовъ.

---

655. ONA / ΣIMOY — Ὀνα-/σίμου.

Ручка сдѣлана изъ мелкозернистой глины съ примѣсью крупинокъ коричневаго цвѣта.

---

656. OPOBIΩN — Ὀροβίων.

Двойная ручка. Ὀροβίων — новое имя одного корня съ Ὀρόβιος (Pape-Benseler s. v. и Bechtel-Fick, стр. 226).

---

657. ΠΑΠΗΣ — Πάπης.

Два одинаковые экземпляра. Πάπης — извѣстное имя горшечника на ручкахъ съ именами астиномовъ.

---

658. VOTIΛOПIПЭ / AΘHИIПΠOY — Ἐπὶ Πολίτου. Ἀθηνίππου.

Двойная ручка. Глина смѣшана съ блестящими крупинками, какъ глина ѳасосскихъ ручекъ. Письмо похоже на рукописное.

---

659. ΠOΛYA — Πολυά(ρατος).

---

660. ƩIΡAΓAƩ — Σάγαρις.

Σάγαρις — имя гончарнаго мастера на ручкахъ съ именами астиномовъ.

---

661. ΣΩZΩN — Σώζων.

---

662. ΣΩKΡATOY — Σωκράτου.

Палица Геракла.

Двойная ручка.

---

663. CΩΠATP — Σωπάτρ(ου).

Палица Геракла.

---

664. TI / MAP — Τιμάρ(χου)?

Два одинаковые экземпляра. Надпись въ кружкѣ.

---

665. TINO — Τινο...

---

666. ΦIΛΩ / NOΣ — Φίλω-νος.

---

667. | ΦΥΛΗΣ | Φύλης.

668. ΧΑΡΗΣ Гроздъ. Χάρης.

669 а. ΧΑΡΜ Χαρμ(οκράτης)?
Палица Геракла.

669 б. ΧΑΡΜ Χαρμ(οκράτης)?

Двойныя ручки.

B. *Надписи на доньяхъ сосудовъ.*

670. ΜЄΝЄΜΑΧΟΥ Μενεμάχου.

Надпись на днѣ разбитой чашки, покрытой рельефнымъ лиственнымъ орнаментомъ съ наружной стороны. Такія же двѣ надписи изъ Керчи и Херсонеса изданы въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1874 г., стр. 110, и въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи*, № 7, стр. 27.

671. | ΠΟΘΟΥ | Πόθου.

На днѣ краснолаковой чашки (terra sigillata), съ внутренней стороны.

B. *Надписи на горлахъ амфоръ.*

672 а. ΑΟΙΟΥΕΠ 'Αοίου или 'Αθίου. 'Επ[ί]
ΑΡΧΙΠΠ 'Αρχίππ[ου].

672 б. ΑΟΙΟΥΕ 'Α(θ)ίου. 'Ε[πί]
ΑΡΧΙ 'Αρχί[ππου].

Кажется, что пять первыхъ буквъ надписи составляютъ не окончаніе слова, а какъ-то совершенно новое имя.

673. ΑΡΙΣΤΩΝΕΠΙΚΛΕ.. Ἀρίστων. Ἐπὶ Κλε[αινέτου]?

Вдавленныя буквы надписи помѣщены вдоль сторонъ треугольника, въ серединѣ котораго находится изображеніе виноградной кисти.

---

674. ΠΠΙΧϘΑΙΠ. [Ἐ]πὶ Ἀρχίππ[ου].
ΥΟΙΑΙΤΣΙ Ἰστιαίου.

---

675. ΑΦΑΙΣ Ἀφαισ-
ΤΙΩΝ τίων.
Α α'.

Первыя двѣ строки вдавлены въ горло амфоры; буква (цифра) Α написана красной краской. Ср. *Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 155, № 18.

676ᵃ. ......ΑΤΡΙ [Ἐπὶ Δαμ]ατρί(ου).
ΗΡΑΚΛΕΙΔΑΣ Ἡρακλείδας.

676ᵇ. ....ΑΜΑΤΡΙ [Ἐπὶ Δ]αματρί(ου).
.ΡΑΚΛΕΙΔΑΣ [Ἡ]ρακλείδας.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

676ᵛ. ΔΑΜΑΤΡΙΟ Δαμάτριο(ς).
ΜΟΛΟΣΣΟ Μολοσσό(ς).

Два экземпляра. См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 215, № 207.

---

677. ΔΑΜΟΣΤΡΑΤΟΣ Δαμόστρατος.
ΑΛΚΕΤΑΣ Ἀλκέτας.

См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 214, №№ 190 и 191.

---

678. ΛΕΟΣ / ΔΙΟΚ — Διοκ|λέο(υ)ς.

679 а. ΔΙΟΝ. — Διον[ύ]-
ΣΙΟΣ — σιος.

Ср. *Зап. Имп. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 156, №№ 24—26. Два совершенно одинаковые экземпляра.

679 б. ΔΙΟΝΥ — Διονυ-
ΣΙΟΠΕ — σίο(υ). πε'?

679 в. ΔΙΟΝΥΣΙΟ — Διονυσίο(υ).
ΕΠΙΑ-ΝΟΡΑ — Ἐπὶ Ἀ.νορα..?

2 экземпляра (2-ой — худшей сохранности).

680. ΕΥΑΡΧΟΣ — Εὔαρχος.
ΕΠΙΚΕΡΚΙΝΟ — Ἐπὶ Κερκίνο(υ).

Два одинаковые экземпляра.

681. ΕΥΡΙΔΕΙΟΣ — Εὐρίδειος.
ΕΠΙΣΤΥΦ.:ΟΣ — Ἐπὶ Στύφ[ων]ος.

2 экземпляра (другой обломанъ справа). Εὐρίδειος — имя совершенно новое; имя спартанца Στύφων встрѣчается у Θукидида (IV, 38).

682. ΕΥΡΥΔ — Εὐρυδ|άμο(υ).
ΑΜΟΙΑ — ια'.

683 а. .....ΑΚΛΕ — [Ἐπὶ Ἡρ]ακλε(ίδου).
ΘΕΩΝΙΧΟΣ — Θεώνιχος.

Имя Θεώνιχος извѣстно изъ горгиппійскаго каталога, изданнаго въ IosPE. IV, № 432, B, II, 6.

683 б. ΗΡΑΚΛΕ — Ἡρακλε[ίδας].

Тирсъ.

ΕΠΙΣΑΤΥ — Ἐπὶ Σατύ[ρου].

---

684 а. ΕΠΙΚΑΛΛ — Ἐπὶ Καλλ[ία].

ΑΠΟΛΛΩΝΙ — Ἀπολλωνί[ου].

---

684 б. ΕΠΙΚΑΛΛΙΑ — Ἐπὶ Καλλία.

ΑΤΤΗΤΟΣ — Ἄττητος.

Четыре одинаковые экземпляра. Ἄττητος, по всей вѣроятности, родительный падежъ фригійскаго имени Ἄττης, Ἄττας, вм. Ἄττεω, Ἄττα; ср. род. Ἕρμητος и Θάλητος (*Матеріалы по археологіи Россіи*, № 17, стр. 33).

---

684 в. ΕΠΙΚΑΛΛΙΑ — Ἐπὶ Καλλία.

ΔΑΜΟΦΩΝΤΟΣ — Δαμοφῶντος.

---

684 г. ΕΠΙΚΑΛΛΙΑ — Ἐπὶ Καλλία.

ΣΑΤΥΡΙΣΚΟ — Σατυρίσκο(υ).

---

684 д. ΕΠΙΚΑΛΛΙΑ — Ἐπὶ Καλλία.

ΣΤΑΣΙΧΟΡΟΥ — Στασιχόρου.

---

685. ΜΑΡ·ΚΥ

---

686. ΝΟΣΣ.. — Νόσσ[ος].

ΕΠΙΛΥΚΩΝΟΣ — Ἐπὶ Λύκωνος.

Такія же надписи изданы Беккеромъ, Dritte Sammlung, стр. 23, № 19, и Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 162, № 68.

---

687. ΠΟΝΤΙΚΟΣ — Ποντικός.

ΕΠΕΥΓΙΤ — Ἐπ' Εὐγίτ[ωνος].

Имена фабриканта и эпоиима встрѣчаются въ керамическихъ надписяхъ въ первый разъ. Горло амфоры найдено при разслѣдованіи древняго кладбища, расположеннаго между Керченскимъ металлургическимъ заводомъ и Новымъ карантиномъ, гдѣ, по всей вѣроятности, находился городъ Мирмикіонъ.

688ª. ΣΙΛΑΝΟΣ — Σιλανός.

688ᵇ. ΣΙΛΑΝΟΣ — Σιλανός.
ΚΕΡΚΙΝΟΣ — Κερκῖνος.

---

689. ΣΤΑΣΙ — Στασι|χόρο(υ).
Палица Геракла.
ΧΟΡΟ

См. *Отчетъ Имп. Арх Коммиссіи* за 1869 г., стр. 214, № 196.

690ª. ...... — ......
ΕΠΙΦΙΛ. — Ἐπὶ Φιλο[ξένου]?

690ᵇ. ΦΙΛΟ... — Φιλό[ξενος].
Палица Геракла.
ΗΡΑΚ... — Ἡρακ[λείδας].

Подъ надписью написана красной краской буква Φ.

690ᵛ. ΦΙΛΟΞΕΝ — Φιλόξεν[ος].
ΣΚΥΘΑ Палица Геракла. — Σκύθα.

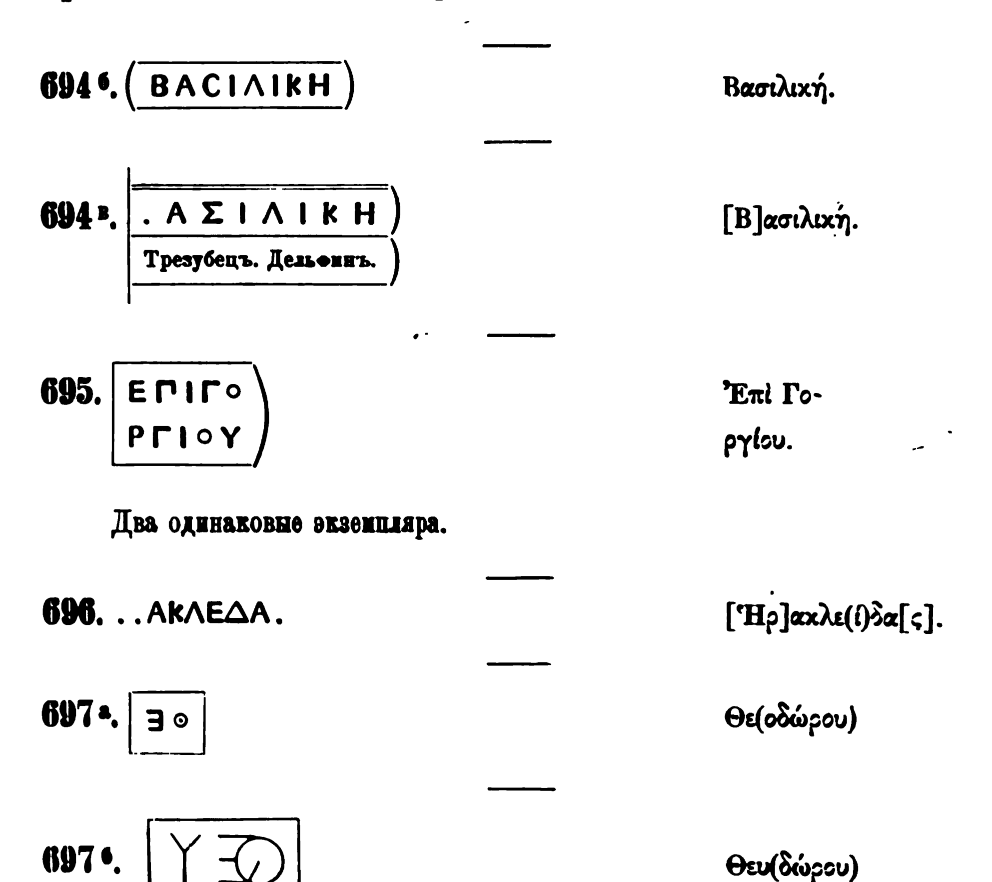
Г. *Надписи на черепицахъ.*

691. ΑΚΥΛ — Ἀκυλ[ανός]?

---

692. ΑΠΠΑΤΟC

' Послѣдній знакъ, похожій на позднее начертаніе сигмы, въ надписяхъ этого рода часто служитъ знакомъ сокращенія.



693 а. ΠΑ — Ἀπ[ολλωνίου].

693 б. ΠΑ — Ἀπο[λλωνίου].

694 а. ΒΑΣΙΛΙΚΗ — Βασιλική.

Восемь одинаковыхъ экземпляровъ, отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Ср. Mac Pherson, Antiquities of Kertch, стр. 75; *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1861 г., стр. 169, № 10.

694 б. ΒΑCΙΛΙΚΗ — Βασιλική.

694 в. . ΑΣΙΛΙΚΗ Трезубецъ. Дельфинъ. — [Β]ασιλική.

695. ΕΠΙΓΟ ΡΓΙΟΥ — Ἐπὶ Γο-ργίου.

Два одинаковые экземпляра.

696. . . ΑΚΛΕΔΑ. — [Ἡρ]ακλε(ί)δα[ς].

697 а. ΘΕ — Θε(οδώρου)

697 б. ΘΕΥ — Θευ(δώρου)

697 в. ΘΕΟϹ — Θεο(δώρου).

Ср. *Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 167, № 20.

---

698 а. ΙΠΠΟΚΡΑϹ — Ἱπποκρά(της).

---

698 б. ϽΟΠΠΙ — Ἱππο(κράτης).

---

699. ΚΟΙϹ — Κοΐ(νος).

Два одинаковые экземпляра.

---

700. ΚΡΑΤΙΠϹ — Κρατίπ(που).

---

701. ΛΕΩϹ — Λεω(δίκου)?

Ср. *Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 167, №№ 24 и 25.

---

702. ϽΙΣΥΛ — Λυσί(ου)?

Два одинаковые экземпляра.

---

703. ΜΗΤ — Μητ(ροδώρου).

ΜΗΤΡΟϹ — Μητρο(δώρου).

См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1861 г., стр. 169, № 9.

---

704. ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ — Παιρισάδου.

Размѣры клейма 0,09 м. × 0,02 м. Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1861 г., стр. 169, № 3.

---

705. ΠΑΝΘΗΡΟΣ / ΝΕΟΚΛΕΟΥΣ — Πάνθηρος. / Νεοκλέους.

Два совершенно одинаковые экземпляра. Размѣры клейма 0,075 × 0,035 м. См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1867 г., стр. 208, № 27.

706.

---

707. ΠΡΥΤΑ / C — Πρύτα(νίς).

708ª. ΠΥΘΟC — Πυθο(δώρου)?

708ᵇ. ΠΥΘ — Πυθ(οδώρου).

---

709. ΣΠΑΡ — Σπαρ(τόκου).

Ср. *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 3, стр. 162, № 3.

---

710. ΤΙΜΟC — Τιμο(θέου)?

---

711. ΑΡΧΟΝΤΟΣ / ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ — Ἄρχοντος / Ὑγιαίνοντος.

Три одинаковые экземпляра. Ср. Mac Pherson, Antiquities of Kertch, стр. 62; *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1861 г., стр. 169, № 8, и *Отчетъ* за 1868, стр. 125, № 17.

Д. *Отдѣльныя буквы и знаки на ручкахъ амфоръ и другихъ сосудовъ.*

712.

713. AN

714. ПA Два экземпляра. Ἀπο(λλωνίου).

715. AƷ въ кружкѣ.

716. B въ овалѣ.

717. ΓA

718. ΓΛ

719. E въ овалѣ.

720. Гроздъ. ΔI Двойная ручка.

721. ЄY

722.

723. ꟼYʘ См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 213, № 177.

724. M

725. NA

726.

727. A

728. См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1865 г., стр. 220, № 64.

729. Πο въ кружкѣ.

730. ΠYʘʘ Πυθο(δώρου).

731. TꟼΛ

732. Φ въ овалѣ.

733. ΦΕ въ кружкѣ.

734. ΦΡ / ΥΝ (в рамке) Φρυν(ίχου)?

735. ✝ΥΛ въ кружкѣ.

736. Α | Κ / Α | Ν въ двойномъ кружкѣ.

737. Α | Ρ / Γ | Χ въ двойномъ кружкѣ.

738. Ε | Μ / [illegible] | Μ въ двойномъ кружкѣ.

739. Α | Μ | Ε (в двойном кружке)

740. Ρ | Ο / Μ | Ε въ двойномъ кружкѣ.

См. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1869 г., стр. 213, № 181, и *Извѣстія Комм.*, вып. 3, стр. 161, № 7.

Указатель собственныхъ именъ.

В. Шкорпилъ.

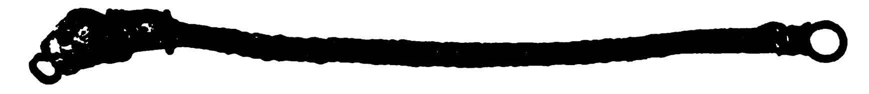


Рис. 1 (3/4).

Случайная находка близъ Новороссійска.

Осенью 1903 г. рабочій Новиковъ близъ Цемесскаго болота въ окрестностяхъ Новороссійска во время земляныхъ работъ на глубинѣ 5—6 аршинъ нашелъ нѣсколько интересныхъ древностей, которыя имъ были проданы въ Новороссійскѣ золотыхъ дѣлъ мастеру Когану, а послѣднимъ перепроданы мѣстному британскому вице-консулу Томасу Стерну.

Вотъ перечень найденныхъ вещей: 1) двѣ золотыя цѣпочки, одна цѣлая (рис. 1), другая порванная, имѣющія на одномъ концѣ львиныя головки со вставными глазами изъ темнаго стекла, съ колечкомъ во рту, а на другомъ — колечко нѣсколько большаго размѣра; ободокъ у головки имѣетъ овальныя перегородчатыя гнѣзда для эмали, которая мѣстами сохранилась (цвѣтъ ея синій); вѣсъ цѣлой цѣпочки — 2 зол. 90 долей, другой — 2 зол.; повидимому обѣ цѣпочки служили браслетами или, быть можетъ, составляли одно ожерелье. 2) Большой овальный сердоликовый медальонъ съ изображеніемъ Артемиды (рис. 2*а* — общій видъ, 2*б* — снимокъ камеи съ оттиска); по краю золотой оправы наложенъ фигурный, высоко выступающій вѣнчикъ съ цвѣтною эмалью; гаечки вверху и внизу свидѣтельствуютъ о вставныхъ кольцахъ для подвѣшиванія, но самыя кольца не сохранились; вѣсъ вмѣстѣ съ камнемъ 3 зол. 48 д. 3) Круглый золотой медальонъ съ от-

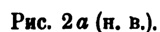


Рис. 2*а* (н. в.).

Рис. 2*б* (н. в.).

тискомъ головы Медузы (рис. 3), съ однимъ кольцомъ, вѣсомъ 78 долей. 4) Круглый золотой медальонъ съ изображеніемъ орла, съ веревочнымъ орнаментомъ по ободку и двумя колечками, вверху и внизу (рис. 4), вѣсомъ 40 долей. 5) Золотая ручка со сложенными въ видѣ „кукиша" пальцами (рис. 5); на на-

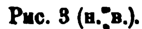


Рис. 3 (н. в.).

Рис. 5 (н. в.).

Рис. 7 (н. в.).

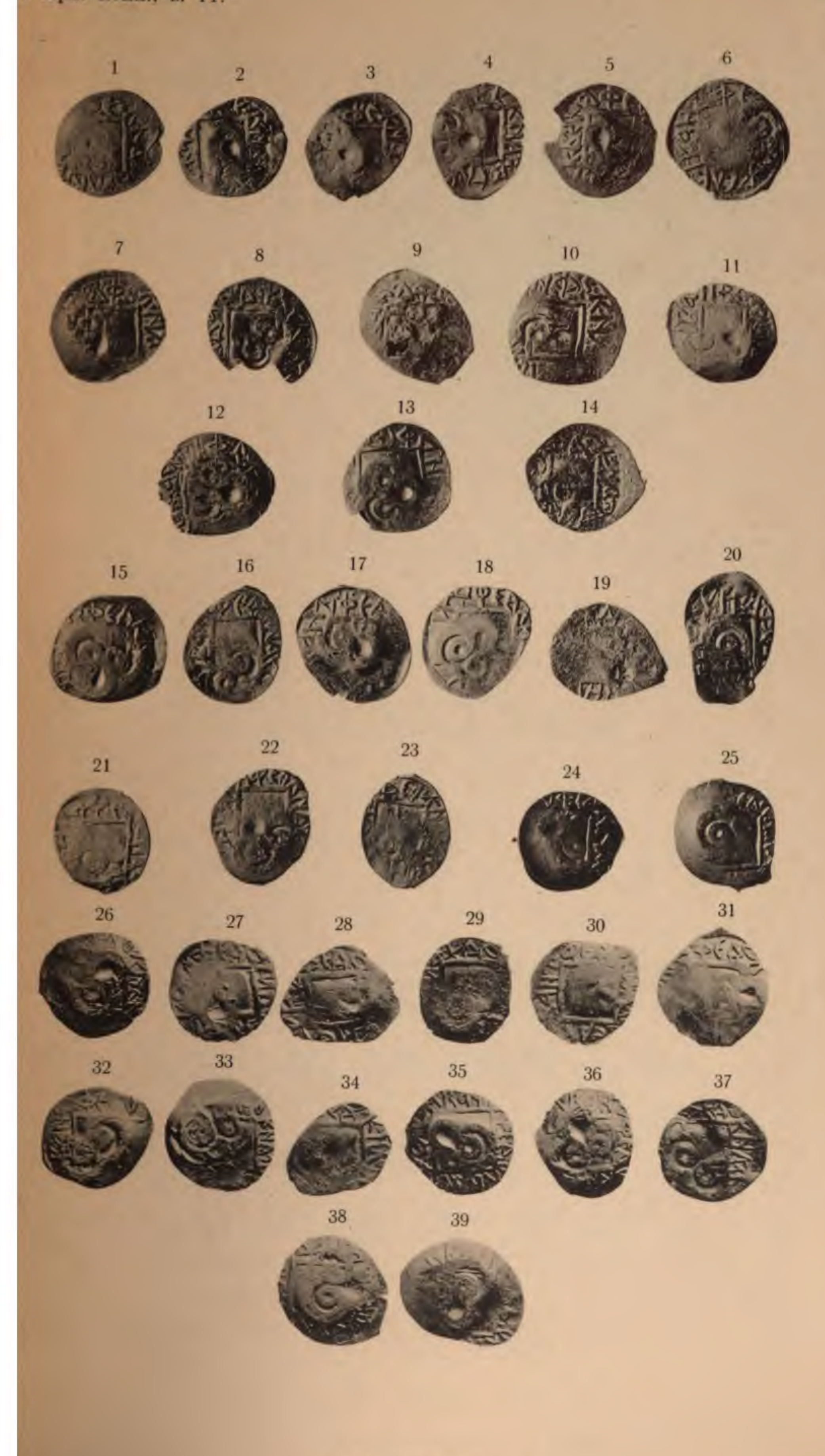
Рис. 4 (н. в.).

ружной поверхности вставка изъ темносиняго стекла; на ободкѣ имѣются перегородчатыя гнѣзда для эмали и колечко для привѣшиванія; вѣсъ — 28 долей. 6) Человѣческая фигурка изъ египетской пасты плохой сохранности (рис. 6). 7) Привѣска изъ такой же пасты, изображающая виноградную кисть (рис. 7).

Найденные предметы слѣдуетъ отнести къ первымъ вѣкамъ по Р. Х.

Н. В.

Рис. 6 (н. в.).



Т-во Голике и Вильборгъ.

15-00

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ 1 табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895 — 1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.
№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1-й. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.
№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1. съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р. — Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 6, съ 5 табл. и 88 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 6. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 8, съ 6 табл. и 83 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 9, съ 11 табл. и 123 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 9-му. 1904. Цѣна 50 к.
Вып. 10, съ 4 табл. и 112 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) Русскіе клады. Изслѣд. древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859 — 1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. При отчетѣ за 1872 г., кромѣ того, имѣется 18 таблицъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 рублей.

Отчеты за 1889 — 1901 годы, 13 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 рубля.

Указатели къ Отчетамъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 + XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90 + CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5 Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 гг. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888 — 1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8 табл. и 39 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892 — 1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

15-00

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ 1 табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.
№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1-й. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.
№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1. съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р. — Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 6, съ 5 табл. и 88 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 6. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 8, съ 6 табл. и 83 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 9, съ 11 табл. и 123 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 9-му. 1904. Цѣна 50 к.
Вып. 10, съ 4 табл. и 112 рис. 1904. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) **Русскіе клады.** Изслѣд. древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 12-й.

Съ 18 табл. и 139 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая. 40.
1904.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

12-ème livraison.

Table des matières.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

печи всѣ владычни и монастырскіе и всякихъ людей сараи и печи, гдѣ дѣлывали кирпичь и известь и кирпичь жгли, да тѣ всѣ сараи и печи отписати имъ на Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи». Развѣдать въ Смоленскѣ на посадѣ и во всемъ Смоленскомъ уѣздѣ, «гдѣ къ Смоленскому къ городовому дѣлу кирпичь дѣлати и известь жечь и камень ломить на известь, и гдѣ есть камень бутовой и стѣнной на городовое дѣло, и гдѣ пасти лѣсъ на сараи, и гдѣ пасти дрова къ известному и къ кирпичному сженью, и на сваи лѣсъ, и гдѣ что дѣлати и сколь далече что отъ города отъ Смоленска, и сколько верстъ возити лѣсъ... сухимъ ли путемъ или водянымъ... и сколько къ которому дѣлу надобѣтъ какихъ людей конныхъ или пѣшихъ, то имъ все смѣтить и расписать подлинно, порознь, по статьямъ, да та смѣта [1]) діяку Нечаю Перфирьеву да городовому мастеру Ѳедору Коню привезти къ Государю... за дьячьими приписми тотчасъ, чтобъ то Государю... вскорѣ вѣдомо было»... «И имъ тѣ всѣ дѣла дѣлати наймомъ... охочихъ людей, уговариваяся съ ними, а наемъ имъ давати» изъ государевой казны, «смотря по дѣлу, отъ чего что пригоже. А сваи велѣти имъ дѣлати Государевыми... дворцовыми селы».

Наказъ этотъ свидѣтельствуетъ, съ какой энергіей правительство принялось за укрѣпленіе Смоленска и съ какою торжественностью обставлялось посольство съ цѣлью показать народу всю важность начинаемой постройки. Эту энергію мы представимъ себѣ яснѣе, если примемъ во вниманіе, что большая часть стѣны, вся длина которой была до 7 верстъ, высота до 7 саж. и толщина $2^1/_2$ сажени, съ 38 башнями, была окончена постройкою въ теченіе 4-хъ лѣтъ [2]). При этомъ, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи (VIII, 45), «камень имали пріѣзжая изъ всѣхъ городовъ въ Старицѣ (342 версты) да въ Рузѣ, а известь жгли у Пречистыя у Верховьѣ» (за 200 верстъ). Лѣсъ и дубовыя сваи привозили изъ дворцовыхъ селъ. Каменщики и прочіе рабочіе люди сзывались со всѣхъ концовъ государства. Въ рабочихъ рукахъ недостатка не было, такъ какъ въ то время свирѣпствовалъ голодъ. Грачевъ [3]) сообщаетъ преданіе, что кирпичъ доставлялся къ постройкѣ людьми, стоявшими непрерывной цѣпью между заводами и постройкою и передававшими

---

1) Желательно знать, не найдена ли въ какомъ-либо архивѣ эта смѣта?

2) См. ст. П. Янышевскаго въ *Смоленскомъ Вѣстникѣ* 1901, № 20, стр. 2, гдѣ доказано, что стѣна окончена въ 1602 году, и у И. И. Орловскаго, „Смоленская стѣна 1602—1902" (Смол. 1902), стр. 15, гдѣ говорится, что стѣна строилась 15 лѣтъ, но при Борисѣ сдѣлана большая часть.

3) „Смоленская крѣпостная стѣна. По поводу трехсотлѣтняго ея существованія 1600—1900". *Русскій Архивъ* 1900, III, стр. 578.

кирпичи другъ другу, какъ это въ малыхъ размѣрахъ практикуется часто и теперь [1]).

Въ 1596 году пріѣзжалъ въ Смоленскъ Борисъ Годуновъ, который назначилъ мѣста для рвовъ, стѣнъ и башенъ. На югѣ онъ повелъ ее тамъ же, гдѣ шла стѣна литовская; тоже почти и на сѣверѣ по берегу Днѣпра [2]).

При подготовкѣ мѣста для постройки электрической станціи общества «Уніонъ» (см. планъ на табл. I-й, между №№ II и III) открыты были древнія свайныя сооруженія. М. Н. Неклюдовъ и С. П. Писаревъ наблюдали ихъ, но, къ сожалѣнію, не даютъ никакихъ рисунковъ. Авторы относятъ ихъ къ литовскому времени и вообще устанавливаютъ фактъ, что русскіе воспользовались ими для установки на нихъ новой каменной крѣпости. Согласить это съ приведеннымъ выше наказомъ можно только тѣмъ, что сваи Ѳедору Коню нужны были для тѣхъ частей стѣны, которыя не приходились на мѣста литовской стѣны. См. табл. XVII.

Желая ввести святыню города — Авраамієвскій монастырь въ черту крѣпости и воспользоваться прилегающимъ къ нему горнымъ кряжемъ, спускающимся до Днѣпра и въ стратегическомъ отношеніи господствующимъ надъ всею мѣстностью, Борисъ на восточной сторонѣ расширилъ огражденіе города [3]). Съ запада же онъ урѣзалъ городъ, избѣгая, можетъ быть, топкихъ мѣстъ и давая возможно болѣе удобствъ для сношеній жителей обоихъ побережій Днѣпра. Предвидя сильнѣйшіе натиски непріятелей съ запада, онъ не назначилъ съ этой стороны ни одныхъ воротъ (за то главные проломы сдѣланы именно съ запада). Доведя стѣну до уклона съ горы къ Богословской церкви, онъ круто подъ прямымъ угломъ повернулъ и направилъ ее по нагорью, оставивъ Пятницкій конецъ (нынѣ «Богословскій», названный такъ по имени церкви Іоанна Богослова XII стол.) подъ защитою одной лишь земляной

[1]) Объ этомъ преданіи см. также въ *Смол. Вѣдом.* 1900, № 9, стр. 3: „Вниманію Смоленскихъ археологовъ".

[2]) М. Н. Неклюдовъ и С. П. Писаревъ. „О раскопкахъ въ Смоленскѣ". 1901, стр. 12—15.

[3]) Здѣсь сдѣланы открытія, описанныя „диллетантомъ въ археологіи" въ *Смоленск. Вѣд.* 1900, № 9, стр. 3: „Въ январѣ 1900 г. въ усадьбѣ, прилегающей къ владѣніямъ Авраамієвскаго монастыря со стороны Покровской улицы, рабочіе при выемкѣ земли (для устройства должно быть колодца) на глубинѣ 6 арш. наткнулись на замѣчательно хорошо сохранившіяся въ чисто глинистой красной почвѣ сосновыя бревна. Послѣднія расположены въ землѣ клѣткообразно и, по выраженію землекоповъ, представляютъ собою „рѣжу", которая всегда устраивается при засыпкѣ глубокихъ рвовъ для болѣе плотной утрамбовки насыпной земли. Такія бревна продолжаютъ встрѣчаться въ томъ же мѣстѣ и при дальнѣйшемъ углубленіи въ землю на седьмомъ и восьмомъ аршинѣ отъ поверхности усадебной почвы".

насыпи. Довольный грандіознымъ замысломъ своимъ и представляя себѣ какъ бы уже воздвигнутою колоссальную твердыню на холмистой мѣстности Смоленска съ множествомъ разнообразныхъ башенъ и зубчатыми вѣнцами, онъ вернулся въ Москву и въ докладѣ государю между прочимъ высказалъ, что Смоленская крѣпость будетъ ожерельемъ Русской земли. При этомъ князь Трубецкой замѣтилъ: «какъ въ томъ ожерельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ не выжить» [1]). Слова кн. Трубецкого оказались вѣщими, потому что не прошло и 10 лѣтъ по окончаніи крѣпости, какъ подъ стѣнами ея явились войска Сигизмунда III-го, который, не смотря на геройское сопротивленіе боярина Шеина, защищавшаго Смоленскъ въ продолженіе 20 мѣсяцевъ съ 2462 людьми противъ 28,000 [2]), взялъ городъ измѣною въ 1611 году и утвердилъ за собою до 1654 года. Вспомнивъ имя Шеина, не могу удержаться, чтобъ не переписать одно изъ трогательныхъ писемъ, которыя писались осажденными въ Москву, распавшуюся въ то время на двѣ партіи: сторонниковъ и противниковъ Сигизмунда. Вотъ оно въ пересказѣ Карамзина. «Обольщенные Королемъ, мы ему не противились. Что же видимъ? гибель душевную и тѣлесную. Святыя церкви разорены; ближніе наши въ могилѣ или въ узахъ. Хотите ли такой же доли? Вы ждете Владислава и служите Ляхамъ, угождая извергамъ, Салтыкову и Андронову, но Польша и Литва не уступятъ своего будущаго Вѣнценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами. Нѣтъ, Король и сеймъ, долго думавъ, рѣшились взять Россію безъ условій, вывести ея лучшихъ гражданъ и господствовать въ ней надъ развалинами. Возстаньте, доколѣ вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите и другія области, да спасутся души и Царство. Знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ, тамъ горсть вѣрныхъ стоитъ неуклонно подъ щитомъ Богоматери и разитъ сонмы иноплеменниковъ» [3]).

Но эта гибель Смоленска сослужила отечеству неоцѣнимую службу: она отвлекла Сигизмунда на цѣлыхъ 20 мѣсяцевъ отъ главной его цѣли—Москвы, которая, справившись съ небольшимъ польскимъ отрядомъ и разными «ворами» безъ особенно тяжелыхъ потерь, положила конецъ смутному времени.

На сколько трудно было взять Смоленскъ, на столько велика была и гордость нашихъ враговъ, которые считали эту побѣду окончательно рѣшившею ихъ первенство въ Россіи.

Во второй разъ увидѣлъ Смоленскъ подъ стѣнами своими уже русскія

---

[1]) Карамзинъ, Исторія Госуд. Росс. т. X, гл. III, прим. 353 (изд. 1843 г.).
[2]) Орловскій, Смоленская стѣна 1602—1902, стр. 51.
[3]) Карамзинъ, Исторія Госуд. Росс. т. XII, стр. 163.

войска подъ начальствомъ того же доблестнаго боярина Шеина въ 1634 году. Но въ этотъ приступъ возвратить Смоленска не удалось. Онъ былъ возвращенъ русскими уже въ царствованіе Алексѣя Михаиловича подъ личнымъ его начальствомъ въ 1654 году.

Въ 1675 году былъ въ Смоленскѣ секретарь австрійскаго посольства Лизекъ, обнародовавшій описаніе посольства, въ которомъ помѣстилъ слѣдующую замѣтку о Смоленскѣ: «Смоленскъ городъ обширный и хорошо отстроенный. Русскіе считаютъ его какъ-бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ. Старая крѣпость лежитъ на берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ столько строеній, что кажется городомъ. Съ одной стороны омываетъ ее рѣка, съ другой окружаютъ острыя скалы, а посрединѣ возносится башня съ храмомъ Божіей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ» [1]).

При Θеодорѣ Алексѣевичѣ и при Петрѣ Великомъ стѣны энергично ремонтировались. Въ 1692 г. ремонтъ порученъ былъ Гуру Вахрамѣеву, по имени котораго одна изъ башенъ названа была Гуркиною (№ XXX на нашей таблицѣ I). Смѣта Гура напечатана въ *Смоленскихъ Епарх. Вѣд.* 1883—1884 г., стр. 18—50. Гуръ указалъ на множество поврежденій въ стѣнѣ, происшедшихъ отъ непріятельскихъ взрывовъ и бомбардировокъ, а также и отъ расхищеній обывателями и отъ климатическихъ условій. Вотъ нѣкоторыя характернѣйшія изъ этихъ поврежденій:

а) Близъ Семеновской башни... «водная большая труба, а въ ней по обѣ стороны бѣлое каменье со стѣны осыпалось вышиною на полъ двѣ сажени, да подъ городовою стѣною половина своду упало поперекъ во всю стѣну и выше своду подъ городовою же стѣною буту вывалилось на сажень»... «Между Богословской башней и четвероугольной» (см. табл. I-ю между XXXIII и XXXII)... «въ первой печюркѣ въ нижнемъ бою бѣлой камень и кирпичъ выбранъ въ длину и въ вышину на сажень, въ стѣну на полсажени»...

б) ...«За городомъ за Королевскимъ проломомъ за землянымъ валомъ въ земляномъ нижнемъ валу въ подошвенномъ бою 4 тайника, и тѣ тайники сначалу дѣланы были кирпичемъ безъ бѣлого камени и многая была починка въ тѣхъ тайникахъ кирпичемъ же и та починка новая и старой кирпичъ отъ мочи и отъ земли роспались... а впредь тѣ тайники однемъ кирпичемъ безъ бѣлого камени дѣлать и починять невозможно».

в) Между «Крылошевскими» воротами (V) и «Костеровской» башней (IV)

---

[1]) *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1837 г., ноябрь, стр. 337—339, и у Орловскаго на стр. 94—95.

«отъ пожару бѣлой камень поотщепался». Въ другихъ мѣстахъ Гуръ указывалъ на то, что стѣна «осѣла», «пошатилась» (напр. между башнями XXVII и XXVI), дала «разсѣлины». Надо полагать, что это происходило: 1) отъ взрывовъ при бывшихъ до Гура двухъ осадахъ, 2) отъ умышленнаго разрушенія откосовъ рва (какъ случилось, напр., впослѣдствіи при Павлѣ I) [1]), или 3) отъ подтачиванія цоколей въ самой стѣнѣ, какъ описано въ §§ а, б и в, или 4) отъ землетрясеній (извѣстно землетрясеніе, бывшее въ годъ вступленія на престолъ Императора Александра I) [2]).

Приведенныхъ выписокъ достаточно, чтобы судить о томъ, какъ разрушалась стѣна при Гурѣ Вахрамѣевѣ. Разрушеніе начиналось снизу естественнымъ и умышленнымъ подтачиваніемъ цоколей.

То же говоритъ и Маевскій въ своемъ отчетѣ 1868 г. объ осмотрѣ стѣны. То же наблюдаемъ мы и теперь. Но никто еще не указалъ на тотъ оригинальный процессъ разрушенія, начинающійся сверху, который описанъ мною ниже.

До 1812 года смоленскій кремль былъ еще настолько сохраненъ, что по стѣнамъ его совершались крестные ходы. Въ этомъ году крѣпость сослужила свою послѣднюю службу Россіи. Генералы Раевскій и Дохтуровъ съ 4 по 6 августа держались въ городѣ противъ цѣлой половины Наполеоновской арміи съ цѣлью прикрыть отступленіе нашей главной арміи, что и удалось имъ сдѣлать съ полнымъ успѣхомъ. Въ ночь на 6-е августа русскіе оставили Смоленскъ, вынеся съ собой Смоленскую икону Божіей Матери, которая и находилась при войскахъ ровно 3 мѣсяца. 28 октября Наполеонъ возвратился въ Смоленскъ уже не грознымъ завоевателемъ, а бѣглецомъ, съ жалкими остатками своей арміи. 5 ноября онъ вышелъ, положивъ мины подъ всѣ башни, но къ счастью взорвано ихъ было только 9.

До 1844 года крѣпость находилась въ вѣдѣніи военнаго министерства, но мѣръ къ сохраненію ея никакихъ не принималось. Затѣмъ она передана была въ вѣдѣніе гражданской власти, причемъ сдѣлана была опись, изъ которой видно, что стѣна близка къ разрушенію. Въ 1850 году Смоленскій губернаторъ Шкларевичъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ сообщалъ, что имъ приспособлены 3 башни подъ архивы съ измѣненіемъ наружнаго ихъ вида, при чемъ напр. въ Тупинской башнѣ расширены окна и срѣзаны кокошники у зубцовъ (табл. II и на табл. I № XXIV), тоже и въ Копытецкихъ воротахъ (табл. III

[1]) Орловскій, Смол. стѣна, стр. 124.
[2]) Ibid. стр. 125.

и № XXVI), которые были заложены. Противъ этого Императоръ Николай Павловичъ начерталъ грозное: «что такое?» [1]).

Въ маѣ 1862 года стѣна рухнула на пространствѣ 10 саж. По осмотру, произведенному въ 1867 году, было рѣшено исправить 907 саж. и разобрать 530 саж. и 3 башни, полученный отъ разборки матеріалъ продать, а вырученную сумму употребить на ремонтъ стѣны. Но не успѣли сломать и 30 саженей, какъ 11 іюня 1868 г., къ великому благополучію описываемаго памятника старины, послѣдовало Высочайшее повелѣніе пріостановить работы. Императоръ Александръ II на докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ собственноручно начерталъ: «Смоленская городская стѣна, представляющая собою одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ отечественной исторіи, назначена къ сломкѣ. Было бы желательно болѣе внимательное охраненіе древнихъ памятниковъ, имѣющихъ, подобно Смоленской стѣнѣ, особое историческое значеніе».

Въ томъ же 1868 г. по Высочайшей волѣ командированъ былъ въ Смоленскъ академикъ архитектуры К. Я. Маевскій, которымъ и былъ представленъ 16 іюля 1868 г. подробный рапортъ объ осмотрѣ стѣны. Маевскій выяснилъ, *что стѣна пострадала не столько отъ времени и взрывовъ, сколько отъ разборки съ цѣлью добычи матеріала, изъ котораго уже построено нѣсколько казенныхъ и частныхъ зданій* [2]). Онъ нашелъ также, что приспособлять башни подъ архивы—цѣлесообразно, но при этомъ не слѣдуетъ искажать архитектурныхъ формъ, какъ то сдѣлано въ Копытецкой (XXVI), Тупинской (XXIV), Маховой (табл. IV, № XIX) и другихъ башняхъ, гдѣ амбразуры расширены и задѣланы, зубцы обрѣзаны и проч. Впредь до изысканія средствъ, по его мнѣнію, слѣдовало принять слѣдующія мѣры: 1) отбить немедленно отпучившіяся части облицовки, угрожающія паденіемъ, 2) исправить выбитыя мѣста цоколя, не нарушая древняго стиля, и 3) укрѣпить оврагъ на югѣ или же отвести изъ него воды.

Мнѣніе К. Я. Маевскаго было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе министромъ внутреннихъ дѣлъ, и тогда было Высочайше повелѣно министерству войти въ ближайшее соображеніе о средствахъ, на которыя могутъ быть отнесены издержки по исправленію крѣпости. 25 февраля 1869 года Смоленское

---

[1]) Въ Высочайшемъ разрѣшеніи (1844 г.) приспособлять башни подъ архивы было поставлено непремѣннымъ условіемъ сохраненіе ихъ въ первоначальномъ видѣ. Семевскій, *Русская Старина* 1890, декабрь, стр. 737.

[2]) Это же важное обстоятельство указывается очень ясно въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр. *Моск. Вѣд.* 1868 г., № 58, *Всемірная Иллюстр.* 1871 г., т. 5, № 119.

губернское земское собраніе ассигновало 2500 р. на 1869 г. изъ запаснаго капитала и постановило вносить такую же сумму и въ 1870 и 1871 гг. Въ 1869 г. губернское земство получило еще помощь отъ губернскаго правленія въ размѣрѣ 1453 р., вырученныхъ отъ продажи матеріала, полученнаго отъ разборки стѣны. Тогда были сдѣланы нѣкоторыя исправленія на сумму 3035 р. Въ 1870 и 1871 гг. почти никакихъ работъ по ремонту не было. Затѣмъ губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ отпускѣ суммъ изъ государственнаго казначейства.

Въ 1876 году для осмотра стѣны пріѣзжалъ покойный предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ вмѣстѣ съ архитекторомъ Артлебеномъ, который обѣщалъ составить проектъ и смѣту, но не окончилъ ея до своей смерти въ 1882 г. [1]).

Въ 1886 году министерство внутреннихъ дѣлъ вновь командировало К. Я. Маевскаго, который написалъ тогда подробнѣйшій отчетъ съ рисунками и смѣтою—«Описаніе Смоленской стѣны» (рукопись in folio въ 123 полулиста съ 77 рисунками, теперь неизвѣстно гдѣ находящаяся).

Наконецъ въ 1888 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣлено: 1) Смоленскія крѣпостныя стѣны изъять изъ вѣдѣнія мѣстнаго губернскаго земства и передать въ завѣдываніе Смоленскаго губернатора; 2) охраненіе крѣпости возложить на особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, города, земства и изъ двухъ техниковъ губернскаго правленія; 3) предоставить Императорской Археологической Коммиссіи командировать спеціалистовъ на собственныя средства для участія въ занятіяхъ коммиссіи по охранѣ стѣны. Въ составъ коммиссіи введенъ академикъ Маевскій. Отпускъ суммъ на ремонтъ стѣны возложенъ на государственное казначейство. Суммы ассигнованы съ 1 января 1888 г. на 30 лѣтъ съ отпускомъ единовременно 18,000 р. и ежегодно по 4,000 р., причемъ въ распоряженіе коммиссіи предоставлены имѣющіеся и могущіе получиться отъ разборки матеріалы, а равно и суммы, вырученныя отъ продажи такихъ матеріаловъ. Общая стоимость ремонта стѣнъ исчислена въ 141,410 р. Въ маѣ 1889 г. приступлено къ работамъ (въ то время отъ стѣны осталось всего лишь 3 версты 317 саж.). Въ томъ же году Смоленское городское управленіе обратилось въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи приспособить Евстаѳьевскую башню

[1]) Орловскій, Смол. стѣна, стр. 169.

(табл. V и № XVI на табл. I) для надобностей водопровода [1]). Для ознакомленія съ этимъ дѣломъ командированъ былъ въ то же лѣто академикъ В. В. Сусловъ, который, обсудивъ вопросъ на мѣстѣ, нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы бойницы и зубцы не были задѣлываемы за подлицо съ поверхностью стѣнъ и вообще чтобы не были искажены архитектурныя формы, а также отмѣтилъ необходимость устройства хорошей мостовой около стѣны и башни съ доброкачественными стоками воды.

Въ 1896 году Императорская Археологическая Коммиссія вынуждена была разрѣшить проломъ въ видѣ арки у Никольскихъ воротъ (№ XV на табл. I), по причинѣ назрѣвшей крайней необходимости упростить сообщеніе между сильно разросшейся Офицерской слободой и городомъ (см. табл. VI).

Въ январѣ 1903 года въ Археологическую Коммиссію поступило ходатайство коммиссіи по охранѣ Смоленской стѣны о разрѣшеніи приспособить Никольскую башню (см. табл. VI, VII и VIII) подъ музей княгини М. К. Тенишевой. Археологическая Коммиссія командировала тогда меня для ознакомленія съ вопросомъ на мѣстѣ, а также и для общаго осмотра всей стѣны. Результатомъ этой поѣздки былъ отчетъ, который сообщается здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

Въ настоящее время можно считать ненадолго безопасными 12 башенъ да нѣсколько десятковъ саженъ стѣны. На остальномъ протяженіи около $3^1/_2$ верстъ она превращается быстро въ жалкія развалины. Ремонтъ производится ежегодно законнымъ порядкомъ, но на 4,000 руб. въ одно лѣто успѣваютъ починить 20—30 саж., а въ это время остальныя части остаются беззащитными отъ суровыхъ атмосферическихъ вліяній нашего климата. Починенныя части недолговѣчны потому, что цементно-бетонныя покрытія оказываются непрактичными: они уже потрескались и покрылись растительностью. Ошибка и въ томъ, что, очистивъ верхи стѣнъ отъ растительности выкорчевываніемъ деревьевъ на протяженіи болѣе двухъ верстъ, оставили ихъ беззащитными, вслѣдствіе чего разрушеніе пошло еще быстрѣе.

Не распространяясь объ обычномъ процессѣ разрушенія зданія путемъ подтачиванія временемъ и людьми снизу, указываю еще на особый процессъ разрушенія, идущій на встрѣчу тому, — сверху внизъ. Этотъ оригинальный процессъ разрушенія (см. табл. IX) совершается отслаиваніемъ обли-

---

[1]) Дѣло Импер. Арх. К. 1888 г., № 18.

губернское земское собраніе ассигновало 2500 р. на 1869 г. изъ запаснаго капитала и постановило вносить такую же сумму и въ 1870 и 1871 гг. Въ 1869 г. губернское земство получило еще помощь отъ губернскаго правленія въ размѣрѣ 1453 р., вырученныхъ отъ продажи матеріала, полученнаго отъ разборки стѣны. Тогда были сдѣланы нѣкоторыя исправленія на сумму 3035 р. Въ 1870 и 1871 гг. почти никакихъ работъ по ремонту не было. Затѣмъ губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ отпускѣ суммъ изъ государственнаго казначейства.

Въ 1876 году для осмотра стѣны пріѣзжалъ покойный предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ вмѣстѣ съ архитекторомъ Артлебеномъ, который обѣщалъ составить проектъ и смѣту, но не окончилъ ея до своей смерти въ 1882 г. [1]).

Въ 1886 году министерство внутреннихъ дѣлъ вновь командировало К. Я. Маевскаго, который написалъ тогда подробнѣйшій отчетъ съ рисунками и смѣтою—«Описаніе Смоленской стѣны» (рукопись in folio въ 123 полулиста съ 77 рисунками, теперь неизвѣстно гдѣ находящаяся).

Наконецъ въ 1888 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣлено: 1) Смоленскія крѣпостныя стѣны изъять изъ вѣдѣнія мѣстнаго губернскаго земства и передать въ завѣдываніе Смоленскаго губернатора; 2) охраненіе крѣпости возложить на особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, города, земства и изъ двухъ техниковъ губернскаго правленія; 3) предоставить Императорской Археологической Коммиссіи командировать спеціалистовъ на собственныя средства для участія въ занятіяхъ коммиссіи по охранѣ стѣны. Въ составъ коммиссіи введенъ академикъ Маевскій. Отпускъ суммъ на ремонтъ стѣны возложенъ на государственное казначейство. Суммы ассигнованы съ 1 января 1888 г. на 30 лѣтъ съ отпускомъ единовременно 18,000 р. и ежегодно по 4,000 р., причемъ въ распоряженіе коммиссіи предоставлены имѣющіеся и могущіе получиться отъ разборки матеріалы, а равно и суммы, вырученныя отъ продажи такихъ матеріаловъ. Общая стоимость ремонта стѣнъ исчислена въ 141,410 р. Въ маѣ 1889 г. приступлено къ работамъ (въ то время отъ стѣны осталось всего лишь 3 версты 317 саж.). Въ томъ же году Смоленское городское управленіе обратилось въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи приспособить Евстаѳьевскую башню

[1]) Орловскій, Смол. стѣна, стр. 169.

(табл. V и № XVI на табл. I) для надобностей водопровода [1]). Для ознакомленія съ этимъ дѣломъ командированъ былъ въ то же лѣто академикъ В. В. Сусловъ, который, обсудивъ вопросъ на мѣстѣ, нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы бойницы и зубцы не были задѣлываемы за подлицо съ поверхностью стѣнъ и вообще чтобы не были искажены архитектурныя формы, а также отмѣтилъ необходимость устройства хорошей мостовой около стѣны и башни съ доброкачественными стоками воды.

Въ 1896 году Императорская Археологическая Коммиссія вынуждена была разрѣшить проломъ въ видѣ арки у Никольскихъ воротъ (№ XV на табл. I), по причинѣ назрѣвшей крайней необходимости упростить сообщеніе между сильно разросшейся Офицерской слободой и городомъ (см. табл. VI).

Въ январѣ 1903 года въ Археологическую Коммиссію поступило ходатайство коммиссіи по охранѣ Смоленской стѣны о разрѣшеніи приспособить Никольскую башню (см. табл. VI, VII и VIII) подъ музей княгини М. К. Тенишевой. Археологическая Коммиссія командировала тогда меня для ознакомленія съ вопросомъ на мѣстѣ, а также и для общаго осмотра всей стѣны. Результатомъ этой поѣздки былъ отчетъ, который сообщается здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

Въ настоящее время можно считать ненадолго безопасными 12 башенъ да нѣсколько десятковъ саженъ стѣны. На остальномъ протяженіи около 3½ верстъ она превращается быстро въ жалкія развалины. Ремонтъ производится ежегодно законнымъ порядкомъ, но на 4,000 руб. въ одно лѣто успѣваютъ починить 20—30 саж., а въ это время остальныя части остаются беззащитными отъ суровыхъ атмосферическихъ вліяній нашего климата. Починенныя части недолговѣчны потому, что цементно-бетонныя покрытія оказываются непрактичными: они уже потрескались и покрылись растительностью. Ошибка и въ томъ, что, очистивъ верхи стѣнъ отъ растительности выкорчевываніемъ деревьевъ на протяженіи болѣе двухъ верстъ, оставили ихъ беззащитными, вслѣдствіе чего разрушеніе пошло еще быстрѣе.

Не распространяясь объ обычномъ процессѣ разрушенія зданія путемъ подтачиванія временемъ и людьми снизу, указываю еще на особый процессъ разрушенія, идущій на встрѣчу тому, — сверху внизъ. Этотъ оригинальный процессъ разрушенія (см. табл. IX) совершается отслаиваніемъ обли-

---

[1]) Дѣло Импер. Арх. К. 1888 г., № 18.

около 1 саж. съ уклономъ внутрь. Въ каменномъ низѣ стѣны сдѣланы бойницы для такъ называемаго подошвеннаго боя съ амбразурами, могущими вмѣщать орудія съ людьми. Каменный низъ кончается вверху съ внѣшней стороны крѣпости тремя рядами кирпича и каменнымъ валомъ, который не вездѣ горизонталенъ, но вездѣ слѣдуетъ уклонамъ почвы, равно какъ и ряды кладки, лежащіе на немъ. Выше этого вала идетъ кирпичная кладка съ добросовѣстной перевязью, вся изъ цѣльныхъ кирпичей (размѣры кирпича: $7^1/_2 \times 3^1/_2 \times 1^3/_4$ вершка). Въ этой части устроены также бойницы со вмѣстительными амбразурами; эти бойницы относительно нижнихъ расположены въ шахматномъ порядкѣ. Третій рядъ бойницъ устроенъ въ зубцахъ, черезъ зубецъ. Цементъ — известковый растворъ превосходныхъ качествъ.

На всѣхъ старыхъ гравюрахъ (напр. см. табл. XV и XVI) башни Смоленской крѣпости изображены съ высокими шатровыми крышами. Башни эти четырехъ сортовъ: большія четвероугольныя съ воротами, такія же безъ воротъ, малыя четвероугольныя (весьма граціозныя) и грановитыя. Всѣхъ ихъ было 38, осталось же всего 21, но и изъ этихъ 4 совсѣмъ на-ново перестроены, такъ что старыхъ остается 17.

О «тайникахъ» и «подслухахъ», имѣющихся подъ стѣною, И. И. Орловскій (уп. соч., стр. 46) говоритъ такъ: «Изъ польскихъ подкоповъ извѣстенъ подкопъ въ Грановитой башнѣ [1]) и мина у Днѣпровскихъ (или Крылошевскихъ) воротъ [2]), взорванная 3 іюня 1611 г., въ день взятія Смоленска. Шеинъ велъ подкопъ въ 1633 г. къ Грановитой башнѣ, гдѣ теперь Шеинъ бастіонъ [3]). Такой же подкопъ былъ веденъ имъ на восточной сторонѣ къ Авраміевской башнѣ [4]) и къ Позняковой [5]). Въ росписи Ґура упоминаются 4 тайника «за городомъ, за Королевскимъ проломомъ, за землянымъ валомъ»; они были обложены кирпичемъ. Въ настоящее время тайниковъ не видно, такъ какъ входы въ нихъ обвалились и засыпаны землей. Только въ среднемъ валу Корол. крѣпости за кухней ресторана Лопатинскаго сада виденъ кирпичный сводъ съ желѣзною дверью, ведущей въ тайникъ (кажется, тамъ теперь погребъ г. Матиса); снаружи выходъ заложенъ кирпичемъ съ маленькимъ окошкомъ въ кладкѣ. На днѣ рва, противъ этого выхода—яма, представляющая засыпанный входъ въ подземелье». Трофимовскій въ «Ист.-стат. описаніи Смол. епар-

[1]) На нашей табл. I-й № XVIII.
[2]) № I или V.
[3]) № XVIII.
[4]) № X.
[5]) № VIII.

задахъ городской управы, предпринятой для заполненія рва (въ районѣ башенъ №№ XXII—XXIII);

7) обращено серьезное вниманіе на то, что, благодаря полному отсутствію реставраціи, стѣны послѣ ремонта пріобрѣтаютъ далеко не художественный видъ (табл. XIV), и потому предложено возстановлять зубцы съ кокошниками (какъ они сохранились у Казанскихъ проломовъ и отчасти близъ Маховой башни, т. IV) и арки, соединяющія пилястры.

Побывавъ въ Смоленскѣ, я лично убѣдился, насколько грандіозна его сѣдая твердыня, и въ то же время испыталъ глубокое сожалѣніе, что дивный и рѣдкій историческій памятникъ близокъ къ безвозвратной гибели.

Жаль, что по причинѣ зимняго времени не было возможности изучить фундаментъ. Въ прочности его нельзя сомнѣваться потому, что стѣна нигдѣ почти не дала уклоновъ, за исключеніемъ лишь небольшого уклона между Казанскими проломами и такого же между Королевскимъ проломомъ и Копытецкой башней. Если же и встрѣчаются нерѣдко описанія различныхъ обрушеній башенъ и стѣнъ, то причины этихъ обрушеній, надо полагать, заключались въ явленіяхъ, указанныхъ Гуромъ (стр. 5) и К. Я. Маевскимъ (стр. 6): 1) въ запущенности сооруженія безъ ремонта, причемъ обыкновенно стѣны подпрѣваютъ снизу, 2) въ умышленномъ разрушеніи рвовъ и цоколей непріятелемъ, губернаторами и обывателями для надобностей казенныхъ и частныхъ построекъ и 3) въ землетрясеніи 1801 года.

Извѣстно также, что когда брали бутъ изъ-подъ разрушенной стѣны для постройки электрической станціи трамвая, то обнаружены прекрасной сохранности дубовыя сваи (см. выше стр. 3). Разрѣзъ стѣны, представленный въ изданіи А. Даниловскаго «Планъ города Смоленска въ 1632 и 1634 гг.» (Спб. 1904) и перепечатанный на нашей табл. XVII, даетъ наглядное представленіе о конструкціи стѣны. Однако размѣры (масштабъ 20 фут. въ 1 русск. дюймѣ) не надежны: толщина стѣны показана 27½ ф., т. е. около 4 саж., тогда какъ на самомъ дѣлѣ она=2½ саж. Невольно является при этомъ вопросъ: каковы должны были быть свайныя работы, особенно для укрѣпленія берега Днѣпра и откосовъ въ холмахъ? [1]) На сваяхъ на глубинѣ не менѣе 2 саж. подъ землей [2]) основанъ былъ фундаментъ изъ бутовой кладки. На немъ начата кладка самой стѣны, состоящая сперва изъ валуновъ и облицовки бѣлымъ известнякомъ на высоту

[1]) О немъ подробно у Неклюдова и Писарева въ упомянутомъ выше сочиненіи „О раскопкахъ въ Смоленскѣ". Ср. *Смол. Вѣстникъ* 1900, № 101, стр. 2.

[2]) Орловскій, уп. соч., стр. 23 и 19.

Смоленскъ и его стѣны. *Всемірная Иллюстрація* 1871, т. 5, № 119.

В. К. По поводу статьи въ № 58 Московск. Вѣд. «Беречь ли памятники древности». *Смоленскія Губ. Вѣд.* 1868, № 19.

А. Даниловскій. Планъ осады и обороны города Смоленска въ 1632 и 1634 гг. съ объяснительнымъ текстомъ. Издано при содѣйствіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Спб. 1904.

Объясненіе къ плану Смоленской стѣны.

(Табл. 1).

[*Примѣчанія.*

На первомъ мѣстѣ поставлены названія башенъ по описи 1609 г. (см. у П. Никитина прилож. № XII, стр. XXIX).

На второмъ—по Гуру Вахромѣеву (прилож. къ *Смол. Епарх. Вѣд.* 1883—84).

На третьемъ—по Н. Мурзакевичу (Достоп. Смол., стр. 518 сл.).

На четвертомъ—по С. П. Писареву (Ист. Смоленска, стр. 114 сл.).

На пятомъ—по Грачеву (*Р. Архивъ* 1900, III, стр. 590 сл.).

На шестомъ — по списку существующихъ башенъ у Орловскаго (стр. 214).

На седьмомъ—по списку всѣхъ башенъ у Орловскаго (стр. 32—45).

Цифры въ скобкахъ обозначаютъ номера башенъ у каждаго автора].

I. 1) Ворота Фроловскіе, что у Днѣпровскаго мосту.
2) Днѣпровскіе ворота.
3) Днѣпровская, четвероугольная, большая съ проѣзжими воротами (1).
4) Флоровскія и Днѣпровскія ворота (26).
5) Днѣпровская, въ старину Фроловская (1). Эта башня до половины разобрана въ 1728 г. и надстроена въ 1795 г.
6) Нѣтъ.
7) Днѣпровская четыреугольная (1).

II. 1) Башня Семенская четвероугольная.
2) Волкова башня.
3) Волковская четвероугольная малая (36).
4) Семенская или Волковская, послѣ называлась Стрѣлка [1]), на мѣстѣ ея устроенъ архивъ окружного суда (25).

---

[1]) Неклюдовъ и Писаревъ, О раскопкахъ въ Смоленскѣ, стр. 10.

5) Волкова четыреугольная (36).

6) Волкова, возобновленная въ 1877 г. (19).

7) Семенская или Волкова, Стрѣлка (быть можетъ, отъ флюгера на ея вершинѣ или по имени пушки, здѣсь стоявшей [1]). Четвероугольная малая. Въ 1835 г. еще существовала, а потомъ отчасти разобрана; въ 1877 г. возобновлена (38).

III. 1) Ворота Лазоревскіе.

2) Четвероугольная.

3) Лазаревская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (35).

4) Лазаревская 4-угольная, или Лазаревскія ворота, взорвана въ 1812 г. (24).

5) Лазаревская четыреугольная (35).

6) Нѣтъ.

7) Лазаревская 4-угольная малая съ проѣзжими Духовскими воротами, взорвана въ 1812 г., а окончательно разобрана въ 60-хъ годахъ XIX в. Стояла противъ Митропольской улицы (37).

IV. 1) Башня круглая Крылошевская.

2) Кастеровская.

3) Костыревская, круглая, извѣстная болѣе подъ именемъ Черепаховой. По ветхости въ 1833 г. разобрана, нынѣ возобновляется на иждивеніи Государя Императора (34).

4) Кастеровская, Костыревская круглая, Крылошевская тоже. Называлась еще Черепаховая; была разобрана въ 1833 г. и взамѣнъ ея въ 1835 г. устроена новая, меньшихъ размѣровъ, по приказанію Императора Николая I-го (23).

5) Костыревская или Черепаховая (34).

6) Красная круглая, построенная въ 1834 году (18).

7) Башня круглая Крылошевская, иначе Кастеровская, Кастыревская и Черепичная (отъ черепичной кровли). Выстроена вновь въ 1834 г. Служила складомъ пороха и называлась Пороховою Теперь въ ней военный архивъ. Въ народѣ зовется «Красной» по цвѣту окраски (36).

V. 1) Ворота Крылошевскіе.

2) Крылошевскіе ворота.

---

[1] См. тамъ же.

3) Крылошевская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ наз. Рачевскими (отъ предмѣстья Рачевки), по ветхости разобрана въ 1782 году (33).

4) Крылошевская и Клирошанская, съ большими воротами, называвшимися Рачевскими, по ветхости разобрана въ 1782 г. (22).

5) Крылошевская (33).

6) Нѣтъ.

7) Крылошевская четырехугольная большая, съ воротами на Рачевку. Называлась еще Клирошанскою (отъ Клирошанскаго конца, гдѣ жилъ соборный клиръ). Разобрана по ветхости въ 1782 г., а послѣ 1812 г. совсѣмъ уничтожена (35).

VI. 1) Башня Стефанская четвероугольная.

2) Четвероугольная.

3) Голышевская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (32).

4) Стефанская и Голыневская 4-угольная, взорвана въ 1812 г. (21).

5) Голыневская или Стефановская четыреугольная (32).

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ оп. 1609 г., иначе Голыневская (Голышевская по Н. Н. Мурзакевичу). Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ ея проломъ возлѣ причтоваго дома Покровской церкви (34).

VII. 1) Башня Лучинская круглая.

2) Лучинская.

3) Лучинская круглая (31).

4) Лучинская круглая, теперь называется Веселухой (20).

5) Лучинская, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Веселухи (31).

6) Веселуха, круглая (17).

7) Какъ въ оп. 1609 г. Ошибочно названа Веселухою въ 1870 г. Лучинская — быть можетъ отъ «Луки», изгиба, который здѣсь дѣлаетъ стѣна къ С.-З. и внизъ подъ гору (33).

VIII. 1) Башня четвероугольная, что межъ Лучинской и Городецкой башни.

2) Четвероугольная.

3) Познякова четвероугольная малая (30).

4) Позднякова 4-угольная, послѣ названа Роговкой (19).

5) Познякова, иначе Роговка, четыреугольная (30).

6) Познякова (16).

5) Волкова четыреугольная (36).
6) Волкова, возобновленная въ 1877 г. (19).
7) Семенская или Волкова, Стрѣлка (быть можетъ, отъ флюгера на ея вершинѣ или по имени пушки, здѣсь стоявшей [1]). Четвероугольная малая. Въ 1835 г. еще существовала, а потомъ отчасти разобрана; въ 1877 г. возобновлена (38).

III. 1) Ворота Лазоревскіе.
2) Четвероугольная.
3) Лазаревская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (35).
4) Лазаревская 4-угольная, или Лазаревскія ворота, взорвана въ 1812 г. (24).
5) Лазаревская четыреугольная (35).
6) Нѣтъ.
7) Лазаревская 4-угольная малая съ проѣзжими Духовскими воротами, взорвана въ 1812 г., а окончательно разобрана въ 60-хъ годахъ XIX в. Стояла противъ Митропольской улицы (37).

IV. 1) Башня круглая Крылошевская.
2) Кастеровская.
3) Костыревская, круглая, извѣстная болѣе подъ именемъ Черепаховой. По ветхости въ 1833 г. разобрана, нынѣ возобновляется на иждивеніи Государя Императора (34).
4) Кастеровская, Костыревская круглая, Крылошевская тоже. Называлась еще Черепаховая; была разобрана въ 1833 г. и взамѣнъ ея въ 1835 г. устроена новая, меньшихъ размѣровъ, по приказанію Императора Николая I-го (23).
5) Костыревская или Черепаховая (34).
6) Красная круглая, построенная въ 1834 году (18).
7) Башня круглая Крылошевская, иначе Кастеровская, Кастыревская и Череничная (отъ черепичной кровли). Выстроена вновь въ 1834 г. Служила складомъ пороха и называлась Пороховою Теперь въ ней военный архивъ. Въ народѣ зовется «Красной» по цвѣту окраски (36).

V. 1) Ворота Крылошевскіе.
2) Крылошевскіе ворота.

[1]) См. тамъ же.

3) Крылошевская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ наз. Рачевскими (отъ предмѣстья Рачевки), по ветхости разобрана въ 1782 году (33).
4) Крылошевская и Клирошанская, съ большими воротами, называвшимися Рачевскими, по ветхости разобрана въ 1782 г. (22).
5) Крылошевская (33).
6) Нѣтъ.
7) Крылошевская четырехугольная большая, съ воротами на Рачевку. Называлась еще Клирошанскою (отъ Клирошанскаго конца, гдѣ жилъ соборный клиръ). Разобрана по ветхости въ 1782 г., а послѣ 1812 г. совсѣмъ уничтожена (35).

VI. 1) Башня Стефанская четвероугольная.
2) Четвероугольная.
3) Голышевская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (32).
4) Стефанская и Голыневская 4-угольная, взорвана въ 1812 г. (21).
5) Голыневская или Стефановская четыреугольная (32).
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ оп. 1609 г., иначе Голыневская (Голышевская по Н. Н. Мурзакевичу). Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ ея проломъ возлѣ причтоваго дома Покровской церкви (34).

VII. 1) Башня Лучинская круглая.
2) Лучинская.
3) Лучинская круглая (31).
4) Лучинская круглая, теперь называется Веселухой (20).
5) Лучинская, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Веселухи (31).
6) Веселуха, круглая (17).
7) Какъ въ оп. 1609 г. Ошибочно названа Веселухою въ 1870 г. Лучинская — быть можетъ отъ «Луки», изгиба, который здѣсь дѣлаетъ стѣна къ С.-З. и внизъ подъ гору (33).

VIII. 1) Башня четвероугольная, что межъ Лучинской и Городецкой башни.
2) Четвероугольная.
3) Познякова четвероугольная малая (30).
4) Поздникова 4-угольная, послѣ названа Роговкой (19).
5) Познякова, иначе Роговка, четыреугольная (30).
6) Познякова (16).

7) Четырехъугольная малая, наз. Позняковой и Роговкой. Неправильно называется Шеиновою. Находится на Покровской улицѣ (32). (См. рисунокъ на табл. XII).

IX. 1) Башня Городецкая круглая.

2) Веселуха.

3) Веселуха круглая (29).

4) Городецкая, потомъ названа Веселухой и наконецъ стали называть ее Орелъ, башня круглая (18).

5) Веселуха тожъ Городецкая и Орелъ, круглая (29).

6) Орелъ круглая (15).

7) Городецкая круглая башня, названная такъ отъ Городка, устроеннаго на полугорѣ у подошвы ея. Городокъ назывался «Орловымъ укрѣпленіемъ». Послѣ Орелъ, Веселуха — отъ «веселаго» мѣстоположенія и красиваго вида съ нея (31).

X. 1) Аврамьевскія ворота.

2) Авраміевскія ворота.

3) Абрамьевская четвероугольная большая съ закладенными проѣзжими воротами (28).

4) Авраміевская съ заложенными теперь воротами, въ ней помѣщается архивъ (17).

5) Аврааміевская четыреугольная съ заложенными воротами (28).

6) Авраміевскія ворота (14).

7) Авраміевскія ворота — большая четырехъугольная башня. Ворота заложены кирпичемъ. Въ ней помѣщается губернскій архивъ (30).

XI. 1) Башня круглая Аврамьевская, что за алтаремъ.

2) Заалтарная.

3) Золотарня круглая (27).

4) Заалтарная, переимовавшаяся въ Золотарню, а послѣ названа Бѣлуха, башня круглая (16).

5) Золотарная или Заалтарная, иначе Бѣлуха круглая (27).

6) Заалтарная круглая (13).

7) Какъ въ описи 1609 г., или Заалтарная (искаж. Золотарная). Названіе получила отъ положенія за алтаремъ «церквицы» деревянной во имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы XIII ст. Башня сожжена въ 1611 г. (29).

XII. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (26).
4) Малая 4-угольная, получившая названіе Воронина (15).
5) Воронина четыреугольная (26).
6) Воронина (12).
7) Воронина башня малая 4-угольная противъ казармъ (въ Офиц. слоб.). (28).
(См. рисунокъ на табл. XIII).

XIII. 1) Башня другая круглая отъ Аврамьевскихъ воротъ.
2) Долгочевская.
3) Долгочевская круглая (25).
4) Долгочевская и Долгоченская, круглая, послѣ называлась Шамбелка (14).
5) Долгоченская или Шембелка, круглая (25).
6) Шембелева, круглая (11).
7) Долгочевская, послѣ Шембелевая или Шембелка. Противъ Аврамiевскаго переулка и Александровской ул. (въ Офиц. слоб.). (27).
(См. рисунки на табл. XIII и XIV).

XIV. 1) Башня четвероугольная, другая отъ Аврамьевскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (24).
4) Малая 4-угольная, впослѣдствіи названная Зимбулка (13).
5) Зимбулка четыреугольная (24).
6) Зимбулка (10).
7) Малая четыреугольная, наз. Зимбулка (26).
(См. рисунокъ на табл. XIII).

XV. 1) Ворота Еленскіе.
2) Еленскіе ворота.
3) Ельнинская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ именуемыми Никольскими отъ слободы Никольской (23).
4) Еленевская, или Ельнинскія ворота, впослѣдствіи названы Никольскими воротами (12).
5) Ельнинская или Никольская (23).
6) Никольскія ворота (9).

7) Еленевскія ворота или Еленскія. Четыреугольная большая башня, въ которой былъ проѣздъ съ поворотомъ налѣво, на Ельнинскую дорогу. Послѣ названа Никольскою отъ деревяннаго храма св. Николая, постр. Лесли въ нач. XIX в. и сгорѣвшаго въ 1812 г. Съ 1898 г. ѣзда происходитъ не въ ворота, а въ пробитый на мѣстѣ калитки въ стѣнѣ проѣздъ правѣе башни (25).
(См. рисунки на табл. VI, VII и VIII).

XVI. 1) Башня круглая первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Антиѳоновская.
3) Евстафьевская круглая (22).
4) Ефстафьевская круглая, послѣ стала называться Брикарева (11).
5) Евстафьевская круглая (22).
6) Нѣтъ.
7) Антифоновская (по Гуру) или Евстафьевская, Брикарева тожъ (24).
(См. рисунокъ на табл. V).

XVII. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная, по причинѣ ветхости разобранная въ 1819 г. (21).
4) Малая 4-угольная Антифоновская, по ветхости разобрана въ 1819 году (10).
5) Антифоновская четыреугольная (21).
6) Нѣтъ.
7) Малая 4-угольная, впослѣдствіи ошибочно называвшаяся Антифоновскою; въ 1634 г. была разбита до половины русскими. Разобрана по ветхости въ 1819 г. На мѣстѣ ея теперь Лебедевскій проѣздъ въ Офицерскую слободу (23).

XVIII. 1) Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ четвероугольныхъ башенъ.
2) Шеинъ проломъ.
3) Круглая, разбита Шеинымъ во время приступа къ Смоленску въ 1632 г. (на мѣстѣ ея насыпанъ земляной бастіонъ подъ именемъ Шеинова пролома). (20).
4) Грановитая (9).
5) Грановитая круглая (20).
6) Антифоновская круглая (8).

7) Какъ въ оп. 1609 г., или Грановитая (22).

XIX. 1) Башня четвероугольная другая отъ Еленскихъ воротъ къ Молоховскимъ воротамъ.

2) Четвероугольная.

3) Малая четвероугольная (19).

4) Малая 4-угольная, называвшаяся Маховая; теперь въ ней помѣщается губ. архивъ (8).

5) Маховая четыреугольная (19).

6) Моховая (7).

7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Моховая (21).

(См. рисунокъ на табл. IV).

XX. 1) Ворота Молоховскіе.

2) Молоховскіе ворота.

3—5) У всѣхъ—Молоховская четвероугольная большая. Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ этой башни возведена церковь.

6) Нѣтъ.

7) Молоховская 4-угольная большая съ проѣздными воротами (20).

XXI. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Молоховскихъ воротъ.

2) Четвероугольная.

3—5) У всѣхъ — Безыменная малая четвероугольная; взорвана въ 1812 г.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ описи 1609 г. Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ ея проломъ возлѣ памятника Энгельгардту (19).

XXII. 1) Башня круглая, первая отъ Молоховскихъ воротъ.

2) Казадаловская.

3) Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 г. (16).

4) Козодавлевская или Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 г. французами, называлась Артишевской (5).

5) Касандаловская или Артишевская круглая (16), взорвана въ 1812 г.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Кассандаловская, Козодавлевская, Артишевская (вѣроятно по именамъ сосѣднихъ владѣльцевъ). Взорвана въ 1812 г. На ея мѣстѣ проломъ, загороженный заборомъ пожарнаго двора (18).

XXIII. 1) Башня четвероугольная другая отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (15).
4) Малая 4-угольная, названная послѣ Донецъ (4).
5) Донецъ четыреугольная (15).
6) Донецъ (6).
7) Какъ въ оп. 1609 г., впослѣдствіи «Донецъ» (17).

XXIV. 1) Башня круглая другая отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Тупинская.
3) Топинская круглая (14).
4) Тупинская круглая, послѣ получила названіе Громовая; въ ней теперь помѣщается губернскій архивъ (3).
5) Топинская, иначе Громовая круглая (14).
6) Громовая, круглая (5).
7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Тупинская, Топинская, Громовая (16). (См. рисунокъ на табл. II).

XXV. 1) Башня четвероугольная, третья отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Четвероугольная маленькая.
3) Малая четвероугольная (13).
4) Маленькая 4-угольная, впослѣдствіи получившая названіе Бублейка (2).
5) Бублейка четыреугольная (13).
6) Бублейка (4).
7) Какъ въ оп. 1609 г. Малая, впослѣдствіи Бублейка (15).

XXVI. 1) Ворота Копытецкіе.
2) Капытинскіе ворота.
3) Копыцинская четвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими воротами (12).
4) Копытинская 4-угольная съ бывшими проѣзжими воротами, впослѣдствіи заложенными (1).
5) Копытинская четыреугольная (12).
6) Копытецкія ворота (3).
7) Капытецкіе (Капытскіе) ворота (Капыщенскіе, Копысскіе)—четвероугольная большая башня (14).
(См. рисунокъ на табл. III).

XXVII. 1) Башня круглая, первая отъ Копытецкихъ воротъ.

2) Городовое колѣно (при Гурѣ башни здѣсь уже не существовало).

3) Нѣтъ.

4) Круглая; въ 1692 г. уже не существовала (38).

5) Круглая, разбитая поляками въ 1611 г. (11).

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ описи 1609 г. Разобрана при устройствѣ бастіона (13).

XXVIII. 1) Башня четвероугольная первая отъ Копытецкихъ ворорѣ.

2) Королевскій проломъ.

3) Нѣтъ.

4) Безымянная, разобрана была, вѣроятно, еще во время польскаго владычества (37).

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ описи 1609 г. (12).

XXIX. 1) Большая круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ.

2) Городовое колѣно (башни не было уже).

3) Круглая, разбита поляками въ 1612 г., а вмѣсто ея они же насыпали земляной бастіонъ подъ именемъ Королевскаго пролома (11).

4) Грановитая (36).

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ описи 1609 г. (11).

XXX. 1) Башня четвероугольная, другая отъ Копытецкихъ воротъ.

2) Четвероугольная.

3) Малая четвероугольная безыменная (10).

4) Малая безымянная, изъ 4-угольныхъ считалась второю отъ Копытинскихъ воротъ. Названа послѣ Гуркина (35).

5) Гуркина четыреугольная (10).

6) Гуркина (2).

7) Какъ въ описи 1609 г. Послѣ названа Гуркиною по имени Гура Вахрамѣева (10).

XXXI. 1) Башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ.

2) Шеинова.

3) Шеинская круглая: по ветхости разобрана въ 1830 году (9).

4) Коломинская, а послѣ сдачи въ ней Шеина названа Шейновскою, была круглою. По ветхости разобрана въ 1830 г. (34).
5) Шеинская круглая (9).
6) Нѣтъ.
7) Коломинская башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ, въ смѣтѣ Гура названная «Шейновою» (9).

XXXII. 1) Башня четвероугольная, третья отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная безыменная, взорванная въ 1812 г. (8).
4) Изъ 4-угольныхъ третья отъ Копытинскихъ воротъ, взорвана въ 1812 г. (33).
5) Безымянная четыреугольная (8).
6) Нѣтъ.
7) Безымянная четырехъугольная малая (8).

XXXIII. 1) Башня круглая Богословская.
2) Богословская.
3) Богословская четвероугольная, малая, взорванная въ 1812 г. (7)
4) Богословская круглая на сѣверозападномъ углу стѣны; взорвана французами при выходѣ ихъ изъ Смоленска (32).
5) Богословская четыреугольная (8).
6) Нѣтъ.
7) Богословская круглая башня на с.-з. углу крѣпости, гдѣ стѣна дѣлала поворотъ къ югу (7).

XXXIV. 1) Башня круглая Никольская.
2) Микулинская.
3) Никулинская круглая, взорванная французами при выходѣ изъ Смоленска 4 ноября 1812 г. (6).
4) Микулинская, Никулинская или Никольская круглая, взорвана въ 1812 году (31).
5) Никулинская, иначе Микулинская, круглая (6).
6) Нѣтъ.
7) Башня круглая Никольская (Микулинская). (6).

XXXV. 1) Ворота Пятницкіе.
2) Пятницкіе ворота.
3) Пятницкая четвероугольная большая съ проѣзжими воротами, по ветхости разобранная (5).

4) Пятницкая съ большими проѣзжими воротами; по ветхости разобрана послѣ французовъ (30).

5) Пятницкая четыреугольная съ проѣзжими воротами; разобрана по ветхости (5).

6) Нѣтъ.

7) Пятницкія ворота—четырехъугольная большая башня. Въ 1691 г. были уже закрыты (5).

XXXVI. 1) Башня круглая Иворовская.

2) Круглая Иверовская.

3) Верженова, круглая, по причинѣ ветхости въ 1782 г. разобранная (4).

4) Иворовская или Иверовская, Верзенова и Верзина тожъ; башня была круглая, разобрана была въ 1782 г. (29).

5) Верженова круглая; разобрана по ветхости въ 1782 г. (4).

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Иворовская (Иверовская, Верзенова, Верзина, Верженова тожъ), гдѣ стѣна дѣлала колѣно (4).

XXXVII. 1) Ворота Пятницкіе водяные [1]).

2) Четвероугольная водяная, Воскресенская тожъ.

3) Водяная, четвероугольная, малая (по неосторожности взорванная въ 1722 г.). (2).

4) Водяная, Воскресенская тожъ, Пятницкія водяныя ворота, была малая 4-угольная (28).

5) Водяная четыреугольная малая, взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (2).

6) Воскресенская съ церковью св. Тихона Задонскаго, возстановленная въ 1816 г. (1).

7) Четвероугольная Водяная башня (3).

---

[1]) Въ настоящее время въ этой башнѣ помѣщается церковь св. Тихона Задонскаго. У Грачева и Мурзакевича (подъ № 3) *четыреугольная* башня, занятая этою церковью, названа Иверскою и Ивирскою, вѣроятно по ошибкѣ, такъ какъ въ описи 1609 г. подъ № 36, у Писарева же подъ № 29 „Иворовскою“ и „Иверовскою“ называется башня *круглая*. Н. Н. Орловскій въ соч. „Смоленская стѣна“ на стр. 30 говоритъ: „вправо (къ западу?) отъ Днѣпровскихъ воротъ находились Пятницкія водяныя ворота въ башнѣ Воскресенской Водяной. Проѣздъ въ нихъ былъ прямой (рис. Гондіуса т. 15), теперь на мѣстѣ ихъ башня съ церковью св. Тихона Задонскаго“.

XXXVIII. 1) Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ.

2) Семеновская.

3) Нѣтъ.

4) Городецкая круглая, «межъ Флоровскихъ и Пятницкихъ водяныхъ воротъ»; взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (27).

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Городецкая (2).

П. Покрышкинъ.

Могильники съ каменными кистами въ Виленской губерніи.

Осенью 1903 г. въ Виленской губерніи извѣстнымъ мѣстнымъ археологомъ В. А. Шукевичемъ сдѣлано было весьма любопытное открытіе, именно найдены древнія каменныя кисты, существованіе которыхъ здѣсь даже не подозрѣвалось.

Еще въ 1901 г. изслѣдователь напалъ на слѣды такой кисты близъ д. Рудни Конявской вол. Лидскаго у., но она оказалась разрушенною кладоискателями. Могила находилась въ урочищѣ Сѣнницѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки, посрединѣ небольшого продолговатаго бугра, имѣющаго въ діаметрѣ до 150 шаговъ. Киста была устроена изъ колотаго булыжника, уложеннаго весьма плотно въ видѣ ящика размѣровъ $2 \times 1{,}5 \times 0{,}5$ м., и имѣла покрытіе изъ плитъ; въ ней стояло нѣсколько горшковъ (отъ которыхъ остались лишь черепки) на слоѣ пепла, пережженаго песку и угля. Изъ могилы грабителями была выброшена кругловатая плитка неправильной формы, до 15 сант. въ діаметрѣ, служившая, вѣроятно, для покрытія сосудовъ; плитка съ обѣихъ сторонъ сглажена. При раскопкѣ никакихъ предметовъ, повидимому, не было найдено. Другихъ могилъ г. Шукевичемъ въ той же мѣстности найдено не было, хотя къ отысканію ихъ и были приложены усилія [1]).

Зато въ 1903 г. изслѣдователь былъ вознагражденъ открытіемъ цѣлаго могильника съ кистами въ принадлежащемъ ему имѣніи Нача (того же уѣзда). Могильникъ обнаруженъ въ недалекомъ разстояніи отъ господскаго сада, на небольшомъ распахиваемомъ возвышеніи, расположенномъ среди болотистаго сѣнокоснаго луга. Первая находка сдѣлана была сыномъ г. Шукевича, нашедшимъ здѣсь на пашнѣ долото изъ песчаника. Произведенные послѣ того поиски дали нѣкоторыя новыя вещи, именно еще два долота, песчаниковое и кремневое, а раскопки обнаружили существованіе нѣсколькихъ кладокъ изъ булыжника, изъ которыхъ одна была вскрыта и оказалась кистою. Дальнѣйшія раскопки были отложены вслѣдствіе неблагопріятной погоды.

---

[1]) Въ архивѣ Имп. Археологической Коммиссіи дѣло 1901 г., № 175.

Рис. 1.

Рис. 2.

Могила представляла собою широкую яму, глубиною до 0,85 м., съ очень отлогими стѣнками. На днѣ ямы, въ спеціальныхъ углубленіяхъ, стояло до 6 глиняныхъ урнъ, прикрытыхъ камнями, подпертыми съ двухъ или трехъ сторонъ плитками изъ колотаго булыжника. Урны стояли лишь по окружности, а средина между ними не была ничѣмъ занята. Поверхъ урнъ стояли двѣ большія глыбы изъ краснаго гранита, изъ которыхъ одна, повидимому, обтесана съ обѣихъ сторонъ. Все сооруженіе оказалось разрушеннымъ отъ давленія верхнихъ плитъ, такъ что не удалось возстановить даже точнаго числа сосудовъ (рис. 1 и 2). Могила была засыпана перемѣшанною землей, а подъ каменными глыбами оказалась совершенно черная «отъ пережоги» земля; между черепками земля была также черная, со слѣдами мелкаго угля. Предметовъ не найдено никакихъ, косточекъ также. Сосуды ручной выдѣлки, изъ плохой глины и всѣ сильно повреждены отъ дѣйствія огня, такъ что нѣкоторые изъ нихъ мѣстами имѣютъ губчатый видъ. Наиболѣе сохранилась урночка, украшенная изображеніями свастики (рис. 3). Высота ея всего 8,3 сант., ширина 12,3 сант. Орнаментъ состоитъ изъ четырехъ полныхъ свастикъ, двухъ неполныхъ (т. е. съ двумя концами, половинныхъ) и неопредѣленнаго угла. Вторая орнаментированная урна, той же формы, имѣетъ значительно бóльшіе размѣры, именно

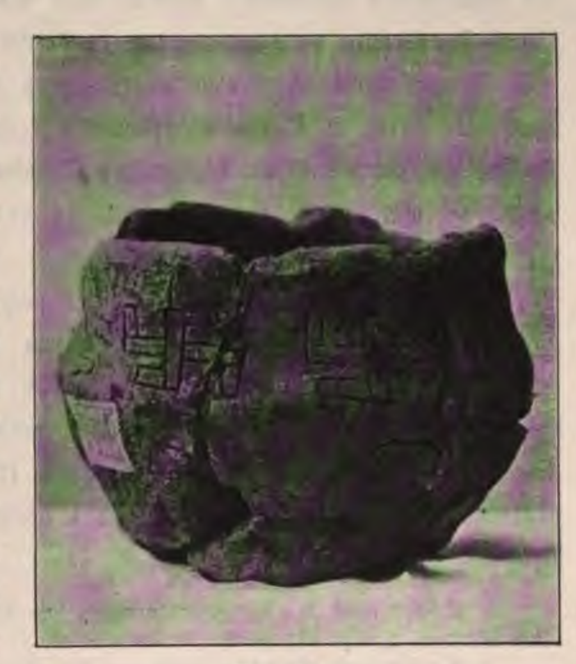


Рис. 3 (1/2).

до 35,5 сант. ширины; она украшена рядомъ углубленій, вытиснутыхъ пальцемъ. Третья урна имѣетъ форму усѣченнаго конуса, поставленнаго основаніемъ вверхъ, т. е. видъ ступки. Форма остальныхъ сосудовъ не могла быть возстановлена. На наружной поверхности нѣкоторыхъ урнъ замѣтны оттиски соломенной плетенки [1]).

Открытое г. Шукевичемъ погребеніе, безъ сомнѣнія, должно быть отнесено не къ типу кіевскихъ, волынскихъ и подольскихъ кистъ, которыя весьма отличаются отъ описанной своими большими размѣрами, а къ одной изъ разновидностей привислянскихъ кистъ и полей съ погребальными урнами. Польскія кисты расположены очень густою сѣтью въ низовьяхъ Вислы (не доходя до Варшавы), довольно часты въ верховьяхъ ея и рѣдки по среднему теченію (по крайней мѣрѣ здѣсь ихъ извѣстно очень малое количество). Древнѣйшія изъ нихъ можно относить къ мѣдному или бронзовому вѣку, новѣйшія значительно о переступаютъ начало христіанской эры. Въ бассейнѣ Нѣмана до настоящей поры извѣстна была лишь одна киста, именно близь д. Зыковцы Минскаго у. [2]), которая, по ея единичности, даже оставлялась подъ сомнѣніемъ. Теперь становится яснымъ, что здѣсь, по крайней мѣрѣ въ верховьяхъ Нѣмана, существовала давняя культура, аналогичная привислянской, въ довольно развитомъ видѣ.

Начскій могильникъ, судя по формѣ и орнаменту сосудовъ и сдѣланнымъ на его поверхности находкамъ, можетъ быть относимъ къ числу древнѣйшихъ. Въ кистѣ Зыковскаго могильника также найдены были каменныя орудія.

Ближайшія аналогичныя кисты намъ извѣстны на р. Наревѣ, притокѣ Западнаго Буга, въ Піонтницѣ (раскопки Будзинскаго), а слѣдующія у Варшавы. Вообще же ближайшій къ верховьямъ Нѣмана районъ Вислы и ея притоковъ, насколько объ этомъ можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, наименѣе богатъ этими памятниками древности.

Ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ результатовъ дальнѣйшихъ изысканій почтеннаго изслѣдователя, которому наука уже обязана другимъ важнымъ открытіемъ—виленскихъ каменныхъ могилъ, возсоздающихъ культуру Черной Руси XIII—XV в. Вѣроятно, ему удастся также опредѣлить, относятся ли мѣстныя каменныя кисты большихъ размѣровъ (какъ въ Руднѣ) къ типамъ привислянскихъ, или же аналогію для нихъ придется отыскивать въ древностяхъ Приднѣпровья.

---

[1]) Kohn und Mehlis, Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in östlichen Europa, I, стр. 114.

[2]) Kohn und Mehlis, тамъ же. Kirkor, O grobach kamiennych na Podolu galicyjskiem.

Открытіе древнихъ каменныхъ кистъ по Нѣману важно между прочимъ томъ отношеніи, что оно даетъ путеводную нить къ рѣшенію вопроса, къ ой мѣстной культурѣ должны быть пріурочены вещи изъ мѣди и бронзы, денныя здѣсь уже въ количествѣ не менѣе 10 экземпляровъ. Самому г. Шуичу въ прежніе годы удалось пріобрѣсти мѣдный клинъ, найденный близъ Рашеты при р. Грудѣ, Лидскаго уѣзда.

А. С.

Группа кургановъ при озерѣ Эшо въ Витебской губерніи.

Лѣтомъ 1902 г. братья Л. и О. Франценъ и В. Зуръ, прогуливаясь по берегу рѣчки Эшины, впадающей въ оз. Эшо, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ принадлежащаго г. Францену имѣнія «Новомысль» (Вайводской волости, Рѣжицкаго у. Витебской губ.), обратили вниманіе на небольшую, высотою отъ 1 до 1,40 м., могильную насыпь (какихъ въ этомъ мѣстѣ насчитывается до 100 штукъ), тронутую съ одной стороны раскопкой.

Заинтересовавшись этимъ обстоятельствомъ, они рѣшили продолжать начатую неизвѣстно кѣмъ работу, въ надеждѣ что-либо найдти, и тотчасъ же приступили къ дѣлу. Раскопку они начали колодцемъ ближе къ одному изъ концовъ продолговатой насыпи. Насыпь—песокъ, покрытый дерномъ. Въ насыпи камней встрѣчено не было.

Когда яма прорыта была на глубину около 0,70 м., показался какой-то зеленый предметъ, почему лопата была оставлена и раскопка продолжена руками. Прежде всего обнаруженъ былъ лежавшій на правомъ вискѣ черепъ, совершенно раздавленный, но съ сохранившимися волосами и съ остатками на затылкѣ плетенки. Тутъ же стали появляться и другіе предметы изъ бронзы въ видѣ обручей, раковины на шерстяномъ шнурѣ и пр.

На правой рукѣ, лежавшей на груди, найдено 5 браслетовъ и 4 кольца. На лѣвой рукѣ, вытянутой и нѣсколько отдѣленной въ сторону, оказалось то же количество браслетовъ и колецъ. У праваго плеча найдено украшеніе, состоящее изъ 6 цѣпочекъ на дужкѣ, у пояса—двѣ пряжки и тутъ же, на цѣпочкѣ, свѣшивавшейся ниже пояса, — гребешокъ и стержень. Эти послѣдніе предметы лежали на толстой шерстяной матеріи, окружавшей тазъ скелета и богато украшенной бронзовыми кольчужками. Подъ матеріей была замѣчена березовая кора, подъ которой оказались остатки болѣе тонкой матеріи. Съ лѣвой стороны скелета, у таза, найдены остатки желѣзнаго предмета. Кости ногъ не сохранились.

Насыпь имѣла продолговатую форму и была длиной около 2,15 м.; по серединѣ ея шло продольное углубленіе.

Всѣ найденныя въ курганѣ вещи представляютъ полное повтореніе находокъ извѣстнаго Люцинскаго могильника [1]). На черепѣ найдены вѣнокъ (табл. VIII, 18) и остатки, быть можетъ, головного жгута (безъ характерныхъ, однако, нанизанныхъ на него колецъ); на шеѣ—массивная витая гривна съ рѣпчатовидными шишечками на концахъ (стр. 24, рис. 6), массивная витая гривна, средняя часть и концы которой гладкіе, тонкая гривна, пластинчатая орнаментированная гривна съ подвѣсками (табл. III, 11), ожерелье изъ раковинъ (Cypraea moneta) на шерстяномъ шнуркѣ и нашейникъ, отъ котораго спускаются на грудь, въ видѣ ожерелья, шесть рядовъ цѣпочекъ одинаковой длины; на правой рукѣ—спиральный наручникъ (табл. IX, 9), два браслета съ змѣиными головками на концахъ (табл. III, 1) и два пластинчатые полые орнаментированные браслета; на пальцахъ руки 4 спиральныя кольца (табл. X, 4, 6); такіе же браслеты, кольца и наручникъ на лѣвой рукѣ; возлѣ пояса двѣ пряжки, типа среднихъ пряжекъ Люцинскаго могильника (стр. 33, рис. 18); тутъ же на цѣпочкѣ гребешокъ (табл. IV, рис. 7) и шило (табл. II, 2). Кольчужная шерстяная ткань (пластинчатыя колечки и спиральки), поверхъ которой находились упомянутые гребешокъ и шило, окружала тазъ костяка; можно полагать, что она служила не покрываломъ, а частью верхней одежды. Найденный съ лѣвой стороны таза желѣзный предметъ былъ, вѣроятно, шиломъ, каковыя были находимы въ Люцинскомъ могильникѣ.

Въ Витебской губ., насколько намъ извѣстно, кургановъ съ предметами Люцинской культуры до сихъ поръ не было находимо, но въ сосѣдней Лифляндской они не составляютъ рѣдкости.

Н. Печенкинъ.

[1]) Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археолог. Коммиссіей, № 14 („Люцинскій могильникъ“), на который сдѣланы всѣ ссылки.

Находки на р. Лигатѣ въ Рижскомъ уѣздѣ.

Г. Г. Виссендорфомъ въ распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи доставлены слѣдующія вещи, отчасти добытыя раскопками въ районѣ р. Лигата, праваго притока р. Аа въ среднемъ ея теченіи, отчасти пріобрѣтенныя тамъ же:

1) Вещи люцинскихъ типовъ, найденныя въ неизвѣстной мѣстности: отличный массивный мѣдный браслетъ типа Люц. табл. IX, 3, двѣ части шейной мѣдной гривны типа Люц. табл. III, 8, часть мѣдной массивной витой гривны типа Люц. табл. III, 9.

2) Вещи болѣе поздняго времени, собранныя г. Виссендорфомъ при раскопкѣ имъ четырехъ кургановъ на такъ называемомъ Курганномъ холмѣ (Kapeņu kalniņš), находящемся на лѣвомъ берегу р. Лигата на землѣ усадьбы Вецъ-Спрингшли, Пальтемальской вол. Рижскаго уѣзда. Курганы имѣютъ 2—3 фута вышины, расплывчатой формы; поверхность ихъ обложена валунами среднихъ размѣровъ. Насыпи состоятъ изъ грязнаго желтаго песка неравномѣрнаго состава (отъ тончайшихъ зеренъ до сравнительно крупныхъ). Въ двухъ первыхъ курганахъ на материкѣ замѣчены прослойки золы съ мелкимъ углемъ, на которыхъ и лежали кости человѣка; подъ этими прослойками залегали очень тонкіе слои бѣлаго песка, можетъ быть, принесеннаго съ рѣки. Впрочемъ такое объясненіе этихъ слоевъ нельзя считать вполнѣ достовѣрнымъ, такъ какъ они могли образоваться и отъ накаливанія материковаго песку, тѣмъ болѣе, что составъ бѣлаго песка тотъ же, что и материковаго. Въ первомъ курганѣ на груди скелета, лежавшаго головою на Ю.-В., найдены двѣ мѣдныя пряжки типовъ Ивановск. табл. IX, 17 (но съ косою насѣчкою, какъ Глаз. табл. XXI, 2) и Ивановск. табл. IX, 12 (меньшей величины). Обѣ эти вещи могутъ быть отнесены къ XIII в. Во второмъ курганѣ на восточной сторонѣ пепелища черепъ человѣка. Съ западной стороны у пепелища черепъ и кучка костей, близъ которой маленькая мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. XIV, 15, которую можно отно-

сить къ XII — XIV в.; съ южной стороны пепельнаго слоя найдена мѣдная пряжка съ головками дракона на концахъ, типа Люцинск. мог. табл. VI, 1. Кажется, еще въ томъ же курганѣ найдены двѣ мѣдныя бляшки отъ поясного набора типа Ивановск. табл. XVI, 24 (XII в.?). Такимъ образомъ, найденныя во второмъ курганѣ вещи могутъ быть отнесены къ X и XII в., изъ чего, повидимому, слѣдуетъ, что одно изъ заключающихся въ немъ погребеній впускное. Впрочемъ возможно, что пряжка относится и къ болѣе позднему времени, какъ совершенно подобная пряжка Юрьевскаго музея, изданная въ Каталогѣ Рижскаго Археолог. Съѣзда на табл. 27, 16. Въ третьемъ курганѣ на материкѣ, безъ слоя пепла, лежали рядомъ 2 костяка, плохо сохранившіеся, головами на В. На правомъ костякѣ собраны: мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21 (съ слабыми слѣдами насѣчки) и обрывки кожи съ узорами, наведенными прошивками изъ узкой мѣдной ленточки. На лѣвомъ скелетѣ найдены: кожаный поясъ съ пряжкою, промежуточнымъ кольцомъ и наборомъ изъ мѣдныхъ орнаментированныхъ бляшекъ, представляющій по работѣ нѣчто среднее между поясами Ивановск. табл. XVI, 24 и 26, но нѣсколько болѣе поздняго времени, отдѣльная мѣдная поясная пряжка, мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 8 (но нѣсколько стильнѣе), мѣдный проволочный перстень въ 9 оборотовъ, типа Глаз. табл. XXII, 37, и неопредѣленные желѣзные обломки въ видѣ скипѣвшихся стержней. Поверхъ ремня остатки шерстяного войлока. Повидимому, оба костяка одновременны и, судя по венцамъ, могутъ быть относимы къ самому концу XII в. или, вѣрнѣе, къ XIII в. Въ четвертомъ курганѣ, не заключавшемъ остатковъ скелета, найденъ желѣзный топоръ типа Ивановск. табл. XIX, 12, желѣзный наконечникъ копья безъ втулки, приблизительно типа Ивановск. табл. XVIII, 23, желѣзный неопредѣленный стержень въ видѣ шила, со слѣдами деревянной рукоятки, мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21, шиферное пряслице типа Ивановск. табл. XVII, 16 и обрывки кожи, прошитой мѣдною ленточкою. Погребеніе можетъ быть отнесено къ XIII в.

3) Небольшое собраніе вещей изъ могильника неизвѣстной мѣстности: двѣ черепахообразныя фигуры, большая и сложная мѣдная нагрудная цѣпочка, снабженная привѣсками въ видѣ косточекъ и клыковъ животныхъ и трубочки, перехваченной посрединѣ (цѣпочка прикрѣплена концами на двухъ прорѣзныхъ бляхахъ), мѣдная шейная гривна изъ толстой проволоки, на которую напущенъ наборъ длинныхъ и толстыхъ спиралей, и до дюжины раковинъ каури съ обрѣзанными головками. Можетъ быть, сюда же относится нѣсколько мѣдныхъ бубенчиковъ, стеклянныхъ бусъ и двѣ серебряныя византійскія монеты

XI—XII в., служившія подвѣсками. По подбору вещей ясно, что всѣ онѣ происходятъ изъ одного женскаго погребенія.

Перечисленные предметы имѣютъ близкую аналогію въ находкахъ 1888 г. изъ могильника на ст. Венденъ и могутъ быть относимы къ XII, если не къ XIII в. Пока невозможно сказать, ливамъ или латышамъ они принадлежатъ, такъ какъ вещи не характерны и имѣютъ, по всей вѣроятности, привозное происхожденіе. Онѣ довольно обыкновенны для всей Лифляндіи и Эстляндіи (см. Каталогъ Рижскаго Археолог. Съѣзда, табл. XI, 9; XII, 2; XVIII, 33; XXVI, 9—11, 14, 15).

Кстати упомянемъ, что обрывокъ совершенно такой же цѣпочки съ ажурною бляхой, какъ въ коллекціи г. Виссендорфа, найденъ былъ около 1860 г. гдѣ-то въ 15 верстахъ отъ Ревеля и временно составлялъ собственность генерала́ Дюропа.

Раскопанные г. Виссендорфомъ курганы могутъ быть отнесены къ XIII в., или же къ концу XII в. Изъ лифляндскихъ кургановъ ближайшія аналогіи они имѣютъ въ курганахъ Плангофа (близъ Трикатена) и Вауклюзе, принадлежащихъ приблизительно тому же времени, въ которыхъ костяки лежали головами на З. и на В. Болѣе поздніе курганы въ томъ же районѣ извѣстны въ Одзенѣ (приходъ Лаудонъ, XVI в.). Любопытно, что среди мѣстнаго населенія они извѣстны подъ именемъ Krewu kapi, т. е. русскія могилы. Подобные курганы встрѣчены и въ Витебской губ., именно близъ Циблы въ Люцинскомъ у. и близъ Маріенгаузена; курганы эти имѣли обложеніе изъ камней. Близъ Стернянъ Рѣжицкаго у. раскопаны курганы XV в., въ которыхъ костяки лежали головою также преимущественно на В. и въ насыпи которыхъ замѣчались черныя прослойки и угольки. Изъ помѣщенной выше замѣтки Н. М. Печенкина мы узнаемъ, что въ Витебской губ. имѣются курганы и X в. Такъ какъ витебскіе курганы могутъ быть приписаны только латышамъ, то по аналогіи и лигатскіе удобнѣе всего приписать имъ же, тѣмъ болѣе, что вся мѣстность между низовьями р. Лигата и р. Аа носитъ до сихъ поръ названіе Latvišu-gals (Латышскій край, Латыгола). Обрядъ погребенія въ курганахъ несомнѣнно заимствованъ латышами отъ русскихъ. Весьма вѣроятно, что лигатскіе курганы принадлежатъ именно тѣмъ православнымъ латышамъ, о которыхъ упоминаетъ древняя ливонская хроника. Въ 3-хъ верстахъ отъ усадьбы Венъ-Спрингшли въ лѣсу имѣется отдѣльное возвышеніе, которое носитъ названіе Церковной горки (церковь латыши называютъ по-русски божницей). Не было-ли тутъ православной часовни?

Вторыми кандидатами на лигатскіе курганы могутъ быть ливы, которые по р. Аа оставили еще болѣе кургановъ, чѣмъ латыши. Окончательное рѣшеніе вопроса, кому именно принадлежали эти курганы, есть дѣло будущаго.

А. Спицынъ.

Археологическія изслѣдованія Э. А. Рёслера въ Елисаветпольской губер въ 1901 году.

I. Раскопки близъ деревни Баянъ [1]).

Производя археологическія изысканія въ Закавказьѣ, Э. А. Рёслеръ ме прочимъ обратилъ вниманіе на то, что жители горныхъ селъ и деревень, ле щихъ на Ю.-З. отъ Елисаветполя, стали приносить ему для продажи цѣл коллекціи древнихъ металлическихъ предметовъ и глиняной посуды, несомнѣн добытыхъ изъ могилъ, причемъ неоднократно упоминали селеніе *Баянъ*, ка мѣсто нахожденія этихъ вещей. Вслѣдствіе сего г. Реслеръ призналъ необход мымъ осмотрѣть мѣстность этой деревни и, совершивъ туда предварительн поѣздку въ февралѣ 1901 г., обнаружилъ близъ селенія Баянъ два могильни на лѣвомъ берегу р. Кочкара и одинъ на правомъ. Въ апрѣлѣ того же года о приступилъ къ изслѣдованію этихъ могильниковъ, начавъ съ лѣваго бере рѣки. Здѣсь онъ открылъ 14 погребеній въ каменныхъ ящикахъ.

Гробница № 1 была устроена изъ плитъ; въ продольныхъ сторона было утверждено стоймя по двѣ гладкихъ, хорошо притесанныхъ плиты, а каждой изъ узкихъ сторонъ находились двѣ необдѣланныя каменныя глыб имѣвшія въ высоту 1,16 м. Сверху гробница была покрыта двумя каменны плитами толщ. въ 0,35 м. Длина гробницы равнялась 1,83 м., ширина 0,91 глубина отъ окраины кургана до естественнаго каменнаго основанія могилы 1,88 м.; она была обращена съ Ю.-З. на С.-В.; внутренность ея наполнила глиною и пескомъ. Отъ покойника остались лишь незначительные слѣды косте изъ погребальной обстановки найдены двѣ сердоликовыя бусы и 5 глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ уцѣлѣлъ только одинъ, самый малый. На одномъ изъ ра битыхъ сосудовъ, имѣвшемъ короткое горло, 4 небольшія ручки въ верхне части и небольшое плоское дно (діаметръ отверстія 11 см.), оказался кра сивый орнаментъ, сдѣланный рѣзцомъ и затертый бѣлой мастикой.

Гробница № 2 представляла двѣ каменныя смежныя могилы, отдѣленныя одна отъ другой перегородкою, сложенныя на скалистомъ основаніи; большая западная была покрыта каменною плитою дл. 1,52 м. и толщ. 0,61 м., вторая не имѣла покрытія. Съ в. стороны гробницы возвышался большой клинообразный камень. Общая длина каменнаго сооруженія равна 3,05 м., ширина—2,29 м.; направленіе—съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Внутренность его была наполнена клейкою глинистою массою. Въ маломъ помѣщеніи не оказалось погребенія, въ большомъ (дл. 1,83 м., шир. 1,52, глуб. 1,10) находились покрытые зеленью остатки костяка, лежавшаго въ согнутомъ положеніи головою на З. У черепа съ ю.-з. стороны стоялъ глин. сосудъ съ узкимъ горлышкомъ и ручкой, выс. 20 см., а у живота маленькій разбитый горшокъ. Кромѣ того найдены: мѣдное запястье, безъ спайки, дл. 0,65 м., толщ. 0,004, въ поперечномъ разрѣзѣ круглое, кусочки тонкой выпуклой бляхи съ маленькимъ заклепаннымъ ушкомъ, обломки колечка и обломки желѣзнаго наконечника копья.

Гробница № 3, въ разстояніи 1,83 м. къ С.-З. отъ № 1, состоявшая изъ 4-хъ плитъ, была покрыта тремя плитами, по размѣрамъ подобными предыдущимъ; съ вост. стороны возвышался конусообразный камень. Длина гробницы 1,83 м., шир. 0,99 м, глуб. до скалистаго основанія—1,80 м, направленіе съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ сильно истлѣлъ; изъ вещей оказались: мѣдная булавка, длиною 8,4 см., толщ. 0,4 см, 4 мѣдныя рубчатыя бусы разныхъ размѣровъ, подвѣска изъ круглой бѣлой раковины (діам. 2,5 см., выс. 0,8 см.) и осколки обсидіана.

Гробница № 4, на С.-З. отъ предыдущей, состояла изъ трехъ громадныхъ плитъ; внутренность была наполнена мелкимъ пескомъ. Длина 2,44 м., шир. 1,37 м., выс. стѣнокъ 1,15 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В. На югозападной сторонѣ, на твердомъ глиняномъ грунтѣ былъ утвержденъ вертикально камень вышиною 1,65 м. Совершенно вывѣтрившійся скелетъ находился въ с.-в. углу въ сидячемъ положеніи. За нимъ въ самомъ углу лежала половина глинянаго сосуда; около головы были найдены кусочки древеснаго угля, а въ ногахъ наконечникъ стрѣлы изъ темнаго обсидіана, дл. 3,7 см., наиб. шир. 1,5 см., толщ. 0,5 см.

Гробница № 5 состояла изъ двухъ параллельныхъ плитъ около 0,61 м. въ поперечникѣ, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В поставленныхъ стоймя на двухъ скалистыхъ глыбахъ. Стѣнки гробницы отъ тяжести покрывавшихъ ихъ плитъ осѣли; послѣднія соскользнули внутрь и раздавили стоявшіе въ

гробницѣ глиняные сосуды, украшенные желобчатымъ орнаментомъ. Костей въ могилѣ не оказалось.

Гробница № 6, сооруженная изъ грубыхъ камней, была полуприкрыта каменной плитой и наполнена каменнымъ щебнемъ и липкой глиной съ пескомъ. Длина гробницы 2,13 м., шир. 1,52 м., глубина 1,60 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. На днѣ находился скелетъ, лежавшій на лѣвомъ боку съ слегка согнутыми ногами; лицо было обращено къ В., руки вытянуты вдоль туловища. Нижняя челюсть лежала особо у стѣны, за плечомъ покойника. Передъ покойникомъ близъ туловища стояли два глиняные сосуда грубой работы, безъ орнамента; третій сосудъ находился на бедряной кости его. Всѣ они были раздавлены камнями.

Гробница № 7 по устройству и по размѣрамъ вполнѣ походила на предыдущую. Кости сильно пострадали. На с.-з. сторонѣ подъ грудой камней были найдены черепки сосудовъ и бронзовые предметы: тонкая длинная игла съ просверленнымъ ушкомъ (дл. 11,5 см., наиб. толщ. 2 мм.), височная серьга съ змѣевидной спиралью посрединѣ (наиб. діам. 5 см.), два тонкіе открытые браслета съ загнутыми наружу концами (наиб. діам. 4,5 см.), четыре маленькія выпуклыя бляшки, кусочки такихъ же бляхъ большаго размѣра съ желобчатыми краями, 6 сердоликовыхъ бусъ разной величины и одна бѣлая трубчатой формы.

Отсюда раскопки были перенесены на *Погостъ*, расположенный въ $3^1/_2$ верстахъ къ С. отъ Баяна; тамъ были открыты 7 гробницъ.

Гробница № 8. Двѣ могильныя плиты дл. 1,83 м., шир. 0,76 м. и толщ. 0,61 м. лежали поперекъ каменнаго ящика, состоявшаго изъ вертикально поставленныхъ отполированныхъ плитъ толщ. 0,30 м. и выс. 1,15 м. Въ продольныхъ стѣнкахъ было утверждено по 4 плиты, а въ поперечныхъ по двѣ. Направленіе ящика съ Ю.-З. на С.-В., длина его 2, 44 м., шир. 1,22 м., глуб. 2 м. Съ западной стороны гробница была слегка закруглена. Внутренность наполнена мягкимъ сѣрымъ пескомъ. Въ западной части лежалъ костякъ въ согнутомъ положеніи съ приподнятыми къ туловищу ногами, на правомъ боку; руки были вытянуты вдоль туловища, лицо обращено на В. Съ задней стороны покойника найдены слѣдующіе предметы: бронзовый широкій и тонкій ножъ длиною 2,2 см., бронзовый кинжалъ съ ажурнымъ набалдашникомъ (дл. клинка 2,05 см.), бронз. четырехгранное шило дл. 10,7 см. Въ могилѣ оказалось 6 глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ три стояли у ногъ покойника, а три дальше

у поперечной стѣнки. Первый сосудъ съ орнаментомъ изъ незначительныхъ горизонтальныхъ желобковъ въ верхней части имѣлъ выс. 8,7 см., діаметръ отверстія 14,5 см., толщ. стѣнокъ 0,3 см., наиб. окружность 50 см.; второй сосудъ безъ орнамента выс. 8 см., діам. горлышка 1,15 см., толщ. стѣнокъ 0,08 см.; третій, также безъ орнамента,—выс. 8 см., діам. горлышка 15,5 см., толщ. 8 мм. Прочіе сосуды распались на мелкіе куски.

Гробница № 9. Такого же устройства. Плиты имѣли 1,50 м. высоты. На днѣ гробницы были замѣтны слѣды погребенія. Тамъ встрѣтился небольшой горшокъ и черепки орнаментированнаго сосуда изъ сѣровато-черной массы, выс. 9,4 см.

Гробница № 10 была покрыта камнями меньшей величины, чѣмъ въ предыдущихъ гробницахъ. Продольныя стѣнки были сложены также изъ четырехъ камней, но поперечныя состояли изъ нѣсколькихъ маленькихъ и тонкихъ плитокъ. Гробница засыпана, какъ № 9. Длина ея внутри 1,52 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,50 м. Человѣческія кости едва сохранились; въ сѣверной сторонѣ стояли 4 грубые небольшіе глиняные сосуда ручной выдѣлки и въ с.-з. углу отдѣльно одинъ сосудъ красивой формы въ видѣ чаши. У костей найдена буса или привѣска изъ раковины желтаго цвѣта и бронзовое кольцо съ заходящими концами.

Гробница № 11 была закрыта двумя плитами; въ боковыхъ стѣнкахъ находилось по 3 плиты, въ поперечныхъ по 2. Длина гробницы 1,68 м., шир. 1,70 м., глуб. 1,49 м. Засыпана сѣроватымъ пескомъ. Съ в. стороны былъ вбитъ въ землю остроконечный каменный столбъ. На днѣ находились незначительные остатки распавшагося костяка; въ зап. части были черепки грубо изготовленныхъ сосудовъ изъ сѣро-черной глины, безъ орнамента.

Гробница № 12 была закрыта двумя плитами, каждая около 1,52 м. длины, 0,76 м. шир. и 0,54 толщины. Съ южной стороны возвышался остроконечный столбъ. Гробница сложена изъ плитъ, по 3 въ долевыхъ стѣнкахъ и по 2 въ поперечныхъ; засыпана какъ № 10. Длина помѣщенія 1,90 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,73 м. Направленіе съ С. на Ю. Въ южной части находились ничтожные остатки костяка, при которомъ были слѣдующія вещи: мѣдное кольцо съ неспаянными концами, 3 пряслица разной величины изъ сѣраго камня, 14 бусъ, въ томъ числѣ 3 маленькія изъ краснаго сердолика и одна маленькая бѣлая; маленькая глиняная чашка съ выпуклымъ дномъ, украшенная горизонтально идущими желобками (выс. 8,8 см., діам. отверстія 14 см., наибольшій обхватъ 51 см.).

Гробница № 13 была открыта въ небольшомъ плоскомъ курганѣ, расположенномъ на томъ же склонѣ. Два остроконечные камня выступали изъ курганной насыпи, что указывало на присутствіе здѣсь погребенія. Между ними оказалась могила безъ плитъ, наполненная желтымъ пескомъ и частію камнями, имѣвшая 2,13 м. дл., 1,22 м. шир. и 1,50 м. глуб., съ направленіемъ съ З. на В. При сильно истлѣвшихъ костяхъ найдены: мѣдный кинжалъ длиною 18 см., браслетъ съ неспаянными концами, разломанный поясъ изъ листовой бронзы съ отверстіями на закругленныхъ концахъ, шир. 4,4 см., толщ. 1 мм., обломки маленькой мѣдной пряжки, 30 сердоликовыхъ бусъ разной величины, 3 отъ руки сдѣланные сосуда изъ желтоватой глины безъ орнамента; изъ нихъ одинъ имѣлъ форму чаши съ большимъ дномъ, выпуклымъ внутрь, выс. 11,5 см., діам. отверстія 10 см., діам. донышка 11 см., толщ. стѣнокъ 4 мм; 2-й съ широкимъ отверстіемъ, съ отогнутыми назадъ краями, съ небольшимъ прямымъ донышкомъ, выс. 10,5 см., діам. отверстія 13 см., наибольшій обхватъ 46 см., діам. донышка 6 см., толщ. стѣнокъ почти 1 см.; 3-й подобнаго же вида выс. 6,5 см., діам. отверстія 9 см., наибольшій обхватъ 32 см., толщ. стѣнокъ 0,9 см.

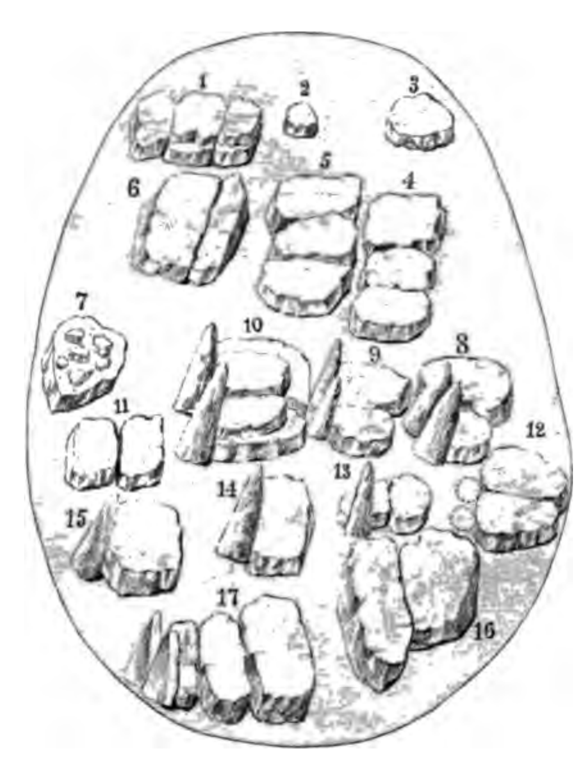


Рис. 1.

Гробница № 14, на томъ же склонѣ, походила на предыдущую; длина ея 2,13 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,50 м. При истлѣвшихъ костяхъ былъ найденъ небольшой сосудъ съ двумя ручками изъ хорошо обожженной глины темно-коричневаго цвѣта съ блестящею поверхностью, выс. 9,5 см., діам. отверстія 9 см., наибольшій обхватъ 33 см., діам. донышка 4,8 см., толщ. стѣнокъ 0,9 см.

Гробницы на правомъ берегу р. Кочкара. На правомъ берегу р. Кочкара, къ югу отъ Баяна, обнаруженъ былъ могильникъ на возвы-

шенномъ плато, извѣстномъ подъ именемъ «гора Персега». Расположенный тамъ могильный курганъ высотою 2,58 м. имѣетъ то же названіе. Курганъ уже подвергся раскопкамъ для ломки камня. Здѣсь оказалось 18 гробницъ, изъ коихъ 15 были съ погребеніями въ каменныхъ ящикахъ, двѣ содержали трупосожженіе и одна заключалась въ каменной кладкѣ въ верхнихъ слояхъ насыпи. Нѣкоторыя изъ глиняныхъ плитъ имѣли толщину отъ 0,15 до 0,30 м. и состояли изъ твердыхъ породъ: кремня или гнейса. У восьми могилъ находились остроконечные камни, почти всегда на западной сторонѣ ящика. Три гробницы имѣли по одному камню, а пять—по два. Расположеніе гробницъ представлено на рис. 1.

Впускная могила. Въ насыпи, на глубинѣ 0,60 м. отъ поверхности, надъ центромъ кургана встрѣтилась впускная гробница изъ каменныхъ плитъ, оріентированная съ Ю.-В. на С.-З., имѣвшая внутри 0,91 м. длины и 0,61 м. ширины; тамъ оказался костякъ, похороненный, очевидно, въ сидячемъ положеніи. При немъ найдены слѣдующія вещи: гладкій бронзовый браслетъ съ заходящими другъ за друга концами, дл. 6 см. и толщ. 4 мм.; обломокъ бронз. серьги; 52 бусы изъ желтаго камня, орнаментированныя горизонтально идущими нарѣзками, въ формѣ двойного конуса со срѣзанными верхушками; 6 полныхъ бронзовыхъ бусъ; маленькая плоская чашка изъ сѣровато-черной глины (діам. отверстія 10 см.; толщина стѣнки 0,4 см.), обломки желѣзнаго ножа, часть узорчатаго бронзоваго пояса съ орнаментами въ видѣ концентрическихъ кружковъ, переплетенныхъ волнообразно въ нѣсколько рядовъ, и кабаній клыкъ.

Гробницы подъ курганной насыпью:

№ 1. Гробница, покрытая прекрасными плитами изъ голубоватаго камня, была засыпана сѣрымъ глинистымъ песчаникомъ, а дно выложено бѣлой глиной. Стѣны гробницы составлены изъ 6 плитъ высотою въ 1 м. Длина гробницы—1,52 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,20 м.; оріентирована съ В. на З. Костякъ оказался въ такомъ положеніи: ноги были согнуты въ колѣнахъ и раскинуты въ разныя стороны, руки закинуты выше головы (рис. 2). При немъ найдены въ сѣв. сторонѣ 3 глиняные раздавленные сосуда. Первый, самый большой, былъ изготовленъ изъ красноватой глины, ручка его имѣла продольный желобокъ;

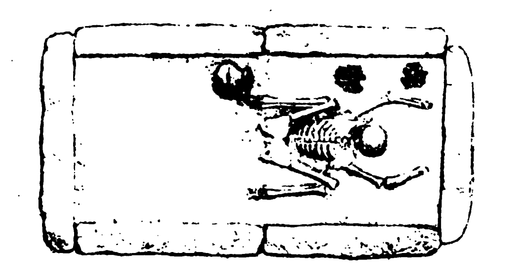


Рис. 2.

высота сосуда 10 см., діам. горлышка 11 см., наибольшій обхватъ 40 см., діам. дна 7 см.

№ 2. Могила была выкопана въ материкѣ въ формѣ круга (діам. 0,91 м.), засыпана желтымъ пескомъ и покрыта сводчатой плитой, тоже круглой формы. Въ могилѣ найдена маленькая урна черной глины, безъ ручки и безъ орнамента, наполненная сожженными костями, пепломъ и кусочками древеснаго угля.

№ 3. Могила вырыта въ твердой бѣлой породѣ въ формѣ продолговатаго четыреугольника дл. 1,37 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,4 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В.; покрыта круглою плитою. На днѣ лежалъ костякъ, повидимому, женскій, лицомъ къ В., на правомъ боку, съ ногами поджатыми къ туловищу. Передъ черепомъ стояла маленькая разбитая урна; въ ю.-з. углу могилы найдена чашечка съ ножикомъ изъ обсидіана длиною 3,4 см. На сѣверной сторонѣ находилось еще нѣсколько глиняныхъ черепковъ; тутъ же рогъ козы и металлическіе предметы: массивный гладкій бронзовый браслетъ, слегка утончающійся на концахъ, наиб. дл. 5,5 см., толщ. 0,7 см.; такой же браслетъ дл. 6 см., толщ. 1 см.; бронз. перстень; двѣ желѣзныя трубочки съ краями, наложенными одинъ на другой, дл. 9,5 см.; пробуравленная цилиндрическая подвѣска съ маленькими круглыми шишечками, дл. 3 см.; 17 полыхъ бронзовыхъ бусъ, 17 круглыхъ бусъ изъ сердолика и одна бѣлая продолговатая каменная буса съ желобчатыми выемками. Чаша изъ сѣро-черной глины украшена геометрическимъ желобчатымъ орнаментомъ, съ плоскимъ донышкомъ, выс. 7 см., діам. горлышка 12,5 см., діам. дна 7,5 см., толщ. стѣнки 6 мм.

№ 4. Могила была покрыта тремя большими плитами и обставлена внутри 11-ю плитами высотою въ 1,40 м.; въ долевыхъ стѣнкахъ было по 4 плиты, въ поперечной сѣверной — одна и въ закругленной южной — двѣ. Длина могилы 2,60 м., шир. 1,22 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Внутренность была засыпана пескомъ. Костякъ находился въ скорченномъ положеніи, головою на С.-В. Погребальные предметы: бронз. колечко съ неспаянными концами, пряслице изъ сѣро-голубаго камня, три маленькія сердоликовыя бусы, 5 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ два бо́льшихъ стояли впереди покойника, два за головой его и одинъ немного въ сторонѣ, въ одной линіи съ послѣдними. Наибольшій изъ сосудовъ имѣлъ 27 см. выс., обхватъ выпуклой части 91 см., діам. донышка 11 см., по бокамъ двѣ ручки; орнаментъ состоитъ изъ желобчатыхъ горизонтальныхъ полосъ: три въ верхней части сосуда и пять на выпуклой части.

№ 5. Подъ тремя каменными плитами гробница изъ семи плитъ высотою

0,90 м.; продольная стѣнка на восточной сторонѣ состояла изъ 2-хъ плитъ, противоположная—изъ 3-хъ, а поперечныя имѣли по одной плитѣ; южная сторона слегка закруглена. Могила была засыпана мягкимъ сѣрымъ гравіемъ; длина ея 1,94 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,65 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Въ ней находился женскій костякъ въ согнутомъ положеніи съ приподнятыми къ головѣ руками (рис. 3). На шеѣ его найденъ обручъ изъ бронзовой полосы, шир. 4 см.; на закругленныхъ концахъ обруча сдѣланы отверстія для шнурка; 8 не спаянныхъ трубокъ, длиною по 16 см., съ діаметромъ въ 1 см., лежали у головы попарно или крестъ на крестъ; 4 овальныхъ височныхъ серьги съ неспаянными концами, причемъ одинъ конецъ загнутъ внутрь серьги и продолжается спиралеобразно въ видѣ змѣйки по долевому діаметру; размѣры серегъ разные, продольные діаметры ихъ: 10 см., 9 см., 6 см. и 4 см.; толщина проволоки 1 м., а у одной—3,2 мм.; въ области живота лежало бронзовое зеркало съ подвижнымъ ушкомъ на задней сторонѣ для ремешка, діам. 9,5 см.; на зеркалѣ лежала толстая бронзовая игла, толстый конецъ которой загнутъ въ видѣ ушка, длиною 13 см.; на правой рукѣ былъ надѣтъ браслетъ съ неспаянными концами и съ тремя зарубками на нихъ, наиб. шир. 7,5 см., толщ. 8 мм.; на пальцахъ были два кольца спиральныя въ шесть оборотовъ и одно неспаянное. Позади костяка лежалъ поясъ изъ бляхъ и поясной обручъ, по виду похожій на шейный, шир. 4,5 см., на концахъ также отверстія. Большое количество малыхъ и средней величины каменныхъ и стеклянныхъ бусъ синяго, желтаго, бѣлаго, коричневаго, чернаго и краснаго цвѣтовъ вмѣстѣ съ маленькими выпуклыми бляхами и пуговками было разбросано вокругъ костяка. Еще найдены: бронзовый браслетъ съ отворотами на концахъ, діам. 5 см., ворворка въ формѣ длинной пластинчатой, слегка выпуклой просверленной бусы изъ чернаго гладкаго камня, похожаго на агатъ, и четыре глиняные сосуда безъ орнамента, изъ нихъ три—значительныхъ размѣровъ. Одинъ имѣлъ шарообразную форму, съ небольшимъ горлышкомъ и тремя шишечками на

Рис. 3.

плечикахъ. Два сосуда стояли въ с.-в. углу (въ одномъ изъ нихъ находились бусы) и два передъ костякомъ (одинъ также заключалъ въ себѣ бусы).

№ 6. Покрыта двумя плитами; стѣнки состояли изъ четырехъ плитъ, имѣвшихъ выш. 97 см., дл. 1,83 м., шир. 0,91 м.; направленіе съ З. на В. Посреди могилы немного къ югу лежалъ женскій скелетъ на лѣвомъ боку съ согнутыми ногами и вытянутыми руками, лицомъ къ югу. Въ ю.-з. углу находились остатки дѣтскаго скелета; ноги его были обращены къ ногамъ женщины. У головы перваго скелета найдены два бронзовыя неспаянныя кольца (браслеты ?), діам. 4,3 см., одна бронзовая серьга съ змѣевиднымъ изгибомъ одного конца, маленькій изогнутый обручъ, вѣроятно отъ серьги, сплющенная бляха пряжки съ двумя отверстіями по краямъ, двѣ бронзовыя подвѣски къ серьгамъ, раковина, большая темнозеленая буса съ вкрапленными кусочками кварца, бронзовыя бусы въ видѣ трубочекъ, бусы средней величины и маленькія изъ бѣлаго и желтаго камня. Въ разныхъ мѣстахъ могилы были разставлены 7 глиняныхъ сосудовъ темнокоричневаго цвѣта; два сосуда ручекъ не имѣли, у двухъ другихъ были ручки и шишечки,—у одного 1, у другого 2; одинъ сосудъ изъ хорошо обожженной глины имѣлъ ручку, рельефный ободокъ на шейкѣ и орнаментъ изъ ряда концентрическихъ кружковъ, вырѣзанныхъ на фонѣ сосуда съ рѣзко обозначенной центральной точкой; глиняный горшокъ въ видѣ чаши (рис. 4) съ рѣзаннымъ вглубь орнаментомъ изъ геометрическихъ фигуръ и фантастическихъ животныхъ (подобно сосудамъ, найденнымъ въ Еленендорфѣ); углубленія орнамента были затерты бѣлымъ веществомъ. Сосуды были расположены вдоль западной и сѣверной стѣнокъ могилы, а одинъ (чашка) стоялъ дномъ вверхъ передъ лицомъ покойницы.

Рис. 4 (1/3).

Въ *№ 7* было открыто трупосожженіе. Гробница глуб. 1,48 м. имѣла округлую форму (діам. 1,52 м.) и была покрыта круглой плитой, подъ которой оказались куски сгнившаго кедроваго дерева. Могильная яма была наполнена камнями, кусочками костей, золою и черепками грубой черной глиняной посуды.

№ 8. Два каменные столба, находившіеся у могилы, высоко выступали на поверхности холма. Могила, отчасти потревоженная, была покрыта двумя

плитами. За ними въ верхнихъ слояхъ твердаго глинистаго песка, заполнявшаго яму, была найдена сердоликовая буса. Погребальное помѣщеніе сложено изъ 12 плитъ высотою въ 1 м.; длина могилы была 2,28 м., шир. 1,22 м, глуб. 1 м., направленіе съ С. на Ю. Скелетъ лежалъ на правомъ боку; голова его была обращена на Ю., ноги были согнуты, руки слегка вытянуты впередъ (рис. 5). Возлѣ грудныхъ костей найдены 4 сердоликовыя бусы, на правой рукѣ запястье со сходящимися концами (діам. 3,5 см.). Въ С.-З. углу стоялъ рядъ глиняныхъ горшковъ съ желобчатымъ орнаментомъ, безъ ручекъ; цѣлымъ удалось вынуть только одинъ сосудъ.

Рис. 5.

№ 9. Могила закрыта двумя плитами, возлѣ которыхъ стояли два столба. Въ верхнихъ слояхъ насыпи могилы было много камней, а за ними слѣдовалъ мягкій песокъ. По долевымъ стѣнкамъ было по 3 плиты, въ поперечныхъ—по одной, высотою въ 0,95 м.: длина могилы — 1,52 м., ширина—0,91 м., направленіе съ С. на Ю. На твердомъ глиняномъ полу могилы лежала кучка перегнившихъ костей, а на сѣв. сторонѣ—черепки глиняной посуды чернаго цвѣта съ геометрическимъ орнаментомъ.

№ 10. Гробница обозначалась двумя стоячими камнями и была покрыта двойнымъ рядомъ каменныхъ плитъ, изъ коихъ нижнія были большихъ размѣровъ, верхнія—меньшихъ. Могила, слегка закругленной формы, имѣла въ продольныхъ стѣнкахъ по двѣ плиты, а въ каждой поперечной по одной, выс. 0,88 м., дл. 1,83 м., шир. 0,91 м., направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Внутренность была засыпана мягкимъ пескомъ. На днѣ сохранились незначительные остатки костей; при нихъ найдены бронзовый кинжалъ съ ажурнымъ набалдашникомъ и сплющенное широкое бронзовое кольцо, длиною въ 22 см.; въ с.-з. углу лежалъ бронзовый браслетъ съ заходящими другъ за друга концами, діам. 6 см., толщ. 0,5 см.; 7 глиняныхъ сосудовъ лежали на южной сторонѣ и одинъ

Рис. 6 (1/2).

возлѣ браслета такъ, что отверстія ихъ были обращены къ центру могилы. Одинъ большой сосудъ имѣлъ глубоко врѣзанный геометрическій орнаментъ, заполненный бѣлой массой. Изъ сосудовъ средней величины одинъ имѣлъ возлѣ горлышка шишечки и былъ орнаментированъ прыгающими животными (рис. 6), другой, снизу закопченный, украшенъ вокругъ шейки горизонтальной бороздкой съ клинчатыми насѣчками.

№ 11. Небольшая могила, состоявшая изъ четырехъ плитъ, дл. 1,22 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,12 м.; направленіе съ В. на З. На днѣ, устланномъ гравіемъ и засыпанномъ мягкимъ пескомъ, лежали покрытые ярью остатки костяка на лѣвомъ боку съ согнутыми ногами, съ обращеннымъ на С. лицомъ. При костякѣ найдены три бронзовые браслета, два изъ массивной проволоки, съ заходящими другъ за друга концами, діам. 5 и 4 см., и одинъ изъ тонкой пластинки съ закрученными концами; мелкія пуговицы были разбросаны вокругъ верхней части скелета; въ сѣверномъ углу было много мелкихъ каменныхъ бусъ; тамъ же стояли 5 глиняныхъ сосудовъ; изъ нихъ одна большая чаша орнаментирована фигурами животныхъ, другая украшена кружками.

№ 12. Два большіе камня покрывали могилу, обдѣланную 10 плитами, высотою до 1,11 м., по три въ продольныхъ стѣнкахъ и по двѣ въ поперечныхъ. Это погребеніе было нѣсколько повреждено и два стоячіе камня взяты. Могила была заполнена вязкою глиною; длина ея — 2,28 м., шир. 0,99 м.; направленіе съ С. на Ю. На сѣверной сторонѣ помѣщенъ былъ костякъ въ сидячемъ положеніи, опрокинувшійся головою впередъ; руки также были откинуты впередъ (рис. 7). Въ юго-зап. углу могилы найденъ бронзовый наконечникъ копья дл. 25,5 см.; въ с.-в. углу — бронзовый кинжалъ дл. 26 см. и маленькое бронз. шило дл. 4,5 см.; у костяка двѣ цилиндрическія бусы, одна изъ желтоватаго камня, другая изъ бѣлаго, и 20 бусъ средней величины изъ сердолика. Найдено пять глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ 3 стояли на восточной сторонѣ, 4-й посреди могилы и 5-й возлѣ копья; одинъ сосудъ имѣлъ ручку и желобчатый орнаментъ.

Рис. 7.

№ *13*. Возлѣ могилы, покрытой двумя плитами, находился одинъ вертикально поставленный камень. Внутри могила обложена 6-ю плитами,—по двѣ по долевымъ стѣнкамъ и по одной въ поперечныхъ; длина могилы 1,22 м., шир. 0,76 м., направленіе—съ С.-В. на Ю.-З. Въ серединѣ находился дѣтскій скелетъ; возлѣ него оказалась бронзовая бляшка, вѣроятно отъ пояса; въ с.-в. углу и на ю.-в. сторонѣ лежала куча маленькихъ глиняныхъ сосудовъ въ видѣ кувшиновъ и чашъ; всѣ они были раздавлены, за исключеніемъ одной чашки, сдѣланной отъ руки (выс. 7,5 см., діам. отверстія 16 см., діам. дна 8 см., толщ. 0,7 см.) и орнаментированной глубокими и широкими бороздами, представляющими разныя геометрическія фигуры.

№ *14*. Могила была покрыта одною глыбою; возлѣ нея находился одинъ стоячій камень. Устройство могилы, не совсѣмъ правильное, походило на предшествующую. Длина ея—1,52 м., шир. 0,69 и 1,06 м., направленіе съ С. на Ю.-З.; она была засыпана мягкимъ пескомъ. На днѣ лежалъ полуистлѣвшій костякъ. Въ с.-в. углу стояли три небольшіе глиняные сосуда; одинъ изъ нихъ, въ видѣ бокала, имѣлъ высоту 6,8 см., діам. отверстія 8,2 см., наибольшій обхватъ 28 см., діам. дна 5,2 см.; второй въ формѣ чаши, украшенный рѣзнымъ орнаментомъ, развалился; третій грушевидной формы имѣлъ 14 см. высоты, діаметръ горлышка 6,5 см., наибольшій обхватъ 20 см., діаметръ дна 0,6 см.

№ *15*. Небольшая могила съ однимъ стоячимъ камнемъ была сооружена изъ 4 плитъ высотою 0,70 м. въ формѣ продолговатаго четыреугольника дл. 0,98 м., шир. 0,68 м., съ направленіемъ съ З. на В. Дно устлано гравіемъ, вся могила была засыпана сѣрымъ пескомъ. На днѣ замѣчены слабые слѣды костей, возлѣ которыхъ оказались сердоликовыя бусы. Въ с.-в. углу стояли 5 маленькихъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ сохранились толька два; одинъ украшенъ желобчатымъ орнаментомъ въ видѣ горизонтальныхъ круговъ, а по наиболѣе выпуклой части расположены насѣчки въ видѣ клиньевъ, идущихъ одинъ за другимъ, дно украшено спиральнымъ сплошнымъ кругомъ, окруженнымъ вѣнчикомъ изъ листьевъ; высота его 5 см., діаметръ отверстія 14 см., наиб. обхватъ 50 см., діам. донышка 7 см., толщина стѣнки 0,4 см.; другой имѣетъ желобчатый орнаментъ только въ верхней половинѣ.

№ *16*. Двѣ большія глыбы гнейса, толщиною въ 0,91 м. каждая, покрывали могилу, устроенную изъ четырехъ плитъ высотою въ 1 метръ; длина могилы 1,67 м., шир. 0,91 м.; направленіе съ С.-В. къ Ю.-З. По всей могилѣ были разбросаны кости. Найдены слѣдующія вещи: два бронзовыя кольца съ

заходящими одинъ за другой концами; бронз. булавка длиною 10,4 см., небольшая подвѣска въ формѣ топора, пряслице, много бусъ изъ бронзы, сердолика, а также изъ бѣлаго, зеленоватаго и желтаго камня, два бронзовые браслета съ открытыми концами, одинъ изъ круглой массивной проволоки, діам. 7,5 см., толщ. 1 см., другой въ видѣ тонкаго неспаяннаго обруча съ загнутыми наружу концами, діам. 7 см., толщ. 0,4 см., обломки бронзовыхъ бляхъ и бронзовыхъ трубочекъ; кромѣ того нѣсколько разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ одинъ шарообразной формы изъ черной блестящей глины, нѣсколько малыхъ съ желобчатымъ орнаментомъ и чаша безъ орнамента высотою 10,5 см., діам. отверстія 24 см., діам. донышка 8 см., толщ. 0,5 см.

№ 17. Могила обозначалась двумя стоячими камнями и была покрыта тремя толстыми плитами; внутри она имѣла по 3 плиты въ продольныхъ стѣнкахъ и по 2 въ поперечныхъ. Размѣры: длина 2,82 м., шир. 1,06 м.; направленіе съ В. на З. Внутренность была засыпана бѣлымъ пескомъ. Въ восточной сторонѣ могилы лежалъ большой скелетъ въ сильно скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ. Въ ю.-в. углу находились: бронзовый кинжалъ длиною 21 см., бронз. ножъ съ отогнутымъ назадъ закругленнымъ остріемъ, длиною 16,5 см., другой ножъ меньшихъ размѣровъ (11,5 см.), бронз. шило длиною 8 см.; ближе къ серединѣ гроба находились бронз. пуговица и бусы изъ краснаго сердолика и изъ желтоватаго камня. Передъ покойникомъ были поставлены 7 глиняныхъ сосудовъ: три большіе, три средней величины и одинъ маленькій: 1) сосудъ съ двумя ручками (рис. 8), выступаю-

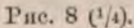


Рис. 8 (1/4).

Рис. 9 (1/4).

щими надъ горлышкомъ, шаровидной формы, темнокоричневой окраски, орнаментированъ вертикальными рубчиками, выс. 25 см., діам. горла 11,5 см., наибольшій обхватъ 24 см., діам. донышка 9,5 см.; 2) большой сосудъ (рис. 9) шарообразной формы съ широкимъ отверстіемъ, украшенный поясомъ изъ волнообразныхъ линій, выс. 19 см., діам. отверстія 14,5 см., наибольшій обхватъ 90 см., діам. донышка 9,5 см.; 3) высокій сосудъ съ двумя ручками на плечикахъ, на которыхъ расположены четыре широкіе желобка, выс. 29 см., діам. горла 11,5 см., наибольшій объемъ 86 см., діам. донышка 9,5 см.; 4) сосудъ безъ ручекъ (рис. 10), орнаментированный двумя параллельными кругами бороздокъ, ниже которыхъ четыре зигзагообразныя линіи такихъ же бороздокъ, выс. 17 см., діам.

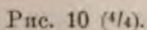


Рис. 10 (4/4).

Рис. 11 (4/3).

горла 11,5 см., наибольшій обхватъ 59 см., діам. донышка 8 см., толщина стѣнки 1 см.; 5) сосудъ средней величины (рис. 11) съ глубокими волнобразными желобками, подъ которыми находятся различныя фигуры, въ томъ числѣ свастика; 6) чаша средней велечины, орнаментированная косо расположенными бороздами подъ ободкомъ, а пониже тремя линіями зизгагообразныхъ желобковъ; 7) маленькая чаша съ широкимъ отверстіемъ; по выпуклой части между двумя горизонтальными полосами тянется волнообразная линія.

II. Изслѣдованіе степныхъ кургановъ близъ Елисаветполя.

Въ промежутокъ времени съ 17-го апрѣля по 4-е мая было разслѣдовано 12 кургановъ. Въ первой группѣ, состоящей изъ четырехъ кургановъ и расположенной къ С.-З. отъ города за древнимъ русломъ рѣки Ганджи, были раскопаны два кургана.

Курганъ № 1 высотою около 1,52 м., слегка округленный вверху, въ

окружности 80 шаговъ, имѣлъ насыпь изъ голышей и песка. Раскопка круглою ямою привела къ обнаруженію оригинальнаго могильнаго сооруженія: на материкѣ была выведена кольцеобразная стѣна изъ голышей и кирпичей на цементѣ, толщиною 0,45 м., окружавшая пространство въ 3 м. Здѣсь совершено было погребеніе слѣдующимъ образомъ: внутренность колодца была наполнена дровами и сверху была наложена настилка изъ древесныхъ стволовъ, а на ней вторая бревенчатая настилка поперекъ первой. На ней были положены покойники и различные погребальные предметы. Когда этотъ костеръ былъ зажженъ, бревенчатая настилка провалилась внутрь колодца, гдѣ она продолжала горѣть нѣкоторое время, пока пламя не было погашено землей и камнями. Это доказывается внутреннимъ состояніемъ колодца. Тамъ были найдены шлаки, образовавшіеся отъ перегорѣвшихъ камней, обуглившіеся стволы тутовыхъ деревьевъ, множество обугленныхъ человѣческихъ костей и черепки глиняной посуды. Все это отъ дѣйствія огня скипѣлось въ стекловидную твердую массу, которая съ трудомъ поддавалась дѣйствію кирки. Подъ этой массой въ нижнихъ слояхъ найдены болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе глиняные сосуды: 1) сосудъ съ гладкими стѣнками, прямымъ горлышкомъ и маленькой закругленной ручкой, выс. 20 см., діам. горла 10 см., наибольшая окружность 49 см., діам. донышка 5 см.; 2) небольшой гладкій горшокъ выс. 8 см., діам. отверстія 8 см., наибольшая окружность 29 см., діам. донышка 3 см., толщина стѣнки 0,5 см.; 3) вазообразный сосудъ безъ ручекъ изъ твердой глины блѣднокраснаго цвѣта, выс. 14 см., діам. отверстія 9,5 см., наибольшая окружность 40 см., діам. донышка 5 см., толщина стѣнки 0,4 см.; 4) красная вазочка съ двумя ручками и 5) небольшіе сосуды краснаго, желтаго и черноватаго цвѣта.

Курганъ № 2, въ разстояніи около 75 м. отъ предыдущаго на С.-В., имѣлъ въ окружности 48 шаговъ и въ высоту 0,91 м.; насыпь того же состава, какъ и въ предыдущемъ. Могила представляла кругообразный вырѣзъ въ кремнистомъ грунтѣ, глуб. 2 м., діам. 3 м. Вверху могила была наполнена камнями и пескомъ; ниже слѣдовалъ слой пепла, древеснаго угля, обуглившихся человѣческихъ костей и костей животныхъ; этотъ слой достигалъ 0,61 м. Здѣсь были найдены черепки небольшихъ глиняныхъ сосудовъ, схожихъ съ вышеописанными, а также пряслице отъ веретена. Замѣтны были слѣды металловъ.

Къ З. отъ этихъ кургановъ близъ старой карабахской почтовой дороги находится группа изъ 6 кургановъ. Изъ нихъ раскопанъ былъ одинъ.

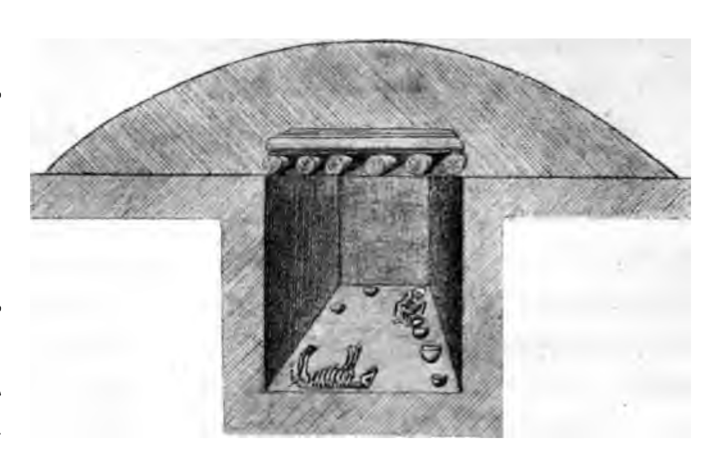


Рис. 12.

Курганъ № 3, выс. 1,32 м., въ окружности 68 шаговъ; насыпь состояла изъ бѣлаго глинистаго песка. Раскопъ былъ взятъ шириною 12,78 м. Въ верхнихъ слояхъ оказалась масса голышей; на глубинѣ 0,61 м. попался человѣческій остовъ, погребенный въ лежачемъ положеніи на спинѣ; возлѣ него найдено желѣзное кольцо, толщиною въ 0,5 см., не спаянное, въ поперечномъ разрѣзѣ круглое. Глубже обнаруженъ слой матеріаловъ для костра, толщиною въ 0,61 м., состоявшій изъ перегорѣлаго бревенчатаго помоста; подъ нимъ посредствомъ бурава была нащупана гробница. Въ слоѣ пепла находились остатки животныхъ. Могила была заполнена пескомъ и голышемъ, а дно ея покрыто гравіемъ. Длина ея 3,45 м., шир. 1,63 м., глуб. отъ бревенчатаго помоста 2 м., направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Въ с.-в. углу лежала груда человѣческихъ костей; на южной сторонѣ находился костякъ лошади (см. рис. 12). У западной стѣны были найдены: бронзовая очкообразная пряжка (рис. 13), бронзовая игла дл. 18 см., кусочки мѣдныхъ пуговицъ, бляха съ нѣсколькими бусами; бусы: одна большая цилиндрическая изъ сердолика, одна изъ желтоватаго камня, 12 малыхъ сердоликовыхъ и одна трубчатая изъ бронзы; 7 глиняныхъ сосудовъ стояли въ такомъ порядкѣ: пять вдоль восточной стѣнки, одинъ у сѣверной и одинъ у западной. Всѣ они, кромѣ одной чашечки, распались на части.

Рис. 13 (1/2).

Послѣ того раскопки были перенесены на группу кургановъ, расположенную въ 5 верстахъ отъ города посреди степи. Здѣсь на двухъ параллельныхъ хребтахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого

старымъ русломъ рѣки шириною въ 300 шаговъ, тянется длинный рядъ кургановъ, изъ которыхъ было раскопано 9.

Курганъ № 4, окружностью 62 шага, выс. 2,13 м., сверху былъ обложенъ мелкими камнями. На южной сторонѣ находилось воронкообразное углубленіе, заполненное камнемъ, а въ сѣв. и ю.-зап. сторонахъ — пирамидки изъ голыша, высотою 0,75 м. Разслѣдованъ посредствомъ четыреугольнаго раскопа въ 4 м. × 3,75 м. Насыпь состояла изъ песка и камней. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилось воронкообразное углубленіе, надъ поверхностью земли обнаружился плотный слой костра тризны въ 0,65 м. толщиною, состоявшій изъ углей, золы и костей. Подъ нимъ была настилка изъ обгорѣлыхъ исполинскихъ стволовъ (толщиною до 0,60 м.) дуба, орѣха и тута. По угламъ могильной ямы стояли дубовые столбы, немного выступавшіе надъ слоемъ бревенчатаго помоста. Въ верхней части могилы была желтая глина, въ срединѣ второй слой бревенъ, частію обугленныхъ, расположенныхъ вкось и горизонтально; между ними груды углей, кости лошадей и другихъ животныхъ; ниже лежалъ опять слой желтаго глинистаго песка и наконецъ на днѣ могилы, устланномъ гравіемъ, лежалъ человѣческій костякъ. Могила имѣла форму продолговатаго четыреугольника, дл. 2,80 м., шир. 2 м., глуб. 1,60 м.; направленіе съ С. на Ю. Покойникъ, очень большого роста, лежалъ въ вытянутомъ положеніи съ С.-З. на Ю.-В. на спинѣ съ руками, протянутыми вдоль туловища; черепъ былъ окрашенъ въ желтоватую краску. У праваго плеча покойника лежала боевая сѣкира красивой работы (рис. 14), покрытая патиной, вѣсомъ болѣе 1/2 ф.; на тыльной сторонѣ втулки насажено 5 острыхъ шиповъ; тутъ же найдено 7 бронзовыхъ наконечниковъ копій различной формы и величины (наиб. длина 12 см., наименьшая — 6,5 см.); на одномъ уцѣлѣла мочальная перевязь, которою онъ былъ прикрѣпленъ къ древку; три превосходно выдѣланные наконечника стрѣлъ, одинъ изъ орлеца и два изъ обсидіана. Съ лѣвой стороны покойника находились слѣдующія вещи: обложенные мѣдью маленькіе деревянные щитки (діам. 15 и 17 1/2 см.); бронзовая сердцевидной формы лопасть отъ булавки, съ 14-ю треугольными отверстіями и со втулкою, выс. 8,3 см., шир. 9,5 см.; части двойной бронзовой спирали, имѣющей форму очковъ; круглый бронз. ободокъ, діам. 9 см., толщ. 2 мм.; большая выпуклая бляха въ формѣ пуговицы,

Рис. 14 (1/2).

діам. 8 см.; бронз. пуговица съ эмалью, орнаментированная концентрическими кругами, діам. 5 см., выс. 1,7 см.; двѣ бронз. бусы съ утолщеніемъ въ срединѣ; три спиральныя бронз. кольца; двѣ большія бронз. пуговицы отъ одежды и много мелкихъ; четыре массивныя круглыя привѣски въ формѣ когтей съ отверстіемъ вверху для шнурка; четыре бронз. подвѣски въ видѣ птичекъ, длиною 3,5 см.; цилиндръ изъ кости, длиною 2,6 см.; бронзовая продолговатая буса; цилиндрическія бусы изъ желтаго камня и много сердоликовыхъ бусъ разныхъ формъ и величинъ. Шесть глиняныхъ сосудовъ расположены были въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 стояли вдоль западной стѣнки, одинъ у лѣваго плеча покойника и одинъ въ с.-в. углу. Изъ нихъ самый большой имѣлъ шарообразную форму съ небольшимъ короткимъ горлышкомъ и съ небольшой шишечкой вмѣсто ручки; высота его 24 см, наибольшій обхватъ 94 см.; другой — горшокъ безъ ручки, выс. 20 см., наибольшая окружность 58 см.; третій—въ формѣ вазы, съ разбитымъ верхомъ; четвертый — небольшой сосудъ съ ручкой (выс. 16 см., діам. отверстія 8 см.; наибольшая окружность 52 см.). Въ могилѣ попадались также кабаньи клыки, рога дикихъ козъ и много костей различныхъ животныхъ.

Курганъ № 5 имѣлъ форму конуса, насыпаннаго изъ темнаго песка и небольшого количества камней; высота его — около 1,50 м. Въ срединѣ основанія кургана былъ выложенъ кругъ изъ рѣчныхъ камней діаметромъ въ 10 шаговъ. Далѣе на восточной сторонѣ возлѣ каменнаго вѣнца находилась груда камней въ 0,60 м. высоты. При раскопкѣ кургана на материкѣ была обнаружена большая плита (дл. 3,68 м., шир. 1,50 м., толщ. 0,30 м.), покрывавшая могилу; плита раскололась на части, которыя проникли въ могилу. Размѣры могилы слѣдующіе: длина 2,25 м., шир. 1,85 м., глуб. 1,30 м.; направленіе—съ С. на Ю. На днѣ могилы, выложенномъ гравіемъ, лежалъ на спинѣ человѣческій костякъ, длиною 1,83 м.; руки протянуты вдоль туловища; вокругъ его стояло 5 глиняныхъ сосудовъ: три у головы и два въ ногахъ: одинъ справа, другой слѣва. Кромѣ того найдены: маленькая бронзовая пуговка, нѣсколько кусочковъ отъ бронзовой пряжки и сердоликовыя бусы.

Курганъ № 6, высотою 1,67 м., діаметры — одинъ 20 шаговъ, другой 22 шага, окружность 67 шаговъ. Вершина была засыпана рѣчными камнями. На вост. и зап. краяхъ кургана были замѣтны два углубленія, которыя при раскопкѣ оказались воронкообразной формы и наполненными почти доверху голышами; діаметръ отверстія каждой ямы равнялся 5 шагамъ, глуб. 1,50 м. По этому признаку были обнаружены двѣ могилы. *Первая* (западная) имѣла

длину 2,60 м., шир. 2 м., глуб. 1,25 м.; направленіе съ С. на Ю. Могила была заполнена бѣлымъ глинистымъ пескомъ. На днѣ, покрытомъ гравіемъ, найденъ человѣч. костякъ въ полусидячемъ положеніи; голова обращена къ Ю.-В., руки подняты вверхъ. Въ могилѣ оказалось 8 глиняныхъ сосудовъ, разбившихся еще при засыпкѣ могилы. Отверстія нѣкоторыхъ сосудовъ были обращены къ головѣ покойника; одинъ сосудъ лежалъ дномъ вверхъ.

Во *второй* могилѣ (восточной) по удаленіи камней обнаружились на глубинѣ 1 м. остатки костра; слой золы и угля достигалъ толщины 0,60 м. Находившаяся подъ нимъ могила (дл. 2,30 м., шир. 2 м., глуб. 1 м.; направленіе такое же, какъ предыдущей) была наполнена твердой какъ камень глиной. На днѣ, устланномъ гравіемъ, найденъ человѣческій скелетъ, положеніе котораго съ точностью установить не удалось. У поперечной стѣнки лежала лошадиная бедреная кость, возлѣ стояли одна большая и двѣ маленькія глиняныя чаши; въ послѣднихъ находились сердоликовыя бусы. Ближе къ центру могилы стояли два маленькіе сосуда, а возлѣ головы—плоская чаша, наполненная бусами.

Курганъ № 7 имѣлъ въ окружности 110 шаговъ, въ вышину—2,28 м.; насыпь его была сооружена изъ желтовато-бѣлой глины съ камнями; верхъ кургана былъ покрытъ рѣчными камнями. На с.-з. сторонѣ находился кольцеобразный вѣнецъ изъ камней, діаметромъ въ 10 шаговъ. Надъ могилой оказался громадный помостъ изъ тщательно сложенныхъ дубовыхъ, орѣховыхъ и тутовыхъ бревенъ; длина стволовъ достигала 4 мм., толщина — 0,75 м. Въ могилѣ вверху находился слой сѣраго глинистаго песка съ небольшимъ количествомъ камней; затѣмъ слѣдовала настилка изъ дубовыхъ досокъ толщиною 8 см., сложенныхъ поперекъ могилы, далѣе слой перегнившей земли съ костями самыхъ разнообразныхъ животныхъ: три цѣлые лошадиные скелета, черепа дикихъ козъ, рысей и другихъ небольшихъ четвероногихъ животныхъ, кости дикихъ гусей, индѣекъ, фазановъ. Рога разнообразныхъ формъ, довольно хорошо сохранившіеся, составили значительную коллекцію. Подъ этимъ хаотическимъ скопленіемъ костей, составлявшимъ слой въ 80 см. толщины, обнаружился новый рядъ досокъ и подъ ними погребеніе съ вещами. Длина могилы—4 м., шир. 3,40 м., глуб. 2,34 м. На днѣ изъ гравія лежалъ костякъ съ длиннымъ черепомъ, на спинѣ, руки вдоль туловища, головою къ В. Въ ю.-в. углу у головы покойника лежало бронзовое копье въ формѣ ивоваго листа, длиною 0,31 м., съ длинною расщепленною втулкою; по правую сторону костяка было много бусъ, а въ области пояса большія и малыя пуговицы отъ

одежды, нѣкоторыя изъ нихъ гладкія, другія съ концентрическими желобками или же украшенныя шишечками, на нижней сторонѣ выпуклая дужка; нижній діаметръ колеблется между 3 и 4½ см., высота самыхъ большихъ 8 мм. У пояса тонкая закругленная бляха съ зубчатой вырѣзкой съ одной стороны и съ заклепаннымъ отверстіемъ съ другой; у правой руки найденъ массивный бронз. предметъ въ видѣ сплюснутой воронки и три массивныя бронз. привѣски въ видѣ когтей; у плечевой кости — бронз. неспаянный цилиндръ; вокругъ туловища лежали въ большомъ количествѣ мелкія пуговицы отъ одежды, съ прямымъ ушкомъ. Много мелкихъ бусъ изъ сердолика и бронзы, мелкія пестрыя бусы стеклянныя, каменныя съ желобчатымъ орнаментомъ и другія. Въ сѣверной части могилы лежали въ скорченномъ положеніи три человѣческіе скелета. Возлѣ двухъ изъ этихъ костяковъ лежало по одному лошадиному костяку, а возлѣ третьяго — скелетъ козули-самца (см. рис. 15). Глиняныхъ сосудовъ здѣсь не было.

Рис. 15.

Курганъ № 8, высотою 1,60 м., въ основаніи 47 шаговъ, сверху былъ покрытъ слоемъ мелкихъ камней. На глубинѣ 0,45 м. подъ слоемъ желтовато-сѣрой глины оказалась красная глина, зола и угли, и затѣмъ компактный слой обугленныхъ костей.

Курганъ № 9, высотою 2,75 м., въ окружности 105 шаговъ; на вершинѣ находился кольцеобразный вѣнецъ изъ камней, діам. 3,68 м., съ небольшой кучкой голышей на западной сторонѣ. Насыпь состояла изъ бѣлой глины и большого количества голышей. На глубинѣ 1,32 м. обнаружились остатки костра, который находился на обугленномъ помостѣ, состоявшемъ изъ 4 громадныхъ дубовыхъ бревенъ (толщ. 0,76 м.); они образовали четыреугольникъ, который былъ заполненъ болѣе тонкими жердями и досками (рис. 16). Здѣсь были найдены пережженныя кости животныхъ и человѣческія. Подъ этимъ помостомъ находилась могила въ формѣ вытянутаго четыреугольника съ закругленными углами; стѣнки ея были выложены изъ крупнаго гравія. Въ верхней части она была наполнена твердою какъ камень глиной; за гли-

Рис. 16.

ной стали обнаруживаться въ громадномъ количествѣ кости лошадей, рогатаго скота, овецъ, антилопъ, козъ, небольшихъ хищныхъ звѣрей и различныхъ птицъ. Размѣры могилы: длина 2,50 м., шир. 1,74 м., глуб. 1,75 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могилы, выложенномъ гравіемъ, найдены два костяка, одинъ на сѣверной сторонѣ, въ скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ; второй въ полулежачей позѣ, съ вытянутыми ногами, лицомъ на западъ; черепъ его — долихокефальный. Вокругъ обоихъ костяковъ были сложены бедреныя кости телятъ и овецъ; тутъ же оказался скелетъ огромной змѣи. Второй костякъ былъ положенъ на подстилкѣ изъ перьевъ. По правую сторону его лежалъ глиняный сосудъ въ формѣ кружки съ ручками и рядомъ съ нимъ тяжеловѣсный боевой топоръ (шир. 16,4 см., выс. 13,5 см., вѣсъ 5 ф. 77 з.) съ остатками рукоятки изъ можжевеловаго дерева; форма рукоятки выпуклая, посрединѣ четырехгранная; сохранились слѣды мочальной веревки, которая скрѣпляла орудіе съ рукояткой. Возлѣ топора находился точильный камень, съ одной стороны сильно стертый (дл. 12,5 см., вѣсъ 20 зол.), и бронзовая вещица ромбоидальной формы. Близъ головы лежали двѣ круглыя прорѣзныя бляхи въ формѣ диска и большая раздавленная бронзовая пуговица. У поперечной южной стѣны стоялъ большой глиняный сосудъ съ горлышкомъ, а въ ногахъ покойника—глиняная чаша, въ которой были кости барана; тутъ же находились древесные угли. При другомъ костякѣ справа и слѣва стояло по одному глиняному сосуду съ остатками костей; третій сосудъ съ птичьими костями находился въ сѣверномъ углу. Возлѣ него оказались слѣдующіе предметы: бронзовыя круглыя прорѣзныя бляхи, маленькій молоточекъ изъ кости, бронз. пуговицы, цилиндрическія трубочки, бронз. привѣски-лунницы, бронзовыя, сердоликовыя и стеклянныя бусы, различныя привѣски, одинъ обсидіановый наконечникъ стрѣлы. По правую сторону туловища лежали бронз. лошадиныя удила. Въ с.-з. углу находилась глин. чашка съ бараньими костями. Глиняные сосуды большею частію распались; сравнительно лучше сохранились: 1) сосудъ пузатый съ толстымъ краемъ горлышка и прямымъ дномъ, съ тремя ручками на плечахъ въ видѣ крышеобразныхъ выступовъ, посрединѣ украшен-

ный желобчатыми линіями, а въ верхней части зигзагообразными желобками; 2) сосудъ оригинальной формы въ родѣ бутылки (рис. 17), безъ ручекъ, съ широкимъ прямымъ донышкомъ и удлиненнымъ горлышкомъ, весь украшенный желобчатыми линіями; онѣ проведены вдоль сосуда въ видѣ столбиковъ по четыре линіи, а пространство между ними заполнено зигзагообразно начерченными линіями. Высота этого сосуда 29 см., діам. отверстія 6 см., наибольшая окружность 52 см., діам. донышка 13 см., толщина стѣнокъ 0,5 см.

Рис. 17 (¼).

Курганъ № 10, выс. 1,67 м., въ окружности 85 шаговъ, сооруженъ изъ сѣро-желтой глины и внѣшнимъ видомъ отличался отъ прочихъ. Въ основаніи онъ былъ обложенъ кольцеобразной стѣнкой изъ голышей, имѣвшей около 0,76 м. выс.; на вершинѣ кургана находилась куча голышей діам. 10 шаговъ, выш. 0,45 м. Эта каменная настилка вела въ воронкообразное углубленіе, діаметръ отверстія котораго равнялся тремъ шагамъ. На глубинѣ 1,80 м. обнаружилась могила; въ сѣверной сторонѣ ея лежало толстое полусгнившее дубовое бревно. Могила имѣла форму вытянутаго четвероугольника дл. 3 м., шир. 2 м., глуб. 1,20 м., съ направленіемъ съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Почти посрединѣ могилы, заполненной глиною и камнями, находился человѣческій костякъ въ скорченномъ положеніи; руки его опирались на локти, ноги были скрещены. Позади покойника лежали части лошадинаго костяка (см. рис. 18). Въ разныхъ мѣстахъ могилы стояли десять глиняныхъ сосудовъ; между ними были двѣ чаши, изъ которыхъ меньшая съ бронзовой ажурной привѣской въ видѣ диска (рис. 19) была вставлена въ чашу большихъ размѣровъ, заключавшую кости животныхъ; четыре сосуда находились по правую сторону покойника, за-

Рис. 18

Рис. 19 (1/1).

тѣмъ по одному горшку въ с.-в. и въ ю.-з. углахъ; въ послѣднемъ сосудѣ находились бусы. Затѣмъ найдены 4 двойныя спирали изъ толстой проволоки въ видѣ очковъ, — три на сѣверной и одна на южной сторонѣ могилы; двѣ изъ нихъ большихъ размѣровъ и двѣ меньшихъ. Слѣва отъ покойника найденъ бронзовый предметъ, служившій украшеніемъ одежды, къ сожалѣнію разломавшійся, дл. 20 см., толщ. отъ 3 до 5 см. Еще найдены: круглая бронзовая бляшка съ тремя вырѣзами, край усаженъ мелкими выпуклостями, діам. 6 см., толщ. 1 мм.; двѣ бронзовыя пуговицы; плоская круглая бронзовая бляха-привѣска, съ ушкомъ для шнурка, украшенная мелкими шишечками по краю; три ромбоидальныя бляшки изъ какого-то сѣраго состава, просверленныя вдоль, длиною 4,4 см., 4,7 см. и 5,2 см., при наибольшей ширинѣ въ 2,3 см. и 2,4 см., толщ. 7 см.; двѣ бронзовыя трубочки; согнутая бронзовая проволока; много бронзовыхъ и сердоликовыхъ бусъ; наконечникъ стрѣлы изъ обсидіана и такой же скребокъ.

Курганъ № 11, высотою 1,52 м., съ окружностью 95 шаговъ; вершина его, довольно плоская, была покрыта небольшимъ количествомъ камней. На глубинѣ 1,30 м. обнаружились остатки огромнаго обуглившагося костра. Подъ угольнымъ слоемъ лежали два громадныя бревна, толщ. 0,61 м., положенныя на концахъ вырѣза для могилы, поперекъ ея. Могильная яма была сдѣлана въ формѣ удлиненнаго четыреугольника, дл. 2,51 м., шир. 1,62 м., глуб. 1,48 м.; съ направленіемъ съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Въ верхнихъ слояхъ могилы оказались песокъ и камни, которые частью расплавились отъ пламени костра, а также плотный слой земли, толщиною въ 60 см., обратившейся отъ дѣйствія огня въ твердую красноватую массу. На южной сторонѣ могилы обнаружились части человѣческаго костяка, у котораго черепъ, шейные позвонки и плечевыя кости были сильно обуглены при сожженіи. Подъ человѣческимъ скелетомъ оказался костякъ лошади, что даетъ поводъ предполагать о погребеніи покойника верхомъ на лошади; на противоположной сторонѣ могилы лежалъ костякъ кабана, а на западной сторонѣ подъ глиняными сосудами кости животныхъ. При покойникѣ найдены слѣдующія вещи: на сѣверной сторонѣ—6 наконечниковъ стрѣлъ, три изъ обсидіана и три изъ кремня, бляха отъ головной булавки (рис. 20), бронзовая цилиндрическая палочка-привѣска съ ушкомъ и точилка; на восточной сторонѣ массивный браслетъ, въ поперечномъ разрѣзѣ

4-угольный, и такой же браслетъ круглый въ разрѣзѣ, съ рубчиками на концахъ; въ юго-восточномъ углу еще одинъ тонкій бронзовый же браслетъ или обручъ съ загнутыми внутрь концами; посрединѣ гробницы были различныя мелкія вещи: бронзовыя трубочки и кольца, бляшки, пуговицы, 4-гранный стержень въ видѣ шила, воронкообразная вещица съ тремя отверстіями, три наконечника стрѣлъ изъ обсидіана и три изъ кремня. Вдоль западной стѣны стояли въ рядъ 4 глиняные сосуда.

Рис. 20 (1/2).

Курганъ № 12, высотою 1,52 м. Насыпь состояла изъ желтоватой глины съ большимъ количествомъ голышей. На западной сторонѣ вершины находился каменный вѣнецъ. На глубинѣ 1,40 м. отъ поверхности обнаружился бревенчатый помостъ, подъ которымъ находилась могила. На сѣверной сторонѣ ея было 3, а на южной 2 дубовыя бревна толщиною въ 0,25 м., положенныя поперекъ надъ могилой по направленію съ В. на З. Признаковъ сожженія не было замѣтно. Могила была наполнена землею, гравіемъ и множествомъ голышей; длина ея 2,90 м., шир. 1,75 м., глуб. 2 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могигы въ юго-восточномъ углу найденъ мужской скелетъ въ нѣсколько скорченномъ положеніи; ноги его были протянуты на югъ, руки слегка приподняты; черепъ отсутствовалъ. На восточной сторонѣ могилы лежалъ черепъ козули съ однимъ рогомъ и бусами. Въ с.-в. углу оказался другой скелетъ четвероногаго животнаго. Посрединѣ могилы были найдены остатки скелета барана безъ головы; черепъ его лежалъ противъ черепа козули на западной сторонѣ. Тутъ же было множество костей животныхъ. Въ с.-о. углу найденъ большой бронзовый обручъ толщиною въ 2 мм. и крышка къ нему; возлѣ бараньяго черепа—большая бронз. серьга со спиралью посрединѣ (рис. 21); въ ю.-з. углу—четыре бронз. наконечника стрѣлъ; на сѣверной сторонѣ бронз. предметъ ромбоидальной формы; кромѣ того, много бусъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ разнообраз-

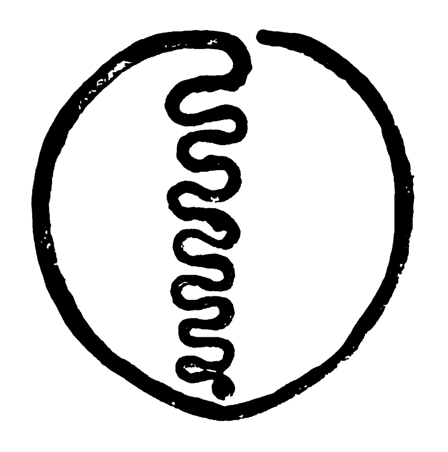


Рис. 21 (1/2).

ныхъ формъ. Пять глиняныхъ сосудовъ съ костями животныхъ находились въ разныхъ мѣстахъ могилы: маленькая чаша стояла возлѣ костяка барана; большой сосудъ и другая маленькая чаша—на южной сторонѣ; большой сосудъ съ инкрустированнымъ рисункомъ и высокій горшокъ—въ юго-западномъ углу. Всѣ эти сосуды были очень хрупки и извлечь ихъ въ цѣломъ видѣ оказалось невозможнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Армянская церковь въ Аручѣ.

Архимандритъ Месропъ Теръ Мовсесянъ въ своей статьѣ *«Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина»* [1]) въ числѣ памятниковъ армянской церковной архитектуры VII в. упоминаетъ (стр. 44 — 45) о «церкви въ Аручѣ» въ 20—30 верстахъ къ западу отъ Эчміадзина [2]).

Такъ какъ видъ этой церкви по случайнымъ причинамъ не былъ приложенъ къ статьѣ о. Теръ Мовсесяна, то редакція «Извѣстій» рѣшила помѣстить его здѣсь (см. табл. XVIII), пригласивъ насъ сопроводить его нѣсколькими замѣчаніями о самомъ памятникѣ. О постройкѣ въ названномъ мѣстѣ церкви Григоріемъ Мамиконяномъ говорятъ армянскіе историки Леонтій [3]), католикосъ Іоаннъ [4]) и Варданъ [5]). Наиболѣе обстоятельно сообщеніе католикоса Іоанна: «Благочестивый князь Григорій Мамиконянъ по Божьему внушенію закладываетъ основаніе великолѣпной церкви, находящейся въ большой усадьбѣ Аручѣ, и быстро возводитъ ее, какъ бы устраивая небесное гульбище на землѣ. Съ южной стороны закладываетъ онъ свой дворецъ на краю утесистаго ущелья, съ краями точно зубцами оградъ, въ которомъ по расщелинамъ громадныхъ камней течетъ, журча, прозрачный источникъ. Опоясавъ затѣмъ все стѣнами изъ массивныхъ камней съ цементомъ, онъ утверждаетъ здѣсь свою резиденцію».

Самуилъ Анійскій построеніе церкви относитъ къ 671-му году, судя по ссылкѣ еп. І. Шахатунянца [6]). Въ латинскомъ переводѣ указанъ 672-й г. [7]).

---

1) *Извѣстія Имп. Археолог. Коммиссіи*, вып. 7.

2) Аручъ находится собственно къ сѣверо-западу отъ Эчміадзина, едва ли далѣе двадцати верстъ. Теперь Аручъ называется Талышемъ.

3) Гевондъ, изд. Спб. 1898, стр. 15. Русскій переводъ К. Патканова. стр. 9.

4) Изд. Моск. 1853, стр. 52.

5) Изд. Венец. 1862, стр. 70=русскій пер. Эмина, стр. 89.

6) Описаніе Эчміадзинскаго собора и пяти Айраратскихъ областей (на арм. яз.), II, стр. 60.

7) Samuelis presbyteri Aniensis Temporum usque ad suam aetatem ratio. Mediolani 1828, стр. 56.

У Мхитара Анійскаго построеніе собора въ Аручѣ княземъ Григоріемъ помѣщено послѣ 664 года и передъ 681-мъ [1]). Самуилъ Анійскій сообщаетъ, что въ Аручской церкви былъ крещенъ св. Давидъ Двинскій, извѣстный мученикъ персидскаго происхожденія.

Судя по надписи, обнародованной о. Месропомъ (ц. с., стр. 45), церковь построена въ 29-мъ году царствованія Константа. Правда, Константъ царствовалъ всего 26 лѣтъ, съ 642 по 668, но 29-й годъ съ его воцаренія, дѣйствительно, совпадаетъ съ 671-мъ годомъ, датою построенія Аручской церкви по Самуилу Анійскому, и приходится думать, что въ резиденціи Григорія Мамиконяна тогда еще не знали, что въ Византіи уже три года царствовалъ другой императоръ.

У еп. Іоанна Шахатунянца приводятся три надписи съ Аручской церкви. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ 318 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 869 по Р. Хр. [2]). Новѣйшая надпись — 734 года армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 1285 г. по Р. Хр. [3])

Архіепископъ Авель Мхитарянцъ замѣчаетъ (цит. ниже соч., стр. 36), что епископъ Шахатунянцъ опустилъ много другихъ дефектныхъ надписей.

Алишанъ даетъ слѣдующее описаніе развалинъ (ц. с., стр. 144): «Небеснообразная церковь изъ гладкихъ тесаныхъ камней до сихъ поръ уцѣлѣла наполовину. Она обширнѣе многихъ подобныхъ и имѣетъ форму удлиненнаго четыреугольника. Будучи чудной архитектуры, она возведена на четырехъ двойныхъ плотныхъ сводахъ безъ колоннъ, съ кровлею въ видѣ «колыбели». Нѣкогда на ней возвышался куполъ, который обвалился вмѣстѣ съ частью кровли. Съ обѣихъ сторонъ алтаря находятся двухъэтажные придѣлы. Въ боковыхъ стѣнахъ съ сѣвера и юга по семи оконъ, низко расположенныхъ по два съ той и другой стороны престола, и три съ восточной стороны за жертвенникомъ. Дверей пять, по двѣ съ боковыхъ сторонъ, и главный входъ съ западной стороны [4]). Теперь открыта только послѣдняя и одна изъ южныхъ,

---

[1]) Изд. К. Патканова, Спб. 1867, стр. 66=Brosset, Histoire chronologique par Mkhithar d'Aïrivank, XIII s. St. Pétersb. 1869, стр. 77.

[2]) У Алишана, *Айраратъ*, Вен. 1890, стр. 144, стоитъ 316 годъ армянской эры, очевидно, по опечаткѣ, такъ какъ тутъ же онъ переводитъ на 869 годъ по Р. Хр., повторенный у о. Месропа.

[3]) У еп. І. Шахатунянца 1385, очевидно, по опечаткѣ. У Алишана полная путаница въ датѣ: годъ армянскаго лѣтосчисленія показанъ 774-й, т. е. 1325 по Р. Хр., а отъ Р. Хр. онъ отсчитываетъ 1275 г. Но въ надписи рѣчь идетъ объ одномъ изъ годовъ царствованія „падишаха" Аргуна (1284—1292) и грузинскаго царя Димитрія (1273—1289).

[4]) Судя по сдѣланному мною лѣтомъ 1892 г. фотографическому снимку, въ сѣверной хорошо уцѣлѣвшей стѣнѣ десять оконъ и одинъ входъ.

остальныя заложены мусульманами, которые нѣкое «небесное гульбище» обратили въ хлѣвъ и въ зимній загонъ скота».

Это описаніе въ значительной степени принадлежитъ еп. Шахатунянцу, котораго Алишанъ въ данномъ мѣстѣ не называетъ, говоря, что онъ (Алишанъ) слѣдуетъ описанію «вардапета Авеля». Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду архіепископа Авеля Мхитарянца, автора брошюры *«Исторія монастыря Оромоса и описаніе Мармашэна и нѣкоторыхъ другихъ монастырей въ Ширакѣ* (Вагаршапатъ, 1870, на арм. яз.). Нѣкоторыя части, напр. подробности объ окнахъ, дѣйствительно, восходятъ къ архіеп. Авелю. Но у послѣдняго обстоятельное описаніе сводовъ и оконъ, къ сожалѣнію, страдаетъ неясностью отъ неопредѣленности употребленныхъ имъ архитектурныхъ терминовъ. Архіеп. Авель указываетъ размѣры церкви: длина 40 шаговъ отъ престола до западной стѣны, ширина 26 шаговъ.

Въ 1892 году я пробылъ ночь на 24-е іюля въ Талышѣ, но, къ сожалѣнію, лихорадка, которою я тогда страдалъ, изнурила меня до такой степени, что я не въ силахъ былъ даже провѣрить извѣстныя въ печати свѣдѣнія.

Въ дневникѣ у меня значится: «Церковь внутри крестообразной формы, снаружи представляетъ четыреугольникъ съ нишами. Обвалившіеся куполъ и барабанъ поддерживались безъ колоннъ. Церковь была расписана внутри [1]). Поражаетъ обиліе свѣта».

Мое впечатлѣніе таково, что въ дошедшемъ до насъ видѣ храмъ не можетъ быть постройкой VII вѣка. За датированной его надписью нельзя признать рѣшающій голосъ. Армянскія надписи о построеніи нерѣдко переписывались послѣ передѣлки церквей. Надо сначала попытаться выяснить многовѣковую жизнь Аручской церкви. Къ сожалѣнію, въ ученыхъ кругахъ оцѣнка армянскихъ христіанскихъ памятниковъ производится безъ серьезной, часто даже безъ всякой, справки въ исторіи мѣстной жизни. Знакомство съ истинными культурными теченіями Арменіи освободило бы насъ отъ многихъ новыхъ скороспѣлыхъ сближеній, несмотря на ихъ заманчивость еще менѣе самостоятельныхъ, чѣмъ традиціонныя армянскія представленія. Во всякомъ случаѣ сохранившаяся на Аручской церкви надпись конца XIII вѣка, конечно, не относится къ послѣднему году ея жизни, если даже и ошибается

---

[1]) Эту любопытную подробность отмѣчаетъ и Lynch, посѣтившій Талышъ послѣ меня (Armenia, 1901, I, стр. 320): „the ancient frescos still stained the walls of the apse“.

Линчъ, отмѣчая надпись внутри храма съ датой 876 г. армянской эры (ц. с., I, стр. 320), значитъ, 1427 г. по Р. Хр.

Въ началѣ XVI вѣка упоминается о проходѣ султана Селима черезъ Уручъ, т. е. нашъ Аручъ. Имѣются налицо остатки укрѣпленія, повидимому позднѣйшей турецкой постройки, какъ полагаетъ Алишанъ (ц. с., стр. 145).

Линчъ за развалинами храма въ маленькомъ армянскомъ селѣ Талышѣ надъ обрывомъ осмотрѣлъ остатки башенъ, которыя, по его мнѣнію, вѣроятно современны церкви (ц. с., стр. 320). Надо ждать болѣе основательнаго обслѣдованія мѣста. Желательны даже раскопки. Онѣ могли бы пролить свѣтъ не только на исторію одной изъ древнѣйшихъ церквей Арменіи, но и на свѣтскую архитектуру VII вѣка, такъ какъ холмъ, образовавшійся отъ груды камней по близости церкви, по всей вѣроятности скрываетъ развалины дворца армянскаго князя VII вѣка, о которомъ говоритъ католикосъ Іоаннъ въ приведенномъ выше отрывкѣ.

Н. Марръ.

Замѣтки о древностяхъ Семирѣченской области.

I. Древности по рѣкамъ Каракоюну и Чирикты.

На лѣвомъ берегу р. Чирикты или Ширикты, при впаденіи ея въ рѣку Каракоюнъ (въ Чешъ-Тюбинской волости Пржевальскаго уѣзда) находится большое кладбище. Обозначается оно холмами, обложенными каменьями. Такіе же холмы находятся на обоихъ берегахъ рѣки Каракоюна на большомъ пространствѣ. Иные холмы расположены такъ, что можно предположить о существованіи нѣкогда въ этой мѣстности небольшой крѣпостцы.

На возвышенности, заполняющей уголъ сліянія р. Чирикты и Каракоюна, изъ почвы высунулись два гранитные острые камня съ надписями. На одномъ изъ нихъ, стоящемъ къ востоку, съ сѣверной стороны находится лентообразная надпись, идущая сверху внизъ (рис. 1); на другомъ, стоящемъ къ западу,—одно только изображеніе кружка ○. На третьемъ маленькомъ камнѣ или кускѣ камня, найденномъ около двухъ предыдущихъ, очертаніе знаковъ разобрать нельзя. Камни эти составляютъ, вмѣстѣ съ другими такими же большими камнями, окружность (33 шага въ діам.) низкаго, осѣвшаго съ годами кургана или могильной насыпи. Надписи находятся съ ю.-в. стороны круга и обращены на С.-З., къ центру кургана.

Рис. 1.

Окрестъ имѣется нѣсколько кургановъ съ такими же окружностями изъ большихъ камней, а также много могилъ, обильно обложенныхъ большими камнями. Могилы эти не киргизскія, а по словамъ каракиргизъ—калмыцкія, но въ дѣйствительности несравненно болѣе древнія.

Далѣе къ Ю.-З. есть другой кругъ изъ большихъ камней, 26 шаговъ въ діаметрѣ. Внутри круга курганъ широкій, глубоко осѣвшій. Среди камней, со-

ставляющихъ окружность этого круга, мы нашли остатки двухъ камней съ надписями, похожими на тибетскія. Камни съ надписями вывѣтрились и куски ихъ отслаиваются. Различить на нихъ ничего нельзя, ибо остались только мѣстами отдѣльные, едва замѣтные знаки.

Ближе къ рѣкѣ Чирикты, почти на берегу ея, по правую сторону отъ дороги (если ѣхать съ Ташрабата на Атбаши) имѣется одинъ большой, но не высокій курганъ, также окруженный камнями, какъ и два предыдущіе, только въ меньшемъ діаметрѣ. Камни частію лежатъ плашмя, частью стоятъ перпендикулярно и глубоко вросли въ землю. Западнѣе, вверхъ по рѣкѣ, есть еще нѣсколько мелкихъ кургановъ.

На лѣвомъ берегу р. Каракоюна, выше и ниже описаннаго кладбища на р. Чирикты, на далекомъ пространствѣ виднѣется множество большихъ и малыхъ кургановъ подобнаго-же типа и могилъ съ насыпанными камнями.

Тутъ-же не вдалекѣ на сѣв. сторонѣ есть развалины глинобитной крѣпости; на нихъ пріютились позднѣйшія могилы каракиргизъ; съ с.-в. стороны расположено въ степи большое кладбище каракиргизъ. Далѣе по направленію къ сел. Атбаши, при впаденіи въ р. Каракоюнъ съ правой стороны р. Четъ-Кельтебука и ниже устья его въ одной верстѣ по обѣимъ берегамъ р. Каракоюна находится много кургановъ или холмовъ, представляющихъ остатки древнихъ кладбищъ. Холмы эти одинаковой формы, расположены въ иныхъ мѣстахъ рядами, въ иныхъ же неправильно; около всѣхъ ихъ круги булыжника и крупной гальки. На лѣвомъ берегу р. Каракоюна можно подмѣтить квадратное ихъ расположеніе, а на правомъ берегу они то тянутся параллельно послѣднему, то направляются прямыми линіями къ хребту горъ и заходятъ въ ущелья.

II. Чешь-Тюбе.

При сліяніи рр. Каракоюна и Атбаши находятся двѣ отдѣльно стоящія сопки — Чешь-Тюбе (или Шешъ-Тюбе) и Кишикъ Чешь-Тюбе. Относительная (надъ подошвою) высота послѣдней 250—280 футовъ, а первая значительно ее превышаетъ. Чешь-Тюбе расположена какъ разъ при сліяніи названныхъ рѣчекъ, а Кишикъ Чешь-Тюбе находится отъ нея саженяхъ въ 150 на Ю.-В., отдѣляясь довольно глубокимъ болотистымъ логомъ (см. планъ на рис. 2). Чешь-Тюбе ничѣмъ особеннымъ не примѣчательна, кромѣ мазара—могилы какого-то святого дуваны, похороненнаго на самой ея вершинѣ (по разсказамъ мѣстныхъ жителей) лѣтъ 18 тому назадъ. Кромѣ могилы, украшенной конскими

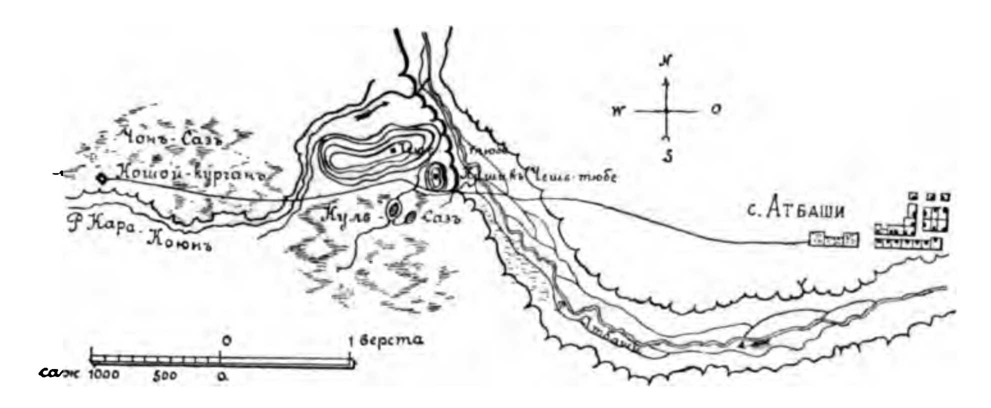


Рис. 2.

хвостами, здѣсь имѣется мечеть, у которой свалено много роговъ. Могила эта служитъ мѣстомъ поклоненія окрестныхъ киргизъ и особенно Атбашинскихъ сартовъ, которые съѣзжаются сюда по пятницамъ, совершаютъ моленія и колютъ барановъ [1]).

Кишикъ-Чешь-Тюбе, съ болѣе пологимъ сѣвернымъ и менѣе пологими, почти крутыми остальными скатами, рѣзко вздымается съ ровной площадки обрывистаго лѣваго берега р. Атбаши и впадающей въ нее рѣчки, вытекающей изъ Куль-Саза. На вершинѣ холма сохранились остатки квадратнаго укрѣпленія, воздвигнутаго лѣтъ 40 тому назадъ сартами.

Во время кокандскаго владычества, по приказу Худояръ-хана, пріѣхалъ Кайчи-Датха изъ своей резиденціи Узгеня и построилъ это укрѣпленіе изъ сырцоваго кирпича. Въ немъ помѣстился гарнизонъ изъ 500 человѣкъ подъ командою Когала-бека.

Укрѣпленіе имѣетъ квадратную форму, дл. около 60 шаговъ по каждому фасу. Судя по болѣе сохранившемуся с.-в. углу укрѣпленія, стѣны достигали

[1]) Названіе Чешь-Тюбе происходитъ отъ испорченнаго персидскаго слова „шешъ“ или „шашъ“ — шесть и „тюбе“ — холмъ и значитъ: „Холмъ шести“ (святыхъ). Эти шесть святыхъ суть: Аламушукъ, Кочкаръ-ата, Ишанъ-ата (похороненъ у Уйтала), Чулпанъ-ата и Менджилъ-ата (похороненъ на Тонѣ). Эти святые, по разсказамъ каракиргизъ, приходили каждую пятницу на описываемый холмъ и тамъ молились ночью; во время ихъ пребыванія на холмѣ всегда горѣлъ огонь. Киргизы, сарты и дунгане разсказываютъ, что на Чешь-Тюбе раздаются иногда выстрѣлы въ родѣ пушечныхъ и виднѣется по временамъ огонь. Въ послѣднее время, года три, выстрѣловъ не слыхать, но огонь появляется изрѣдка (раза 2—3 въ годъ) и теперь; прежде, въ недалекомъ еще прошломъ, огонь горѣлъ на Чешь-Тюбе каждую пятницу по ночамъ. Отчего это происходитъ,—объяснить не могутъ. Толкуютъ, что это объясняется пребываніемъ здѣсь какого-нибудь святого, который даетъ знать о своемъ здѣсь нахожденіи. По кара-киргизски „чешь“ значитъ куча обмолоченнаго хлѣба. Можно полагать, что Чешь-Тюбе названа такъ по замѣченному киргизами сходству.

до 6 арш. вышины и 2 арш. толщины. Обращаютъ на себя вниманіе подступы къ водѣ изъ укрѣпленія: къ р. Атбаши и къ рѣчкѣ, вытекающей изъ Куль-Саза, выведены были изъ укрѣпленія въ направленіи на С. и В. рвы около 2 арш. глубиною, ограниченные высокими стѣнами изъ сырцоваго кирпича, слѣды коихъ сохранились и до сего времени (см. рис. 3). Корридоры эти долженствовали гарантировать, въ случаѣ осады, пользованіе водою какъ для гарнизона, такъ и для водопоя лошадей.

Подошва сопки, ограниченная съ одной стороны дугообразною линіей возвышеннаго обрывистаго берега и съ двухъ другихъ сторонъ двойными стѣнами

Рис. 3.

корридоровъ, спускающихся изъ крѣпости, представляла видъ сектора и являлась также защищенною частью всей крѣпости. Площадка эта усѣяна сплошь ямами (ура), въ которыхъ подвѣдомственные начальнику крѣпости Когала-беку киргизы оставляли зерновой хлѣбъ на храненіе при перекочевкахъ на «Джай-ляу».

Къ С.-З. отъ подошвы Кишикъ-Чешь-Тюбе имѣется шесть могильныхъ древнихъ кургановъ, изъ которыхъ 3 большіе и 3 вполовину меньше. Большіе имѣютъ въ окружности около 60, а маленькіе—около 27—25 шаговъ.

В. В. Бартольдъ въ отчетѣ о поѣздкѣ въ среднюю Азію съ научною цѣлью въ 1893 — 1894 гг. [1]) даетъ краткое описаніе Чешь-Тюбе со словъ Ковалева, но въ его описаніи есть нѣсколько неточностей.

---

[1]) *Записки Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд.* т. I, № 4 (Спб. 1897), стр. 41.

4-угольный, и такой же браслетъ круглый въ разрѣзѣ, съ рубчиками на концахъ; въ юго-восточномъ углу еще одинъ тонкій бронзовый же браслетъ или обручъ съ загнутыми внутрь концами; посрединѣ гробницы были различныя мелкія вещи: бронзовыя трубочки и кольца, бляшки, пуговицы, 4-гранный стержень въ видѣ шила, воронкообразная вещица съ тремя отверстіями, три наконечника стрѣлъ изъ обсидіана и три изъ кремня. Вдоль западной стѣны стояли въ рядъ 4 глиняные сосуда.

Рис. 20 (1/2).

Курганъ № 12, высотою 1,52 м. Насыпь состояла изъ желтоватой глины съ большимъ количествомъ голышей. На западной сторонѣ вершины находился каменный вѣнецъ. На глубинѣ 1,40 м. отъ поверхности обнаружился бревенчатый помостъ, подъ которымъ находилась могила. На сѣверной сторонѣ ея было 3, а на южной 2 дубовыя бревна толщиною въ 0,25 м., положенныя поперекъ надъ могилой по направленію съ В. на З. Признаковъ сожженія не было замѣтно. Могила была наполнена землею, гравіемъ и множествомъ голышей; длина ея 2,90 м., шир. 1,75 м., глуб. 2 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могилы въ юго-восточномъ углу найденъ мужской скелетъ въ нѣсколько скорченномъ положеніи; ноги его были протянуты на югъ, руки слегка приподняты; черепъ отсутствовалъ. На восточной сторонѣ могилы лежалъ черепъ козули съ однимъ рогомъ и бусами. Въ с.-в. углу оказался другой скелетъ четвероногаго животнаго. Посрединѣ могилы были найдены остатки скелета барана безъ головы; черепъ его лежалъ противъ черепа козули на западной сторонѣ. Тутъ же было множество костей животныхъ. Въ с.-о. углу найденъ большой бронзовый обручъ толщиною въ 2 мм. и крышка къ нему; возлѣ бараньяго черепа—большая бронз. серьга со спиралью посерединѣ (рис. 21); въ ю.-з. углу—четыре бронз. наконечника стрѣлъ; на сѣверной сторонѣ бронз. предметъ ромбоидальной формы; кромѣ того, много бусъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ разнообраз-

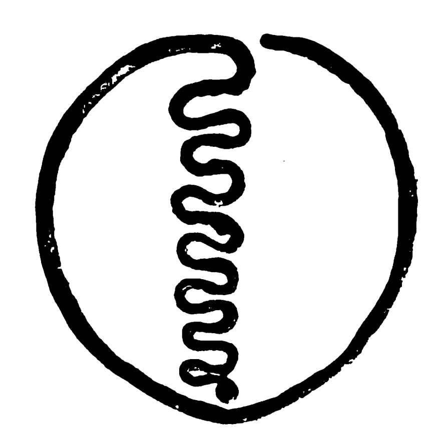


Рис. 21 (1/2).

тель ея постарался загородить наибольшее внѣшнее пространство, для чего, выведя рвы и возведя стѣны отъ в. и з. угловъ крѣпости, приткнулъ ихъ къ мало-доступному берегу Каракоюна. Въ остаткахъ стѣнъ замѣтны слѣды двухъ воротъ.

Исторія этой крѣпости, по словамъ киргизъ, слѣдующая.

Жившія въ Атбашинской долинѣ тюркскія племена лѣтъ 600 тому назадъ бѣжали въ Бухару и даже Индію, гонимыя нашествіемъ калмацкаго (по словамъ киргизъ) хана Аляку, хотѣвшаго завоевать весь свѣтъ [1]).

Рис. 5.

Послѣ нашествія Аляку, закончившагося, по словамъ киргизъ, завоеваніемъ всего Туркестана и части западной Сибири, калмыки осѣли въ завоеванныхъ мѣстахъ. Спустя нѣкоторое время нѣкій калмацкій-же ханъ Кайсаръ и построилъ Кошой-курганъ. Послѣ смерти Кайсаръ былъ похороненъ вблизи построенной имъ крѣпости. Вѣроятіе этому преданію можетъ быть дано потому, что на З. отъ Кошой-кургана замѣтно большое киргизское кладбище, устроенное между древнихъ могильныхъ кургановъ и на нихъ самихъ; такихъ кургановъ съ ясными признаками формъ невдалекѣ отъ берега Каракоюна насчитано 5.

Около 500 лѣтъ тому назадъ бухарскій ханъ Абдылла предпринялъ походъ противъ калмыковъ и выгналъ ихъ изъ завоеванныхъ при Аляку земель

[1]) Аляку, по словамъ киргизъ, жилъ послѣ Чингиза и раньше Темиръ-хана.

Туркестана. Желая увѣковѣчить свое имя, Абдылла по всему пути своихъ завоеваній построилъ, по преданію, 1001 рабатъ. Изъ рабатовъ, построенныхъ Абдыллой, киргизы называютъ: Ташъ-Такыръ-рабатъ въ Ауліэ-Атинскомъ уѣздѣ, башни-бурана въ Узгенѣ и Токмакѣ, Ташъ-рабатъ въ Атбашинскомъ участкѣ [1]) и Кокъ-рабатъ въ Кашгарской провинціи. Всѣ рабаты построены войсками Абдыллы, которыя для этой цѣли брали съ собою, по его приказанію, кирпичи и воду.

Когда Абдылла, завоевавъ у калмыковъ Туркестанъ, вернулся въ Бухару, киргизы вернулись въ Атбашинскую долину съ ханомъ Урманомъ во главѣ спустя около 100 лѣтъ, т. е. 400 лѣтъ тому назадъ, при чемъ застали Кошой-курганъ покинутымъ бывшими его хозяевами—калмыками.

Крѣпостью этой воспользовался батырь Кошой, который былъ на службѣ у Ауліэ-Атинскаго хана Манаса и управлялъ киргизами отъ Ташъ-рабата до р. Текеса. Имѣя дѣло съ сосѣдями калмыками по ту сторону Тянь-Шаньскаго хребта, Кошой выставилъ передовой караульный постъ около Ташъ-рабата.

Крѣпость (Кошой-курганъ) была взята копальскими военачальниками Джолоемъ и Конурбаемъ при помощи жены Кошоя, которая извѣстила ихъ запиской о неимѣніи у Кошоя средствъ для защиты. Записку она заключила въ камышинку и спустила изъ крѣпости по проведенному сквозь нее арыку.

Около Кошой-кургана находится безыменная рѣчка—Кара-булакъ или Карасу, изъ которой выведены арыки, поливающіе окрестную траву, чтобы она была годна для сѣнокосовъ. Между Кошой-курганомъ и Каракоюномъ лежатъ сплошные сазы.

IV. Урочище Суукъ-Булакъ.

Верстахъ въ двѣнадцати къ Ю.-З. отъ селенія Атбаши (по дорогѣ въ Кашгарію), на правомъ берегу р. Каракоюна, въ ущельѣ рѣчки Суукъ-Булакъ, на сѣверномъ склонѣ Атбашинскаго хребта, находится кыставъ (зимовка) каракиргиза Бахтіяра, состоящаго въ аулѣ № 1 Чешь-Тюбинской волости. На этомъ кыставѣ мы нашли во указанію каракиргизъ камень кольцеобразной формы съ письменами съ передней и задней сторонъ. Къ сожалѣнію, разобрать ихъ едва-ли возможно, такъ какъ они очень сильно вывѣтрились.

Въ октябрѣ 1898 года начальникомъ Атбашинскаго участка, сотникомъ Н. С. Созонтовымъ, эти письмена сняты были на бумагу. Но уже тогда вслѣд-

---

[1]) Киргизы категорически приписываютъ Абдыллѣ и постройку Ташъ-рабата, о которомъ см. нашу статью въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 4, стр. 15—23.

ствіе вывѣтриванія камня нельзя было разобрать и перевести на бумагу [1]) больше половины ихъ.

Въ то время камень торчалъ изъ земли въ видѣ верблюжьей шеи, отъ чего и получилъ названіе «тюе-муюнъ-ташъ». Мѣсто, гдѣ онъ находился, по словамъ г. Созонтова, «когда-то, повидимому, было выкопано ямой сажени въ двѣ въ діаметрѣ. Земля подъ камнемъ немного осѣла, образовавъ круглую котловину, по срединѣ которой онъ и торчалъ». Мы нашли его лежащимъ на землѣ въ очень густой травѣ.

Далѣе верстахъ въ 15-ти къ Ю.-З. отъ с. Атбаши, въ ущельѣ рѣчки Кембиль находится большой камень съ знакомъ на верхней сторонѣ въ видѣ ухвата; камень этотъ называется каракиргизами *Тума-ташъ*. Размѣры его приблизительно такіе: длина $2^1/_2$ арш., шир. 2 арш., толщ. $1^1/_2$ арш. Онъ лежитъ поднятымъ на мелкихъ камняхъ.

V. Камни съ надписями и изображеніями въ долинѣ р. Нарына.

Окрестности нынѣшняго укрѣпленія Нарынскаго и слободки при немъ не привлекаютъ къ себѣ вниманія археолога въ той мѣрѣ, какъ долины Иссыкъкульская, Илійская и Чуйская Семирѣченской области. Окрестъ Нарына не встрѣчается значительныхъ слѣдовъ ни древней, ни новѣйшей осѣдлой жизни. Природныя условія мѣстности не могли благопріятствовать развитію здѣсь осѣдлой жизни въ широкихъ размѣрахъ. Мѣстность расположена высоко—на высотѣ около 7000 футовъ надъ уровнемъ моря, отличается сравнительно суровымъ климатомъ, частыми и сильными вѣтрами и со всѣхъ сторонъ окружена горами, близко подходящими къ укрѣпленію, которое представляется съ окрестныхъ горъ лежащимъ въ ямѣ и совершенно открытымъ для любопытнаго путника.

Въ 40 верстахъ отъ укр. Нарынскаго по дорогѣ въ Кашгарію лежитъ селеніе Атбаши. Въ средніе вѣка здѣсь упоминается только одинъ городъ *Атбашъ*, извѣстный уже Ибнъ-Хордадбеху; городъ существовалъ и въ монгольскій періодъ и упоминается даже въ XVI вѣкѣ въ «Тарихи-Рашиди», причемъ авторъ ничего не говоритъ о томъ, лежалъ ли въ его время городъ въ развалинахъ [2]).

Въ долинѣ р. Нарына, на трактовой дорогѣ отъ станціи Онъ-Арчинской въ укрѣпленіе Нарынское, вблизи деревяннаго моста черезъ Нарынъ, на кам-

---

[1]) Копія снималась накладываніемъ бумаги на камень, послѣ чего письмена надавливались пальцами, а затѣмъ были обведены чернилами.

[2]) В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію въ 1893—1894 гг., стр. 41.

нихъ, которыми во множествѣ усѣяны здѣсь оба берега рѣки, имѣются изображенія разныхъ животныхъ, преимущественно козловъ, и трудно разбираемыя надписи. Лучше всего сохранились изображенія животныхъ на большомъ камнѣ (выш. 2½ арш., дл. 3½ арш.), лежащемъ на правомъ берегу рѣки въ 100 саженяхъ выше моста. На немъ насчитано 14 изображеній козловъ, высѣченныхъ рядами и имѣющихъ болѣе или менѣе отчетныя очертанія.

На томъ же берегу, передъ въѣздомъ на мостъ, въ 67 шагахъ отъ него по правую сторону дороги имѣется плоскій красный камень, на которомъ нарисованъ какой-то знакъ (рис. 6). Изображеніе это вывѣтривается и хорошо замѣтно только при посыпкѣ мукою. Высота его ½ арш., длина 1½ арш.

Рис. 6.

По выѣздѣ съ моста по направленію къ укрѣпленію, въ 314 шагахъ отъ настила моста есть два кургана, на которыхъ, говорятъ, стояло по каменной бабѣ (женской); но въ настоящее время этихъ бабъ здѣсь нѣтъ.

По лѣвому берегу ниже устья рѣчки Шаркратминки на многихъ камняхъ имѣются ясныя изображенія козловъ, на одномъ неясное изображеніе, кажется, верблюда и на одномъ надпись, ниже которой высѣчено изображеніе козла. На одномъ изъ камней, находящемся противъ кирпичныхъ печей, замѣтны изображенія животныхъ и стопы ребенка.

Всѣ надписи и изображенія разрушаются частію вслѣдствіе того, что верхняя кора камней портится отъ стихійныхъ причинъ, частію же вслѣдствіе того, что солдаты мѣстнаго гарнизона потѣхи ради сбиваютъ ихъ, дѣлая камни съ изображеніями мишенью для своихъ игръ въ камешки.

Три каменныя бабы найдены въ крѣпости у крыльца помѣщенія бывшаго воинскаго начальника Ларіонова (двѣ при нихъ см. на рис. 7). По разсказамъ мѣстнаго аксакала, бабы эти стояли на упомянутыхъ выше курганахъ около дороги; по словамъ же мѣстнаго жителя, дряхлаго старика Шамси Топинова, онъ

Рис. 7.

привезъ ихъ, совмѣстно съ поручикомъ Сушковымъ, съ верховьевъ р. Нарына, гдѣ онѣ найдены были, верстахъ въ 20 выше укрѣпленія, на курганахъ, около киргизскихъ могилъ.

За укрѣпленіемъ въ логу по дорогѣ на православное кладбище также имѣется нѣсколько камней съ изображеніями животныхъ.

Далѣе въ долинѣ р. Нарына отъ укрѣпленія Нарынскаго до устья р. Атъ-баши замѣчается также множество камней съ высѣченными изображеніями, лежащихъ вразбросъ по всей долинѣ. Болѣе всего таковыхъ большихъ гранитныхъ наносныхъ камней лежитъ по берегамъ р. Нарына. Изображенія на нихъ весьма однообразны.

Киргизы, кочующіе по Нарыну, не могли ничего сообщить относительно этихъ знаковъ; нѣкоторые изъ кашгарскихъ сартовъ передавали, что «въ далекомъ прошломъ по всей долинѣ р. Нарына жили калмыки (Чурчуты), занимаясь хлѣбопашествомъ; при этомъ они оберегали горные проходы и броды черезъ р. Нарынъ, гдѣ больше и группировались». Дѣйствительно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и теперь существуютъ броды чрезъ р. Нарынъ, встрѣчается больше и камней съ высѣченными знаками; что же касается занятія хлѣбопашествомъ, то существованіе его здѣсь доказывается признаками оставшейся сѣти канавъ для ирригаціи, водоемомъ которой была р. Нарынъ. Киргизы Шаркратминской волости, Иссыкъ-кульскаго уѣзда, кочующіе въ 9 верстахъ внизъ отъ укр. Нарынскаго, на урочищѣ Джанъ-булакъ, воспользовавшись слѣдами двухъ древнихъ арыковъ и расчистивъ ихъ, теперь уже почти 20 лѣтъ пользуются ирригаціей изъ р. Нарына, орошая болѣе 1000 десятинъ долины лѣвой стороны этой рѣки.

Въ окрестностяхъ Атбаши мы видѣли одну изъ двухъ бабъ и могилу, которыя видѣлъ г. Дудинъ [1]). Разрытая могила и при ней разбитая баба находились на С.-З. отъ сел. Атбаши, верстахъ въ 2½, на пригоркѣ. Могила длиной въ 4 арш. и шириной въ 3 была выложена камнями, затѣмъ обложена кошмой и по кошмѣ оштукатурена известью. Громадная баба аршина въ 3½ длиной была сдѣлана изъ чернаго звонкаго камня.

VI. Камни съ надписями на рѣкѣ Ирдыкѣ близъ г. Пржевальска.

На лѣвомъ берегу р. Ирдыка, въ одной верстѣ по направленію къ горамъ отъ дунганскаго селенія Маріинскаго, лежащаго въ 6 верстахъ налѣво по дорогѣ отъ г. Пржевальска въ деревню Сливкину (Покровское), у мельницы

[1]) См. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 44.

дунганина Джень-ванъ-нянь (шагахъ въ 30—40 ниже ея по теченію) расположено нѣсколько камней-валуновъ большого и малаго размѣра съ надписями и изображеніями буддійскихъ божествъ.

На двухъ огромныхъ камняхъ мы замѣтили довольно ясныя тибетскія письмена и изображенія (одинъ изъ нихъ см. на рис. 8). На другихъ камняхъ тоже есть едва примѣтныя надписи, которыя частію вывѣтрились, частію заросли мхомъ.

Эти валуны съ надписями должны скоро исчезнуть, ибо дунгане разрушаютъ камни, отдѣляя отъ нихъ части на жернова и на разныя домашнія надобности. Присутствовавшему при нашемъ осмотрѣ ихъ Маріинскому волостному управителю нами приказано воспретить дунганамъ разрушать камни съ надписями.

Окрестъ сихъ камней видны слѣды древнихъ и новѣйшихъ киргизскихъ могилъ, а также и построекъ съ каменною кладкою.

Н. Пантусовъ.

Рис. 8.

Случайныя находки близъ Семипалатинска.

Г-мъ Педашенко въ пескахъ близъ Семипалатинска собрана небольшая, но весьма разнообразная коллекція предметовъ древности, въ которой заслуживаютъ вниманія: каменный ножъ длиною до 0,06 м. («изъ бѣлаго камня, встрѣчающагося прослойками въ кремнѣ»), два маленькіе каменные ножичка, два такіе же ножичка большихъ размѣровъ, двѣ изящныя кремневыя миніатюрныя стрѣлки, три мѣдныя иглы съ ушками, орнаментированные черепки и слѣдующіе три предмета:

1) Интересный мѣдный ножичекъ, подобный скребкамъ каменнаго вѣка (рис. 1). Лезвіе прямое, отткованное, небольшая рукоять. Скребокъ удобно ущемляется между пальцами. Единственный въ своемъ родѣ предметъ.

2) Очень аккуратной отливки тупая мѣдная стрѣлка изъ ломкой бронзы съ сѣрою патиной (рис. 2). Насадъ широкій, проходящій по всей стрѣлкѣ, перья тонкія, безъ шиповъ.

3) Мѣдная подвѣска въ видѣ всадника (рис. 3). У всадника большіе выпуклые глаза, скулы и подбородокъ; кругомъ головы нимбъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія. На туловищѣ съ тонкою таліей панцырь изъ большихъ отдѣльныхъ прямоугольныхъ пластинокъ, покрывающихъ и руки. Ноги въ мягкой короткой обуви, широкіе шаровары. На лѣвомъ боку прямая сабля съ тупымъ

Рис. 1 (1/1).

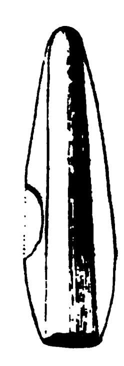


Рис. 2 (3/2).

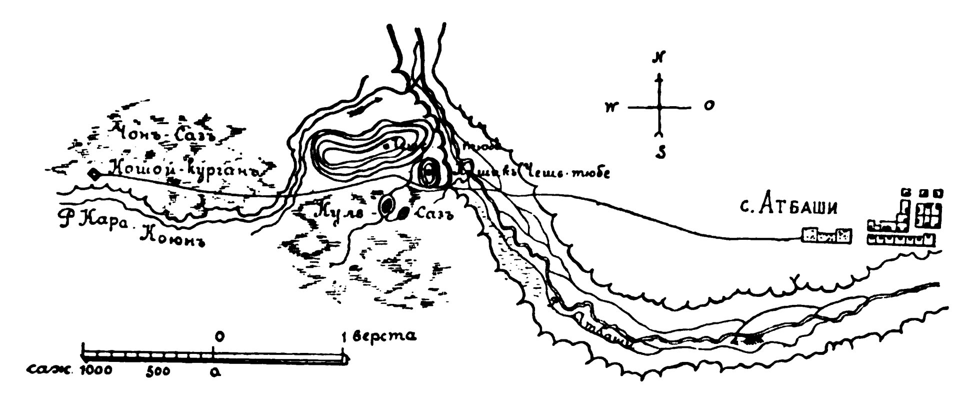


Рис. 2.

хвостами, здѣсь имѣется мечеть, у которой свалено много роговъ. Могила эта служитъ мѣстомъ поклоненія окрестныхъ киргизъ и особенно Атбашинскихъ сартовъ, которые съѣзжаются сюда по пятницамъ, совершаютъ моленія и колютъ барановъ [1]).

Кишикъ-Чешь-Тюбе, съ болѣе пологимъ сѣвернымъ и менѣе пологими, почти крутыми остальными скатами, рѣзко вздымается съ ровной площадки обрывистаго лѣваго берега р. Атбаши и впадающей въ нее рѣчки, вытекающей изъ Куль-Саза. На вершинѣ холма сохранились остатки квадратнаго укрѣпленія, воздвигнутаго лѣтъ 40 тому назадъ сартами.

Во время кокандскаго владычества, по приказу Худояръ-хана, пріѣхалъ Кайчи-Датха изъ своей резиденціи Узгеня и построилъ это укрѣпленіе изъ сырцоваго кирпича. Въ немъ помѣстился гарнизонъ изъ 500 человѣкъ подъ командою Когала-бека.

Укрѣпленіе имѣетъ квадратную форму, дл. около 60 шаговъ по каждому фасу. Судя по болѣе сохранившемуся с.-в. углу укрѣпленія, стѣны достигали

[1]) Названіе Чешь-Тюбе происходитъ отъ испорченнаго персидскаго слова „шешъ“ или „шашъ“ — шесть и „тюбе“ — холмъ и значитъ: „Холмъ шести“ (святыхъ). Эти шесть святыхъ суть: Аламушукъ, Кочкаръ-ата, Ишанъ-ата (похороненъ у Уйтала), Чулпанъ-ата и Менджилъ-ата (похороненъ на Тонѣ). Эти святые, по разсказамъ каракиргизъ, приходили каждую пятницу на описываемый холмъ и тамъ молились ночью; во время ихъ пребыванія на холмѣ всегда горѣлъ огонь. Киргизы, сарты и дунгане разсказываютъ, что на Чешь-Тюбе раздаются иногда выстрѣлы въ родѣ пушечныхъ и виднѣется по временамъ огонь. Въ послѣднее время, года три, выстрѣловъ не слыхать, но огонь появляется изрѣдка (раза 2—3 въ годъ) и теперь; прежде, въ недалекомъ еще прошломъ, огонь горѣлъ на Чешь-Тюбе каждую пятницу по ночамъ. Отчего это происходитъ,—объяснить не могутъ. Толкуютъ, что это объясняется пребываніемъ здѣсь какого-нибудь святого, который даетъ знать о своемъ здѣсь нахожденіи. По кара-киргизски „чешь“ значитъ куча обмолоченнаго хлѣба. Можно полагать, что Чешь-Тюбе названа такъ по замѣченному киргизами сходству.

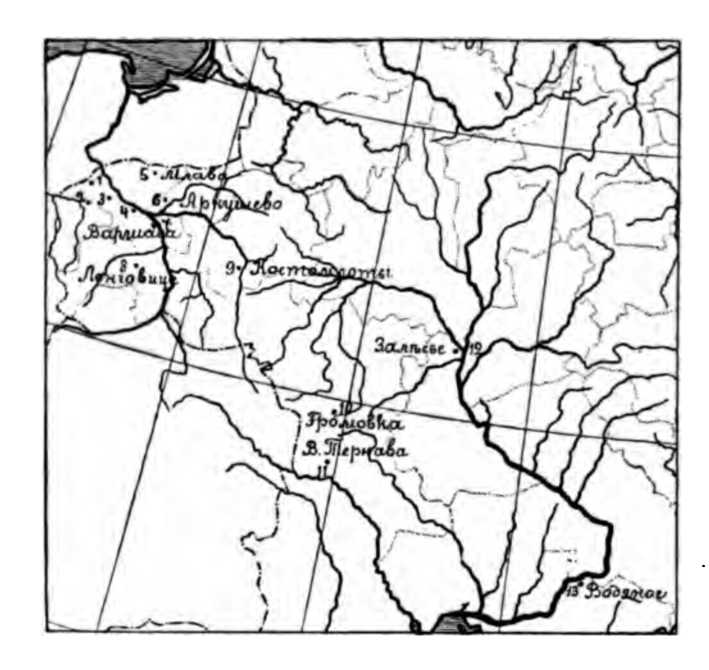


Рис. 1.
1. Гостынь. 2. Квятково. 3. Аркушево. 4. Люшинъ. 6. Стрижево.

Памятники латенской культуры въ Россіи.

Открытія послѣдняго времени показали, что памятники латенской культуры у насъ имѣютъ несравненно болѣе широкое распространеніе, чѣмъ предполагалось: кромѣ Польши, гдѣ они извѣстны уже издавна, отдѣльные предметы и могильники этой культуры неожиданно обнаружились въ Кіевской и Подольской областяхъ; могутъ быть они найдены и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Русскій археологъ сталъ лицомъ къ лицу съ новымъ разрядомъ древностей, который долженъ не мало освѣжить его рабочій матеріалъ.

Очагомъ весьма интересной и самобытной культуры La Tène принято считать Галлію. Начало ея относятъ къ V—IV в. до Р. Х. Предполагаютъ, что она возникла среди кельтовъ и галловъ и что походы послѣднихъ распространили эту культуру по всей средней и сѣверной, а отчасти и южной Европѣ. Разнообразные памятники латенской культуры открыты въ сѣверной Италіи, въ Австріи, на Балканскомъ полуостровѣ по всей Германіи, въ Англіи; слабѣе она распространена въ Даніи и Скандинавіи и почти неизвѣстна была въ Россіи. Всюду она замѣстила собою древнюю галльштадтскую культуру, а замерла въ первые вѣка по Р. Х., уступивъ мѣсто римской культурѣ и отчасти переработавъ ее. Спеціальныхъ трудовъ по латенской культурѣ пока не суще-

ствуетъ, и хронологія ея памятниковъ весьма несовершенна, хотя она уже издавна привлекаетъ вниманіе изслѣдователей изяществомъ и своеобразіемъ издѣлій [1]).

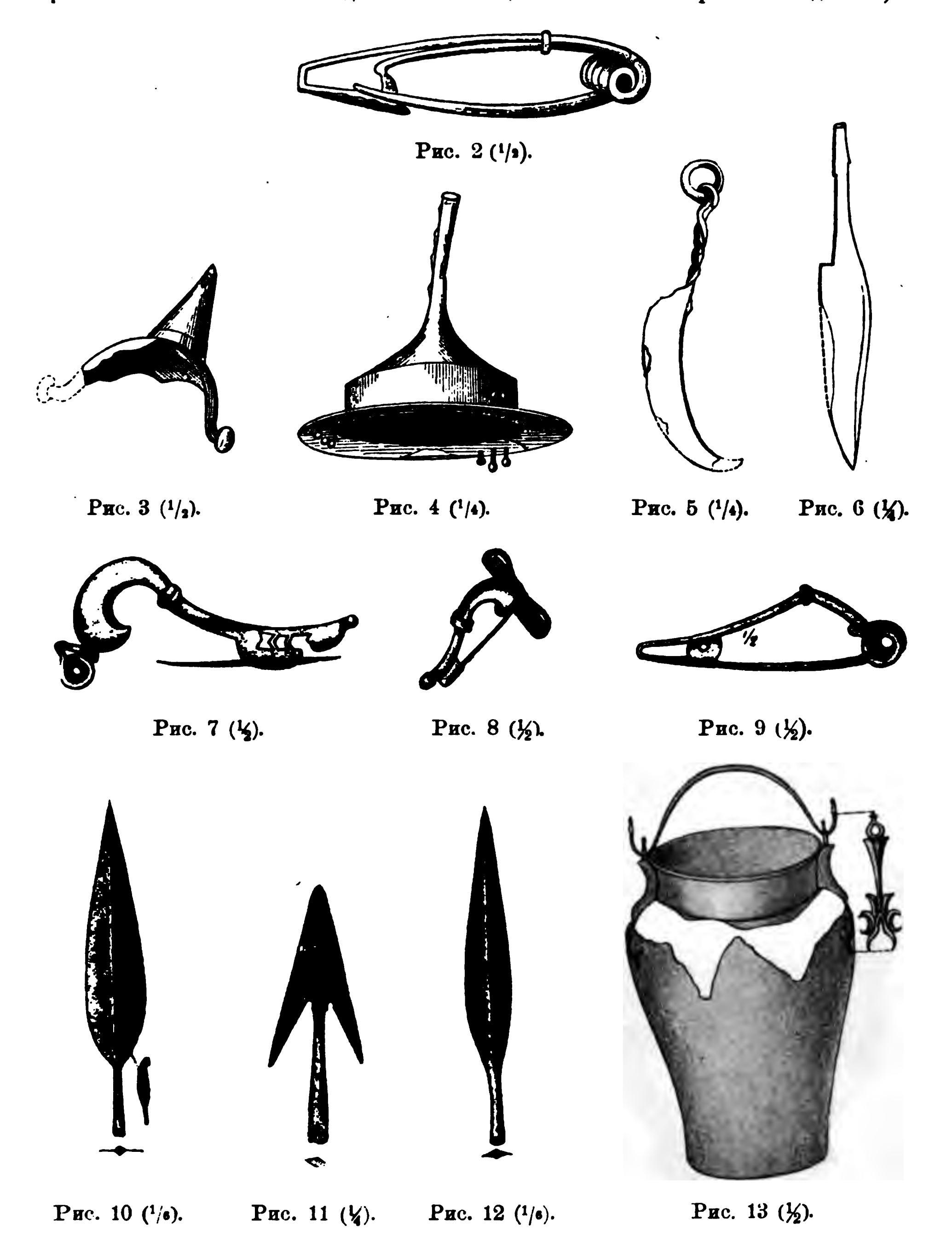


Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (1/2). Рис. 4 (1/4). Рис. 5 (1/4). Рис. 6 (1/4).

Рис. 7 (1/2). Рис. 8 (1/2). Рис. 9 (1/2).

Рис. 10 (1/6). Рис. 11 (1/4). Рис. 12 (1/6). Рис. 13 (1/2).

[1]) За первыми свѣдѣніями о латенской культурѣ можно обратиться къ извѣстнымъ книгамъ Нидерле (Человѣчество въ доисторическія времена, стр. 440—471), Undset'a (Das erste Auftreten des Eisens in Nord-Europa) и Kohn und Mehlis)Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa).

тель ея постарался загородить наибольшее внѣшнее пространство, для чего, выведя рвы и возведя стѣны отъ в. и з. угловъ крѣпости, приткнулъ ихъ къ мало-доступному берегу Каракоюна. Въ остаткахъ стѣнъ замѣтны слѣды двухъ воротъ.

Исторія этой крѣпости, по словамъ киргизъ, слѣдующая.

Жившія въ Атбашинской долинѣ тюркскія племена лѣтъ 600 тому назадъ бѣжали въ Бухару и даже Индію, гонимыя нашествіемъ калмацкаго (по словамъ киргизъ) хана Аляку, хотѣвшаго завоевать весь свѣтъ [1]).

Рис. 5.

Послѣ нашествія Аляку, закончившагося, по словамъ киргизъ, завоеваніемъ всего Туркестана и части западной Сибири, калмыки осѣли въ завоеванныхъ мѣстахъ. Спустя нѣкоторое время нѣкій калмацкій-же ханъ Кайсаръ и построилъ Кошой-курганъ. Послѣ смерти Кайсаръ былъ похороненъ вблизи построенной имъ крѣпости. Вѣроятіе этому преданію можетъ быть дано потому, что на З. отъ Кошой-кургана замѣтно большое киргизское кладбище, устроенное между древнихъ могильныхъ кургановъ и на нихъ самихъ; такихъ кургановъ съ ясными признаками формъ невдалекѣ отъ берега Каракоюна насчитано 5.

Около 500 лѣтъ тому назадъ бухарскій ханъ Абдылла предпринялъ походъ противъ калмыковъ и выгналъ ихъ изъ завоеванныхъ при Аляку земель

[1]) Аляку, по словамъ киргизъ, жилъ послѣ Чингиза и раньше Темиръ-хана.

Туркестана. Желая увѣковѣчить свое имя, Абдылла по всему пути своихъ завоеваній построилъ, по преданію, 1001 рабатъ. Изъ рабатовъ, построенныхъ Абдыллой, киргизы называютъ: Ташъ-Такыръ-рабатъ въ Ауліэ-Атинскомъ уѣздѣ, башни-бурана въ Узгенѣ и Токмакѣ, Ташъ-рабатъ въ Атбашинскомъ участкѣ [1]) и Кокъ-рабатъ въ Кашгарской провинціи. Всѣ рабаты построены войсками Абдыллы, которыя для этой цѣли брали съ собою, по его приказанію, кирпичи и воду.

Когда Абдылла, завоевавъ у калмыковъ Туркестанъ, вернулся въ Бухару, киргизы вернулись въ Атбашинскую долину съ ханомъ Урманомъ во главѣ спустя около 100 лѣтъ, т. е. 400 лѣтъ тому назадъ, при чемъ застали Кошой-курганъ покинутымъ бывшими его хозяевами—калмыками.

Крѣпостью этой воспользовался батырь Кошой, который былъ на службѣ у Ауліэ-Атинскаго хана Манаса и управлялъ киргизами отъ Ташъ-рабата до р. Текеса. Имѣя дѣло съ сосѣдями калмыками по ту сторону Тянь-Шаньскаго хребта, Кошой выставилъ передовой караульный постъ около Ташъ-рабата.

Крѣпость (Кошой-курганъ) была взята копальскими военачальниками Джолоемъ и Конурбаемъ при помощи жены Кошоя, которая извѣстила ихъ запиской о неимѣніи у Кошоя средствъ для защиты. Записку она заключила въ камышинку и спустила изъ крѣпости по проведенному сквозь нее арыку.

Около Кошой-кургана находится безыменная рѣчка—Кара-булакъ или Карасу, изъ которой выведены арыки, поливающіе окрестную траву, чтобы она была годна для сѣнокосовъ. Между Кошой-курганомъ и Каракоюномъ лежатъ сплошные сазы.

IV. Урочище Суукъ-Булакъ.

Верстахъ въ двѣнадцати къ Ю.-З. отъ селенія Атбаши (по дорогѣ въ Кашгарію), на правомъ берегу р. Каракоюна, въ ущельѣ рѣчки Суукъ-Булакъ, на сѣверномъ склонѣ Атбашинскаго хребта, находится кыставъ (зимовка) каракиргиза Бахтіяра, состоящаго въ аулѣ № 1 Чешь-Тюбинской волости. На этомъ кыставѣ мы нашли во указанію каракиргизъ камень кольцеобразной формы съ письменами съ передней и задней сторонъ. Къ сожалѣнію, разобрать ихъ едва-ли возможно, такъ какъ они очень сильно вывѣтрились.

Въ октябрѣ 1898 года начальникомъ Атбашинскаго участка, сотникомъ Н. С. Созонтовымъ, эти письмена сняты были на бумагу. Но уже тогда вслѣд-

[1]) Киргизы категорически приписываютъ Абдыллѣ и постройку Ташъ-рабата, о которомъ см. нашу статью въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 4, стр. 15—23.

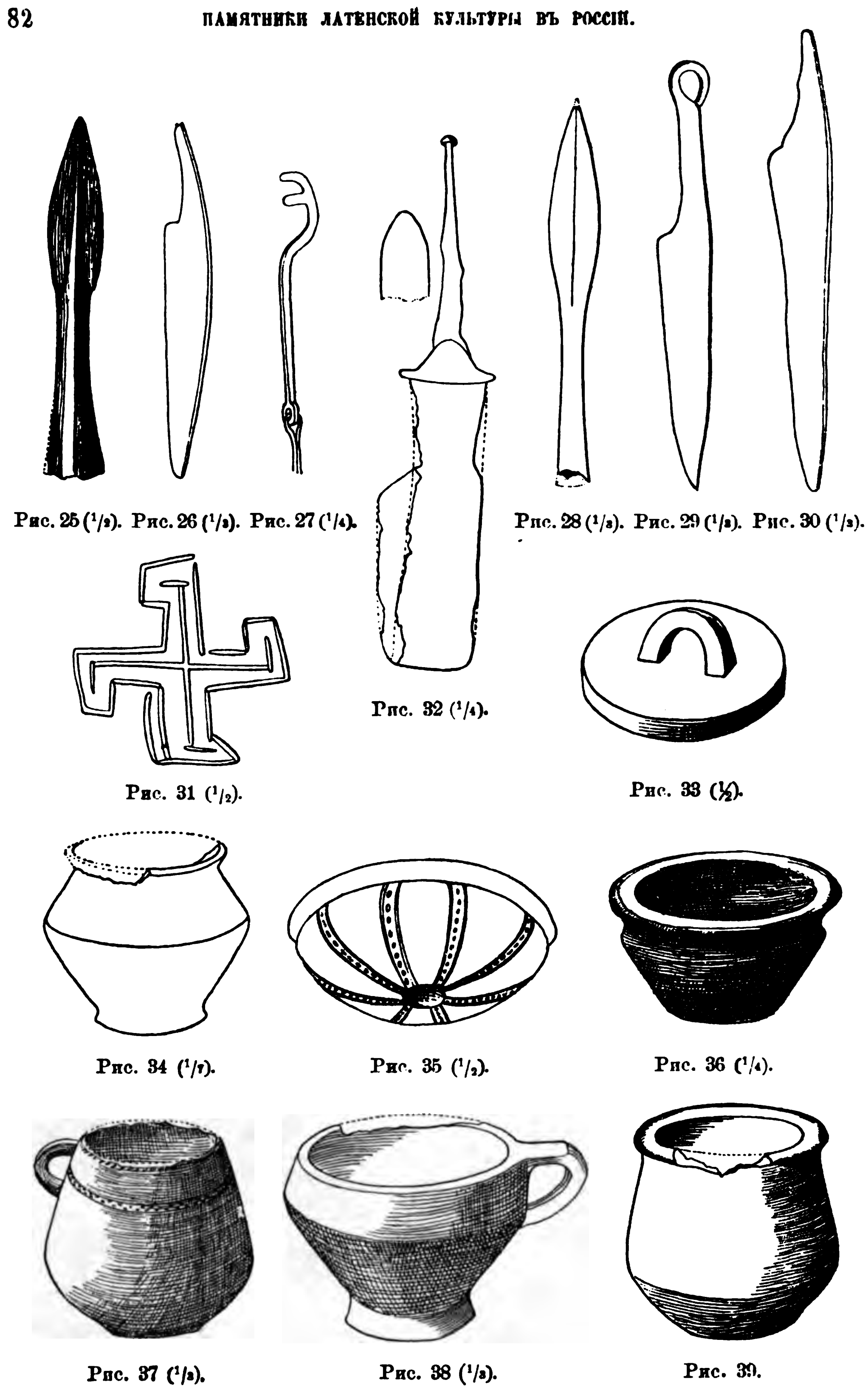


Рис. 25 (1/2). Рис. 26 (1/3). Рис. 27 (1/4). Рис. 28 (1/3). Рис. 29 (1/2). Рис. 30 (1/3).

Рис. 31 (1/2). Рис. 32 (1/4). Рис. 33 (½).

Рис. 34 (1/7). Рис. 35 (1/2). Рис. 36 (1/4).

Рис. 37 (1/3). Рис. 38 (1/3). Рис. 39.

ніяхъ, которыми во множествѣ усѣяны здѣсь оба берега рѣки, имѣются изображенія разныхъ животныхъ, преимущественно козловъ, и трудно разбираемыя надписи. Лучше всего сохранились изображенія животныхъ на большомъ камнѣ (выш. 2½ арш., дл. 3½ арш.), лежащемъ на правомъ берегу рѣки въ 100 саженяхъ выше моста. На немъ насчитано 14 изображеній козловъ, высѣченныхъ рядами и имѣющихъ болѣе или менѣе отчетныя очертанія.

На томъ же берегу, передъ въѣздомъ на мостъ, въ 67 шагахъ отъ него по правую сторону дороги имѣется плоскій красный камень, на которомъ нарисованъ какой-то знакъ (рис. 6). Изображеніе это вывѣтривается и хорошо замѣтно только при посыпкѣ мукою. Высота его ½ арш., длина 1½ арш.

Рис. 6.

По выѣздѣ съ моста по направленію къ укрѣпленію, въ 314 шагахъ отъ настила моста есть два кургана, на которыхъ, говорятъ, стояло по каменной бабѣ (женской); но въ настоящее время этихъ бабъ здѣсь нѣтъ.

По лѣвому берегу ниже устья рѣчки Шаркратминки на многихъ камняхъ имѣются ясныя изображенія козловъ, на одномъ неясное изображеніе, кажется, верблюда и на одномъ надпись, ниже которой высѣчено изображеніе козла. На одномъ изъ камней, находящемся противъ кирпичныхъ печей, замѣтны изображенія животныхъ и стопы ребенка.

Всѣ надписи и изображенія разрушаются частію вслѣдствіе того, что верхняя кора камней портится отъ стихійныхъ причинъ, частію же вслѣдствіе того, что солдаты мѣстнаго гарнизона потѣхи ради сбиваютъ ихъ, дѣлая камни съ изображеніями мишенью для своихъ игръ въ камешки.

Три каменныя бабы найдены въ крѣпости у крыльца помѣщенія бывшаго воинскаго начальника Ларіонова (двѣ при нихъ см. на рис. 7). По разсказамъ мѣстнаго аксакала, бабы эти стояли на упомянутыхъ выше курганахъ около дороги; по словамъ же мѣстнаго жителя, дряхлаго старика Шамси Топинова, онъ

Рис. 7.

привезъ ихъ, совмѣстно съ поручикомъ Сушковымъ, съ верховьевъ р. Нарына, гдѣ онѣ найдены были, верстахъ въ 20 выше укрѣпленія, на курганахъ, около киргизскихъ могилъ.

За укрѣпленіемъ въ логу по дорогѣ на православное кладбище также имѣется нѣсколько камней съ изображеніями животныхъ.

Далѣе въ долинѣ р. Нарына отъ укрѣпленія Нарынскаго до устья р. Атъ-баши замѣчается также множество камней съ высѣченными изображеніями, лежащихъ вразбросъ по всей долинѣ. Болѣе всего таковыхъ большихъ гранитныхъ наносныхъ камней лежитъ по берегамъ р. Нарына. Изображенія на нихъ весьма однообразны.

Киргизы, кочующіе по Нарыну, не могли ничего сообщить относительно этихъ знаковъ; нѣкоторые изъ кашгарскихъ сартовъ передавали, что «въ далекомъ прошломъ по всей долинѣ р. Нарына жили калмыки (Чурчуты), занимаясь хлѣбопашествомъ; при этомъ они оберегали горные проходы и броды черезъ р. Нарынъ, гдѣ больше и группировались». Дѣйствительно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и теперь существуютъ броды чрезъ р. Нарынъ, встрѣчается больше и камней съ высѣченными знаками; что же касается занятія хлѣбопашествомъ, то существованіе его здѣсь доказывается признаками оставшейся сѣти канавъ для ирригаціи, водоемомъ которой была р. Нарынъ. Киргизы Шаркратминской волости, Иссыкъ-кульскаго уѣзда, кочующіе въ 9 верстахъ внизъ отъ укр. Нарынскаго, на урочищѣ Джанъ-булакъ, воспользовавшись слѣдами двухъ древнихъ арыковъ и расчистивъ ихъ, теперь уже почти 20 лѣтъ пользуются ирригаціей изъ р. Нарына, орошая болѣе 1000 десятинъ долины лѣвой стороны этой рѣки.

Въ окрестностяхъ Атбаши мы видѣли одну изъ двухъ бабъ и могилу, которыя видѣлъ г. Дудинъ [1]). Разрытая могила и при ней разбитая баба находились на С.-З. отъ сел. Атбаши, верстахъ въ 2½, на пригоркѣ. Могила длиной въ 4 арш. и шириной въ 3 была выложена камнями, затѣмъ обложена кошмой и по кошмѣ оштукатурена известью. Громадная баба аршина въ 3½ длиной была сдѣлана изъ чернаго звонкаго камня.

VI. Камни съ надписями на рѣкѣ Ирдыкѣ близъ г. Пржевальска.

На лѣвомъ берегу р. Ирдыка, въ одной верстѣ по направленію къ горамъ отъ дунганскаго селенія Маріинскаго, лежащаго въ 6 верстахъ налѣво по дорогѣ отъ г. Пржевальска въ деревню Сливкину (Покровское), у мельницы

---

¹) См. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 44.

Староконстантиновскаго у. Вещи изъ него описаны Оссовскимъ [1]). Вещи слѣдующія: черепки, пережженыя кости, большой мечъ типа рис. 44 (съ 4 каннелюрами), часть копья, сломанная шпора типа рис. 41, мѣдная поясная пряжка съ подвижною дужкой и желѣзная витая дужка отъ деревяннаго ведра.

Въ 1902 г. большая мѣдная фибула латенскаго типа найдена была г. Дудко близъ с. Водяного, Мелитопольскаго у., на старомъ пепелищѣ, гдѣ попадаются амфорныя ручки и куски классической черепицы (рис. 45; пята длиннѣе, чѣмъ проектировано на рисункѣ) [2]). Изрѣдка встрѣчаются такія фибулы и въ Кубанскихъ курганахъ.

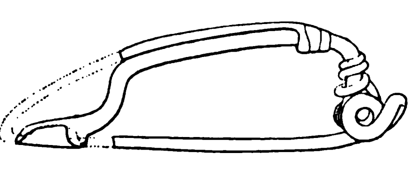


Рис. 45 (²/₃).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что памятники латенской культуры въ юго-западномъ краѣ въ дѣйствительности гораздо многочисленнѣе. Открытіе ихъ здѣсь восполняетъ пробѣлъ, ощущавшійся до сей поры въ мѣстныхъ древностяхъ, такъ какъ было неизвѣстно, что слѣдуетъ положить въ этихъ древностяхъ между позднею скиѳо-сарматскою культурою и могильниками поздне-римской поры, открытыми г. Хвойкою. Теперь на этотъ вопросъ полученъ опредѣленный отвѣтъ. Едва-ли возможно колебаться въ рѣшеніи другого вопроса: откуда именно на Днѣпръ и Днѣстръ явилась латенская культура? Всѣ имѣющіяся данныя говорятъ за Вислу или среднюю Германію. Въ Венгріи эта культура развита, повидимому, лишь въ западной части. Такъ какъ Латенъ не имѣетъ никакихъ корней въ южно-русскихъ древностяхъ, совершенно отличныхъ отъ него и болѣе богатыхъ, то ясно, что онъ занесенъ въ данную мѣстность населеніемъ, пришедшимъ откуда-то съ культурой средней Европы. Такимъ племенемъ естественнѣе всего признавать бастарновъ. По изысканіямъ Ѳ. А. Брауна, бастарны—крайнее на востокѣ германское племя, занимавшее въ древности Галицію, которое въ началѣ II-го в. до Р. Х. имѣло столкновеніе съ ѳракійцами на Дунаѣ. Птолемей знаетъ ихъ въ юго-западной Сарматіи «надъ Дакіей», т. е. приблизительно также въ Галиціи. Германцами бастарновъ называютъ Плиній и Тацитъ [3]). Бастарны дѣлились на два племени—атмоновъ и сидоновъ; въ устьѣ Дуная сидѣли бастарны-певкины, отдѣляясь отъ карпатскихъ бастарновъ сарматами-тирегетами. По словамъ Тацита, внѣшній видъ певкиновъ былъ нѣсколько обезображенъ частыми браками съ сарматками; отсюда можно заключить и о культурномъ вліяніи одного народа

[1]) *Wiadom. numism.-archeol.* т. 1, стр. 185—196.

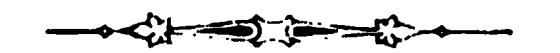
[2]) Въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи дѣло 1901 г., № 251.

[3]) Браунъ, Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній. Т. I. (1899 г.), стр. 99—117.

на другой. Если такое взаимное вліяніе наблюдалось также между карпатскими бастарнами и сосѣдями ихъ иранцами, то въ древностяхъ юго-западной Россіи должны оказаться могильники смѣшаннаго характера, особенно для болѣе поздняго времени (если только обѣ культуры—и германская, и сарматская—не были къ этому времени замѣнены общею, римскою). Какъ трудно будетъ разобраться, какой именно народности принадлежитъ тотъ или иной могильникъ юго-западнаго края первыхъ вѣковъ послѣ Р. X.! Если славяне въ это время уже были на Днѣпрѣ, то кандидатами на эти могильники являются и наши предки. Бастарны переселились въ III в., цѣликомъ или въ главной массѣ, въ римскую Ѳракію.

По отношенію къ латенской культурѣ въ Россіи позволяемъ себѣ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Основа этой культуры—тонкія и разнообразныя подѣлки изъ желѣза, преобладающія надъ издѣліями изъ мѣди. Это въ тѣсномъ смыслѣ желѣзная культура. Въ русскихъ древностяхъ имѣются болѣе позднія древности, вполнѣ соотвѣтствующія этому основному характеру латенской культуры—вещи извѣстныхъ виленскихъ кургановъ. Время ихъ приблизительно намѣчается (VIII—IX в.), народность же, которой они принадлежатъ, пока не можетъ быть опредѣлена съ полнымъ вѣроятіемъ [1]). Старѣйшій слой находокъ гнѣздовскаго могильника (X в.) также выдѣляется обиліемъ прекрасныхъ подѣлокъ изъ желѣза. Не видно ли въ этихъ древностяхъ самаго поздняго отраженія латенской культуры? Посредствующія формы между Латеномъ и виленскими древностями еще не могутъ быть указаны въ наличномъ археологическомъ матеріалѣ.

А. Спицынъ.



[1]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 103—114.

Раскопки глиняныхъ площадокъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи

Глиняныя площадки, честь открытія которыхъ въ бассейнѣ Днѣпра всецѣло принадлежитъ В. В. Хвойкѣ, возбуждаютъ глубокій интересъ своею чрезвычайною древностью, богатствомъ открытыхъ на нихъ культурныхъ остатковъ, полною загадочностью назначенія. Среди южно-русскихъ древностей въ данную минуту, на нашъ взглядъ, нѣтъ болѣе значительныхъ. Самъ г. Хвойко раскопалъ уже большое количество площадокъ, но отчеты объ этихъ раскопкахъ, появившіеся въ печати, столь кратки, что вызываютъ необходимость новыхъ, болѣе детальныхъ изысканій.

Для личнаго ознакомленія съ глиняными площадками мною въ 1900 г. была совершена поѣздка въ с. Колодистое Звенигородскаго у. Кіевской губ., гдѣ В. Н. Доманицкимъ только что открытъ былъ рядъ такихъ площадокъ [1]). Я успѣлъ изслѣдовать лишь одну цѣлую и одну очень разстроенную площадку и поручилъ дальнѣйшее производство работъ г. Доманицкому, который вскрылъ еще семь площадокъ, вложивъ въ это дѣло много добросовѣстнаго труда. Вещественный матеріалъ имъ собранъ былъ огромный, такъ какъ изслѣдователь считалъ необходимымъ сберечь по возможности все, что было открыто. Отчетъ о раскопкахъ, очень обстоятельный, однако остался, къ сожалѣнію, не законченнымъ и не пересмотрѣннымъ, вслѣдствіе внезапной болѣзни г. Доманицкаго. Я долгое время не могъ приступить къ обработкѣ всего добытаго нами матеріала и исполняю это только теперь, послѣ исполнившейся четвертой годовщины нашихъ совмѣстныхъ работъ. Долженъ сознаться, что болѣе трудной археологической работы мнѣ еще не доводилось исполнять. Я пытался всѣми силами и средствами проникнуть въ тайну устройства раскопанныхъ площадокъ, для чего пришлось принимать въ разсчетъ всякую ничтожную мелочь, въ надеждѣ отыскать въ ней какую-нибудь хотя бы малѣйшую точку опоры; но

---

[1]) Площадки съ расписными сосудами въ Звенигородскомъ и Уманскомъ уѣздахъ. *Археологич. лѣтопись Южной Россіи* 1899 г., стр. 174.

площадки дошли до насъ въ столь испорченномъ видѣ, отчеты наши были столь недостаточны, а матеріалъ столь громоздокъ, что дѣло шло съ несносною медленностью, и въ концѣ всѣхъ усилій получился не вполнѣ удовлетворительный результатъ. Онъ излагается далѣе въ заключительныхъ замѣчаніяхъ. Многое должно объясниться при дальнѣйшихъ осторожныхъ изысканіяхъ, для которыхъ въ нашей работѣ, надѣюсь, найдутся не безполезныя указанія.

I. Отчетъ А. А. Спицына.

Поле глиняныхъ площадокъ у с. Колодистаго оказалось лежащимъ на самомъ концѣ села, близъ запущенной каменоломни. Площадки открыты В. Н. Доманицкимъ, который нашелъ ихъ слѣды въ обрывѣ карьера. По слухамъ, въ 1899 г. здѣсь одну или двѣ площадки раскопали рабочіе, посланные г. Хвойкою.

Мною въ началѣ для раскопки выбрана была открытая площадка слѣва отъ дороги, предъ усадьбами, въ углу между дорогою и наваломъ земли изъ каменоломни. Здѣсь грунтъ на глубинѣ приблизительно въ 1 арш. обнаруживалъ крѣпкій слой, дающій острый стукъ. Однако раскопка траншеями до материка показала, что мы съ рабочими ошиблись, принявъ за площадку слой плотной сухой материковой земли. Пришлось оставить это мѣсто и обратиться къ мѣстности, гдѣ уже были обнаружены раньше слѣды площадокъ.

Такъ какъ крестьяне въ этой части села при работахъ своихъ нерѣдко нападаютъ на крѣпкую пережженую землю, то найти площадку въ ихъ усадьбахъ не представилось труднымъ. Я остановился на указаніи крестьянина Ильи Гайшука, сообщившаго, что кирпичи онъ нашелъ въ своемъ дворѣ при устройствѣ огражденія маленькой бахчи. Траншея, длиною въ 4 саж. и шириною въ 1 саж., была проложена по поперечной линіи двора отъ мѣста, гдѣ были обнаружены кирпичи, наискось отъ хаты. Въ раскопѣ при постепенной выемкѣ земли, на глубинѣ $^1/_2$ арш., оказались въ значительномъ количествѣ куски обмазки, кирпичнаго пола черепки отъ разнообразныхъ сосудовъ, обломки подѣлокъ изъ глины и кости, слоемъ приблизительно до $^1/_4$ арш. толщины. Мѣстами слой этотъ залегалъ выпукло.

Въ наибольшемъ количествѣ встрѣтились куски обмазки; особенно много ихъ найдено на второй и четвертой саженяхъ. Средняя величина кусковъ $2 \times 2 \times 1$ верш., и только нѣсколько обломковъ найдено по 5×5 вершк. при толщинѣ въ 2 вершка. Форма ихъ неправильная. Обмазка состоитъ изъ слабой, рыхлой глины или земли, обыкновенно (если не всегда) смѣшанной съ растительными остатками въ видѣ мелкоизрубленной или раздробленной соломы

и зеренъ. Съ поверхности цвѣтъ ея желтовато-сѣрый, въ разломѣ по бокамъ тотъ же цвѣтъ болѣе яркій и съ краснымъ оттѣнкомъ, а посрединѣ, въ необожженной части,—темный; нѣкоторые куски сѣраго цвѣта, какъ сырцовые кирпичи, но нѣкоторые очень обожжены, почти до остекливанія. Толщина обмазки колеблется между 2 и $^1/_2$ вершк. Большая часть кусковъ обмазки имѣетъ одну сторону гладкую другую съ оттисками брусковъ дерева, образованныхъ расщепомъ; бруски имѣютъ въ ширину приблизительно вершокъ и напоминаютъ крупную драпь. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчены куски плохой глиняной массы, покрытой сверху слоемъ красной или желтой глины, толщиною до 0,2 и 0,3 сант.; одинъ обломокъ имѣлъ два такіе слоя. Съ наружной стороны такая обмазка тщательно сглажена. Встрѣчено нѣсколько карнизовъ, т. е. кусковъ обмазки съ сглаженными боковыми поверхностями. Ясно, что это обмазка пола, но не стѣнъ и не потолка, такъ какъ для послѣдняго она слишкомъ массивна, а для стѣнъ тоже слишкомъ толста, не окрашена, не гладка и не имѣетъ оттисковъ кругляковъ или прутьевъ.

Куски половъ встрѣчены также въ значительномъ количествѣ. Они очень измельчены, такъ что почти не попадалось кусковъ болѣе 2 вершк. ширины. Составъ—обычная промятая кирпичная глина, хорошо и равномѣрно обожженная. Плитокъ правильной формы не встрѣчено. Обычная толщина 4 сант., рѣдкая $5^1/_2$ сант., а иногда даже $1^3/_4$ сант.

Черепки встрѣчены въ умѣренномъ количествѣ. Почти всѣ они представляютъ части боковъ или днищъ большихъ сосудовъ. Форму этихъ сосудовъ по обломкамъ трудно угадать; видно только, что днища у нихъ были прямыя. Составъ—промятая глина съ примѣсью очень мелкаго песку, въ большинствѣ случаевъ доведенная до краснаго цвѣта, а иногда сохраняющая бѣлый цвѣтъ лесса. Толщина стѣнокъ сосудовъ вообще значительная, обыкновенно отъ 1 до $1^1/_2$ сант., обжигъ прекрасный, такъ что черепки могутъ быть разбиты только при помощи молотка. Нѣкоторые черепки, менѣе прочные, покрыты орнаментомъ, состоящимъ изъ широкихъ поперечныхъ полосъ и изъ тонкой штриховки косыми линіями. Встрѣчены черепки съ характерными ушками, углубленными въ стѣнку; встрѣченъ орнаментъ въ видѣ выпуклыхъ сосочковъ. Въ весьма небольшомъ количествѣ найдены черепки отъ крупныхъ сосудовъ (быть можетъ, даже одного—двухъ) особой техники: цвѣтъ глины красный, обжигъ слабый, вся внѣшняя поверхность раздѣлана мелкими продольными штрихами, образованными какъ бы движеніемъ гребня, на краю вѣнчика насѣчка, по горлу мѣстами выпуклый орнаментъ въ видѣ полулунія (рис. 1). Почти въ срединѣ траншеи,

Рис. 1 (2/3).

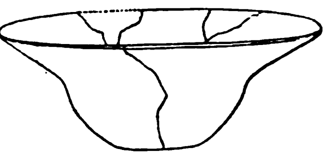


Рис. 2 (1/4).

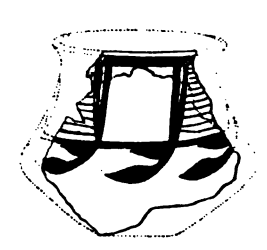


Рис. 3 (1/4).

въ стѣнкѣ подъ пластомъ обмазки, найдены два небольшіе сосуда: чашка съ отложистымъ вѣнчикомъ, плохой работы, распавшаяся на куски (рис. 2), и небольшой сосудикъ съ суживающимся горломъ, красный, тщательной работы, покрытый чернымъ орнаментомъ (рис. 3). Сосудикъ былъ почти весь цѣлъ и наполненъ землею, въ которой найдены 3 обгорѣвшіе обломка отъ широкихъ реберъ какого-то крупнаго животнаго; 2 обломка лежали ближе къ дну, плашмя, а одинъ помѣщался выше ихъ и стоялъ ребромъ. Никакого обрядоваго значенія эти косточки не могли имѣть, и попали онѣ въ сосудъ, надо думать, случайно. Черепки отъ небольшихъ сосудовъ той-же формы, но не раскрашенныхъ, встрѣчены въ другихъ мѣстахъ раскопа, но въ незначительномъ количествѣ.

Въ трехъ мѣстахъ встрѣчены слабые остатки, быть можетъ, очаговъ.

Изъ отдѣльныхъ предметовъ, въ разныхъ мѣстахъ и на разной глубинѣ траншеи, найдены: обломокъ глиняной статуэтки, имѣвшей сравнительно большіе размѣры, обломокъ маленькой статуэтки, глиняный шарикъ, обломки трехъ грузилъ, изъ которыхъ одно сравнительно круглой формы.

Общее впечатлѣніе отъ раскопа получилось такое, что мы попали на какіе-то ничтожные остатки сооруженія, если прямо не на мусорную кучу. Раскопки слѣдовало продолжать или вверхъ по скату, или ниже. Первое направленіе было неудобно въ томъ отношеніи, что горизонтъ здѣсь покрытъ позднѣйшими, очень уплотнившимися пластами земли, и потому отдано предпочтеніе второму. Отступя 2 сажени отъ края прорытой траншеи, была заложена малая траншея размѣровъ 3 × 2 арш. Здѣсь на нѣсколько большей глубинѣ, чѣмъ въ первой траншеѣ, обнаруженъ разбитый слой обмазки и значительное коли-

Туркестана. Желая увѣковѣчить свое имя, Абдылла по всему пути своихъ завоеваній построилъ, по преданію, 1001 рабатъ. Изъ рабатовъ, построенныхъ Абдыллой, киргизы называютъ: Ташъ-Такыръ-рабатъ въ Ауліэ-Атинскомъ уѣздѣ, башни-бурана въ Узгенѣ и Токмакѣ, Ташъ-рабатъ въ Атбашинскомъ участкѣ [1]) и Кокъ-рабатъ въ Кашгарской провинціи. Всѣ рабаты построены войсками Абдыллы, которыя для этой цѣли брали съ собою, по его приказанію, кирпичи и воду.

Когда Абдылла, завоевавъ у калмыковъ Туркестанъ, вернулся въ Бухару, киргизы вернулись въ Атбашинскую долину съ ханомъ Урманомъ во главѣ спустя около 100 лѣтъ, т. е. 400 лѣтъ тому назадъ, при чемъ застали Кошой-курганъ покинутымъ бывшими его хозяевами—калмыками.

Крѣпостью этой воспользовался батырь Кошой, который былъ на службѣ у Ауліэ-Атинскаго хана Манаса и управлялъ киргизами отъ Ташъ-рабата до р. Текеса. Имѣя дѣло съ сосѣдями калмыками по ту сторону Тянь-Шаньскаго хребта, Кошой выставилъ передовой караульный постъ около Ташъ-рабата.

Крѣпость (Кошой-курганъ) была взята копальскими военачальниками Джолоемъ и Конурбаемъ при помощи жены Кошоя, которая извѣстила ихъ запиской о неимѣніи у Кошоя средствъ для защиты. Записку она заключила въ камышинку и спустила изъ крѣпости по проведенному сквозь нее арыку.

Около Кошой-кургана находится безыменная рѣчка—Кара-булакъ или Карасу, изъ которой выведены арыки, поливающіе окрестную траву, чтобы она была годна для сѣнокосовъ. Между Кошой-курганомъ и Каракоюномъ лежатъ сплошные сазы.

IV. Урочище Суукъ-Булакъ.

Верстахъ въ двѣнадцати къ Ю.-З. отъ селенія Атбаши (по дорогѣ въ Кашгарію), на правомъ берегу р. Каракоюна, въ ущельѣ рѣчки Суукъ-Булакъ, на сѣверномъ склонѣ Атбашинскаго хребта, находится кыставъ (зимовка) каракиргиза Бахтіяра, состоящаго въ аулѣ № 1 Чешь-Тюбинской волости. На этомъ кыставѣ мы нашли во указанію каракиргизъ камень кольцеобразной формы съ письменами съ передней и задней сторонъ. Къ сожалѣнію, разобрать ихъ едва-ли возможно, такъ какъ они очень сильно вывѣтрились.

Въ октябрѣ 1898 года начальникомъ Атбашинскаго участка, сотникомъ Н. С. Созонтовымъ, эти письмена сняты были на бумагу. Но уже тогда вслѣд-

---

[1]) Киргизы категорически приписываютъ Абдыллѣ и постройку Ташъ-рабата, о которомъ см. нашу статью въ *Изв. II. Арх. Комм.* в. 4, стр. 15—23.

площадки — съ С. на Ю., но съ значительнымъ отклоненіемъ сѣвернаго конца на З.

Площадка сложена была изъ пласта брусьевъ, глиняной обмазки и изъ двухъ половъ. По оттискамъ на глинѣ можно было замѣтить, что деревянная подстилка состояла бо̀льшею частью изъ узкихъ, отъ 1¼ вершка шириною, брусковъ и досокъ, почти изъ драни, расположенныхъ исключительно въ поперечномъ направленіи. Нерѣдко доски имѣли значительно большую ширину; въ одномъ мѣстѣ пола найденъ кусокъ обмазки со слѣдами доски, имѣвшей до 5 вершк. ширины. Иногда деревянная подстилка выступала ребромъ, тамъ, гдѣ были положены не доски, а бруски (рис. 7 и 8).

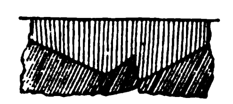


Рис. 7.

Рис. 8.

Обмазка не окрашена, а только сглажена. Сверху къ ней непосредственно прилегаютъ два глиняные пола, одинъ на другомъ. Составъ ихъ и толщина тѣ же, какъ и въ площадкѣ на дворѣ Ильи Гайшука. Въ сѣверной части площадка мѣстами сооружена иначе. Именно, здѣсь въ одномъ мѣстѣ внизу оказался полъ безъ деревянной подстилки, сглаженный и окрашенный въ бѣлую краску; на немъ въ безпорядкѣ лежали слоемъ черепки отъ большихъ сосудовъ, и уже затѣмъ шла обмазка и кирпичный полъ. Въ другомъ мѣстѣ (*k*, *l*) обнаружены даже два нижніе пола, окрашенные бѣлою краскою и желтою глиной, на которыхъ положена была деревянная подстилка, а затѣмъ слѣдовали обмазка и кирпичный полъ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ толщина площадки доходила до ½ арш.

Вообще же площадка оказалась въ большой степени разрушенія. Не говоря уже о полахъ, даже обмазка растрескалась и поломалась. Особенно потерпѣли верхніе пласты. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ по срединѣ, устройство пола могло быть опредѣлено съ полною точностью, такъ какъ здѣсь часть его сохранилась въ сравнительно цѣломъ состояніи. Слѣдовъ большихъ звѣриныхъ норъ на площадкѣ не замѣчено.

Нѣкоторыя частности въ устройствѣ площадки. Въ двухъ мѣстахъ, по южной и западной сторонамъ ея, встрѣчены обломки обмазки съ краемъ; въ одномъ изъ этихъ мѣстъ куски обмазки почти стояли ребромъ. Хорошо сохранившіяся части имѣли въ толщину 1½ — 2 вершка. Изрѣдка попадались съ краемъ и куски пола. На сѣверной сторонѣ площадки и по срединѣ ея въ двухъ мѣстахъ найдены остатки какихъ-то глиняныхъ стѣнокъ (*d*, *e*). Двѣ такія стѣнки (сѣраго и краснаго цвѣта, образованныя досками) шли параллельно одна другой на разстояніи до ¼ арш. и на протяженіи до 1 арш. Такъ какъ

няхъ, которыми во множествѣ усѣяны здѣсь оба берега рѣки, имѣются изображенія разныхъ животныхъ, преимущественно козловъ, и трудно разбираемыя надписи. Лучше всего сохранились изображенія животныхъ на большомъ камнѣ (выш. $2^1/_2$ арш., дл. $3^1/_2$ арш.), лежащемъ на правомъ берегу рѣки въ 100 саженяхъ выше моста. На немъ насчитамо 14 изображеній козловъ, высѣченныхъ рядами и имѣющихъ болѣе или менѣе отчетныя очертанія.

На томъ же берегу, передъ въѣздомъ на мостъ, въ 67 шагахъ отъ него по правую сторону дороги имѣется плоскій красный камень, на которомъ нарисованъ какой-то знакъ (рис. 6). Изображеніе это вывѣтривается и хорошо замѣтно только при посыпкѣ мукою. Высота его $^1/_2$ арш., длина $1^1/_2$ арш.

Рис. 6.

По выѣздѣ съ моста по направленію къ укрѣпленію, въ 314 шагахъ отъ настила моста есть два кургана, на которыхъ, говорятъ, стояло по каменной бабѣ (женской); но въ настоящее время этихъ бабъ здѣсь нѣтъ.

По лѣвому берегу ниже устья рѣчки Шаркратминки на многихъ камняхъ имѣются ясныя изображенія козловъ, на одномъ неясное изображеніе, кажется, верблюда и на одномъ надпись, ниже которой высѣчено изображеніе козла. На одномъ изъ камней, находящемся противъ кирпичныхъ печей, замѣтны изображенія животныхъ и стопы ребенка.

Всѣ надписи и изображенія разрушаются частію вслѣдствіе того, что верхняя кора камней портится отъ стихійныхъ причинъ, частію же вслѣдствіе того, что солдаты мѣстнаго гарнизона потѣхи ради сбиваютъ ихъ, дѣлая камни съ изображеніями мишенью для своихъ игръ въ камешки.

Три каменныя бабы найдены въ крѣпости у крыльца помѣщенія бывшаго воинскаго начальника Ларіонова (двѣ при нихъ см. на рис. 7). По разсказамъ мѣстнаго аксакала, бабы эти стояли на упомянутыхъ выше курганахъ около дороги; по словамъ же мѣстнаго жителя, дряхлаго старика Шамси Топинова, онъ

Рис. 7.

возвышеніе со стороны оврага. Съ лѣвой стороны площадки (количествомъ до семи или болѣе) размѣщены въ одинъ рядъ, на самомъ темени возвышенія, а съ правой—въ два или даже три ряда, по болѣе крутому скату, доходя до самаго основанія его и въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Слѣды площадокъ видны и по бокамъ карьера каменоломни, такъ что, видимо, эти сооруженія обходили кругомъ все возвышеніе, опоясывая его мѣстами въ одинъ, мѣстами въ нѣсколько рядовъ (рис. 9).

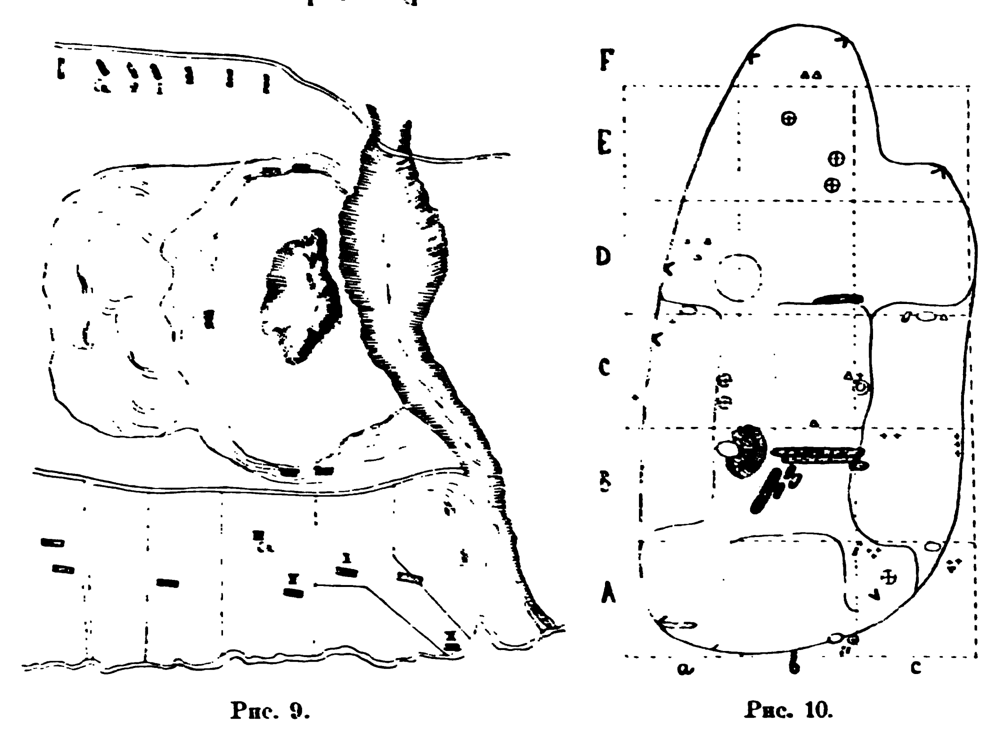


Рис. 9. Рис. 10.

Первая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду, рядомъ съ площадками, раскопанными г. Доманицкимъ въ 1899 г. и А. А. Спицынымъ въ 1900 г.

Площадка имѣетъ видъ растянутаго, неправильной формы овала, длиною 5$^1/_2$ саж., шириною вдвое менѣе (рис. 10). Почти подъ всей площадкой слой обмазки съ оттисками плахъ, лежавшихъ поперекъ, т. е. съ З. на В. Наиболѣе толстыя глыбы обмазки лежали за карнизомъ въ южной сторонѣ, въ сажени Db; здѣсь въ ней замѣчалась наибольшая примѣсь половы (пшеничной?), наблюдаемая въ обмазкѣ почти по всей площадкѣ. Наиболѣе тонкій пластъ обмазки оказался близъ южнаго карниза и сопровождающаго его углубленія. Совсѣмъ обмазки не оказалось по южному краю площадки, въ Ab, гдѣ она

замѣнена поломъ, имѣвшимъ снизу оттиски соломы и прутьевъ. Совершенно разстроенною оказалась обмазка на восточномъ боку. Уже въ сажени Dc обмазка была рѣдка. Въ сажени Cc не наблюдалось ничего опредѣленнаго; здѣсь оказался лишь мусоръ и подъ нимъ остальные куски обмазки. Въ Bc попадались также лишь отдѣльные куски обмазки. «Верхняя часть» этой сажени (верхній слой?) загромождена была, кромѣ того, глыбами бѣлой глины (въ видѣ булыжниковъ или блоковъ), безъ обжига, но со слѣдами оттисковъ дерева; нѣкоторые куски состояли изъ леса. Мѣстами комья шли въ 2 слоя. Въ правомъ углу (Ac) наблюдались частью лишь отдѣльныя глыбы обмазки, частью правильный слой ея. Въ лѣвомъ углу (Aa) обмазка не носила слѣдовъ обжига. Здѣсь замѣчены оттиски широкихъ плахъ и очень часто попадались оттиски угловъ отъ плахъ, расколотыхъ гранями, какъ дрова. Наиболѣе цѣлый кусокъ обмазки имѣлъ въ длину до 1$^1/_2$ арш.; онъ былъ разбитъ на три части и имѣлъ оттиски одной и той же плахи. Разсматривая кусокъ обмазки, взятый въ коллекцію на сажени Ac, видимъ, что онъ состоитъ изъ неплотной глиняной массы, сверху кирпичнаго цвѣта, снизу болѣе свѣтлаго, толщиною 6 сант.; снизу оттиски дерева, совершенно ровные, сверху небрежная обработка руками, съ оттисками пальцевъ; въ изломѣ совершенно ясна шелуха мелкихъ зеренъ въ видѣ проса. Подъ обмазкой мѣстами оказались отдѣльные черепки, именно въ саженяхъ Ba, Cв, а въ сажени Ec днище маленькаго краснаго сосуда и 2 обломка горшечка съ широкимъ носкомъ изъ темной землистой массы съ примѣсью, высотою 8 сант.; горшечекъ покрытъ по горлышку орнаментомъ, а по краю зубчиками (рис. 11). Черепокъ отъ того же сосуда найденъ былъ на другомъ концѣ площадки за ея бортомъ, въ сажени Ac. Въ семи мѣстахъ по краямъ площадки найдены краевыя части обмазки (отмѣчены на чертежѣ 10 углами). Въ саженяхъ Ac, Aa и Fb края обмазки выклинивались, поднимаясь вверхъ, такъ что верхняя линія обмазки оставалась горизонтальною, а нижняя къ ней постепенно выходила угломъ; такая манера обработки края достигалась, быть можетъ, подкладываніемъ плахи бокомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сажени Fb уголъ такого края лежалъ плоскостью внизъ, но, надо думать, такіе куски обмазки

Рис. 11 ($^1/_2$).

лежали здѣсь уже въ перевернутомъ видѣ. Въ Са и Da и даже въ Ес края площадки вертикальные, образованные положенными поперекъ плахами. Края площадки въ Ес представляли пережженую, слившуюся массу, внутри свинцоваго цвѣта, какъ шлакъ. Въ Fb, на сѣверномъ концѣ площадки, обмазка перегорѣла такъ сильно, что во многихъ мѣстахъ образовался шлакъ. У этого края подъ обмазкой найдены мелкія кости животныхъ и кусочки древесныхъ углей; лопатка какого-то животнаго найдена подъ обмазкой сажени Ас. У края обмазки Вс найдено небольшое количество угля.

Самое интересное мѣсто въ устройствѣ площадки—ея средина, огражденная съ Ю. и С. карнизами и заключающая двойное количество обмазки и половъ. Пространство это имѣло въ длину 4$^1/_2$ арш. Южный карнизъ вышиною 14, толщиною 2 сант. (?), сѣверный—вышиною 15, толщиною 5 сант. Основаніями своими они покоились на поверхности материка (?) и съ боковъ имѣли оттиски дерева. Между карнизами лежали два слоя обмазки, оба съ оттисками дерева снизу; нѣкоторые куски обмазки имѣли оттиски дерева и сбоку. Нижняя обмазка такъ сильно пережжена, что мѣстами совершенно превратилась въ шлакъ; подъ ней въ почвѣ, на глубинѣ 7 сант., оказались 2 черепка. Толщина обоихъ слоевъ обмазки 12 сант. Подъ верхней обмазкой лежало нѣсколько черепковъ. Южный карнизъ заходилъ на сажень Вс и въ этой своей части былъ наклоненъ подъ угломъ въ 45°. Вдоль всего карниза вплоть до материка шла пустота шириною въ $^1/_4$ арш., а за нею былъ, повидимому, другой карнизъ, часть котораго также сохранилась на сажени Вс. Здѣсь карнизъ также былъ наклоненъ; онъ отличался отъ перваго тѣмъ, что имѣлъ ровный срѣзъ вмѣсто округленнаго, и основаніе его было ўже, чѣмъ верхъ (рис. 12). Второй карнизъ основаніемъ также стоялъ на землѣ; возможно, что исчезнувшая часть этого карниза свалилась въ выемку, такъ какъ послѣдняя оказалась заполненною кусочками глины, обмазки и пр. Сохранившаяся часть второго карниза имѣетъ также оттиски дерева.

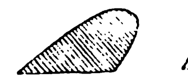


Рис. 12.

Верхніе полы на площадкѣ, по обыкновенію, въ плохомъ состояніи. Совсѣмъ не обнаружено пола въ боковыхъ саженяхъ Ва, Са, Вс, Сс, Dc, хотя, быть можетъ, здѣсь онъ и былъ. На остальныхъ саженяхъ оказалось по одному, два или даже по три пола, почти всюду въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ плитокъ, болѣе или менѣе тщательно обожженныхъ, краснаго цвѣта (въ верхней части окраска гуще, въ нижней слабѣе), толщиною отъ 2 до 4 и даже 5 сант. Нижній полъ имѣетъ лишь верхнюю гладкую поверхность, а

верхніе — обѣ поверхности гладкія (одну съ неровностями отъ испорченнаго пола). По два пола оказалось во-первыхъ между карнизами, во-вторыхъ на примыкающей съ Ю. сажени и въ правомъ углу (Bb и Ac), а три пола — лишь въ средней сажени Ab, причемъ одинъ изъ нихъ замѣнялъ обмазку. Онъ лежалъ, какъ можно было замѣтить, на слоѣ соломы, прутьевъ и черепковъ. Здѣсь чередованіе половъ было слѣдующее: сверху плитки изъ обожженной глины 2—3 сант. толщиною, далѣе гладкій сверху и неровный снизу слой въ 3—4 сант. толщины, гораздо болѣе обожженный въ верхней, чѣмъ въ нижней половинѣ, наконецъ слой также обожженной, краснобѣлой глины, лежащей на землѣ. Между карнизами верхній полъ состоялъ изъ хорошо обожженныхъ плитокъ толщиною $2^1/_2$ сант., а нижній сложенъ изъ слоя менѣе обожженной глины, толщиною 3 сант. Полъ саженъ Fb, Eb, Ec и Da былъ толщиною въ 3 сант., полъ на краю сажени Ca—всего въ 2 сант. Верхній полъ сажени Bb, толщиною 3 сант., состоялъ изъ леса, сверху обожженнаго; нижній, красный и бѣловатый, имѣлъ въ толщину 2 — $2^1/_2$ сант. Верхній полъ ближе къ сажени Ab имѣлъ значительную примѣсь бѣлой глины и, слѣдовательно, былъ обожженъ слабо. Полъ сажени Db состоялъ изъ бѣлесоватой, почти не обожженной глины. Въ сажени Ac оба пола были красные, по 3 сант. толщины. Въ сажени Db оказался какой-то кругъ (входившій въ составъ пола?), въ діаметрѣ до метра, особаго устройства. Онъ состоялъ изъ 5 слоевъ: снизу шелъ слой докрасна пережженный, толщиною 2 сант., далѣе слой изъ обожженной желтой глины толщиною также 2 сант., далѣе слой черной земли, сѣрой, смазанной и обожженной, толщиною 3—5 сант. (въ зависимости отъ наклона къ С.-В.), послѣ чего слѣдовалъ обычный слой обмазки съ оттисками дерева и наконецъ верхній полъ изъ красныхъ плитокъ, толщиною 3 сант. Подъ кругомъ оказалось нѣсколько раковинъ unio pictorum и 2 косточки. Можно предполагать, что онъ былъ впущенъ въ землю, если только его поверхность совпадала съ поверхностью верхняго пола. Въ сажени Bb, близъ праваго конца карниза, симметрично съ описаннымъ выше «кругомъ», найдены остатки печи, край которой обложенъ былъ кусками глины почти въ видѣ полукруга. Внутренній діаметръ печи безъ стѣнокъ—около 1 арш. Она представляла собою выемку съ коническими стѣнками, наполненную глыбами пережженныхъ кусковъ обмазки съ углубленіями, впадинами. Днище состояло, кажется, изъ общаго (?) слоя обмазки, на которой оказался тонкій слой черной земли всего 2 — 3 сант. толщиною, сильно пережженый, и еще изъ слоя (?) обмазки съ оттисками дерева въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ. Впрочемъ, устройство печи

остается не вполнѣ понятнымъ. По словамъ отчета, печь находилась подъ верхнимъ поломъ. Съ лѣвой стороны къ ней примыкалъ камень съ хорошо сглаженною поверхностью, длиною 53, шириною 30 сант., лежавшій прямо на землѣ безъ обмазки; камень распался надвое. Кажется, на поверхности камня имѣлась выемка, вытертая отъ употребленія. Подобные камни найдены были еще въ четырехъ мѣстахъ площадки. Изъ нихъ два расположены симметрично по линіи сѣвернаго карниза. Лѣвый имѣлъ слѣды обжига и распался на отдѣльные куски. Это былъ кусокъ сѣраго дикаря съ кристаллами кварца и полевого шпата, толщиною до 3 вершк. Одна изъ поверхностей его была сглажена совершенно ровно, безъ всякихъ закраинъ, но вслѣдствіе плохого качества матеріала поверхность эта имѣетъ ноздреватый видъ отъ постепенно выпадавшихъ кристалловъ. Такой камень могъ служить, напримѣръ, верхнимъ жерновомъ. Верхняя часть его по срединѣ выпукла, что представляетъ несомнѣнное удобство при передвиженіи камня руками взадъ и впередъ. Правый камень былъ обработанъ изъ песчаника и сохранился лишь отчасти, въ видѣ одного куска; обломокъ этотъ имѣетъ сглаженную, но неровную нижнюю поверхность; вышина его до 6 сант. Четвертый жерновокъ, сохранившійся на двѣ трети, найденъ въ правомъ южномъ углу площадки, на самомъ ея краю, куда онъ, безъ сомнѣнія, скатился съ другого мѣста. Жерновокъ имѣетъ видъ продолговатаго хлѣба (длиной до 24, шириною до 15, высотою болѣе 4½ сант.), изъ мелкозернистаго сѣраго гранита; съ краевъ грубо обломанъ (рис. 13). Такимъ жерновомъ удобно дѣйствовать и въ продольномъ, и въ поперечномъ направленіяхъ, пуская въ ходъ обѣ руки. Пятый жерновъ найденъ также на краю площадки, въ южномъ концѣ; онъ состоялъ изъ гранитной плитки съ сглаженными поверхностями, распавшейся на 10 кусковъ. Можно думать, что камень, вмазанный въ площадку гладкою стороною вверхъ, и плитка служили нижними жерновами, а остальные два камня—верхними.

Рис. 13 (½).

Слой мусора на данной площадкѣ былъ, повидимому, не великъ. Въ наибольшемъ количествѣ онъ оказался на сажени Bb, гдѣ, кромѣ того, обна-

ружены части какого-то карниза неизвѣстнаго назначенія, лежавшія подъ угломъ къ карнизу, называемому нами южнымъ. «На поверхности верхняго пола оказалась часть упавшей стѣны или потолка (?). Куски лежали въ одну линію, разбились; длина ихъ и попадавшихся вблизи иногда болѣе 0,07 м. Съ боковъ слѣды продольныхъ оттисковъ дерева; замѣтны оттиски и съ трехъ сторонъ. Нѣкоторые куски со слѣдами обжига». Куски обмазки длиною до 0,35 м., съ оттисками дерева на трехъ сторонахъ, встрѣчены еще и на границѣ съ саженью Ab. Неправильное размѣщеніе всѣхъ упомянутыхъ кусковъ обмазки, разбросанность ихъ и расположеніе на поверхности пола говорятъ, повидимому, за то, что куски эти не принадлежатъ къ составу пола и частей, прилегающихъ къ нему органически. Но въ то же время признавать ихъ за остатки верхняго карниза, стѣнъ или потолка невозможно потому, что остатковъ этихъ крайне мало; ими нельзя было бы обкарнизить даже одной той сажени, на которой они найдены.

Находокъ на площадкѣ обнаружено немного. Въ указанныхъ мѣстахъ на саженяхъ Eb и Cc найдены черепки сосудовъ, вмазанныхъ въ полъ. Дно перваго сосуда стояло на легкомъ слоѣ желтой глины (до 1 сант. толщины), почти не обожженной; «въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ сосудъ, было углубленіе (въ почвѣ?), а обычная обмазка расположена была вокругъ». Сосудъ былъ большой, но отъ него сохранились только черепки. Второй сосудъ находился также въ углубленіи. Это былъ изящный сосудъ съ суженнымъ горлышкомъ и гладкими ушками, изъ леса, окрашенный въ красновато-желтую краску и орнаментированный черными штрихами въ метелку; сохранилось менѣе половины черепковъ. На сажени Eb найдены черепки еще двухъ большихъ сосудовъ, стоявшихъ на полу. На краю второго пола найдены черепки двухъ большихъ сосудовъ изъ желтой глины, не окрашенныхъ и не расписанныхъ. Въ углу площадки на сажени Ac подъ грудой мусора оказалось много черепковъ громаднаго сосуда, имѣвшаго форму глубокой миски съ крутыми стѣнками; толщина черепковъ доходила до 2 сант. Къ одному изъ черепковъ прикипѣла пережженная обмазка, изъ чего, можетъ быть, слѣдуетъ заключить, что этотъ глиняный котелъ былъ вмазанъ въ полъ. На самомъ южномъ краю площадки у борта сажени Ab, на уровнѣ обмазки, найдены куски одного или двухъ двойняковъ. Отдѣльные черепки въ небольшомъ количествѣ найдены были на полу саженей Fb (толстые), Da, Ca (днище небольшого сѣраго сосуда, близъ камня), Cb (черепки изъ леса на границѣ съ саженью Bb), Cc (черепокъ изъ желтой глины, орнаментированный по горлышку штриховкой и на-

Ближайшіе къ Россіи памятники латенской культуры, прусскіе, предположительно принято относить ко времени отъ II в. до Р. Х. до II в. по Р. Х. Погребенія совершаются по способу сожженія. Остатки сожженныхъ труповъ помѣщены въ ямахъ, иногда котлообразныхъ, въ сосудахъ и безъ нихъ; кургановъ не насыпается. Самый характерный предметъ — мѣдныя и желѣзныя фибулы съ концомъ, загнутымъ вверхъ. Предлагаемые рисунки № 2—6 представляютъ нѣсколько типичныхъ находокъ изъ могильника латенскаго періода близъ Рампича въ Пруссіи [1]). Рис. 7—13 изображаютъ нѣкоторыя вещи изъ могильника Рондсенъ у Грауденца близъ Вислы. Этотъ могильникъ составляетъ переходъ отъ чисто латенской культуры къ римской [2]).

Среди многочисленныхъ полей урнъ Польши, повидимому, не малое количество должно быть отчислено къ латенскому періоду и культурѣ, но по неточности указаній, имѣющихся въ литературѣ, и по отсутствію систематическихъ изслѣдованій польскихъ могильниковъ, мы рѣшаемся относить къ данному періоду весьма немногіе, именно обнаруженные близъ Млавы, Гостыни, Аркушева, Кваткова, Люшина, Варшавы, Стрижева, Ленговице и Костомлотъ (см. рис. 1). Расположены они главнымъ образомъ по Вислѣ, но найдены также на Вартѣ, Пилицѣ, Бугѣ и Наревѣ; гдѣ ихъ дѣйствительный центръ, покажетъ лишь будущее (можетъ быть отдаленное, потому что поля урнъ открываются только случайно). Изъ перечисленныхъ могильниковъ самые богатые — Квятковскій, Ленговицкій и Люшинскій. Первый далъ нѣсколько интересныхъ фибулъ и довольно много предметовъ вооруженія. Погребенія въ немъ заключались отчасти въ каменныхъ кистахъ; вещи не вполнѣ чистыхъ латенскихъ типовъ. Ленговицкій могильникъ [3]) расположенъ былъ на возвышеніи (неизвѣстно, естественномъ или искусственномъ), окруженномъ рвомъ, и вообще онъ довольно своеобразенъ. На рис. 14—16 представлена посуда изъ этого могильника, любопытная по формамъ и орнаменту. Сосудъ рис. 14 имѣетъ очень толстыя стѣнки и принадлежитъ къ числу совершенно особыхъ подѣлокъ этого рода, встрѣченныхъ, пока, ка-

Рис. 14.

[1]) *Zeitschrift für Ethnologie* XI. 372.

[2]) Ibid. XVII, 1—7.

[3]) Kohn u. Mehlis, Mater. zur Vorgeschichte des Menschen im östl. Europa, т. I, стр. 270—277.

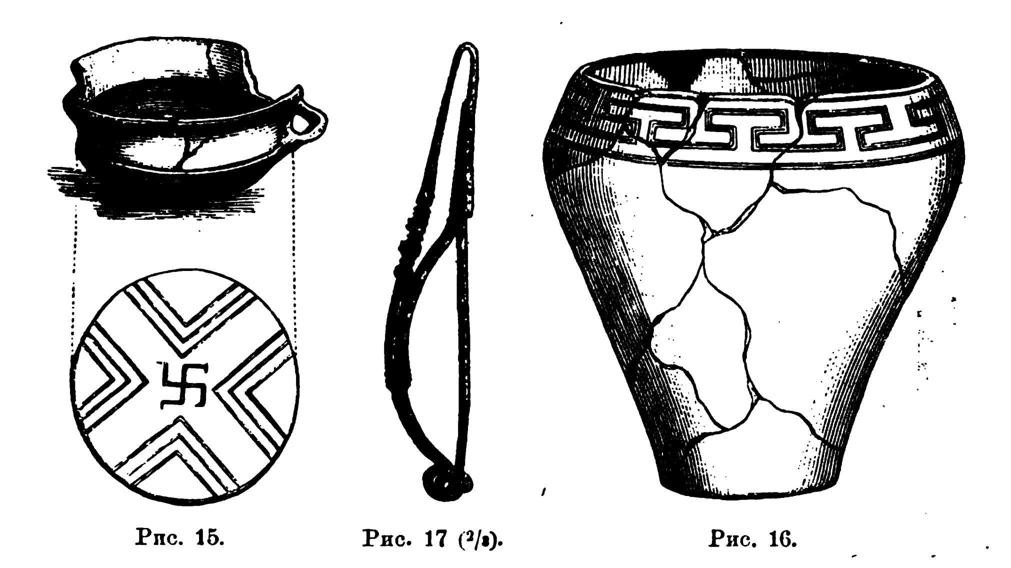


Рис. 15. Рис. 17 (2/3). Рис. 16.

жется, только въ Херсонской губ., между прочимъ въ Ольвіи; они обыкновенно снабжены каннелюрами, имѣютъ гладкую поверхность, сработаны изъ плохо обожженной черной глины, но изящно и прочно. Большая фибула, изображенная на рис. 17, происходитъ изъ окрестностей Варшавы.

Наиболѣе богатый и типичный могильникъ латенской культуры, намъ извѣстный въ Польшѣ, — Люшинскій. Важнѣйшія изъ сдѣланныхъ на немъ находокъ изображены на рис. 18—39. Фибулы рис. 18 и 19—желѣзныя, остальныя мѣдныя. Рис. 23 представляетъ большое шило, обработанное на 4 грани въ верхней половинѣ и круглое въ нижней. У желѣзной пряжки рис. 24 дужка двигается на петляхъ, а двойная игла неподвижна. Рис. 25 и 28 изображаютъ наконечники копья и дротика; рис. 32 — согнутый мечъ съ тупымъ концомъ; рис. 31—клеймо на днѣ большого сосуда рис. 34; рис. 33—глиняная крышка погребальнаго сосуда; рис. 35—38—глиняныя чашки и кубки. Сосудъ рис. 37—изъ черной глины, покрытой глянцемъ. Не зари-

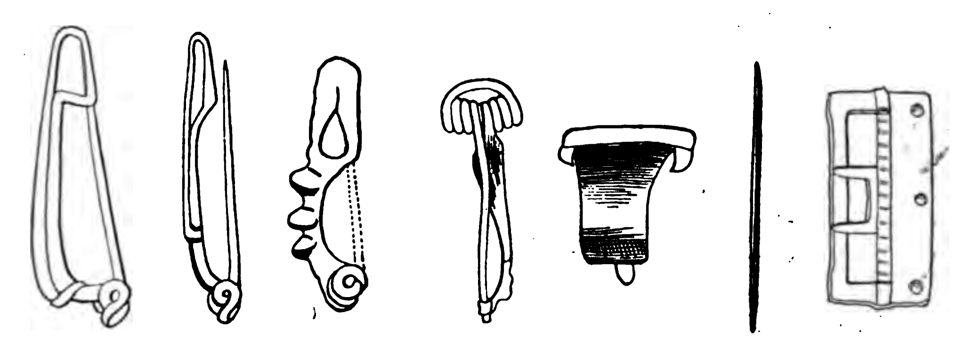


Рис. 18 (1/2). Рис. 19 (1/2). Рис. 20 (1/2). Рис. 21 (1/2). Рис. 22 (1/2). Рис. 23 (1/4). Рис. 24 (1/3).

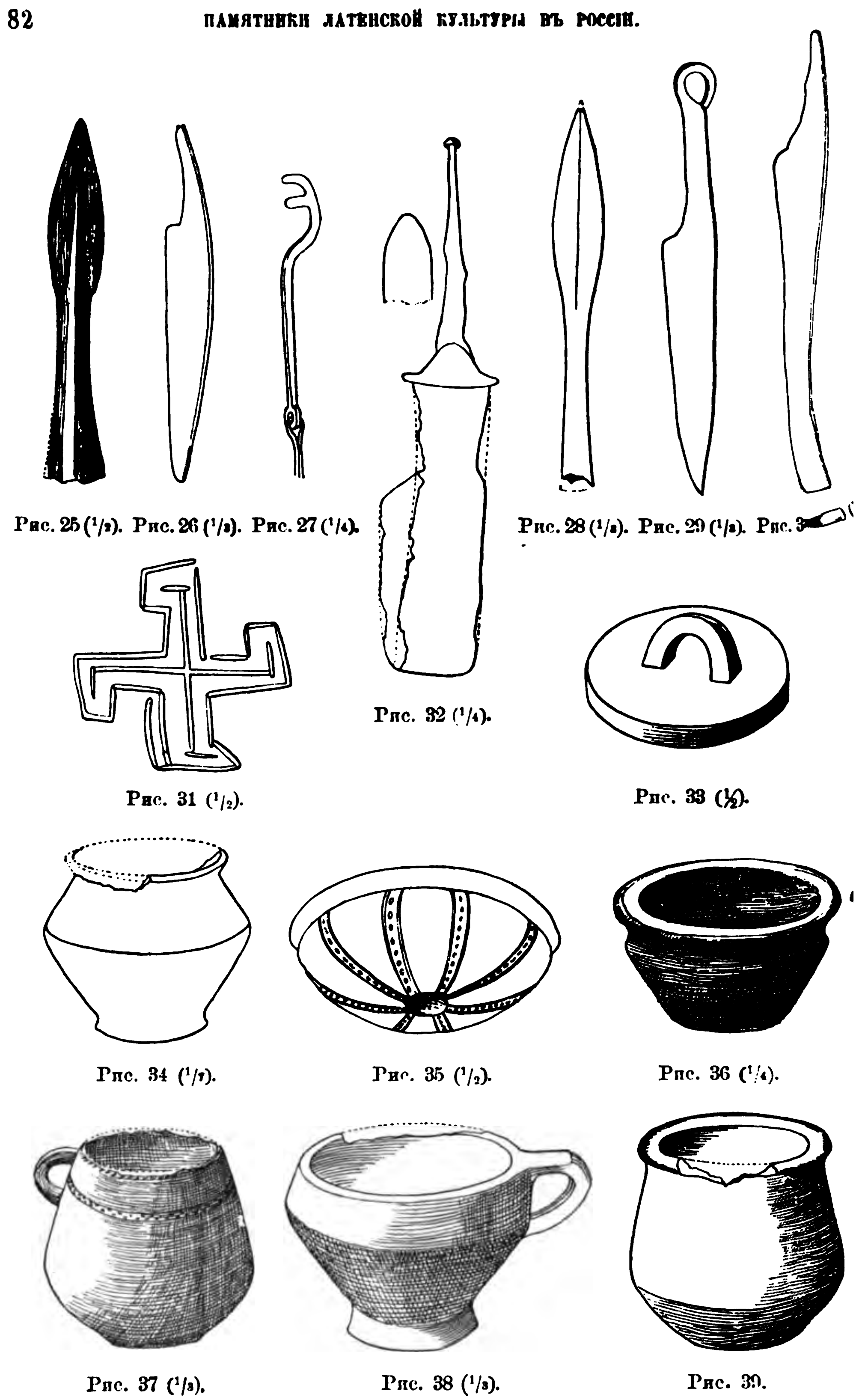


Рис. 25 (1/3). Рис. 26 (1/3). Рис. 27 (1/4). Рис. 28 (1/3). Рис. 29 (1/3). Рис. 3

Рис. 31 (1/2). Рис. 32 (1/4). Рис. 33 (1/2).

Рис. 34 (1/7). Рис. 35 (1/2). Рис. 36 (1/4).

Рис. 37 (1/3). Рис. 38 (1/3). Рис. 39.

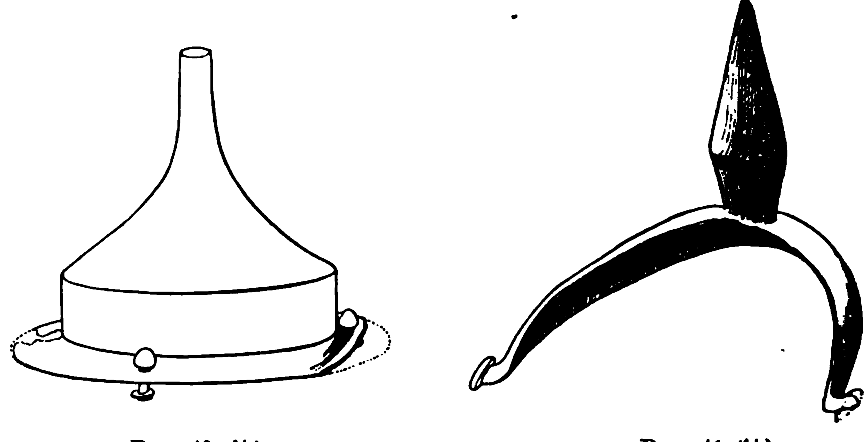


Рис. 40 (1/2). Рис. 41 (1/2).

длины, обработаны на двѣ грани; подъ остріемъ язычекъ для украшенія. Наконечникъ копья (рис. 42) тонкій, почти листовой, но посрединѣ выпуклая грань. Рукоять щита (рис. 43) плохой сохранности. Мечъ (рис. 44) по всей длинѣ имѣетъ двѣ широкія каннелюры, посрединѣ грань. Не изображены: ножъ съ почти прямымъ обухомъ и какая-то мѣдная оковка изъ листа, согнутая вдвое.

Очень кстати упомянуть здѣсь о могильникѣ латенской культуры въ Волынской губ., открытомъ еще въ 1891 г., но случайно ускользнувшемъ отъ вниманія русскихъ археологовъ, занимавшихся древностями этой губерніи. Могильникъ этотъ, ошибочно названный курганомъ, находится близъ д. Громовки

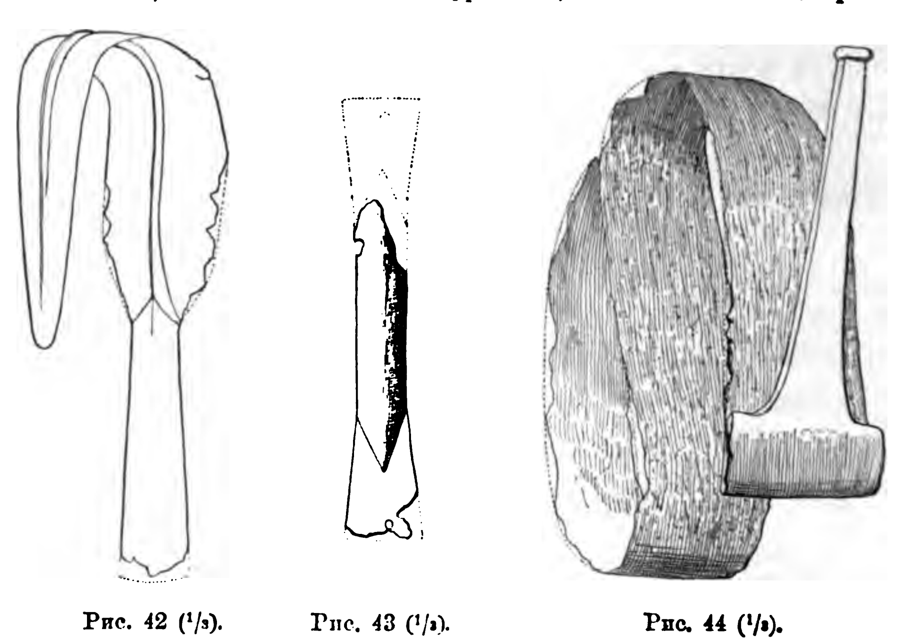


Рис. 42 (1/3). Рис. 43 (1/3). Рис. 44 (1/3).

Староконстантиновскаго у. Вещи изъ него описаны Оссовскимъ [1]). Вещи слѣдующія: черепки, пережженыя кости, большой мечъ типа рис. 44 (съ 4 каннелюрами), часть копья, сломанная шпора типа рис. 41, мѣдная поясная пряжка съ подвижною дужкой и желѣзная витая дужка отъ деревяннаго ведра.

Въ 1902 г. большая мѣдная фибула латенскаго типа найдена была г. Дудко близъ с. Водяного, Мелитопольскаго у., на старомъ пепелищѣ, гдѣ попадаются амфорныя ручки и куски классической черепицы (рис. 45; пята длиннѣе, чѣмъ проектировано на рисункѣ) [2]). Изрѣдка встрѣчаются такія фибулы и въ Кубанскихъ курганахъ.

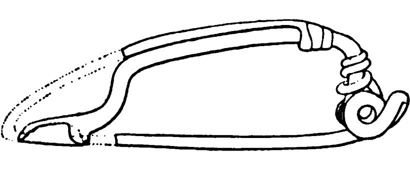


Рис. 45 (²/₃).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что памятники латенской культуры въ юго-западномъ краѣ въ дѣйствительности гораздо многочисленнѣе. Открытіе ихъ здѣсь восполняетъ пробѣлъ, ощущавшійся до сей поры въ мѣстныхъ древностяхъ, такъ какъ было неизвѣстно, что слѣдуетъ положить въ этихъ древностяхъ между позднею скиѳо-сарматскою культурою и могильниками поздне-римской поры, открытыми г. Хвойкою. Теперь на этотъ вопросъ полученъ опредѣленный отвѣтъ. Едва-ли возможно колебаться въ рѣшеніи другого вопроса: откуда именно на Днѣпръ и Днѣстръ явилась латенская культура? Всѣ имѣющіяся данныя говорятъ за Вислу или среднюю Германію. Въ Венгріи эта культура развита, повидимому, лишь въ западной части. Такъ какъ Латенъ не имѣетъ никакихъ корней въ южно-русскихъ древностяхъ, совершенно отличныхъ отъ него и болѣе богатыхъ, то ясно, что онъ занесенъ въ данную мѣстность населеніемъ, пришедшимъ откуда-то съ культурой средней Европы. Такимъ племенемъ естественнѣе всего признавать бастарновъ. По изысканіямъ Ѳ. А. Брауна, бастарны—крайнее на востокѣ германское племя, занимавшее въ древности Галицію, которое въ началѣ II-го в. до Р. Х. имѣло столкновеніе съ ѳракійцами на Дунаѣ. Птолемей знаетъ ихъ въ юго-западной Сарматіи «надъ Дакіей», т. е. приблизительно также въ Галиціи. Германцами бастарновъ называютъ Плиній и Тацитъ [3]). Бастарны дѣлились на два племени— атмоновъ и сидоновъ; въ устьѣ Дуная сидѣли бастарны-певкины, отдѣляясь отъ карпатскихъ бастарновъ сарматами-тирегетами. По словамъ Тацита, внѣшній видъ певкиновъ былъ нѣсколько обезображенъ частыми браками съ сарматками; отсюда можно заключить и о культурномъ вліяніи одного народа

---

[1]) *Wiadom. numism.-archeol.* т. 1, стр. 185—196.

[2]) Въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи дѣло 1901 г., № 251.

[3]) Браунъ, Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній. Т. I. (1899 г.), стр. 99—117.

на другой. Если такое взаимное вліяніе наблюдалось также между карпатскими бастарнами и сосѣдями ихъ иранцами, то въ древностяхъ юго-западной Россіи должны оказаться могильники смѣшаннаго характера, особенно для болѣе поздняго времени (если только обѣ культуры—и германская, и сарматская—не были къ этому времени замѣнены общею, римскою). Какъ трудно будетъ разобраться, какой именно народности принадлежитъ тотъ или иной могильникъ юго-западнаго края первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х.! Если славяне въ это время уже были на Днѣпрѣ, то кандидатами на эти могильники являются и наши предки. Бастарны переселились въ III в., цѣликомъ или въ главной массѣ, въ римскую Өракію.

По отношенію къ латенской культурѣ въ Россіи позволяемъ себѣ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Основа этой культуры—тонкія и разнообразныя подѣлки изъ желѣза, преобладающія надъ издѣліями изъ мѣди. Это въ тѣсномъ смыслѣ желѣзная культура. Въ русскихъ древностяхъ имѣются болѣе позднія древности, вполнѣ соотвѣтствующія этому основному характеру латенской культуры—вещи извѣстныхъ виленскихъ кургановъ. Время ихъ приблизительно намѣчается (VIII—IX в.), народность же, которой они принадлежатъ, пока не можетъ быть опредѣлена съ полнымъ вѣроятіемъ [1]). Старѣйшій слой находокъ гнѣздовскаго могильника (X в.) также выдѣляется обиліемъ прекрасныхъ подѣлокъ изъ желѣза. Не видно ли въ этихъ древностяхъ самаго поздняго отраженія латенской культуры? Посредствующія формы между Латеномъ и виленскими древностями еще не могутъ быть указаны въ наличномъ археологическомъ матеріалѣ.

А. Спицынъ.

---

[1]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 103—114.

Раскопки глиняныхъ площадокъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи

Глиняныя площадки, честь открытія которыхъ въ бассейнѣ Днѣпра всецѣло принадлежитъ В. В. Хвойкѣ, возбуждаютъ глубокій интересъ своею чрезвычайною древностью, богатствомъ открытыхъ на нихъ культурныхъ остатковъ, полною загадочностью назначенія. Среди южно-русскихъ древностей въ данную минуту, на нашъ взглядъ, нѣтъ болѣе значительныхъ. Самъ г. Хвойко раскопалъ уже большое количество площадокъ, но отчеты объ этихъ раскопкахъ, появившіеся въ печати, столь кратки, что вызываютъ необходимость новыхъ, болѣе детальныхъ изысканій.

Для личнаго ознакомленія съ глиняными площадками мною въ 1900 г. была совершена поѣздка въ с. Колодистое Звенигородскаго у. Кіевской губ., гдѣ В. Н. Доманицкимъ только что открытъ былъ рядъ такихъ площадокъ [1]). Я успѣлъ изслѣдовать лишь одну цѣлую и одну очень разстроенную площадку и поручилъ дальнѣйшее производство работъ г. Доманицкому, который вскрылъ еще семь площадокъ, вложивъ въ это дѣло много добросовѣстнаго труда. Вещественный матеріалъ имъ собранъ былъ огромный, такъ какъ изслѣдователь считалъ необходимымъ сберечь по возможности все, что было открыто. Отчетъ о раскопкахъ, очень обстоятельный, однако остался, къ сожалѣнію, не законченнымъ и не пересмотрѣннымъ, вслѣдствіе внезапной болѣзни г. Доманицкаго. Я долгое время не могъ приступить къ обработкѣ всего добытаго нами матеріала и исполняю это только теперь, послѣ исполнившейся четвертой годовщины нашихъ совмѣстныхъ работъ. Долженъ сознаться, что болѣе трудной археологической работы мнѣ еще не доводилось исполнять. Я пытался всѣми силами и средствами проникнуть въ тайну устройства раскопанныхъ площадокъ, для чего пришлось принимать въ разсчетъ всякую ничтожную мелочь, въ надеждѣ отыскать въ ней какую-нибудь хотя бы малѣйшую точку опоры; но

---

[1]) Площадки съ расписными сосудами въ Звенигородскомъ и Уманскомъ уѣздахъ. *Археологич. лѣтопись Южной Россіи* 1899 г., стр. 174.

площадки дошли до насъ въ столь испорченномъ видѣ, отчеты наши были столь недостаточны, а матеріалъ столь громоздокъ, что дѣло шло съ несносною медленностью, и въ концѣ всѣхъ усилій получился не вполнѣ удовлетворительный результатъ. Онъ излагается далѣе въ заключительныхъ замѣчаніяхъ. Многое должно объясниться при дальнѣйшихъ осторожныхъ изысканіяхъ, для которыхъ въ нашей работѣ, надѣюсь, найдутся не безполезныя указанія.

I. Отчетъ А. А. Спицына.

Поле глиняныхъ площадокъ у с. Колодистаго оказалось лежащимъ на самомъ концѣ села, близъ запущенной каменоломни. Площадки открыты В. Н. Доманицкимъ, который нашелъ ихъ слѣды въ обрывѣ карьера. По слухамъ, въ 1899 г. здѣсь одну или двѣ площадки раскопали рабочіе, посланные г. Хвойкою.

Мною въ началѣ для раскопки выбрана была открытая площадка слѣва отъ дороги, предъ усадьбами, въ углу между дорогою и наваломъ земли изъ каменоломни. Здѣсь грунтъ на глубинѣ приблизительно въ 1 арш. обнаруживалъ крѣпкій слой, дающій острый стукъ. Однако раскопка траншеями до материка показала, что мы съ рабочими ошиблись, принявъ за площадку слой плотной сухой материковой земли. Пришлось оставить это мѣсто и обратиться къ мѣстности, гдѣ уже были обнаружены раньше слѣды площадокъ.

Такъ какъ крестьяне въ этой части села при работахъ своихъ нерѣдко нападаютъ на крѣпкую пережженую землю, то найти площадку въ ихъ усадьбахъ не представилось труднымъ. Я остановился на указаніи крестьянина Ильи Гайшука, сообщившаго, что кирпичи онъ нашелъ въ своемъ дворѣ при устройствѣ огражденія маленькой бахчи. Траншея, длиною въ 4 саж. и шириною въ 1 саж., была проложена по поперечной линіи двора отъ мѣста, гдѣ были обнаружены кирпичи, наискось отъ хаты. Въ раскопѣ при постепенной выемкѣ земли, на глубинѣ $^1/_2$ арш., оказались въ значительномъ количествѣ куски обмазки, кирпичнаго пола черепки отъ разнообразныхъ сосудовъ, обломки подѣлокъ изъ глины и кости, слоемъ приблизительно до $^1/_4$ арш. толщины. Мѣстами слой этотъ залегалъ выпукло.

Въ наибольшемъ количествѣ встрѣтились куски обмазки; особенно много ихъ найдено на второй и четвертой саженяхъ. Средняя величина кусковъ $2 \times 2 \times 1$ верш., и только нѣсколько обломковъ найдено по 5×5 вершк. при толщинѣ въ 2 вершка. Форма ихъ неправильная. Обмазка состоитъ изъ слабой, рыхлой глины или земли, обыкновенно (если не всегда) смѣшанной съ растительными остатками въ видѣ мелкоизрубленной или раздробленной соломы

и зеренъ. Съ поверхности цвѣтъ ея желтовато-сѣрый, въ разломѣ по бокамъ тотъ же цвѣтъ болѣе яркій и съ краснымъ оттѣнкомъ, а посрединѣ, въ необожженной части,—темный; нѣкоторые куски сѣраго цвѣта, какъ сырцовые кирпичи, но нѣкоторые очень обожжены, почти до остекливанія. Толщина обмазки колеблется между 2 и $^1/_2$ вершк. Большая часть кусковъ обмазки имѣетъ одну сторону гладкую другую съ оттисками брусковъ дерева, образованныхъ расщепомъ; бруски имѣютъ въ ширину приблизительно вершокъ и напоминаютъ крупную драпь. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчены куски плохой глиняной массы, покрытой сверху слоемъ красной или желтой глины, толщиною до 0,2 и 0,3 сант.; одинъ обломокъ имѣлъ два такіе слоя. Съ наружной стороны такая обмазка тщательно сглажена. Встрѣчено нѣсколько карнизовъ, т. е. кусковъ обмазки съ сглаженными боковыми поверхностями. Ясно, что это обмазка пола, но не стѣнъ и не потолка, такъ какъ для послѣдняго она слишкомъ массивна, а для стѣнъ тоже слишкомъ толста, не окрашена, не гладка и не имѣетъ оттисковъ кругляковъ или прутьевъ.

Куски половъ встрѣчены также въ значительномъ количествѣ. Они очень измельчены, такъ что почти не попадалось кусковъ болѣе 2 вершк. ширины. Составъ—обычная промятая кирпичная глина, хорошо и равномѣрно обожженная. Плитокъ правильной формы не встрѣчено. Обычная толщина 4 сант., рѣдкая $5^1/_2$ сант., а иногда даже $1^3/_4$ сант.

Черепки встрѣчены въ умѣренномъ количествѣ. Почти всѣ они представляютъ части боковъ или днищъ большихъ сосудовъ. Форму этихъ сосудовъ по обломкамъ трудно угадать; видно только, что днища у нихъ были прямыя. Составъ—промятая глина съ примѣсью очень мелкаго песку, въ большинствѣ случаевъ доведенная до краснаго цвѣта, а иногда сохраняющая бѣлый цвѣтъ лесса. Толщина стѣнокъ сосудовъ вообще значительная, обыкновенно отъ 1 до $1^1/_2$ сант., обжигъ прекрасный, такъ что черепки могутъ быть разбиты только при помощи молотка. Нѣкоторые черепки, менѣе прочные, покрыты орнаментомъ, состоящимъ изъ широкихъ поперечныхъ полосъ и изъ тонкой штриховки косыми линіями. Встрѣчены черепки съ характерными ушками, углубленными въ стѣнку; встрѣченъ орнаментъ въ видѣ выпуклыхъ сосочковъ. Въ весьма небольшомъ количествѣ найдены черепки отъ крупныхъ сосудовъ (быть можетъ, даже одного—двухъ) особой техники: цвѣтъ глины красный, обжигъ слабый, вся внѣшняя поверхность раздѣлана мелкими продольными штрихами, образованными какъ бы движеніемъ гребня, на краю вѣнчика насѣчка, по горлу мѣстами выпуклый орнаментъ въ видѣ полулунія (рис. 1). Почти въ срединѣ траншеи,

Рис. 33 (1/4).

которой найдены различные черепки (расписные, гладкіе, окрашенные и сѣрые, покрытые штрихами и ямочками), небольшой расписной сосудъ (рис. 33), половина другого, обычнаго типа, нижняя часть статуэтки съ ногами въ видѣ конуса, согнутая въ колѣнѣ глиняная нога и обломокъ кремневаго ножичка.

На площадкѣ найдены въ небольшомъ количествѣ кости Sus scrofa и Capra (sp.?).

Пятая площадка.

Расположена въ одной изъ сосѣднихъ усадебъ. Не менѣе 5 саж. въ длину и 4 въ ширину, направлена съ С. на Ю. Сохранность, какъ и всѣхъ вообще площадокъ, неудовлетворительна.

Въ наиболѣе сохранившихся мѣстахъ площадка состоитъ изъ обмазки и четырехъ половъ; въ иныхъ мѣстахъ обмазка и два пола. Обмазка съ оттисками дерева и безъ нихъ, изъ глины съ густою растительною примѣсью. На сѣверномъ и южномъ концахъ найдены края площадокъ въ видѣ обмазки 6—7 сант. толщины, съ поперечными и продольными оттисками дерева и со слѣдами пальцевъ; оттиски произведены какъ-бы кусками драни около 1 вершка ширины. Мѣстами подъ обмазкой оказались черепки. Черепки съ правой южной сажени составили горшокъ довольно значительныхъ размѣровъ, расписной (рис. 34). На одной изъ южныхъ саженъ оказался культурный слой, толщиною до 80 сант.; площадка здѣсь состояла изъ верхняго пола, изъ желтой глины, обожженной до разноцвѣтныхъ оттѣнковъ, отъ свѣтлаго до чернаго, толщиною 5 сант., второго пола и обмазки (6 сант.) безъ оттисковъ дерева. Края площадки особенно сильно попорчены и представляютъ груды мусора изъ обмазки и пола; на сѣверной сторонѣ въ такомъ мусорѣ найдены куски угля. Въ одномъ мѣстѣ попорченный полъ видимо былъ подсыпанъ.

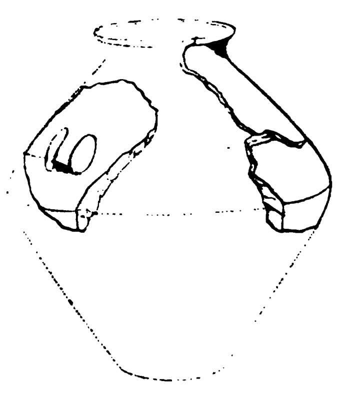


Рис. 34 (1/5).

Любопытная особенность пятой площадки — обиліе печищъ, которыхъ на ней В. Н. Доманицкій насчитываетъ до восьми. Подъ печей лежитъ на обмазкѣ, или же на одномъ изъ половъ и состоитъ обыкновенно изъ одного или двухъ спеціальныхъ слоевъ глины. Печище одной изъ

Рис. 4 $(^2/_3)$.

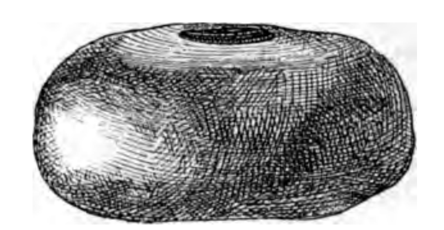


Рис. 5 $(^2/_3)$.

чество черепковъ отъ толстостѣнной посуды. Слѣдовъ пола не обнаружено. На глубинѣ $^3/_4$ арш. найдено до 90 экз. грузилъ, правильно сложенныхъ въ три грудки, какъ складывается рѣпа или яблоки. Средняя кучка была длиннѣе, боковая короче, лѣвая сложена менѣе правильно. Грузила вылѣплены очень грубо, въ формѣ болѣе или менѣе сплющеннаго шара, въ разломѣ имѣютъ видъ плохо обожженнаго кирпича (рис. 4 и 5). Средній размѣръ грузилъ $1^1/_2$ вершка; ихъ отверстіе продѣлано пальцемъ. Характерно то, что нижняя часть грузилъ плоская; отверстіе болѣе широкою частью обращено вверхъ. Эти подѣлки непонятнаго назначенія вообще столь непрочны, что легко распадаются на части и растираются въ порошокъ.

Пробитыя въ томъ же направленіи еще двѣ пробныя траншеи никакихъ слѣдовъ древней культуры не обнаружили. Траншея, проведенная значительно ниже по скату, подъ большой грушей, обнаружила неправильно лежащіе слои обмазки, почему находящаяся здѣсь площадка также оставлена, тѣмъ болѣе, что для очистки ея потребовалось бы порубить корни дерева.

Оставалось перенести раскопки въ мѣстность, гдѣ уже обнаружено было нѣсколько цѣлыхъ площадокъ, т. е. въ поле между дорогою въ Беребисы и карьеромъ каменоломни. Здѣсь площадка была немедленно разыскана помощью щупа, на весьма небольшой глубинѣ, на полосѣ Ѳеодосія Гайшука (см. рис. 10 *Cn*). При изслѣдованіи ея оказалось слѣдующее (рис. 6).

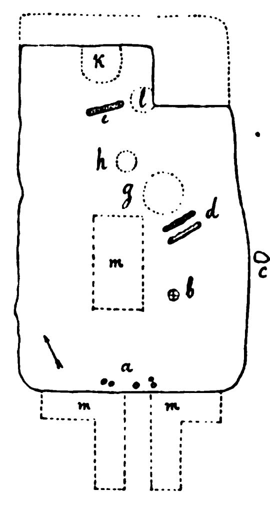


Рис. 6.

Въ длину площадка имѣла $4^1/_2$, въ ширину 2 саж. Средина ея была нѣсколько возвышена, а края незначительно, но ясно понижались. Края представляли безпорядочную массу обмазки и не имѣли опредѣленныхъ очертаній; особенно оплылъ и опустился внизъ восточный край. Общее направленіе

площадки — съ С. на Ю., но съ значительнымъ отклоненіемъ сѣвернаго конца на З.

Площадка сложена была изъ пласта брусьевъ, глиняной обмазки и изъ двухъ половъ. По оттискамъ на глинѣ можно было замѣтить, что деревянная подстилка состояла бо̀льшею частью изъ узкихъ, отъ 1¼ вершка шириною, брусковъ и досокъ, почти изъ драни, расположенныхъ исключительно въ поперечномъ направленіи. Нерѣдко доски имѣли значительно большую ширину; въ одномъ мѣстѣ пола найденъ кусокъ обмазки со слѣдами доски, имѣвшей до 5 вершк. ширины. Иногда деревянная подстилка выступала ребромъ, тамъ, гдѣ были положены не доски, а бруски (рис. 7 и 8). Обмазка не окрашена, а только сглажена. Сверху къ ней непосредственно прилегаютъ два глиняные пола, одинъ на другомъ. Составъ ихъ и толщина тѣ же, какъ и въ площадкѣ на дворѣ Ильи Гайшука. Въ сѣверной части площадка мѣстами сооружена иначе. Именно, здѣсь въ одномъ мѣстѣ внизу оказался полъ безъ деревянной подстилки, сглаженный и окрашенный въ бѣлую краску; на немъ въ безпорядкѣ лежали слоемъ черепки отъ большихъ сосудовъ, и уже затѣмъ шла обмазка и кирпичный полъ. Въ другомъ мѣстѣ (*k*, *l*) обнаружены даже два нижніе пола, окрашенные бѣлою краскою и желтою глиной, на которыхъ положена была деревянная подстилка, а затѣмъ слѣдовали обмазка и кирпичный полъ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ толщина площадки доходила до ½ арш.

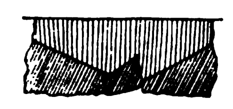


Рис. 7.

Рис. 8.

Вообще же площадка оказалась въ большой степени разрушенія. Не говоря уже о полахъ, даже обмазка растрескалась и поломалась. Особенно потерпѣли верхніе пласты. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ по срединѣ, устройство пола могло быть опредѣлено съ полною точностью, такъ какъ здѣсь часть его сохранилась въ сравнительно цѣломъ состояніи. Слѣдовъ большихъ звѣриныхъ норъ на площадкѣ не замѣчено.

Нѣкоторыя частности въ устройствѣ площадки. Въ двухъ мѣстахъ, по южной и западной сторонамъ ея, встрѣчены обломки обмазки съ краемъ; въ одномъ изъ этихъ мѣстъ куски обмазки почти стояли ребромъ. Хорошо сохранившіяся части имѣли въ толщину 1½ — 2 вершка. Изрѣдка попадались съ краемъ и куски пола. На сѣверной сторонѣ площадки и по серединѣ ея въ двухъ мѣстахъ найдены остатки какихъ-то глиняныхъ стѣнокъ (*d*, *e*). Двѣ такія стѣнки (сѣраго и краснаго цвѣта, образованныя досками) шли параллельно одна другой на разстояніи до ¼ арш. и на протяженіи до 1 арш. Такъ какъ

онѣ спускались однимъ концомъ внизъ, вмѣстѣ съ площадкой, то въ началѣ производили впечатлѣніе отводной канавки. Близъ нихъ найдены двѣ кучи сильно обожженой обмазки, какъ бы остатки очага (*g*, *h*). Третья стѣнка, въ сѣверной части, тянулась болѣе чѣмъ на 1 арш., въ толщину болѣе ¼ арш., и казалось, что она вела внизъ, такъ какъ рядомъ съ нею не было пола; однако никакого хода здѣсь не найдено. Пустота достигала до поверхности материка.

Находки незначительны. На самомъ южномъ краю (*a*) собрано 5 глиняныхъ грузилъ общей формы, далѣе къ срединѣ площадки—отдѣльные куски трехъ такъ называемыхъ двойняковъ, всѣ въ одномъ мѣстѣ (*b*), еще въ разныхъ мѣстахъ—обломки гранитной плитки (*c*), раковинки улитки и двустворки, въ небольшомъ количествѣ отдѣльныя кости животныхъ. Всѣ эти предметы найдены поверхъ площадки. Черепковъ собрано небольшое количество, цѣлаго сосуда не оказалось ни одного. Большинство черепковъ служило подстилкой для обмазки, а быть можетъ, мѣстами и для пола. Составъ черепковъ тотъ же, какъ и на площадкѣ во дворѣ Ильи Гайшука. Черепковъ, орнаментированныхъ краскою, найдено всего три, зато подборъ черепковъ отъ грубой посуды мѣстнаго издѣлія оказался разнообразнѣе. Всего болѣе обломковъ посуды найдено въ сторонѣ грузилъ. Найденъ черепокъ отъ крупнаго сосуда, обмазаннаго съ внѣшней стороны желтою глиной.

Для опредѣленія границъ площадки и состава почвы, на которой она была сооружена, были пробиты глубокія ямы по срединѣ площадки и съ южной ея стороны (*m. m*). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ разрѣзъ почвы оказался слѣдующій: на 21 в. шелъ слой чернозема, проникнутый въ нижней части на 7 вершк. бѣлымъ налетомъ извести или селитры, ниже на 9—10 вершк. слой леса, пропитанный черноземомъ, ниже—материковый лесъ. Почва въ разныхъ мѣстахъ на глубину до 1 саж. прорѣзана ходами мелкихъ грызуновъ, вслѣдствіе чего на всей этой глубинѣ попадаются въ небольшомъ количествѣ кусочки кирпича и косточки.

По словамъ сосѣдей Ильи Гайшука, на ихъ усадьбахъ въ разное время были найдены: глиняный подсвѣчникъ (т. е. двойнякъ), фигурка «съ очами», 84 грузила, лежавшія рядомъ, какъ бы на неводѣ; открыты были небольшія круглыя печки изъ кирпича, внутренняя часть которыхъ казалась обожженною.

II. Извлеченіе изъ отчета В. Н. Доманицкаго [1]).

Площадки расположены на возвышеніи, лежащемъ между ручьемъ Колодистымъ и оврагомъ, по краямъ обширной каменоломни, врѣзавшейся въ это

[1]) Краткіе отчеты помѣщены въ *Археологич. Лѣт. Южной Россіи* 1900 г., стр. 69, и въ *Отчетѣ Импер. Археолог. Комм.* за 1900 г., стр. 81—84.

возвышеніе со стороны оврага. Съ лѣвой стороны площадки (количествомъ до семи или болѣе) размѣщены въ одинъ рядъ, на самомъ темени возвышенія, а съ правой—въ два или даже три ряда, по болѣе крутому скату, доходя до самаго основанія его и въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Слѣды площадокъ видны и по бокамъ карьера каменоломни, такъ что, видимо, эти сооруженія обходили кругомъ все возвышеніе, опоясывая его мѣстами въ одинъ, мѣстами въ нѣсколько рядовъ (рис. 9).

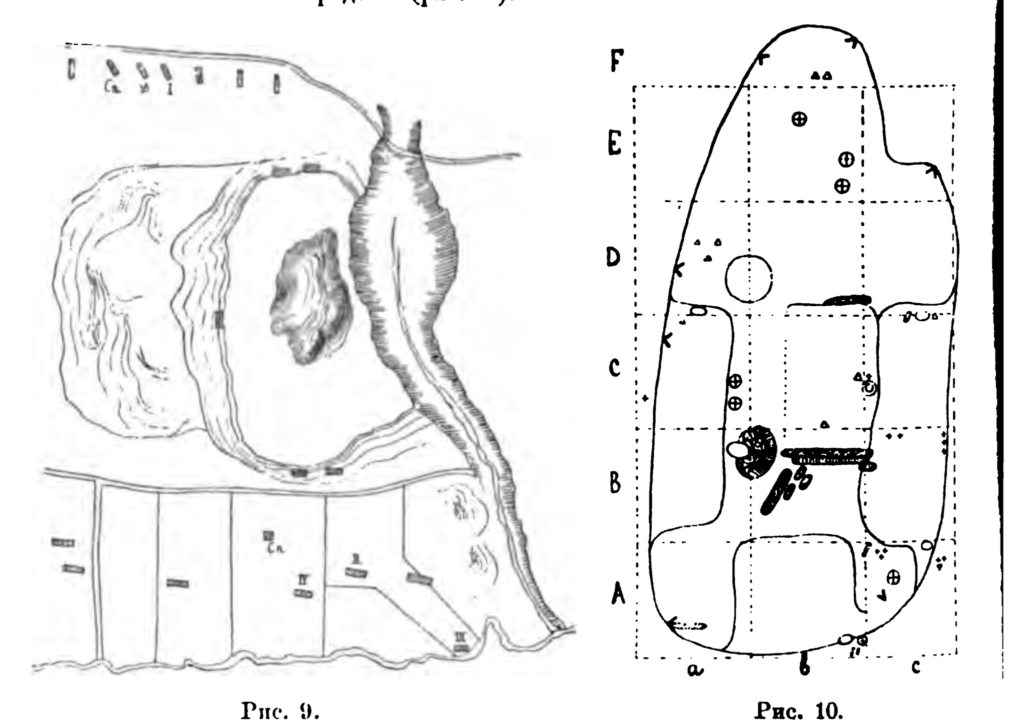


Рис. 9. Рис. 10.

Первая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду, рядомъ съ площадками, раскопанными г. Доманицкимъ въ 1899 г. и А. А. Спицынымъ въ 1900 г.

Площадка имѣетъ видъ растянутаго, неправильной формы овала, длиною $5^1/_2$ саж., шириною вдвое менѣе (рис. 10). Почти подъ всей площадкой слой обмазки съ оттисками плахъ, лежавшихъ поперекъ, т. е. съ З. на В. Наиболѣе толстыя глыбы обмазки лежали за карнизомъ въ южной сторонѣ, въ сажени Db; здѣсь въ ней замѣчалась наибольшая примѣсь половы (пшеничной?), наблюдаемая въ обмазкѣ почти по всей площадкѣ. Наиболѣе тонкій пластъ обмазки оказался близъ южнаго карниза и сопровождающаго его углубленія. Совсѣмъ обмазки не оказалось по южному краю площадки, въ Ab, гдѣ она

замѣнена поломъ, имѣвшимъ снизу оттиски соломы и прутьевъ. Совершенно разстроенною оказалась обмазка на восточномъ боку. Уже въ сажени Dc обмазка была рѣдка. Въ сажени Cc не наблюдалось ничего опредѣленнаго; здѣсь оказался лишь мусоръ и подъ нимъ остальные куски обмазки. Въ Bc попадались также лишь отдѣльные куски обмазки. «Верхняя часть» этой сажени (верхній слой?) загромождена была, кромѣ того, глыбами бѣлой глины (въ видѣ булыжниковъ или блоковъ), безъ обжига, но со слѣдами оттисковъ дерева; нѣкоторые куски состояли изъ леса. Мѣстами комья шли въ 2 слоя. Въ правомъ углу (Ac) наблюдались частью лишь отдѣльныя глыбы обмазки, частью правильный слой ея. Въ лѣвомъ углу (Aa) обмазка не носила слѣдовъ обжига. Здѣсь замѣчены оттиски широкихъ плахъ и очень часто попадались оттиски угловъ отъ плахъ, расколотыхъ гранями, какъ дрова. Наиболѣе цѣлый кусокъ обмазки имѣлъ въ длину до 1½ арш.; онъ былъ разбитъ на три части и имѣлъ оттиски одной и той же плахи. Разсматривая кусокъ обмазки, взятый въ коллекцію на сажени Ac, видимъ, что онъ состоитъ изъ неплотной глиняной массы, сверху кирпичнаго цвѣта, снизу болѣе свѣтлаго, толщиною 6 сант.; снизу оттиски дерева, совершенно ровные, сверху небрежная обработка руками, съ оттисками пальцевъ; въ изломѣ совершенно ясна шелуха мелкихъ зеренъ въ видѣ проса. Подъ обмазкой мѣстами оказались отдѣльные черепки, именно въ саженяхъ Ba, Cв, а въ сажени Ec днище маленькаго краснаго сосуда и 2 обломка горшечка съ широкимъ носкомъ изъ темной землистой массы съ примѣсью, высотою 8 сант.; горшечекъ покрытъ по горлышку орнаментомъ, а по краю зубчиками (рис. 11). Черепокъ отъ того же сосуда найденъ былъ на другомъ концѣ площадки за ея бортомъ, въ сажени Ac. Въ семи мѣстахъ по краямъ площадки найдены краевыя части обмазки (отмѣчены на чертежѣ 10 углами). Въ саженяхъ Ac, Aa и Fb края обмазки выклинивались, поднимаясь вверхъ, такъ что верхняя линія обмазки оставалась горизонтальною, а нижняя къ ней постепенно выходила угломъ; такая манера обработки края достигалась, быть можетъ, подкладываніемъ плахи бокомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сажени Fb уголъ такого края лежалъ плоскостью внизъ, но, надо думать, такіе куски обмазки

Рис. 11 (½).

лось прослѣдить вслѣдствіе порчи этихъ мѣстъ [illegible].— Нерѣдко подъ обмазкой находятъ еще черепки сосудовъ, обыкновенно большихъ, и отдѣльныя кости животныхъ. Надо думать, что эти предметы лежали на самой землѣ подъ слоемъ дерева: по крайней мѣрѣ не наблюдалось ихъ оттисковъ на обмазкѣ (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ деревянной подстилки не было и обмазка лежала прямо на черепкахъ). Не знаемъ, случайно или нѣтъ попадали эти черепки и кости (обыкновенно въ весьма небольшомъ количествѣ) подъ слой плахъ. Можетъ быть и не случайно, такъ какъ на одной площадкѣ найденъ былъ подъ обмазкой горшочекъ, разбитый на три части и разбросанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга; сохранился цѣлый бокъ этого горшечка; изъ чего слѣдуетъ, что онъ не былъ брошенъ близъ мѣста поселенія, гдѣ онъ неминуемо былъ бы растоптанъ на мелкіе куски. При новыхъ раскопкахъ слѣдуетъ понаблюдать, не составляютъ ли находимые подъ обмазкою черепки цѣлыхъ сосудовъ.—Отчетъ г. Доманицкаго говоритъ о какой-то культурной кучѣ, найденной имъ подъ обмазкой одной изъ площадокъ.

Обмазка состоитъ всегда изъ глины сѣраго цвѣта, съ обильною примѣсью измельченной соломы и половы, совершенно ясно различаемыхъ въ изломѣ; вслѣдствіе такой примѣси обмазка имѣетъ пористый видъ. Она накладывалась на слой дерева въ сыромъ видѣ (конечно, участками—слой дерева, слой обмазки), совершенно ровно, какъ штукатурка, но поверхность не подвергалась тщательному сглаживанію, такъ что на ней иногда видны глубокіе отпечатки пальцевъ (всегда отъ небольшой руки), особенно вдоль края, гдѣ обмазку приходилось подгонять рукой къ стѣнкѣ. Края обмазки примыкаютъ или къ продольнымъ плахамъ, и въ такомъ случаѣ они тупы и прямы, или же къ весьма легкой выемкѣ земли съ покатою стѣнкой, и тогда край обмазки имѣетъ видъ клина съ ровною, горизонтальною верхнею поверхностью и округлою нижнею. Иногда обмазка замѣняется комьями или блоками глины толщиною до 13 сант.; вѣроятно, это тоже обмазка, но массивная и разрушенная временемъ. По изготовленіи, обмазка подвергалась обязательному обжиганію, обыкновенно умѣренному, такъ что при этомъ глина лишь слегка краснѣла и оставалась не очень прочною. Лишь въ немногихъ случаяхъ наблюдалось очень сильное ея обжиганіе, до степени шлакированія; разъ найдены были куски обмазки, сплавившіеся въ одну массу съ подстилающими ее черепками. Обжиганіе совершалось, конечно, помощью костровъ, наложенныхъ сверху обмазки, которой, вѣроятно, предъ тѣмъ давалось время провянуть (причемъ она, конечно, могла дать мѣстами щели).

Несравненно болѣе заботы прилагалось къ устройству пола. Въ настоящемъ видѣ на площадкахъ всегда наблюдается по нѣскольку половъ (чаще 2—3, но иногда число ихъ доходитъ до 5—7). Въ какой постепенности они накладывались на площадку, остается не выясненнымъ. Весьма естественно предполагать, что полы замѣнялись одни другими по мѣрѣ порчи, и кажется, что это такъ и было въ дѣйствительности, хотя точныхъ наблюденій въ этомъ направленіи пока не было сдѣлано. Въ то же время несомнѣнно, что нѣкоторые пункты площадокъ съ самаго начала ихъ устройства требовали нѣсколькихъ половъ, особенно средина и мѣста печищъ, а, вѣроятно, и другія, еще не установленныя. Полы устраивались изъ перемѣшанной, почти горшечной глины, имѣли въ толщину чаще всего до 2-хъ сант. и всегда были прекрасно обожжены сверху. Весьма рѣдко полъ имѣлъ плохой составъ и былъ слабо обожженъ; вѣроятно, такой полъ заполнялъ попорченныя мѣста и составляетъ собственно обмазку. Отдѣльныхъ глиняныхъ плитокъ не замѣчалось. Каждый полъ имѣетъ совершенно ровную, превосходно сглаженную поверхность, которая мѣстами окрашивалась или бѣлилась и даже подвергалась шлифовкѣ до блеску. Полы доходятъ до насъ всегда въ самомъ плачевномъ состояніи; рѣдко найдется кусокъ пола въ нѣсколько четвертей длины со всѣми наслоеніями, почему исторію сооруженія каждой площадки почти невозможно возстановить. Лишь особенно счастливый случай можетъ разсѣять наши недоумѣнія. Слѣдовъ золы или угля отъ костровъ, обжигавшихъ площадку, конечно, невозможно найти; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ вдоль края площадки были находимы угольки, оставшіеся, быть можетъ, именно отъ этой операціи; но они могли попасть сюда и изъ печищъ.

Необходимою принадлежностью каждой площадки являются очаги или печища, одно, два и болѣе—до восьми. Печища имѣютъ спеціальное дно, сложенное изъ слоевъ глины, обмазки, а иногда и черной земли; обнаружены и слѣды круглаго пода. Очаги оказываются вообще въ такомъ состояніи, что устройство ихъ остается еще совершенно непонятнымъ. Они обыкновенно покрыты грудой мусора и шлака. На срединѣ площадки очаги, повидимому, не устраивались, какъ и на самыхъ краяхъ ея. Будущія раскопки разъяснятъ, въ какой именно постепенности сооружаемы были на глиняныхъ площадкахъ очаги, а пока для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ никакихъ наблюденій. Можетъ быть, каждое поновленіе пола соединялось съ поновленіемъ очага, и наоборотъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ печищъ обыкновенно наблюдаются какіе-то карнизы, въ видѣ удлиненнаго куска обмазки съ оттисками дерева на трехъ

или даже четырехъ сторонахъ. Встрѣченъ карнизъ, согнутый подъ угломъ (Ѵ площ.). Какъ именно карнизы эти соединены съ поломъ, остается не яснымъ; наблюдалось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе карнизы идутъ прямо съ материка, пронизывая всѣ полы, но точныхъ данныхъ объ ихъ устройствѣ мы во всякомъ случаѣ не имѣемъ и не знаемъ, для какой цѣли они могли служить. Карнизовъ чаще всего два, и вдоль одного изъ нихъ обыкновенно идетъ узкая ямка или выемка въ полу и обмазкѣ вплоть до земли. Иногда идутъ параллельно два карниза, а между ними такая же пустота до материка. Быть можетъ, къ очагамъ имѣютъ какое-нибудь отношеніе и большіе жернова, располагающіеся иногда видимо съ намѣреніемъ вблизи нихъ. Жернова эти всегда расколоты; они имѣютъ сглаженную верхнюю часть, иногда слегка вогнутую. Найдены и жернова малыхъ размѣровъ, верхніе.

Значительно рѣже встрѣчаются на площадкахъ какіе-то широкіе глиняные круги въ видѣ пьедесталовъ или опрокинутыхъ чашъ. Такіе круги, кажется, не соединены съ поломъ. Состоятъ они изъ нѣсколькихъ разнородныхъ слоевъ (глина, черная земля, обмазка, полъ) и попадаются въ количествѣ не болѣе 1—2-хъ. Назначеніе ихъ совершенно непонятно.

Кромѣ того, на площадкахъ изрѣдка попадаются какія-то печурки, съ обмазанными и выбѣленными стѣнками, мѣста для вмазанныхъ въ полъ большихъ сосудовъ и ямки отъ просѣвшаго пола.

При очисткѣ площадки изслѣдователь почти всегда обнаруживаетъ на ней характерный мусоръ. Изрѣдка онъ состоитъ изъ кусковъ пола и шлака, но чаще всего это куски безформенной обмазки, иногда со слѣдами оттисковъ дерева. На третьей площадкѣ такой мусоръ залегалъ грудой въ 25 сант. вышины, но обыкновенно его немного. Весьма соблазнительно думать, что это куски карнизовъ и обмазки, упавшіе съ потолка или стѣнъ какого-либо деревяннаго сооруженія, но такъ какъ ихъ всетаки вообще мало и совсѣмъ нѣтъ за краями площадокъ, то естественнѣе предполагать, что описываемый глиняный мусоръ составляетъ не болѣе какъ остатокъ отъ печищъ или иныхъ подобныхъ сооруженій. Вполнѣ допустимо, что площадки вовсе не имѣли покрытія, или-же имѣли какое-либо незначительное или даже временное. Маленькая площадка съ деликатнымъ поломъ и излишними громоздкими сооруженіями не могла никоимъ образомъ служить жилищемъ. Она назначалась для какихъ-то временныхъ обрядовыхъ дѣйствій и ограждалась отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, быть-можетъ, какимъ-нибудь навѣсомъ или легкимъ сараемъ. Многочисленность половъ на площадкѣ—лучшее доказательство болѣе или менѣе

частыхъ починокъ. Конечно, это лишь предположенія, но всетаки ни слѣдовъ бревенъ, ни слѣдовъ болѣе или менѣе толстаго частокола не было найдено ни на обмазкѣ, ни кругомъ площадокъ.

Раскопанныя площадки имѣютъ видъ небольшихъ продолговатыхъ четыреугольныхъ сооруженій. Точныя очертанія ихъ не ясны, такъ какъ края ихъ всегда разрушены. Площадки много потерпѣли отъ дѣйствія атмосферы, отъ сползанія земли, отъ плуга, отъ корней деревьевъ, отъ звѣриныхъ норъ. Сложныхъ площадокъ, т. е. группы нѣсколькихъ сомкнутыхъ другъ съ другомъ, не наблюдалось.

Въ концѣ двухъ площадокъ (II и IV) обнаружились огромныя, загадочнаго назначенія ямы конической и котловидной формы. Толстыя стѣнки этихъ ямъ обработаны изъ слоевъ обмазки и глины на тотъ же манеръ, какъ самыя площадки. Днище состоитъ также изъ нѣсколькихъ слоевъ, но иного состава; въ одномъ случаѣ оно имѣло наклонъ въ бокъ. Въ стѣнкѣ одной изъ ямъ, кажется, была устроена ниша или печурка. На днѣ и подъ дномъ найдены прослойки чистой золы. Весьма возможно, что ямы имѣютъ, по крайней мѣрѣ на данныхъ площадкахъ, какое-то отношеніе къ погребальнымъ обрядамъ. Такъ, на днѣ ямы второй площадки стоялъ огромный сосудъ, наполненный сожженными человѣческими костями. Къ нему сверху примыкалъ какой-то глиняный желобокъ, а съ боку нѣсколько другихъ сосудовъ, поставленныхъ сюда, видимо въ цѣломъ состояніи. Яма, въ ростъ человѣка, была вся забита черною землей, въ которой найдено множество черепковъ, кости домашнихъ животныхъ, обломки статуэтокъ и нѣсколько цѣлыхъ сосудовъ небольшой величины. Гдѣ яма, тамъ много находокъ. Повидимому, это все вещи, свалившіяся или спущенныя сюда съ площадки. Какъ соединяется яма съ площадкой, не знаемъ.

Самыя площадки вообще пусты и лишены находокъ. Только кое-гдѣ подбираются разбитыя кости, куски глиняныхъ подѣлокъ, камни, раковины, обломки статуэтокъ, а главное—черепки. Цѣлые сосуды попадаются лишь среди развалинъ печищъ, и это всегда только небольшія чашки. Весьма вѣроятно, что именно такой видъ наши площадки имѣли въ послѣдніе дни своего существованія. Куда же дѣвались всевозможные обломки съ площадокъ въ томъ случаѣ, если при нихъ не было ямъ? Многіе скатывались за края площадокъ, гдѣ они и вскрываются при раскопкѣ: края площадки послѣ ямъ лучшее мѣсто находокъ, особенно же передній, входный край. Остальные копившіеся на площадкахъ обломки, надо думать, довольно многочисленные, выбрасыва-

площадки — съ С. на Ю., но съ значительнымъ отклоненіемъ сѣвернаго конца на З.

Площадка сложена была изъ пласта брусьевъ, глиняной обмазки и изъ двухъ половъ. По оттискамъ на глинѣ можно было замѣтить, что деревянная подстилка состояла большею частью изъ узкихъ, отъ $1^1/_4$ вершка шириною, брусковъ и досокъ, почти изъ драни, расположенныхъ исключительно въ поперечномъ направленіи. Нерѣдко доски имѣли значительно большую ширину; въ одномъ мѣстѣ пола найденъ кусокъ обмазки со слѣдами доски, имѣвшей до 5 вершк. ширины. Иногда деревянная подстилка выступала ребромъ, тамъ, гдѣ были положены не доски, а бруски (рис. 7 и 8). Обмазка не окрашена, а только сглажена. Сверху къ ней непосредственно прилегаютъ два глиняные пола, одинъ на другомъ. Составъ ихъ и толщина тѣ же, какъ и въ площадкѣ на дворѣ Ильи Гайшука. Въ сѣверной части площадка мѣстами сооружена иначе. Именно, здѣсь въ одномъ мѣстѣ внизу оказался полъ безъ деревянной подстилки, сглаженный и окрашенный въ бѣлую краску; на немъ въ безпорядкѣ лежали слоемъ черепки отъ большихъ сосудовъ, и уже затѣмъ шла обмазка и кирпичный полъ. Въ другомъ мѣстѣ (*k*, *l*) обнаружены даже два нижніе пола, окрашенные бѣлою краскою и желтою глиной, на которыхъ положена была деревянная подстилка, а затѣмъ слѣдовали обмазка и кирпичный полъ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ толщина площадки доходила до $^1/_2$ арш.

Рис. 7.

Рис. 8.

Вообще же площадка оказалась въ большой степени разрушенія. Не говоря уже о полахъ, даже обмазка растрескалась и поломалась. Особенно потерпѣли верхніе пласты. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ по срединѣ, устройство пола могло быть опредѣлено съ полною точностью, такъ какъ здѣсь часть его сохранилась въ сравнительно цѣломъ состояніи. Слѣдовъ большихъ звѣриныхъ норъ на площадкѣ не замѣчено.

Нѣкоторыя частности въ устройствѣ площадки. Въ двухъ мѣстахъ, по южной и западной сторонамъ ея, встрѣчены обломки обмазки съ краемъ; въ одномъ изъ этихъ мѣстъ куски обмазки почти стояли ребромъ. Хорошо сохранившіяся части имѣли въ толщину $1^1/_2$ — 2 вершка. Изрѣдка попадались съ краемъ и куски пола. На сѣверной сторонѣ площадки и по срединѣ ея въ двухъ мѣстахъ найдены остатки какихъ-то глиняныхъ стѣнокъ (*d*, *e*). Двѣ такія стѣнки (сѣраго и краснаго цвѣта, образованныя досками) шли параллельно одна другой на разстояніи до $^1/_4$ арш. и на протяженіи до 1 арш. Такъ какъ

Раскопка кургановъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи [1]).

На В. и Ю.-В. отъ с. Колодистаго, до впаденія ручья Колодистаго въ Гнилой Тикичъ, по возвышенности, расположена группа кургановъ, числомъ до 15, тянущихся почти непрерывною цѣпью. Многіе изъ нихъ едва примѣтны, а нѣкоторые совершенно распаханы и распознаются лишь по болѣе желтому пятну на пашнѣ. Только два кургана имѣютъ по нѣскольку саженъ высоты и одинъ нѣсколько ниже; послѣдній въ давнее время кѣмъ-то раскопанъ помощью поперечной траншеи [2]). Г. Доманицкимъ въ 1902 г. здѣсь раскопано 9 насыпей.

№ I. Размѣръ 15 саж. $\times$ $2^3/_4$ арш. — *1.* Наверху, на глубинѣ 4 вершк., остатки костяка, лежавшаго головою на В.; черепъ испорченъ плугомъ. У ключицы правой руки куски углей (точнѣе—пережженнаго дерева) и обгорѣвшая половина большого зуба, повидимому, конскаго. — *2.* Въ западной полѣ на глубинѣ 1 арш. найденъ костякъ головою на В., на лѣвомъ боку, ноги подогнуты; черепъ длинноголовый. Подъ ребрами и берцовою костью лѣвой ноги часть прямого днища отъ сосуда изъ сѣрой, грубо вымѣшанной глины.—*3.* Нѣсколько лѣвѣе къ центру кургана, на 4 вершка глубже, оказался шлифовальный камень со сглаженными сторонами. Неподалеку найденъ безформенный плоскій осколокъ пестраго кремня. При дальнѣйшей раскопкѣ въ центрѣ насыпи встрѣченъ костякъ, сильно пострадавшій отъ времени, головою на С.-С.-В.; черепъ длинноголовый, со слѣдами красной окраски. Подъ скелетомъ замѣтна подстилка изъ березовой коры.—*4.* На $^3/_4$ арш. ниже грунтовая яма, размѣровъ 2 арш. 10 вершк. $\times$ $1^3/_4$ арш. $\times$ $^3/_4$ арш., прикрытая въ продольномъ направленіи тремя дубовыми обрубками, края которыхъ выдавались на $^1/_4$ — $^1/_2$ арш.; образовавшіеся промежутки, конечно, были чѣмъ-нибудь забраны, напр. досками или хворостомъ. Направленіе могилы съ З. на В. Костякъ лежалъ на правомъ

---

[1]) Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ близъ с. Колодистаго помѣщенъ В. Н. Доманицкимъ въ *Археолог. Лѣтоп. Южной Россіи* 1900 г., стр. 165 и 181. — Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Комм.* 1900 г., стр. 84.

[2]) Крыжановскимъ въ 1873 г. (?). Найдены черепки, куски мѣднаго котла, мѣдный ножъ, сожженныя кости, угли и пр. — *Древности*, т. IV, 56 (прот.).

возвышеніе со стороны оврага. Съ лѣвой стороны площадки (количествомъ до семи или болѣе) размѣщены въ одинъ рядъ, на самомъ темени возвышенія, а съ правой—въ два или даже три ряда, по болѣе крутому скату, доходя до самаго основанія его и въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Слѣды площадокъ видны и по бокамъ карьера каменоломни, такъ что, видимо, эти сооруженія обходили кругомъ все возвышеніе, опоясывая его мѣстами въ одинъ, мѣстами въ нѣсколько рядовъ (рис. 9).

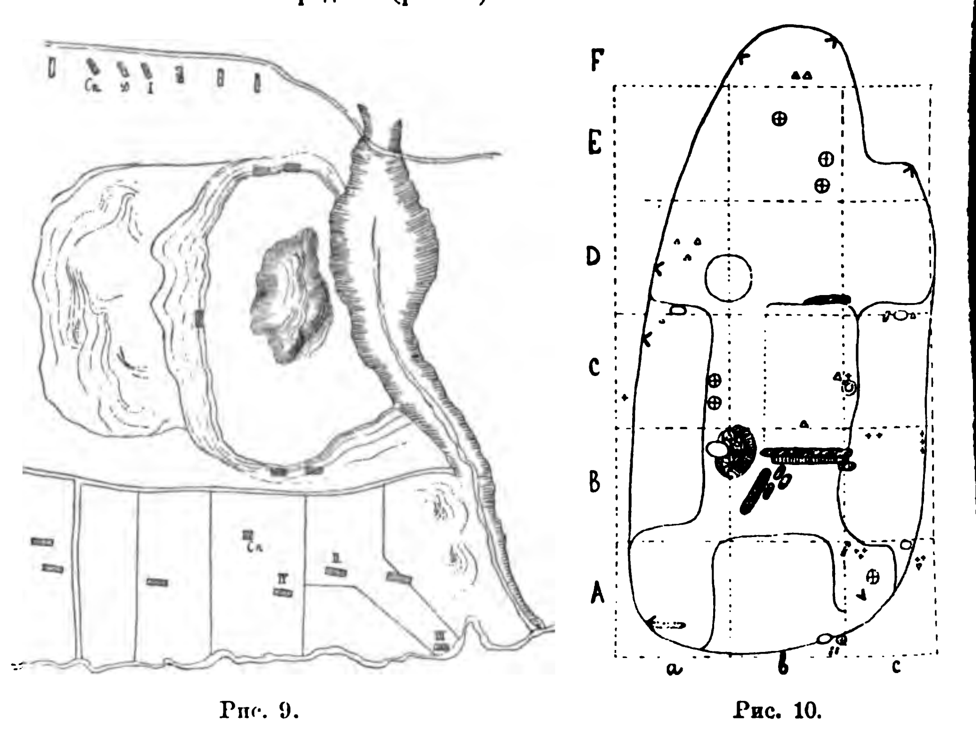


Рис. 9. Рис. 10.

Первая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду, рядомъ съ площадками, раскопанными г. Доманицкимъ въ 1899 г. и А. А. Спицынымъ въ 1900 г.

Площадка имѣетъ видъ растянутаго, неправильной формы овала, длиною $5^1/_2$ саж., шириною вдвое менѣе (рис. 10). Почти подъ всей площадкой слой обмазки съ оттисками плахъ, лежавшихъ поперекъ, т. е. съ З. на В. Наиболѣе толстыя глыбы обмазки лежали за карнизомъ въ южной сторонѣ, въ сажени Db; здѣсь въ ней замѣчалась наибольшая примѣсь половы (пшеничной?), наблюдаемая въ обмазкѣ почти по всей площадкѣ. Наиболѣе тонкій пластъ обмазки оказался близъ южнаго карниза и сопровождающаго его углубленія. Совсѣмъ обмазки не оказалось по южному краю площадки, въ Ab, гдѣ она

вишневаго цвѣта на черепѣ; ноги повалены налѣво (?). Всѣ сохранившіяся кости (берцовая и ключевая часть лѣвой руки, задняя часть черепа, стертые зубы) обожжены. Поверхъ ногъ и на мѣстѣ реберъ куски дубовыхъ тонкихъ бревенъ или досокъ, обуглившихся сверху.

№ III. Курганъ ближе къ с. Колодистому, высотою 2 арш. Грунтовая могила (размѣровъ $2^1/_4$ арш. $\times$ $^3/_4$ арш. $\times$ 1 арш.) оказалось уже ограбленной, можетъ быть, въ сравнительно недавнее время.

№ IV. Курганъ близъ предыдущаго, размѣровъ 8 $\times$ 1 арш. Насыпь по окружности на материкѣ выложена шестью дубовыми бревнами въ видѣ шестиугольника, а за ними въ 3 ряда обкладкой изъ камней до 3 пуд. вѣсомъ, одинъ рядъ на другомъ (рис. 5). Владѣлецъ поля вывезъ изъ кургана не одинъ возъ булыжниковъ. Насыпь въ центрѣ очень плотная. Въ грунтовой

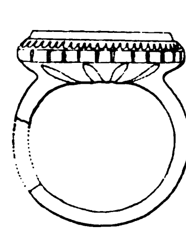
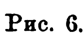



Рис. 6.

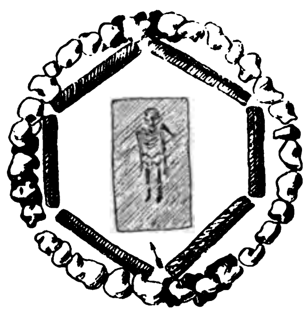


Рис. 5.

Рис. 7.

ямѣ размѣровъ 3 арш. 10 вершк. $\times$ 2 арш. 2 в. $\times$ 1 арш. костякъ прекрасной сохранности, длиной $2^1/_2$ арш., въ вытянутомъ положеніи, голова повернута направо. У лѣваго плеча желѣзныя ножницы, раздвижныя съ кольцами, со слѣдами ткани и дерева. На одной изъ рукъ серебряный перстень съ широкою гладкою наставкою изъ камня въ видѣ сердолика, на которой поарабски вырѣзано имя Гасана (рис. 6 и 7). Возможно, что этотъ курганъ позднѣе XIV в.

№ V. Курганъ вблизи предыдущаго, размѣровъ 12 арш. $\times$ $^3/_4$ арш. Расхищенъ. — *1.* Грунтовая яма размѣровъ $4^1/_4 \times 2$ арш. $\times$ $1^1/_2$ арш. Кости скелета, лежавшаго головою на З., перемѣшаны; черепъ короткоголовый, круглый, съ сильно выдающимися скулами, продолговатыми глазными впадинами. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробу, скрѣпленномъ по угламъ желѣзными тонкими скобками, досчатомъ, обитомъ внутри какою-то матеріей. Въ могилѣ найдены: ромбовидный желѣзный наконечникъ стрѣлы, 2 желѣзныхъ колечка, желѣзный крючокъ, ножичекъ съ корешковою рукояткою, два куска кожи со швами. На

ножныхъ костяхъ замѣчались слѣды зелени. — 2. Рядомъ съ описанною могилою, почти параллельно ей, вторая грунтовая яма, меньшихъ размѣровъ ($2^3/_4 \times 1^1/_2 \times 1$ арш.), въ которой погребена лошадь, въ опрокинутомъ на спину положеніи, головою также на З. Въ зубахъ ея желѣзныя удила съ широкими тонкими кольцами. Лошадь, по заключенію экспертовъ изъ крестьянъ, небольшого роста, 7 лѣтъ. XIV в.?

№ VI. Курганъ вблизи предыдущихъ, размѣровъ 12×1 арш — *1*. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $3^1/_2$ арш. $\times 1$ арш. 2 вершка $\times 1$ арш. 13 вершк., мужской скелетъ, длиною 2 арш. 7 вершк., головою на З., лицомъ на С., конечности вытянуты. Костякъ лежалъ въ гробу изъ деревянныхъ досокъ, скрѣпленныхъ легкими скобами. На высотѣ 1 арш. отъ гроба по длинѣ ямы проложены были дубовые брусья. У правой руки костяка обломокъ зеркала, орнаментированнаго геометрическимъ узоромъ, у лѣвой руки ножъ съ красиво орнаментированною костяною рукояткой (рис. 8). Близъ ушей серебряныя серьги въ видѣ вопросительнаго знака, оканчивающіяся мелкою бусою и гранчатою гирькою. На рукахъ найдены обломки какихъ-то серебряныхъ пластинокъ и кусочекъ шелковой матеріи. Поверхъ гроба на ногахъ положены были два маленькія стремени. — *2*. Слѣва грунтовая яма почти тѣхъ же размѣровъ, съ остатками лошади, лежавшей на спинѣ. Въ зубахъ ея удила обычной формы. XIV в.?

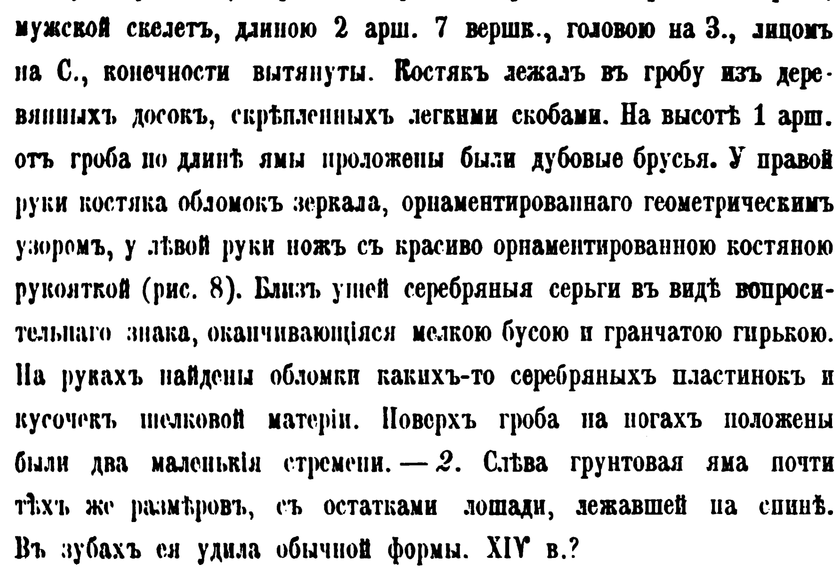


Рис. 8 (1/2).

№ VII. Курганъ вблизи предыдущихъ, размѣровъ $8 \times ^1/_2$ арш. Кругомъ основанія рядъ камней, которые, быть можетъ, занимали и средину насыпи. Разхищенъ. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $2 \times 2 \times 1$ арш., куча костей, а на нихъ черепъ подростка, совершенно круглый, съ сильно выдающимися скулами, и обломокъ ножа. Курганъ раскопанъ, видимо, недавно, такъ какъ въ насыпи, на значительной глубинѣ, найденъ черепокъ фарфоровой чашки, въ которой кладоискатель, по мѣстному обычаю, курилъ ладанъ.

№ VIII. Каменный кругъ въ діаметрѣ до 10 арш., состоящій изъ двухъ мѣстами трехъ рядовъ булыжниковъ, одинъ на другомъ, шириною отъ $^1/_2$ до 1 арш. Камни положены прямо на почву; отдѣльныя плитки гранитныхъ камней попадались повсюду на верхнемъ слоѣ почвы. Въ с.-з. части огражденія оказалась огромная гранитная плита, около 3 арш. длины, до $2^1/_2$ арш. ширины, пудовъ до 150 вѣсомъ, лежавшая болѣе тонкимъ концомъ внутрь круга, а первоначально, быть можетъ, стоявшая на ребрѣ. Была-ли первоначально насыпь и какой высоты, остается неизвѣстнымъ. Посрединѣ

верхніе — обѣ поверхности гладкія (одну съ неровностями отъ испорченнаго пола). По два пола оказалось во-первыхъ между карнизами, во-вторыхъ на примыкающей съ Ю. сажени и въ правомъ углу (Bb и Ac), а три пола — лишь въ средней сажени Ab, причемъ одинъ изъ нихъ замѣнялъ обмазку. Онъ лежалъ, какъ можно было замѣтить, на слоѣ соломы, прутьевъ и черепковъ. Здѣсь чередованіе половъ было слѣдующее: сверху плитки изъ обожженной глины 2—3 сант. толщиною, далѣе гладкій сверху и неровный снизу слой въ 3—4 сант. толщины, гораздо болѣе обожженный въ верхней, чѣмъ въ нижней половинѣ, наконецъ слой также обожженной, краснобѣлой глины, лежащей на землѣ. Между карнизами верхній полъ состоялъ изъ хорошо обожженныхъ плитокъ толщиною $2^{1}/_{2}$ сант., а нижній сложенъ изъ слоя менѣе обожженной глины, толщиною 3 сант. Полъ саженъ Fb, Eb, Ec и Da былъ толщиною въ 3 сант., полъ на краю сажени Ca—всего въ 2 сант. Верхній полъ сажени Bb, толщиною 3 сант., состоялъ изъ леса, сверху обожженнаго; нижній, красный и бѣловатый, имѣлъ въ толщину 2 — $2^{1}/_{2}$ сант. Верхній полъ ближе къ сажени Ab имѣлъ значительную примѣсь бѣлой глины и, слѣдовательно, былъ обожженъ слабо. Полъ сажени Db состоялъ изъ бѣлесоватой, почти не обожженной глины. Въ сажени Ac оба пола были красные, по 3 сант. толщины. Въ сажени Db оказался какой-то кругъ (входившій въ составъ пола?), въ діаметрѣ до метра, особаго устройства. Онъ состоялъ изъ 5 слоевъ: снизу шелъ слой докрасна пережженный, толщиною 2 сант., далѣе слой изъ обожженной желтой глины толщиною также 2 сант., далѣе слой черной земли, сѣрой, смазанной и обожженной, толщиною 3—5 сант. (въ зависимости отъ наклона къ С.-В.), послѣ чего слѣдовалъ обычный слой обмазки съ оттисками дерева и наконецъ верхній полъ изъ красныхъ плитокъ, толщиною 3 сант. Подъ кругомъ оказалось нѣсколько раковинъ unio pictorum и 2 косточки. Можно предполагать, что онъ былъ впущенъ въ землю, если только его поверхность совпадала съ поверхностью верхняго пола. Въ сажени Bb, близъ праваго конца карниза, симметрично съ описаннымъ выше «кругомъ», найдены остатки печи, край которой обложенъ былъ кусками глины почти въ видѣ полукруга. Внутренній діаметръ печи безъ стѣнокъ—около 1 арш. Она представляла собою выемку съ коническими стѣнками, наполненную глыбами пережженныхъ кусковъ обмазки съ углубленіями, впадинами. Днище состояло, кажется, изъ общаго (?) слоя обмазки, на которой оказался тонкій слой черной земли всего 2 — 3 сант. толщиною, сильно пережженый, и еще изъ слоя (?) обмазки съ оттисками дерева въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ. Впрочемъ, устройство печи

остается не вполнѣ понятнымъ. По словамъ отчета, печь находилась подъ верхнимъ поломъ. Съ лѣвой стороны къ ней примыкалъ камень съ хорошо сглаженною поверхностью, длиною 53, шириною 30 сант., лежавшій прямо на землѣ безъ обмазки; камень распался надвое. Кажется, на поверхности камня имѣлась выемка, вытертая отъ употребленія. Подобные камни найдены были еще въ четырехъ мѣстахъ площадки. Изъ нихъ два расположены симметрично по линіи сѣвернаго карниза. Лѣвый имѣлъ слѣды обжига и распался на отдѣльные куски. Это былъ кусокъ сѣраго дикаря съ кристаллами кварца и полевого шпата, толщиною до 3 вершк. Одна изъ поверхностей его была сглажена совершенно ровно, безъ всякихъ закраинъ, но вслѣдствіе плохого качества матеріала поверхность эта имѣетъ ноздреватый видъ отъ постепенно выпадавшихъ кристалловъ. Такой камень могъ служить, напримѣръ, верхнимъ жерновомъ. Верхняя часть его по срединѣ выпукла, что представляетъ несомнѣнное удобство при передвиженіи камня руками взадъ и впередъ. Правый камень былъ обработанъ изъ песчаника и сохранился лишь отчасти, въ видѣ одного куска; обломокъ этотъ имѣетъ сглаженную, но неровную нижнюю поверхность; вышина его до 6 сант. Четвертый жерновокъ, сохранившійся на двѣ трети, найденъ въ правомъ южномъ углу площадки, на самомъ ея краю, куда онъ, безъ сомнѣнія, скатился съ другого мѣста. Жерновокъ имѣетъ видъ продолговатаго хлѣба (длиной до 24, шириною до 15, высотою болѣе $4^1/_2$ сант.), изъ мелкозернистаго сѣраго гранита; съ краевъ грубо обломанъ (рис. 13). Такимъ жерновомъ удобно дѣйствовать и въ продольномъ, и въ поперечномъ направленіяхъ, пуская въ ходъ обѣ руки. Пятый жерновъ найденъ также на краю площадки, въ южномъ концѣ; онъ состоялъ изъ гранитной плитки съ сглаженными поверхностями, распавшейся на 10 кусковъ. Можно думать, что камень, вмазанный въ площадку гладкою стороною вверхъ, и плитка служили нижними жерновами, а остальные два камня—верхними.

Рис. 13 ($^1/_3$).

Слой мусора на данной площадкѣ былъ, повидимому, не великъ. Въ наибольшемъ количествѣ онъ оказался на сажени Bb, гдѣ, кромѣ того, обна-

Подъ верхними погребеніями оказалась грунтовая яма размѣровъ $2^{1}/_{2} \times 1^{1}/_{2} \times 2$ арш., въ которой лежалъ сильно попорченный костякъ, головою на Ю.-В. На костякѣ слѣды окраски охрой.

№ IX. Каменный кругъ, одинаковый съ предыдущимъ и въ близкомъ отъ него разстояніи. Та же длина, то же огражденіе изъ камней въ 2 и 3 ряда. Кругъ оказался уже испорченнымъ чьею-то раскопкой. Въ центрѣ на глубинѣ $^{1}/_{2}$ арш. найдены 2 костяка, лежавшіе почти параллельно, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В.; сдвинуты съ мѣста конечности ногъ и черепа. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ скелетовъ, ближе къ южному краю, найдены 2 кучи пережженыхъ костей, глиняное грузило съ выпуклою нижнею частью (рис. 17) и нѣсколько большихъ кремневыхъ ножей (рис. 18).

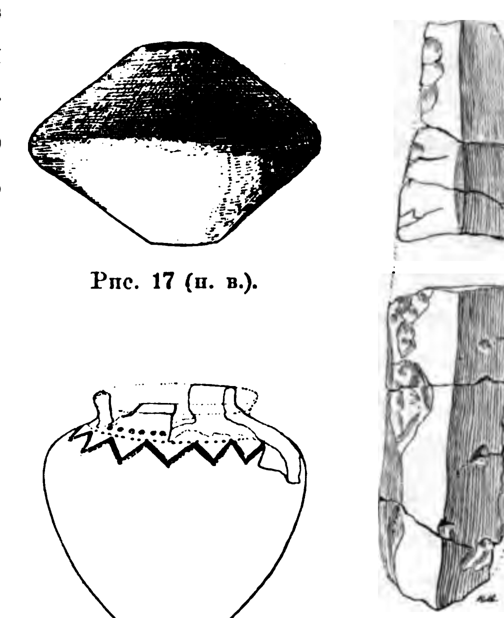


Рис. 17 (н. в.).

Рис. 19 ($^{1}/_{4}$).

Рис. 18 ($^{1}/_{2}$).

№ X. Курганъ, расположенный въ $1^{1}/_{2}$ в. отъ с. Колодистаго по направленію къ с. Берибисъ (Гуляй-Поле). Расхищенъ въ недавнее время. Костякъ лежалъ въ грунтовой ямѣ, въ кучѣ, былъ обильно окрашенъ охрой. Въ могилѣ найдены были и кости собаки (?) или какого-то другого животнаго. Размѣры ямы 2 арш. 10 вершк. $\times$ 1 арш. 9 вершк. $\times 1^{3}/_{4}$ арш.

№ XI. Курганъ, лежащій у самаго с. Колодистаго, въ в. части. Расхищенъ въ давнее время. Въ насыпи найдены части двухъ костяковъ, а близъ горизонта на глубинѣ 1 арш. 3 вершк. оказался небольшой горшочекъ черной глины, остродонный, типа посуды окрашенныхъ костяковъ (рис. 19), и близъ него кусокъ гранита около пуда вѣсомъ, не мѣстнаго происхожденія. Грунтовой ямы не обнаружено.

№ XII. Курганъ, расположенный у самаго села, при въѣздѣ съ В., вышиною $1^{1}/_{2}$ арш. Расхищенъ. На глубинѣ 4 вершк. найденъ шлифовальный камень размѣровъ $7 \times 6 \times 3$ сант. Изрѣдка попадались небольшіе черепки и мелкіе куски обожженной и смазанной глины, «весьма напоминающіе полы глиняныхъ площадокъ». Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $2^{1}/_{2}$ арш. $\times 1^{1}/_{2}$ арш. $\times$

6 вершк. оказался костякъ длиною 1 арш. 15 вершк., головою на З., со скорченными ногами и вытянутыми руками. Поверхъ костей наложенъ слой пережженнаго (?) дерева толщиною 2 — 3 сант. На почвѣ, къ С.-З. отъ костяка, найденъ большой камень со сглаженною поверхностью и съ закругленнымъ, также отшлифованнымъ краемъ. Близъ кургана найдена хорошо обработанная кремневая стрѣлка, широкая, со срѣзаннымъ, вогнутымъ низомъ.

№ XIII. Курганъ, расположенный на землѣ крестьянъ с. *Глубочка* Уманскаго у., по дорогѣ въ с. Колодистое, размѣровъ $6^1/_2$ саж. × 2 арш. Расхищенъ или раскопанъ. Оригинальнаго устройства. Вырыта широкая круглая яма, глубиною $1^1/_2$ арш., а по срединѣ ея вторая, погребальная, глубокая, формы удлиненнаго овала (размѣровъ 3 $1^1/_2$ × $2^3/_4$ арш.). Насыпь состоитъ изъ слоя булыжника, прикрытаго сверху землею; надъ первою ямою камней нѣтъ. Костякъ (попорченный прежнею раскопкою) лежалъ головою на З., конечности вытянуты. У ногъ большая глиняная буса цилиндрической формы, у кисти лѣвой руки тонкій, кривой, изоржавѣвшій ножъ въ деревянной рукояти и глиняная (?) буса, окрашенная въ зеленый цвѣтъ, четырехгранной формы. Трудно сказать, что въ устройствѣ этого кургана принадлежитъ лицамъ, его соорудившимъ, и что должно быть отнесено на счетъ поздней раскопки. XIV в.?

Раскопанные г. Доманицкимъ курганы принадлежатъ мѣдному вѣку (окрашенные и скорченные костяки) и позднимъ кочевникамъ края. Погребенія ранняго времени: I, 2 — 4; II, 2; X — XII, и къ той же культурѣ должны быть отнесены погребенія кургановъ VIII и IX, представляющія совершенную новость въ южно-русскихъ древностяхъ. Это особый типъ кургановъ съ особыми вещами. Въ курганахъ кочевническихъ, позднихъ, можно различить три типа: погребенія съ конемъ (V, VI), безъ коня (IV и VII) и въ круглой ямѣ (XIII). Погребеніе II, 1 впускное римскаго или болѣе поздняго времени; впускное погребеніе I, 1 непонятно. Погребеніе кургана III-го такъ попорчено, что не поддается опредѣленію.

А. Спицынъ.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ курганахъ Землянскаго у. Воронежской губерніи.

Во время переѣзда изъ Каменской волости въ Тербуновскую, по большой Землянской дорогѣ были осмотрѣны двѣ группы кургановъ: одна на полпути между Таволжанцемъ и Малиновкой, другая подъ с. Малиновкой.

Первая группа лежитъ верстахъ въ двухъ къ югу отъ Таволжанца по большой дорогѣ, на возвышенномъ мѣстѣ съ открытымъ горизонтомъ.

№ 1. Распаханъ. Діаметръ 25 шаговъ, высота до 1½ арш.; чрезъ одинъ край проходитъ проселочная дорога.

№ 2. Расположенъ саженяхъ въ 100 отъ перваго, почти совершенно уничтоженъ распашкою. Высота не болѣе аршина, а діаметръ примѣтнаго возвышенія около 40 арш.

№ 3. Распаханный курганъ. Діаметръ 40—45 арш., высота не менѣе 1½ арш.

№№ 4 и *5.* Два возвышенія, лишь немного подымающіяся надъ общимъ уровнемъ окружающей поверхности. Размѣры и формы—обычные для сильно распаханныхъ курганныхъ насыпей.

№№ 6—9. Четыре кургана, расположенные среди дороги и сильно испорченные ѣздой.

№ 10. Распаханный курганъ на полѣ съ восточной стороны дороги, по направленію къ с. Архангельскому.

№ 11. Курганъ въ ¾ версты къ Ю. отъ группы изъ четырехъ кургановъ, хотя также испорченъ ѣздой, но сохранился лучше, чѣмъ эти четыре.

№№ 12—15. Три кургана вблизи предыдущаго, на полѣ, съ восточной стороны дороги, и одинъ съ западной стороны. Всѣ распаханы и имѣютъ въ высоту всего ½—1 арш.

Вторая группа. Курганы подъ с. Малиновкой:

№ 16. Курганъ на трактѣ, совершенно испорченный ѣздой.

№№ 17 и 18. Близъ дороги, съ восточной ея стороны, на полѣ два сильно распаханные кургана, высотою около ¾ арш., въ діаметрѣ 27 и 30 арш.

Къ Ю. отъ Нижняго Ломовца чрезъ всю большую дорогу, захватывая и часть поля, протянулся «Волковъ курганъ», насыпь длиною 115 шаговъ, шириною 34 шага. На ю.-в. концѣ вала двѣ ямы, на с.-з. одна; средина насыпи значительно понизилась отъ ѣзды. Валъ расположенъ на ровномъ, нѣсколько приподнятомъ мѣстѣ. Безъ сомнѣнія, это остатокъ старинной русской сторожевой линіи, сохранившійся отъ распашки именно потому, что его защитила дорога, какъ защищаетъ и курганы.

П. Еременко.

1896 г.

Дополненіе къ стр. 62.

Надпись о построеніи Аручской церкви, изданная на стр. 45-й статьи о. Месропа о раскопкахъ церкви св. Григорія (*Изв.*, вып. 7-й), почти одновременно появилась въ *Zeitschrift für armenische Philologie*, 1903, II, стр. 41—42. Здѣсь издалъ ее эчміадзинскій архимандритъ Мхитаръ Теръ-Мкртичанъ. Въ своей статьѣ (на армянскомъ языкѣ) о. Мхитаръ посвящаетъ нѣсколько строкъ годамъ царствованія императора Константина (собственно неточному соотвѣтствію имъ показанія надписи) и году основанія храма въ Аручѣ по нѣкоторымъ спискамъ исторіи Самуила Анійскаго.

Н. М.

нѣкоторыхъ черепковъ и сосудовъ здѣсь даются (рис. 21 — 25). Кромѣ посуды, на площадкѣ найдены: створки рѣчныхъ раковинъ (главнымъ образомъ въ ямѣ, а также подъ обмазкой), нѣсколько кремневыхъ осколковъ, обломокъ неопредѣленной костяной подѣлки (рис. 26), два глиняныя грузила въ видѣ шаровъ, часть очень широкаго и низкаго двойняка, значительные куски

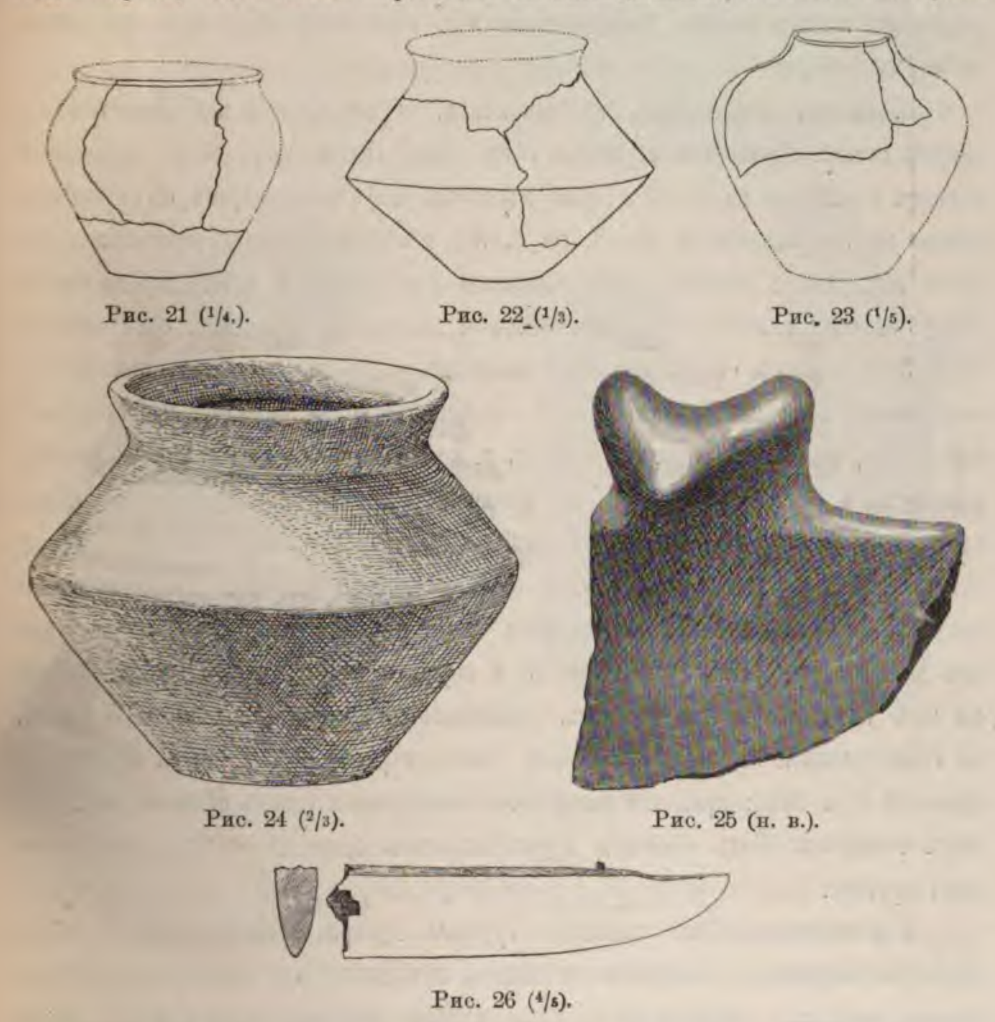


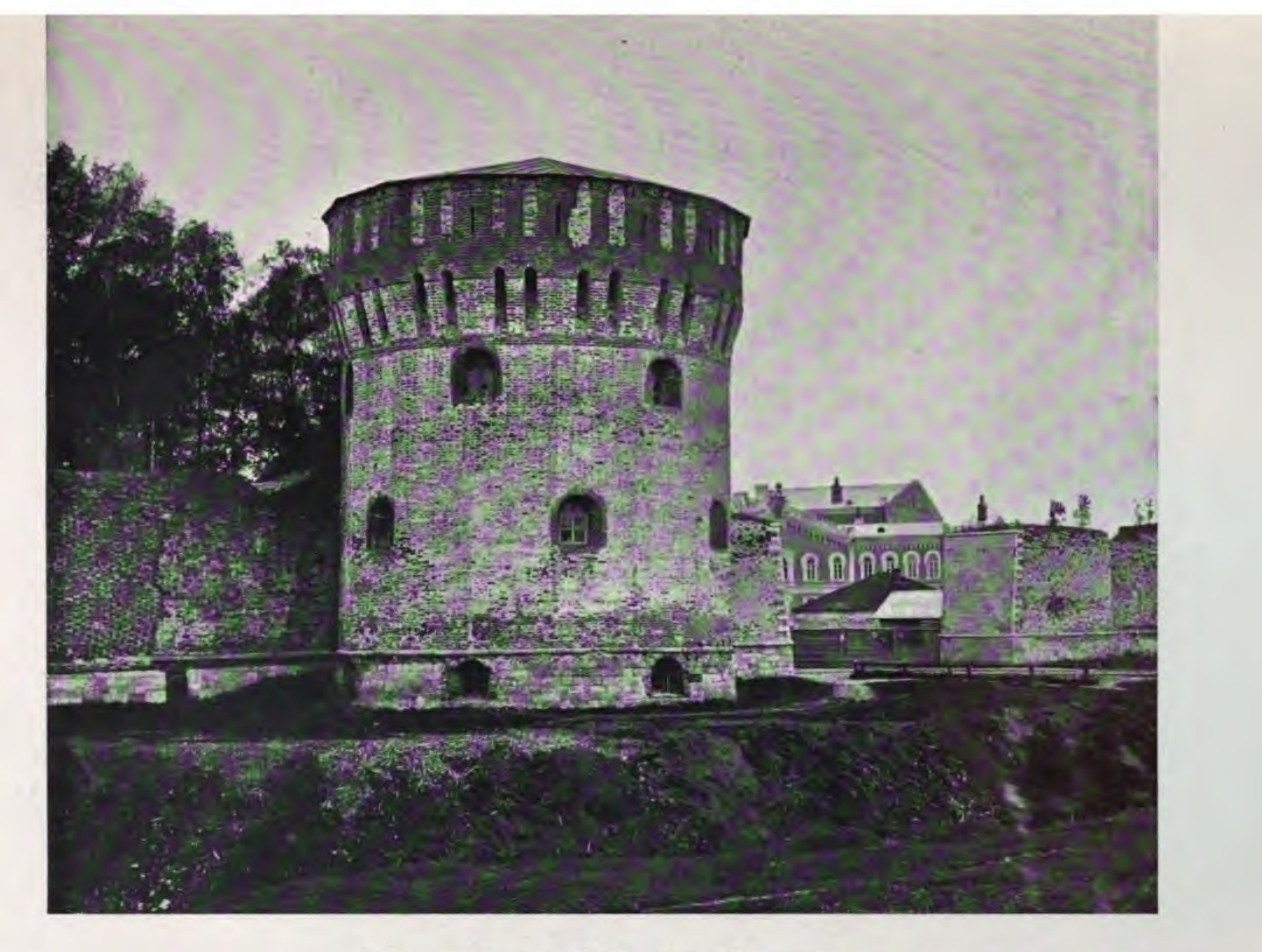
Рис. 21 (1/4.). Рис. 22 (1/3). Рис. 23 (1/5).

Рис. 24 (2/3). Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26 (4/5).

нѣсколькихъ известковыхъ жернововъ. Въ ямѣ, а отчасти также подъ обмазкой собрано довольно много костей животныхъ (всѣ въ раздробленномъ состояніи) принадлежащихъ Sus scrofa, Sus domesticus, Bos domesticus, Capra hircus и Canis domesticus (верхняя челюсть). Собака принадлежала къ породѣ лаекъ, весьма распространенной въ давнее время по Европѣ; это ближайшій родичъ волка [1]).

[1]) Опредѣленія костей животныхъ принадлежатъ зоологу Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ Е. В. Пфиценмайеру.



Тупинская башня и Губернаторскій проломъ.

Копытецкія ворота.

шая къ верхнему полу. Оттиски дерева расположены въ направленіи кверху, и только въ нижнихъ слояхъ замѣтны оттиски въ горизонтальномъ направленіи. Дно особаго устройства: снизу обмазка (до 0,35 м.), превратившаяся отъ сильнаго огня въ красный порошокъ, какъ толченый кирпичъ (въ этомъ слоѣ найдены 2 совершенно круглыя грузила тщательной работы), далѣе полъ (4 сант.), обратившійся въ сплошной шлакъ, выше слой (6 сант.) съ оттисками дерева снизу и съ закругленными краями тамъ, гдѣ прилегаетъ къ стѣнкѣ, далѣе сбитый слой въ 3 сант. и наконецъ сѣрый слой изъ глины въ 6 сант. толщины, пережженный до красна.

На нѣкоторыхъ саженяхъ вовсе не было мусора, на другихъ его оказалось сравнительно немного. Менѣе всего мусора замѣчено посрединѣ площадки. Наибольшее количество кусковъ его оказалось на южной площадкѣ, кругомъ ямы; куски эти лежали глыбами въ 7—8 сант. толщиною и носили слѣды оттисковъ дерева. Лежали они частью на площадкѣ, частью за ея предѣлами; мѣстность нѣсколько наклонена въ эту сторону, особенно же на Ю.-З., гдѣ оказалось наибольшее скопленіе мусора. Значительная куча мусора оказалась и на сѣверной сторонѣ площадки, особенно за карнизомъ; здѣсь на кускахъ также замѣчены оттиски дерева. Толщина слоевъ 1 — 3 сант.

Въ окрестностяхъ того и другого круга найдено по гранитному жернову, типа и размѣровъ рис. 13, а на сѣверномъ и южномъ концѣ — по шлифовальному камню. Гдѣ-то близъ сѣвернаго круга найдена маленькая плошечка или чашка и черепки отъ толстаго сосуда. Въ окрестностяхъ ямы подняты обломки 3-хъ статуэтокъ: обломокъ таза значительной статуэтки съ пустотой внутри для насаживанія на стержень, торсъ широкой статуэтки съ грудями (рис. 31) и нижняя половина мужской статуэтки съ сомкнутыми въ конусъ ногами (рис. 32), затѣмъ донышко сосуда и почти цѣлый маленькій (около 0,09 м.) сосудъ обычнаго типа изъ сѣрой глины, не достаточно пережженной. Яма была наполнена землей съ мусоромъ, въ

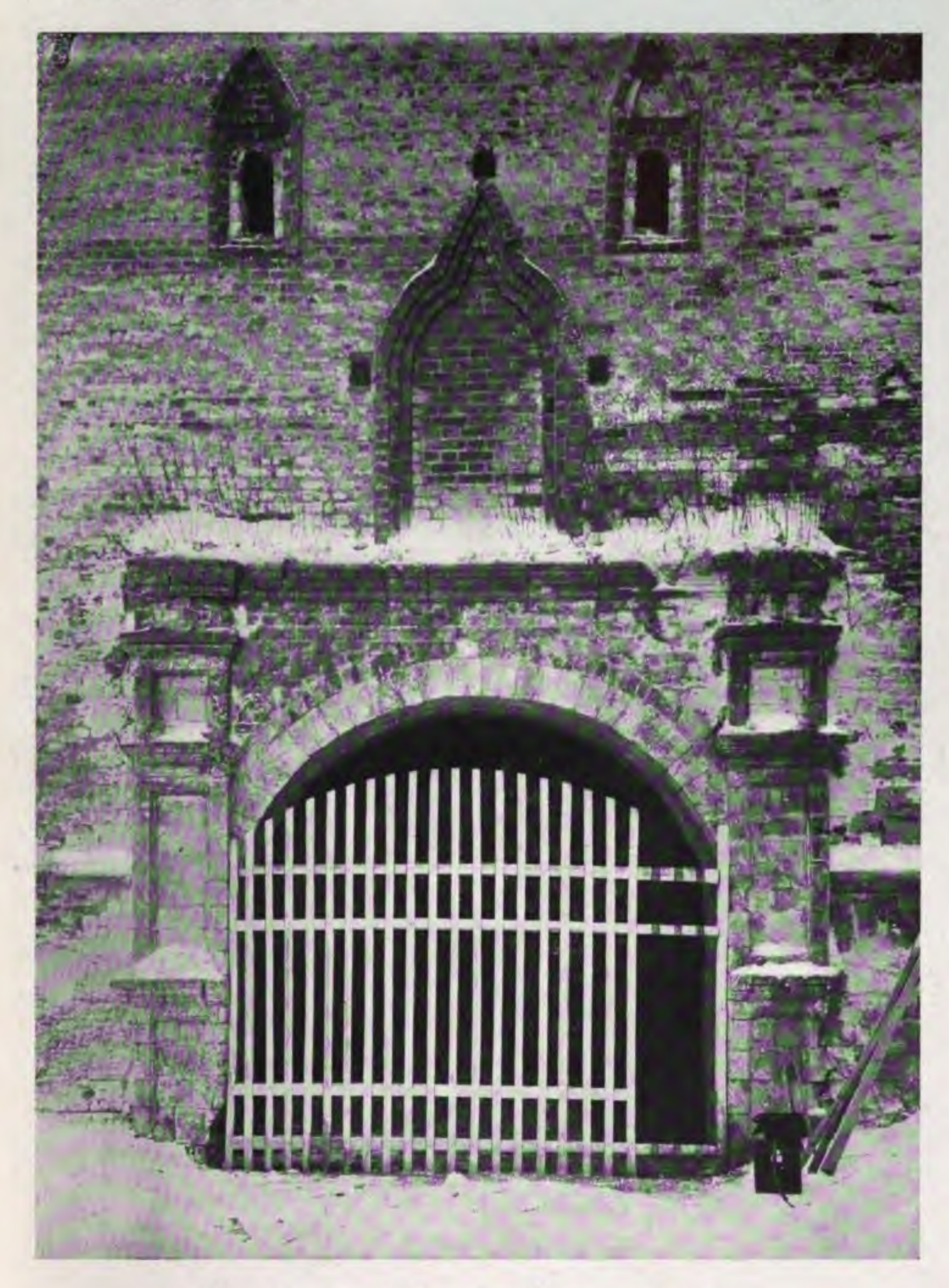
Рис. 31 (2/3). Рис. 32 (2/3).

Евстаѳьевская башня.

чительное углубленіе. Приблизительно въ срединѣ площадки обнаруженъ песчаниковый камень съ отшлифованною поверхностью, распавшійся на множество кусковъ. Около этого камня площадка имѣла особое устройство: снизу огромныя глыбы въ 13 сант. толщины и длиной до 35 сант., на нихъ слой леса, съ примѣсью пола въ 3 сант. толщиною, а сверху красный полъ до 9 сант. толщиною (плитками до 20 кв. сант.).

Самое интересное въ устройствѣ второй площадки—воронкообразная глубокая яма на южномъ ея концѣ. Къ сожалѣнію, не можемъ дать ея рисунка, такъ какъ конструкція ея осталась не вполнѣ ясною. Верхній діаметръ ямы 0,98 м., ширина дна — 2,84 м. Она вырыта въ лесѣ, но стѣнки укрѣплены обмазкой изъ 5 слоевъ, въ общемъ толщиною 25 — 30 сант.: снизу обмазка съ оттисками дерева, въ 5 сант. толщины, обожженная сверху до фіолетоваго оттѣнка; далѣе слѣдовалъ слой пережженной земли (золы) толщиною 2—3 сант., въ которомъ найдены черепки огромнаго сосуда, затѣмъ толстый слой (отъ 6 до 10 сант.) сбитой желтой глины, смазанной сверху, затѣмъ еще болѣе толстый слой пережженной въ порошокъ той же глины въ 9—10 сант. толщиною, и наконецъ сверху пластъ той же глины, сбитой, толщиною 1—1½ сант. Глиняное днище ямы имѣло ту же толщину, но составъ слоевъ его нѣсколько иной: снизу слой сбитой желтой глины, смѣшанной съ половой, толщиною 2 сант., далѣе слой бѣлой глины (6 сант.), слой сбитой красноватой глины (3 сант.), слой золы съ черепками (5—6 сант.), слой сбитой и пережженой желтой глины (7. сант.) и наконецъ—слой той же сбитой глины толщиною 2 сант. Очевидно, дно этой огромной глиняной чаши, глубиною, можетъ быть, свыше человѣческаго роста, изготовлено не одновременно со стѣнками. «Подъ толщей дна оказался слой золы, толщиною 45 сант. Зола совершенно чистая, точно только-что вынутая изъ печи. Въ этомъ слоѣ оказался огромный, уже распавшійся сосудъ, наполненный пережженными костями человѣка. Кости эти со слѣдами окраски (желтой охрой), по всей вѣроятности отъ краски, бывшей на днѣ сосуда». У самаго дна съ восточной части замѣчены глыбы обмазки, представляющія собою родъ карнизовъ, примкнутыхъ прямо къ лесовому материку стѣнокъ (толщиною 5—6 сант.), а къ карнизамъ примыкалъ желобокъ изъ ярко обожженной грубой глины, смѣшанной съ половой, имѣвшій въ длину до ½ арш., толщиною до 3-хъ сант. Желобокъ лежалъ выгнутою частью вверхъ; онъ такъ слабъ, что почти крошится въ рукахъ. Къ этому желобку и прилегала часть черепковъ отъ сосуда съ костями.

На площадкѣ найдено сравнительно много обломковъ статуэтокъ. Въ ямѣ



Каменная декорація проѣзда Никольскихъ воротъ.

Третья площадка.

Въ той же усадьбѣ. Площадка расположена по склону возвышенія очень низко, близъ самаго ручья, такъ что вода оказалась уже на 0,35 м. подъ нею. Затянута землею на 0,88 м. Открыта при устройствѣ колодца, прорѣзавшаго пластъ половъ. Раскопана не вся, такъ какъ часть площадки ушла въ сосѣдній садъ.

Площадка, повидимому, не докончена, и свѣдѣнія о ней имѣются не вполнѣ ясныя. Раскопано не менѣе 7 кв. саж. Почти подъ всею площадкой обмазка толщиною въ 5—6 и даже нѣсколько болѣе сантиметровъ, съ оттисками дерева въ направленіи съ Ю.-В. на С.-З., мѣстами сильно пережженная. Въ одной изъ саженъ обмазка была толщиною 3—5 сант. и вмѣсто дерева имѣла снизу оттиски камыша и соломы. Какъ и на первой площадкѣ, одна сажень была безъ обмазки. Полъ оказался лишь на четырехъ саженяхъ, примыкающихъ одна къ другой. Толщина его 1—3 сант. Полъ на обмазкѣ, подостланной камышемъ, имѣлъ въ толщину 4 сант. и, кромѣ того, былъ подостланъ слоемъ глины въ 1 сант. На сажени, не имѣвшей обмазки, обнаружились 2 пола, каждый по 5 сант. толщиною. Второй полъ состоялъ изъ чистой глины и лежалъ непосредственно на землѣ, безъ всякой подстилки. Приблизительно посрединѣ площадки оказались остатки печи: карнизъ изъ глины, часть пода изъ двухъ слоевъ леса толщиною до 4 верш. и слой шлака. Черезъ сажень на югъ найденъ другой карнизъ, налѣпленный на полъ, вышиною 5 сант., не симметричный съ первымъ. Близъ этого карниза обнаружился кругъ, въ діаметрѣ $1^1/_2$ арш.; края его закруглены и обмазаны слоемъ обмазки въ 1—2 сант. толщиною. Подъ обмазкою круга оказалось одно цѣлое грузило и половина другого.

Вся площадка была закидана грудами мусора, представляющаго собою куски «совершенно скипѣвшагося шлака изъ глины или земли съ примѣсью соломы, пористаго какъ пемза». Слои мусора мѣстами достигали 25 сант. вышины. Мѣстами на многихъ кускахъ мусора замѣчались оттиски дерева и соломы.

Близъ круга найдены 2 гранитные камня, одинъ на другомъ; одинъ изъ нихъ съ вогнутою поверхностью. Небольшой камень съ отшлифованными краями оказался на противоположномъ, сѣверномъ концѣ площадки.

Въ районѣ печи найдены черепки двухъ или трехъ окрашенныхъ и орнаментированныхъ черными штрихами сосудовъ; между печью и кругомъ най-

дена маленькая глиняная чашечка (рис. 28), а близъ нея два кремневые осколка безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ и неопредѣленный обломокъ статуэтки. Поломанная статуэтка (безъ плечъ и головы, ноги отломаны), довольно большая, найдена на сѣверномъ краю площадки въ мусорѣ (рис. 30). На южной сторонѣ площадки оказался неопредѣленный слой глины и шлаку, подвергавшійся дѣйствію сильнѣйшаго огня. Обмазки и пола тутъ не было. Здѣсь найдены: коническое днище довольно значительнаго сосуда съ толстыми стѣнками, двѣ кремневыя подѣлки (рис. 27 и 29) и куча глиняныхъ грузилъ. Грузила болѣе или менѣе сплюснутой формы, имѣютъ небрежно изготовленныя прямыя

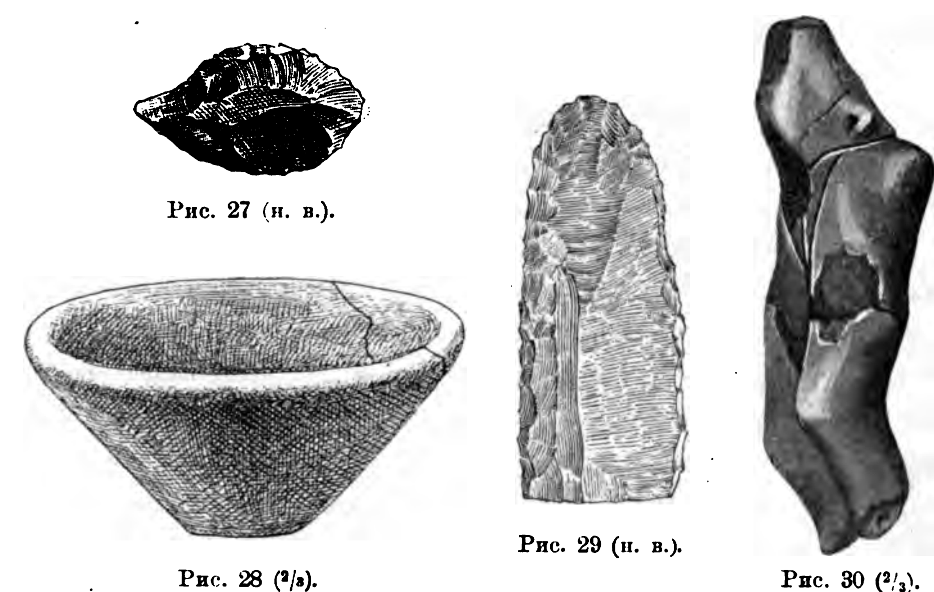


Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (2/3).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (2/3).

и косыя отверстія посрединѣ, обработаны изъ кирпичной плохой массы съ растительною примѣсью, между прочимъ листьевъ. На полу и обмазкѣ въ разныхъ мѣстахъ площадки найдены черепки изъ сѣрой глины съ штриховымъ орнаментомъ.

В. Н. Доманицкій сдѣлалъ опытъ изготовленія пережженой глины, подобной найденной на этой площадкѣ, и нашелъ, что въ ней заключается примѣсь соломы не только пшеничной, но также просовой, и что такая масса могла получиться только послѣ весьма продолжительнаго пребыванія въ огнѣ.

Четвертая площадка.

Въ сосѣдней усадьбѣ Ильи Гайшука. Длина площадки около 5 саж., направленіе съ С. на Ю.

Обмазка тонкая (мѣстами всего 2 сант.), безъ оттисковъ дерева. На сѣверномъ концѣ найденъ край обмазки, толщиною до 6 сант., со слѣдами

шая къ верхнему полу. Оттиски дерева расположены въ направленіи кверху, и только въ нижнихъ слояхъ замѣтны оттиски въ горизонтальномъ направленіи. Дно особаго устройства: снизу обмазка (до 0,35 м.), превратившаяся отъ сильнаго огня въ красный порошокъ, какъ толченый кирпичъ (въ этомъ слоѣ найдены 2 совершенно круглыя грузила тщательной работы), далѣе полъ (4 сант.), обратившійся въ сплошной шлакъ, выше слой (6 сант.) съ оттисками дерева снизу и съ закругленными краями тамъ, гдѣ прилегаетъ къ стѣнкѣ, далѣе сбитый слой въ 3 сант. и наконецъ сѣрый слой изъ глины въ 6 сант. толщины, пережженный до красна.

На нѣкоторыхъ саженяхъ вовсе не было мусора, на другихъ его оказалось сравнительно немного. Менѣе всего мусора замѣчено посрединѣ площадки. Наибольшее количество кусковъ его оказалось на южной площадкѣ, кругомъ ямы; куски эти лежали глыбами въ 7—8 сант. толщиною и носили слѣды оттисковъ дерева. Лежали они частью на площадкѣ, частью за ея предѣлами; мѣстность нѣсколько наклонена въ эту сторону, особенно же на Ю.-З., гдѣ оказалось наибольшее скопленіе мусора. Значительная куча мусора оказалась и на сѣверной сторонѣ площадки, особенно за карнизомъ; здѣсь на кускахъ также замѣчены оттиски дерева. Толщина слоевъ 1 — 3 сант.

Въ окрестностяхъ того и другого круга найдено по гранитному жернову, типа и размѣровъ рис. 13, а на сѣверномъ и южномъ концѣ — по шлифовальному камню. Гдѣ-то близъ сѣвернаго круга найдена маленькая плошечка или чашка и черепки отъ толстаго сосуда. Въ окрестностяхъ ямы подняты обломки 3-хъ статуэтокъ: обломокъ таза значительной статуэтки съ пустотой внутри для насаживанія на стержень, торсъ широкой статуэтки съ грудями (рис. 31) и нижняя половина мужской статуэтки съ сомкнутыми въ конусъ ногами (рис. 32), затѣмъ донышко сосуда и почти цѣлый маленькій (около 0,09 м.) сосудъ обычнаго типа изъ сѣрой глины, не достаточно пережженной. Яма была наполнена землей съ мусоромъ, въ

Рис. 31 (2/3). Рис. 32 (2/3).

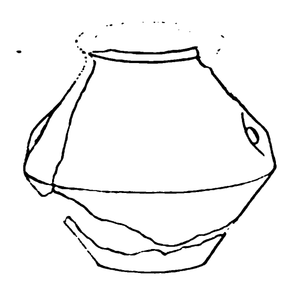


Рис. 33 (1/4).

которой найдены различные черепки (расписные, гладкіе, окрашенные и сѣрые, покрытые штрихами и ямочками), небольшой расписной сосудъ (рис. 33), половина другого, обычнаго типа, нижняя часть статуэтки съ ногами въ видѣ конуса, согнутая въ колѣнѣ глиняная нога и обломокъ кремневаго ножичка.

На площадкѣ найдены въ небольшомъ количествѣ кости Sus scrofa и Capra (sp.?).

Пятая площадка.

Расположена въ одной изъ сосѣднихъ усадебъ. Не менѣе 5 саж. въ длину и 4 въ ширину, направлена съ С. на Ю. Сохранность, какъ и всѣхъ вообще площадокъ, неудовлетворительна.

Въ наиболѣе сохранившихся мѣстахъ площадка состоитъ изъ обмазки и четырехъ половъ; въ иныхъ мѣстахъ обмазка и два пола. Обмазка съ оттисками дерева и безъ нихъ, изъ глины съ густою растительною примѣсью. На сѣверномъ и южномъ концахъ найдены края площадокъ въ видѣ обмазки 6—7 сант. толщины, съ поперечными и продольными оттисками дерева и со слѣдами пальцевъ; оттиски произведены какъ-бы кусками драни около 1 вершка ширины. Мѣстами подъ обмазкой оказались черепки. Черепки съ правой южной сажени составили горшокъ довольно значительныхъ размѣровъ, расписной (рис. 34). На одной изъ южныхъ саженъ оказался культурный слой, толщиною до 80 сант.; площадка здѣсь состояла изъ верхняго пола, изъ желтой глины, обожженной до разноцвѣтныхъ оттѣнковъ, отъ свѣтлаго до чернаго, толщиною 5 сант., второго пола и обмазки (6 сант.) безъ оттисковъ дерева. Края площадки особенно сильно попорчены и представляютъ груды мусора изъ обмазки и пола; на сѣверной сторонѣ въ такомъ мусорѣ найдены куски угля. Въ одномъ мѣстѣ попорченный полъ видимо былъ подсыпанъ.

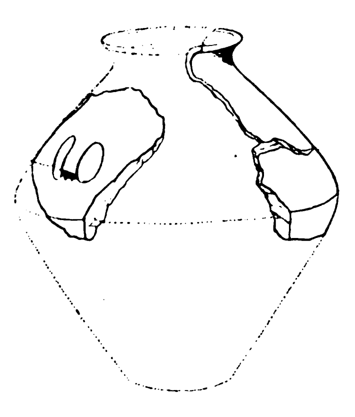


Рис. 34 (1/8).

Любопытная особенность пятой площадки — обиліе печищъ, которыхъ на ней В. Н. Доманицкій насчитываетъ до восьми. Подъ печей лежитъ на обмазкѣ, или же на одномъ изъ половъ и состоитъ обыкновенно изъ одного или двухъ спеціальныхъ слоевъ глины. Печище одной изъ

южныхъ саженей состояло изъ 8 слоевъ: три пола по 5 сант., одинъ въ 2 сант., двѣ обмазки, два тонкіе пола; оно помѣщалось на третьемъ полу. У печища сосѣдней сажени обнаруженъ довольно длинный карнизъ съ оттисками дерева въ поперечномъ направленіи; подъ печища состоялъ изъ двухъ половъ. Печище сажени рядомъ съ предыдущей лежало на верхнемъ полу; подъ въ немъ покоробился, образовались выемки. У этой печи оказалась печурка съ обмазаннымъ и выбѣленнымъ поломъ, въ которой найдены миска, горшокъ и черепки другихъ сосудовъ. Мусоръ, найденный въ разныхъ мѣстахъ площадки, происходитъ, быть можетъ, отъ печищъ. Подъ обмазкой на сѣверномъ краю площадки, а отчасти въ разсѣянномъ видѣ по поверхности найдены расколотыя кости Bos domesticus и Capra hircus. На сѣверномъ краю площадки оказались два большіе шлифовальные камня, на сажени рядомъ—до 10 гранитныхъ камней (нѣкоторые изъ нихъ закругленные), на южномъ — одинъ огромный, распавшійся на много кусковъ.

Черепковъ на пятой площадкѣ найдено значительное количество. Они были почти на всѣхъ саженяхъ и въ довольно равномѣрномъ числѣ всюду; болѣе всего ихъ оказалось на одной изъ саженей второго ряда южной стороны. Два сосуда найдены, какъ отмѣчено выше, въ особой печуркѣ близъ печи, одинъ горшокъ въ ямкѣ осѣвшаго пола. Цѣлыми оказалось лишь нѣсколько малыхъ сосудовъ; ни въ одномъ мѣстѣ не собрано черепковъ въ количествѣ, достаточномъ для склейки цѣлаго большого сосуда. Среди черепковъ можно было опознать остатки слѣдующихъ сосудовъ:

1) большого расписного съ высокимъ гладкимъ горломъ и другого съ отвороченнымъ бортомъ;

2) расписного сосуда меньшихъ размѣровъ;

3) большого сѣраго съ штриховымъ орнаментомъ;

4) большого темнаго съ такимъ же орнаментомъ и съ зубцами вокругъ горла;

5) еще четырехъ подобныхъ сосудовъ, меньшаго размѣра;

6) не раскрашеннаго сосуда значительныхъ размѣровъ съ коническимъ дномъ;

7) двухъ мисочекъ съ высокимъ дномъ и двухъ съ низкимъ;

8) сосуда съ ушкомъ у самаго горлышка, что составляетъ, кажется, большую рѣдкость;

9) двухъ маленькихъ чашечекъ;

10) небольшой глубокой чашки съ отлогими боками;

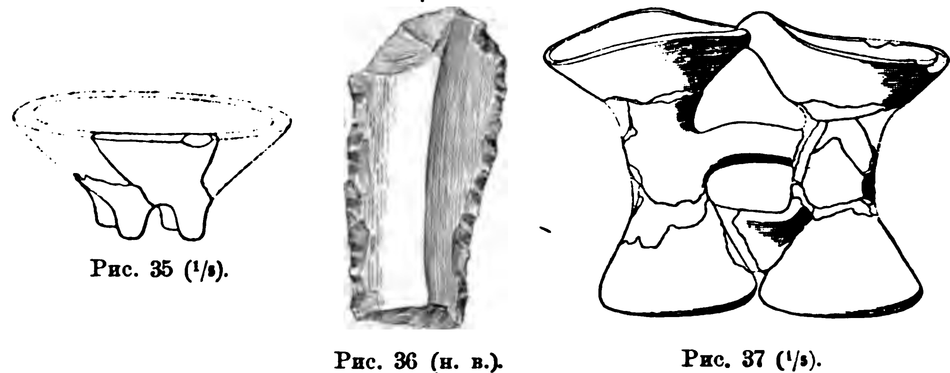


Рис. 35 (1/3).

Рис. 36 (н. в.).

Рис. 37 (1/3).

11) небольшой чашки на четырехъ ножкахъ (рис. 35);

12) двухъ небольшихъ грубыхъ чашечекъ.

Кромѣ того, на площадкѣ найдены: въ небольшемъ количествѣ мелкія неопредѣленныя кости животныхъ, обломки трехъ пережженныхъ кремневыхъ ножичковъ (рис. 36), три кремневые осколка, обломокъ костяного острія и разломанный на многія части глиняный приборъ въ видѣ бинокля (рис. 37).

Шестая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду площадокъ, значительно ниже другихъ раскопанныхъ тамъ же.

Раскопано 8 кв. саж. площадки. Обмазка толщиною 5 сант.; мѣстами она уменьшается до 3 сант., мѣстами утолщается. На одномъ концѣ двѣ обмазки (одна въ 4 сант., не обожженная, съ примѣсью половы, другая въ 8 сант., съ оттисками снизу и сбоку) и два пола (одинъ въ 8 сант. изъ желтой, обожженной сверху глины, другой въ 4 сант., сверху желтой, внутри черной). Подъ обмазкой одной сажени оказалось до десяти большихъ черепковъ отъ огромныхъ прямыхъ сосудовъ (края трехъ различныхъ чашъ-мисокъ и какого-то сосуда съ широкимъ горломъ), не расписныхъ, но окрашенныхъ; нѣкоторые черепки такъ скипѣлись съ обмазкою при ея пережиганіи, что образовали съ ней одну массу. Черепки подъ обмазкою были находимы, повидимому, и въ другихъ мѣстахъ площадки, также большіе и малые (край сосуда со штриховою поверхностью, края съ ушками, днища, бока, обломокъ миски съ ножками, черепки окрашенной посуды).

На площадкѣ, въ средней ея части, два печища съ карнизами. Первое состоитъ изъ глинянаго точка шириною 2,85 м. (?), край котораго вылѣпленъ округло, какъ край коровая. По одному краю точка на разстояніи 0,53 м. обнаруженъ карнизъ, а за нимъ канавка, шириною 26, глубиною 50 сант.

(какъ на первой площадкѣ). Вся канавка засыпана черноземомъ съ черепками и кусочками глины. Второе печище состояло, кажется, также изъ обмазки, поверхъ которой былъ еще полъ. Въ одномъ мѣстѣ печища, или близъ него, оказались рядомъ лежащіе куски карниза, представляющіе собою какъ бы край (прямой) обмазки, имѣвшей въ толщину 4 и 6 сант.; карнизъ былъ смазанъ сверху слоемъ желтой глины въ палецъ толщиною. На печищѣ найденъ шлакъ.

На площадкѣ найдены:

1) нѣсколько кусковъ человѣческаго черепа;

2) небольшое количество мелкихъ раздробленныхъ пережженныхъ косточекъ животныхъ;

3) до десятка осколковъ расколотыхъ костей животныхъ, одинъ обломокъ со слѣдами малиновой краски;

4) осколки двухъ рѣчныхъ раковинъ;

5) часть тонкаго кремневаго ножичка;

6) попорченное огнемъ небольшое костяное остріе;

7) обломокъ глинянаго украшенія;

8) четыре глиняныя грузила, почти круглыя, съ узкими и не всегда правильно проткнутыми отверстіями;

9) черепки не менѣе шести сосудовъ изъ темной глины со штриховымъ орнаментомъ; въ одномъ мѣстѣ, въ углубленіи пола, найдено довольно много черепковъ отъ одного изъ такихъ сосудовъ, но днища не оказалось и здѣсь;

10) черепки двухъ небольшихъ сосудовъ обычной формы съ высокимъ и одного съ низкимъ дномъ;

11) почти цѣлое блюдце на ножкахъ (рис. 38);

12) черепки нѣсколькихъ небольшихъ красныхъ сосудовъ;

13) черепки отъ одного или двухъ расписныхъ сосудовъ.

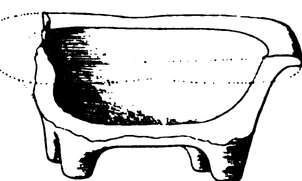


Рис. 38 (1/4).

Площадка въ группѣ близъ с. Тального.

Описанія внѣшняго вида группы площадокъ у с. Тальнаго не имѣемъ.

Раскопанная здѣсь г. Доманицкимъ въ 1900 г. площадка представляла собою довольно солидное сооруженіе изъ обмазки и нѣсколькихъ половъ, мѣстами пяти и даже семи. Обмазка доходила отъ 3—4 сант. до 20 сант. толщиною (но большею частью 7 сант.). На нижней части ея имѣлись оттиски широкихъ драницъ, въ поперечномъ направленіи, и только на двухъ саженяхъ на

Всѣ площадки имѣютъ совершенно ровную поверхность, безъ наклоновъ. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ площадки расположены на склонѣ возвышенностей, то для выравниванія ихъ прибѣгали къ различнымъ искусственнымъ пріемамъ, изъ которыхъ въ описанныхъ площадкахъ наблюдается утолщеніе подстилки обмазки сообразно пониженію рельефа мѣстности. Устройства для той же цѣли выемки земли не наблюдалось, хотя такой плантажъ, быть можетъ, въ дѣйствительности и былъ мѣстами примѣненъ. Естественно предполагать, что для уравниванія площадокъ прибѣгали также къ расположенію ихъ по возможности въ горизонтальномъ направленіи. Поверхность площадокъ, если и имѣетъ наклонъ въ какую-нибудь сторону, то лишь вслѣдствіе порчи краевъ и сползанія почвы внизъ. Раскопки привели къ положительному наблюденію, что площадки были расположены прямо на почвѣ, на нулѣ. Устроители ихъ настолько избѣгали углубленія въ землю, что для достиженія ровной поверхности прибѣгали, какъ отмѣчено выше, къ несравненно болѣе трудному пріему — заполненію низкихъ мѣстъ слоемъ глины. Если площадки нерѣдко и находятся ниже уровня почвы, то, по всей вѣроятности, потому, что затянуты землею, сползшею на нихъ съ болѣе высокаго пункта.

Для устройства половъ, представляющихъ самую характерную особенность площадокъ, строители этихъ сооруженій изготовляли особую, весьма основательную подстилку, состоящую изъ слоя деревянныхъ плахъ и слоя штукатурки или обмазки [1]).

Плахи укладывалась сплошнымъ слоемъ, всегда поперекъ площадки. Онѣ состояли главнымъ образомъ изъ досокъ или обрубковъ, шириною иногда до 5 вершк., но нерѣдко выступали вверхъ ребрами, какъ колотыя дрова, и въ такомъ случаѣ плахи имѣютъ видъ драни. Длину плахъ не удалось измѣрить, такъ какъ не найдено кусковъ обмазки, достаточно хорошо сохранившихся; только на одной изъ площадокъ оказался кусокъ обмазки съ оттисками одной и той же плахи длиною $1^1/_2$ арш. Не ясно, какъ плахи были обрублены, но ясно, что онѣ были расколоты помощью клиньевъ; обтескѣ онѣ не подвергались. На краяхъ площадки иногда попадаются оттиски плахъ, положенныхъ вдоль. Почему-то у каждой площадки, по рединѣ одного изъ узкихъ концовъ, т. е. съ краю, наблюдается участокъ до квадратной сажени, лишенный деревянной подстилки, которая здѣсь замѣняется черепками, соломой, камышемъ, прутьями, хворостомъ. Какой видъ имѣетъ такая выемка, не уда-

[1]) Только четвертая площадка не имѣла подъ обмазкой деревянной подстилки.

лось прослѣдить вслѣдствіе порчи этихъ мѣстъ площадокъ. — Нерѣдко подъ обмазкой находятъ еще черепки сосудовъ, обыкновенно большихъ, и отдѣльныя кости животныхъ. Надо думать, что эти предметы лежали на самой землѣ, подъ слоемъ дерева; по крайней мѣрѣ не наблюдалось ихъ оттисковъ на обмазкѣ (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ деревянной подстилки не было и обмазка лежала прямо на черепкахъ). Не знаемъ, случайно или нѣтъ попадали эти черепки и кости (обыкновенно въ весьма небольшомъ количествѣ) подъ слой плахъ. Можетъ быть и не случайно, такъ какъ на одной площадкѣ найденъ былъ подъ обмазкой горшочекъ, разбитый на три части и разбросанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга; сохранился цѣлый бокъ этого горшечка, изъ чего слѣдуетъ, что онъ не былъ брошенъ близъ мѣста поселенія, гдѣ онъ неминуемо былъ бы растоптанъ на мелкіе куски. При новыхъ раскопкахъ слѣдуетъ понаблюдать, не составляютъ ли находимые подъ обмазкою черепки цѣлыхъ сосудовъ.—Отчетъ г. Доманицкаго говоритъ о какой-то культурной кучѣ, найденной имъ подъ обмазкой одной изъ площадокъ.

Обмазка состоитъ всегда изъ глины сѣраго цвѣта, съ обильною примѣсью измельченной соломы и половы, совершенно ясно различаемыхъ въ изломѣ; вслѣдствіе такой примѣси обмазка имѣетъ пористый видъ. Она накладывалась на слой дерева въ сыромъ видѣ (конечно, участками—слой дерева, слой обмазки), совершенно ровно, какъ штукатурка, но поверхность не подвергалась тщательному сглаживанію, такъ что на ней иногда видны глубокіе отпечатки пальцевъ (всегда отъ небольшой руки), особенно вдоль края, гдѣ обмазку приходилось подгонять рукой къ стѣнкѣ. Края обмазки примыкаютъ или къ продольнымъ плахамъ, и въ такомъ случаѣ они тупы и прямы, или же къ весьма легкой выемкѣ земли съ покатою стѣнкой, и тогда край обмазки имѣетъ видъ клина съ ровною, горизонтальною верхнею поверхностью и округлою нижнею. Иногда обмазка замѣняется комьями или блоками глины толщиною до 13 сант.; вѣроятно, это тоже обмазка, но массивная и разрушенная временемъ. По изготовленіи, обмазка подвергалась обязательному обжиганію, обыкновенно умѣренному, такъ что при этомъ глина лишь слегка краснѣла и оставалась не очень прочною. Лишь въ немногихъ случаяхъ наблюдалось очень сильное ея обжиганіе, до степени шлакированія; разъ найдены были куски обмазки, скипѣвшіеся въ одну массу съ подстилающими ее черепками. Обжиганіе совершалось, конечно, помощью костровъ, наложенныхъ сверху обмазки, которой, вѣроятно, предъ тѣмъ давалось время провянуть (причемъ она, конечно, могла дать мѣстами щели).

Несравненно болѣе заботы прилагалось къ устройству пола. Въ настоящемъ видѣ на площадкахъ всегда наблюдается по нѣскольку половъ (чаще 2—3, но иногда число ихъ доходитъ до 5—7). Въ какой постепенности они накладывались на площадку, остается не выясненнымъ. Весьма естественно предполагать, что полы замѣнялись одни другими по мѣрѣ порчи, и кажется, что это такъ и было въ дѣйствительности, хотя точныхъ наблюденій въ этомъ направленіи пока не было сдѣлано. Въ то же время несомнѣнно, что нѣкоторые пункты площадокъ съ самаго начала ихъ устройства требовали нѣсколькихъ половъ, особенно средина и мѣста печищъ, а, вѣроятно, и другія, еще не установленныя. Полы устраивались изъ перемѣшанной, почти горшечной глины, имѣли въ толщину чаще всего до 2-хъ сант. и всегда были прекрасно обожжены сверху. Весьма рѣдко полъ имѣлъ плохой составъ и былъ слабо обожженъ; вѣроятно, такой полъ заполнялъ попорченныя мѣста и составляетъ собственно обмазку. Отдѣльныхъ глиняныхъ плитокъ не замѣчалось. Каждый полъ имѣетъ совершенно ровную, превосходно сглаженную поверхность, которая мѣстами окрашивалась или бѣлилась и даже подвергалась шлифовкѣ до блеску. Полы доходятъ до насъ всегда въ самомъ плачевномъ состояніи; рѣдко найдется кусокъ пола въ нѣсколько четвертей длины со всѣми наслоеніями, почему исторію сооруженія каждой площадки почти невозможно возстановить. Лишь особенно счастливый случай можетъ разсѣять наши недоумѣнія. Слѣдовъ золы или угля отъ костровъ, обжигавшихъ площадку, конечно, невозможно найти; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ вдоль края площадки были находимы угольки, оставшіеся, быть можетъ, именно отъ этой операціи; но они могли попасть сюда и изъ печищъ.

Необходимою принадлежностью каждой площадки являются очаги или печища, одно, два и болѣе—до восьми. Печища имѣютъ спеціальное дно, сложенное изъ слоевъ глины, обмазки, а иногда и черной земли; обнаружены и слѣды круглаго пода. Очаги оказываются вообще въ такомъ состояніи, что устройство ихъ остается еще совершенно непонятнымъ. Они обыкновенно покрыты грудой мусора и шлака. На срединѣ площадки очаги, повидимому, не устраивались, какъ и на самыхъ краяхъ ея. Будущія раскопки разъяснятъ, въ какой именно постепенности сооружаемы были на глиняныхъ площадкахъ очаги, а пока для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ никакихъ наблюденій. Можетъ быть, каждое поновленіе пола соединялось съ поновленіемъ очага, и наоборотъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ печищъ обыкновенно наблюдаются какіе-то карнизы, въ видѣ удлиненнаго куска обмазки съ оттисками дерева на трехъ

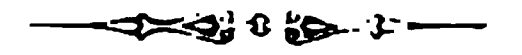
Башня Долгочевская.

лись, по всей вѣроятности, безъ всякаго вниманія кругомъ площадокъ и могутъ быть разысканы. Весьма любопытно, что находимыя на площадкахъ вещи доходятъ до насъ лишь въ мелкихъ, раздробленныхъ частяхъ; особенно это бросается въ глаза на двойнякахъ, представляющихъ въ цѣломъ видѣ очень прочныя подѣлки. Вещи разбивались и раскалывались преднамѣренно, такъ же, какъ кости животныхъ.

Характерныя находки на площадкахъ, кромѣ черепковъ и костей животныхъ (быка, свиньи, козы, собаки и кабана),—загадочные двойняки, грузила (плоскія и круглыя), шлифовальные камни, кремневые ножички, костяныя острія, рѣчныя раковины и обломки статуэтокъ. Обращаетъ на себя вниманіе присутствіе среди костей животныхъ отдѣльныхъ костей человѣка. Естественнѣе всего видѣть здѣсь ясные слѣды каннибализма, что опредѣленно оттѣняется нахожденіемъ на площадкахъ остатковъ сожженныхъ труповъ въ весьма заботливо охраненномъ видѣ.

Полагаемъ, что кіевскія глиняныя площадки принадлежатъ одному изъ ѳракійскихъ племенъ и что обнаруженная на нихъ богатая и высоко-развитая культура — восточная, именно малоазіатская. Послѣднія раскопки г. Пёмпелли близъ Асхабада показали, что древности той же культуры имѣются и въ Средней Азіи.

А. Спицынъ.



Раскопка кургановъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи [1]).

На В. и Ю.-В. отъ с. Колодистаго, до впаденія ручья Колодистаго въ Гнилой Тикичъ, по возвышенности, расположена группа кургановъ, числомъ до 15, тянущихся почти непрерывною цѣпью. Многіе изъ нихъ едва примѣтны, а нѣкоторые совершенно распаханы и распознаются лишь по болѣе желтому пятну на пашнѣ. Только два кургана имѣютъ по нѣскольку саженъ высоты и одинъ нѣсколько ниже; послѣдній въ давнее время кѣмъ-то раскопанъ помощью поперечной траншеи [2]). Г. Доманицкимъ въ 1902 г. здѣсь раскопано 9 насыпей.

№ I. Размѣръ 15 саж. × 2¾ арш. — *1.* Наверху, на глубинѣ 4 вершк., остатки костяка, лежавшаго головою на В.; черепъ испорченъ плугомъ. У ключицы правой руки куски углей (точнѣе—пережженнаго дерева) и обгорѣвшая половина большого зуба, повидимому, конскаго. — *2.* Въ западной полѣ на глубинѣ 1 арш. найденъ костякъ головою на В., на лѣвомъ боку, ноги подогнуты; черепъ длинноголовый. Подъ ребрами и берцовою костью лѣвой ноги часть прямого днища отъ сосуда изъ сѣрой, грубо вымѣшанной глины.—*3.* Нѣсколько лѣвѣе къ центру кургана, на 4 вершка глубже, оказался шлифовальный камень со сглаженными сторонами. Неподалеку найденъ безформенный плоскій осколокъ пестраго кремня. При дальнѣйшей раскопкѣ въ центрѣ насыпи встрѣченъ костякъ, сильно пострадавшій отъ времени, головою на С.-С.-В.; черепъ длинноголовый, со слѣдами красной окраски. Подъ скелетомъ замѣтна подстилка изъ березовой коры.—*4.* На ¾ арш. ниже грунтовая яма, размѣровъ 2 арш. 10 вершк. × 1¾ арш. × ¾ арш., прикрытая въ продольномъ направленіи тремя дубовыми обрубками, края которыхъ выдавались на ¼ — ½ арш.; образовавшіеся промежутки, конечно, были чѣмъ-нибудь забраны, напр. досками или хворостомъ. Направленіе могилы съ З. на В. Костякъ лежалъ на правомъ

---

[1]) Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ близъ с. Колодистаго помѣщенъ В. Н. Доманицкимъ въ *Археолог. Лѣтоп. Южной Россіи* 1900 г., стр. 165 и 181. — Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Комм.* 1900 г., стр. 84.

[2]) Крыжановскимъ въ 1873 г. (?). Найдены черепки, куски мѣднаго котла, мѣдный ножъ, сожженные кости, угли и пр. — *Древности*, т. IV, 56 (прот.).

боку со скорченными ногами, лѣвая рука откинута нѣсколько влѣво, головою къ З., на подстилкѣ изъ березовой коры. Скелетъ сохранился, но кости распадались при прикосновеніи. Въ правой ключевой кости, въ разстояніи 1—2 сант. отъ ключицы, оказался обломокъ кремневой стрѣлки; тутъ же произошелъ и разломъ кости (рис. 1). Остріе пробило насквозь кость и здѣсь застряло. Скелетъ сильно окрашенъ красною охрой,—черепъ и руки сверху и снизу, ноги только сверху. — При засыпкѣ кургана поднятъ темный черепокъ съ гладкою свѣтлою поверхностью, орнаментированной линіями и точками; черепокъ этотъ выброшенъ, вѣроятно, изъ верхнихъ слоевъ кургана.

№ II. Курганъ въ 115 шагахъ отъ предыдущаго. Размѣры 20 × 1¾ арш. Насыпь столь плотна, что пришлось ее рубить, какъ камень. — *1.* На

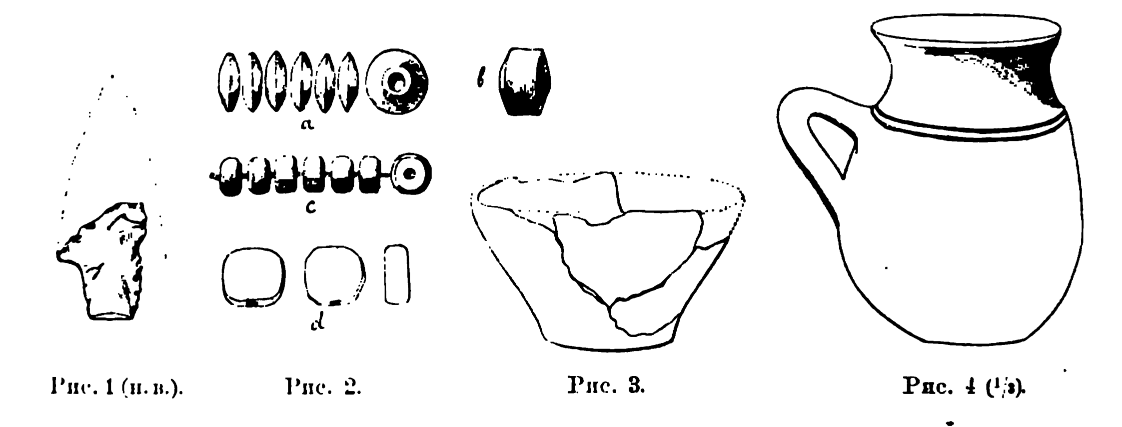


Рис. 1 (н. в.). Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4 (⅓).

глубинѣ менѣе ½ арш. впускное погребеніе. Костякъ длиною 2 арш. 3 вершка, головою на С., руки вытянуты. Въ изголовьѣ черепокъ сосуда изъ темной глины, у пальцевъ лѣвой руки небольшой красный (почти терракотовый) сосудъ съ ушкомъ (рис. 4). На обѣихъ сторонахъ груди, у таза (на рукавахъ?) и на ногахъ (на подолѣ) подобрано до 80 бусъ, большею частью фарфоровыхъ, покрытыхъ голубою глазурью, сплющенныхъ (рис. 2^a), такихъ же мелкихъ цилиндрическихъ (рис. 2^c) и кружки изъ перламутра съ продольными отверстіями (рис. 2^d). На шеѣ стеклянная позолоченая буса, у лѣвой руки, глубже на ¼ арш., янтарная цилиндрическая бусинка (рис. 2^b). У ногъ небольшая глубокая чашка изъ сѣрой глины съ вогнутымъ снаружи дномъ (рис. 3).—*2.* Почти на одномъ уровнѣ съ впускнымъ костякомъ, чуть-чуть ниже, часть голени человѣка съ многочисленными паралельными нарѣзками, нанесенными не металлическимъ орудіемъ. — Въ центральной грунтовой ямѣ (размѣровъ 2 арш. 8 вершк. × 1¾ арш. × ¾ арш.) костякъ со слѣдами краски ярко-

круга, всего на 4—5 вершк. глубины, оказались два скелета. Первый, длиною 2 арш. 6 вершк., лежалъ головою на З., лицомъ на Ю., съ вытянутыми конечностями, лѣвая рука откинута. Второй, громаднаго роста (2 арш. 9 вершк.), лежалъ на правомъ боку съ поджатыми ногами, головою въ обратномъ положеніи, на В., лицомъ на С. (рис. 9). Скелеты лежали въ разстояніи до $1^1/_2$ арш. другъ отъ друга. Оба носили на себѣ слѣды окраски охрой, въ особенности же черепа и нижнія конечности. Черепъ перваго костяка помѣщался въ

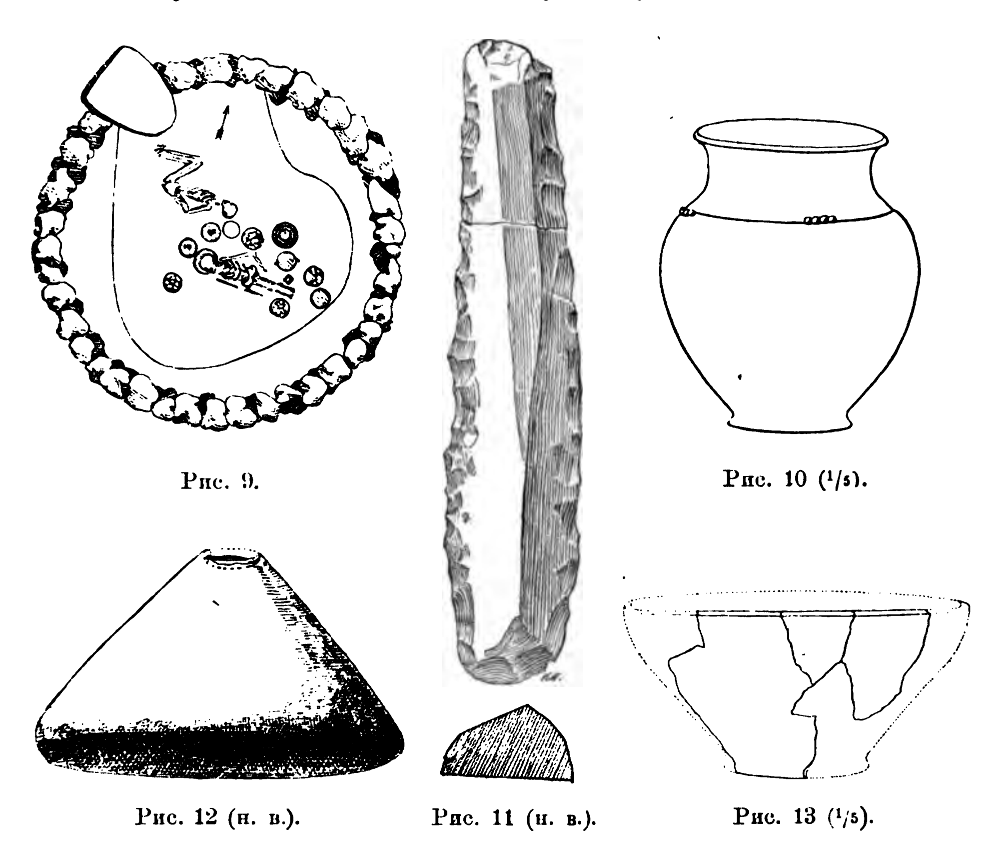


Рис. 9.

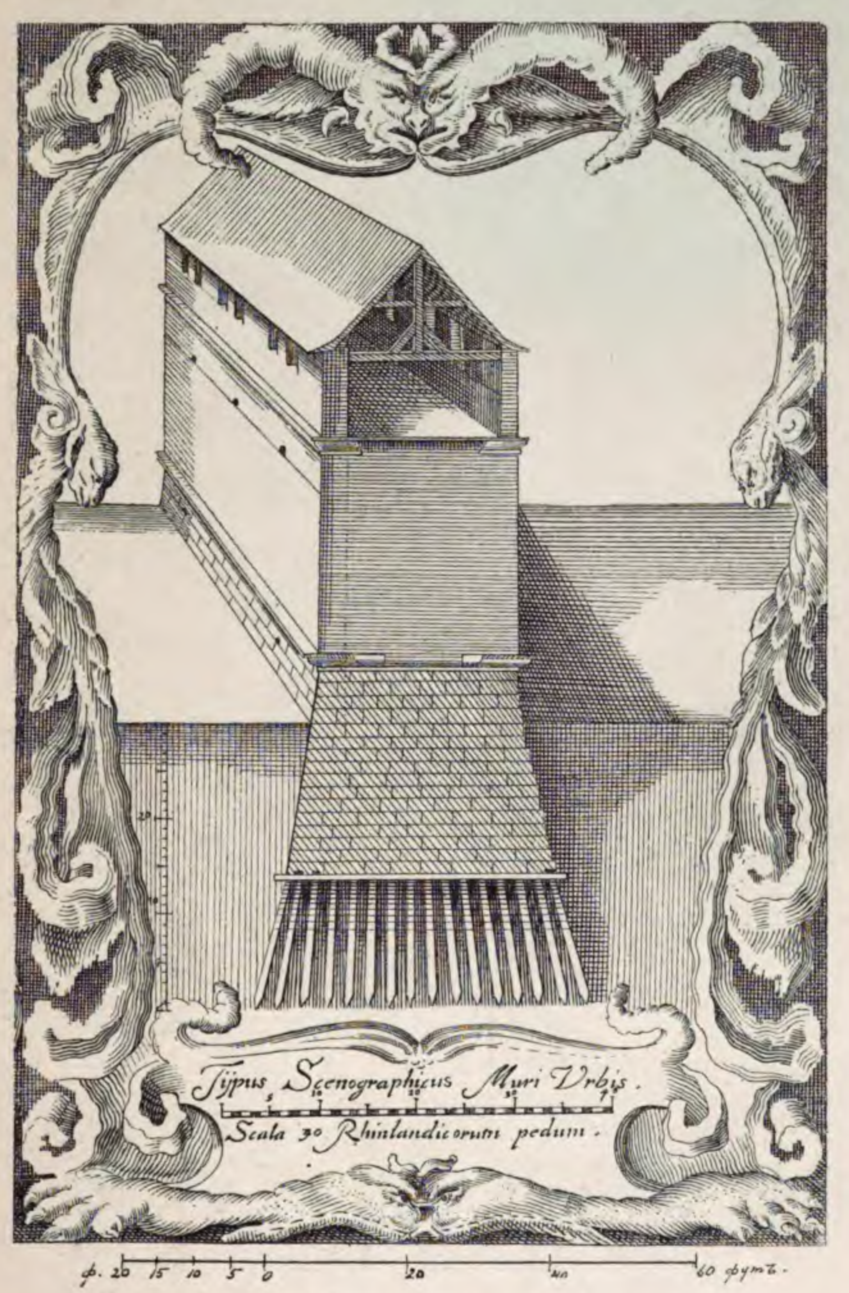
Рис. 10 (1/5).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 13 (1/5).

большомъ сосудѣ изъ сѣрой глины типа рис. 10 (но горло прямѣе, горошинки по три, отверстіе горла не менѣе 24 сант.), уже распавшемся; на днѣ, подъ черепомъ, оказались двѣ небольшія косточки какого-то животнаго (пережженныя?). Въ головахъ стоялъ другой сосудъ, также солидныхъ размѣровъ и той же формы, но край болѣе отворочепъ наружу; по словамъ г. Доманицкаго, по горлу шелъ орнаментъ, нанесенный краскою, въ видѣ разводовъ посуды съ глиняныхъ площадокъ, но мы этихъ разводовъ не нашли. На днѣ оказались пережженныя косточки. Въ ногахъ стоялъ еще большой сосудъ, такой же формы; горошинки группами по 5, причемъ 2 отставлены отъ остальныхъ.



Поперечный разрѣзъ башни Смоленской крѣпостной стѣны (изъ изд. А. Даниловскаго).

6 вершк. оказался костякъ длиною 1 арш. 15 вершк., головою на З., со скорченными ногами и вытянутыми руками. Поверхъ костей наложенъ слой пережженнаго (?) дерева толщиною 2 — 3 сант. На почвѣ, къ С.-З. отъ костяка, найденъ большой камень со сглаженною поверхностью и съ закругленнымъ, также отшлифованнымъ краемъ. Близъ кургана найдена хорошо обработанная кремневая стрѣлка, широкая, со срѣзаннымъ, вогнутымъ низомъ.

№ XIII. Курганъ, расположенный на землѣ крестьянъ с. *Глубочка* Уманскаго у., по дорогѣ въ с. Колодистое, размѣровъ 6½ саж. × 2 арш. Расхищенъ или раскопанъ. Оригинальнаго устройства. Вырыта широкая круглая яма, глубиною 1½ арш., а по срединѣ ея вторая, погребальная, глубокая, формы удлиненнаго овала (размѣровъ 3 — 1½ × 2¾ арш.). Насыпь состоитъ изъ слоя булыжника, прикрытаго сверху землею; надъ первою ямою камней нѣтъ. Костякъ (попорченный прежнею раскопкою) лежалъ головою на З., конечности вытянуты. У ногъ большая глиняная буса цилиндрической формы, у кисти лѣвой руки тонкій, кривой, изоржавѣвшій ножъ въ деревянной рукояти и глиняная (?) буса, окрашенная въ зеленый цвѣтъ, четырехгранной формы. Трудно сказать, что̀ въ устройствѣ этого кургана принадлежитъ лицамъ, его соорудившимъ, и что должно быть отнесено на счетъ поздней раскопки. XIV в.?

Раскопанные г. Доманицкимъ курганы принадлежатъ мѣдному вѣку (окрашенные и скорченные костяки) и позднимъ кочевникамъ края. Погребенія ранняго времени: I, 2 — 4; II, 2; X — XII, и къ той же культурѣ должны быть отнесены погребенія кургановъ VIII и IX, представляющія совершенную новость въ южно-русскихъ древностяхъ. Это особый типъ кургановъ съ особыми вещами. Въ курганахъ кочевническихъ, позднихъ, можно различить три типа: погребенія съ конемъ (V, VI), безъ коня (IV и VII) и въ круглой ямѣ (XIII). Погребеніе II, 1 впускное римскаго или болѣе поздняго времени; впускное погребеніе I, 1 непонятно. Погребеніе кургана III-го такъ попорчено, что не поддается опредѣленію.

А. Спицынъ.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ курганахъ Землянскаго у. Воронежской губерніи.

Во время переѣзда изъ Каменской волости въ Тербуновскую, по большой Землянской дорогѣ были осмотрѣны двѣ группы кургановъ: одна на полпути между Таволжанцемъ и Малиновкой, другая подъ с. Малиновкой.

Первая группа лежитъ верстахъ въ двухъ къ югу отъ Таволжанца по большой дорогѣ, на возвышенномъ мѣстѣ съ открытымъ горизонтомъ.

№ 1. Распаханъ. Діаметръ 25 шаговъ, высота до 1½ арш.; чрезъ одинъ край проходитъ проселочная дорога.

№ 2. Расположенъ саженяхъ въ 100 отъ перваго, почти совершенно уничтоженъ распашкою. Высота не болѣе аршина, а діаметръ примѣтнаго возвышенія около 40 арш.

№ 3. Распаханный курганъ. Діаметръ 40—45 арш., высота не менѣе 1½ арш.

№№ 4 и *5.* Два возвышенія, лишь немного подымающіяся надъ общимъ уровнемъ окружающей поверхности. Размѣры и формы—обычные для сильно распаханныхъ курганныхъ насыпей.

№№ 6—9. Четыре кургана, расположенные среди дороги и сильно испорченные ѣздой.

№ 10. Распаханный курганъ на полѣ съ восточной стороны дороги, по направленію къ с. Архангельскому.

№ 11. Курганъ въ ¾ версты къ Ю. отъ группы изъ четырехъ кургановъ, хотя также испорченъ ѣздой, но сохранился лучше, чѣмъ эти четыре.

№№ 12—15. Три кургана вблизи предыдущаго, на полѣ, съ восточной стороны дороги, и одинъ съ западной стороны. Всѣ распаханы и имѣютъ въ высоту всего ½—1 арш.

Вторая группа. Курганы подъ с. Малиновкой:

№ 16. Курганъ на трактѣ, совершенно испорченный ѣздой.

№№ 17 и 18. Близъ дороги, съ восточной ея стороны, на полѣ два сильно распаханные кургана, высотою около ¾ арш., въ діаметрѣ 27 и 30 арш.

Къ Ю. отъ Нижняго Ломовца чрезъ всю большую дорогу, захватывая и часть поля, протянулся «Волковъ курганъ», насыпь длиною 115 шаговъ, шириною 34 шага. На ю.-в. концѣ вала двѣ ямы, на с.-з. одна; средина насыпи значительно понизилась отъ ѣзды. Валъ расположенъ на ровномъ, нѣсколько приподнятомъ мѣстѣ. Безъ сомнѣнія, это остатокъ старинной русской сторожевой линіи, сохранившійся отъ распашки именно потому, что его защитила дорога, какъ защищаетъ и курганы.

П. Еременко.

1886 г.

Дополненіе къ стр. 62.

Надпись о построеніи Аручской церкви, изданная на стр. 45-й статьи о. Месропа о раскопкахъ церкви св. Григорія (*Изв.*, вып. 7-й), почти одновременно появилась въ *Zeitschrift für armenische Philologie*, 1903, II. стр. 41—42. Здѣсь издалъ ее эчміадзинскій архимандритъ Мхитаръ Теръ-Мкртичанъ. Въ своей статьѣ (на армянскомъ языкѣ) о. Мхитаръ посвящаетъ нѣсколько строкъ годамъ царствованія императора Константина (собственно неточному соотвѣтствію имъ показанія надписи) и году основанія храма въ Аручѣ по нѣкоторымъ спискамъ исторіи Самуила Анійскаго.

Н. М.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 14-й.

Съ 3 таблицами и 125 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1905.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Тупинская башня и Губернаторскій проломъ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

14-ème livraison.

Table des matières.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1903 году въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи.

I.

Урочище Криворуково.

Расположено на возвышенности, въ трехъ верстахъ къ В. отъ села Журовки[1]). Здѣсь на высокой площадкѣ имѣется группа изъ 11 кургановъ. Расположеніе ихъ указано на рис. 1[2]).

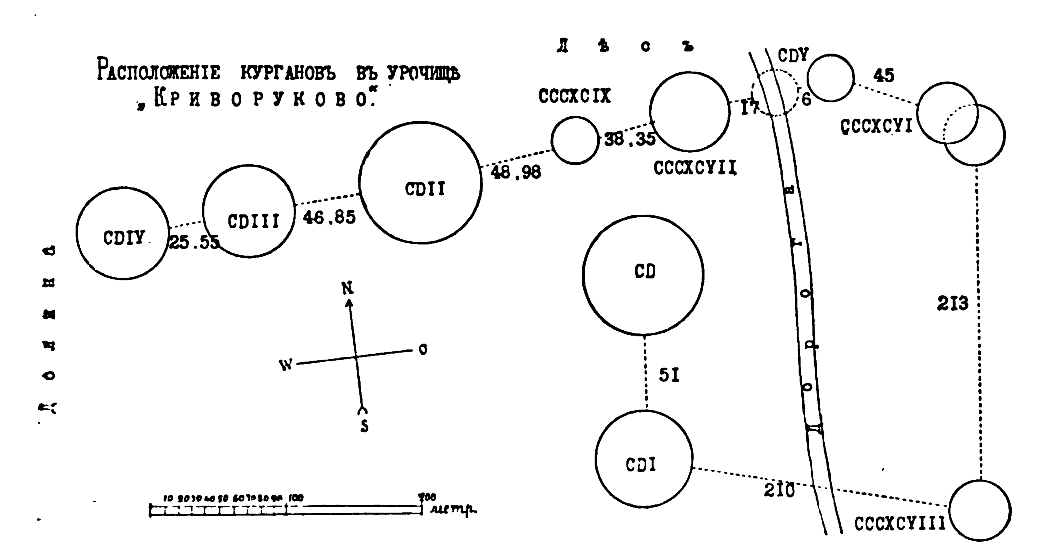


Рис. 1.

---

1) Лежитъ къ В. отъ почтоваго тракта изъ м. Шполы въ м. Златополь.

2) Разстоянія одного кургана отъ другого (въ метрахъ) обозначены арабскими цифрами, поставленными между кружками, которые обозначаютъ курганы. Римскія цифры обозначаютъ №№ кургановъ.

Вообще курганы этой группы большіе, полусферическіе; только три насыпи малыя. Слѣдовъ наружныхъ поврежденій нѣтъ. Вершины кургановъ, первоначально заостренныя, нынѣ снесены плугами. Всѣ нижеописанные курганы изслѣдованы мною путемъ раскоповъ шириною отъ 9 до 19 метровъ.

Курганъ № CCCXCVI[1]).

Преданіе гласитъ, что въ этомъ курганѣ зарыта, между прочимъ, золотая лошадь.

Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 140 м.

Насыпь. Мелкій кремневый скребокъ, который, вѣроятно, занесенъ въ насыпь случайно вмѣстѣ съ землей и принадлежитъ гораздо древнѣйшей эпохѣ, чѣмъ погребеніе подъ курганомъ; наконечникъ мелкой бронзовой стрѣлки и гранитный закругленный пращевый камень.

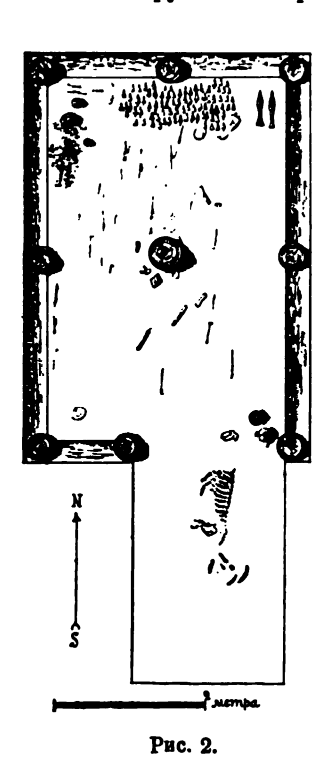


Рис. 2.

Грунтъ. Большая *могильная яма* съ боковымъ корридоромъ съ Ю., совершенно такого-же построенія, какъ могилы подъ курганами у с. Грушевки, изслѣдованные мною въ 1901 г.[2]). Дно входнаго корридора тщательно выглажено, наклонъ по направленію къ могилѣ крутой. Могильная яма (рис. 2) окаймлена канавками, въ которыхъ по угламъ вкопаны 8 деревянныхъ столбовъ; въ центрѣ могилы — 9-й, очень толстый столбъ, вкопанный весьма глубоко въ грунтъ. Онъ представляетъ, повидимому, цѣлое дерево. На этихъ столбахъ устанавливалась деревянная крыша. Вдоль по стѣнкамъ могилы устроены были тонкіе деревянные пласты или ряды столбиковъ, такъ что въ общемъ могила представляла опрятную камеру, обставленную сверху и съ боковъ деревомъ. Полъ былъ глинобитный, но, судя по нѣкоторымъ остаткамъ, мѣстами застилался

1) Курганы №№ I—CCCLXX описаны въ соч. графа А. А. Бобринскаго «Курганы и случайныя археолог. находки близъ м. Смѣлы», тт. 1—3 (Спб. 1887—1901), а №№ CCCLXXI—CCCXCV — въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комм.*, в. 4, стр. 24—50.

2) См. *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.* вып. 4, рис. 16, 17, 20 и 21. Ср. ниже въ приложеніи сравнительную таблицу размѣровъ кургановъ у селъ Грушевки и Журовки.

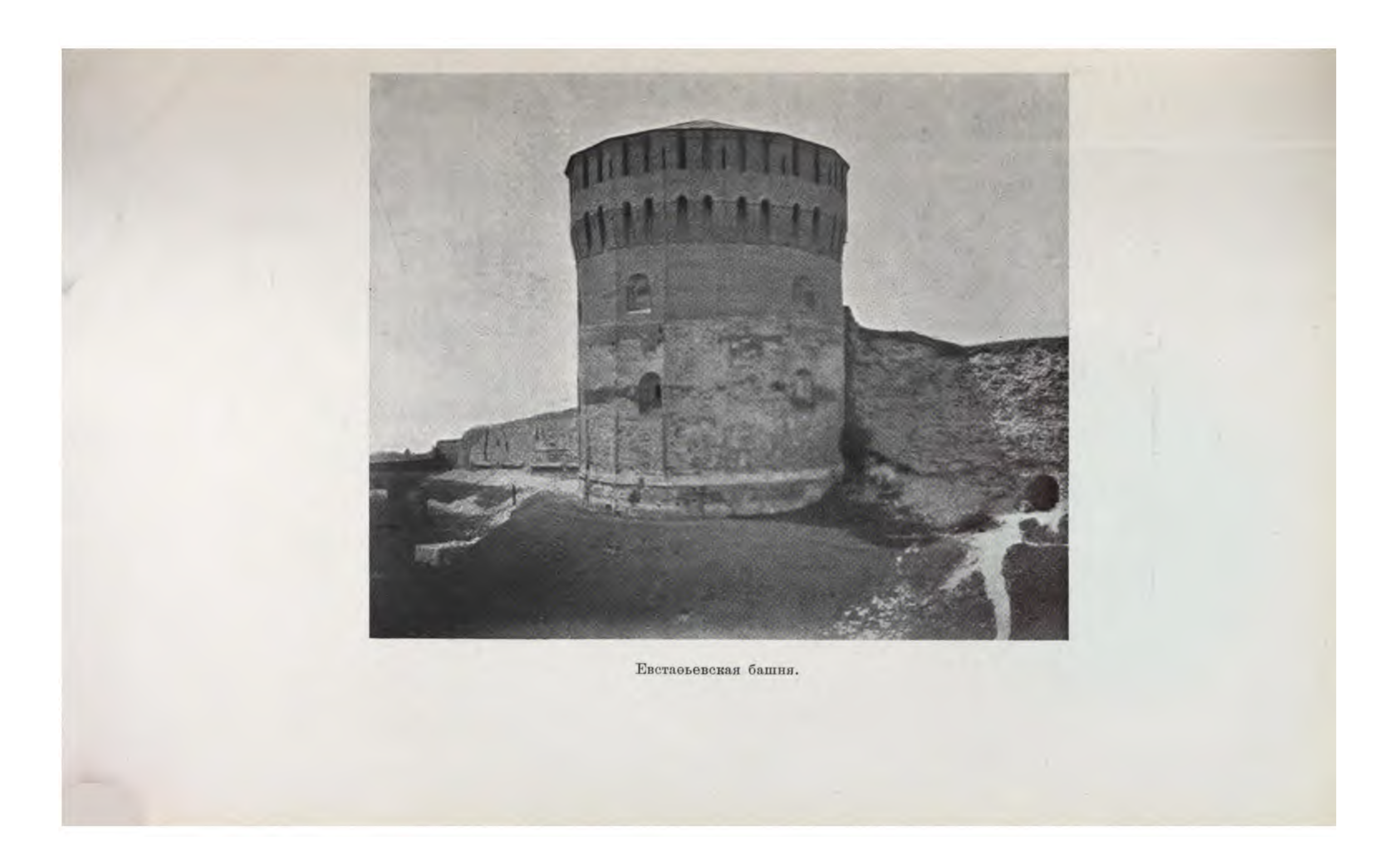
Часть стѣны по обѣимъ сторонамъ Маховой башни.

жидкости. Въ с.-в. углу найдены 2 большіе желѣзные наконечника копій хорошей сохранности, длиною въ $^1/_2$ м. Вдоль по сѣверной стѣнкѣ 64 экз. бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ коихъ 34 безъ втулокъ и 29 со втулками разныхъ величинъ; при иныхъ стрѣлкахъ сохранились остатки тростниковыхъ древковъ. Тутъ-же были и остатки деревяннаго колчана, на которыхъ замѣтны слѣды окраски въ красный и ярко-голубой цвѣтъ. Здѣсь же желѣзное остріе или шило, испорченное окисленіемъ. Въ ю.-з. углу на грунтовой глинѣ замѣтны концентрическія полосы, отпечатанныя какимъ-то, стоявшимъ здѣсь до разграбленія, предметомъ (щитъ? ведро?).

Рис. 3 ($^1/_3$).

Курганъ № CCCXCVII.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 1,60 м., длина окружности 90 м. На уровнѣ *грунта* обрисовалась большая прямоугольная *могильная яма*, безъ входнаго корридора. Длина ямы (В.-З.) 4,30 м., ширина 2,96 м., глубина 2,02 м. Въ ямѣ остатки толстой деревянной крыши, провалившейся во внутрь ямы; порода дерева — берестъ. Яма засыпана черноземомъ и глиной и оказалась совершенно разграбленной. На днѣ ея найдены разбросанныя въ безпорядкѣ кости молодой женщины. Могила была обставлена вдоль по стѣнкамъ тонкими пластами дерева, но столбовъ не оказалось, хотя могила была покрыта толстой деревянной крышей, опиравшейся о стѣнки могилы. Разграбленіе могилы совершено было, вѣроятно, вскорѣ послѣ погребенія, когда существовалъ еще въ могилу особый доступъ, или еще не былъ насыпанъ надъ ней курганъ. Никакихъ наружныхъ слѣдовъ разграбленія или подкопа не оказалось. Можно предположить, что послѣ похоронъ не тотчасъ-же былъ насыпанъ курганъ и что грабители воспользовались временной отлучкой народа, построившаго склепъ (походы, кочевье), и проникли въ могилу сверху, отворивъ крышу. Послѣдняя послѣ ограбленія была снова тщательно задѣлана грабителями и засыпана землей; а затѣмъ, по своемъ возвращеніи, родичи покойницы насыпали надъ ея могилой курганъ, не подозрѣвая, что прахъ уже потревоженъ и ограбленъ.



Евстаѳьевская башня.

Въ ней въ разныхъ мѣстахъ найдены разбросанныя кости, принадлежащія тремъ человѣческимъ остовамъ, изъ коихъ два взрослыхъ (съ третьими коренными зубами), — мужчина и женщина, и одинъ дѣтскій (съ пробивающимися двумя коренными зубами). Послѣдній лежалъ, повидимому, вдоль по южной стѣнѣ могилы. Найдены также коровьи или лошадиныя кости, положенныя въ могилу съ мясомъ, въ видѣ напутственной пищи. Въ разныхъ мѣстахъ въ могилѣ найдены нижеслѣдующія вещи, оставленныя грабителями: вдоль по западной стѣнкѣ, начиная съ ю.-з. угла, 4 пары желѣзныхъ удилъ, снабженныя каждыя парой желѣзныхъ псалій, бронзовая бляха, изображающая какое-то животное (рис. 6), съ ушкомъ сзади, къ которому примыкалъ кожаный ремень, завязанный узломъ (кожа разсыпалась); маленькая бронзовая ворворка; бронзовая плоская кнопка, надѣтая на кожаный ремень, части коего уцѣлѣли; малая бронзовая поломанная кнопка; обломокъ другой бронзовой кнопки въ видѣ розетки; далѣе большой распавшійся на мелкія части глиняный сосудъ и желѣзная оправа нижней части древка отъ копья.

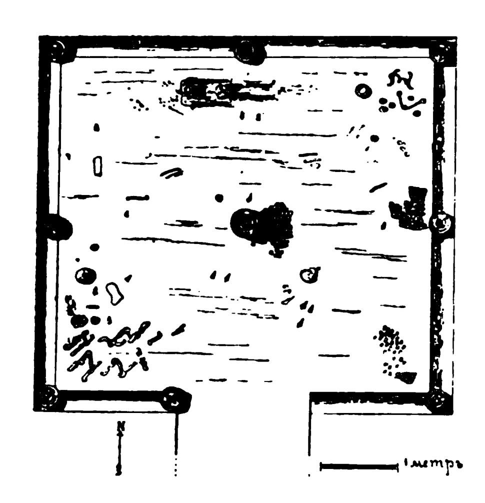
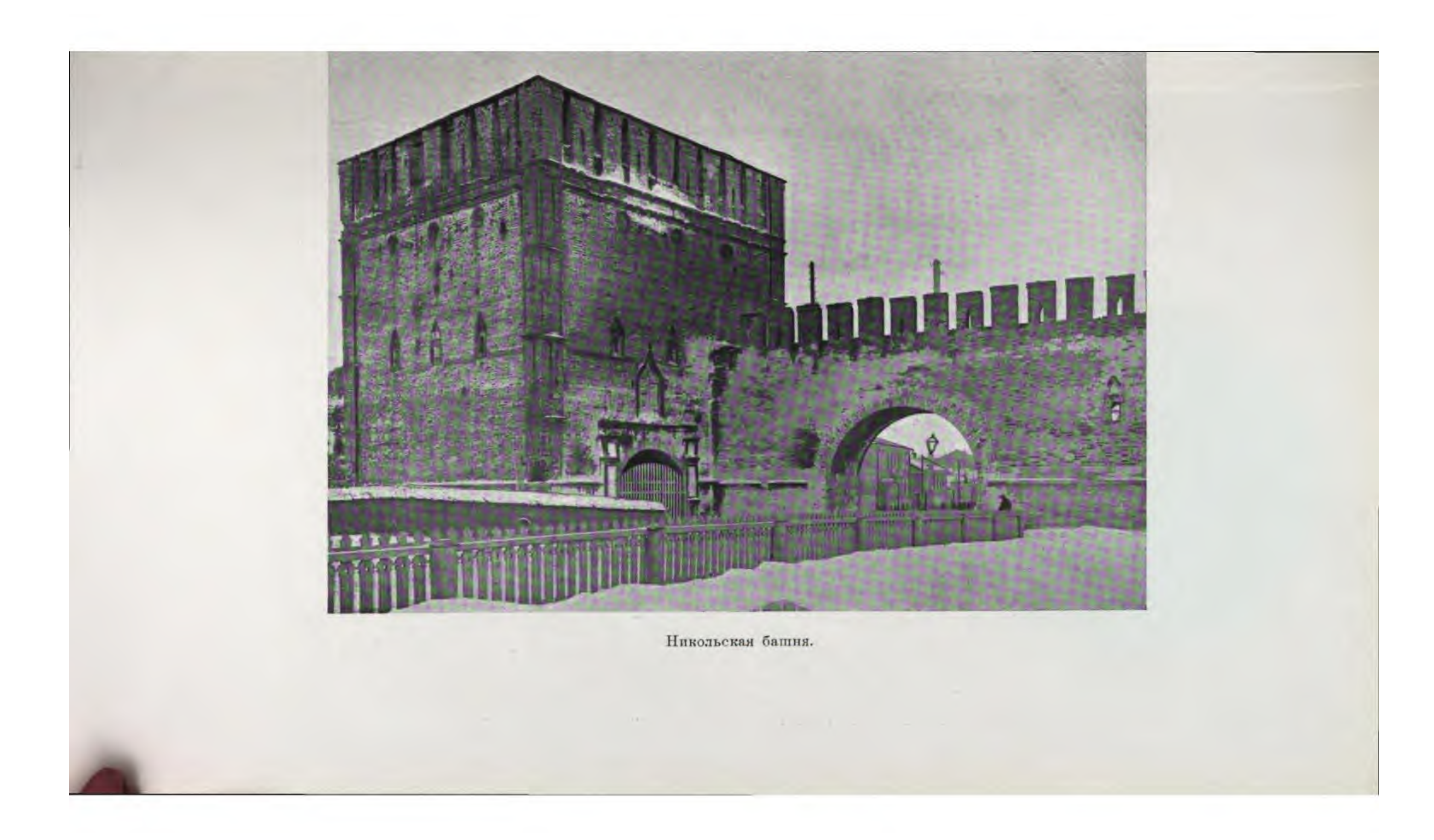


Рис. 5.

Рис. 6 (2/3).

Въ центрѣ могилы и вдоль по восточной стѣнкѣ были остатки двухъ панцырей, состоявшихъ изъ безчисленнаго множества мелкихъ желѣзныхъ пластинокъ длиною въ 2 мм.; каждая пластинка просверлена тремя отверстіями, сквозь которыя пластинки нашивались на кожу; части кожи, пришитыя при нашиваніи пластинокъ, еще уцѣлѣли. Пластинки эти часто сливаются однѣ съ другими вслѣдствіе окисленія желѣза и составляютъ одну массу, такъ что части панцыря вынимаются изъ земли небольшими комками желѣза. При желѣзѣ собраны и остатки кожи.

Здѣсь же оказались и части другого желѣзнаго одѣянія, скрѣпленнаго бронзовыми загнутыми крючками; попадаются желѣзныя прицѣпки и мелкія



Никольская башня.

пана обожженной землей и содержитъ только обломки дѣтскихъ костей, разбитыхъ и, кажется, сожженныхъ.

Курганъ № CD.

Отвѣсная высота 4,20 м.; длина окружности около 164 м.; діаметръ колодца раскопокъ около 14 м.

Насыпь. Немного повыше уровня грунта обнаружены слѣды толстой деревянной плоской крыши, настланной надъ могильной ямой. Крыша заходила во всѣ стороны гораздо далѣе предѣловъ ямы. Скаты ея очень пологіе.

Грунтъ. Большая *могильная яма* со входнымъ корридоромъ. Длина (С.-З.—Ю.-В.) 7,10 м., ширина 4,55 м., глубина 2,22 м. (рис. 8). Обычное построеніе съ девятью деревянными столбами, на которыхъ держалась крыша. Средній столбъ круглый и болѣе крупныхъ размѣровъ (діам. 0,45 м.) вкопанъ былъ въ землю на глубину 0,90 м. Одинъ изъ боковыхъ столбовъ былъ прямоугольный съ гладко вытесанными боками. Между столбами, вдоль по стѣнкамъ могилы, выкопаны въ грунтѣ канавки (шир. 0,20 м., глуб. 0,35), въ которыхъ укрѣплялись доски, обшивавшія стѣны могилы. Въ эти доски вбивались деревянные гвозди, на которыхъ навѣшивались вдоль по стѣнкамъ могилы разные предметы. При ограбленіи могилъ грабители почему-то иногда оставляютъ нетронутыми предметы, висящіе на стѣнахъ склепа. Эти вещи впослѣдствіи спадаютъ во внутрь могилы и такимъ образомъ, при изслѣдованіи разграбленныхъ могилъ, попадаются нѣкоторыя находки. Дно могильной ямы было устлано дубовымъ поломъ. Съ ю.-в. стороны могилы былъ обычный спускъ въ могилу, представляющій широкій пологій корридоръ. Корридоръ этотъ вычищенъ мною на разстояніи 4,50 м., но часть его осталась подъ неизслѣдо-

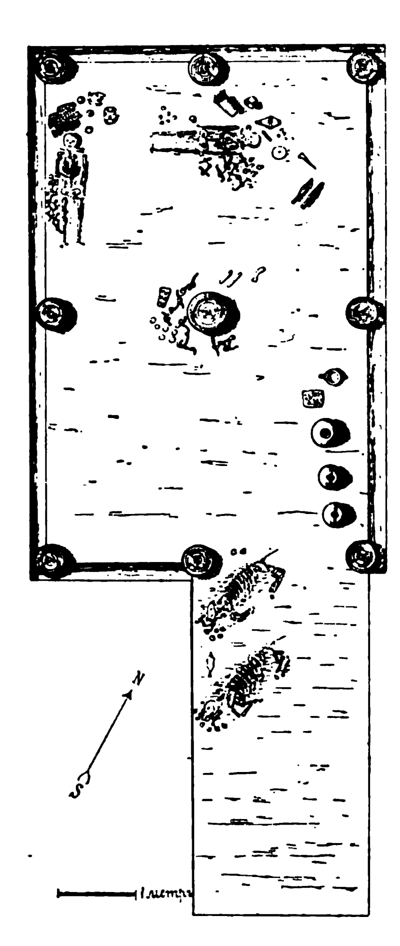


Рис. 8.

ванной стѣнкой кургана. Ширина корридора 2,28 м.; онъ застланъ покатымъ по направленію въ могилу толстымъ дубовымъ поломъ. У самаго соприкосновенія съ могильной ямой спускъ очень крутой. Верхній сводъ корридора глинобитный, форма его закругленная; онъ не былъ однако обдѣланъ деревомъ. Въ этомъ корридорѣ у самаго края могильной ямы лежали поперекъ входа, головами на Ю.-З., двѣ лошади съ согнутыми подъ себя ногами. Подъ лошадьми разостлана была по грунту какая-то подстилка зеленоватаго цвѣта (трава, или коверъ). Одна изъ лошадей очень молодая. При нихъ оказались: во рту большой лошади желѣзныя удила и при нихъ желѣзныя псаліи; другая пара желѣзныхъ удилъ съ бронзовыми псаліями и 5 мелкими бронзовыми фаларами, нанизанными на ремень; бронзовый конскій налобникъ и бронзовая бляха въ формѣ фантастической головки грифа (?) съ загнутымъ клювомъ или хоботомъ (рис. 9). Здѣсь же, у самаго входа въ могилу, оказались два бронзовые фалара отъ набора сбруи.

Рис. 9 (1/2).

При спускѣ въ могилу, справа, вдоль ю.-в. стѣны, стояли двѣ большія амфоры, одна изъ коихъ распалась (удалось склеить). На одной выведены красной краской украшенія и большая буква Е. Обѣ амфоры были вкопаны стоймя въ земляное дно могилы; клеймъ на нихъ нѣтъ. Извнутри на черепкахъ замѣтенъ осадокъ отъ бурокраснаго вещества, содержавшагося въ амфорѣ. Пробокъ или крышекъ не сохранилось (пробки амфоръ бывали деревянныя и заливались известью). Рядомъ съ амфорой стоялъ большой сосудъ обычной формы и высоты (ок. 0,30 м.), съ небольшими сосками, раздавленный землею (удалось склеить). Рядомъ съ этимъ сосудомъ лежала золотая бляха съ изображеніемъ оленя (рис. 10), вѣсомъ 12 граммовъ. По каймамъ бляшки продѣланы дырочки, въ одной изъ коихъ сохранился одинъ изъ микроскопическихъ золотыхъ гвоздиковъ, посредствомъ которыхъ бляшка была пригвождена къ какому-то предмету, висѣвшему первоначально на стѣнѣ, надъ сосудами. Впослѣдствіи предметъ этотъ упалъ на дно могилы и истлѣлъ. Рядомъ подобраны остатки нѣсколькихъ очень маленькихъ серебряныхъ пластинокъ, совершенно раскрошившихся и составлявшихъ, вѣроятно, также украшенія, нашитыя на одѣяніе, повѣшенное на стѣнѣ.

Рис. 10 (1/2).

Далѣе вдоль той-же ю.-в. стѣнки оказался небольшой, распавшійся на мелкіе куски, греческій чернолаковый киликъ съ надписью[1]). Въ центрѣ могилы, вокругъ средняго столба найдены: двѣ пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями и многочисленными мелкими фаларами отъ сбруи; золотая пластинка (рис. 11), украшенная точками и спиралями. съ дырочками по каймамъ и мелкими золотыми гвоздиками для набивки на какой-нибудь предметъ. Здѣсь же 2 нижнія желѣзка отъ древковъ желѣзныхъ копій, изъ коихъ одно пострадало отъ времени; острія этихъ копій оказались у ю.-в. стѣны. Близъ нижней оправы копій найдена отдѣльная кость коровы или лошади, положенная въ могилу съ мясомъ, какъ напутственная пища. Золотая пластинка и принадлежности конской сбруи, вѣроятно, развѣшены были на среднемъ столбѣ и вмѣстѣ съ нимъ, когда провалилась крыша, рухнули на дно могилы. Благодаря этому части удилъ и сбруи найдены среди обломковъ дерева на днѣ той ямы, въ которую былъ вкопанъ центральный столбъ. Тутъ между прочими оказались и желѣзныя удила съ двумя псаліями. Слѣдуетъ замѣтить, что въ разграбленныхъ могилахъ предметы никогда не попадаются внутри или на днѣ столбовыхъ ямъ, такъ какъ могилы разграблены были до сгніенія столбовъ, и когда развалились столбы, то вещи были уже сняты съ гвоздей, на которые онѣ навѣшивались при погребеніи. Напротивъ, въ неразграбленныхъ могилахъ столбы валятся вмѣстѣ съ навѣшанными на нихъ предметами, которые затѣмъ и опускаются, по мѣрѣ гніенія дерева, на дно ямъ.

Рис. 11 (1/2).

Рис. 12 (1/2).

Вдоль по с.-з. стѣнкѣ могилы лежалъ, повидимому, вытянутый на спинѣ, головою на С.-В., человѣческій остовъ весьма плохой сохранности. Кости большею частью разсыпались на кусочки. На сколько возможно было опредѣлить, размѣщеніе предметовъ при остовѣ было

1) [Описаніе этого сосуда составляетъ предметъ особой статьи графа И. И. Толстого, помѣщенной ниже. *Ред.*].

слѣдующее: подлѣ головы слѣва 4 пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными и бронзовыми псаліями, изъ коихъ нѣкоторыя заканчиваются изображеніемъ согнутой лошадиной ноги съ копытомъ (рис. 12); нѣсколько бронзовыхъ мелкихъ фаларъ отъ сбруи; 4 бронз. ворворки; бронз. плоская зеркальная бляха съ поломаннымъ ушкомъ на задней поверхности; глиняная чашка; черонолаковая крышка со слѣдами полосокъ, наведенныхъ красной краской, и бронзовая привѣска въ видѣ миніатюрнаго кинжальчика, рукоятка коего украшена львиной головкой (рис. 13). Сзади головы: справа, рядомъ съ головой, большая золотая

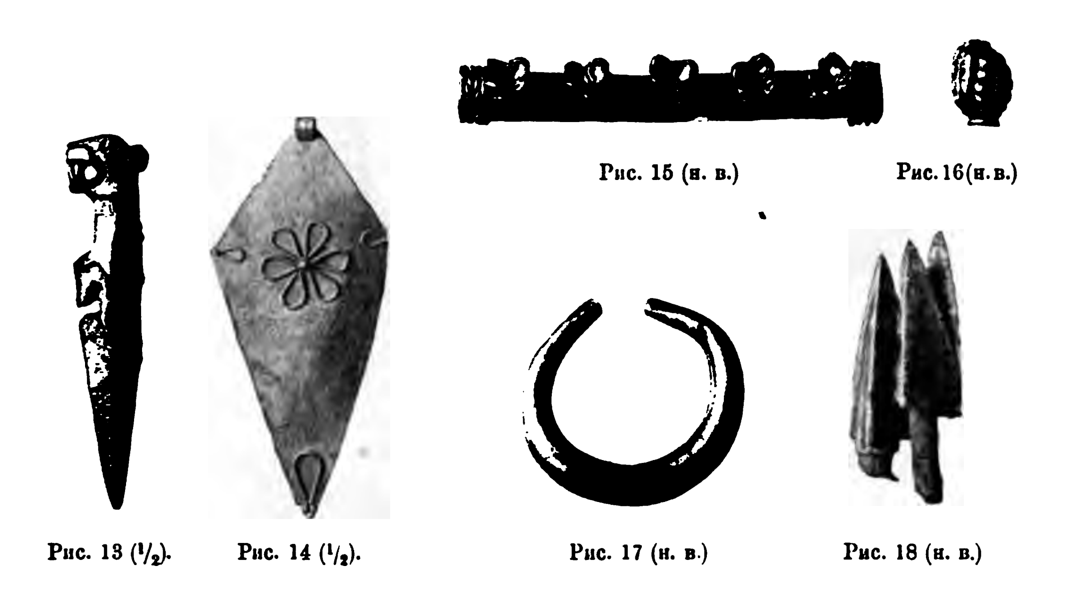


Рис. 15 (н. в.) Рис. 16 (н. в.)

Рис. 13 (1/2). Рис. 14 (1/2). Рис. 17 (н. в.) Рис. 18 (н. в.)

продолговатая бляха съ петлей для привѣски на задней сторонѣ (рис. 14), украшенная большой розеткой; золотая трубочка, украшенная пятью цвѣточками (рис. 15); двѣ золотыя граненыя бусы (рис. 16) съ шашечками; одна золотая массивная гладкая неспаянная серьга или кольцо (рис. 17). Справа у головы лежалъ совершенно истлѣвшій колчанъ, сдѣланный изъ дерева и кожи, въ которомъ находилось 463 стрѣлы съ тростниковыми истлѣвшими древками и бронзовыми наконечниками. Стрѣлы (рис. 18) лежали почти параллельно скелету, наконечниками вверхъ, т. е. по направленію головы. Почти всѣ стрѣлы мелкія, трехгранныя, безъ втулокъ; у двухъ экземпляровъ короткія втулки, а у 7 — маленькіе боковые шипы. Подлѣ колчана со стрѣлами находился массивный золотой предметъ, совершенно гладкій, съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ верхней части, въ формѣ шапки или большой фески (рис. 19), вѣсомъ 391 грам., сильно

сдавленный тяжестью земли. Справа, подлѣ ногъ — нѣсколько бронзовыхъ кнопокъ отъ конскаго убора, продѣтыхъ на сгнившіе кожаные ремни, и бронзовое колечко съ надѣтой на него янтарной бусой (рис. 20). Вдоль по ю.-з. стѣнѣ, въ ногахъ главнаго остова, перпендикулярно къ нему, головой на С.-З. лежалъ остовъ молодого человѣка, повидимому, также вытянутый на спинѣ. Сохранность костей весьма плохая. За его головой, прилегая къ черепу, лежалъ желѣзный панцырь, состоявшій изъ безчисленной массы (нѣсколькихъ тысячъ) мелкихъ желѣзныхъ пластинокъ; каждая изъ нихъ просверлена двумя отверстіями, посредствомъ

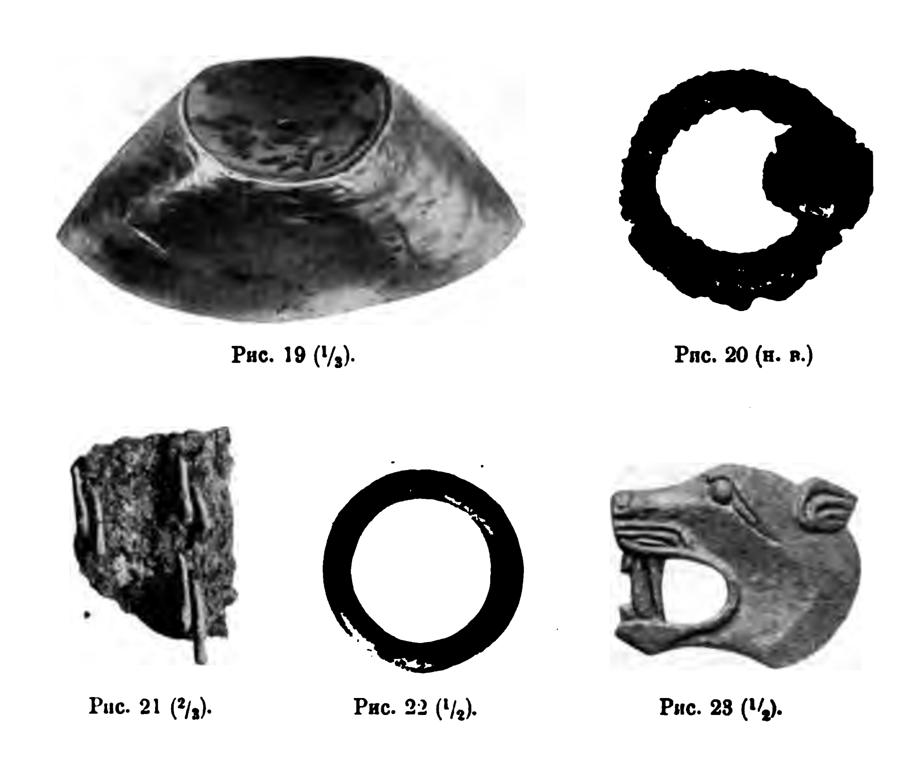


Рис. 19 (1/3). Рис. 20 (н. в.)

Рис. 21 (2/3). Рис. 22 (1/2). Рис. 23 (1/2).

коихъ пластинки нашивались на тонкую кожаную подкладку. Желѣзныя пластинки покрывали это кожаное одѣяніе сплошными рядами, причемъ верхній рядъ прикрывалъ слѣдующій рядъ до середины пластинки этого 2-го ряда (рис. 21). Такимъ образомъ получалась совершенно непроницаемая желѣзная рубашка, части коей уцѣлѣли цѣлыми кусками, слившимися при окисленіи въ одну массу. При панцырѣ найдены: 2 желѣзныя ворворки, вѣроятно отъ ремней, коими стягивался панцырь; большое бронзовое кольцо (рис. 22); 2 бронз. ворворки разныхъ величинъ; бронзовая привѣска въ видѣ большой львиной головы въ профиль (рис. 23) и большая бронзовая пряжка въ видѣ грубо намѣченной головы коровы (рис. 24). Справа

подлѣ юноши лежали три пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными и бронзовыми псаліями (рис. 25) и мелкими принадлежностями сбруи, тутъ же сломанная привѣска въ видѣ руки. Мелкихъ бляшекъ отъ сбруи найдено 65, а именно: ромбо-

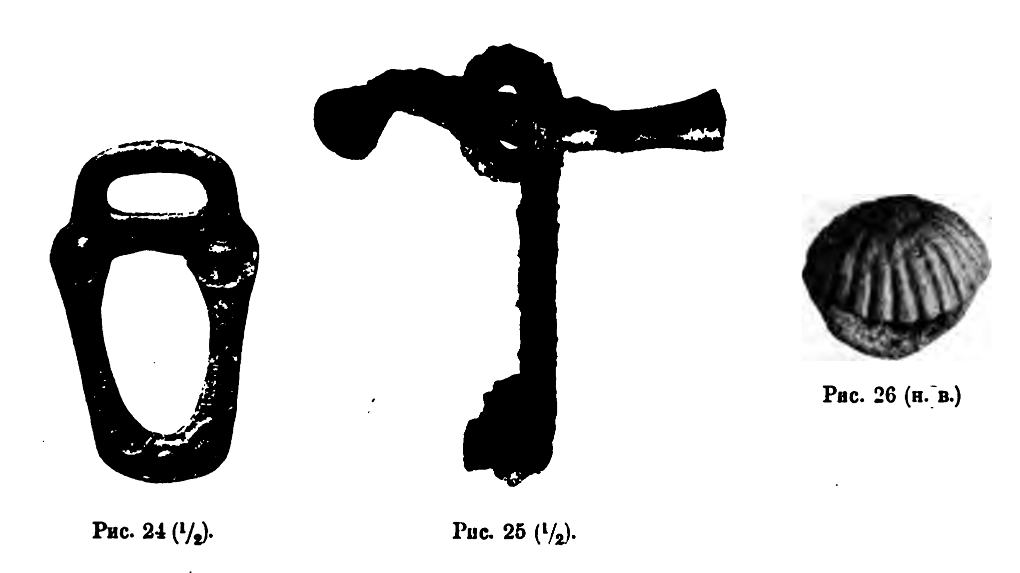


Рис. 24 (1/2). Рис. 25 (1/2). Рис. 26 (н. в.)

видныхъ 27, шаровидныхъ съ ребрами разныхъ величинъ 16 (рис. 26), полусферическихъ плоскихъ мелкихъ 11, ворворокъ 5, розетокъ 5 и въ видѣ щитика 1.

Курганъ № CDI.

Отвѣсная высота 3,60 м., длина окружности 173 м., діаметръ колодца раскопокъ ок. 15 м.

Грунтъ. Обычная *могильная яма* квадратной формы со входнымъ корридоромъ съ ю.-в. стороны, съ деревянными столбами и канавками. Длина ямы (С.-З. — Ю.-В.) 4,80 м., ширина 4,75 м., глубина 2,40 м. Могила покрыта

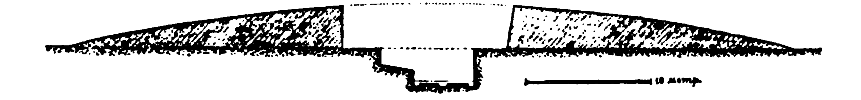
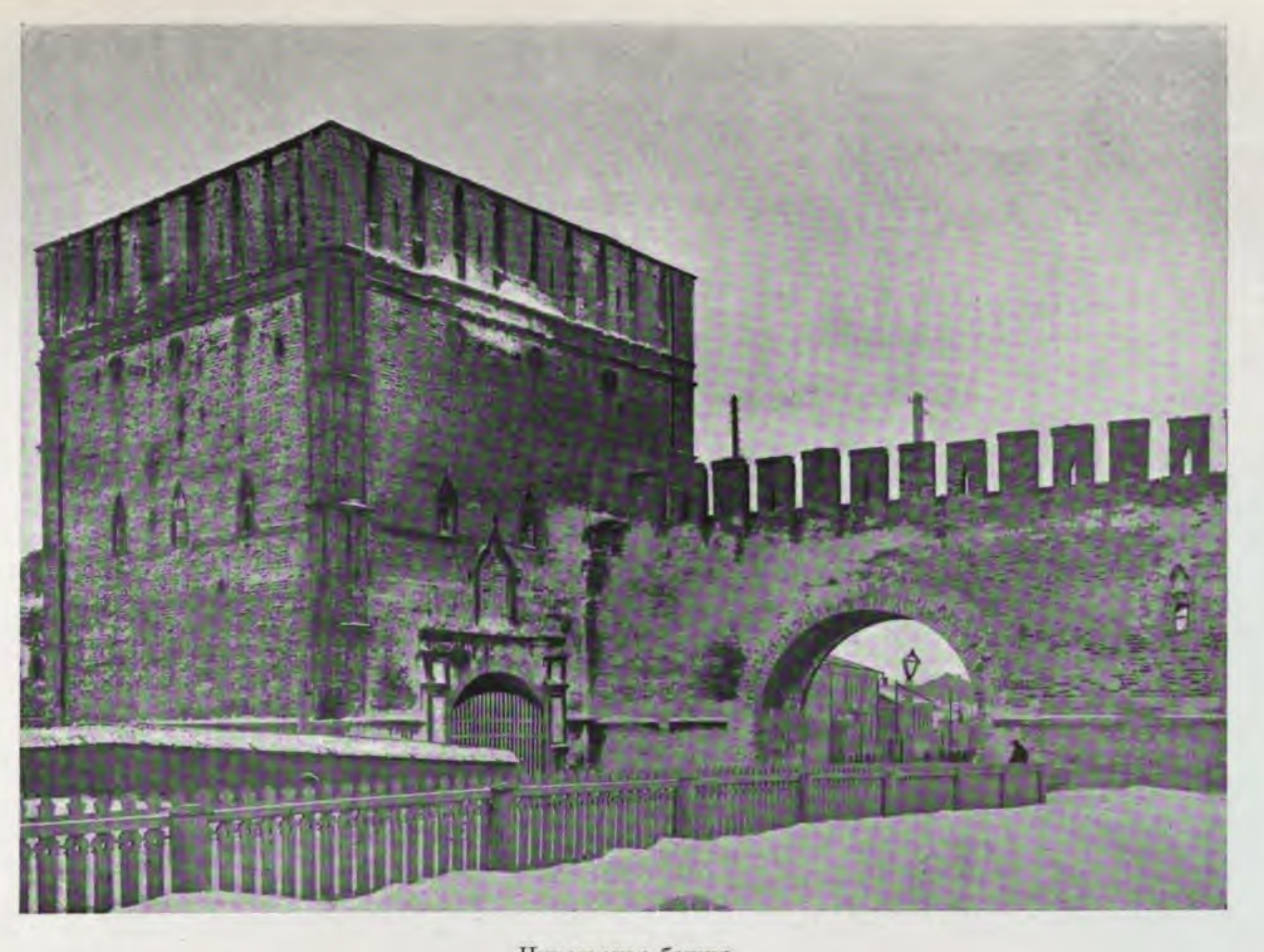
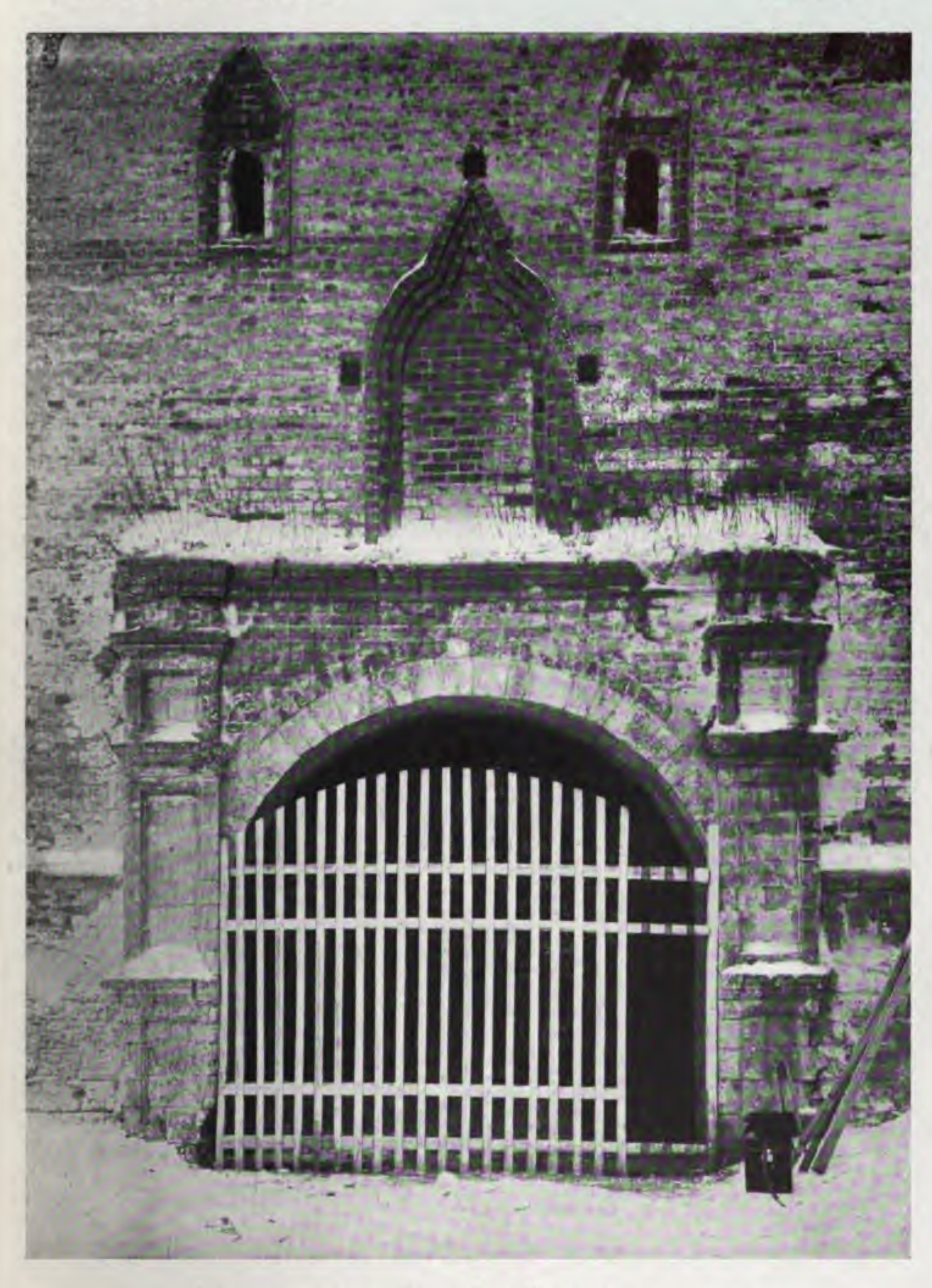


Рис. 27. Разрѣзъ кургана.

была деревянной, весьма пологой крышей, края которой заходили далеко за могильную яму. Входный корридовъ спускается крутымъ наклономъ къ могилѣ. Этотъ корридоръ былъ, повидимому, обставленъ по сторонамъ тонкими деревян-



Никольская башня.



Каменная декорація проѣзда Никольскихъ воротъ.

зовыя колечки, скрѣплявшія панцырь (см. рис. 21). Вмѣстѣ съ чешуйками панцыря найдены 2 бронзовыя привѣски въ видѣ когтя хищной птицы, 4 бронз. ворворки, 11 мелкихъ ромбовидныхъ фаларъ, 3 желѣзныя ворворки, толстое бронзовое кольцо и гладкая бронзовая пряжка съ остатками кожанаго ремня. Здѣсь же десятокъ небольшихъ безформенныхъ округленныхъ камней, можетъ быть, метательныхъ, и обломки совершенно раскрошившихся желѣзныхъ предметовъ. Золотой лошадиный налобникъ, о которомъ говорено выше, приходился за головой описываемаго остова.

Рис. 44 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 45 ($^{2}/_{3}$).

Справа отъ остова были: распавшійся въ дребезги маленькій алабастръ, желѣзный съѣденный окисленіемъ ножъ, 2 бронз. ворворки, изъ коихъ одна большая, желѣзный, сильно попорченный окисленіемъ наконечникъ копья, при обломкахъ нижней желѣзной оправы древка, и желѣзный распавшійся на части мечъ дл. 0,80 м. съ рукояткой въ формѣ полумѣсяца. Оконечности загибовъ рукоятки были украшены, повидимому, птичьими головками, совершенно утратившими нынѣ свою форму. Здѣсь же рядъ очень мелкихъ и узкихъ бронзовыхъ пластинокъ съ просверленными дырочками, нашитыхъ на кожу рядами, въ видѣ чешуи, одна надъ другой. Сохранность очень дурная. Можетъ быть, это украшеніе колчана. Попадались также и болѣе крупныя бронзовыя пластинки. Частью здѣсь же, частью въ другихъ мѣстахъ подлѣ скелета собрано 19 бронз. стрѣлокъ. Всѣ онѣ трехгранныя, со втулками и безъ оныхъ. Сохранились кое-гдѣ яркокрасныя блестки отъ перышекъ этихъ стрѣлъ. Наконецъ, здѣсь же найдена большая бронзовая подѣлка въ видѣ массивной головы оленя (рис. 46).

Рис. 46 ($^{1}/_{2}$).

Несмотря на многочисленныя находки, сдѣланныя въ описываемой могилѣ, я думаю, что этотъ курганъ былъ разграбленъ, но разграбленіе произведено

спѣшно. Взяты были крупные золотые предметы и въ томъ числѣ, вѣроятно, какая-нибудь золотая оправа налучья, такъ какъ стрѣлы найдены въ безпорядкѣ и въ очень маломъ числѣ. Нѣкоторыя стрѣлы, вѣроятно, выпали изъ налучья, когда его брали грабители. Также усматривается безпорядокъ и въ конской сбруѣ, гдѣ не всѣ удила на лицо. Интересна обычная пустота лѣваго угла и вообще лѣвой (отъ входного корридора) части могильныхъ ямъ. Здѣсь, вѣроятно, стояли предметы, совершенно уничтоженные временемъ, какъ напримѣръ: колесница, палатка, щитъ или что-либо въ этомъ родѣ. Сравнивая культуру журовскихъ кургановъ съ роменскими, замѣчаемъ совершенное отсутствіе костяныхъ вещей: псалій, бляшекъ, стрѣлъ, которыя появляются, можетъ быть, въ скиѳскихъ могилахъ въ болѣе позднюю эпоху. При сравненіи съ смѣлянскими курганами замѣчается полное отсутствіе типическихъ для скиѳскихъ погребеній этой мѣстности глиняныхъ чарочекъ съ высокими ручками.

Курганъ № CDII.

Самый высокій изо всей группы. Отвѣсная высота 5,55 м., длина окружности 203 м., діаметръ колодца раскопокъ 19 м.

Насыпь. Слѣды костра, который, вѣроятно, былъ зажженъ для варки пищи при насыпкѣ кургана; здѣсь же поломанный волчій зубъ, служившій, можетъ быть, амулетомъ кого-либо изъ насыпавшихъ курганъ.

Грунтъ. *Могильная яма* обычнаго построенія съ сильно покатымъ входнымъ корридоромъ съ ю.-в. стороны, опускавшимся скатомъ до дна могилы; корридоръ представляетъ размѣры болѣе обыкновенныхъ, какъ и вообще всѣ части описываемой могилы; столбы очень крупные и общая отдѣлка могилы болѣе тщательная. Размѣры могилы: длина [СЗ.-ЮВ.] 6,45 м., шир. 5,90 м., глуб. 2,90 м. Размѣры корридора: длина [З.-ЮВ.] 3,75 м., шир. 2,52 м., у входа въ могилу суживается до 1,66 м.; высота 0,90 м. Діаметры столбовъ около 0,57 м., глубина закопки ихъ въ грунтъ 1,10 м., ширина канавокъ вдоль по стѣнкамъ могилы 0,29 м., а ихъ глубина 0,65 м.

Весь корридоръ заваленъ громадными грудами земли, а верхъ его сведенъ въ правильный полукруглый сводъ. Корридоръ — въ человѣческій ростъ — длинный и широкій; онъ покрытъ былъ толстой крышей изъ большихъ деревьевъ (брусьевъ или стволовъ). Могильная яма обставлена была тонкими деревянными стѣнками. Сверху настлана была толстая крыша, составленная изъ цѣльныхъ

большихъ стволовъ, положенныхъ вдоль черезъ всю могилу и впослѣдствіи осѣвшихъ. Полъ могилы былъ глиняный, чисто смазанный и аккуратно заглаженный.

Во входномъ коррпдорѣ у самой могильной ямы оказались части остова взрослаго человѣка, разбросаннаго въ безпорядкѣ, и разбитый человѣческій черепъ. Слѣва, при входѣ въ могилу, одна бронзовая стрѣлка, маленькая трехгранная. Въ могилѣ найдены отдѣльно двѣ кости ноги коровы, вѣроятно положенныя въ могилу съ мясомъ. Въ разныхъ мѣстахъ были разбросаны въ безпорядкѣ разломанныя человѣческія кости со слѣдами обжоговъ и кое-гдѣ мелкіе угольки и пепелъ. При обломкахъ костей и отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ подняты: кусочекъ кожи съ двумя мелкими бронзовыми штифтиками (распался); вдоль по с.-в. стѣнѣ могилы и у конца входного корридора — 10 очень мелкихъ золотыхъ бляшекъ въ видѣ головокъ фантастическихъ грифовъ съ отверстіями для нашиванія на ткань (рис. 47); такая-же побольше (рис. 48); двѣ

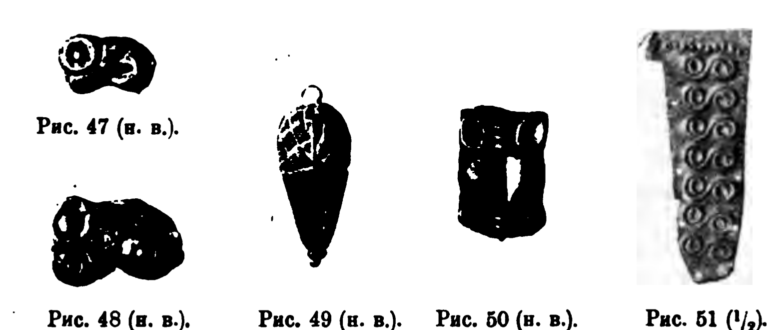


Рис. 47 (н. в.). Рис. 48 (н. в.). Рис. 49 (н. в.). Рис. 50 (н. в.). Рис. 51 (1/2).

золотыя розетки также съ дырочками для нашиванія; мелкая золотая бляшка, состоящая изъ трехъ кружковъ; пять тонкихъ просверленныхъ короткихъ золотыхъ штифтиковъ; двѣ золотыя привѣски въ формѣ желудей (рис. 49), одна изъ коихъ сплюснута; небольшая орнаментированная золотая пластинка (рис. 51), прибитая на тонкій пластъ дерева бронзовыми гвоздиками, схожая съ изображенной на рис. 10, и маленькая золотая пластинка въ видѣ львиной шкуры (рис. 50). Кромѣ того во входномъ корридорѣ подобраны черепки отъ глубокой чашки на низкой ножкѣ. У с.-з. стѣны найденъ остовъ молодой женщины, брошенный здѣсь послѣ ограбленія могилы, безъ головы. Всѣ позвонки и ребра лежали на мѣстѣ, также и оконечности. На костяхъ ступни оказалась микроскопическая бронзовая розетка, вѣроятно отъ сандалій (распалась).

Въ разныхъ мѣстахъ могилы подобраны: волчій или собачій зубъ, служившій, вѣроятно, привѣской, обломки пластинки изъ слюды и блестки отъ ка-

Разрушеніе стѣны путемъ отслаиванія.

Часть стѣны у Надвратной церкви Богоматери.

Стѣнные зубцы близъ Надвратной церкви Богоматери.

ковообразномъ предметѣ фаллическаго значенія (рис. 63), другой левъ на подставкѣ (рис. 64), соколъ или орелъ (рис. 65), другой такой же, голова хищника

Рис. 61 (1/3). Рис. 62 (1/2).

Рис. 63 (1/2). Рис. 67 (1/2). Рис. 64 (1/2).

Рис. 65 (2/3). Рис. 68 (1/2). Рис. 66 (1/2).

(рис. 66), другая такая же, олень на подставкѣ (рис. 67); желѣзный панцырь, скипѣвшійся большими кусками; пара бронзовыхъ псалій съ обломками желѣзныхъ удилъ; бронзовое толстое кольцо отъ упряжи; пять бронзовыхъ ворво-

рокъ и 50 бронзовыхъ фаларъ отъ сбруи, украшенныхъ и гладкихъ; желѣзныя принадлежности сбруи, а именно: семь паръ поломанныхъ удилъ и десятокъ поломанныхъ желѣзныхъ псалій; разные обломки желѣза; три желѣзные наконечника копій, сильно испорченные окисленіемъ; небольшой бронзовый панцырь, составленный изъ мелкихъ бронзовыхъ чешуекъ, просверленныхъ каждая тремя дырочками и нашитыхъ на кожу; предметъ въ видѣ пояса, составленный изъ узкихъ и тонкихъ бронзовыхъ пластинокъ (рис. 68); 21 экз. бронз. стрѣлокъ обычнаго трехграннаго типа и правильно закругленный кусокъ гранита.

Разные курганы Д.

Желѣзное копье, желѣзный дротикъ, скипѣвшіяся желѣзныя удила и псаліи, два желѣзныхъ нижнихъ наконечника копій, желѣзный наконечникъ, глиняная амфора, глиняный кувшинъ, обломки желѣзнаго ножа, копій и т. п., желѣзная сѣкира и бронзовое зеркало съ отпавшей деревянной ручкой.

III.

Урочище Горячево.

Къ западу отъ построекъ Журовской экономіи, на возвышенности надъ долиной рѣки Турьи расположенъ некрополь, состоящій изъ одного очень большого кургана, окруженнаго множествомъ маленькихъ, еле замѣтныхъ насыпей; многія изъ послѣднихъ совершенно распаханы и признаются только по образовавшимся на поверхности чернозема желтымъ пятнамъ отъ выброшенной наружу глины. Этихъ курганчиковъ насчитывается нѣсколько сотъ. Они тѣсно насыпаны одинъ подлѣ другого вокругъ большой насыпи (рис. 69).

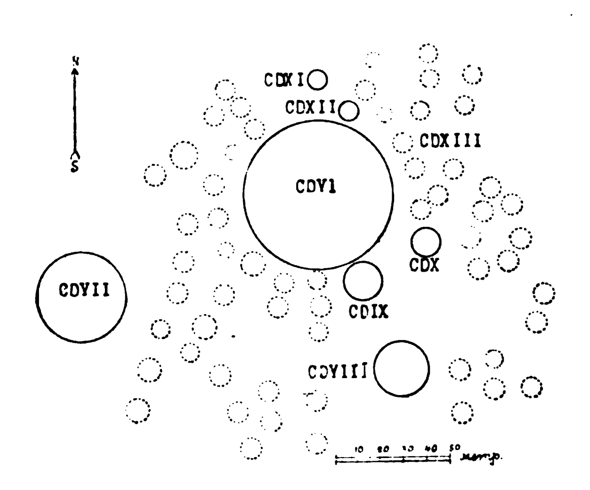
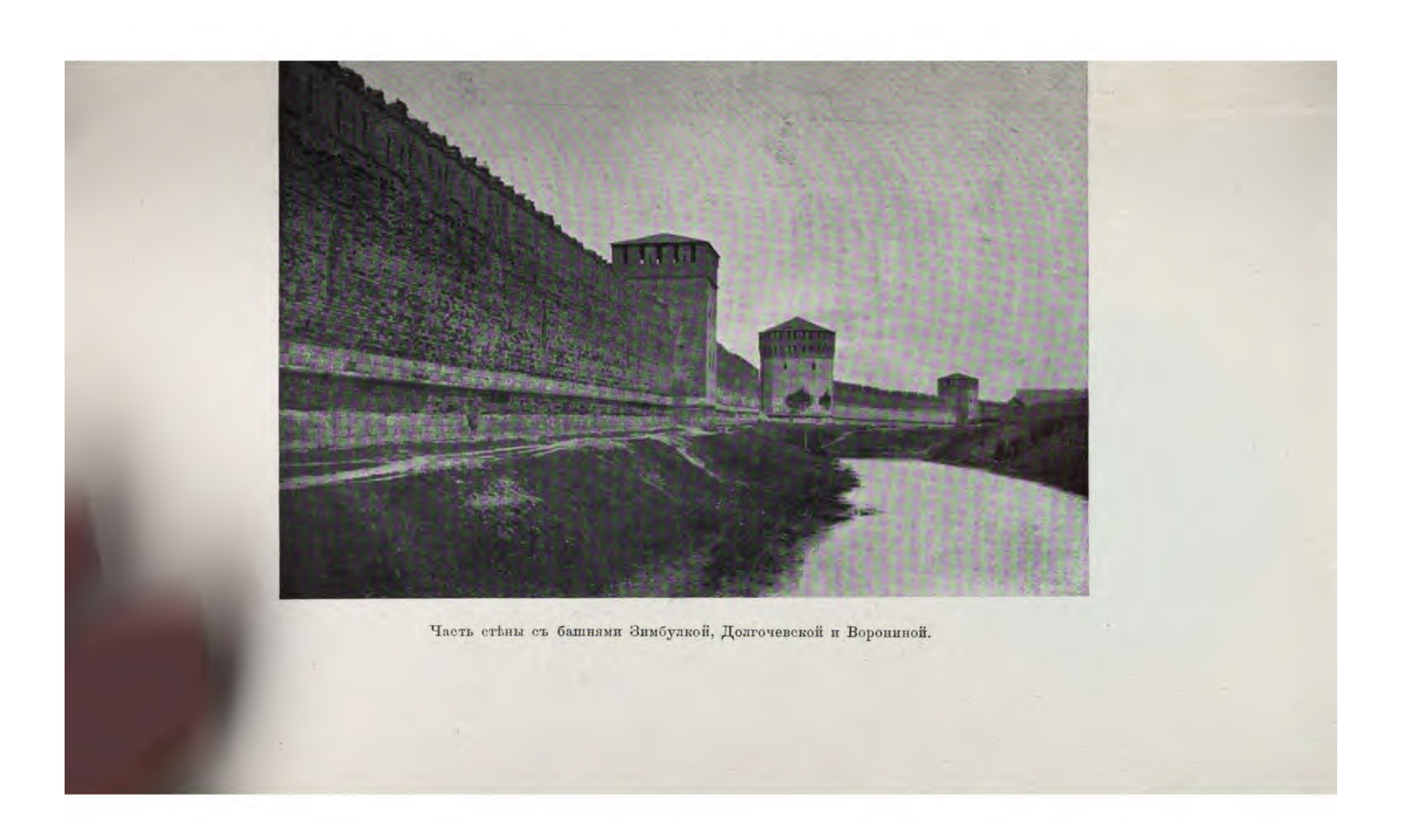


Рис. 69.



Часть стѣны съ башнями Зимбулкой, Долгочевской и Ворониной.

бронзовая стрѣлка, можетъ быть попавшая сюда случайно, обломки скипѣвшаго желѣзнаго предмета и небольшой обломокъ прозрачнаго камня (можетъ быть обсидіанъ).

Мы имѣемъ, очевидно, дѣло съ случайнымъ погребеніемъ римскаго времени, для котораго воспользовались древнею скиѳскою насыпью. Быть можетъ, похороненная въ верхней части кургана женщина принадлежала къ роду вождей, для коихъ былъ первоначально сооруженъ большой курганъ.

Далѣе въ насыпи кургана въ разныхъ слояхъ попалось нѣсколько вещей случайнаго характера. Таковы: оловянный крестъ, мѣдный кружокъ, маленькій мѣдный позолоченный наконечникъ, три отточенныхъ кремневыхъ орудія, занесенныхъ, вѣроятно, случайно съ землей (остріе и скребокъ), желѣзный гвоздь, округленный камень, нѣсколько глиняныхъ черепковъ и обломокъ амфорной ручки. На глубинѣ 5,50 м. оказались остатки дерева отъ крыши, покрывавшей могилу. Сверху крыша эта была плоская, по сторонамъ — скаты. Крыша покрывала яму, заходя далеко за ея предѣлы, и осѣла въ центрѣ могилы. Можетъ быть, подъ этой крышей находилась и вторая могильная яма, оставшаяся не обнаруженной въ нетронутой мною полѣ кургана. Подъ крышей была бѣлая глина, выброшенная изъ могилы. Такія кучки глины окружаютъ могилу со всѣхъ сторонъ, кромѣ С.-В. и С.-З., такъ что возможно, что съ этихъ сторонъ гдѣ-либо имѣется и вторая могила. Съ южной стороны былъ большой подкопъ, давнымъ давно засыпанный, но слѣды коего еще замѣтны; въ мѣстахъ, гдѣ подкопъ дошелъ до могильной ямы, дерево отъ крыши совершенно отсутствуетъ. Этимъ подкопомъ и было совершено разграбленіе могилы, произведенное, очевидно, еще въ древности.

Могильная яма слѣдующихъ размѣровъ: дл. (Ю.-З. — С.-В.) 6 м., шир. 4,85 м., глуб. 3,15 м. Яма прямоугольная, безъ входнаго корридора. Построеніе могилы слѣдующее: по сторонамъ продѣланы канавки шир. въ 0,45 м. и глуб. въ 0,53 м. По четыремъ угламъ — большіе деревянные столбы, поддерживавшіе крышу. Въ центрѣ также четыре столба. Діаметръ столбовъ 0,38 м.; они вкопаны въ грунтъ на глубину 0,78 м. Въ боковыя канавки вкопаны были стоймя тѣсные ряды небольшихъ деревянныхъ столбиковъ, образующихъ частоколъ вокругъ всей могилы. Дно ямы было чисто выглажено и облито какимъ-то затвердѣвшимъ цементомъ. На боковыхъ стѣнкахъ видны мѣстами отпечатки узкихъ лопатъ, коими яма была выкопана.

Могила оказалась начисто разграбленною. Кое-гдѣ попадались разбросанныя человѣческія кости; сравнительно хорошо сохранились длинныя кости ногъ. Въ центральной части замѣтны слѣды сожженія. Здѣсь значительная часть могилы покрыта черной обожженной землей, въ которой попадаются уголь, обломки сожженныхъ костей и скипѣвшіеся предметы въ видѣ кусковъ такъ называемой жужелицы. Объяснить причину этого пожара я не умѣю. Въ разныхъ мѣстахъ оказались кое-какіе предметы, брошенные грабителями. Всѣ эти вещи найдены у стѣнокъ могилы надъ канавками; вѣроятно, онѣ висѣли на внутренней деревянной облицовкѣ могилы, гдѣ и оставлены были за ненадобностью грабителями. Такимъ образомъ найдено свыше 100 стрѣлъ; изъ нихъ 52 бронзовыхъ наконечника частью въ кучкѣ, частью разбросанно по всей могилѣ; они двубокіе и трехсторонніе, разныхъ типовъ; около 70 желѣзныхъ стрѣлъ, сильно скипѣвшихъ и очень пострадавшихъ отъ окисленія; всѣ онѣ двубокія; 7 костяныхъ стрѣлокъ, сильно пострадавшихъ отъ времени; многія изъ нихъ совершенно раскрошились.

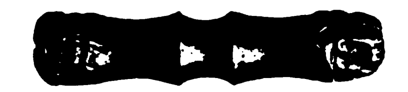


Рис. 72 (2/3).

Рис. 73 (2/3).

При древкахъ стрѣлокъ мѣстами попадались блестки яркокраснаго цвѣта, вѣроятно остатки отъ перышекъ стрѣлъ. Вмѣстѣ съ кучкою стрѣлъ были остатки распавшихся на мелкія части двухъ желѣзныхъ длинныхъ и тонкихъ гвоздевидныхъ иглъ; небольшая толстая палочка неизвѣстнаго назначенія, обложенная золотымъ орнаментированнымъ листомъ (рис. 72); другая костяная палочка (рис. 73); посрединѣ ея замѣтны нарѣзы, можетъ быть отъ тетивы; костяная кнопка; 8 мелкихъ, пострадавшихъ отъ времени гвоздиковъ. Затѣмъ большое количество бусокъ, изъ нихъ нѣсколько штукъ покрупнѣе, другія очень мелкія; многія изъ нихъ совершенно раскрошились. Большинство бусъ изъ янтаря. Попадаются также бусы изъ пасты, сердолика и стекла. Найдены еще: сломанный бронзовый наконечникъ отъ ноженъ желѣзнаго кинжала или меча съ уцѣлѣвшими извнутри остатками дерева и желѣза. Въ другомъ мѣстѣ два желѣзные наконечника копій, короткіе, прекрасно сохранившіеся; желѣзныя удила; два желѣзные псалія, изъ коихъ одинъ раскрошился; желѣзная гайка, три желѣзныя привѣски и двѣ желѣзныя скобки.

бы выяснить назначеніе вещей; однако отмѣчу, 1) что оба предмета лежали крестообразно, перпендикулярно одинъ къ другому, 2) что я не нашелъ никакихъ слѣдовъ деревянныхъ древковъ. Такъ какъ съ боку каждой вещи, посреди

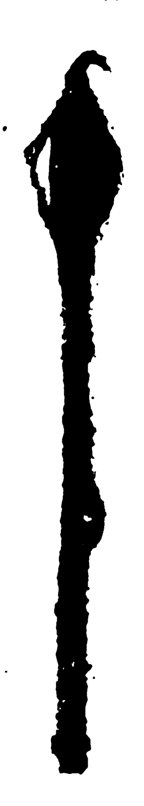


Рис. 78 (1/4).

желѣзнаго шеста, есть расширеніе и отверстіе, то не скрѣплялись-ли между собою эти предметы, въ видѣ коньковъ избъ, по серединѣ, и не представляютъ-ли они собою верхнее украшеніе палатки, кибитки или чего-либо подобнаго? Или это знаки власти, или знамена? Вообще эти вещи постоянно попадаются попарно, какъ это замѣчено главнымъ образомъ въ курганахъ Роменскаго уѣзда, гдѣ такіе предметы встрѣчались неоднократно. Внутри верхняго ажурнаго шара этихъ „бунчуковъ" находился желѣзный шарикъ въ видѣ погремушки, еще уцѣлѣвшій у одного изъ экземпляровъ, но прилипшій къ верхней части шара. Вообще эти предметы не были прикрѣплены снизу къ древку, а укрѣплялись въ центрѣ и при движеніи погремушки должны были издавать звуки.

Остовъ женщины лежалъ, какъ было сказано, поперегъ с.-в. угла могилы, головою къ мужскому остову. Она очень молодая, лѣтъ 15. У черепа подняты двѣ поломанныя бронзовыя сережки въ видѣ согнутыхъ гвоздиковъ и нѣсколько сотъ микроскопическихъ и мелкихъ бусинъ отъ ожерелья изъ янтаря, стекла и пасты; у верхней части тѣла — бронзовая сломанная гвоздеобразная игла, длинная желѣзная сломанная игла, разбитый тонкій бронзовый браслетъ и бронзовое зеркало съ треугольной кнопкой по срединѣ; оно вложено было въ деревянный, совершенно истлѣвшій футляръ, выкрашенный въ красный цвѣтъ. Справа у кости руки было каменное песчаниковое блюдо (для растиранія краски) и рядомъ большіе куски красокъ, румянъ и сѣры; нѣсколько бусинъ; обломки желѣзнаго ножа и желѣзной иголки. У локтя было небольшое бронзовое

Рис. 79 (2/3).

ситечко. Въ другихъ частяхъ могильной ямы найдены: у центральныхъ столбовъ отдѣльныя человѣческія кости, мелкій обломокъ золотой розетки, глиняный черный сосудъ съ ручкой, распавшійся въ дребезги, маленькая золотая бляшка въ видѣ лежащаго оленя (рис. 79) и маленькая золотая буска. Въ западной части могилы въ разныхъ мѣстахъ подобраны: четыре испорченныя золотыя пластинки, три

изъ коихъ представляютъ треугольники изъ трехъ кружковъ, а четвертая — обломокъ такого-же, повидимому, оленя, какъ рис. 79. Наконецъ, въ восточномъ углу стоялъ распавшійся простой глиняный сосудъ.

Описанная могила, кажется, была отчасти разграблена. Грабитель взялъ золотыя вещи и волочилъ женское одѣяніе, обшитое золотомъ, отъ котораго нѣсколько бляшекъ упало на дно могилы. Грабитель, вѣроятно, торопился и потому не тронулъ остальныхъ вещей. Впрочемъ, эти предметы ему, можетъ быть, не были нужны.

Курганъ № CDVIII.

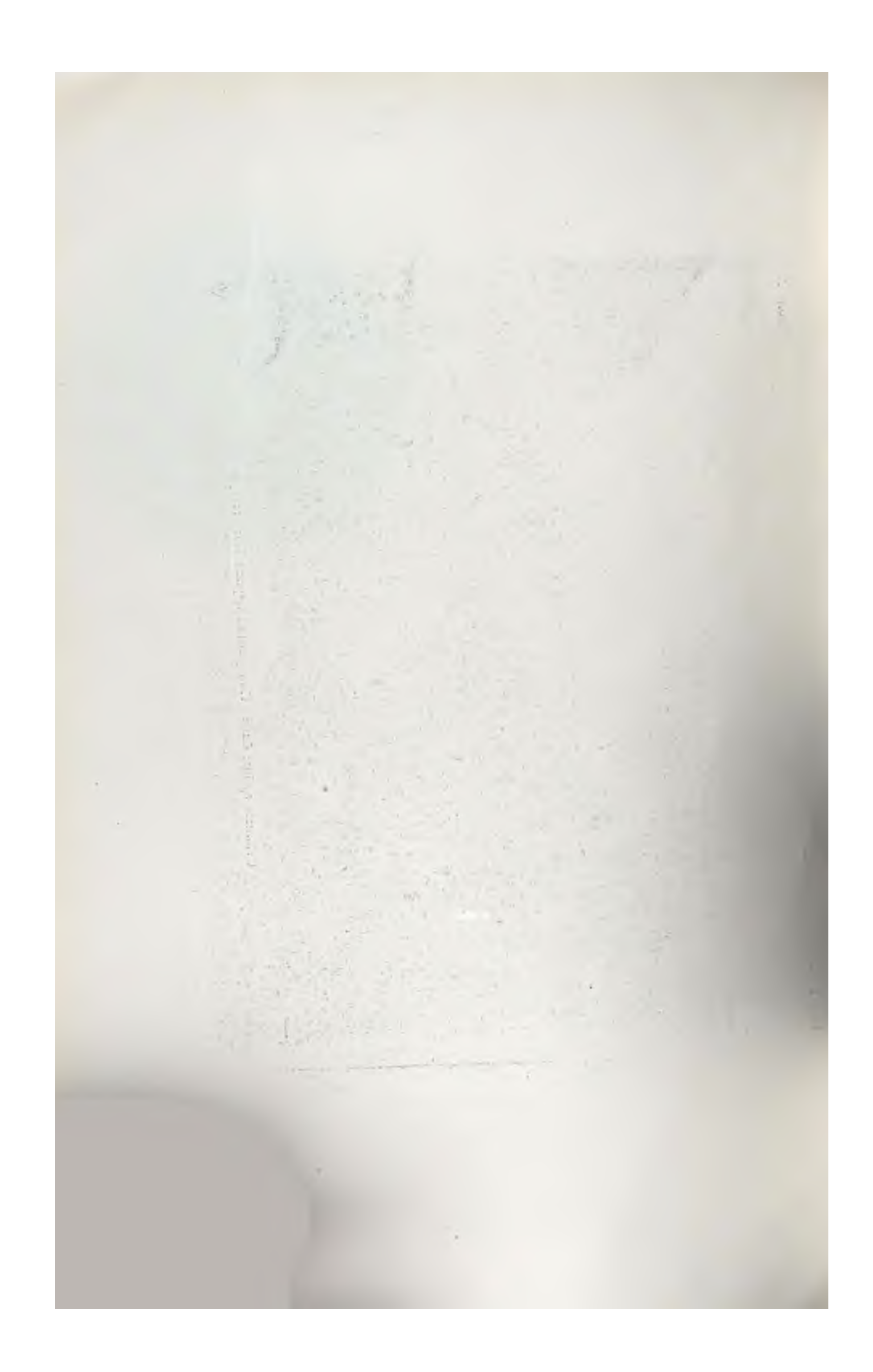
Къ югу отъ большого кургана № CDVI. Маленькій, сглаженный. Это одно изъ многочисленныхъ желтыхъ пятенъ, окружающихъ большую насыпь. Отвѣсная высота 1,85 м., длина окружности 77 м. Черезъ всю могильную яму настлана была деревянная крыша, заходившая краями далеко за яму.

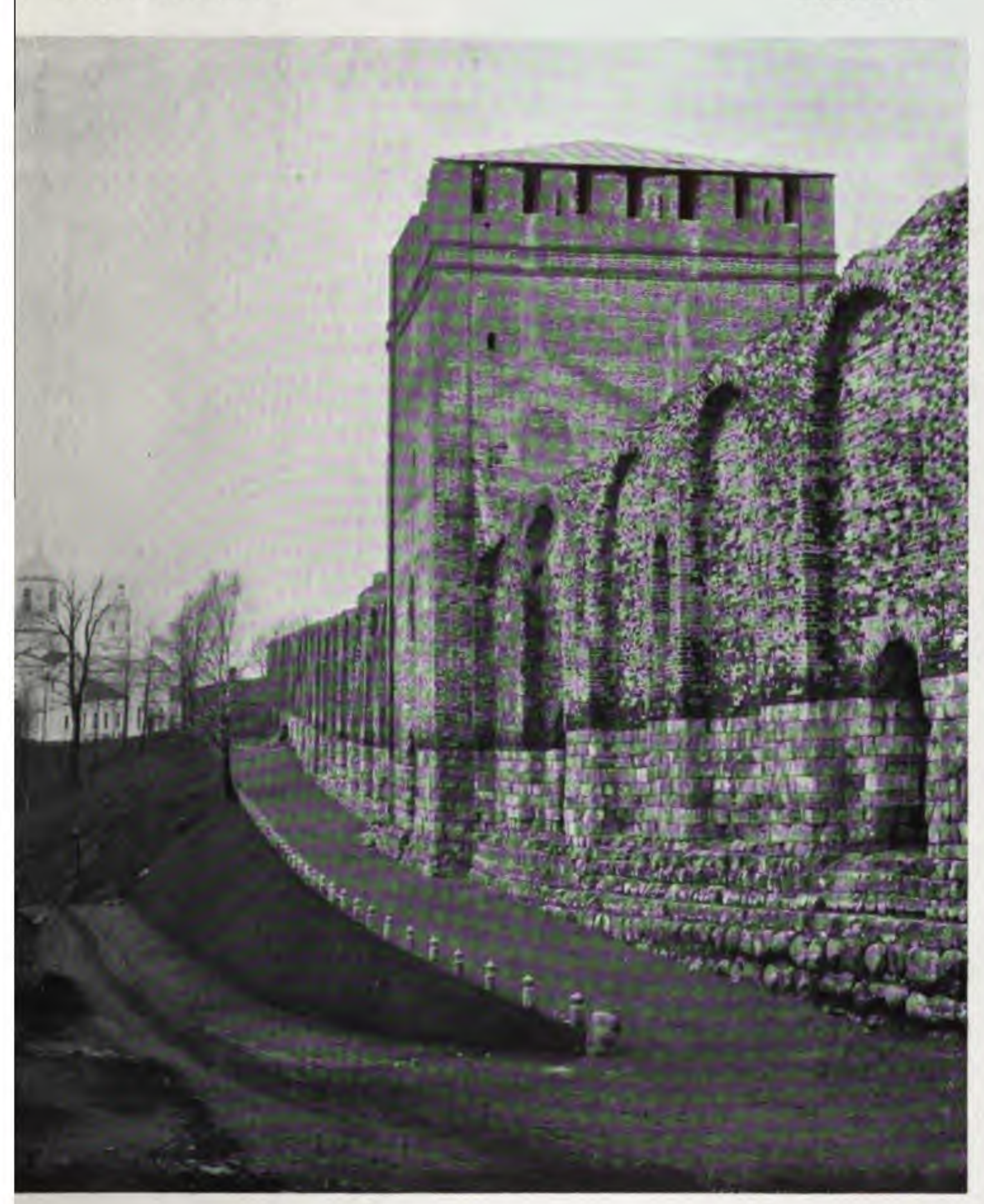
Грунтъ. *Могильная яма* прямоугольная, безъ входнаго корридора. Размѣры ея: дл. (С.-Ю.) 3,40 м., шир. 3 м., глуб. 1,90 м. Надъ ямой были слѣды второй тонкой деревянной крыши и деревянныхъ стѣнокъ. Крышу могилы поддерживалъ только одинъ столбъ въ серединѣ могилы. Канавокъ нѣтъ. Въ ямѣ, сверху, заячья кость и часть обожженаго рога. Могила вся разграблена раскопомъ сверху. Въ ней остались разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, кости лошади или вола, положенныя въ качествѣ пищи, двѣ бронзовыя ворворки, двѣ нижнія желѣзныя оправы отъ копійныхъ древковъ и двѣ бронзовыя стрѣлки обычнаго малаго треугольнаго типа.

Курганъ № CDIX.

Рядомъ съ предыдущимъ; очень малый. Обозначенъ желтымъ пятномъ. Отвѣсная высота 1,88 м., длина окружности 47 м. Въ насыпи — обломки желѣзныхъ удилъ.

Могильная яма прямоугольная, безъ входнаго корридора. Длина (В.-З.) 3,10 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,45 м. Въ ямѣ разбросаны человѣческія кости; слѣды полнаго разграбленія сверху. Подобраны: два наконечника желѣзныхъ копій, 111 бронзовыхъ стрѣлокъ, лежавшихъ въ кучкѣ, бронз. ворворка и бронз. разбитая пряжка. Въ углу могилы стоялъ сосудъ обычнаго типа и найдена буска изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками.





Башня Позднякова или Роговка.

Часть стѣны съ башнями Зимбулкой, Долгочевской и Ворониной.

О нѣкоторыхъ курганахъ Липовецкаго уѣзда Кіевской губерніи.

Въ дополненіе къ описанію изслѣдованныхъ мною кургановъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ, считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о раскопкѣ кургановъ Липовецкаго уѣзда, произведенной въ 1901 году г. Бидловскимъ и описанной на польскомъ языкѣ въ журналѣ „Swiatowit" 1904 года.

Курганы расположены у деревни Новосельцы, изъ нихъ изслѣдовано всего 18, средней и малой величины, представлявшихъ обычный видъ приднѣпровскихъ насыпей, значительно разнесенныхъ плугами. Отвѣсная высота насыпей не превышаетъ 2 м. Въ грунтѣ вырыты прямоугольныя, сравнительно неглубокія могильныя ямы. Большинство могилъ оказалось, по обыкновенію, совершенно разграбленными, но нѣкоторыя погребенія уцѣлѣли. Предметы, найденные въ могилахъ, близко подходятъ къ культурѣ, обнаруженной при раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ. Не разграбленные курганы представили многіе цѣнные предметы. Привожу въ извлеченіи описаніе этихъ могилъ.

Курганъ № 4.

Отвѣсная высота насыпи около 2 м. На глубинѣ свыше 2 м. ниже уровня грунта была прямоугольная могильная яма дл. 7,20 м., шир. 5,40 м., глуб. 2,10 м. Стѣны могилы обставлены дубовыми брусьями, по четыремъ угламъ вкопаны въ землю 4 массивные столба, укрѣплявшіе срубъ. Сверху настланъ былъ дубовый потолокъ. Все дерево совершенно истлѣло и крыша обвалилась во внутрь могилы. Дно могилы было глиняное, твердо утрамбованное и сглаженное. Посреди могилы лежали два остова: мужской и женскій, положенные рядомъ, одинъ подлѣ другого. Головы на З., руки вытянуты вдоль туловища.

Мужской остовъ принадлежалъ человѣку большого роста. У черепа его слѣва была золотая серьга съ грубымъ изображеніемъ птицы (вѣсъ 2 грамма), а на шеѣ ожерелье изъ 9 тонкихъ золотыхъ колецъ, въ каждое изъ коихъ

Башня Долгочевская.

ныхъ и голубыхъ. Многія изъ нихъ разсыпались. У ногъ лежалъ небольшой желѣзный ножъ съ остатками костяного черенка. Далѣе за ногами женщины, въ углу могилы, положенъ былъ конь съ желѣзными удилами, желѣзными-же псаліями и бронзовыми фаларами отъ набора сбруи.

Курганъ № 5.

Небольшой. Устройство могилы такое-же, какъ и въ предыдущемъ. На днѣ ямы остовъ мужчины, вытянутый на спинѣ, головою къ западу. Подлѣ остова съ одной стороны панцырь, составленный изъ желѣзныхъ пластинокъ разной величины, уничтоженныхъ окисленіемъ, съ другого бока 2 желѣзныхъ наконечника копій. У ногъ красивая амфора. У головы и у ногъ по одному остову лошади съ 4 желѣзными удилами, бронзовыми псаліями, 3 желѣзными ворворками, остатками кожи отъ сбруи и наборомъ мелкихъ бронзовыхъ украшеній ея.

Курганъ № 6.

Могила со слѣдами трупосожженія. Двѣ бронзовыя стрѣлки, желѣзный ножъ съ костянымъ черенкомъ, глиняный сосудъ съ углемъ и жжеными костями.

Курганъ № 7.

Два потревоженные остова — мужской и женскій. На ногахъ одного изъ нихъ двѣ бронзовыя кнемиды, сильно испорченныя окисленіемъ, со слѣдами кожаной обшивки по краямъ. Подлѣ остова 105 мелкихъ бронзовыхъ стрѣлокъ, нѣсколько бусъ и свинцовый (?) наконечникъ отъ палки или булавы. У ногъ скелета — остовъ коня съ желѣзнымъ и бронзовымъ наборомъ сбруи и амфорка, на шейкѣ коей вдавлено клеймо $\frac{\text{КАΛ}}{\text{ΛΙ}}$.

Курганъ № 8.

Разграбленная могила; 43 стрѣлки, изъ коихъ 11 бронзовыхъ и 32 костяныхъ; 2 желѣзныя ворворки.

Курганъ № 10.

Очень низкій. На глубинѣ менѣе 1 м. оказалась могила со скорченнымъ остовомъ на лѣвомъ боку, головою на западъ. Кости были окрашены въ красный

Рис. 1 (4/5).

Врачъ и Дельфиній.

Графъ А. А. Бобринской съ обычной своей любезностью предоставилъ намъ изданіе греческаго чернолаковаго сосуда, найденнаго имъ лѣтомъ 1903 г. при раскопкахъ въ одномъ изъ кургановъ (№ 400) близъ с. Журовки Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ. и упомянутаго въ его отчетѣ (см. выше) на стр. 10-й. Сосудъ былъ найденъ разбитымъ болѣе, чѣмъ на десять частей; но, благодаря заботливости, съ какою были собраны графомъ всѣ кусочки, удалось вполнѣ точно соединить ихъ и возстановить вазочку въ ея первоначальномъ видѣ (рис. 1).

Сосудъ, исполненный въ краснофигурной техникѣ, по формѣ представляетъ киликъ. Высота его 0,075 м., діам. 0,15. Ножка низкая, немного суживающаяся книзу. Ручки поднимаются почти въ уровень съ верхнимъ краемъ сосуда, сильно вогнутымъ.

На днѣ изображена мужская фигура, сидящая съ поджатыми ногами, спиною къ зрителю (рис. 2). Лѣвая рука фигуры опирается на колѣно, правая видна только до локтя. Нагую спину мастеръ охарактеризовалъ двумя полукруглыми линіями, отмѣчающими лопатки, и одной продольной линіей, слѣдующей направленію позвоночника. Штрихи, которые мы замѣчаемъ въ нижней части фигуры, должны означать складки плаща. Въ черномъ предметѣ продолговатой формы, видимомъ на первомъ планѣ, не трудно признать ритонъ: подобные ритоны довольно обычны на краснофигурныхъ вазахъ строгаго стиля[1]). Весь рисунокъ обрамленъ правильной круглой чертой.

---

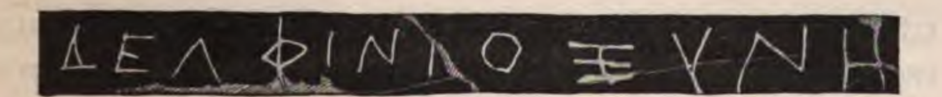
1) P. Hartwig. Die Griech. Meisterschalen der Blüthezeit des strengen rotfigurigen Stiles. Berlin, 1893. Taf. V, XIX, XXX, XLV, LXXIII.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность: фигура расположена не подъ прямымъ угломъ къ ручкамъ, а наискось. Сдѣлано это съ умысломъ: если киликъ положить на бокъ такъ, чтобы онъ опирался съ одной стороны на край, съ другой на ручку, а съ третьей на бокъ ножки, то фигура окажется тогда сидящей прямо.

Рисунокъ исполненъ довольно небрежно, такъ что едва-ли можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи времени вазы. Гораздо больше даетъ въ этомъ отношеніи общая форма сосуда: на основаніи ея Б. В. Фармаковскій, сообщившій мнѣ свое компетентное мнѣніе въ частной бесѣдѣ, находитъ возможнымъ относить киликъ къ серединѣ V столѣтія.

Рис. 2 (4/9).

Главный интересъ килика заключается въ надписи, нацарапанной острымъ инструментомъ по его верхнему вогнутому краю. На фонѣ черпаго лака надпись выступаетъ очень отчетливо. Ручки сосуда дѣлятъ ее на двѣ неравныя части: на той сторонѣ, къ которой обращены ноги сидящей фигуры (на нашемъ рисункѣ— нижней) читается [1]):



Буквы Ξ, Y и N перечеркнуты: вѣроятно, у писавшаго дрогнула рука, когда

1) Надпись снята въ 2/3 наст. величины.

онъ дѣлалъ нижнюю черту Ξ. На противоположной сторонѣ — надъ головою фигуры — читается:

Верхняя черта у Т попорчена, видна только нижняя часть буквы.

Первое впечатлѣніе заставляетъ начинать чтеніе надписи со слова Δελφινίο, такъ какъ промежутокъ между ξυνή и Ἰητρō несравненно меньше, чѣмъ между Ἰητρō и Δελφινίο: посвятитель, написавъ на одной сторонѣ Δελφινίο ξυνή, перенесъ не умѣщавшееся слово Ἰητρō на другую сторону, уже за ручку. При такомъ толкованіи порядокъ надписи будетъ слѣдующій:

Δελφινίο ξυνή Ἰητρō, т. е. *Дельфинія, общая, Врача.*

Но можно читать надпись и въ иномъ порядкѣ, если предположить, что авторъ ея началъ писать со слова Ἰητρō, при чемъ помѣстилъ его не ровно посерединѣ, на одинаковомъ разстояніи отъ обѣихъ ручекъ, а нѣсколько сбоку; быть можетъ, сдѣлалъ онъ это въ видахъ симметріи — чтобы надпись пришлась прямо надъ головою фигуры; слѣдующее затѣмъ слово Δελφινίο онъ написалъ на другой сторонѣ, сразу послѣ ручки, такъ, чтобы оно пришлось распопоженнымъ симметрично къ слову Ἰητρō. И наконецъ для ясности, но уже внѣ всякой симметріи, приписалъ рядомъ съ Δελφινίο слово ξυνή. Тогда надпись представится въ такомъ порядкѣ:

Ἰητρō. Δελφινίο. ξυνή, т. е. *Врача, Дельфинія, общая.*

ξυνη можно считать, пожалуй, и за нарѣчіе ξυνῇ = κοινῇ, въ значеніи *вмѣстѣ, сообща, совмѣстно;* но естественнѣе принимать ξυνη за им. п. женск. р. прилагательнаго ξυνός = κοινός, подразумѣвая сущ. κύλιξ (женск. рода). Въ сущности, и при томъ, и при этомъ пониманіи слова ξυνη смыслъ надписи останется однимъ и тѣмъ-же: сосудъ посвященъ вмѣстѣ и Дельфинію и Врачу.

Такъ какъ найденъ онъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, то есть основанія думать, что на сѣверъ онъ привезенъ изъ Ольвіи; надпись, во всякомъ случаѣ, сдѣлана была въ одной изъ іоническихъ колоній Черноморскаго побережья: на это указываютъ чисто іоническія формы Ἰητρō и ξυνή. А мы знаемъ, что въ III в. до Р. Хр. въ Ольвіи почитался Аполлонъ Дельфиній, какъ о томъ свидѣтельствуетъ посвященіе Агрота и Посидія[1]). Съ другой стороны, воспорскіе

1) Latyschev, Inscr. o. s. P. Eux. I, 106.

Узенеръ въ трудѣ, трактующемъ объ „именахъ боговъ“ [1]), пришелъ къ мысли о почитаніи въ Аттикѣ и вообще у іонійцевъ „бога врача“ (göttlicher Arzt). Онъ-же въ другомъ сочиненіи [2]) высказалъ предположеніе, что до Аполлона Дельфинія должно было существовать особое божество Дельфиній. Нельзя-ли въ Дельфиніи и Врачѣ килика усматривать подтвержденіе мысли Узенера? [3]).

Какой кругъ понятій соединялся съ богомъ Врачемъ, ясно изъ самаго наименованія „врача“. Но значеніе имени Дельфинія не такъ ясно. Мы не можемъ даже съ увѣренностью сказать, какія представленія лежали въ основѣ прозвища Аполлона Δελφίνιος: свѣдѣнія о культѣ этого божества слишкомъ отрывочны и неполны. Мы знаемъ, что аѳинское святилище Аполлона Дельфинія и Артемиды Дельфиніи принадлежало къ числу древнѣйшихъ; преданіе приписывало основаніе его Эгею [4]). Миѳы о Ѳисеѣ постоянно связываются съ святилищемъ Аполлона Дельфинія [5]). Въ немъ, между прочимъ, Ѳисей былъ судимъ за убійство Паллантидовъ и принималъ очищеніе [6]). Извѣстно, что въ историческое время надъ обвиняемыми въ φόνος δίκαιος эфеты творили судъ ἐπὶ Δελφινίῳ. Затѣмъ, мы знаемъ объ ежегодной процессіи аѳинскихъ дѣвушекъ въ Дельфиніонъ 6-го Мунихіона, въ память просительной жертвы, которую принесъ въ этомъ храмѣ Ѳисей передъ отплытіемъ на Критъ [7]).

Кромѣ Аѳинъ, культъ Аполлона Дельфинія засвидѣтельствованъ для Эгины. Трудно однако опредѣлить значеніе агона, справлявшагося тамъ въ честь Апол-

---

1) Götternamen. Bonn. 1896, p. 153.

2) Religionsgeschichtliche Untersuchungen. III. Die Sintfluthsagen. Bonn. 1899, p. 148.

3) E. Rohde, Psyche I^2 (1898), p. 185/6. Anm. говоритъ, что мысль Узенера «wäre aber doch nur dann möglich, wenn es einen Gott gäbe, der ἰατρός nicht nur war und mit diesem Epitheton bezeichnet wurde (wie Ἀπόλλων, Ποσειδῶν ἰατρός), sondern mit seinem Eigennamen hiess: einen solchen giebt es aber nicht». Издаваемый киликъ заслуживаетъ, съ этой точки зрѣнія, большого вниманія, если разсматривать читающееся на немъ Ἰητρός именно, какъ Eigenname. Упоминаніе о «богѣ врачѣ» мы находимъ также и въ псевдо-Лукіановскомъ Λούκιος ἢ ὄνος (с. 6): Палестра предупреждаетъ Луція, что онъ можетъ получить такую жгучую рану (τραῦμα πυρίκαυτον), что ему уже никто не будетъ въ состояніи помочь, даже и самъ *богъ врачъ*, θεραπεύσει δέ σε οὐδεὶς ἀλλ' οὐδὲ θεὸς ἰατρός. Но здѣсь выраженіе θεὸς ἰατρός имѣетъ, скорѣе всего, общій смыслъ: подъ θεὸς ἰατρός здѣсь понимается вообще всякій богъ, въ компетенцію котораго входитъ врачеваніе, будь то Аполлонъ, или Асклепій, или еще какой-нибудь другой.

4) Poll. VIII, 119. Ср. Bekker Anecd. I, 255.

5) Plut. Thes. 12. 14. 18. Poll. l. l. Paus. I, 19. 1. Ср. Патмосскія схоліи на Демосѳена § 74. *Bull. de corr. hell.* I, 138.

6) Poll. l. l.

7) Plut. Thes. 18. Aug. Mommsen, Feste d. Stadt Athen (Leipzig 1898), p. 449—451 («Bittgang nach dem Delphinion») высказываетъ догадку, что процессія эта совершалась въ честь Артемиды Дельфиніи, а не Аполлона.

лона въ мѣсяцѣ Дельфиніи[1]). Агонъ носилъ названіе ὑδροφόρια; Узенеръ думаетъ, что агонъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ культу мертвыхъ[2]). Мѣсяцъ Дельфиній мы находимъ также на Өерѣ[3]) и въ критскомъ Олунтѣ[4]). Вообще надписи указываютъ на большую распространенность культа Аполлона Дельфинія на островѣ Критѣ[5]). Но и тутъ нашъ матеріалъ не настолько богатъ, чтобы мы могли дѣлать какіе-либо выводы о внутреннемъ содержаніи культа[6]). Аполлонъ Дельфиній несомнѣнно почитался также въ Массиліи[7]) и Милетѣ. О почитаніи его въ Милетѣ мы до послѣдняго времени знали изъ свидѣтельства у Діогена Лаэртскаго[8]), которое нѣкоторыми учеными оспаривалось[9]). Но недавно найдена въ Львиной бухтѣ въ Малой Азіи, близь Милета, надпись изъ святилища, которое должно быть признано за святилище Аполлона Дельфинія[10]). Надпись, относящаяся по формѣ буквъ къ I в. до Р. Хр., по мнѣнію издателя ея Wilamowitz-Moellendorff'а, представляетъ точную копію болѣе древняго постановленія, являющагося, быть можетъ, однимъ изъ древнѣйшихъ образцовъ іонійской прозы. Она содержитъ постановленіе пѣвцовъ (μολποί), касающееся цѣлаго ряда частностей культа, въ которыхъ имъ приходится выступать. Мы узнаемъ о состязаніи (ἁμιλλητήρια) въ честь Аполлона Дельфинія (v. 14), о священной процессіи въ Дидимы (vv. 18—31) и, повидимому, о тѣсной культовой связи Аполлона съ Екатой (vv. 36—37). Передъ статуей Екаты, у городскихъ воротъ Милета и въ Дидимахъ ставятся алтари (?) кубической формы, γυλλοὶ δύο[11]). Γυλλός передъ Екатой увѣнчивается и окропляется несмѣшаннымъ виномъ (τίθεται.... ἐστεμμένος καὶ ἀκρήτω κατασπένδετε, vv. 25—26). Затѣмъ начинается процессія (ὁδός), во время которой μολποί должны испол-

---

1) Schol. Pind. Nem. V, 81. Ol. XIII, 115. Pyth. VIII, 88; cf. Callimach. fr. 80. ed. Schneider. Etym. M. s. v. ἀμφιφορίτης. Apollod. I 9. 26, 6.

2) H. Usener. Sintfluthsagen, 148.

3) Dittenberger у Pauly-Wissowa, R. E. IV, 2515.

4) Тамъ же.

5) Dittenberger Syll. i. Gr. II², 463. 514. 722. Monumenti antichi d. Acc. Lincei 1890. p. 49—50.

6) Кноссъ даетъ разновидность имени Дельфинія: Δελφίδιος.

7) Страбонъ IV, 179 C называетъ его святилище въ Массиліи κοινὸν Ἰώνων ἁπάντων.

8) Θαλῆς, 29.

9) Cp. Gruppe, Griech. Mythologie p. 126.

10) v. Wilamowitz-Moellendorff, «Satzungen einer milesischen Sängergilde». *Sitzungsb. d. k. Preuss. Ak. d. W.* 1904, XIX, p. 619 sqq.

11) Cf. Hesych. s. v. γυλλός· κύβος ἢ τετράγωνος λίθος. «Die Errichtung eines solchen Steinwürfels für Apollon ist recht merkwürdig; aber man versteht sie als Symbol des Agyieus, der ja keineswegs bloss dorisch ist». v. Wilamowitz-Moellendorff. l. l. p. 629.

нять камни въ трехъ мѣстахъ: 1) παρ' Ἑκάτῃ τῇ πρόσθεν πυλέων παρὰ Δυνάμει, 2) ἐπὶ λειμῶνι ἐπ' ἄκρας παρὰ νύμφαις и 3) παρ' Ἑρμῇ Ἐγκελάδῳ παρὰ Φυλίων, κατὰ Κεραΐτην Χαρέω ἀνδριᾶσιν.

Къ перечисленнымъ немногимъ фактамъ и сводятся, въ сущности, всѣ наши свѣдѣнія о культѣ Аполлона Дельфинія.

Опредѣлять понятія, связывавшіяся съ эпитетомъ δελφίνιος, пытаются не изъ данныхъ культа, а изъ сказаній объ Аполлонѣ Дельфиніи. Обыкновенно его считаютъ божествомъ, покровительствующимъ мореплаванію[1]). Такой взглядъ имѣетъ за собою традицію древности и тотъ неоспоримый фактъ, что большинство святилищъ Аполлона Дельфинія и „Дельфиніоновъ" находилось на берегу моря, въ удобныхъ гаваняхъ[2]). Основаніемъ этого взгляда служитъ тѣсная связь Аполлона Дельфинія съ морскими животными — дельфинами, связь, установленная еще въ древности[3]). Толкуя происхожденіе прозвища Аполлона Δελφίνιος, древніе приводятъ легенду о томъ, какъ Аполлонъ въ образѣ дельфина (такова версія гомеровскаго гимна) или черезъ посланнаго имъ дельфина (см. Plut. de sollertia anim. 36) привелъ критскій корабль въ Криссейскую гавань. Въ память этого событія молятся Аполлону Дельфинію.

Подобное толкованіе совершенно въ духѣ древнихъ: легенда прилагается

---

1) Cp. v. Wilamowitz-Moellendorff. *Hermes* 38, p. 578. Voigt въ Roscher's Lex. I, 1083. Jessen у Pauly-Wissowa R. E. s. v. Delphinios. Wernicke ibid. s. v. Apollo. Preller-Robert, Griech. Myth. I[4], 257. S. Wide, Lakonische Kulte, Leipzig 1893, p. 87. E. Maass. *Götting. gelehrte Anz.* 1889, p. 810. Froehde въ *Bezzenb. Beiträge* XIX (1893), 237. Maury, Hist. de rel. de la Grèce ant. I, 147. Welcker, Gr. Götterlehre. Göttingen 1860. II, 380, etc.

2) Неясно, кому былъ посвященъ Хіосскій Δελφίνιον и былъ-ли вообще священнымъ мѣстомъ. Изъ древнихъ писателей скорѣе можно заключить, что онъ былъ укрѣпленнымъ пунктомъ острова. Өукидидъ называетъ его (VIII, 38) χωρίον ἄλλως τε ἐκ τῆς γῆς καρτερὸν καὶ λιμένας ἔχον καὶ τῆς τῶν Χίων πόλεως οὐ πολὺ ἀπέχον, а Стефанъ Византійскій s. v. Δελφίνιον, имѣющій въ виду это мѣсто изъ Өукидида, объясняетъ Δελφίνιον, какъ φρούριον Χίων. Cp. Xenoph. Hell. I, 5, 15: Λακεδαιμόνιοι δὲ ὀλίγῳ ὕστερον αἱροῦσι Δελφίνιον καὶ Ἠϊόνα. Diod. XIII, 76, 3: ἐν δὲ τῇ Χίων χώρᾳ Δελφίνιον κατεχόντων Ἀθηναίων, ἐπὶ τούτους ἔπλευσε μετὰ πασῶν τῶν νεῶν, καὶ πολιορκεῖν ἐπεχείρησεν. Свида s. v. Δελφίνιον замѣчаетъ: ἔστι μέν τι χωρίον ἐν Χίῳ, а затѣмъ упоминаетъ о томъ, что въ Аѳинахъ такъ называлось святилище Аполлона. Изъ надписи *Bull. de corr. hell.* III, 244 видно, что Δελφίνιον находился въ частномъ владѣніи у жреческаго рода Клитидовъ. — Затѣмъ извѣстно, что названіе Δελφίνιον носила священная гавань близь Оропа, Strabo IX, 403 C. Еще одинъ Дельфиніонъ, посвященный Аполлону, мы находимъ въ Халкидѣ, Plut. Flamin. XVI: ὁ δῆμος Τίτῳ καὶ Ἀπόλλωνι τὸ Δελφίνιον.

3) Hymn. hom. 495. Плутархъ, de sollertia anim. 36, и Артемидоръ, Oneirocr. II, 35, имѣютъ въ виду, очевидно, то же преданіе, какое передаетъ и гомеровскій гимнъ. Ср. Патм. схоліи на Демосѳена εἰς τὸν κ. Ἀριστ. 74. *Bull. de corr. hell.* I, 138. Etym. M. s. v. Δελφίνιος. Serv. Aen II, 382.

къ какому-нибудь неясному слову и служитъ для его объясненія; Ἀπατούρια и Ἀπάτουρον объясняются отъ ἀπάτη, Δελφίνιος отъ δελφίς [1]).

Возможно, однако, что въ основѣ этихъ двухъ словъ—δελφίς и δελφίνιος—лежитъ одно какое-нибудь общее представленіе, и не имѣющее прямого отношенія къ морю; что лишь впослѣдствіи, когда народное сознаніе утратило эти представленія и дельфинъ сталъ вообще характеризовать морскую жизнь, и на Аполлона Дельфинія было перенесено, до извѣстной степени, значеніе покровителя мореплаванія. Рѣшить этотъ вопросъ можно было бы путемъ изслѣдованія этимологическаго состава словъ δελφίς и δελφίνιος, но такое изслѣдованіе требуетъ спеціальныхъ знаній и должно быть произведено съ крайней осторожностью. Извѣстно, что δελφύς значитъ uterus, откуда производное ἀδελφός = ὁμόδελφος, т. е. couterinus. Въ несомнѣнномъ родствѣ съ δελφύς стоятъ слова δέλφαξ, δελφάκιον, „поросенокъ“ [2]). Можетъ быть, въ этой же связи стоитъ и слово δελφίς и имя Δελφίνιος. Характерно, что дельфины на Черноморьѣ называются „морскими свиньями“, а по нѣмецки дельфинъ — Meerschwein [3]).

Древніе считали дельфина рыбою, но эта рыба отличалась отъ всѣхъ прочихъ присутствіемъ у нея δελφύς [4]). Не кроется ли здѣсь причина названія δελφίς и нельзя ли, во всякомъ случаѣ, приводить это слово въ связь съ δελφύς, δέλφαξ, δελφάκιον? [5]). Многочисленныя легенды, ходившія о дельфинахъ въ древности, приписывали имъ черты, выводившія ихъ изъ разряда обыкновенныхъ рыбъ. Онѣ рисуютъ дельфиновъ особенно расположенными къ людямъ, а

---

1) Ср. Schoemann, Opuscula academica I, p. 344: «Utrum autem probabilius sit fabellam nomini, an nomen fabellae originem dedisse, a peritis vix dubitari posse crediderim». Высказанное Schoemann'омъ съ такою рѣшительностью замѣчаніе, быть можетъ, слѣдуетъ ограничить: и сказаніе, и имя могли возникнуть независимо другъ отъ друга и лишь впослѣдствіи приведены въ связь одно съ другимъ.

2) См. Brugmann, Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen. I [2], 519 и 593.

3) Бругманъ, o. c. p. 594 называетъ этимологію слова δελφίς «сомнительной», zweifelhaft. Ср. однако R. Meister, Die griech. Dialecte, II, 322: Δελφίνιος von δελφ-ιν — «Bauch, trächtige Sau», vgl. ai. *garbh-in*—«Schwanger»; δελφ-ίς «Bauchfisch», «Meerschwein», «Delphin», δελφ-ύς «Gebärmutter», δέλφ-αξ «Ferkel, Schwein» u. a.». Preller, *Ber. ü. d. Verhandl. d. k. Sächs. Gesellsch. d. W. zu Leipzig* VI (1854), p. 148 sqq., также сопоставляя слова δελφίς, δέλφαξ, δελφύς и Δελφίνιος, высказывалъ предположеніе, что въ основѣ всѣхъ подобныхъ словъ лежитъ одно общее представленіе.

4) Аристотель, De natura an. VI, 12. 566 называетъ дельфина животнымъ живородящимъ и знаетъ, что дельфинъ кормитъ своихъ дѣтенышей молокомъ.

5) Ср. Kretschmer, *Deutsche Litteraturz.* 1893, 170: «Der Delphin heisst so nicht von seinem gewölbten Rücken, sondern weil er sich von den meisten Meerbewohnern durch die δελφύς unterscheidet».

ихъ обычаи и нравы похожими на человѣческіе; въ иныхъ разсказахъ приписываются дельфинамъ даже начала общественности: ipsis quoque inter se publica est societas, замѣчаетъ по поводу этихъ разсказовъ Плиній[1]). А по миѳу о Діонисѣ, въ дельфиновъ были превращены дерзкіе тиррены. Убить дельфина считалось грѣхомъ[2]). Не стоятъ-ли также въ связи со всѣми этими представленіями разсказы, частью сказочные, частью анекдотическіе, о привязанности дельфиновъ къ мальчикамъ?[3]).

Возвращаясь къ Дельфинію, мы бы могли, въ качествѣ нѣкоторой параллели, привести архаическую надпись Кримона съ острова Ѳеры[4]), призывающаго Дельфинія въ свидѣтели своей любви къ сыну Ваѳикла: [τὸν δεῖνα] ναὶ τὸν Δελπhίνιον h[ο(?)] Κρίμων τε(ῖ)δε ὤιπhε, παῖδα Βαθυκλέος ἀδελπhεὸ[ν δὲ τοῦ δεῖνος].

Наконецъ у насъ имѣются нѣкоторыя данныя, позволяющія, какъ будто, установить еще третью точку зрѣнія на Дельфинія, а именно приписать ему функціи бога цѣлителя. По крайней мѣрѣ, въ одной аттической надписи[5]) мы читаемъ: Κῆρυξ Σμάραγδος Μα[ραθώνιος] τυχὼν ὑγείας Δελφ[ινίῳ Ἀπόλλωνι]. Свидѣтельство это, въ виду его единичности, необходимо принимать, однако, съ большою осторожностью. Возможно, что поставившій эту надпись руководился какимъ-нибудь случайнымъ мотивомъ, что онъ благодаритъ Дельфинія [Аполлона, по дополненію издателей] не какъ бога цѣлителя, а какъ божество, случайно подавшее ему исцѣленіе.

Какое именно значеніе приписать Дельфинію издаваемаго килика, морского-ли божества — покровителя мореплаванія, или божества, въ основѣ своей имѣющаго отношеніе къ половой жизни, или, основываясь на недостаточныхъ пока свидѣтельствахъ, приписать ему значеніе бога цѣлителя, — рѣшить трудно.

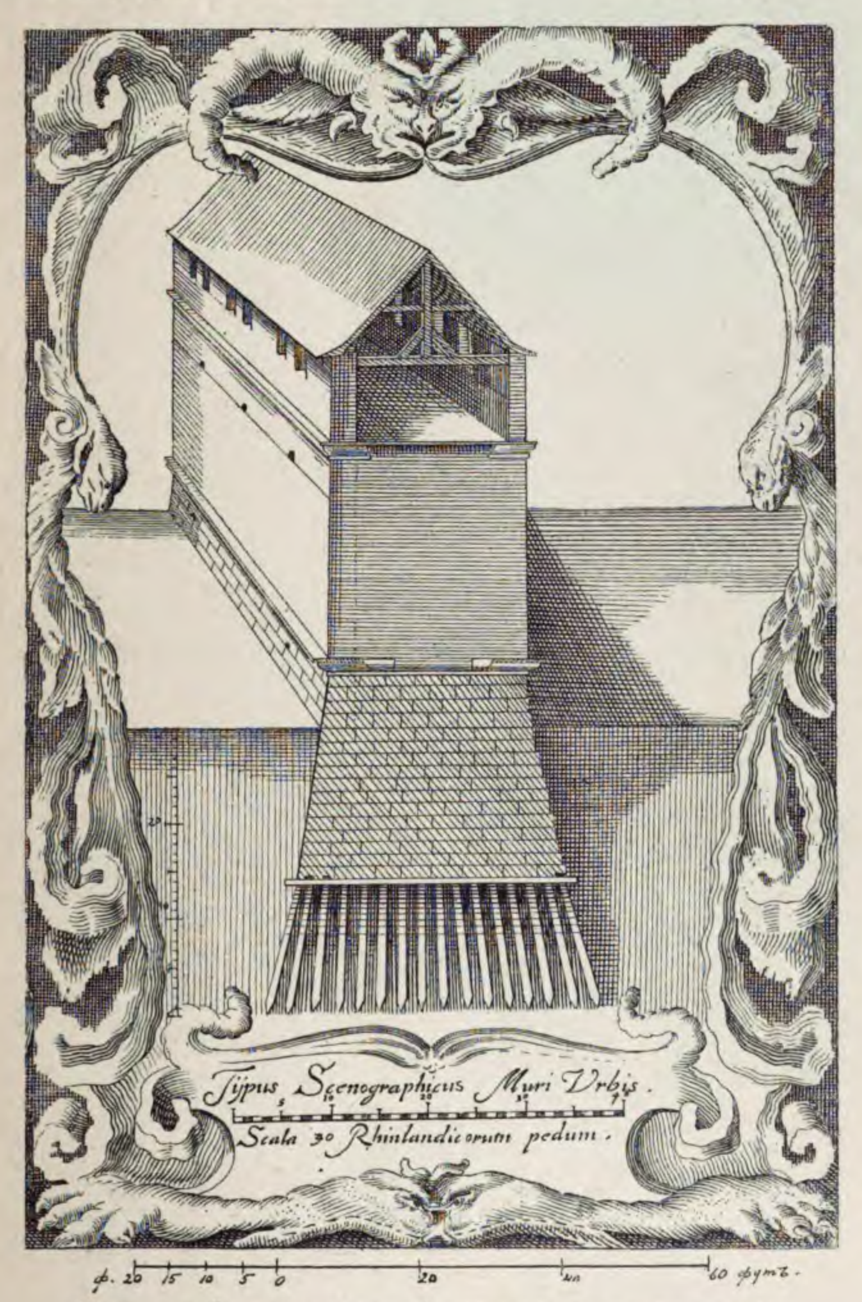
1) N. h. IX, 33. По IX кн. de n. anim. Аристотеля (с. 48), дельфины заключаютъ между собою брачные союзы. Множество анекдотовъ разсказывается о нѣжной привязанности дельфиновъ къ своимъ дѣтенышамъ, за которыми они внимательно наблюдаютъ. Особенно подчеркивается любовь дельфина къ музыкѣ, Eur. Electra 436. Aristoph. Ranae 1317. Pseudo-Eratosth. Catasterismi 31. Plin. N. h. IX 24, 28. Пиндаръ у Плутарха de sollertia an. 36. Aeliani n. hist. XII, 45. По Гигину, fab. 194, Аріонъ привлекъ дельфиновъ къ кораблю своей музыкой. Ср. Ovid. Fast. II 79—118.

2) Opp. Hal. V. 416. Ср. сказаніе о Койранѣ.

3) Разборъ этихъ разсказовъ у A. Marx, Griech. Märchen von dankbaren Tieren und verwandtes. Stuttgart 1889, p. 5—29.

4) C. I. G. Ins. III, 537a.

5) C. I. A. III, 188.



Поперечный разрѣзъ башни Смоленской крѣпостной стѣны (изъ изд. А. Даниловскаго).

Замѣтки о предметахъ вооруженія изъ раскопокъ 1903 г. близъ с. Журовки, Кіевской губерніи.

Среди предметовъ, добытыхъ предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ раскопками 1903 г. въ Кіевской губерніи, довольно многочисленны остатки вооруженія, весьма плохой, къ сожалѣнію, сохранности, но тѣмъ не менѣе представляющіе не мало интересныхъ подробностей по техникѣ оружейнаго дѣла столь отдаленнаго времени. Особеннаго вниманія съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ обломки броней, мечъ и наконечники стрѣлъ.

I. Остатки броней.

Въ курганахъ №№ 396, 398, 400, 401 и *Г* найдено большое количество преимущественно желѣзныхъ, но отчасти и бронзовыхъ пластинокъ разныхъ размѣровъ, частью разрозненныхъ, частью сохранившихся въ первоначальномъ размѣщеніи, въ видѣ скипѣвшихся слоевъ гидрата окиси желѣза и представляющихъ несомнѣнно остатки чешуйчатыхъ броней.

О числѣ броней и составѣ каждой изъ нихъ въ отдѣльности ничего опредѣленнаго сказать нельзя, прежде всего потому, что курганы оказались разграбленными и оставшіеся предметы разбросанными; затѣмъ остатки броней сильно пострадали отъ напора обвалившейся земли и разломаны на мелкіе куски и, наконецъ, несмотря на самый бдительный надзоръ во время раскопокъ, при упаковкѣ и перевозкѣ вырытыхъ цѣлыми грудами обломковъ, нѣкоторыя части находокъ, повидимому, перемѣшались. Это послѣднее обстоятельство, впрочемъ, въ данномъ случаѣ большого значенія не имѣетъ, такъ какъ при однородности

Церковь въ Аручѣ (нынѣ Талышѣ).

лѣнію, на столько покрытыхъ и пропитанныхъ ржавчиною, что трудно рѣшить, изъ какого матеріала были эти связки: изъ нитокъ, жилъ, ремешковъ или проволоки; нитки едва-ли употреблялись по недостаточной прочности, проволока желѣзная и бронзовая, какъ мы увидимъ ниже, служила для скрѣпленія боль-

Рис. 1 (н. в.).

Рис. 2 (н. в.).

Рис. 3 (н. в.).

шихъ пластинъ, маленькія же пластинки и чешуйки, смотря по величинѣ и вѣсу, вѣроятно, нашивались какъ жилами, такъ и ремешками.

Размѣщеніе чешуекъ обычное: онѣ набирались горизонтальными рядами, причемъ лѣвый край каждой чешуйки надвигался на правый край сосѣдней, посредствомъ чего получалось сплошное прикрытіе, не дававшее скважинъ даже при растяженіи подбоя, напр. на перегибахъ. Слѣдующій затѣмъ верхній рядъ приблизительно на половину набѣгалъ на нижнія чешуйки и покрывалъ серединою каждой пластинки сдвинутые края двухъ нижнихъ, подобно тому какъ кладутся черепицы на крышахъ (рис. 4). Если не принимать въ расчетъ кореннаго недостатка всѣхъ металлическихъ прикрытій, именно ихъ непомѣрной тяжести, которую, впрочемъ, несъ не столько всадникъ, сколько конь, то такая броня могла считаться вполнѣ цѣлесообразною и даже до нѣкоторой степени совершенною. Ряды чешуекъ, плотно прикрывая другъ друга

Рис. 4 (3/4).

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 14-й.

Съ 3 таблицами и 125 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1905.

должно быть приписано плохой выковкѣ и недоброкачественности матеріала. Интересное по первобытной простотѣ, но неуклюжее и непрочное скрѣпленіе состоитъ изъ куска проволоки (рис. 5), концы которой пропущены черезъ края четырехъ смежныхъ пластинокъ и загнуты на исподней сторонѣ подбоя въ противоположномъ другъ другу направленіи (рис. 6). Совершенно непонятно, почему

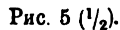


Рис. 5 (1/2).

Рис. 6 (н. в.).

болѣе сложному и притомъ ненадежному способу дано предпочтеніе предъ простыми заклепками хотя бы самой грубой выдѣлки изъ той-же желѣзной или бронзовой проволоки. Это тѣмъ болѣе непонятно, что образцы заклепокъ мы находимъ тутъ-же, на другихъ предметахъ тѣхъ-же Журовскихъ раскопокъ, какъ напр. на рукояткахъ ножей, и что съ другой стороны примѣненіе согнутыхъ петель нельзя считать явленіемъ единичнымъ и случайнымъ, такъ какъ оно неоднократно встрѣчается на остаткахъ пластинчатыхъ броней изъ разныхъ мѣстъ, напр. изъ Ак-Бурунскаго кургана, 7-го Семибратинскаго кургана и др. [1]). При сопоставленіи грубости матеріала и выдѣлки съ архаизмомъ, если такъ можно выразиться, проволочныхъ связокъ, невольно является мысль о мѣстной, туземной работѣ съ ея первобытными, твердо укоренившимися пріемами.

Нѣсколько загадочнымъ представляется назначеніе бронзовыхъ чешуекъ, отъ 2 до 2,3 сант. длины на 1,2 до 1,9 с. ширины, вырѣзанныхъ изъ довольно тонкаго листа. Несмотря на рѣдкую полноту доставленнаго въ Императорскую Археологическую Коммиссію матеріала изъ Журовскихъ кургановъ, число этихъ чешуекъ сравнительно весьма ограничено и къ тому-же распредѣляется на три кургана (396, 398 и *Г*), такъ что во всякомъ случаѣ нельзя допустить мысли о цѣльной бронѣ, составленной исключительно изъ бронзовыхъ пластинокъ. Если

1) Атласъ къ Отчету Имп. Археолог. Коммиссіи за 1876 г., табл. II, №№ 11, 12 и 20.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

14-ème livraison.

Table des matières.

Съ этой точки зрѣнія и лишь въ видѣ допустимой до нѣкоторой степени догадки, позволю себѣ обратить вниманіе на вырытый изъ кургана № 401, вмѣстѣ съ остатками желѣзнаго панцыря, обломокъ, состоящій изъ двухъ пластинокъ (рис. 8 изображаетъ лицевую, рис. 9 обратную сторону), который, если только пропавшіе шлемы были пластинчатые, быть можетъ представляетъ кусокъ

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

налобной части вѣнца съ половиною такъ называемой „брови", т. е. дугообразнаго вырѣза надъ глазомъ.

Дальнѣйшее разъясненіе вопроса зависитъ конечно, прежде всего, отъ результатовъ послѣдующихъ раскопокъ, т. е. отъ счастливой случайности, но въ значительной степени также отъ вниманія, съ которымъ изслѣдователи отнесутся на мѣстѣ раскопокъ къ слѣдамъ столь рѣдко находимыхъ шлемовъ.

Мечъ.

Въ курганѣ № 401, справа отъ остова, найдены обломки единственнаго болѣе или менѣе сохранившагося желѣзнаго меча обычнаго для скиѳскихъ погребеній типа (рис. 10). Въ верхней части рукоять заканчивается кольцеобразно загнутою полосою, концы которой, нынѣ вполнѣ утратившіе свою первоначальную форму, по справедливому замѣчанію гр. А. А. Бобринскаго, были украшены птичьими головами; самая рукоять, плоско-овальная въ разрѣзѣ, носитъ слѣды мелкихъ поперечныхъ углубленій или рубцовъ, пересѣкаемыхъ въ серединѣ вертикальною полосою. Внизу два полукруглые выступа съ характернымъ сердцевиднымъ вырѣзомъ на нижнемъ краѣ, которые, сколько можно судить при плохой сохранности предмета, никакихъ украшеній не носили. Обломковъ клинка осталось весьма немного и сохранность ихъ крайне плохая, но судя по другимъ подобнымъ нашему экземплярамъ, длина его не превышала 40—50 сант., чему вполнѣ соотвѣтствуетъ способъ ношенія такихъ мечей-кинжаловъ на правомъ бедрѣ.

Мечи описаннаго типа достаточно извѣстны по неоднократно изданнымъ образцамъ, найденнымъ преимущественно въ Кіевской и Подольской губерніяхъ и далѣе на югѣ Россіи [1]), а потому остановимся лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ въ устройствѣ рукояти.

Рис. 10 (2/3).

Форма ея, почти тождественная съ сибирскими бронзовыми кинжалами и короткими мечами [2]), вмѣстѣ съ тѣмъ по устройству набалдашника имѣетъ очень близкое и едва-ли случайное сходство съ бронзовыми мечами, находимыми преимущественно въ Греціи, южной Италіи, Этруріи и Венгріи. Если припомнить, что набалдашникъ долженъ былъ съ одной стороны служить противовѣсомъ тяжести клинка, съ другой—не допускать выскальзыванія рукояти въ моментъ сильнаго размаха или сотрясенія отъ удара, и что въ конструктивномъ отношеніи эти два требованія могли быть исполнены весьма разнообразными способами, то наличность тѣсной связи между нашимъ набалдашникомъ и такъ называемыми „antennae", т. е. спиральными завитками на рукоятяхъ мечей исхода бронзоваго вѣка въ южной Европѣ, получитъ должную оцѣнку. Конечно, нѣтъ здѣсь полнаго совпаденія, такъ какъ въ одномъ случаѣ полоса согнута кольцомъ, а въ другомъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ, но конструктивный принципъ несомнѣнно одинъ и тотъже, хотя и видоизмѣненный соотвѣтственно разности матеріала рукоятокъ, а также длины и вѣса клинковъ.

1) Графъ А. А. Бобринской. Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. Т. I, табл. VII, № 2 и 5; табл. XXV, № 11. Ханенко. Древности Приднѣпровья, вып. III, табл. 55. Подобные экземпляры хранятся въ С.-Петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ, ср. Н. Е. Бранденбургъ. Путеводитель I. Отдѣлъ доисторическій. №№ 294, 810, 321, 416.

2) Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, p. 52, №№ 166—168, 170; 53, № 172. F. R. Martin. L'âge du bronze au musée de Minoussinsk, tab. 21, № 11, 20; tab. 22, № 1—7.

коврами. Въ землѣ, наполнявшей яму, попадались, при обломкахъ дерева, мелкіе уголья и пепелъ. Могила оказалась совершенно разграбленною. Грабители, по всѣмъ вѣроятіямъ, проникли въ нее черезъ входной корридоръ въ сравнительно скорое время послѣ погребенія, еще въ ту пору, когда вся могильная постройка стояла въ неприкосновенности и столбы, поддерживающіе крышу, еще не сгнили. Никакихъ слѣдовъ разрушенія кургана сверху, подкоповъ или подземныхъ грабительскихъ ходовъ не было ни въ этомъ, ни въ другихъ курганахъ изслѣдуемой группы.

Во входномъ корридорѣ найдены: желѣзное испорченное окисью остріе кинжала или ножа и другіе желѣзные обломки, глиняные черепки, отдѣльныя цѣльныя и разбитыя человѣческія кости и зубы лошади. Ниже — почти цѣльный скелетъ лошади, лежавшей на правомъ боку, головой къ могильной ямѣ. Черепъ лошади свалился изъ корридора на дно могильной ямы. Никакихъ вещей при лошади не было, и если къ ней относится преданіе о „золотомъ конѣ", то сбруя ея, очевидно, подверглась расхищенію. Въ могильной ямѣ лежали въ безпорядкѣ разрозненныя кости двухъ человѣческихъ остововъ, изъ коихъ одинъ очень высокаго роста, а другой — молодой. Кости перваго покойника были послѣ ограбленія брошены въ безпорядкѣ въ центрѣ могилы. При нихъ найдены: грубая бронзовая квадратная бляха, вѣроятно поясная, съ ушкомъ сзади, части желѣзнаго кольца (пряжки?) и обломки какого-то бронзоваго предмета. Въ С.-З. углу оказались остатки человѣческаго скелета, а именно нижнія части ногъ, лежавшія правильно; вся же верхняя часть скелета отсутствовала. При костяхъ была бронзовая ворворка. Вдоль по западной стѣнѣ найдены часть остова молодого человѣка и подлѣ нихъ остатки желѣзнаго панцыря, состоящіе изъ множества скипѣвшихся мелкихъ пластинокъ длиною около 2 мм.; онѣ были просверлены каждая тремя отверстіями и нанизаны одна подлѣ другой на кожу. Здѣсь же было небольшое количество такихъ же панцырныхъ тонкихъ чешуекъ изъ бронзы, а подлѣ нихъ маленькая бронзовая ворворка и нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Въ остальныхъ частяхъ могилы найдены: въ правомъ углу отъ входа вкопанная стоймя въ грунтъ, но раздавленная на части небольшая амфора, которую удалось склеить. Она была украшена темными полосами, наведенными красками. Рядомъ былъ большой глиняный сосудъ, также разбитый на части (удалось склеитъ; высота его: 0,35 м. См. рис. 3). На стѣнкахъ извнутри сохранилась краснобурая окраска отъ содержавшейся въ немъ

скую втулку, какъ у наконечниковъ перваго типа. Концы ребръ или срѣзаны горизонтально въ одной плоскости съ устьемъ, или отдѣляются отъ втулки, выдаваясь назадъ зубцами, причемъ втулка иногда продолжена въ видѣ цилиндрической трубки (рис, 12, 13 и 14). Сохранность въ общемъ весьма удовлетворительна, даже тонкія лезвія ребръ мало пострадали отъ окиси.

Рис. 11 (н. в.).

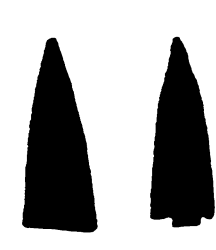


Рис. 12 (н. в.).

При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ наконечниковъ, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе ихъ малый размѣръ и легкій вѣсъ, не обусловленные, очевидно, никакими требованіями техническаго производства; вникая въ подробности построенія стрѣлы, мы должны будемъ убѣдиться, что упомянутыя качества бронзовыхъ наконечниковъ не могутъ быть приписаны также простой случайности или произволу литейщика, а что они, напротивъ, съ необходимостью вытекаютъ изъ устройства скиѳскаго лука и притомъ вполнѣ подтверждаютъ точность показаній о немъ литературныхъ извѣстій и памятниковъ.

Правильный полетъ стрѣлы обусловленъ многочисленными, отчасти довольно сложными требованіями, въ ряду коихъ одно изъ наиболѣе существенныхъ заключается въ томъ, чтобы точка равновѣсія стрѣлы находилась между наконечникомъ и серединою древка, приблизительно на границѣ первой его трети. Для достиженія сего, т. е. для перемѣщенія центра тяжести съ середины древка на указанную точку, необходимо снабдить передній конецъ древка соотвѣтственнымъ грузомъ, который въ данномъ случаѣ долженъ равняться половинѣ вѣса всей спицы; слѣдовательно, если вѣсъ наконечника извѣстенъ, то съ приблизительною точностью можно опредѣлить вѣсъ, а по вѣсу и длину древка, съ нѣкоторыми, конечно, колебаніями въ зависимости отъ большей или меньшей плотности дерева. Приведенныя соображенія, въ примѣненіи къ нашимъ стрѣламъ, приводятъ къ слѣдующему заключенію: вѣсъ бронзоваго наконечника въ настоящее время равняется 3,5—4,5 гр., но такъ какъ металлъ мѣстами выкрошился и на всей поверхности несомнѣнно пострадалъ отъ окиси, то первоначальный вѣсъ можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 6 гр.; вѣсъ древка, какъ

Въ разныхъ мѣстахъ могильной ямы оказались слѣдующіе, оставленные грабителями, предметы: при костяхъ женщины нѣсколько раскрашенныхъ бусинъ; у ю.-в. угла — два однородныхъ разбитыхъ большихъ глиняныхъ сосуда (ихъ удалось склеить) высотою около 0,30 м.; очень тонкія серебряныя двойныя бляшки, многія изъ коихъ распались на части; на обоихъ ихъ оконечникахъ изображены головки хищниковъ; маленькая бѣлая буска съ глазками и обломокъ тонкой желѣзной иглы. Тутъ же оказалась маленькая амфорка изъ разноцвѣтнаго стекла, украшенная желтыми полосками по синему фону (рис. 4). Этотъ прекрасный предметъ сохранился въ совершенной цѣлости и не былъ замѣченъ грабителями. Онъ лежалъ въ массѣ дерева (вѣроятно съ упавшей крыши), облѣплявшей его со всѣхъ сторонъ. При очисткѣ отъ земли и дерева амфорка заблестѣла поразительно яркими красками, которыя вскорѣ однако выцвѣли, и нынѣ она приняла обычный видъ стеклянныхъ вещицъ. Вдоль по восточной стѣнкѣ могилы найденъ распавшійся въ дребезги глиняный сосудикъ съ ручкой. Вдоль по сѣверной стѣнкѣ оказались черная глиняная миска, блюдечко хорошей работы, большая каменная закругленная гладкая плита для точенія оружія (или подносъ?) и кость коровы или лошади, положенная въ могилу съ мясомъ, для ѣды. Тутъ-же былъ поломанный желѣзный ножъ съ частями костяного черенка.

Рис. 4 (1/2).

Курганъ № CCCXCVIII.

Отвѣсная высота 2,55 м., длина окружности 96 м.

Насыпь. Обломокъ большой бусы изъ разноцвѣтнаго стекла и глиняное пряслице.

Грунтъ. Большая прямоугольная *могильная яма* со входнымъ корридоромъ съ южной стороны, круто опускающимся въ могилу. Длина (В.-З.) 5,35 м., ширина 4,33 м., глубина 1,54 м. Построеніе обычное, съ 9 столбами, подпиравшими крышу (см. рис. 5). Столбы вкопаны въ дно могилы вглубь на 0,59 м., а центральный — на 0,75 м.; діаметръ столбовъ 0,33 м. Могильная яма окаймлена обычными канавками (шир. 0,26 м., глуб. 0,13 м.). Въ нихъ устанавливались тонкія доски, составлявшія деревянныя стѣнки могилы. Дно могилы обложено было тонкимъ деревяннымъ поломъ. Могила оказалась совершенно разграбленною.

Въ ней въ разныхъ мѣстахъ найдены разбросанныя кости, принадлежащія тремъ человѣческимъ остовамъ, изъ коихъ два взрослыхъ (съ третьими коренными зубами), — мужчина и женщина, и одинъ дѣтскій (съ пробивающимися двумя коренными зубами). Послѣдній лежалъ, повидимому, вдоль по южной стѣнѣ могилы. Найдены также коровьи или лошадиныя кости, положенныя въ могилу съ мясомъ, въ видѣ напутственной пищи. Въ разныхъ мѣстахъ въ могилѣ найдены нижеслѣдующія вещи, оставленныя грабителями: вдоль по западной стѣнкѣ, начиная съ ю.-з. угла, 4 пары желѣзныхъ удилъ, снабженныя каждыя парой желѣзныхъ псалій, бронзовая бляха, изображающая какое-то животное (рис. 6), съ ушкомъ сзади, къ которому примыкалъ кожаный ремень, завязанный узломъ (кожа разсыпалась); маленькая бронзовая ворворка; бронзовая плоская кнопка, надѣтая на кожаный ремень, части коего уцѣлѣли; малая бронзовая поломанная кнопка; обломокъ другой бронзовой кнопки въ видѣ розетки; далѣе большой распавшійся на мелкія части глиняный сосудъ и желѣзная оправа нижней части древка отъ копья.

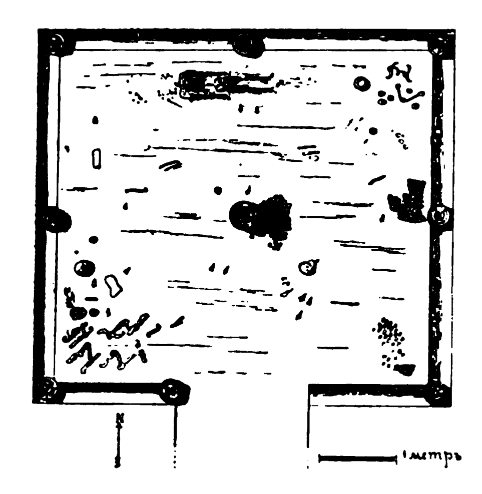


Рис. 5.

Рис. 6 ($^2/_3$).

Въ центрѣ могилы и вдоль по восточной стѣнкѣ были остатки двухъ панцырей, состоявшихъ изъ безчисленнаго множества мелкихъ желѣзныхъ пластинокъ длиною въ 2 мм.; каждая пластинка просверлена тремя отверстіями, сквозь которыя пластинки нашивались на кожу; части кожи, пришитыя при нашиваніи пластинокъ, еще уцѣлѣли. Пластинки эти часто сливаются однѣ съ другими вслѣдствіе окисленія желѣза и составляютъ одну массу, такъ что части панцыря вынимаются изъ земли небольшими комками желѣза. При желѣзѣ собраны и остатки кожи.

Здѣсь же оказались и части другого желѣзнаго одѣянія, скрѣпленнаго бронзовыми загнутыми крючками; попадаются желѣзныя прицѣпки и мелкія

распавшіяся на части бронзовыя пластинки на подобіе желѣзныхъ. Части панцыря иногда плотно прилегаютъ къ человѣческимъ костямъ; такъ, кости ногъ были совершенно облѣплены этими бронзовыми и желѣзными чешуйками. Тутъ же оказалась часть костяной пластинки съ узоромъ изъ кружковъ, можетъ быть обломокъ черенка ножа; также обломки желѣзнаго предмета, можетъ быть меча; обломки двухъ желѣзныхъ ножей съ остатками костяныхъ черенковъ и множество мелкихъ обломковъ желѣзнаго вооруженія, а также обломки бронзовыхъ вещей. Тутъ же 18 бронзовыхъ ворворокъ разной величины со вдѣтыми въ нихъ кожаными ремнями; желѣзное кольцо, вѣроятно украшеніе вооруженія или сбруи, поломанная желѣзная ворворка, двѣ пары желѣзныхъ удилъ, сильно попорченныхъ окисленіемъ (одна изъ нихъ очень малыхъ размѣровъ), пара желѣзныхъ псалій, также сильно попорченныхъ, и глиняное черное блюдечко, правильно выдѣланное.

При костяхъ юноши у южной стѣнки подобраны: сломанная желѣзная игла, буски и привѣски отъ дѣтскаго ожерелья, а именно: 1 сердоликовая, 7 костяныхъ, 1 изъ черной пасты, 6 изъ желтой пасты съ синими глазками, 2 голубыя, 6 мелкихъ и 1 бронзовая стрѣлка, висѣвшая, вѣроятно, въ числѣ бусинъ на шеѣ. Подобныя стрѣлочки, въ числѣ привѣсокъ ожерелья, уже встрѣчались въ могилахъ скиѳскаго типа и имѣютъ, вѣроятно, значеніе амулета.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ могилы подобрано 14 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ коихъ шесть безъ втулокъ и 8 съ короткими втулками; большая сердоликовая буса, бронзовая привѣска въ формѣ (медвѣжьей?) лапы (рис. 7), двѣ бронзовыя маленькія розетки и три толстыхъ бронзовыхъ колечка отъ пояса или сбруи.

Рис. 7 (н. в.)

Курганъ № CCCXCIX.

Отвѣсная высота 0,95 м.; длина окружности около 86 м.; діаметръ колодца раскопокъ около 10 м.

Насыпь. Красная обожженая земля и черепокъ отъ разбитаго глинянаго сосуда.

Грунтъ. Въ центрѣ подъ насыпью прямоугольная *могильная яма* безъ входнаго корридора, совершенно утратившая свою первоначальную форму. Длина (В.—З.) 2,41 м., ширина (С.—Ю.) 1,55 м., глубина 1,17 м. Вся яма засы-

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Далѣе вдоль той-же ю.-в. стѣнки оказался небольшой, распавшійся на мелкіе куски, греческій чернолаковый киликъ съ надписью[1]). Въ центрѣ могилы, вокругъ средняго столба найдены: двѣ пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями и многочисленными мелкими фаларами отъ сбруи; золотая пластинка (рис. 11), украшенная точками и спиралями. съ дырочками по каймамъ и мелкими золотыми гвоздиками для набивки на какой-нибудь предметъ. Здѣсь же 2 нижнія желѣзка отъ древковъ желѣзныхъ копій, изъ коихъ одно пострадало отъ времени; острія этихъ копій оказались у ю.-в. стѣны. Близъ нижней оправы копій найдена отдѣльная кость коровы или лошади, положенная въ могилу съ мясомъ, какъ напутственная пища. Золотая пластинка и принадлежности конской сбруи, вѣроятно, развѣшены были на среднемъ столбѣ и вмѣстѣ съ нимъ, когда провалилась крыша, рухнули на дно могилы. Благодаря этому части удилъ и сбруи найдены среди обломковъ дерева на днѣ той ямы, въ которую былъ вкопанъ центральный столбъ. Тутъ между прочими оказались и желѣзныя удила съ двумя псаліями. Слѣдуетъ замѣтить, что въ разграбленныхъ могилахъ предметы никогда не попадаются внутри или на днѣ столбовыхъ ямъ, такъ какъ могилы разграблены были до сгніенія столбовъ, и когда развалились столбы, то вещи были уже сняты съ гвоздей, на которые онѣ навѣшивались при погребеніи. Напротивъ, въ неразграбленныхъ могилахъ столбы валятся вмѣстѣ съ навѣшанными на нихъ предметами, которые затѣмъ и опускаются, по мѣрѣ гніенія дерева, на дно ямъ.

Рис. 11 (1/2).

Рис. 12 (1/2).

Вдоль по с.-з. стѣнкѣ могилы лежалъ, повидимому, вытянутый на спинѣ, головою на С.-В., человѣческій остовъ весьма плохой сохранности. Кости большею частью разсыпались на кусочки. На сколько возможно было опредѣлить, размѣщеніе предметовъ при остовѣ было

1) [Описаніе этого сосуда составляетъ предметъ особой статьи графа И. И. Толстого, помѣщенной ниже. *Ред.*].

слѣдующее: подлѣ головы слѣва 4 пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными и бронзовыми псаліями, изъ коихъ нѣкоторыя заканчиваются изображеніемъ согнутой лошадиной ноги съ копытомъ (рис. 12); нѣсколько бронзовыхъ мелкихъ фаларъ отъ сбруи; 4 бронз. ворворки; бронз. плоская зеркальная бляха съ поломаннымъ ушкомъ на задней поверхности; глиняная чашка; черполаковая крышка со слѣдами полосокъ, наведенныхъ красной краской, и бронзовая привѣска въ видѣ миніатюрнаго кинжальчика, рукоятка коего украшена львиной головкой (рис. 13). Сзади головы: справа, рядомъ съ головой, большая золотая

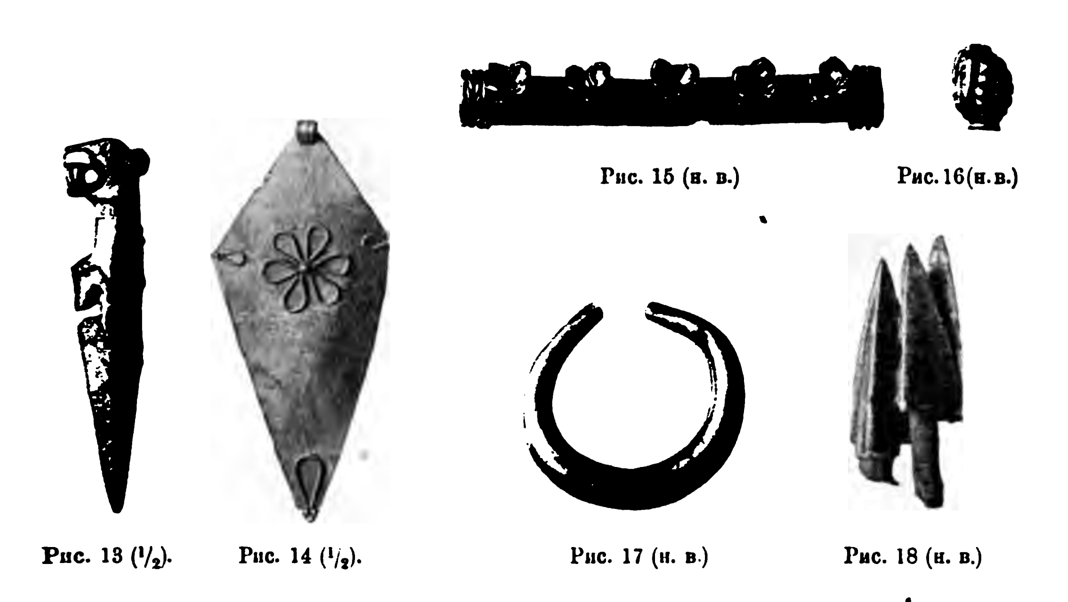


Рис. 15 (н. в.) Рис. 16 (н. в.)

Рис. 13 (1/2). Рис. 14 (1/2). Рис. 17 (н. в.) Рис. 18 (н. в.)

продолговатая бляха съ петлей для привѣски на задней сторонѣ (рис. 14), украшенная большой розеткой; золотая трубочка, украшенная пятью цвѣточками (рис. 15); двѣ золотыя граненыя бусы (рис. 16) съ шашечками; одна золотая массивная гладкая неспаянная серьга или кольцо (рис. 17). Справа у головы лежалъ совершенно истлѣвшій колчанъ, сдѣланный изъ дерева и кожи, въ которомъ находилось 463 стрѣлы съ тростниковыми истлѣвшими древками и бронзовыми наконечниками. Стрѣлы (рис. 18) лежали почти параллельно скелету, наконечниками вверхъ, т. е. по направленію головы. Почти всѣ стрѣлы мелкія, трехгранныя, безъ втулокъ; у двухъ экземпляровъ короткія втулки, а у 7—маленькіе боковые шипы. Подлѣ колчана со стрѣлами находился массивный золотой предметъ, совершенно гладкій, съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ части, въ формѣ шапки или большой фески (рис. 19), вѣсомъ 391

замѣчается полоска прибл. въ 0,02 м., а у хитона — въ 0,03 м. шириною, болѣе свѣтлаго, болѣе бѣлаго цвѣта, чѣмъ вся остальная поверхность статуэтки, давшая обычную пентелійскому мрамору желтоватую патину.

Сохранность статуэтки, кромѣ указанныхъ поврежденій, въ общемъ удовлетворительна. Сравнительно больше пострадала поверхность груди; у эгиды, на которой чешуйки были рельефныя, онѣ теперь потерлись и вслѣдствіе этого мало замѣтны; потерся и горгоней на груди, и ликъ Медузы различается лишь въ общемъ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ статуэтка сохранила въ неприкосновенности свою древнюю поверхность.

Для выясненія художественно-историческаго значенія Ольвійской копіи Аѳины-Дѣвы и ея отношеній къ другимъ сохранившимся репликамъ этой статуи и къ оригиналу Фидія, мы должны остановиться нѣсколько на разборѣ деталей и принять при этомъ въ соображеніе какъ сохранившіяся литературныя свидѣтельства объ Аѳинѣ-Дѣвѣ, такъ и данныя, представленныя дошедшими до насъ пластическими памятниками, на коихъ отразилось такъ или иначе вліяніе статуи Фидія и благодаря коимъ иногда можно выяснить такія особенности оригинала, которыя не сохранились ни на одной изъ дошедшихъ копій и о которыхъ нѣтъ указаній въ случайныхъ и скудныхъ литературныхъ источникахъ.

Статуя Аѳины-Дѣвы Фидія представляетъ въ исторіи античнаго искусства столь выдающійся интересъ, что каждый новый памятникъ, который имѣетъ къ ней то или иное отношеніе, какъ бы оно ни было ничтожно, долженъ быть изучаемъ со всею тщательностью. Каждый новый фактъ, касающійся Аѳины-Дѣвы Фидія, даже если это будетъ фактъ очень незначительный, представлялъ бы для исторіи искусства драгоцѣнность, такъ какъ способствовалъ бы выясненію той или другой детали памятника, который занимаетъ во всякомъ случаѣ центральное мѣсто въ искусствѣ лучшей поры греческаго генія.

Несмотря на то, что копій съ Аѳины-Дѣвы дошло довольно много[1]) и что еще больше имѣется памятниковъ, на которыхъ сказалось въ стилѣ ея вліяніе[2]), нѣкоторыя детали статуи и ея композиціи и особенности стиля все еще остаются неясными. Въ виду всего этого, новая реплика Аѳины-Дѣвы и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

1) См. ихъ сопоставленіе на табл. III.
2) См. Schreiber, Athena Parthenos, 575 слл.

II.

Общая высота нашей статуэтки въ настоящей ея сохранности — 0,29 м.; высота базы — 0,05 м.; отъ верхней поверхности базы до нижняго конца отворота хитона — 0,13 м.; отъ послѣдняго до пояса — 0,06; горгоней по вертикали — 0,015. Мѣры периметра базы: лицевая сторона (хорда) 0,16, боковыя стороны по 0,10, задняя — 0,125. Отъ края базы съ лицевой стороны до хитона статуэтки по серединѣ—0,02, у правой стороны статуэтки — 0,072, у лѣвой до срѣза ступни — 0,075. По размѣрамъ своимъ наша копія — самая малая изъ всѣхъ сохранившихся. Ближе всего въ этомъ отношеніи стоятъ къ ней копіи Ленормановская[1]) (у которой высота фигуры безъ базы 0,34) и найденная при германскихъ раскопкахъ въ Аѳинахъ, къ западу отъ акрополя (у нея сохранившаяся высота 0,28)[2]). Если принять въ соображеніе, что у тѣхъ репликъ, у которыхъ фигура Аѳины сохранилась полностью, высота головы представляетъ приблизительно одну седьмую общей высоты,—высота нашей статуэтки съ головой едва-ли превышала 0,28 м.

Нельзя съ самаго же начала не замѣтить, что исполненіе нашей статуэтки не отличается тщательностью. Работа бѣглая, шаблонно-ремесленная. Совершенно очевидно, что мастеръ, изготовившій нашу копію, работалъ не по оригиналу, цѣлый рядъ характерныхъ деталей котораго у него не переданъ.

На лучшихъ репликахъ Аѳины-Дѣвы поясъ ея хитона[3]) образуютъ туловища двухъ змѣй. Головки ихъ соприкасаются въ симметрическомъ расположеніи и образуютъ застежку пояса. Вѣроятно, на оригиналѣ туловища змѣй передъ головками образовали узлы. Конечно, поясъ Аѳины-Дѣвы долженъ былъ представлять очень интересное ювелирное произведеніе[4]). Въ наиболѣе чистомъ видѣ форма пояса Аѳины-Дѣвы сохранилась на Варвакійской репликѣ. На репликѣ изъ Патраса[5]) форма пояса сохранилась очень хорошо, но опущены змѣиныя головки. Онѣ пере-

---

1) См. табл. III, 7.

2) См. табл. III, 6.

3) Ср. Puchstein, *Jahrbuch d. Instituts*, V (1890), 84; C. Smith, *Annual of the British school. at Athens*, III (1896—7), 125.

4) Ср. Ubell, Phidias (*Die Kunst*, herausgegeben von Richard Muther), 6. Ювелирное искусство въ Аѳинахъ стояло чрезвычайно высоко. Какъ великолѣпенъ долженъ былъ быть поясъ Аѳины Фидія, могутъ давать представленіе античныя ювелирныя издѣлія, украшающія Керченскую залу Императорскаго Эрмитажа.

5) Табл. III, 4.

даны наоборотъ на репликахъ виллы Лудовизи (статуя Аѳины Антіоха)[1]), на акропольскомъ торсѣ Аѳины-Дѣвы[2]), на репликахъ Лувра[3]), Мадридской[4]), бывшей коллекціи Сонзе[5]), на рисункѣ, изображающемъ реплику Аѳины-Дѣвы въ codex Pighianus[6]), на капитолійской репликѣ[7]) и на репликѣ виллы Боргезе[8]). Форма узловъ на разныхъ репликахъ передается различно. Нѣкоторыя реплики замѣтно отдаляются отъ оригинала. На репликѣ виллы князя Волконскаго[9]) въ Римѣ изъ змѣиныхъ головокъ образовались уже простые завитки. Часто вмѣсто первоначальныхъ двухъ узловъ, расположенныхъ симметрично, дѣлается одинъ узелъ. На репликѣ, найденной къ западу отъ акрополя[10]), и на Ленормановской[11]) формы узловъ изъ туловищъ змѣй переданы правильно, но на первой нѣтъ змѣиныхъ головокъ, а на второй онѣ сдѣланы крайне суммарно. Такая разница въ передачѣ деталей пояса на разныхъ репликахъ объясняется и разной тщательностью въ исполненіи репликъ, и различнымъ знаніемъ исполнителями ихъ оригинала Фидія. Какъ-бы то ни было, несомнѣнно, у Фидіева оригинала поясъ былъ сдѣланъ въ формѣ змѣй, и расположеніе послѣднихъ скорѣе всего было такое, какъ на Варвакійской репликѣ, гдѣ все ясно, понятно и выдержано. Трактовка пояса на другихъ репликахъ видимо отклоняется отъ оригинала, искажаетъ его такъ или иначе. У нашей статуэтки поясъ сдѣланъ совершенно гладкимъ; всякое воспоминаніе о змѣяхъ оригинала исчезло. Нѣтъ основаній предполагать, что змѣи на поясѣ были обозначены краской. Конечно, такъ трактовать поясъ не могъ бы мастеръ, который работалъ бы по оригиналу непосредственно. Нашъ мастеръ такимъ образомъ долженъ былъ работать или только по памяти, не справляясь съ деталями оригинала, или копировалъ реплику, тоже уже или утратившую формы пояса оригинала, или передававшую ихъ такъ, что онѣ были непонятны.

---

1) Табл. III, 8.
2) Табл. III, 1. Ср. **Schreiber**, Athena Parthenos, 574; *Arch. Ztg.* 1883, 211. Шрейберъ не понялъ формъ на акропольскомъ торсѣ. См. **Puchstein**, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 84.
3) Табл. III, 9.
4) Табл. III, 10.
5) Табл. III, 2.
6) Табл. III, 12.
7) Табл. III, 11.
8) Табл. III, 13.
9) Табл. III, 14.
10) Табл. III, 6.
11) Табл. III, 7.

видѣ сидящаго льва (рис. 31) и распавшійся полусферическій бронзовый фаларъ. У самой могилы лежала въ корридорѣ другая лошадь. Подъ обѣими лошадьми были остатки какой-то подстилки (ковра, травы) зеленоватаго цвѣта.

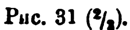


Рис. 31 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 32 ($^{1}/_{2}$).

Рис. 33 ($^{1}/_{2}$).

Въ могильной ямѣ сверху у спуска найдены обломки желѣзныхъ удилъ. На днѣ ямы, вдоль по с.-в. стѣнкѣ, начиная отъ ю.-в. угла, у входа оказались обломки бронзоваго предмета. Въ центрѣ могилы близко ко входу найденъ скелетъ третьей лошади. За головой ея у стѣны могилы въ канавѣ найдены совершенно уничтоженныя временемъ желѣзныя удила съ бронзовыми псаліями, двѣ привѣски отъ сбруи въ видѣ львиныхъ головокъ въ профиль (рис. 32), бронзовая привѣска въ видѣ головы лося (рис. 33). Близъ лошадиныхъ костей найдена кость зайца. Далѣе, вдоль по стѣнѣ, стояла большая цѣльная глиняная амфора (рис. 34), на которой краской начерчена буква Ӏ. Амфора была наполовину вкопана стоймя въ дно могилы; къ верхнему ея краю былъ привѣшенъ бронзовый ковшъ на длинной ручкѣ, разбитый надвое (удалось склеить). Верхняя оконечность ручки заканчивается лебединой головкой. Рядомъ стоялъ большой черный глиняный сосудъ мѣстной выдѣлки, распавшійся на части (удалось склеить), обычной формы и высоты (ок. 0,30 м.). Внутри сосуда былъ какой-то желтоватый составъ, а рядомъ оказался уголекъ. Далѣе по с.-в. стѣнкѣ за амфорой лежала золотая пластинка съ изображеніемъ головы козла съ длиннымъ пр фантастическимъ рогомъ (рис. 35). По краямъ пластинки просверл

Рис. 34 ($^{1}/_{8}$).

димому, опустилъ и этихъ змѣекъ: едва-ли онѣ могли бы стереться совершенно; ничто не говоритъ и за то, что онѣ могли быть обозначены краской.

Чешуйки эгиды, кажется, были обозначены слабымъ рельефомъ и вслѣдствіе этого не сохранились. Размѣры эгиды у нашей статуэтки также не соотвѣтствуютъ ихъ размѣрамъ на другихъ репликахъ. У нашей реплики эгида закрываетъ всю грудь фигуры и доходитъ до самаго пояса. Сравнительно большими размѣрами отличается эгида на рисункѣ въ Пигіанской рукописи и на Луврской репликѣ. Но и у нихъ она далеко не доходитъ до пояса, въ пространствѣ между которымъ и между нижнимъ краемъ эгиды обнаруживаются складки хитона. На нашей репликѣ послѣднихъ здѣсь помѣстить совершенно негдѣ. Большихъ складокъ на лѣвой и правой сторонахъ груди, образовавшихъ у пояса пазуху, нашъ мастеръ обозначить также не могъ, и только сравненіе съ другими репликами объясняетъ трактовку хитона на этихъ мѣстахъ нашей статуэтки. На большей части репликъ эгида закрываетъ всю верхнюю половину груди (на Варвакійской репликѣ, на статуѣ Антіоха, на Ленормановской, Мадридской, Капитолійской копіяхъ, на репликахъ виллы Боргезе и кн. Волконскаго). На акропольскомъ торсѣ, на копіи коллекціи Сомзе и на найденной къ западу отъ акрополя эгида нѣсколько меньше. На Патрасской копіи эгида еще меньше: она прикрываетъ лишь верхъ груди. Но, несомнѣнно, такова была форма эгиды на оригиналѣ Фидія, какъ это убѣдительно показалъ Сесиль Смисъ[1]).

Въ трактовкѣ эгиды у нашей статуэтки обращаетъ на себя вниманіе то, что эгида оставляетъ неприкрытыми плечи Аѳины. На всѣхъ другихъ репликахъ эгида лежитъ на плечахъ и закрываетъ ихъ. То же видимъ и на геммѣ Аспасія. Трактовка эгиды не оставляетъ сомнѣнія, что авторъ нашей статуэтки во всякомъ случаѣ не справлялся съ оригиналомъ, а, по всей вѣроятности, работалъ по памяти, не имѣя предъ глазами даже и какой-либо копіи съ Аѳины-Дѣвы Фидія. Сзади эгида обозначена лишь за лѣвымъ плечомъ, гдѣ виденъ ея лѣвый уголъ.

Съ головы спускаются на эгиду на той и другой сторонѣ по одной широкой пряди волосъ. То же видимъ у копіи, найденной къ западу отъ акрополя, и у

1) *Annual*, III, 125. За это говоритъ и гемма Аспасія. *Jahrb. d. Inst.* III (1888), табл. 10, № 10; Collignon, Sculpture, I, 542, 274; Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, табл. XLIX, 12.

рогами, просверленная для приколачиванія къ предмету (рис. 41), маленькая квадратная привѣска, двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ согнутыхъ когтей хищной птицы (рис. 42), три бронзовые фалара, полусферическіе съ ребрами.

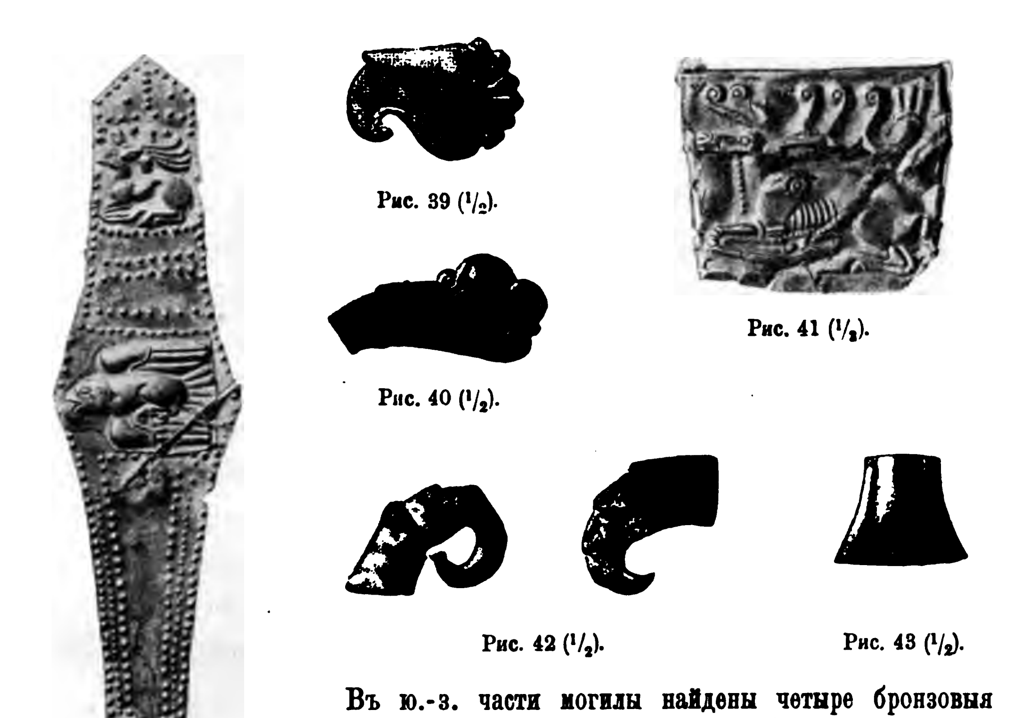


Рис. 39 (1/2).

Рис. 40 (1/2).

Рис. 41 (1/2).

Рис. 42 (1/2).

Рис. 43 (1/2).

Рис. 38 (1/2).

Въ ю.-з. части могилы найдены четыре бронзовыя привѣски въ видѣ птичьихъ когтей. Между среднимъ столбомъ и с.-з. стѣнкой лежалъ человѣческій остовъ, совершенно истлѣвшій, положенный параллельно стѣнкѣ могилы, головою на С.-В. Человѣкъ взрослый, большого роста. У его пояса оказалась массивная бронзовая ворворка (рис. 43). У колѣнъ были: бронз. ворворка, два бронз. кольца, малый квадратный бронз. фаларъ, два бронз. полусферическіе фалара. Въ ногахъ остова: распавшійся желѣзный кинжалъ и двѣ бронз. квадратныя привѣски, принадлежавшія, быть можетъ, къ ножнамъ кинжала. Далѣе большой желѣзный панцырь, разсыпавшійся на множество чешуекъ различныхъ формъ и величинъ. Есть большія прямоугольныя, квадратныя и полукруглыя (рис. 44 и 45). Всѣ онѣ снабжены двумя отверстіями для нашивки на кожу или полотно. Многія скипѣлись въ комки. Чешуйки того-же панцыря (можетъ быть занесенныя звѣрьками) найдены и подлѣ средняго столба. На многихъ желѣзныхъ чешуйкахъ уцѣлѣли маленькія брон-

былъ собранъ въ правильно чередующіяся крупныя складки, между которыми образовались мелкія. Ближе всего къ оригиналу стоитъ по трактовкѣ одежды, повидимому, опять Патрасская реплика, у которой при тщательности въ трактовкѣ складокъ все же нѣтъ сухости и чувствуется та сдержанность и строгость, которыя должны были быть несомнѣнно присущи оригиналу; при всей свободѣ формъ у Аѳины-Дѣвы, конечно, должна была чувствоваться еще близость къ памятникамъ архаизма, а традиціонная связь ея съ древними культовыми идолами (въ родѣ Геры Самосской или Артемиды Эфесской)[1]), конечно, должна была содѣйствовать тому, что строгое спокойствіе, которое во время оно являлось результатомъ безпомощности древнѣйшихъ художниковъ, начинало уже обращаться теперь въ сознательно поставленный принципъ[2]). Одна черта въ трактовкѣ отворота хитона сближаетъ нашу статуэтку съ Патрасской репликой и выгодно отличаетъ отъ другихъ. Ни у одной реплики, кромѣ Патрасской и нашей, не отражается на складкахъ отворота положеніе, въ которомъ изображена Аѳина. Лѣвая нога, согнутая въ колѣнѣ и отодвинутая нѣсколько назадъ, должна была измѣнить правильное теченіе складокъ не только въ нижней части хитона, но, безспорно, и въ верхней. Вслѣдствіе указаннаго положенія лѣвой ноги, тяжесть тѣла фигуры покоится главнымъ образомъ на правой ногѣ; вся лѣвая половина фигуры нагнута нѣсколько внизъ. Такимъ образомъ, у отворота, въ той части, которая приходится прямо надъ лѣвой ногой, не можетъ быть по законамъ статики того же положенія, какъ у складокъ правой половины фигуры; вслѣдствіе наклона фигуры влѣво, складка, приходящаяся надъ лѣвой ногой, должна отступить назадъ и выпрямиться, а слѣдующая за ней (по направленію къ лѣвой рукѣ статуэтки) складка въ своей нижней части должна выступить нѣсколько вправо. Это мы и видимъ у нашей статуэтки и у Патрасской копіи. На нашей статуэткѣ это обозначено рѣзче, чѣмъ на Патрасской. У послѣдней лѣвая нога согнута менѣе, и тяжесть тѣла равномѣрнѣе распредѣляется на обѣ ноги. Такое положеніе, судя по всѣмъ репликамъ, несомнѣнно болѣе соотвѣтствовало оригиналу Фидія. Конечно Аѳина-Дѣва Фидія стояла прямо, опираясь на обѣ ноги, какъ это передаютъ всѣ реплики, кромѣ нашей. Наобо-

1) Связь эта ясно обнаруживается у Аѳины-Дѣвы: какъ и названные идолы, она стояла противъ входа въ храмъ со слегка приподнятыми руками и смотрѣла прямо на входящаго; какъ и древніе идолы, Аѳина Фидія была окружена ея аттрибутами справа и слѣва. Ср. Sybel, Weltgesch. d. Kunst, 191.

2) Ср. Sybel, ук. м.

спѣшно. Взяты были крупные золотые предметы и въ томъ числѣ, вѣроятно, какая-нибудь золотая оправа налучья, такъ какъ стрѣлы найдены въ безпорядкѣ и въ очень маломъ числѣ. Нѣкоторыя стрѣлы, вѣроятно, выпали изъ налучья, когда его брали грабители. Также усматривается безпорядокъ и въ конской сбруѣ, гдѣ не всѣ удила на лицо. Интересна обычная пустота лѣваго угла и вообще лѣвой (отъ входного корридора) части могильныхъ ямъ. Здѣсь, вѣроятно, стояли предметы, совершенно уничтоженные временемъ, какъ напримѣръ: колесница, палатка, щитъ или что-либо въ этомъ родѣ. Сравнивая культуру журовскихъ кургановъ съ роменскими, замѣчаемъ совершенное отсутствіе костяныхъ вещей: псалій, бляшекъ, стрѣлъ, которыя появляются, можетъ быть, въ скиѳскихъ могилахъ въ болѣе позднюю эпоху. При сравненіи съ смѣлянскими курганами замѣчается полное отсутствіе типическихъ для скиѳскихъ погребеній этой мѣстности глиняныхъ чарочекъ съ высокими ручками.

Курганъ № CDII.

Самый высокій изо всей группы. Отвѣсная высота 5,55 м., длина окружности 203 м., діаметръ колодца раскопокъ 19 м.

Насыпь. Слѣды костра, который, вѣроятно, былъ зажженъ для варки пищи при насыпкѣ кургана; здѣсь же поломанный волчій зубъ, служившій, можетъ быть, амулетомъ кого-либо изъ насыпавшихъ курганъ.

Грунтъ. *Могильная яма* обычнаго построенія съ сильно покатымъ входнымъ корридоромъ съ ю.-в. стороны, опускавшимся скатомъ до дна могилы; корридоръ представляетъ размѣры болѣе обыкновенныхъ, какъ и вообще всѣ части описываемой могилы; столбы очень крупные и общая отдѣлка могилы болѣе тщательная. Размѣры могилы: длина [СЗ.-ЮВ.] 6,45 м., шир. 5,90 м., глуб. 2,90 м. Размѣры корридора: длина [З.-ЮВ.] 3,75 м., шир. 2,52 м., у входа въ могилу суживается до 1,66 м.; высота 0,90 м. Діаметры столбовъ около 0,57 м., глубина закопки ихъ въ грунтъ 1,10 м., ширина канавокъ вдоль по стѣнкамъ могилы 0,29 м., а ихъ глубина 0,65 м.

Весь корридоръ заваленъ громадными грудами земли, а верхъ его сведенъ въ правильный полукруглый сводъ. Корридоръ—въ человѣческій ростъ—длинный и широкій; онъ покрытъ былъ толстой крышей изъ большихъ деревьевъ (брусьевъ или стволовъ). Могильная яма обставлена была тонкими деревянными стѣнками. Сверху настлана была толстая крыша, составленная изъ цѣльныхъ

правой рукой нужна была лишь копіисту, сдѣлавшему Варвакійскую реплику. Однако, подпорку эту мы видимъ еще на рядѣ памятниковъ, которые воспроизводятъ Аѳину-Дѣву Фидія. Такъ, она изображена у статуи Аѳины-Дѣвы на одномъ аттическомъ рельефѣ, находящемся въ Берлинскомъ музеѣ; на рельефѣ представлена жрица, стоящая подъ вѣнкомъ, который держитъ въ рукахъ находящаяся на правой рукѣ Аѳины Ника[1]). Свидѣтельство Берлинскаго рельефа чрезвычайно важно, и напрасно Шрейберъ[2]) старался его ослабить; подпорка, изображенная на рельефѣ, не можетъ имѣть никакого иного значенія, кромѣ того, которое имѣетъ колонна у Варвакійской копіи. Существованіе подпорки у оригинала Фидія подтверждается, кромѣ того, еще однимъ свинцовымъ жетономъ изъ Аѳинъ[3]) и киликійской монетой IV в.[4]): на томъ и другомъ памятникѣ опять видимъ подпорку подъ правой рукой Аѳины-Дѣвы. Весьма вѣроятно, что стела, на которой по Плутарху[5]) находилась подпись Фидія у статуи Аѳины въ Парѳенонѣ, служила подпоркой правой руки богини, и что ее именно и передаютъ какъ Варвакійская реплика, такъ и Берлинскій рельефъ, свинцовый жетонъ и киликійская монета. Приведенныхъ свидѣтельствъ вполнѣ достаточно, чтобы съ увѣренностью утверждать, что у оригинальной статуи Фидія подъ правой рукой была подпорка. Конечно, она должна была мѣшать общему эстетическому впечатлѣнію[6]), но Фидій долженъ былъ этимъ пожертвовать, такъ какъ подпорка являлась необходимой по соображеніямъ техническимъ.

Авторъ нашей статуэтки отступилъ отъ оригинала, опустивъ подпорку, которая для его цѣлей была совершенно лишнею. Для того, чтобы придать правой рукѣ статуэтки больше прочности, онъ сдѣлалъ ее изъ отдѣльнаго куска мрамора

---

1) *Beschreibung d. antik. Skulpturen zu Berlin*, 353, № 881; *Archäolog. Zeitung*, 1857, Taf. 106; Michaelis, Der Parthenon, Taf. XV, 7; Schöne, Griechische Reliefs, 44.

2) Schreiber, *Arch. Ztg.* 1883, 279.

3) Von Sallet, *Zeitschrift f. Numismatik*, X (1882), 152.

4) Von Sallet, ук. м.; Imhoof-Blumer, Monnaies grecques (Paris-Lpz., 1883), pl. 9, 15; Imhoof-Blumer and Gardner, Numism. Commentar on Pausanias, pl. XXII; P. Gardner, Types of greek coins, pl. X, 28; Frazer, Pausanias's description of Greece, II, 317, 32. Мастеръ, не понявъ подпорки, сдѣлалъ изъ нея стволъ маслины. Ср. von Sallet, *Arch. Ztg.* 1884, 81; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, I, 547; Frazer, ук. м. Шрейберъ напрасно силится истолковать въ свою пользу изображеніе на монетѣ. См. *Arch. Ztg.* 1888, 281.

5) Периклъ, 13. Ср. Heydemann, *Rheinisches Museum*, 1883, 311.

6) Если Конрадъ Ланге, *Athen. Mitth.* VI (1881), 71 сл., хотѣлъ показать, что подпорка была необходима подъ правой рукой статуи Фидія и по основаніямъ чисто эстетическимъ, то, конечно, это чистая натяжка!

кого-то распавшагося предмета, выкрашеннаго въ яркокрасный цвѣтъ. Вдоль по с.-в. стѣнкѣ поднято нѣсколько черепковъ отъ глиняной глубокой чашки греческаго дѣла. У с.-з. стѣнки, подлѣ столба найденъ желѣзный ножъ съ желѣзной рукояткой, украшенной фантастической головкой грифа (рис. 52). Тутъ же были и кое-какія человѣческія кости, въ томъ числѣ обломки челюстей взрослаго человѣка, также кусочки румянъ и сѣры, нѣсколько мелкихъ бусинъ изъ стекла, янтаря и композиціи, въ томъ числѣ изъ синяго стекла съ глазками, одна золотая полусферическая (распавшаяся) бусинка. Все пространство подъ обломками костей, тамъ, гдѣ вѣроятно первоначально лежалъ покойникъ, было облито какимъ-то затвердѣвшимъ составомъ, въ которомъ блестѣло множество мелкихъ обломковъ слюды и красная краска. Быть можетъ, здѣсь былъ распавшійся предметъ (стклянка?). Еще найдены обломки желѣзной иглы и поломанная глиняная буска.

Рис. 52 (1/2).

Можно предположить, что у с.-з. стѣнки, противоположной входу, лежалъ трупъ молодой женщины и при ней, кажется, другая, болѣе пожилая женщина. Молодая была въ одѣяніи, покрытомъ золотыми привѣсками. Величина какъ могильной ямы, такъ и насыпи, и солидность построенія могилы даютъ право предполагать, что покойница была богато обставлена предметами быта всякаго рода, изъ которыхъ грабитель ничего не оставилъ, потому что, вѣроятно, всѣ эти вещи состояли изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Грабитель проникъ въ могилу черезъ входный корридоръ, который въ то время былъ еще цѣлъ; черезъ отверстіе входа проникалъ въ могилу свѣтъ; деревянная крыша надъ корридоромъ, а равно и надъ могилой еще не обвалилась, и грабителю было легко въ ней хозяйничать. Работалъ онъ, вѣроятно, при тускломъ свѣтѣ лампы, такъ какъ ему пришлось весь трупъ перетащить поближе къ входу, куда проникалъ дневной свѣтъ и гдѣ можно было удобно обобрать трупъ. Грабитель протащилъ трупъ отъ с.-з. стѣнки могилы (противоположной входу), гдѣ вѣроятно лежала покойница, вдоль по с.-в. стѣнѣ, причемъ отъ богатаго одѣянія мертвой отпали кое-какія мелкія золотыя бляшки. Не доходя до входа, грабитель обобралъ трупъ и кинулъ его. Голову же онъ отсѣкъ и притащилъ во входное пространство, гдѣ и бросилъ. На головѣ

было бы возможно, да едва-ли бы это имъ и позволили. Пропорціи у имѣющихся репликъ не одинаковы. Далѣе, точныя мѣры статуи Аѳины-Дѣвы намъ остаются неизвѣстными. Мы знаемъ только, что колоссъ имѣлъ до 12 м. высоты. Варвакійская копія представляетъ, такимъ образомъ, уменьшеніе очень сильное. Выдержать полную правильность всѣхъ пропорцій при такомъ уменьшеніи весьма трудно. А ожидать исполненія въ строгомъ масштабѣ всѣхъ деталей отъ плохого ремесленника совершенно напрасно[1]). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній намъ кажется, что подпорка подъ правой рукой статуи Фидія стояла на базѣ статуи, какъ у Варвакійской копіи и какъ ее правильно ставитъ на своей реставраціи Лукенбахъ (см. рис. на стр. 69).

Если у нашей статуэтки не оказывается на базѣ мѣста для стелы, то это потому, что база ея совершенно не передаетъ оригинала. Кромѣ того, мастеръ нашей статуэтки въ передачѣ пропорцій оригинала, очевидно, былъ такъ же свободенъ, какъ и всѣ другіе изготовители репликъ Аѳины-Дѣвы.

Едва-ли подпорка подъ правой рукой Аѳины Фидія имѣла ту форму, которую мы видимъ у Варвакійской реплики. Скорѣе это была четыреугольная стела, которая изображена на упомянутомъ Берлинскомъ рельефѣ. Этотъ рельефъ говоритъ сильно въ пользу того, что въ приведенномъ выше мѣстѣ Плутарха стела съ подписью Фидія была идентична со стелою, служившею подпоркой подъ правой рукой статуи.

Итакъ, мастеръ нашей статуэтки опустилъ стелу, бывшую у оригинала, у котораго она вызывалась техническою необходимостью, потому что съ такой необходимостью ему въ маленькой мраморной копіи считаться не приходилось, и отъ опущенія стелы статуэтка несомнѣнно выигрывала. По тѣмъ же соображеніямъ должна быть опущена стела на Ленормановской репликѣ и на изображеніи Аѳины-Дѣвы Фидія на многихъ аттическихъ рельефахъ[2]), на различныхъ монетахъ[3]) и на карнеолѣ Берлинскаго музея № 2758[4]).

Сравнивая нашу реплику Аѳины-Дѣвы съ другими, мы должны будемъ отмѣтить еще то, что между тѣмъ какъ у послѣднихъ (конечно, гдѣ фигура

---

1) Ср. Schreiber, *Archäol. Ztg.* 1883, 203 сл.

2) См. Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6, 8, 9, 10.

3) Michaelis, ibid. XV, 19—21.

4) Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 66; II, 216; III, 346. Шрейберъ, конечно, приводитъ карнеолъ въ доказательство отсутствія стелы у статуи Фидія. См. *Arch. Ztg.* 1883, 276 сл.

могилу пищи), опрокинутая гладкая бронзовая чаша, сильно пострадавшая отъ времени, и разбитое сито съ длинной ажурной ручкой (рис. 53). Предметъ этотъ, кажется, бронзовый, но можетъ быть и серебряный, въ старину былъ вызолоченъ и служилъ для процѣживанія вина или кумыса. Наконецъ — круглый сломанный костяной предметъ, можетъ быть верхъ сосуда.

Въ сѣв. части могилы найдены потревоженный остовъ ребенка лѣтъ 12, кости взрослаго человѣка и черепки отъ глинянаго сосуда. Здѣсь же, въ с.-в. углу было 9 неправильно округленныхъ камней, вѣроятно метательныхъ, разбитая греческая черно-лаковая чашка на ножкѣ (удалось склеить, рис. 54) и разбитые желѣзная игла и ножъ. Въ столбовыхъ ямахъ не найдено ничего, такъ какъ все, что висѣло на столбахъ, было снято грабителями прежде, нежели столбы обрушились. Разграбленіе, очевидно, происходило еще въ такую пору, когда все могильное сооруженіе стояло въ цѣлости.

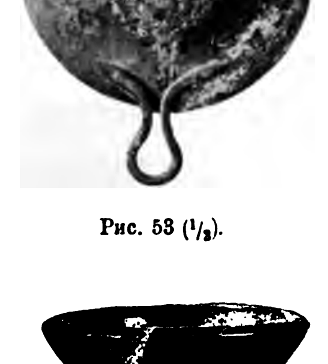


Рис. 53 (1/2).

Курганъ № CDIV.

Отвѣсная высота 5,40 м., длина окружности 205 м., длина колодца раскопокъ 7 м.

Рис. 54 (1/2).

Грунтъ. Обычная *могильная яма* со входнымъ корридоромъ, девятью столбами и канавками. Размѣры корридора: длина [ЮВ.-СЗ.] 3,30 м., шир. 1,80 м., глуб. у стѣны кургана 0,35 м. Размѣры могилы: длина [ЮВ.-СЗ.] 5,50 м., ширина 5,45 м., глубина 2,31 м. Могила сверху закруглена, а внизу прямоугольная. Столбы большихъ размѣровъ вкопаны очень глубоко; канавки неглубокія. Двѣ деревянныя крыши, изъ коихъ вторая тонкая упала на дно ямы. Покатость входнаго корридора очень крутая. Могила совершенно разграблена; по всей ямѣ разбросаны кости очень молодой женщ[illegible] гилѣ подобраны нижеслѣдующіе оставленные

стѣны черепки глинянаго сосуда; у ю.-з. стѣны дутая большая золотая грушевидная подвѣска (рис. 55), большая каменная точильная плита и рядомъ нѣсколько безформенныхъ небольшихъ камней, почернѣвшихъ отъ огня. Въ зап. углу — греческій поломанный терракоттовый сосудъ съ крышкой (рис. 56) и подъ нимъ куски румянъ (разсыпались); рядомъ прекрасное цѣльное бронзовое зеркало

Рис. 55 (н. в.).

Рис. 56 (1/3).

Рис. 57 (1/3).

Рис. 58 (1/2).

съ бронзовою же ручкою въ видѣ іонической колонны (рис. 57), сломанный желѣзный ножъ съ костянымъ, украшеннымъ кружками черенкомъ (удалось склеить; рис. 58), желѣзная сломанная игла и каменная буска.

Курганъ № CDV.

Небольшой. Отвѣсная высота 2,20 м., длина окружности около 90 м.

Насыпь — жженая красная земля, пепелъ, окрѣпшіе куски земли въ

видѣ неправильныхъ сырцовъ. *Могильная яма* прямоугольная, небольшая, вполнѣ разграбленная. Найдены только обломки совершенно пережженыхъ человѣческихъ костей.

Соображенія относительно всего могильника въ урочищѣ Криворуковѣ.

Въ восточной части этого могильника находились исключительно мужскія могилы, а въ западной — преимущественно женскія. Время могилъ: V—IV вв. до Р. Хр. Всѣ погребенія одновременныя. Вблизи этого могильника находилась, вѣроятно, зимняя стоянка какого-либо племени. Мертвыхъ, можетъ быть, привозили сюда для погребенія, перевозя ихъ во время кочевокъ за собой. Въ этомъ условіи кочевой жизни, можетъ быть, кроется и зародышъ обряда сожженія мертвыхъ? Похоронены исключительно, кажется, знатные и богатые люди, вѣроятно, вожди племени. Существовали явныя торговыя сношенія съ Ольвіей. Степныя племена доходили до Ольвіи въ своихъ кочевкахъ и пріобрѣтали здѣсь греческіе предметы. Вѣроятно также, что греческія поселенія подвергались ограбленію, благодаря чему въ рукахъ варваровъ оказывались священные греческіе сосуды, какъ напримѣръ киликъ, найденный въ курганѣ № CD, съ посвятительной надписью Врачу и Дельфинію. Стеклянная амфорка — предметъ финикійскаго производства V—IV вѣковъ до Р. Хр. Всѣ стрѣлы одного типа: бронзовыя трехгранныя, мелкія. Всѣ амфоры — безъ клеймъ, горла толстыя, украшены акварельными узорами и буквами, что въ ольвійскимъ раскопкахъ соотвѣтствуетъ времени V—IV в. Бронзовыя черпала и сита съ лебедиными головками попадаются и въ Ольвіи. Стиль скиѳскихъ золотыхъ бляшекъ имѣетъ много сходства съ предметами, найденными при раскопкахъ Зноско-Боровскаго въ Каневскомъ уѣздѣ. Наоборотъ, совершенно отсутствуютъ типическіе предметы роменской скиѳской культуры, какъ-то большіе котлы, бунчуки и костяные псаліи. Также вовсе нѣтъ женскихъ головныхъ иглъ и очень мало бусъ.

II.

Село Журовка.

Крестьяне раскопали нѣсколько кургановъ у села Журовки. Находки ихъ, насколько это оказалось возможнымъ, скуплены мною. Онѣ нижеслѣдующія:

Курганъ А.

Небольшой. Въ *могилѣ* оказались: 1) греческій терракоттовый чернолаковый скифосъ съ поломанными ручками; 2) большой глиняный сосудъ обычной высоты (ок. 0,30 м.); 3) бронзовое зеркало съ отдѣльной желѣзной ручкой; 4) обломки желѣзныхъ ножей, острій копій и ихъ нижнихъ оправъ; 5) 174 экз. бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ. Изъ нихъ со втулками 15, безъ втулокъ 159. Одна особенно велика.

Курганъ Б.

Небольшой. Въ *могилѣ* найдены: два желѣзныхъ копья, двѣ бронзовыя ворворки, три тонкія серебряныя кольца и 15 бусинокъ изъ синяго стекла съ бѣлыми полосками и сѣрыя.

Курганъ В.

Въ *могилѣ* найдены: бронзовая большая пряжка въ видѣ головки хищника (рис. 59), бронзовая привѣска въ видѣ фантастической головы грифа и пять толстыхъ бронзовыхъ фаларъ съ ребрами (рис. 60 *а* и *б*).

Рис. 60*а* (н. в.).

Рис. 59 (1/2).

Рис. 60*б* (н. в.).

Курганы Г.

Нѣсколько кургановъ. Въ *могилахъ* найдены: кувшинъ римскаго времени изъ красной глины съ высокимъ горлышкомъ; небольшая глиняная амфора, украшенная черными акварельными разводами; небольшой глиняный кувшинъ римской работы, украшенный красными полосами (рис. 61); арибаллъ немного поломанный (рис. 62); семь бронзовыхъ бляхъ (отъ сбруи), а именно: левъ на под-

ковообразномъ предметѣ фаллическаго значенія (рис. 63), другой левъ на подставкѣ (рис. 64), соколъ или орелъ (рис. 65), другой такой же, голова хищника

Рис. 61 (1/3). Рис. 62 (1/2).

Рис. 63 (1/2). Рис. 67 (1/2). Рис. 64 (1/2).

Рис. 65 (2/3). Рис. 68 (1/2). Рис. 66 (1/2).

(рис. 66), другая такая же, олень на подставкѣ (рис. 67); желѣзный панцырь, скипѣвшійся большими кусками; пара бронзовыхъ псалій съ обломками желѣзныхъ удилъ; бронзовое толстое кольцо отъ упряжи; пять бронзовыхъ ворво-

рокъ и 50 бронзовыхъ фаларъ отъ сбруи, украшенныхъ и гладкихъ; желѣзныя принадлежности сбруи, а именно: семь паръ поломанныхъ удилъ и десятокъ поломанныхъ желѣзныхъ псалій; разные обломки желѣза; три желѣзные наконечника копій, сильно испорченные окисленіемъ; небольшой бронзовый панцырь, составленный изъ мелкихъ бронзовыхъ чешуекъ, просверленныхъ каждая тремя дырочками и нашитыхъ на кожу; предметъ въ видѣ пояса, составленный изъ узкихъ и тонкихъ бронзовыхъ пластинокъ (рис. 68); 21 экз. бронз. стрѣлокъ обычнаго трехграннаго типа и правильно закругленный кусокъ гранита.

Разные курганы Д.

Желѣзное копье, желѣзный дротикъ, скипѣвшіяся желѣзныя удила и псаліи, два желѣзныхъ нижнихъ наконечника копій, желѣзный наконечникъ, глиняная амфора, глиняный кувшинъ, обломки желѣзнаго ножа, копій и т. п., желѣзная сѣкира и бронзовое зеркало съ отпавшей деревянной ручкой.

III.

Урочище Горячево.

Къ западу отъ построекъ Журовской экономіи, на возвышенности надъ долиной рѣки Турьи расположенъ некрополь, состоящій изъ одного очень большого кургана, окруженнаго множествомъ маленькихъ, еле замѣтныхъ насыпей; многія изъ послѣднихъ совершенно распаханы и признаются только по образовавшимся на поверхности чернозема желтымъ пятнамъ отъ выброшенной наружу глины. Этихъ курганчиковъ насчитывается нѣсколько сотъ. Они тѣсно насыпаны одинъ подлѣ другого вокругъ большой насыпи (рис. 69).

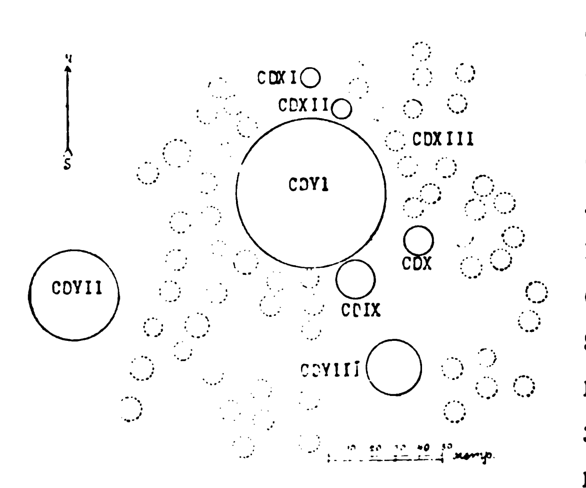


Рис. 69.

Курганъ № CDVI.

Очень большихъ размѣровъ. Носитъ названіе „Відмедь". Преданіе гласитъ, что въ насыпи кургана закопана женщина съ золотымъ головнымъ вѣнцомъ и золотыми браслетами.

Отвѣсная высота 7,86 м., въ древности-же курганъ былъ, очевидно, гораздо выше. Длина окружности около 200 м. Съ южной стороны замѣтенъ очень большой провалъ или грабительскій подкопъ (В на планѣ на рис. 70). Въ разныхъ мѣстахъ видны слѣды подкоповъ, ямъ и т. п. признаковъ кладоискательства. Моя раскопка совершена посредствомъ широкой выемки съ ю.-з. стороны (Б на планѣ).

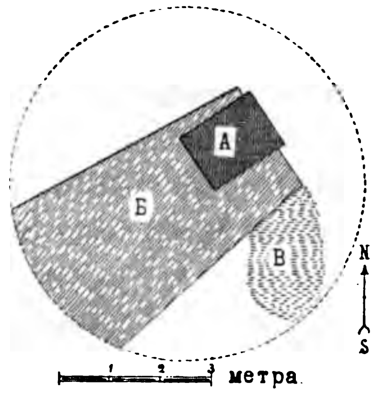


Рис. 70.

Насыпь. Въ центральной части сверху на глубинѣ 1,50 м. найдена могила (А), обложенная деревомъ, дл. [СВ.-ЮЗ.] 1,80 м., шир. 1,35 м. Въ ней лежалъ остовъ женщины, черепъ которой оказался посерединѣ могилы, такъ что нельзя положительно сказать, была-ли эта гробница потревожена, или женщина была похоронена сидя, или, наконецъ, черепъ случайно откатился на средину могилы. Вся сѣверо-восточная стѣнка могилы покрыта синимъ налетомъ, вѣроятно отъ истлѣвшей крашеной ткани. Внутри гроба оказались остатки человѣческаго остова и нижеслѣдующія вещи. При черепѣ: пара золотыхъ массивныхъ круглыхъ серегъ съ четырьмя привѣсками каждая, украшенныхъ стеклянными кружками (рис. 71); разбитое гладкое бронзовое зеркало съ отсутствующей, вѣроятно, деревянной истлѣвшей ручкой; въ ю.-в. части гроба была глиняная красная чашечка римской выдѣлки, содержавшая распавшіеся кусочки розовой краски и сѣры, и тарелочка изъ такой-же глины, тоже римской выдѣлки. Далѣе оказались многочисленныя буски разныхъ размѣровъ и типовъ, въ томъ числѣ одна большая и много очень мелкихъ; всего удалось собрать до 70 штукъ (кристаллъ, аметистъ, стекло, мозаика, паста, янтарь); обломки и донышко маленькаго окрашеннаго въ красный цвѣтъ деревяннаго или лубочнаго предмета въ видѣ ковша и кусочки кожанаго предмета; два закругленные камня; двѣ распавшіяся на части большія морскія раковины;

Рис. 71 (1/1).

бронзовая стрѣлка, можетъ быть попавшая сюда случайно, обломки скипѣвшаго желѣзнаго предмета и небольшой обломокъ прозрачнаго камня (можетъ быть обсидіанъ).

Мы имѣемъ, очевидно, дѣло съ случайнымъ погребеніемъ римскаго времени, для котораго воспользовались древнею скиѳскою насыпью. Быть можетъ, похороненная въ верхней части кургана женщина принадлежала къ роду вождей, для коихъ былъ первоначально сооруженъ большой курганъ.

Далѣе въ насыпи кургана въ разныхъ слояхъ попалось нѣсколько вещей случайнаго характера. Таковы: оловянный крестъ, мѣдный кружокъ, маленькій мѣдный позолоченный наконечникъ, три отточенныхъ кремневыхъ орудія, занесенныхъ, вѣроятно, случайно съ землей (остріе и скребокъ), желѣзный гвоздь, округленный камень, нѣсколько глиняныхъ черепковъ и обломокъ амфорной ручки. На глубинѣ 5,50 м. оказались остатки дерева отъ крыши, покрывавшей могилу. Сверху крыша эта была плоская, по сторонамъ — скаты. Крыша покрывала яму, заходя далеко за ея предѣлы, и осѣла въ центрѣ могилы. Можетъ быть, подъ этой крышей находилась и вторая могильная яма, оставшаяся не обнаруженной въ нетронутой иною полѣ кургана. Подъ крышей была бѣлая глина, выброшенная изъ могилы. Такія кучки глины окружаютъ могилу со всѣхъ сторонъ, кромѣ С.-В. и С.-З., такъ что возможно, что съ этихъ сторонъ гдѣ-либо имѣется и вторая могила. Съ южной стороны былъ большой подкопъ, давнымъ давно засыпанный, но слѣды коего еще замѣтны; въ мѣстахъ, гдѣ подкопъ дошелъ до могильной ямы, дерево отъ крыши совершенно отсутствуетъ. Этимъ подкопомъ и было совершено разграбленіе могилы, произведенное, очевидно, еще въ древности.

Могильная яма слѣдующихъ размѣровъ: дл. (Ю.-З. — С.-В.) 6 м., шир. 4,85 м., глуб. 3,15 м. Яма прямоугольная, безъ входнаго корридора. Построеніе могилы слѣдующее: по сторонамъ продѣланы канавки шир. въ 0,45 м. и глуб. въ 0,53 м. По четыремъ угламъ — большіе деревянные столбы, поддерживавшіе крышу. Въ центрѣ также четыре столба. Діаметръ столбовъ 0,38 м.; они вкопаны въ грунтъ на глубину 0,78 м. Въ боковыя канавки вкопаны были стоймя тѣсные ряды небольшихъ деревянныхъ столбиковъ, образующихъ частоколъ вокругъ всей могилы. Дно ямы было чисто выглажено и облито какимъ-то затвердѣвшимъ цементомъ. На боковыхъ стѣнкахъ видны мѣстами отпечатки узкихъ лопатъ, коими яма была выкопана.

Могила оказалась начисто разграбленною. Кое-гдѣ попадались разбросанныя человѣческія кости; сравнительно хорошо сохранились длинныя кости ногъ. Въ центральной части замѣтны слѣды сожженія. Здѣсь значительная часть могилы покрыта черной обожженной землей, въ которой попадаются уголь, обломки сожженныхъ костей и скипѣвшіеся предметы въ видѣ кусковъ такъ называемой жужелицы. Объяснить причину этого пожара я не умѣю. Въ разныхъ мѣстахъ оказались кое-какіе предметы, брошенные грабителями. Всѣ эти вещи найдены у стѣнокъ могилы надъ канавками; вѣроятно, онѣ висѣли на внутренней деревянной облицовкѣ могилы, гдѣ и оставлены были за ненадобностью грабителями. Такимъ образомъ найдено свыше 100 стрѣлъ; изъ нихъ 52 бронзовыхъ наконечника частью въ кучкѣ, частью разбросанно по всей могилѣ; они двубокіе и трехсторонніе, разныхъ типовъ; около 70 желѣзныхъ стрѣлъ, сильно скипѣвшихъ и очень пострадавшихъ отъ окисленія; всѣ онѣ двубокія; 7 костяныхъ стрѣлокъ, сильно пострадавшихъ отъ времени; многія изъ нихъ совершенно раскрошились.

Рис. 72 (2/3). Рис. 73 (2/3).

При древкахъ стрѣлокъ мѣстами попадались блестки яркокраснаго цвѣта, вѣроятно остатки отъ перышекъ стрѣлъ. Вмѣстѣ съ кучкою стрѣлъ были остатки распавшихся на мелкія части двухъ желѣзныхъ длинныхъ и тонкихъ гвоздевидныхъ иглъ; небольшая толстая палочка неизвѣстнаго назначенія, обложенная золотымъ орнаментированнымъ листомъ (рис. 72); другая костяная палочка (рис. 73); посрединѣ ея замѣтны нарѣзы, можетъ быть отъ тетивы; костяная кнопка; 8 мелкихъ, пострадавшихъ отъ времени гвоздиковъ. Затѣмъ большое количество бусокъ, изъ нихъ нѣсколько штукъ покрупнѣе, другія очень мелкія; многія изъ нихъ совершенно раскрошились. Большинство бусъ изъ янтаря. Попадаются также бусы изъ пасты, сердолика и стекла. Найдены еще: сломанный бронзовый наконечникъ отъ ноженъ желѣзнаго кинжала или меча съ уцѣлѣвшими извнутри остатками дерева и желѣза. Въ другомъ мѣстѣ два желѣзные наконечника копій, короткіе, прекрасно сохранившіеся; желѣзныя удила; два желѣзные псалія, изъ коихъ одинъ раскрошился; желѣзная гайка, три желѣзныя привѣски и двѣ желѣзныя скобки.

Въ ю.-в. углу могилы найдены: большая глиняная чарка (рис. 74) и глиняный сосудъ очень большихъ размѣровъ (выс. 0,50 м.); глиняный небольшой прямой сосудъ, по верхней каймѣ коего наведены небольшія отверстія; два глиняныя блюда на ножкахъ, изъ коихъ одно украшено извнутри узоромъ по каймѣ; 4 желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями. При удилахъ поднято 16 желѣзныхъ кнопокъ и маленькій костяной набалдашникъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ могилы найдены: небольшой каменный песчаниковый подносъ для растиранія красокъ и при немъ куски красной краски, куски сѣры и кусочекъ ткани; кусочекъ кожи, съ окисью отъ бронзоваго предмета, унесеннаго грабителями. Всѣ эти вещи найдены вдоль по стѣнкамъ и по угламъ могилы. Середина же была совершенно очищена грабителями.

Типъ этого кургана можетъ быть нѣсколько позднѣйшей эпохи, нежели курганы въ Криворуковѣ. Появляются желѣзныя гаечки у сбруи и желѣзныя головныя булавки, также желѣзныя и костяныя стрѣлки подлѣ бронзовыхъ. Посуда также нѣсколько иного типа.

Рис. 74 (1/2). Рис. 75.

Курганъ № CDVII.

Къ С.-З. отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 124 м. Грунтъ. *Могильная яма* со входнымъ корридоромъ съ южной стороны.

Размѣры: корридоръ дл. (С.-Ю.) 1,70 м., шир. 1,57 м.; могила дл. 4,46 м., шир. 4,01 м., глуб. 1,25 м. (см. планъ на рис. 75). Входный кор-

ридоръ, мало покатый, оканчивается значительно выше дна могильной ямы; здѣсь для спуска въ могилу выдѣлана правильная земляная ступень. Слѣдовъ верхней деревянной крыши не замѣтно. Внутри ямы обычное построеніе съ 9 деревянными столбами, поддерживающими крышу. По стѣнамъ — канавки, въ которыхъ устанавливалась деревянная облицовка стѣнъ могилы; столбы не вкопаны въ землю и стояли на грунтѣ въ видѣ пилястровъ. Размѣры канавокъ: шир. 0,36 м., глуб. 0,52 м. Посреди могилы были два деревянные столба, очень неглубоко вкопанные въ землю. У сѣверной стѣнки (насупротивъ входа) выдѣлана особая ниша или ступень, на которой, впрочемъ, ничего не найдено.

Рис. 76 (1/2).

Въ могилѣ оказались два человѣческіе остова: вдоль восточной стѣнки лежалъ взрослый мужчина, головою на Ю., а вдоль южной стѣнки — женщина, головою на Ю.-В.; ея черепъ находился около ногъ мужчины. Мужчина лежалъ вытянутый на спинѣ; кости дурно сохранились, такъ что точно опредѣлить положеніе костяка не удалось. Ноги были подняты при погребеніи колѣнами вверхъ; впослѣдствіи кости ногъ распались въ разныя стороны. За головой мужчины въ ю.-в. углу могилы стоялъ огромный глиняный сосудъ (выс. 0,50 м), распавшійся на части; подлѣ него глиняный кувшинъ съ закругленнымъ дномъ; три пары сильно испорченныхъ желѣзныхъ удилъ и при нихъ части сбруи, четыре совершенно поломанныхъ костяныхъ псалія (рис. 76), 3 костяныя кнопки отъ сбруи и 16 бронзовыхъ кнопокъ въ видѣ птичьихъ головокъ (рис. 77*а* и *б*). У колѣна была кость коровы или лошади (напутственная пища) и обломки желѣзнаго ножа. Слѣва, у пояса, между мужскимъ скелетомъ и черепомъ женщины лежали два желѣзные предмета, которые принято называть бунчуками (рис. 78).

Рис. 77*а* (н. в.).

Рис. 77*б* (н. в.).

Не ожидая находокъ этихъ загадочныхъ предметовъ, я, къ сожалѣнію, не опредѣлилъ съ достаточною точностью ихъ взаимное расположеніе, что помогло

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки въ 1903—1905 гг.).

I. Ольвійскія надписи [1]).

1. Плита изъ бѣлаго мрамора, снизу отпиленная или ровно отбитая, выш. 0,86 м., шир. 0,89, толщ. 0,065. Сверху по бокамъ срѣзана въ видѣ крутобокаго треугольника съ полукруглой верхушкой, образующаго фронтонъ, внутри котораго врѣзаны три концентрическіе круга. Подъ фронтономъ и по бокамъ плита украшена двойной рамкой, внутри которой помѣщена надпись (первая строка вырѣзана на верхней рамкѣ болѣе мелкими буквами). Буквы ея врѣзаны старательно и глубоко, но неровно (выш. около 0,023 м.). Вся надпись читается превосходно. Копія и эстампажъ.

ΟΔΗΜΟΣΟΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝΧΡΥΣΩΣΤΕΦΑΝΩΣΤΕΦΑΝΟΙ
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝΤΩΝΠΕΡΙΘΡΑΣΥΒΟΥΛΟΝΦΛΕΙ
ΜΝΑΓΟΥΤΟΒ ΜΗΝΟΣ ΚΥΑΝΕΨΙΩΝΟΣ ΗΙΕΚΚΛΗ
ΣΙΑΣΣΥΝΗΘΡΟΙΣΜΕΝΗΣΠΑΝΔΗΜΟΥΕΙΣΗΓΗΣΑΜΕ
ΝΩΝΤΩΝΣΥΝΕΔΡΩΝ ΝΕΙΛΟΣΠΟΥΡΘΑΙΟΥΕΙΠΕΝ
ΕΠΕΙΔΗΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣΔΑΔΟΥΓΕΝΟΥΣΓΕΝΟΜΕΝΟΣ
ΛΑΜΠΡΟΥΚΑΙΣΕΒΑΣΤΟΓΝΩΣΤΟΥΖΗΛΩΣΑΣΤΟΠΡΟΓΟ
ΝΙΚΟΝΑΞΙΩΜΑΒΙΟΝΕΠΑΝΕΙΛΑΤΟΠΑΝΤΟΣΕΠΑΙΝΟΥ
ΑΞΙΟΝΕΝΤΕΓΑΡΤΑΙΣΜΕΓΙΣΤΑΙΣΚΑΙΕΠΩΝΥΜΟΙΣ
ΑΡΧΑΙΣΠΡΩΤΑΙΣΤΡΙΣΙΝΑΡΞΑΣΕΠΙΜΕΛΩΣΚΑΙΠΙΣ
ΤΩΣΚΑΙΔΙΚΑΙΩΣΔΙΗΝΥΣΕΤΑΣΑΡΧΑΣΚΑΙΣΤΡΑΤΗ
ΓΗΣΑΣΠΑΣΑΝΕΠΙΜΕΛΕΙΑΝΕΠΟΙΗΣΑΤΟΤΗΣΕΙ
ΡΗΝΗΣΠΡΟΚΙΝΔΥΝΕΥΩΝΑΕΙΤΗΣΠΑΤΡΙΔΟΣ ΣΕΙ
⌒ΥΜΙΑΣ

---

1) Всѣ ольвійскія надписи, кромѣ n⁰ 5, найдены въ 1904 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго и привезены имъ въ С.-Петербургъ, въ Имп. Археологическую Коммиссію, гдѣ и списаны издателемъ.

изъ коихъ представляютъ треугольники изъ трехъ кружковъ, а четвертая — обломокъ такого-же, повидимому, оленя, какъ рис. 79. Наконецъ, въ восточномъ углу стоялъ распавшійся простой глиняный сосудъ.

Описанная могила, кажется, была отчасти разграблена. Грабитель взялъ золотыя вещи и волочилъ женское одѣяніе, обшитое золотомъ, отъ котораго нѣсколько бляшекъ упало на дно могилы. Грабитель, вѣроятно, торопился и потому не тронулъ остальныхъ вещей. Впрочемъ, эти предметы ему, можетъ быть, не были нужны.

Курганъ № CDVIII.

Къ югу отъ большого кургана № CDVI. Маленькій, сглаженный. Это одно изъ многочисленныхъ желтыхъ пятенъ, окружающихъ большую насыпь. Отвѣсная высота 1,85 м., длина окружности 77 м. Черезъ всю могильную яму настлана была деревянная крыша, заходившая краями далеко за яму.

Грунтъ. *Могильная яма* прямоугольная, безъ входнаго корридора. Размѣры ея: дл. (С.-Ю.) 3,40 м., шир. 3 м., глуб. 1,90 м. Надъ ямой были слѣды второй тонкой деревянной крыши и деревянныхъ стѣнокъ. Крышу могилы поддерживалъ только одинъ столбъ въ серединѣ могилы. Канавокъ нѣтъ. Въ ямѣ, сверху, заячья кость и часть обожженаго рога. Могила вся разграблена раскопомъ сверху. Въ ней остались разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, кости лошади или вола, положенныя въ качествѣ пищи, двѣ бронзовыя ворворки, двѣ нижнія желѣзныя оправы отъ копійныхъ древковъ и двѣ бронзовыя стрѣлки обычнаго малаго треугольнаго типа.

Курганъ № CDIX.

Рядомъ съ предыдущимъ; очень малый. Обозначенъ желтымъ пятномъ. Отвѣсная высота 1,88 м., длина окружности 47 м. Въ насыпи — обломки желѣзныхъ удилъ.

Могильная яма прямоугольная, безъ входнаго корридора. Длина (В.-З.) 3,10 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,45 м. Въ ямѣ разбросаны человѣческія ко
слѣды полнаго разграбленія сверху. Подобраны: два наконечника
копій, 111 бронзовыхъ стрѣлокъ, лежавшихъ въ кучкѣ, бронз. ворв
разбитая пряжка. Въ углу могилы стоялъ сосудъ обычнаго
буска изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками.

Курганъ № CDX.

Вблизи большого (№ CDVI). Отвѣсная высота 1,50 м., длина окружности 58 м. Насыпь — сверху желтая глина.

Грунтъ. *Могильная яма* прямоугольная, безъ входнаго корридора, Длина ямы [В.-З.] 3,58 м., шир. 2,49 м., глуб. 1,03 м. Яма совершенно разграблена. Въ ней мелкіе обломки костей взрослаго человѣка, врутри черепа котораго лежала бронзовая стрѣлка обычной треугольной формы, попавшая сюда, вѣроятно, случайно. Найдены также осколки желѣзнаго копья.

Курганъ № CDXI.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи на сѣверъ по направленію къ с. Журовкѣ. Отвѣсная высота около 2 м., длина окружности 68 м.

Насыпь. Сгнившіе деревянные столбы и камни отъ стоявшей здѣсь мельницы позднѣйшаго времени.

Грунтъ. *Могильная яма* со слѣдами деревянной крыши и остатками угля. Длина ямы [СЗ.-ЮВ.] 3,54 м., шир. 3 м., глуб. 0,64 м. Въ могилѣ слѣды полнаго разграбленія. Остатки разбросаннаго человѣческаго остова; кости зайца. Въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ канавкахъ у стѣнокъ могилы, подобраны: два большіе разбитые землей глиняные сосуда, третій глиняный сосудъ

Рис. 80*а* (1/3). Рис. 80*б* (1/3).

простой выдѣлки, глиняное блюдо и глиняная чарка (рис. 80*а* и *б*). Вся эта посуда была разбита на части. Далѣе маленькая привѣска изъ александрійской пасты, разбитая мелкая желтая буска и булыжный камень.

Курганъ № CDXII.

Къ сѣверу отъ большого (№ CDVI), на дорогѣ; небольшой, почти совсѣмъ разнесенъ плугами. Отвѣсная высота 1,50 м., длина окружности 67 м.

Грунтъ. Прямоугольная *могильная яма*. Длина (С.-В.) 4,10 м., шир. 2,60 м., глуб. 0,92 м. Сверху деревянная настилка отъ крыши, опиравшейся на нѣсколько вкопанныхъ въ дно ямы деревянныхъ столбовъ. Могила совершенно разграблена. Въ ней разбросанныя кости человѣческаго остова большихъ размѣровъ и кости зайца. Кое-гдѣ нѣсколько оставленныхъ грабителями вещей, а именно: черепки и днища отъ глиняныхъ сосудовъ, часть большого глинянаго сосуда съ ручкой, испорченныя окисленіемъ желѣзныя удила съ псаліями, 8 бронзовыхъ фаларъ со слѣдами кожанаго ремня, обломокъ желѣзнаго предмета, сломанный желѣзный наконечникъ копья и другой желѣзный наконечникъ съ приставшей къ нему желѣзной ворворкой, бронзовый наконечникъ стрѣлы, сердоликовая буска и бронзовая привѣска въ видѣ птичьяго клюва.

Курганъ № CDXIII.

Очень маленькій. Обозначенъ пятномъ желтой глины. Рядомъ съ большимъ (№ CDVI), къ востоку. Отвѣсная высота 1 м., длина окружности 45 м. *Могильная яма* прямоугольная, длина (С.-Ю.) 2,90 м., шир. 2,10 м., глуб. 1,15 м. Въ восточной части въ ней сдѣлана приступка, а въ южной стѣнкѣ ниша, оказавшаяся пустою. Могила совершенно разграблена. Въ ней лежали въ безпорядкѣ кости двухъ человѣческихъ остововъ; одинъ покойникъ былъ взрослый, а другой ребенокъ лѣтъ пяти. При костяхъ подобраны 2 бронзовыя стрѣлы, 4 бронз. ворворки, 6 бронз. фаларъ отъ набора ремня, небольшая бронз. бляшка въ формѣ лошадинаго наносника или щита, бронз. наборъ пояса въ видѣ мелкихъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу, наконечники двухъ распавшихся желѣзныхъ удилъ и псалій и крупная желѣзная ворворка.

IV.

Село Капитановка[1]).

Курганъ Е.

Случайный крестьянскій раскопъ. Маленькій глиняный сосудъ съ сосками (рис. 81) и другой сосудъ еще меньше.

Рис. 81 (1/4).

Рис. 82 (1/2).

V.

Случайныя пріобрѣтенія.

Плоскій сосудъ изъ бѣлой глины (рис. 82) съ двумя ушками, случайно найденный близъ с. Капитановки; серебряная поломанная височная привѣска (рис. 83), найденная въ оврагѣ близъ с. Журовки; желѣзная стрѣлка.

Графъ А. Бобринской.

Рис. 83 (2/3).

1) Къ В. отъ Журовки.

Приложенія къ отчету графа Бобринскаго.

Приложеніе 1-е (къ стр. 2).

Сравнительная таблица размѣровъ кургановъ съ корридорами у селъ Грушевки (CCCLXXXIX и CCCXCII) и Журовки (въ метрахъ).

№№ кургановъ:	CCCLXXXIX	CCCXCII	CCCXCVI	CCCXCVIII	CD	CDI	CDII	CDIII	CDIV	Выводы.
Насыпь:										
Отвѣсная высота	2,70	2,75	3	2,25	4,20	3,60	5,55	4,51	5,40	отъ 2,55 до 5,55
Длина окружности	120	116	140	96	164	173	208	155	205	» 96 » 205
Могильная яма:										
Длина	5,30	6,80	5,45	5,35	7,10	4,80	6,45	5,45	5,50	» 4,80 » 7,10
Ширина	5,26	6,65	3,71	4,33	4,55	4,75	5,90	4,60	5,45	» 3,71 » 6,65
Глубина	1,48	2,22	2,05	1,54	2,22	2,40	2,90	2,47	2,31	» 1,48 » 2,90
Входный корридоръ:										
Длина	2,29	2,60	2,90	—	4,50	2,62	3,75	3,97	3,30	» 2,29 » 4,50
Ширина	2,10	1,90	1,92	1,62	2,28	2,20	2,52	2,10	1,80	» 1,62 » 2,52
Наибольшая глубина	1,40	2,20	1,43	—	—	2,40	—	2,15	1,96	» 1,40 » 2,40
Количество большихъ столбовъ въ могильной ямѣ	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9
Діаметръ столбовъ	—	0,55	0,35	0,33	0,45	0,53	0,57	0,74	—	» 0,33 » 0,74
Глубина закопки	—	0,46	1,05	0,60	0,80	0,57	1,10	0,98	—	» 0,46 » 1,10
Канавки:										
Ширина	—	0,42	0,32	0,26	0,20	0,37	0,29	—	—	» 0,20 » 0,42
Глубина	—	0,42	0,46	0,18	0,35	0,25	0,65	—	—	» 0,13 » 0,65

7. Правый верхній уголъ тонкой (толщ. 0,018 м.), съ обѣихъ сторонъ отполированной плитки изъ бѣлаго мрамора. Наиб. вышина обломка — 0,143 м., наиб. ширина — 0,145 м. На лицевой сторонѣ плита была украшена простымъ рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями, а подъ нимъ, въ очень мелкомъ углубленіи, было рельефное украшеніе, отъ котораго сохранилась лишь въ правомъ углу нѣсколько завитковъ, по всей вѣроятности, условно изображающихъ скалу [1]). На рельефѣ видны кое-гдѣ слѣды красной краски. Въ треугольникѣ фронтона сохранилась латинская надпись, глубоко врѣзанная неровными буквами (выш. 0,016—0,011 м.). Снимокъ съ фотографіи (1/2).

Въ словѣ TOPOKO, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть испорченное tempori. Ср. IosPE. IV, nº 2. Въ такомъ случаѣ рельефъ имѣлъ бы назначеніе посвятительное.

---

2. Херсонесскія надписи [2]).

а) Декреты.

8. Обломокъ мраморной плиты, украшенной фронтономъ съ вѣнкомъ посрединѣ, отъ котораго уцѣлѣла нижняя часть правой стороны; наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,18, толщ. 0,06. Обломокъ снизу обрубленъ. Надпись сильно повреждена (выш. буквъ 0,011 м.).

---

1) Ср. напр. аѳинскій рельефъ, изд. Я. И. Смирновымъ въ Στέφανος въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова (Спб. 1895), стр. 115.

2) Всѣ херсонесскія надписи найдены въ 1903—4 годахъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по присланнымъ имъ въ Имп. Археолог. Коммиссію фотографическимъ снимкамъ и эстампажамъ. На его же сообщеніяхъ основаны описанія внѣшняго вида и величины камней.

продѣто другое, мелкое, золотое-же колечко (вѣсъ 3 грамма). На бедрахъ — остатки пояса, состоявшаго изъ желѣзныхъ чешуекъ, скрѣпленныхъ между собою бронзовою спайкой. Съ лѣвой стороны стоялъ мѣдный котелокъ съ тонкой, раскрошившейся желѣзной ручкой, въ мѣстахъ прикрѣпленія коей на котелкѣ придѣланы бронзовыя головки животныхъ. У лѣваго локтя остова найдено 75 бронзовыхъ стрѣлокъ, трехгранныхъ, безъ втулокъ; у нѣкоторыхъ снизу два тонкихъ отростка; тутъ же, ближе къ головѣ, была бронзовая фибула и два бронз. кольца. У лѣваго бедра былъ длинный желѣзный мечъ (дл. 0,77 м.) безъ рукоятки, которая, равно какъ и ножны, была, очевидно, деревянная и распалась. При желѣзѣ остались только слѣды дерева и кожи.

Съ правой стороны головы 3 желѣзныхъ наконечника копій и наконечникъ желѣзнаго дрота. За ними каменный прямоугольный точильный брусокъ, тщательно сдѣланный, со слѣдами употребленія. Справа у бедра 68 бронзовыхъ стрѣлокъ того-же типа, что и прежнія. За головою стоялъ кувшинъ изъ черной глины выс. 0,23 м. и возлѣ него 3 тонкихъ большихъ желѣзныхъ крючка и пара желѣзныхъ удилъ съ двумя псаліями, при бронзовомъ наконечникѣ. У ногъ остова лежала большая круглая амфора, разбитая на части при обвалѣ крыши.

Женскій остовъ лежалъ слѣва отъ мужскаго. Въ головахъ покойницы положено было бронзовое зеркало съ бронзовой-же ручкой. На черепѣ найдено 26 золотыхъ пластинокъ съ вытисненными изображеніями; въ пластинкахъ продѣланы мелкія отверстія для прикрѣпленія ихъ къ шапочкѣ. Ниже на лбу была большая продолговатая золотая пластинка (вѣсъ 14 гр.) съ грубо вытисненными изображеніями. Она также пронизана мелкими дырочками для нашиванія. У висковъ — двѣ большія золотыя пластинки съ изображеніями грифовъ и съ большими застежками снизу (вѣсъ каждой 16 граммъ). Подлѣ ушей — большія золотыя дутыя серьги (вѣсъ 36 гр.) въ формѣ лунницъ, на рожкахъ коихъ насажены птички; снизу на цѣпочкахъ привѣшено было къ каждой серьгѣ по 10 золотыхъ птичекъ, часть коихъ пропала. На груди было ожерелье изъ 13 женскихъ головокъ изъ дутаго золота, къ которымъ снизу прицѣплялись то одна, то двѣ грушевидныя привѣски (вѣсъ каждой 2 гр.). По всему скелету, въ разныхъ мѣстахъ, подобраны 34 золотыя пластинки съ вытисненными изображеніями. Всѣ онѣ просверлены мелкими отверстіями для прикрѣпленія къ ткани. Найдены также два золотыхъ наконечника, можетъ быть, поясные (вѣсъ 1 гр.). На обѣихъ рукахъ были браслеты изъ бусъ разной величины тем-

нихъ и голубихъ. Многія изъ нихъ разсыпались. У ногъ лежалъ небольшой желѣзный ножъ съ остатками костяного черенка. Далѣе за ногами женщины, въ углу могилы, положенъ былъ конь съ желѣзными удилами, желѣзными-же псаліями и бронзовыми фаларами отъ набора сбруи.

Курганъ № 5.

Небольшой. Устройство могилы такое-же, какъ и въ предыдущемъ. На днѣ ямы остовъ мужчины, вытянутый на спинѣ, головою къ западу. Подлѣ остова съ одной стороны панцырь, составленный изъ желѣзныхъ пластинокъ разной величины, уничтоженныхъ окисленіемъ, съ другого бока 2 желѣзныхъ наконечника копій. У ногъ красивая амфора. У головы и у ногъ по одному остову лошади съ 4 желѣзными удилами, бронзовыми псаліями, 3 желѣзными ворворками, остатками кожи отъ сбруи и наборовъ мелкихъ бронзовыхъ украшеній ея.

Курганъ № 6.

Могила со слѣдами трупосожженія. Двѣ бронзовыя стрѣлки, желѣзный ножъ съ костянымъ черенкомъ, глиняный сосудъ съ углемъ и жжеными костями.

Курганъ № 7.

Два потревоженные остова — мужской и женскій. На ногахъ одного изъ нихъ двѣ бронзовыя кнемиды, сильно испорченныя окисленіемъ, со слѣдами кожаной обшивки по краямъ. Подлѣ остова 105 мелкихъ бронзовыхъ стрѣлокъ, нѣсколько бусъ и свинцовый (?) наконечникъ отъ палки или булавы. У ногъ скелета — остовъ коня съ желѣзнымъ и бронзовымъ наборомъ сбруи и амфорка, на шейкѣ коей вдавлено клеймо $\frac{\text{КАЛ}}{\text{ΛI}}$.

Курганъ № 8.

Разграбленная могила; 43 стрѣлки, изъ коихъ 11 бронзовыхъ и 32 костяныхъ; 2 желѣзныя ворворки.

Курганъ № 10.

Очень низкій. На глубинѣ менѣе 1 м. оказалась могила со скорченнымъ остовомъ на лѣвомъ боку, головою на западъ. Кости были окрашены въ красный

цвѣтъ. Подлѣ остова лежало нѣсколько комковъ красной краски, а сбоку скелета—долото изъ темнаго кремня съ тщательно отточеннымъ лезвіемъ, дл. 0,10 м.

Курганъ № 18.

Большихъ размѣровъ. На глубинѣ около 2 м. оказалась могила и въ ней 2 человѣческіе остова, положенные головами одинъ на С. (при немъ скелетъ коня), а другой на З. При этомъ остовѣ оказалось 7 бусинъ изъ дутаго золота, одна каменная привѣска, двѣ треугольныя золотыя узорчатыя пластинки и бронзовое зеркало съ распавшейся деревянной ручкой, скрѣпленной желѣзными скобками. Кромѣ того, глиняная посуда, а именно: 1) раздавленная амфора, 2) кувшинъ изъ черной глины, 3) большая греческая чернолаковая ваза (пелика), украшенная съ обѣихъ сторонъ живописью, выс. 0,18 м., 4) греческая чернолаковая котила, 5) греческій чернолаковый киликъ и 6) греческій узорчатый лекиѳъ.

Рис. 1 (4/5).

Врачъ и Дельфиній.

Графъ А. А. Бобринской съ обычной своей любезностью предоставилъ намъ изданіе греческаго чернолаковаго сосуда, найденнаго имъ лѣтомъ 1903 г. при раскопкахъ въ одномъ изъ кургановъ (№ 400) близь с. Журовки Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ. и упомянутаго въ его отчетѣ (см. выше) на стр. 10-й. Сосудъ былъ найденъ разбитымъ болѣе, чѣмъ на десять частей; но, благодаря заботливости, съ какою были собраны графомъ всѣ кусочки, удалось вполнѣ точно соединить ихъ и возстановить вазочку въ ея первоначальномъ видѣ (рис. 1).

Сосудъ, исполненный въ краснофигурной техникѣ, по формѣ представляетъ киликъ. Высота его 0,075 м., діам. 0,15. Ножка низкая, немного суживающаяся книзу. Ручки поднимаются почти въ уровень съ верхнимъ краемъ сосуда, сильно вогнутымъ.

На днѣ изображена мужская фигура, сидящая съ поджатыми ногами, спиною къ зрителю (рис. 2). Лѣвая рука фигуры опирается на колѣно, правая видна только до локтя. Нагую спину мастеръ охарактеризовалъ двумя полукруглыми линіями, отмѣчающими лопатки, и одной продольной линіей, слѣдующей направленію позвоночника. Штрихи, которые мы замѣчаемъ въ нижней части фигуры, должны означать складки плаща. Въ черномъ предметѣ продолговатой формы, видимомъ на первомъ планѣ, не трудно признать ритонъ: подобные ритоны довольно обычны на краснофигурныхъ вазахъ строгаго стиля[1]). Весь рисунокъ обрамленъ правильной круглой чертой.

---

1) P. Hartwig. Die Griech. Meisterschalen der Blüthezeit des strengen rotfigurigen Stiles. Berlin, 1893. Taf. V, XIX, XXX, XLV, LXXIII.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность: фигура расположена не подъ прямымъ угломъ къ ручкамъ, а наискось. Сдѣлано это съ умысломъ: если киликъ положить на бокъ такъ, чтобы онъ опирался съ одной стороны на край, съ другой на ручку, а съ третьей на бокъ ножки, то фигура окажется тогда сидящей прямо.

Рисунокъ исполненъ довольно небрежно, такъ что едва-ли можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи времени вазы. Гораздо больше даетъ въ этомъ отношеніи общая форма сосуда: на основаніи ея Б. В. Фармаковскій, сообщившій мнѣ свое компетентное мнѣніе въ частной бесѣдѣ, находитъ возможнымъ относить киликъ къ серединѣ V столѣтія.

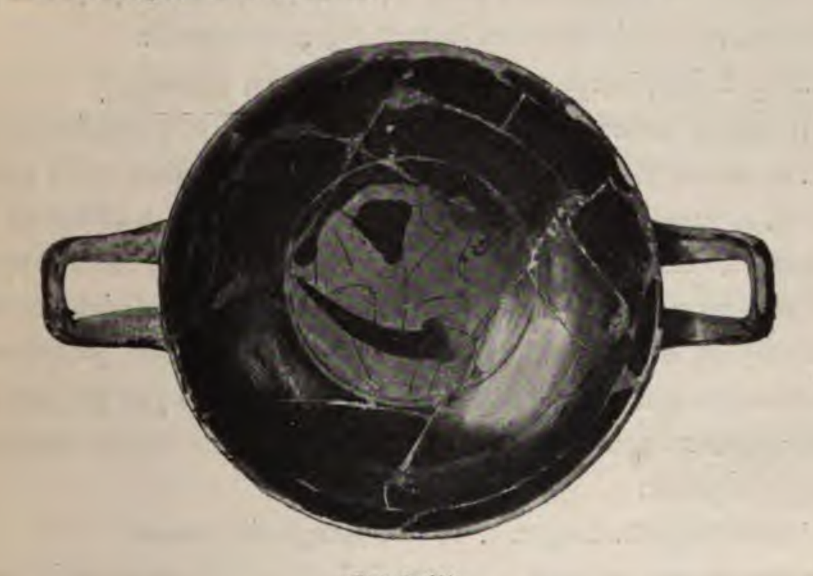


Рис. 2 (4/9).

Главный интересъ килика заключается въ надписи, нацарапанной острымъ инструментомъ по его верхнему вогнутому краю. На фонѣ чернаго лака надпись выступаетъ очень отчетливо. Ручки сосуда дѣлятъ ее на двѣ неравныя части: на той сторонѣ, къ которой обращены ноги сидящей фигуры (на нашемъ рисункѣ—нижней) читается [1]):

Буквы Ξ, Υ и Ν перечеркнуты: вѣроятно, у писавшаго дрогнула рука, когда

1) Надпись снята въ $^{2}/_{3}$ наст. величины.

онъ дѣлалъ нижнюю черту Ξ. На противоположной сторонѣ — надъ головою фигуры — читается:

Верхняя черта у Τ попорчена, видна только нижняя часть буквы.

Первое впечатлѣніе заставляетъ начинать чтеніе надписи со слова Δελφινίο, такъ какъ промежутокъ между ξυνή и Ἰητρõ несравненно меньше, чѣмъ между Ἰητρõ и Δελφινίο: посвятитель, написавъ на одной сторонѣ Δελφινίο ξυνή, перенесъ не умѣщавшееся слово Ἰητρõ на другую сторону, уже за ручку. При такомъ толкованіи порядокъ надписи будетъ слѣдующій:

Δελφινίο ξυνή Ἰητρõ, т. е. *Дельфинія, общая, Врача.*

Но можно читать надпись и въ иномъ порядкѣ, если предположить, что авторъ ея началъ писать со слова Ἰητρõ, при чемъ помѣстилъ его не ровно посерединѣ, на одинаковомъ разстояніи отъ обѣихъ ручекъ, а нѣсколько сбоку; быть можетъ, сдѣлалъ онъ это въ видахъ симметріи — чтобы надпись пришлась прямо надъ головою фигуры; слѣдующее затѣмъ слово Δελφινίο онъ написалъ на другой сторонѣ, сразу послѣ ручки, такъ, чтобы оно пришлось расположеннымъ симметрично къ слову Ἰητρõ. И наконецъ для ясности, но уже внѣ всякой симметріи, приписалъ рядомъ съ Δελφινίο слово ξυνή. Тогда надпись представится въ такомъ порядкѣ:

Ἰητρõ. Δελφινίο. ξυνή, т. е. *Врача, Дельфинія, общая.*

ξυνη можно считать, пожалуй, и за нарѣчіе ξυνῇ = κοινῇ, въ значеніи *вмѣстѣ, сообща, совмѣстно;* но естественнѣе принимать ξυνη за им. п. женск. р. прилагательнаго ξυνός = κοινός, подразумѣвая сущ. κύλιξ (женск. рода). Въ сущности, и при томъ, и при этомъ пониманіи слова ξυνη смыслъ надписи останется однимъ и тѣмъ-же: сосудъ посвященъ вмѣстѣ и Дельфинію и Врачу.

Такъ какъ найденъ онъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, то есть основанія думать, что на сѣверъ онъ привезенъ изъ Ольвіи; надпись, во всякомъ случаѣ, сдѣлана была въ одной изъ іоническихъ колоній Черноморскаго побережья: на это указываютъ чисто іоническія формы Ἰητρõ и ξυνή. А мы знаемъ, что въ III в. до Р. Хр. въ Ольвіи почитался Аполлонъ Дельфиній, какъ о томъ свидѣтельствуетъ посвященіе Агрота и Посидія[1]). Съ другой стороны, воспорскіе

1) Latyschev, Inscr. o. s. P. Eux. I, 106.

эпиграфическіе памятники сообщаютъ намъ о почитаніи на Воспорѣ въ IV и III вв. до Р. Хр. Аполлона Врача. Если мы сопоставимъ эти факты съ надписью нашего килика, то первое, что обратитъ на себя вниманіе, это соединеніе въ ней двухъ именъ, которыя впослѣдствіи являются на нашемъ югѣ прозвищами Аполлона[1]). Возникаетъ вопросъ, не представляютъ ли Δελφίνιος и Ἰητρός надписи килика *эпитетовъ* Аполлона? Повидимому, однако, отвѣтить на этотъ вопросъ приходится отрицательно.

Греческая религія знала совмѣстный культъ двухъ или нѣсколькихъ божествъ на одномъ алтарѣ (θεοὶ σύμβωμοι, ὁμόβωμοι, ὁμοβώμιοι) или въ одномъ храмѣ (θεοὶ σύνναοι)[2]). Иногда встрѣчаются алтари, посвященные божествамъ, различающимся лишь прозвищами; для примѣра сошлюсь на алтарь изъ карійской Афродисіады съ надписью Διὸς Λαβραύν[δου] καὶ Διὸς Μεγίστου[3]). Зевсъ Λαβραύν[δας] и Зевсъ Μέγιστος являются здѣсь двумя различными божествами, такъ же, какъ въ Дреріиской клятвѣ[4]) Зевсъ Ἀγοραῖος и Зевсъ Ταλλαῖος тоже различные боги.

Имѣли ли и божества, названныя на киликѣ, общій культъ, мы сказать не можемъ. Единственное заключеніе, которое мы въ правѣ сдѣлать изъ нашей надписи, это — что она упоминаетъ два различныя божества: сосудъ *сообща* принадлежитъ божеству, именующемуся Ἰητρός, *и* божеству, именующемуся Δελφίνιος. Считая Ἰητρός и Δελφίνιος за эпитеты, мы необходимо должны допустить, что въ надписи пропущено имя Аполлона. Это уже само по себѣ довольно невѣроятно. Кромѣ того, если бы въ надписи были упомянуты одни эпитеты, то это заставляло бы предполагать, что они относятся къ одному божеству, а между тѣмъ по смыслу надписи, если считать ее посвященной *Аполлону*, Аполлонъ Врачъ и Аполлонъ Дельфиній должны быть два особыхъ бога.

Затрудненіе это исчезнетъ, если мы будемъ смотрѣть на Врача и Дельфинія килика не какъ на эпитеты Аполлона, а какъ на *два самостоятельныхъ божества*.

---

1) Въ статьѣ, помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за январь 1904, отд. кл. ф., «Культъ Аполлона на Воспорѣ и въ Ольвіи», я старался отмѣтить возможную общность характера всѣхъ трехъ прозвищъ Аполлона на Черномъ морѣ: Ἰητρός на Воспорѣ, Δελφίνιος и Προστάτης въ Ольвіи. На то же указываетъ и нашъ киликъ, посвященный одновременно Врачу и Дельфинію.

2) См. C. Maurer, De aris Graecorum pluribus deis in commune positis. Darmstadii. 1885.

3) C. I. G. 2750 = Maurer o. c. p. 71.

4) Dittenberger. Syll. i. Gr. II ^{2}, 463.

Узенеръ въ трудѣ, трактующемъ объ „именахъ боговъ“ [1]), пришелъ къ мысли о почитаніи въ Аттикѣ и вообще у іонійцевъ „бога врача“ (göttlicher Arzt). Онъ-же въ другомъ сочиненіи [2]) высказалъ предположеніе, что до Аполлона Дельфинія должно было существовать особое божество Дельфиній. Нельзя-ли въ Дельфиніи и Врачѣ килика усматривать подтвержденіе мысли Узенера? [3]).

Какой кругъ понятій соединялся съ богомъ Врачемъ, ясно изъ самаго наименованія „врача“. Но значеніе имени Дельфинія не такъ ясно. Мы не можемъ даже съ увѣренностью сказать, какія представленія лежали въ основѣ прозвища Аполлона Δελφίνιος: свѣдѣнія о культѣ этого божества слишкомъ отрывочны и неполны. Мы знаемъ, что аѳинское святилище Аполлона Дельфинія и Артемиды Дельфиніи принадлежало къ числу древнѣйшихъ; преданіе приписывало основаніе его Эгею [4]). Миѳы о Ѳисеѣ постоянно связываются съ святилищемъ Аполлона Дельфинія [5]). Въ немъ, между прочимъ, Ѳисей былъ судимъ за убійство Паллантидовъ и принималъ очищеніе [6]). Извѣстно, что въ историческое время надъ обвиняемыми въ φόνος δίκαιος эфеты творили судъ ἐπὶ Δελφινίῳ. Затѣмъ, мы знаемъ объ ежегодной процессіи аѳинскихъ дѣвушекъ въ Дельфиніонъ 6-го Мунихіона, въ память просительной жертвы, которую принесъ въ этомъ храмѣ Ѳисей передъ отплытіемъ на Критъ [7]).

Кромѣ Аѳинъ, культъ Аполлона Дельфинія засвидѣтельствованъ для Эгины. Трудно однако опредѣлить значеніе агона, справлявшагося тамъ въ честь Апол-

1) Götternamen. Bonn. 1896, p. 153.

2) Religionsgeschichtliche Untersuchungen. III. Die Sintfluthsagen. Bonn. 1899, p. 148.

3) E. Rohde, Psyche I² (1898), p. 185/6. Anm. говорилъ, что мысль Узенера «wäre aber doch nur dann möglich, wenn es einen Gott gäbe, der ἰατρός nicht nur war und mit diesem Epitheton bezeichnet wurde (wie 'Απόλλων, Ποσειδῶν ἰατρός), sondern mit seinem Eigennamen hiess: einen solchen giebt es aber nicht». Издаваемый киликъ заслуживаетъ, съ этой точки зрѣнія, большого вниманія, если разсматривать читающсеся на немъ 'Ιητρός именно, какъ Eigenname. Упоминаніе о «богѣ врачѣ» мы находимъ также и въ псевдо-Лукіановскомъ Λούκιος ἢ ὄνος (с. 6): Палестра предупреждаетъ Луція, что онъ можетъ получить такую жгучую рану (τραῦμα πυρίκαυτον), что ему уже никто не будетъ въ состояніи помочь, даже и самъ *богъ врачъ*, θεραπεύσει δέ σε οὐδείς ἀλλ' οὐδὲ θεὸς ἰατρός. Но здѣсь выраженіе θεὸς ἰατρός имѣетъ, скорѣе всего, общій смыслъ: подъ θεὸς ἰατρός здѣсь понимается вообще всякій богъ, въ компетенцію котораго входитъ врачеваніе, будь то Аполлонъ, или Асклипій, или еще какойнибудь другой.

4) Poll. VIII, 119. Cp. Bekker Anecd. I, 255.

5) Plut. Thes. 12. 14. 18. Poll. l. l. Paus. I, 19. 1. Cp. Патмосскія схоліи на Демосѳена § 74. *Bull. de corr. hell.* I, 138.

6) Poll. l. l.

7) Plut. Thes. 18. Aug. Mommsen, Feste d. Stadt Athen (Leipzig 1898), p. 449—451 («Bittgang nach dem Delphinion») высказываетъ догадку, что процессія эта совершалась въ честь Артемиды Дельфиніи, а не Аполлона.

лона въ мѣсяцѣ Дельфиніи[1]). Агонъ носилъ названіе ὑδροφόρια; Узенеръ думаетъ, что агонъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ культу мертвыхъ[2]). Мѣсяцъ Дельфиній мы находимъ также на Θерѣ[3]) и въ критскомъ Олунтѣ[4]). Вообще надписи указываютъ на большую распространенность культа Аполлона Дельфинія на островѣ Критѣ[5]). Но и тутъ нашъ матеріалъ не настолько богатъ, чтобы мы могли дѣлать какіе-либо выводы о внутреннемъ содержаніи культа[6]). Аполлонъ Дельфиній несомнѣнно почитался также въ Массиліи[7]) и Милетѣ. О почитаніи его въ Милетѣ мы до послѣдняго времени знали изъ свидѣтельства у Діогена Лаэртскаго[8]), которое нѣкоторыми учеными оспаривалось[9]). Но недавно найдена въ Львиной бухтѣ въ Малой Азіи, близь Милета, надпись изъ святилища, которое должно быть признано за святилище Аполлона Дельфинія[10]). Надпись, относящаяся по формѣ буквъ къ I в. до Р. Хр., по мнѣнію издателя ея Wilamowitz-Moellendorff'а, представляетъ точную копію болѣе древняго постановленія, являющагося, быть можетъ, однимъ изъ древнѣйшихъ образцовъ іонійской прозы. Она содержитъ постановленіе пѣвцовъ (μολποί), касающееся цѣлаго ряда частностей культа, въ которыхъ имъ приходится выступать. Мы узнаемъ о состязаніи (ἁμιλλητήρια) въ честь Аполлона Дельфинія (v. 14), о священной процессіи въ Дидимы (vv. 18—31) и, повидимому, о тѣсной культовой связи Аполлона съ Екатой (vv. 36—37). Передъ статуей Екаты, у городскихъ воротъ Милета и въ Дидимахъ ставятся алтари (?) кубической формы, γυλλοί δύο[11]). Γυλλός передъ Екатой увѣнчивается и окропляется несмѣшаннымъ виномъ (τίθεται.... ἐστεμμένος καὶ ἀκρήτω κατασπένδετε, vv. 25—26). Затѣмъ начинается процессія (ὁδός), во время которой μολποί должны испол-

1) Schol. Pind. Nem. V, 81. Ol. XIII, 115. Pyth. VIII, 88; cf. Callimach. fr. 80. ed. Schneider. Etym. M. s. v. ἀμφιφορίτης. Apollod. I 9. 26, 6.

2) H. Usener. Sintfluthsagen, 148.

3) Dittenberger y Pauly-Wissowa, R. E. IV, 2515.

4) Тамъ же.

5) Dittenberger Syll. i. Gr. II², 463. 514. 722. Monumenti antichi d. Acc. Lincei 1890. p. 49—50.

6) Кноссъ даетъ разновидность имени Дельфинія: Δελφίδιος.

7) Страбонъ IV, 179 C называетъ его святилище въ Массиліи κοινὸν Ἰώνων ἁπάντων.

8) Θαλῆς, 29.

9) Ср. Gruppe, Griech. Mythologie p. 126.

10) v. Wilamowitz-Moellendorff, «Satzungen einer milesischen Sängergilde». *Sitzu d. k. Preuss. Ak. d. W.* 1904, XIX, p. 619 sqq.

11) Cf. Hesych. s. v. γυλλός· κύβος ἢ τετράγωνος λίθος. «Die Errichtung einer Steinwürfels für Apollon ist recht merkwürdig; aber man versteht sie als Sy der ja keineswegs bloss dorisch ist». v. Wilamowitz-Moellendorff. l. l.

нять пэаны въ трехъ мѣстахъ: 1) παρ' Ἑκάτῃ τῇ πρόσθεν πυλέων παρὰ Δυνάμει, 2) ἐπὶ λειμῶνι ἐπ' ἄκρο παρὰ νύμφαις и 3) παρ' Ἑρμῇ Ἐκκελάδο παρὰ Φυλίωι, κατὰ Κεραιίτην Χαρέω ἀνδριᾶσιν.

Къ перечисленнымъ немногимъ фактамъ и сводятся, въ сущности, всѣ наши свѣдѣнія о культѣ Аполлона Дельфинія.

Опредѣлять понятія, связывавшіяся съ эпитетомъ δελφίνιος, пытаются не изъ данныхъ культа, а изъ сказаній объ Аполлонѣ Дельфиніи. Обыкновенно его считаютъ божествомъ, покровительствующимъ мореплаванію[1]). Такой взглядъ имѣетъ за собою традицію древности и тотъ неоспоримый фактъ, что большинство святилищъ Аполлона Дельфинія и „Дельфиніоновъ" находилось на берегу моря, въ удобныхъ гаваняхъ[2]). Основаніемъ этого взгляда служитъ тѣсная связь Аполлона Дельфинія съ морскими животными — дельфинами, связь, установленная еще въ древности[3]). Толкуя происхожденіе прозвища Аполлона Δελφίνιος, древніе приводятъ легенду о томъ, какъ Аполлонъ въ образѣ дельфина (такова версія гомеровскаго гимна) или черезъ посланнаго имъ дельфина (см. Plut. de sollertia anim. 36) привелъ критскій корабль въ Криссейскую гавань. Въ память этого событія молятся Аполлону Дельфинію.

Подобное толкованіе совершенно въ духѣ древнихъ: легенда прилагается

---

1) Cp. v. Wilamowitz-Moellendorff. *Hermes* 38, p. 578. Voigt въ Roscher's Lex. I, 1083. Jessen у Pauly-Wissowa R. E s. v. Delphinios. Wernicke ibid. s. v. Apollo. Preller-Robert, Griech. Myth. I[4], 257. S. Wide, Lakonische Kulte, Leipzig 1893, p. 87. E. Maass. *Götting. gelehrte Anz.* 1889, p. 810. Froehde въ *Bezzenb. Beiträge* XIX (1893), 237. Maury, Hist. de rel. de la Grèce ant. I, 147. Welcker, Gr. Götterlehre. Göttingen 1860. II, 380, etc.

2) Неясно, кому былъ посвященъ Хіосскій Δελφίνιον и былъ-ли вообще священнымъ мѣстомъ. Изъ древнихъ писателей скорѣе можно заключить, что онъ былъ укрѣпленнымъ пунктомъ острова. Ѳукидидъ называетъ его (VIII, 38) χωρίον ἄλλως τε ἐκ τῆς γῆς καρτερὸν καὶ λιμένας ἔχον καὶ τῆς τῶν Χίων πόλεως οὐ πολὺ ἀπέχον, а Стефанъ Византійскій s. v. Δελφίνιον, имѣющій въ виду это мѣсто изъ Ѳукидида, объясняетъ Δελφίνιον, какъ φρούριον Χίων. Cp. Xenoph. Hell. I, 5, 15: Λακεδαιμόνιοι δὲ ὀλίγῳ ὕστερον αἱροῦσι Δελφίνιον καὶ Ἠιόνα. Diod. XIII, 76, 3: ἐν δὲ τῇ Χίων χώρᾳ Δελφίνιον κατεχόντων Ἀθηναίων, ἐπὶ τούτους ἔπλευσε μετὰ πασῶν τῶν νεῶν, καὶ πολιορκεῖν ἐπεχείρησεν. Свида s. v. Δελφίνιον замѣчаетъ: ἔστι μέν τι χωρίον ἐν Χίῳ, а затѣмъ упоминаетъ о томъ, что въ Аѳинахъ такъ называлось святилище Аполлона. Изъ надписи *Bull. de corr. hell.* III, 244 видно, что Δελφίνιον находился въ частномъ владѣніи у жреческаго рода Клитидовъ. — Затѣмъ извѣстно, что названіе Δελφίνιον носила священная гавань близь Оропа, Strabo IX, 403 C. Еще одинъ Дельфиніонъ, посвященный Аполлону, мы находимъ въ Халкидѣ, Plut. Flamin. XVI: ὁ δῆμος Τίτῳ καὶ Ἀπόλλωνι τὸ Δελφίνιον.

3) Hymn. hom. 495. Плутархъ, de sollertia anim. 36, и Артемидоръ, Oneirocr. II, 35, имѣютъ въ виду, очевидно, то же преданіе, какое передаетъ и гомеровскій г[illegible] схоліи на Демосѳена εἰς τὸν κ. Ἀριστ. 74. *Bull. de corr. hell.* I, 138. Etym. [illegible] Serv. Aen II, 332.

къ какому-нибудь неясному слову и служитъ для его объясненія; Ἀπατούρια и Ἀπάτουρον объясняются отъ ἀπάτη, Δελφίνιος отъ δελφίς [1]).

Возможно, однако, что въ основѣ этихъ двухъ словъ—δελφίς и δελφίνιος—лежитъ одно какое-нибудь общее представленіе, и не имѣющее прямого отношенія къ морю; что лишь впослѣдствіи, когда народное сознаніе утратило эти представленія и дельфинъ сталъ вообще характеризовать морскую жизнь, и на Аполлона Дельфинія было перенесено, до извѣстной степени, значеніе покровителя мореплаванія. Рѣшить этотъ вопросъ можно было бы путемъ изслѣдованія этимологическаго состава словъ δελφίς и δελφίνιος, но такое изслѣдованіе требуетъ спеціальныхъ знаній и должно быть произведено съ крайней осторожностью. Извѣстно, что δελφύς значитъ uterus, откуда производное ἀδελφός = ὁμόδελφος, т. е. couterinus. Въ несомнѣнномъ родствѣ съ δελφύς стоятъ слова δέλφαξ, δελφάκιον, „поросенокъ" [2]). Можетъ быть, въ этой же связи стоитъ и слово δελφίς и имя Δελφίνιος. Характерно, что дельфины на Черноморьѣ называются „морскими свиньями", а по нѣмецки дельфинъ — Meerschwein [3]).

Древніе считали дельфина рыбою, но эта рыба отличалась отъ всѣхъ прочихъ присутствіемъ у нея δελφύς [4]). Не кроется ли здѣсь причина названія δελφίς и нельзя ли, во всякомъ случаѣ, приводить это слово въ связь съ δελφύς, δέλφαξ, δελφάκιον? [5]). Многочисленныя легенды, ходившія о дельфинахъ въ древности, приписывали имъ черты, выводившія ихъ изъ разряда обыкновенныхъ рыбъ. Онѣ рисуютъ дельфиновъ особенно расположенными къ людямъ, а

---

1) Ср. Schoemann, Opuscula academica I, p. 344: «Utrum autem probabilius sit fabellam nomini, an nomen fabellae originem dedisse, a peritis vix dubitari posse crediderim». Высказанное Schoemann'омъ съ такою рѣшительностью замѣчаніе, быть можетъ, слѣдуетъ ограничить: и сказаніе, и имя могли возникнуть независимо другъ отъ друга и лишь впослѣдствіи приведены въ связь одно съ другимъ.

2) См. Brugmann, Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen. I [2], 519 и 593.

3) Бругманъ, о. с. р. 594 называетъ этимологію слова δελφίς «сомнительной», zweifelhaft. Ср. однако R. Meister, Die griech. Dialecte, II, 322: Δελφίνιος von δελφ-ιν — «Bauch, trächtige Sau», vgl. ai. *garbh-in*—«Schwanger»; δελφ-ίς «Bauchfisch», «Meerschwein», «Delphin», δελφ-ύς «Gebärmutter», δέλφ-αξ «Ferkel, Schwein» u. a.». Preller, *Ber. ü. d. Verhandl. d. k. Sächs. Gesellsch. d. W. zu Leipzig* VI (1854), p. 148 sqq., также сопоставляя слова δελφίς, δέλφαξ, δελφύς и Δελφίνιος, высказывалъ предположеніе, что въ основѣ всѣхъ подобныхъ словъ лежитъ одно общее представленіе.

4) Аристотель, De natura an. VI, 12, 566 [illegible] дельфина животнымъ живородящимъ и знаетъ, что дельфинъ кормитъ [illegible] молокомъ.

5) Ср. Kretschmer, *Deutsche* [illegible] 170: «Der Delphin [illegible] nicht von seinem gewölbten Rücken, sonder[illegible] Meerbewohn[illegible] die δελφύς unterscheidet».

ныхъ и голубыхъ. Многія изъ нихъ разсыпались. У ногъ лежалъ небольшой желѣзный ножъ съ остатками костяного черенка. Далѣе за ногами женщины, въ углу могилы, положенъ былъ конь съ желѣзными удилами, желѣзными-же псаліями и бронзовыми фаларами отъ набора сбруи.

Курганъ № 5.

Небольшой. Устройство могилы такое-же, какъ и въ предыдущемъ. На днѣ ямы остовъ мужчины, вытянутый на спинѣ, головою къ западу. Подлѣ остова съ одной стороны панцырь, составленный изъ желѣзныхъ пластинокъ разной величины, уничтоженныхъ окисленіемъ, съ другого бока 2 желѣзныхъ наконечника копій. У ногъ красивая амфора. У головы и у ногъ по одному остову лошади съ 4 желѣзными удилами, бронзовыми псаліями, 3 желѣзными ворворками, остатками кожи отъ сбруи и наборомъ мелкихъ бронзовыхъ украшеній ея.

Курганъ № 6.

Могила со слѣдами трупосожженія. Двѣ бронзовыя стрѣлки, желѣзный ножъ съ костянымъ черенкомъ, глиняный сосудъ съ углемъ и жжеными костями.

Курганъ № 7.

Два потревоженные остова — мужской и женскій. На ногахъ одного изъ нихъ двѣ бронзовыя кнемиды, сильно испорченныя окисленіемъ, со слѣдами кожаной обшивки по краямъ. Подлѣ остова 105 мелкихъ бронзовыхъ стрѣлокъ, нѣсколько бусъ и свинцовый (?) наконечникъ отъ палки или булавы. У ногъ скелета — остовъ коня съ желѣзнымъ и бронзовымъ наборомъ сбруи и амфорка, на шейкѣ коей вдавлено клеймо $\frac{\text{КАЛ}}{\text{ΛΙ}}$.

Курганъ № 8.

Разграбленная могила; 43 стрѣлки, изъ коихъ 11 бронзовыхъ и 32 костяныхъ; 2 желѣзныя ворворки.

Курганъ № 10.

Очень низкій. На глубинѣ менѣе 1 м. оказалась могила со скорченнымъ остовомъ на лѣвомъ боку, головою на западъ. Кости были окрашены въ красный

цвѣтъ. Подлѣ остова лежало нѣсколько комковъ красной краски, а сбоку скелета—долото изъ темнаго кремня съ тщательно отточеннымъ лезвіемъ, дл. 0,10 м.

Курганъ № 18.

Большихъ размѣровъ. На глубинѣ около 2 м. оказалась могила и въ ней 2 человѣческіе остова, положенные головами одинъ на С. (при немъ скелетъ коня), а другой на З. При этомъ остовѣ оказалось 7 бусинъ изъ дутаго золота, одна каменная привѣска, двѣ треугольныя золотыя узорчатыя пластинки и бронзовое зеркало съ распавшейся деревянной ручкой, скрѣпленной желѣзными скобками. Кромѣ того, глиняная посуда, а именно: 1) раздавленная амфора, 2) кувшинъ изъ черной глины, 3) большая греческая чернолаковая ваза (пелика), украшенная съ обѣихъ сторонъ живописью, выс. 0,18 м., 4) греческая чернолаковая котила, 5) греческій чернолаковый киликъ и 6) греческій узорчатый лекиѳъ.

Замѣтки о предметахъ вооруженія изъ раскопокъ 1903 г. близъ с. Журовки, Кіевской губерніи.

Среди предметовъ, добытыхъ предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ раскопками 1903 г. въ Кіевской губерніи, довольно многочисленны остатки вооруженія, весьма плохой, къ сожалѣнію, сохранности, но тѣмъ не менѣе представляющіе не мало интересныхъ подробностей по техникѣ оружейнаго дѣла столь отдаленнаго времени. Особеннаго вниманія съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ обломки броней, мечъ и наконечники стрѣлъ.

I. Остатки броней.

Въ курганахъ №№ 396, 398, 400, 401 и *Г* найдено большое количество преимущественно желѣзныхъ, но отчасти и бронзовыхъ пластинокъ разныхъ размѣровъ, частью разрозненныхъ, частью сохранившихся въ первоначальномъ размѣщеніи, въ видѣ скипѣвшихся слоевъ гидрата окиси желѣза и представляющихъ несомнѣнно остатки чешуйчатыхъ броней.

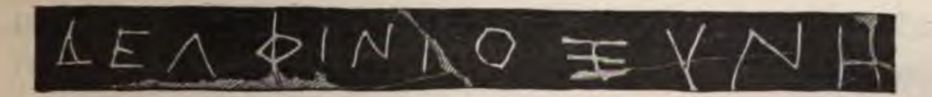
О числѣ броней и составѣ каждой изъ нихъ въ отдѣльности ничего опредѣленнаго сказать нельзя, прежде всего потому, что курганы оказались разграбленными и оставшіеся предметы разбросанными; затѣмъ остатки броней сильно пострадали отъ напора обвалившейся земли и разломаны на мелкіе куски и, наконецъ, несмотря на самый бдительный надзоръ во время раскопокъ, при упаковкѣ и перевозкѣ вырытыхъ цѣлыми грудами обломковъ, нѣкоторыя части находокъ, повидимому, перемѣшались. Это послѣднее обстоятельство, впрочемъ въ данномъ случаѣ большого значенія не имѣетъ, такъ какъ при однородные

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность: фигура расположена не подъ прямымъ угломъ къ ручкамъ, а наискось. Сдѣлано это съ умысломъ: если киликъ положить на бокъ такъ, чтобы онъ опирался съ одной стороны на край, съ другой на ручку, а съ третьей на бокъ ножки, то фигура окажется тогда сидящей прямо.

Рисунокъ исполненъ довольно небрежно, такъ что едва-ли можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи времени вазы. Гораздо больше даетъ въ этомъ отношеніи общая форма сосуда: на основаніи ея Б. В. Фармаковскій, сообщившій мнѣ свое компетентное мнѣніе въ частной бесѣдѣ, находитъ возможнымъ относить киликъ къ серединѣ V столѣтія.

Рис. 2 (4/9).

Главный интересъ килика заключается въ надписи, нацарапанной острымъ инструментомъ по его верхнему вогнутому краю. На фонѣ чернаго лака надпись выступаетъ очень отчетливо. Ручки сосуда дѣлятъ ее на двѣ неравныя части: на той сторонѣ, къ которой обращены ноги сидящей фигуры (на нашемъ рисункѣ— нижней) читается [1]):



Буквы Ξ, Υ и Ν перечеркнуты: вѣроятно, у писавшаго дрогнула рука, когда

1) Надпись снята въ 2/3 наст. величины.

онъ дѣлалъ нижнюю черту Ξ. На противоположной сторонѣ — надъ головою фигуры — читается:

Верхняя черта у Т попорчена, видна только нижняя часть буквы.

Первое впечатлѣніе заставляетъ начинать чтеніе надписи со слова Δελφινίο, такъ какъ промежутокъ между ξυνή и Ἰητρõ несравненно меньше, чѣмъ между Ἰητρõ и Δελφινίο: посвятитель, написавъ на одной сторонѣ Δελφινίο ξυνή, перенесъ не умѣщавшееся слово Ἰητρõ на другую сторону, уже за ручку. При такомъ толкованіи порядокъ надписи будетъ слѣдующій:

Δελφινίο ξυνή Ἰητρõ, т. е. *Дельфинія, общая, Врача.*

Но можно читать надпись и въ иномъ порядкѣ, если предположить, что авторъ ея началъ писать со слова Ἰητρõ, при чемъ помѣстилъ его не ровно посерединѣ, на одинаковомъ разстояніи отъ обѣихъ ручекъ, а нѣсколько сбоку; быть можетъ, сдѣлалъ онъ это въ видахъ симметріи — чтобы надпись пришлась прямо надъ головою фигуры; слѣдующее затѣмъ слово Δελφινίο онъ написалъ на другой сторонѣ, сразу послѣ ручки, такъ, чтобы оно пришлось расположеннымъ симметрично къ слову Ἰητρõ. И наконецъ для ясности, но уже внѣ всякой симметріи, приписалъ рядомъ съ Δελφινίο слово ξυνή. Тогда надпись представится въ такомъ порядкѣ:

Ἰητρõ. Δελφινίο. ξυνή, т. е. *Врача, Дельфинія, общая.*

ξυνη можно считать, пожалуй, и за нарѣчіе ξυνῇ = κοινῇ, въ значеніи *вмѣстѣ, сообща, совмѣстно;* но естественнѣе принимать ξυνη за им. п. женск. р. прилагательнаго ξυνός = κοινός, подразумѣвая сущ. κύλιξ (женск. рода). Въ сущности, и при томъ, и при этомъ пониманіи слова ξυνη смыслъ надписи останется однимъ и тѣмъ-же: сосудъ посвященъ вмѣстѣ и Дельфинію и Врачу.

Такъ какъ найденъ онъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, то есть основанія думать, что на сѣверъ онъ привезенъ изъ Ольвіи; надпись, во всякомъ случаѣ, сдѣлана была въ одной изъ іоническихъ колоній Черноморскаго побережья: на это указываютъ чисто іоническія формы Ἰητρõ и ξυνή. А мы знаемъ, что въ III в. до Р. Хр. въ Ольвіи почитался Аполлонъ Дельфиній, какъ о томъ свидѣтельствуетъ посвященіе Агрота и Посидія[1]). Съ другой стороны, воспорскіе

1) Latyschev, Inscr. o. s. P. Eux. I, 106.

эпиграфическіе памятники сообщаютъ намъ о почитаніи на Воспорѣ въ IV и III вв. до Р. Хр. Аполлона Врача. Если мы сопоставимъ эти факты съ надписью нашего килика, то первое, что обратитъ на себя вниманіе, это соединеніе въ ней двухъ именъ, которыя впослѣдствіи являются на нашемъ югѣ прозвищами Аполлона [1]). Возникаетъ вопросъ, не представляютъ ли Δελφίνιος и Ἰητρός надписи килика *эпитетовъ* Аполлона? Повидимому, однако, отвѣтить на этотъ вопросъ приходится отрицательно.

Греческая религія знала совмѣстный культъ двухъ или нѣсколькихъ божествъ на одномъ алтарѣ (θεοί σύμβωμοι, ὁμόβωμοι, ὁμοβώμιοι) или въ одномъ храмѣ (θεοί σύνναοι) [2]). Иногда встрѣчаются алтари, посвященные божествамъ, различающимися лишь прозвищами; для примѣра сошлюсь на алтарь изъ карійской Афродисіады съ надписью Διός Λαβραύν[δου] καί Διός Μεγίστου [3]). Зевсъ Λαβραύν[δας] и Зевсъ Μέγιστος являются здѣсь двумя различными божествами, такъ же, какъ въ Дрерійской клятвѣ [4]) Зевсъ Ἀγοραῖος и Зевсъ Ταλλαῖος тоже различные боги.

Имѣли ли и божества, названныя на киликѣ, общій культъ, мы сказать не можемъ. Единственное заключеніе, которое мы въ правѣ сдѣлать изъ нашей надписи, это — что она упоминаетъ два различныя божества: сосудъ *сообща* принадлежитъ божеству, именующемуся Ἰητρός, *и* божеству, именующемуся Δελφίνιος. Считая Ἰητρός и Δελφίνιος за эпитеты, мы необходимо должны допустить, что въ надписи пропущено имя Аполлона. Это уже само по себѣ довольно невѣроятно. Кромѣ того, если бы въ надписи были упомянуты одни эпитеты, то это заставляло бы предполагать, что они относятся къ одному божеству, а между тѣмъ по смыслу надписи, если считать ее посвященной *Аполлону*, Аполлонъ Врачъ и Аполлонъ Дельфиній должны быть два особыхъ бога.

Затрудненіе это исчезнетъ, если мы будемъ смотрѣть на Врача и Дельфинія килика не какъ на эпитеты Аполлона, а какъ на *два самостоятельныхъ божества*.

---

1) Въ статьѣ, помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за январь 1904, отд. кл. ф., «Культъ Аполлона на Воспорѣ и въ Ольвіи», я старался отмѣтить возможную общность характера всѣхъ трехъ прозвищъ Аполлона на Черномъ морѣ: Ἰητρός на Воспорѣ, Δελφίνιος и Προστάτης въ Ольвіи. На то же указываетъ и нашъ киликъ, посвященный одновременно Врачу и Дельфинію.

2) См. C. Maurer, De aris Graecorum pluribus deis in commune positis. Darmstadii. 1885.

3) C. I. G. 2750 = Maurer o. c. p. 71.

4) Dittenberger. Syll. i. Gr. II², 463.

должно быть приписано плохой выковкѣ и недоброкачественности матеріала. Интересное по первобытной простотѣ, но неуклюжее и непрочное скрѣпленіе состоитъ изъ куска проволоки (рис. 5), концы которой пропущены черезъ края четырехъ смежныхъ пластинокъ и загнуты на исподней сторонѣ подбоя въ противоположномъ другъ другу направленіи (рис. 6). Совершенно непонятно, почему

Рис 5 (½).

Рис. 6 (н. в.).

болѣе сложному и притомъ ненадежному способу дано предпочтеніе предъ простыми заклепками хотя бы самой грубой выдѣлки изъ той-же желѣзной или бронзовой проволоки. Это тѣмъ болѣе непонятно, что образцы заклепокъ мы находимъ тутъ-же, на другихъ предметахъ тѣхъ-же Журовскихъ раскопокъ, какъ напр. на рукояткахъ ножей, и что съ другой стороны примѣненіе согнутыхъ петель нельзя считать явленіемъ единичнымъ и случайнымъ, такъ какъ оно неоднократно встрѣчается на остаткахъ пластинчатыхъ броней изъ разныхъ мѣстъ, напр. изъ Ак-Бурунскаго кургана, 7-го Семибратинскаго кургана и др. [1]). При сопоставленіи грубости матеріала и выдѣлки съ архаизмомъ, если такъ можно выразиться, проволочныхъ связокъ, невольно является мысль о мѣстной, туземной работѣ съ ея первобытными, твердо укоренившимися пріемами.

Нѣсколько загадочнымъ представляется назначеніе бронзовыхъ чешуекъ, отъ 2 до 2,3 сант. длины на 1,2 до 1,9 с. ширины, вырѣзанныхъ изъ довольно тонкаго листа. Несмотря на рѣдкую полноту доставленнаго въ Императорскую Археологическую Коммиссію матеріала изъ Журовскихъ кургановъ, число этихъ чешуекъ сравнительно весьма ограничено и къ тому-же распредѣляется на три кургана (396, 398 и *Г*), такъ что во всякомъ случаѣ нельзя допустить мысли о цѣльной бронѣ, составленной исключительно изъ бронзовыхъ пластинокъ. Если

1) Атласъ къ Отчету Имп. Археолог. Коммиссіи за 1876 г., табл. II, №№ 11, 12 и 20.

же предположить, что онѣ были размѣщены въ видѣ украшеній между желѣзными чешуйками[1]), то остается непонятнымъ, почему изъ цѣлой массы обломковъ желѣзныхъ броней только на одномъ былъ найденъ кусокъ бронзовой чешуйки, да и тотъ не посреди набора, а на переломѣ, къ которому онъ могъ пристать совершенно случайно, а также почему въ такомъ случаѣ на скипѣвшихся въ комки желѣзныхъ чешуйкахъ нигдѣ не замѣчается даже слѣдовъ мѣдной окиси. Наконецъ, на сохранившемся обрывкѣ болѣе крупныхъ размѣровъ (см. рис. 1) нашитыми на кожу оказываются однѣ только бронзовыя пластинки, безъ желѣзныхъ. Остается только предполагать, что бронзовыя чешуйки, набранныя на кожѣ тѣмъ-же приблизительно способомъ какъ желѣзныя, составляли отдѣльныя, болѣе или менѣе самостоятельныя части брони, въ родѣ запястьевъ, ожерелья или, быть можетъ, головного убора.

Вопросъ о головныхъ уборахъ, какъ въ цѣломъ рядѣ подобныхъ случаевъ, возникаетъ и по поводу Журовскихъ раскопокъ, но и эти раскопки ничего не прибавляютъ къ его разъясненію. Найдено нѣсколько покойниковъ въ болѣе или менѣе полномъ боевомъ снаряженіи, при кольчугахъ, съ мечемъ, кинжаломъ, копьями, колчаномъ со стрѣлами — и нѣтъ ни одного шлема!

Не вдаваясь въ подробное обсужденіе причинъ этого явленія, приведемъ лишь слѣдующее соображеніе, быть можетъ примѣнимое къ данному случаю. Весьма мало вѣроятно, что въ тѣхъ погребеніяхъ, въ которыхъ не удалось обнаружить головныхъ уборовъ, таковые и не были зарыты вмѣстѣ съ покойникомъ; напротивъ, гораздо правдоподобнѣе, что при воинѣ, похороненномъ во всеоружіи, была и главная принадлежность боевого снаряженія — шлемъ, и если остатки его такъ рѣдко обнаруживаются раскопками, то прежде всего это можетъ быть приписано скорѣйшему, сравнительно съ другими предметами, разрушенію именно этой части вооруженія. И дѣйствительно, въ критическій моментъ обвала могилы, предметы массивные и притомъ болѣе или менѣе плоскіе, какъ мечъ, кинжалъ, копье, стрѣлы, даже сложенная въ кучку кольчуга не подвергались особеннымъ поврежденіямъ, тогда какъ металлическое наголовье любой формы, въ особенности послѣ многолѣтняго дѣйствія ржавчины, только въ исключительныхъ случаяхъ не раздавливалось подъ громадною тяжестью обвала на мелкіе до не-

1) Латунныя чешуйки, вставленныя для украшенія въ наборъ изъ желѣзныхъ чешуекъ, встрѣчаются напр. въ чешуйчатой бронѣ, найденной въ 1901 г. въ Тифлисской станицѣ, Кубанской области; см. *Извѣстія Имп. Археол. Комм.* вып. 4, стр. 126 сл.

узнаваемости куски, которые впослѣдствіи въ отчетахъ о раскопкахъ находятъ себѣ мѣсто въ графѣ „мелкихъ обломковъ желѣзныхъ предметовъ".

Параллельно превращенію шлемовъ въ безформенные обломки, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ могло быть и другое явленіе: смѣшеніе остатковъ головного убора съ тождественными по матеріалу и формѣ остатками другихъ частей брони, т. е. въ данномъ случаѣ чешуекъ шлема съ чешуйками и пластинками

Рис. 7.

панцырей. Образцы чешуйчатыхъ или пластинчатыхъ шлемовъ того времени, сколько мнѣ извѣстно, до насъ не дошли[1]), но изображенія воинскихъ наголовій подобнаго устройства на греческихъ вазахъ V—IV вѣковъ, хотя и не могутъ быть разсматриваемы какъ точныя воспроизведенія реальныхъ предметовъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ существованіи шлемовъ, набранныхъ изъ мелкихъ металлическихъ пластинъ; подобныя же изображенія встрѣчаются еще нѣсколько столѣтій спустя въ фрескахъ на стѣнахъ Керченской катакомбы, открытой въ 1872 году (рис. 7)[2]); того-же приблизительно устройства были наголовья катафрактаріевъ и т. д.

1) Едва ли сюда могутъ быть отнесены наголовья съ набитыми на деревѣ бронзовыми гвоздями и пластинками, найденныя въ Крайнѣ. См. Kunsthistorischer Atlas d. k. k. Central-Commission etc. Abth. I. Taf. LV и LVII.

2) *Compte-rendu de la Comm. Arch. p. l'année* 1872. Chambre sépulcrale avec fresques, découverte en 1872 près de Kertsch et décrite par W. Stasoff. Табл. VI, IX и X.

Съ этой точки зрѣнія и лишь въ видѣ допустимой до нѣкоторой степени догадки, позволю себѣ обратить вниманіе на вырытый изъ кургана № 401, вмѣстѣ съ остатками желѣзнаго панцыря, обломокъ, состоящій изъ двухъ пластинокъ (рис. 8 изображаетъ лицевую, рис. 9 обратную сторону), который, если только пропавшіе шлемы были пластинчатые, быть можетъ представляетъ кусокъ

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

налобной части вѣнца съ половиною такъ называемой „брови", т. е. дугообразнаго вырѣза надъ глазомъ.

Дальнѣйшее разъясненіе вопроса зависитъ конечно, прежде всего, отъ результатовъ послѣдующихъ раскопокъ, т. е. отъ счастливой случайности, но въ значительной степени также отъ вниманія, съ которымъ изслѣдователи отнесутся на мѣстѣ раскопокъ къ слѣдамъ столь рѣдко находимыхъ шлемовъ.

Мечъ.

Въ курганѣ № 401, справа отъ остова, найдены обломки единственнаго болѣе или менѣе сохранившагося желѣзнаго меча обычнаго для скиѳскихъ погребеній типа (рис. 10). Въ верхней части рукоять заканчивается кольцеобразно загнутою полосою, концы которой, нынѣ вполнѣ утратившіе свою первоначальную форму, по справедливому замѣчанію гр. А. А. Бобринскаго, были украшены птичьими головами; самая рукоять, плоско-овальная въ разрѣзѣ, носитъ слѣды мелкихъ поперечныхъ углубленій или рубцовъ, пересѣкаемыхъ въ серединѣ вертикальною полосою. Внизу два полукруглые выступа съ характернымъ сердцевиднымъ вырѣзомъ на нижнемъ краѣ, которые, сколько можно судить при плохой сохранности предмета, никакихъ украшеній не носили. Обломковъ клинка осталось весьма немного и сохранность ихъ крайне плохая, но судя по другимъ подобнымъ нашему экземплярамъ, длина его не превышала 40—50 сант., чему вполнѣ соотвѣтствуетъ способъ ношенія такихъ мечей-кинжаловъ на правомъ бедрѣ.

Мечи описаннаго типа достаточно извѣстны по неоднократно изданнымъ образцамъ, найденнымъ преимущественно въ Кіевской и Подольской губерніяхъ и далѣе на югѣ Россіи[1]), а потому остановимся лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ въ устройствѣ рукояти.

Рис. 10 ($^2/_3$).

Форма ея, почти тождественная съ сибирскими бронзовыми кинжалами и короткими мечами[2]), вмѣстѣ съ тѣмъ по устройству набалдашника имѣетъ очень близкое и едва-ли случайное сходство съ бронзовыми мечами, находимыми преимущественно въ Греціи, южной Италіи, Этруріи и Венгріи. Если припомнить, что набалдашникъ долженъ былъ съ одной стороны служить противовѣсомъ тяжести клинка, съ другой—не допускать выскальзыванія рукояти въ моментъ сильнаго размаха или сотрясенія отъ удара, и что въ конструктивномъ отношеніи эти два требованія могли быть исполнены весьма разнообразными способами, то наличность тѣсной связи между нашимъ набалдашникомъ и такъ называемыми „antennae", т. е. спиральными завитками на рукоятяхъ мечей исхода бронзоваго вѣка въ южной Европѣ, получитъ должную оцѣнку. Конечно, нѣтъ здѣсь полнаго совпаденія, такъ какъ въ одномъ случаѣ полоса согнута кольцомъ, а въ другомъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ, но конструктивный принципъ несомнѣнно одинъ и тотъже, хотя и видоизмѣненный соотвѣтственно разности матеріала рукоятокъ, а также длины и вѣса клинковъ.

---

1) Графъ А. А. Бобринской. Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. Т. I, табл. VII, № 2 и 5; табл. XXV, № 11. Ханенко. Древности Приднѣпровья, вып. III, табл. 55. Подобные экземпляры хранятся въ С.-Петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ, ср. Н. Е. Бранденбургъ. Путеводитель I. Отдѣлъ доисторическій. №№ 294, 810, 321, 416.

2) Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, p. 52, №№ 166—168, 170; 53, № 172. F. R. Martin. L'âge du bronze au musée de Minoussinsk, tab. 21, № 11, 20; tab. 22, № 1—7.

лучьемъ виситъ мечъ одинаковой длины съ лукомъ. Второй всадникъ одѣтъ такъ же какъ первый, но не вооруженъ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана большими и глубокими буквами (выс. 0,04—0,05 м.) надпись римскихъ временъ.

Камень найденъ въ концѣ февраля 1905 г. во дворѣ мѣщанина Θ. Ботаченко на 2-й Булганакской улицѣ, д. № 8, при перекопкѣ земли подъ виноградникъ.

ΚΥΡΑΘΩΝΥΕΙΕ	Κυράθων ὑειὲ
ΚΥΡΑΘΩΝΟΣ	Κυράθωνος,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Имя Κυράθων встрѣчается на крышкѣ свинцоваго сосуда, найденнаго въ 1839 г. въ гробницѣ близъ Чурубашской дороги, на Ю.-З. отъ Керчи (см. Древн. Босфора Киммер., т. II, н. LXVII), и въ спискѣ горгиппійскихъ граждан, изданномъ въ IosPE. II, n° 402.

---

46. Надгробная стела изъ плотнаго мелкозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,76 м., шир. 0,39, толщ. 0,145. Сверху въ обрѣзѣ сдѣлана глубокая дыра (0,08 м.) для желѣзнаго болта, служившаго для прикрѣпленія плиты къ стѣнѣ или для укрѣпленія анθемія. Надпись вырѣзана на разстояніи 0,09 м. отъ верхняго края; въ глубокихъ буквахъ (выш. 0,025—0,05 м.) сохранилась красная краска.

Плита найдена 22 января 1905 г. во дворѣ мѣщанина Л. Коваленко на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, на углу Эспланадной и Шлагбаумской

ΣΑΝΩΝΓΛΑΥ ΚΙΩΝΟΣ ΠΕΝΤΕΚΑΙΕ ΚΟΣΕΤΗΣΗΛΙ ΟΝΕΞΕΛΙ ΠΟΝ	Σάνων Γλαυ|κίωνος| πεντεκαιε(ι)|κοσέτης ἤλι|ον ἐξέλι|πον.

скую втулку, какъ у наконечниковъ перваго типа. Концы ребръ или срѣзаны горизонтально въ одной плоскости съ устьемъ, или отдѣляются отъ втулки, выдаваясь назадъ зубцами, причемъ втулка иногда продолжена въ видѣ цилиндрической трубки (рис, 12, 13 и 14). Сохранность въ общемъ весьма удовлетворительна, даже тонкія лезвія ребръ мало пострадали отъ окиси.

Рис. 11 (н. в.).

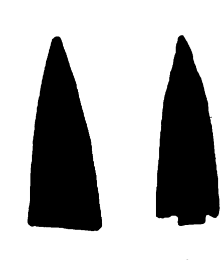


Рис. 12 (н. в.).

При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ наконечниковъ, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе ихъ малый размѣръ и легкій вѣсъ, не обусловленные, очевидно, никакими требованіями техническаго производства; вникая въ подробности построенія стрѣлы, мы должны будемъ убѣдиться, что упомянутыя качества бронзовыхъ наконечниковъ не могутъ быть приписаны также простой случайности или произволу литейщика, а что они, напротивъ, съ необходимостью вытекаютъ изъ устройства скиѳскаго лука и притомъ вполнѣ подтверждаютъ точность показаній о немъ литературныхъ извѣстій и памятниковъ.

Правильный полетъ стрѣлы обусловленъ многочисленными, отчасти довольно сложными требованіями, въ ряду коихъ одно изъ наиболѣе существенныхъ заключается въ томъ, чтобы точка равновѣсія стрѣлы находилась между наконечникомъ и серединою древка, приблизительно на границѣ первой его трети. Для достиженія сего, т. е. для перемѣщенія центра тяжести съ середины древка на указанную точку, необходимо снабдить передній конецъ древка соотвѣтственнымъ грузомъ, который въ данномъ случаѣ долженъ равняться половинѣ вѣса всей спицы; слѣдовательно, если вѣсъ наконечника извѣстенъ, то съ приблизительною точностью можно опредѣлить вѣсъ, а по вѣсу и длину древка, съ нѣкоторыми, конечно, колебаніями въ зависимости отъ бóльшей или меньшей плотности дерева. Приведенныя соображенія, въ примѣненіи къ нашимъ стрѣлкамъ, приводятъ къ слѣдующему заключенію: вѣсъ бронзоваго наконечника въ настоящее время равняется 3,5—4,5 гр., но такъ какъ металлъ мѣстами выкрошился и на всей поверхности несомнѣнно пострадалъ отъ окиси, то первоначальный вѣсъ можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 6 гр.; вѣсъ древка, какъ

отъ 1-й и 3-й особыми знаками въ началѣ строкъ, а 4-я отъ 3-й — небольшимъ свободнымъ промежуткомъ.

ΘΕΟΦΙΛΗΕΚΑΤΑΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΝΜΕΘΥΓΑΤΡΑΜΙΝΥΝΘΑΔΙΗΝΕΚΑΤΑΙΟΥ
ΕΜΝΩΟΝΤΟΓΑΜΩΙΠΑΡΘΕΝΟΝΗΙΘΕΟΙ
ΕΦΘΑΣΕΔΑΡΠΑΞΑΣΑΙΔΗΣΗΡΑΣΣΑΤΟΓΑΡΜΕΥ
ΦΕΡΣΕΦΟΝΑΣΕΣΙΔΩΝΚΡΕΣΣΟΝΑΦΕΡΣΕΦΟΝΑΝ
ΚΑΙΓΡΑΜΜΑΠΕΤΡΗΣΕΚΓΛΥΦΕΝΣΤΗΛΙΤΙΔΟΣ
ΚΟΡΗΝΔΑΚΡΥΕΙΘΕΟΦΙΛΗΝΣΙΝΩΠΙΔΑ
ΤΑΣΜΕΛΛΟΝΥΜΦΟΥΣΗΣΠΑΤΗΡΔΑΙΔΟΥΧΙΑΣ
ΕΚΑΤΑΙΟΣΑΙΔΗΙΚΑΙΟΥΓΑΜΩΙΣΥΝΑΡΜΟΣΕΝ
ΤΑΡΘΕΝΕΘΕΙΟΦΙΛΑΣΕΜΕΝΟΥΓΑΜΟΣΑΛΛΑΔΙΑΥΛΟΣ
ΧΩΡΟΣΕΧΕΙΝΥΜΦΗΔΟΥΚΕΤΙΜΗΝΟΦΙΛΟΥ
ΛΛΑΚΟΡΗΣΣΥΛΛΕΚΤΡΟΣΟΔΕΣΠΕΙΡΑΣΕΚΑΤΑΙΟΣ
ΟΥΝΟΜΑΔΥΣΤΗΝΟΥΜΟΥΝΟΝΕΧΕΙΦΘΙΜΕΝΗΣ
ΙΟΡΦΑΝΔΕΝΠΕΤΡΑΙΛΕΥΣΕΙΣΕΟΤΑΣΔΑΤΕΛΕΣΤΟΥΣ
ΕΛΠΙΔΑΣΟΥΧΟΣΙΗΜΟΙΡΑΚΑΤΕΧΘΟΝΙΣΕΝ
ΤΗΝΚΑΛΛΟΣΖΗΛΩΤΟΝΕΝΙΘΝΑΤΟΙΣΙΛΑΧΟΥΣΑΝ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΝΜΟΥΣΩΝΤΗΝΔΕΚΑΤΗΝΧΑΡΙΤΑ
ΠΡΟΣΓΑΜΟΝΩΡΑΙΑΝΤΗΝΣΩΦΡΟΣΥΝΗΣΥΠΟΔΕΙΓΜΑ
ΟΥΚΑΙΔΑΣΖΟΦΕΡΑΙΣΑΜΦΕΒΑΛΕΝΠΑΛΑΜΑΙΣ
ΠΛΟΥΤΩΝΔΕΙΣΘΑΛΑΜΟΥΣΤΑΓΑΜΗΛΙΑΛΑΜΠΑΔΙΦΕΓΓΗ
ΑΨΕΠΟΘΕΙΝΟΤΑΤΗΝΔΕΞΑΜΕΝΟΣΓΑΜΕΤΙΝ
-ΟΝΕΕΣΘΡΗΝΩΝΝΥΝΛΗΞΑΤΕΠΑΥΕΤΟΔΥΡΜΩΝ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΛΕΚΤΡΩΝΑΘΑΝΑΤΩΝΕΤΥΧΕΝ

1 Θεοφίλη Ἑκαταίου,
χαῖρε.
Θειοφίλην με θύγατρα μινυνθαδίην Ἑκαταίου
ἐμνώοντο γάμωι παρθένον ἠίθεοι,
5 ἔφθασε δ' ἁρπάξας Ἀίδης, ἠράσσατο γάρ μευ,
Φερσεφόνας ἐσιδὼν κρέσσονα Φερσεφόναν.

кихъ наконечниковъ, выбитыхъ изъ листовой мѣди и снабженныхъ для указанной цѣли одною или нѣсколькими дырочками[1]). Наконецъ, хотя устройство стрѣлы эпическаго времени и не имѣетъ отношенія къ разсматриваемымъ скиѳскимъ стрѣлкамъ, не лишнимъ будетъ указать на встрѣчающееся въ Иліадѣ упоминаніе жилы, приспособленной такъ или иначе къ наконечнику[2]); приведенные въ примѣчаніи стихи относятся къ разсказу о пораженіи стрѣлою Менелая, котораго, послѣ перваго испуга, успокаиваетъ видъ наконечника, вонзившагося ему въ тѣло только остріемъ, тогда какъ „жила и зубцы“ торчали наружу. Изъ этого описанія М. Іенсъ, не вдаваясь въ объясненія, выводитъ заключеніе, что жила служила для привязыванія наконечника къ древку[3]), тогда какъ В. Рейхель[4]) полагаетъ, что въ эпическое время наконечникъ вставлялся черешкомъ или, за неимѣніемъ таковаго, нижнимъ ребромъ въ разщепъ древка, которое обвивалось въ этомъ мѣстѣ жилою въ предупрежденіе дальнѣйшаго раскалыванія дерева. Какъ бы то ни было, наконечники со втулками едва-ли были въ употребленіи въ гомеровское время, а потому описаніе Иліады не можетъ разъяснить вопроса о привязываніи наконечниковъ стрѣлъ у скиѳовъ; можно сказать лишь одно, что если въ эпическую эпоху жила употреблялась для обматыванія древка, то на скиѳскихъ стрѣлахъ, — предполагая и здѣсь наличность жилы, — задача ея заключалась въ чемъ-либо другомъ, ибо втулка наконечника нисколько не угрожала цѣлости древка, а напротивъ, ограждала его отъ разщепленія лучше всякаго обматыванія.

Упомянутыхъ Д. Н. Анучинымъ знаковъ собственности въ видѣ одной или нѣсколькихъ нарѣзныхъ черточекъ па одной изъ сторонъ или на втулкѣ наконечника[5]) мнѣ не удалось найти, несмотря на тщательный просмотръ всего матеріала; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что ихъ и нѣтъ на Журовскихъ стрѣлкахъ, такъ какъ до удаленія густого слоя окиси, покрывающаго большинство наконечниковъ, вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ. На плоскихъ ребрахъ нѣкоторыхъ экземпляровъ, правда, замѣчается по одной, иногда и по двѣ ды-

1) Анучинъ, l. c. стр. 404.
2) Il. IV, 150—152: ῥίγησεν δὲ καὶ αὐτὸς ἀρήϊφιλος Μενέλαος·
ὡς δ' εἶδεν νευρόν τε καὶ ὄγκους ἐκτὸς ἐόντας,
ἄψορρον οἱ θυμὸς ἐνὶ στήθεσσιν ἀγέρθη.
3) Jähns, l. c. стр. 309.
4) W. Reichel. Homerische Waffen. 2-te Aufl., стр. 115.
5) Анучинъ, l. c. стр. 407.

рочки [1]), но, несмотря на правильныя очертанія ихъ краевъ, происхожденіе этихъ дырочекъ, какъ кажется, скорѣе можетъ быть приписано случайнымъ изъянамъ при отливкѣ, чѣмъ намѣренію отмѣтить данный наконечникъ какимъ-либо отличительнымъ знакомъ (рис. 14).

Рис. 14 (н. в.).

О замѣченныхъ графомъ А. А. Бобринскимъ при раскопкѣ 401-го кургана яркокрасныхъ блесткахъ, сохранившихся, по его предположенію, отъ истлѣвшихъ перышекъ стрѣлъ, я затрудняюсь высказать какое-либо сужденіе; замѣчу только, что попадавшіяся мнѣ на нѣкоторыхъ наконечникахъ, подъ густымъ слоемъ окиси, пятна или наслоенія такого-же ярко-кирпичнаго цвѣта съ большею вѣроятностью могутъ быть приписаны дѣйствію того-же окисленія.

Лежавшіе тутъ-же обрывки кожи съ нашитыми на нихъ рядами, въ видѣ чешуи, продолговатыми и узкими бронзовыми пластинками, безъ сомнѣнія принадлежали къ оправѣ колчана и, судя по аналогіи такого-же набора, найденнаго съ курганѣ № 63 въ Берестнягахъ [2]), представляютъ обрывки пояса, на которомъ подвѣшенъ былъ колчанъ. Прилагаемый рис. 15 снятъ съ исподней стороны обрывка, такъ какъ здѣсь, кромѣ способа размѣщенія пластинокъ, видны и остатки кожанаго подбоя и стежки, которыми онъ былъ пришитъ по краямъ.

Рис. 15 (н. в.).

Изложенныя выше техническія особенности предметовъ вооруженія изъ Журовскихъ кургановъ сводятся къ слѣдующему:

1) Чешуйчатая броня, набранная на кожаномъ подбоѣ, составлена преимущественно изъ желѣзныхъ, отчасти изъ бронзовыхъ пластинокъ разной величины, прикрѣпленныхъ жилами, ремешками и проволочными петлями. Шлемовъ нѣтъ, но не исключена возможность ихъ одинаковаго съ броней устройства.

2) Мечъ желѣзный, короткій, клинокъ вѣроятно закрѣпленъ въ нижней,

1) Такая-же стрѣлка изображена у гр. А. А. Бобринскаго, l. с. II, табл. 5.

2) Гр. А. А. Бобринской, l. с. Т. III, табл. 19. Ср. также Ханенко, l. с. вып. II, табл. VII, и Бранденбургъ, l. с. стр. 36, № 329.

расширенной части рукоятки. Форма набалдашника и рукояти приближается къ бронзовымъ мечамъ, находимымъ въ Сибири и, отчасти, въ южной Европѣ.

3) Стрѣлы легкія, короткія, для небольшого, перегнутаго и составного лука. Бронзовые литые наконечники вѣроятно привязывались къ древку. Къ колчану принадлежалъ кожаный поясъ съ бронзовымъ чешуйчатымъ наборомъ.

Э. Ленцъ.

Памятники античной культуры, найденные въ Россіи.

III. Ольвійская реплика Аѳины-Дѣвы Фидія[1]).

I.

Среди памятниковъ античной скульптуры, найденныхъ въ Ольвіи, безспорно первое мѣсто занимаетъ сдѣланная изъ пентелійскаго мрамора небольшая статуэтка, изображающая прямо стоящую женскую фигуру (см. табл. I и II). Статуэтка найдена была случайно при рытьѣ канавы на Парутинскомъ маякѣ матросами и была доставлена осенью 1903 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію С. К. Мишенинымъ.

Костюмъ, состоящій изъ длиннаго дорическаго подпоясаннаго хитона съ большимъ отворотомъ[2]), изъ панцыря-эгиды съ ликомъ Горгоны (Горгонеемъ) на груди, поза и общія линіи композиціи статуэтки сразу же останавливаютъ вниманіе своимъ полнымъ совпаденіемъ съ сохранившимися хорошо извѣстными

1) Ст. 1 и 2 см. въ *Изв. И. А. Комм.*, в. 3.

2) Ср. Studniczka, Studien zur Geschichte der griechischen Tracht, 141; Petersen, *Archäol.-epigr. Mittheil. aus Österreich*, V (1881), 3 слл.

воспроизведеніями знаменитой колоссальной статуи богини Аѳины, которую Фидій создалъ для Парѳенона[1]).

Лѣвою рукою наша статуэтка, очевидно, опиралась на щитъ. Послѣдній былъ утвержденъ нижнимъ концомъ въ томъ углубленіи, которое находится около лѣвой ступни статуэтки и вполнѣ приноровлено для сферической поверхности щита, имѣвшаго съ наружной стороны небольшую выпуклость. Лѣвая ступня частью срѣзана для того, чтобы можно было здѣсь помѣстить дракона — Эрихѳонія, который былъ за щитомъ богини. Круглая форма туловища дракона обусловливаетъ и форму срѣза ступни. Имѣющееся еще одно небольшое, повидимому, нарочно сдѣланное углубленіе въ базѣ статуэтки, какъ разъ передъ ея лѣвой ступней, вѣроятно, служило для утвержденія въ немъ нижняго конца копья. Если это углубленіе не случайно (что намъ кажется несомнѣннымъ), то копье должно было опираться на плечо богини. Итакъ, атрибуты Аѳины у нашей статуэтки возстановляются вполнѣ и еще разъ вполнѣ опредѣленно указываютъ, что въ статуэткѣ мы имѣемъ копію съ Аѳины-Дѣвы Фидія, о которой сохранилось такъ много литературныхъ свидѣтельствъ древности[2]).

Не сохранившіяся голову и правую руку у нашей статуэтки надо дополнять по репликамъ Ленормановской[3]) и Варвакійской[4]), находящимся въ Аѳинскомъ Національномъ музеѣ. Богиня смотрѣла прямо впередъ. На вытянутой правой рукѣ она держала крылатую богиню Нику, у которой въ рукахъ была тенія-лента. Ника была расположена нѣсколько вкось, очевидно, въ томъ разсчетѣ, чтобы тому, кто приближался къ статуѣ Аѳины въ Парѳенонѣ, казалось, что

1) Ср. Hauvette-Besnault, *Bull. de corresp. Hellénique*, V (1881), 54 слл.; *Revue Archéologique*, n. s. 41 (1881), 41 слл.; K. Lange, *Athen. Mittheil.* V (1880), 370 слл.; VI (1881), 56 слл.; *Arch. Zeitung*, 1884, 129 слл.; Michaelis, Der Parthenon, 83 сл.; Th. Schreiber, Die Athena Parthenos des Phidias und ihre Nachbildungen, Lpz. 1883, въ VIII томѣ *Abhandlungen der philol.-histor. Classe der Königl. Sächs. Gesellsch. d. Wissenschaften*; *Arch. Ztg.* 1883, 193 слл., 277 слл.; C. T. Newton, *Journ. of Hellenic studies*, II (1881), 1 слл.; G. Kieseritzky, *Athen. Mitth.* VIII (1883), 291 слл.; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse antiker Bildwerke, Berlin 1888, 468—470; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 82 слл.; Ch. Waldstein, Essays on the art of Phidias, 269 слл.; Hitzig-Blümner, Pausaniae Graeciae descriptio, Brl. 1896, I, 272; J. G. Frazer, Pausanias's description of Greece, II, London 1898, 312 слл.; Cecil Smith, *Annual of the British school at Athens*, III (1896—7), 121 слл.; Pollak, *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Instituts*, IV (1901), 146 сл.; E. Michon, *Monuments et Mémoires Piot*, VII (1901), 154 слл.; Rob. von Schneider, *Jahreshefte d. öst. Inst.* VII (1904), 151 слл.

2) Свидѣтельства эти см. у Overbeck, Schriftquellen zur Geschichte d. bild. Künste bei den Griechen, 119 слл, и у Frazer, Pausanias's description of Greece, II, 312 слл.

3) См. ниже текстъ къ табл. III, 7.

4) См. тамъ же, 5.

Ника какъ бы слетаетъ съ руки Аѳины-Дѣвы повязать его голову теніею, отличіемъ побѣдителя[1]). Ника представляетъ символъ не только побѣды, но вообще всякой славы, всякаго превосходства и процвѣтанія[2]). Аѳину-Дѣву Фидій характеризовалъ подательницей всѣхъ благъ и покровительницей и защитницей своего народа. Правая рука статуэтки, какъ показываютъ сохранившіяся просверленныя круглыя дырочки (табл. II), была сдѣлапа изъ отдѣльнаго куска мрамора, а можетъ быть, и изъ отдѣльныхъ двухъ кусковъ. Судя по сохранившейся части этой руки, она у нашей статуэтки была расположена совершенно такъ же, какъ на Ленормановской и на Варвакійской репликахъ. Если представить себѣ руку статуэтки дополненной и согнутой такъ, какъ она согнута на названныхъ репликахъ, то ладонь правой руки придется безусловно не надъ базой статуэтки, а будетъ выдвинута нѣсколько дальше впередъ. Съ головы у статуетки спускается по одной большой пряди волосъ на плечи. Шея и верхъ груди богини, какъ и руки, обнажены.

Сзади статуэтка не обработана; очевидно, она предназначена была для такой постановки, при которой ее нельзя было разсматривать сзади. База статуэтки представляетъ часть круга (діам. 0,50 м.). Стояла ли статуэтка на круглой базѣ одна, или на послѣдней были еще и другія статуи, сказать опредѣленно, при имѣющихся на лицо данныхъ, нельзя. Болѣе вѣроятно, что наша статуэтка стояла на базѣ не одна. Можетъ быть, передъ нами остатокъ круглаго алтаря съ изображеніемъ ряда боговъ. На круглой поверхности, на которой стояла наша статуэтка, могло быть поставлено 8—9 статуэтокъ съ такими же базами. Верхняя поверхность базы, первоначально гладкая, кое-гдѣ пострадала отъ выбоинъ. На базѣ, кромѣ случайныхъ выбоинъ, легко различающихся, имѣются еще тѣ два нарочно вырубленныя углубленія, о которыхъ мы говорили выше (см. особ. табл. II). Въ профилѣ база представляетъ вверху вертикальную линію, а внизу имѣетъ полукруглый выступъ.

Нѣкоторыя части статуэтки, повидимому, были раскрашены. Краской, кажется, были обозначены широкія оборки на нижнихъ краяхъ отворота и хитона. Въ настоящее время краска исчезла, но объ ея прежнемъ присутствіи здѣсь говоритъ цвѣтъ поверхности мрамора въ мѣстахъ, гдѣ были оборки. У отворота

1) См. Schreiber, Athena Parthenos, 594. Мы не согласны съ Collignon, Sculpture, I, 546.

2) См. Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, 441.

скую втулку, какъ у наконечниковъ перваго типа. Концы ребръ или срѣзаны горизонтально въ одной плоскости съ устьемъ, или отдѣляются отъ втулки, выдаваясь пазадъ зубцами, причемъ втулка иногда продолжена въ видѣ цилиндрической трубки (рис, 12, 13 и 14). Сохранность въ общемъ весьма удовлетворительна, даже тонкія лезвія ребръ мало пострадали отъ окиси.

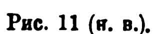


Рис. 11 (н. в.).

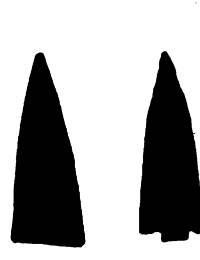


Рис. 12 (н. в.).

При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ наконечниковъ, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе ихъ малый размѣръ и легкій вѣсъ, не обусловленные, очевидно, никакими требованіями техническаго производства; вникая въ подробности построенія стрѣлы, мы должны будемъ убѣдиться, что упомянутыя качества бронзовыхъ наконечниковъ не могутъ быть приписаны также простой случайности или произволу литейщика, а что они, напротивъ, съ необходимостью вытекаютъ изъ устройства скиѳскаго лука и притомъ вполнѣ подтверждаютъ точность показаній о немъ литературныхъ извѣстій и памятниковъ.

Правильный полетъ стрѣлы обусловленъ многочисленными, отчасти довольно сложными требованіями, въ ряду коихъ одно изъ наиболѣе существенныхъ заключается въ томъ, чтобы точка равновѣсія стрѣлы находилась между наконечникомъ и серединою древка, приблизительно на границѣ первой его трети. Для достиженія сего, т. е. для перемѣщенія центра тяжести съ середины древка на указанную точку, необходимо снабдить передній конецъ древка соотвѣтственнымъ грузомъ, который въ данномъ случаѣ долженъ равняться половинѣ вѣса всей спицы; слѣдовательно, если вѣсъ наконечника извѣстенъ, то съ приблизительною точностью можно опредѣлить вѣсъ, а по вѣсу и длину древка, съ нѣкоторыми, конечно, колебаніями въ зависимости отъ бо̀льшей или меньшей плотности дерева. Приведенныя соображенія, въ примѣненіи къ нашимъ стрѣлкамъ, приводятъ къ слѣдующему заключенію: вѣсъ бронзоваго наконечника въ настоящее время равняется 3,5—4,5 гр., но такъ какъ металлъ мѣстами выкрошился и на всей поверхности несомнѣнно пострадалъ отъ окиси, то первоначальный вѣсъ можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 6 гр.; вѣсъ древка, какъ

выше было сказано, вдвое больше противъ наконечника и, слѣдовательно, не могъ превышать 12 гр. Принимая засимъ вѣсъ спицы, по толщинѣ соотвѣтствующей объему втулки и сдѣланной изъ легкаго дерева или тростника, по 0,20 гр. на каждый сантиметръ, мы получимъ предполагаемую длину спицы въ 60 сант. Этотъ расчетъ, конечно, только приблизительный, однако на столько точный, что предѣлы длины всей стрѣлы могутъ быть опредѣлены между 12 и 15 вершками, а этого вполнѣ достаточно, чтобы сказать съ увѣренностью, что такая короткая стрѣла могла быть спущена только съ лука *составного* (вѣроятно и въ данномъ случаѣ изъ дерева, слоя жилъ и роговыхъ пластинокъ), до наложенія тетивы *перегнутаго рогами въ обратную сторону* (παλίντονος) и притомъ *небольшого по размѣрамъ*[1]).

Большинство наконечниковъ на верхней части одной изъ трехъ сторонъ втулки снабжено отверстіемъ, назначеніе котораго не совсѣмъ ясно (рис. 13). По справедливому замѣчанію Д. Н. Анучина[2]), нѣтъ достаточнаго основанія полагать, что эти дыры были продѣланы для вмазыванія яда; другое объясненіе ихъ, какъ приспособленій для производства пронзительнаго свиста во время полета, основано на сходствѣ съ подобнаго рода проймами на монгольскихъ стрѣлахъ извѣстнаго типа, но къ данному случаю оно не примѣнимо, такъ какъ во втулку, сплошь заполненную концомъ древка, воздухъ проникать не могъ, и слѣдовательно никакого свиста происходить не могло. Всего вѣроятнѣе, что въ это отверстіе продѣвался шнурокъ или жила, посредствомъ которой наконечникъ привязывался къ древку. Въ подтвержденіе такого предположенія можно привести, прежде всего, практическую потребность тѣмъ или другимъ способомъ закрѣпить тростниковую или подобную ей волокнистую спицу, которая, при постепенномъ высыханіи, легко выскакивала изъ втулки и теряла свой наконечникъ. Затѣмъ, тотъ же самый пріемъ встрѣчается намъ въ привязываніи къ древкамъ стрѣлокъ болѣе ранней эпохи, именно плос-

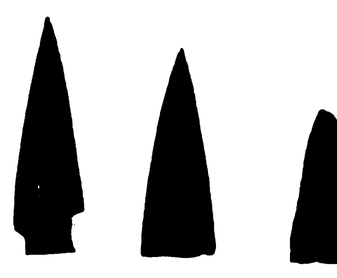


Рис. 13 (н. в.).

---

1) F. v. Luschan. Über den antiken Bogen (*Festschrift für Otto Benndorf*. 1898). M. Jähns. Entwicklungsgeschichte der alten Trutzwaffen, стр. 279 сл. Д. Н. Анучинъ. О древнемъ лукѣ и стрѣлахъ (*Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ*).

2) Анучинъ, l. c. стр. 405.

кихъ наконечниковъ, выбитыхъ изъ листовой мѣди и снабженныхъ для указанной цѣли одною или нѣсколькими дырочками[1]). Наконецъ, хотя устройство стрѣлы эпическаго времени и не имѣетъ отношенія къ разсматриваемымъ скиѳскимъ стрѣлкамъ, не лишнимъ будетъ указать на встрѣчающееся въ Иліадѣ упоминаніе жилы, приспособленной такъ или иначе къ наконечнику[2]); приведенные въ примѣчаніи стихи относятся къ разсказу о пораженіи стрѣлою Менелая, котораго, послѣ перваго испуга, успокаиваетъ видъ наконечника, вонзившагося ему въ тѣло только остріемъ, тогда какъ „жила и зубцы" торчали наружу. Изъ этого описанія М. Іенсъ, не вдаваясь въ объясненія, выводитъ заключеніе, что жила служила для привязыванія наконечника къ древку[3]), тогда какъ В. Рейхель[4]) полагаетъ, что въ эпическое время наконечникъ вставлялся черешкомъ или, за неимѣніемъ такового, нижнимъ ребромъ въ разщепъ древка, которое обвивалось въ этомъ мѣстѣ жилою въ предупрежденіе дальнѣйшаго раскалыванія дерева. Какъ бы то ни было, наконечники со втулками едва-ли были въ употребленіи въ гомеровское время, а потому описаніе Иліады не можетъ разъяснить вопроса о привязываніи наконечниковъ стрѣлъ у скиѳовъ; можно сказать лишь одно, что если въ эпическую эпоху жила употреблялась для обматыванія древка, то на скиѳскихъ стрѣлахъ, — предполагая и здѣсь наличность жилы, — задача ея заключалась въ чемъ-либо другомъ, ибо втулка наконечника нисколько не угрожала цѣлости древка, а напротивъ, ограждала его отъ разщепленія лучше всякаго обматыванія.

Упомянутыхъ Д. Н. Анучинымъ знаковъ собственности въ видѣ одной или нѣсколькихъ нарѣзныхъ черточекъ на одной изъ сторонъ или на втулкѣ наконечника[5]) мнѣ не удалось найти, несмотря на тщательный просмотръ всего матеріала; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что ихъ и нѣтъ на Журовскихъ стрѣлкахъ, такъ какъ до удаленія густого слоя окиси, покрывающаго большинство наконечниковъ, вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ. На плоскихъ ребрахъ нѣкоторыхъ экземпляровъ, правда, замѣчается по одной, иногда и по двѣ ды-

---

1) Анучинъ, l. c. стр. 404.

2) Il. IV, 150—152: ῥίγησεν δὲ καὶ αὐτὸς ἀρηΐφιλος Μενέλαος·
ὡς δ' εἶδεν νεῦρόν τε καὶ ὄγκους ἐκτὸς ἐόντας,
ἄψορρόν οἱ θυμὸς ἐνὶ στήθεσσιν ἀγέρθη.

3) Jähns, l. c. стр. 309.

4) W. Reichel. Homerische Waffen. 2-te Aufl., стр. 115.

5) Анучинъ, l. c. стр. 407.

рочки [1]), но, несмотря на правильныя очертанія ихъ краевъ, происхожденіе этихъ дырочекъ, какъ кажется, скорѣе можетъ быть приписано случайнымъ изъянамъ при отливкѣ, чѣмъ намѣренію отмѣтить данный наконечникъ какимъ-либо отличительнымъ знакомъ (рис. 14).

О замѣченныхъ графомъ А. А. Бобринскимъ при раскопкѣ 401-го кургана яркокрасныхъ блесткахъ, сохранившихся, по его предположенію, отъ истлѣвшихъ перышекъ стрѣлъ, я затрудняюсь высказать какое-либо сужденіе; замѣчу только, что попадавшіяся мнѣ на нѣкоторыхъ наконечникахъ, подъ густымъ слоемъ окиси, пятна или наслоенія такого-же ярко-кирпичнаго цвѣта съ бо́льшею вѣроятностью могутъ быть приписаны дѣйствію того-же окисленія.

Рис. 14 (н. в.).

Лежавшіе тутъ-же обрывки кожи съ нашитыми на нихъ рядами, въ видѣ чешуи, продолговатыми и узкими бронзовыми пластинками, безъ сомнѣнія принадлежали къ оправѣ колчана и, судя по аналогіи такого-же набора, найденнаго съ курганѣ № 63 въ Берестнягахъ [2]), представляютъ обрывки пояса, на которомъ подвѣшенъ былъ колчанъ. Прилагаемый рис. 15 снятъ съ исподней стороны обрывка, такъ какъ здѣсь, кромѣ способа размѣщенія пластинокъ, видны и остатки кожанаго подбо́я и стежки, которыми онъ былъ пришитъ по краямъ.

Рис. 15 (н. в.).

Изложенныя выше техническія особенности предметовъ вооруженія изъ Журовскихъ кургановъ сводятся къ слѣдующему:

1) Чешуйчатая броня, набранная на кожаномъ подбоѣ, составлена преимущественно изъ желѣзныхъ, отчасти изъ бронзовыхъ пластинокъ разной величины, прикрѣпленныхъ жилами, ремешками и проволочными петлями. Шлемовъ нѣтъ, но не исключена возможность ихъ одинаковаго съ броней устройства.

2) Мечъ желѣзный, короткій, клинокъ вѣроятно закрѣпленъ въ нижней,

1) Такая-же стрѣлка изображена у гр. А. А. Бобринскаго, l. c. II, табл. 5.

2) Гр. А. А. Бобринской, l. c. Т. III, табл. 19. Ср. также Ханенко, l. c. табл. VII, и Бранденбургъ, l. c. стр. 36, № 329.

димому, опустилъ и этихъ змѣекъ: едва-ли онѣ могли бы стереться совершенно; ничто не говоритъ и за то, что онѣ могли быть обозначены краской.

Чешуйки эгиды, кажется, были обозначены слабымъ рельефомъ и вслѣдствіе этого не сохранились. Размѣры эгиды у нашей статуэтки также не соотвѣтствуютъ ихъ размѣрамъ на другихъ репликахъ. У нашей реплики эгида закрываетъ всю грудь фигуры и доходитъ до самаго пояса. Сравнительно большими размѣрами отличается эгида на рисункѣ въ Пигіанской рукописи и на Луврской репликѣ. Но и у нихъ она далеко не доходитъ до пояса, въ пространствѣ между которымъ и между нижнимъ краемъ эгиды обнаруживаются складки хитона. На нашей репликѣ послѣднихъ здѣсь помѣстить совершенно негдѣ. Большихъ складокъ на лѣвой и правой сторонахъ груди, образовавшихъ у пояса пазуху, нашъ мастеръ обозначить также не могъ, и только сравненіе съ другими репликами объясняетъ трактовку хитона на этихъ мѣстахъ нашей статуэтки. На большей части репликъ эгида закрываетъ всю верхнюю половину груди (на Варвакійской репликѣ, на статуѣ Антіоха, на Ленормановской, Мадридской, Капитолійской копіяхъ, на репликахъ виллы Боргезе и кн. Волконскаго). На акропольскомъ торсѣ, на копіи коллекціи Сомзе и на найденной къ западу отъ акрополя эгида нѣсколько меньше. На Патрасской копіи эгида еще меньше: она прикрываетъ лишь верхъ груди. Но, несомнѣнно, такова была форма эгиды на оригиналѣ Фидія, какъ это убѣдительно показалъ Сесиль Смисъ[1]).

Въ трактовкѣ эгиды у нашей статуэтки обращаетъ на себя вниманіе то, что эгида оставляетъ неприкрытыми плечи Аѳины. На всѣхъ другихъ репликахъ эгида лежитъ на плечахъ и закрываетъ ихъ. То же видимъ и на геммѣ Аспасія. Трактовка эгиды не оставляетъ сомнѣнія, что авторъ нашей статуэтки во всякомъ случаѣ не справлялся съ оригиналомъ, а, по всей вѣроятности, работалъ по памяти, не имѣя предъ глазами даже и какой-либо копіи съ Аѳины-Дѣвы Фидія. Сзади эгида обозначена лишь за лѣвымъ плечомъ, гдѣ виденъ ея лѣвый уголъ.

Съ головы спускаются на эгиду на той и другой сторонѣ по одной широкой пряди волосъ. То же видимъ у копіи, найденной къ западу отъ акрополя, и у

1) *Annual*, III, 125. За это говоритъ и гемма Аспасія. *Jahrb. d. Inst.* III (1888), табл. 10, № 10; Collignon, Sculpture, I, 542, 274; Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, табл. XLIX, 12.

акропольскаго торса. У большинства другихъ копій имѣется по двѣ пряди съ каждой стороны (у Патрасской, Варвакійской, Ленормановской, Мадридской, Капитолійской, на рисункѣ Пигіанской рукописи, на репликахъ Боргезе и кн. Волконскаго). У статуи Антіоха въ виллѣ Лудовизи и у Луврской копіи сдѣлано по три пряди. На геммѣ Аспасія и на кульобскихъ медальонахъ[1]) видимъ по двѣ широкихъ пряди. Всѣ эти свидѣтельства говорятъ за то, что и въ трактовкѣ волосъ мастеръ нашей статуэтки не воспроизводилъ формъ оригинала особенно тщательно.

Складки хитона на нашей статуэткѣ въ общемъ сходятся по трактовкѣ съ складками на другихъ репликахъ, но и здѣсь наша статуэтка опять обнаруживаетъ недостаточное знаніе ея авторомъ деталей оригинала Фидія. Бросается въ глаза неопредѣленность трактовки нижней части хитона у правой ноги, гдѣ, судя по другимъ репликамъ, на оригиналѣ долженъ былъ быть рядъ такихъ же крупныхъ вертикальныхъ складокъ, какія идутъ въ средней части хитона. Затѣмъ авторъ нашей статуэтки совершенно невѣрно передалъ одежду книзу отъ лѣваго колѣна. Здѣсь хитонъ никоимъ образомъ не могъ прилегать вплотную къ голени, а долженъ былъ свѣшиваться внизъ въ свободныхъ складкахъ, какъ это мы и видимъ на другихъ копіяхъ (напр., у Патрасской, Варвакійской, у статуи Антіоха, у Ленормановской, Луврской, Мадридской, въ Пигіанской рукописи, у статуи въ виллѣ кн. Волконскаго). Изъ-за указанныхъ недостатковъ вся схема трактовки складокъ хитона ниже апоптигмы у нашей статуэтки является какъ бы затемненной, тогда какъ другія копіи позволяютъ возстановить складки этой части хитона у оригинала съ большою долею вѣроятности: хитонъ былъ сложенъ въ крупныя правильныя вертикальныя складки, которыя были глубоки и давали сильныя тѣни. Выступавшія впередъ части хитона опять не представляли гладкихъ поверхностей; на нихъ также были складки, но болѣе мелкія, дававшія не столь рѣзкія тѣни, какъ первыя. Какъ извѣстно, такая трактовка складокъ хитона съ крупными, рѣзкими, глубокими складками и съ массой мелкихъ промежуточныхъ складочекъ была обусловлена матеріаломъ, изъ котораго сдѣлана была одежда Аѳины-Дѣвы Фидія, — золотомъ, которое при иной трактовкѣ давало бы непріятныя большія блестящія пятна. Совершенно такъ же, какъ низъ хитона, былъ трактованъ на оригиналѣ Фидія и отворотъ его ниже пояса. Онъ также

1) Kieseritzky, *Athen. Mitth.* VIII (1883), 291 слл., табл. XV; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 468, 469; Studniczka, *Arch. Ztg.* 1884, 161 слл.

былъ собранъ въ правильно чередующіяся крупныя складки, между которыми образовались мелкія. Ближе всего къ оригиналу стоитъ по трактовкѣ одежды, повидимому, опять Патрасская реплика, у которой при тщательности въ трактовкѣ складокъ все же нѣтъ сухости и чувствуется та сдержанность и строгость, которыя должны были быть несомнѣнно присущи оригиналу; при всей свободѣ формъ у Аѳины-Дѣвы, конечно, должна была чувствоваться еще близость къ памятникамъ архаизма, а традиціонная связь ея съ древними культовыми идолами (въ родѣ Геры Самосской или Артемиды Эфесской)[1]), конечно, должна была содѣйствовать тому, что строгое спокойствіе, которое во время оно являлось результатомъ безпомощности древнѣйшихъ художниковъ, начинало уже обращаться теперь въ сознательно поставленный принципъ[2]). Одна черта въ трактовкѣ отворота хитона сближаетъ нашу статуэтку съ Патрасской репликой и выгодно отличаетъ отъ другихъ. Ни у одной реплики, кромѣ Патрасской и нашей, не отражается на складкахъ отворота положеніе, въ которомъ изображена Аѳина. Лѣвая нога, согнутая въ колѣнѣ и отодвинутая нѣсколько назадъ, должна была измѣнить правильное теченіе складокъ не только въ нижней части хитона, но, безспорно, и въ верхней. Вслѣдствіе указаннаго положенія лѣвой ноги, тяжесть тѣла фигуры покоится главнымъ образомъ на правой ногѣ; вся лѣвая половина фигуры нагнута нѣсколько внизъ. Такимъ образомъ, у отворота, въ той части, которая приходится прямо надъ лѣвой ногой, не можетъ быть по законамъ статики того же положенія, какъ у складокъ правой половины фигуры; вслѣдствіе наклона фигуры влѣво, складка, приходящаяся надъ лѣвой ногой, должна отступить назадъ и выпрямиться, а слѣдующая за ней (по направленію къ лѣвой рукѣ статуэтки) складка въ своей нижней части должна выступить нѣсколько вправо. Это мы и видимъ у нашей статуэтки и у Патрасской копіи. На нашей статуэткѣ это обозначено рѣзче, чѣмъ на Патрасской. У послѣдней лѣвая нога согнута менѣе, и тяжесть тѣла равномѣрнѣе распредѣляется на обѣ ноги. Такое положеніе, судя по всѣмъ репликамъ, несомнѣнно болѣе соотвѣтствовало оригиналу Фидія. Конечно Аѳина-Дѣва Фидія стояла прямо, опираясь на обѣ ноги, какъ это передаютъ всѣ реплики, кромѣ нашей. Наобо-

---

1) Связь эта ясно обнаруживается у Аѳины-Дѣвы: какъ и названные идолы, она стояла противъ входа въ храмъ со слегка приподнятыми руками и смотрѣла прямо на входящаго; какъ и древніе идолы, Аѳина Фидія была окружена ея аттрибутами справа и слѣва. Ср. Sybel, Weltgesch. d. Kunst, 191.

2) Ср. Sybel, ук. м.

ротъ, поза нашей статуэтки болѣе приближается къ позамъ, весьма распространеннымъ въ греческой скульптурѣ со второй половины V вѣка: вся тяжесть фигуры всецѣло покоится на одной ногѣ, вслѣдствіе чего фигура слегка выгнута впередъ. Такая свобода позы едва-ли гармонировала бы съ культовою статуею, каковою была Аѳина-Дѣва Фидія. Все говоритъ за то, что мастеръ нашей статуэтки не вполнѣ точно передалъ позу богини, слишкомъ сильно согнувъ и отодвинувъ ея лѣвую ногу. Этимъ объясняется и отличіе складокъ отворота надъ лѣвою ногою у нашей статуэтки и у Патрасской копіи. У послѣдней треугольная небольшая складка, выступающая изъ-подъ пояса надъ отступившей назадъ крупной складкой, гораздо меньше, чѣмъ у нашей статуэтки. Это болѣе гармонируетъ съ общимъ характеромъ складокъ хитона и, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе соотвѣтствуетъ оригиналу.

На то, что мастеръ нашей статуэтки не наблюдалъ непосредственно оригинала Фидія, указываетъ и общій характеръ складокъ одежды статуэтки. Складки у нея не достаточно глубоки: по нимъ никакъ нельзя было бы предполагать, что у оригинала, который воспроизводитъ наша статуэтка, одежда была сдѣлана изъ золота; мастеръ такъ трактовалъ складки, какъ это требовалось дѣлать въ матеріалѣ, въ которомъ онъ работалъ, т. е. въ мраморѣ. Послѣдняя черта весьма характерна для мастера нашей статуэтки и говоритъ въ его пользу. На то, какъ строго и умѣло нашъ мастеръ пользуется своимъ матеріаломъ, указываетъ еще одна особенность статуэтки.

Выше мы уже указали на то, что у нашей статуэтки не могло быть подпорки подъ правой рукой, державшей фигуру Ники. У оригинальной статуи Фидія Ника была въ 4 локтя высоты, т. е. въ натуральный большой человѣческій ростъ (0,462 м. $\times$ 4 = 1,848 м.). Конечно, вѣсъ такой фигуры долженъ былъ быть довольно значителенъ. У Варвакійской копіи Аѳины-Дѣвы подъ правой рукой богини сдѣлана подпорка въ формѣ колонны. Невольно является вопросъ, не было ли такой же подпорки у оригинала Фидія. Вѣсъ фигуры Ники былъ таковъ, что едва-ли было достаточно для ея поддержки однихъ приспособленій внутри статуи. Предположеніе, что Варвакійская копія въ передачѣ колонны слѣдуетъ оригиналу, является само собою; но, разумѣется, свидѣтельства одной этой реплики было бы еще недостаточно, чтобы это предположеніе было обязательно. На него можно было бы возразить, что Фидій могъ прекрасно справиться съ предстоявшей ему трудной задачей, и что колонна подъ

правой рукой нужна была лишь копіисту, сдѣлавшему Варвакійскую реплику. Однако, подпорку эту мы видимъ еще на рядѣ памятниковъ, которые воспроизводятъ Аѳину-Дѣву Фидія. Такъ, она изображена у статуи Аѳины-Дѣвы на одномъ аттическомъ рельефѣ, находящемся въ Берлинскомъ музеѣ; на рельефѣ представлена жрица, стоящая подъ вѣнкомъ, который держитъ въ рукахъ находящаяся на правой рукѣ Аѳины Ника [1]). Свидѣтельство Берлинскаго рельефа чрезвычайно важно, и напрасно Шрейберъ [2]) старался его ослабить; подпорка, изображенная на рельефѣ, не можетъ имѣть никакого иного значенія, кромѣ того, которое имѣетъ колонна у Варвакійской копіи. Существованіе подпорки у оригинала Фидія подтверждается, кромѣ того, еще однимъ свинцовымъ жетономъ изъ Аѳинъ [3]) и киликійской монетой IV в. [4]): на томъ и другомъ памятникѣ опять видимъ подпорку подъ правой рукой Аѳины-Дѣвы. Весьма вѣроятно, что стела, на которой по Плутарху [5]) находилась подпись Фидія у статуи Аѳины въ Парѳенонѣ, служила подпоркой правой руки богини, и что ее именно и передаютъ какъ Варвакійская реплика, такъ и Берлинскій рельефъ, свинцовый жетонъ и киликійская монета. Приведенныхъ свидѣтельствъ вполнѣ достаточно, чтобы съ увѣренностью утверждать, что у оригинальной статуи Фидія подъ правой рукой была подпорка. Конечно, она должна была мѣшать общему эстетическому впечатлѣнію [6]), но Фидій долженъ былъ этимъ пожертвовать, такъ какъ подпорка являлась необходимой по соображеніямъ техническимъ.

Авторъ нашей статуэтки отступилъ отъ оригинала, опустивъ подпорку, которая для его цѣлей была совершенно лишнею. Для того, чтобы придать правой рукѣ статуэтки больше прочности, онъ сдѣлалъ ее изъ отдѣльнаго куска мрамора

---

1) *Beschreibung d. antik. Skulpturen zu Berlin*, 353, № 881; *Archäolog. Zeitung*, 1857, Taf. 105; Michaelis, Der Parthenon, Taf. XV, 7; Schöne, Griechische Reliefs, 44.

2) Schreiber, *Arch. Ztg.* 1883, 279.

3) Von Sallet, *Zeitschrift f. Numismatik*, X (1882), 152.

4) Von Sallet, ук. м.; Imhoof-Blumer, Monnaies grecques (Paris-Lpz., 1883), pl. 9, 15; Imhoof-Blumer and Gardner, Numism. Commentar on Pausanias, pl. XXII; P. Gardner, Types of greek coins, pl. X, 28; Frazer, Pausanias's description of Greece, II, 317, 32. Мастеръ, не понявъ подпорки, сдѣлалъ изъ нея стволъ маслины. Ср. von Sallet, *Arch. Ztg.* 1884, 61; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, I, 547; Frazer, ук. м. Шрейберъ напрасно силится истолковать въ свою пользу изображеніе на монетѣ. См. *Arch. Ztg.* 1883, 281.

5) Периклъ, 13. Ср. Heydemann, *Rheinisches Museum*, 1883, 311.

6) Если Конрадъ Ланге, *Athen. Mitth.* VI (1881), 71 сл., хотѣлъ показать, что подпорка была необходима подъ правой рукой статуи Фидія и по основаніямъ чисто эстетическимъ, то, конечно, это чистая натяжка!

и прикрѣпилъ затѣмъ къ статуѣ двумя металлическими штифтами, которые были вставлены въ сохранившіяся двѣ дырочки. Подпорку устранилъ онъ не только потому, что это легко было сдѣлать въ мраморной статуэткѣ, которая выигрывала отъ того и въ эстетическомъ отношеніи, а еще и потому, что на круглой базѣ не оказалось мѣста для колонны. Правая ладонь, на которой стояла Ника, у нашей статуэтки, какъ мы видѣли, выдавалась за предѣлы поверхности базы.

Шрейберъ показалъ, что, если руководствоваться пропорціями Варвакійской копіи, то у статуи Фидія, фундаментъ базы коей сохранился въ Парѳенонѣ, правая ладонь со статуей Ники тоже должна была приходиться надъ площадкой передъ базой, и что подпорка подъ правой рукой Аѳины, если таковая была у оригинала, должна была стоять на полу храма, передъ базой статуи, которая, какъ извѣстно, была украшена рельефами. Шрейберу казалось, что это обстоятельство говоритъ рѣшительно противъ первоначальнаго присутствія подпорки у оригинальной статуи Фидія въ Парѳенонѣ[1]). Мы видѣли, что доводы въ пользу существованія подпорки имѣются весьма серіозные, и полагаемъ, что, еслибы даже подпорка, какъ это выходитъ по вычисленіямъ Шрейбера, дѣйствительно должна была стоять не на самой базѣ колосса, а на полу храма передъ нею, то все же этого обстоятельства было бы недостаточно, чтобъ отрицать существованіе подпорки съ самаго начала. Еслибы даже Шрейберъ былъ правъ, то пришлось бы признать, что подпорка стояла передъ украшенной рельефами базой. Но намъ кажется, что Шрейберъ въ своихъ вычисленіяхъ пошелъ по пути, который надо признать весьма опаснымъ. Прежде чѣмъ дѣлать такія вычисленія, надо было доказать, что Варвакійская копія представляетъ такое воспроизведеніе статуи Фидія, въ которомъ уменьшеніе сдѣлано математически точно, проведено съ полною выдержкой масштаба. Этого Шрейберъ не сдѣлалъ, потому что это вообще совершенно невозможно сдѣлать. Всѣ же соображенія говорятъ за то, что ни Варвакійская, ни какая-либо другая изъ сохранившихся копій не представляетъ математически точныхъ уменьшеній оригинала. Изучать хрисэлефантинныя статуи было крайне трудно[2]). Чтобы получить математически точное уменьшеніе статуи, требуются работы, которыя простымъ мраморщикамъ, каковыми были авторы всѣхъ дошедшихъ до насъ копій Аѳины, исполнять въ Парѳенонѣ едва-ли

1) См. **Schreiber**, Die Athena Parthenos, 623 слл.
2) См. **Pollak**, *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Institutes*, IV (1901), 145.

было бы возможно, да едва-ли бы это имъ и позволили. Пропорціи у имѣющихся репликъ не одинаковы. Далѣе, точныя мѣры статуи Аѳины-Дѣвы намъ остаются неизвѣстными. Мы знаемъ только, что колоссъ имѣлъ до 12 м. высоты. Варвакійская копія представляетъ, такимъ образомъ, уменьшеніе очень сильное. Выдержать полную правильность всѣхъ пропорцій при такомъ уменьшеніи весьма трудно. А ожидать исполненія въ строгомъ масштабѣ всѣхъ деталей отъ плохого ремесленника совершенно напрасно[1]). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній намъ кажется, что подпорка подъ правой рукой статуи Фидія стояла на базѣ статуи, какъ у Варвакійской копіи и какъ ее правильно ставитъ на своей реставраціи Лукенбахъ (см. рис. на стр. 69).

Если у нашей статуэтки не оказывается на базѣ мѣста для стелы, то это потому, что база ея совершенно не передаетъ оригинала. Кромѣ того, мастеръ нашей статуэтки въ передачѣ пропорцій оригинала, очевидно, былъ такъ же свободенъ, какъ и всѣ другіе изготовители репликъ Аѳины-Дѣвы.

Едва-ли подпорка подъ правой рукой Аѳины Фидія имѣла ту форму, которую мы видимъ у Варвакійской реплики. Скорѣе это была четыреугольная стела, которая изображена на упомянутомъ Берлинскомъ рельефѣ. Этотъ рельефъ говоритъ сильно въ пользу того, что въ приведенномъ выше мѣстѣ Плутарха стела съ подписью Фидія была идентична со стелою, служившею подпоркой подъ правой рукой статуи.

Итакъ, мастеръ нашей статуэтки опустилъ стелу, бывшую у оригинала, у котораго она вызывалась технической необходимостью, потому что съ такой необходимостью ему въ маленькой мраморной копіи считаться не приходилось, и отъ опущенія стелы статуэтка несомнѣнно выигрывала. По тѣмъ же соображеніямъ должна быть опущена стела на Ленормановской репликѣ и на изображеніи Аѳины-Дѣвы Фидія на многихъ аттическихъ рельефахъ[2]), на различныхъ монетахъ[3]) и на карнеолѣ Берлинскаго музея № 2758[4]).

Сравнивая нашу реплику Аѳины-Дѣвы съ другими, мы должны будемъ отмѣтить еще то, что между тѣмъ какъ у послѣднихъ (конечно, гдѣ фигура

1) Ср. Schreiber, *Archäol. Ztg.* 1883, 203 сл.
2) См. Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6, 8, 9, 10.
3) Michaelis, ibid. XV, 19—21.
4) Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 66; II, 216; III, 346. Шрейберъ, конечно, приводитъ карнеолъ въ доказательство отсутствія стелы у статуи Фидія. См. *Arch. Ztg.* 1883, 276 сля.

Аѳины сохранилась цѣликомъ) хитонъ всегда оставляетъ неприкрытыми ступни ногъ богини, у нашей статуэтки ступни совершенно скрываются подъ одеждой. Конечно, другія реплики и здѣсь точнѣе передаютъ оригиналъ. За то, что ступни съ надѣтыми на нихъ сандаліями выставлялись изъ-подъ хитона Аѳины, говорятъ прямо и свидѣтельства Плинія (N. H. XXXVI, 18) и Поллукса (VII, 92).

По свидѣтельству Плинія, на краяхъ сандалій Аѳины изображено было сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами. На большей части репликъ подошвы сандалій отличаются значительной толщиной (особенно онѣ толсты у репликъ Варвакійской, у статуи Антіоха, у статуи въ Мадридѣ и въ виллѣ Боргезе). Принимая въ соображеніе, что оригинальная статуя Фидія имѣла приблизительно 12 м. высоты, мы должны заключить, что края сандалій у нея были достаточно широки, чтобы на нихъ указываемая Плиніемъ композиція дѣйствительно могла быть помѣщена. На краяхъ сандалій у статуи Антіоха и у реплики виллы Боргезе сохранились слѣды орнаментальныхъ узоровъ, которые были сдѣланы краской. Затѣмъ въ Римѣ найдена колоссальная мраморная нога въ сандаліи, украшенной на краяхъ скульптурнымъ фризомъ[1]). Все это, по нашему мнѣнію, сильно говоритъ въ пользу того, что у Аѳины-Дѣвы Фидія на краяхъ сандалій вполнѣ могла быть композиція кентавромахіи, и что сомнѣваться въ свидѣтельствѣ Плинія никакихъ основаній нѣтъ. Сесиль Смисъ старался поколебать это свидѣтельство и показать, что сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами было представлено не на сандаліяхъ Аѳины, а на той четыреугольной подставкѣ щита, о существованіи которой у оригинала прямо говорятъ три независимыхъ другъ отъ друга реплики—Патрасская, Варвакійская и Ленормановская—и изображеніе Аѳины-Дѣвы на Берлинскомъ карнеолѣ. У нашей статуэтки, какъ мы указали уже выше, никакой подпорки у щита не было; щитъ несомнѣнно опирался прямо на базу. Можно ли, однако, быть увѣреннымъ, что четыреугольная подставка подъ щитомъ была у Аѳины-Дѣвы Фидія, какъ стела подъ правой рукой статуи, съ самаго начала, что она была задумана и выполнена самимъ Фидіемъ, какъ это кажется Сесилю Смису? Если бы это было такъ, то можно было бы думать, что мастеръ нашей статуэтки опустилъ подставку подъ щитомъ такъ же, какъ онъ опустилъ стелу подъ правой рукой Аѳины. Намъ кажется, однако, что пред-

1) См. *Bulletino della commissione archeologica municipale*, I (1872), tav. I; стр. 8? (C. L. Visconti).

было бы возможно, да едва-ли бы это имъ и позволили. Пропорціи у имѣющихся репликъ не одинаковы. Далѣе, точныя мѣры статуи Аѳины-Дѣвы намъ остаются неизвѣстными. Мы знаемъ только, что колоссъ имѣлъ до 12 м. высоты. Варвакійская копія представляетъ, такимъ образомъ, уменьшеніе очень сильное. Выдержать полную правильность всѣхъ пропорцій при такомъ уменьшеніи весьма трудно. А ожидать исполненія въ строгомъ масштабѣ всѣхъ деталей отъ плохого ремесленника совершенно напрасно[1]). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній намъ кажется, что подпорка подъ правой рукой статуи Фидія стояла на базѣ статуи, какъ у Варвакійской копіи и какъ ее правильно ставитъ на своей реставраціи Лукенбахъ (см. рис. на стр. 69).

Если у нашей статуэтки не оказывается на базѣ мѣста для стелы, то это потому, что база ея совершенно не передаетъ оригинала. Кромѣ того, мастеръ нашей статуэтки въ передачѣ пропорцій оригинала, очевидно, былъ такъ же свободенъ, какъ и всѣ другіе изготовители репликъ Аѳины-Дѣвы.

Едва-ли подпорка подъ правой рукой Аѳины Фидія имѣла ту форму, которую мы видимъ у Варвакійской реплики. Скорѣе это была четыреугольная стела, которая изображена на упомянутомъ Берлинскомъ рельефѣ. Этотъ рельефъ говоритъ сильно въ пользу того, что въ приведенномъ выше мѣстѣ Плутарха стела съ подписью Фидія была идентична со стелою, служившею подпоркой подъ правой рукой статуи.

Итакъ, мастеръ нашей статуэтки опустилъ стелу, бывшую у оригинала, у котораго она вызывалась техническою необходимостью, потому что съ такой необходимостью ему въ маленькой мраморной копіи считаться не приходилось, и отъ опущенія стелы статуэтка несомнѣнно выигрывала. По тѣмъ же соображеніямъ должна быть опущена стела на Ленормановской репликѣ и на изображеніи Аѳины-Дѣвы Фидія на многихъ аттическихъ рельефахъ[2]), на различныхъ монетахъ[3]) и на карнеолѣ Берлинскаго музея № 2758[4]).

Сравнивая нашу реплику Аѳины-Дѣвы съ другими, мы должны будемъ отмѣтить еще то, что между тѣмъ какъ у послѣднихъ (конечно, гдѣ фигура

---

1) Cp. Schreiber, *Archäol. Ztg.* 1883, 203 сл.

2) См. Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6, 8, 9, 10.

3) Michaelis, ibid. XV, 19—21.

4) Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 66; II, 216; III, 346. Шрейберъ, конечно, приводитъ карнеолъ въ доказательство отсутствія стелы у статуи Фидія. См. *Arch. Ztg.* 1883, 276 сля.

Аѳины сохранилась цѣликомъ) хитонъ всегда оставляетъ неприкрытыми ступни ногъ богини, у нашей статуэтки ступни совершенно скрываются подъ одеждой. Конечно, другія реплики и здѣсь точнѣе передаютъ оригиналъ. За то, что ступни съ надѣтыми на нихъ сандаліями выставлялись изъ-подъ хитона Аѳины, говорятъ прямо и свидѣтельства Плинія (N. H. XXXVI, 18) и Поллукса (VII, 92).

По свидѣтельству Плинія, на краяхъ сандалій Аѳины изображено было сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами. На большей части репликъ подошвы сандалій отличаются значительной толщиной (особенно онѣ толсты у репликъ Варвакійской, у статуи Антіоха, у статуи въ Мадридѣ и въ виллѣ Боргезе). Принимая въ соображеніе, что оригинальная статуя Фидія имѣла приблизительно 12 м. высоты, мы должны заключить, что края сандалій у нея были достаточно широки, чтобы на нихъ указываемая Плиніемъ композиція дѣйствительно могла быть помѣщена. На краяхъ сандалій у статуи Антіоха и у реплики виллы Боргезе сохранились слѣды орнаментальныхъ узоровъ, которые были сдѣланы краской. Затѣмъ въ Римѣ найдена колоссальная мраморная нога въ сандаліи, украшенной на краяхъ скульптурнымъ фризомъ[1]). Все это, по нашему мнѣнію, сильно говоритъ въ пользу того, что у Аѳины-Дѣвы Фидія на краяхъ сандалій вполнѣ могла быть композиція кентавромахіи, и что сомнѣваться въ свидѣтельствѣ Плинія никакихъ основаній нѣтъ. Сесиль Смисъ старался поколебать это свидѣтельство и показать, что сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами было представлено не на сандаліяхъ Аѳины, а на той четыреугольной подставкѣ щита, о существованіи которой у оригинала прямо говорятъ три независимыхъ другъ отъ друга реплики—Патрасская, Варвакійская и Ленормановская—и изображеніе Аѳины-Дѣвы на Берлинскомъ карнеолѣ. У нашей статуэтки, какъ мы указали уже выше, никакой подпорки у щита не было; щитъ несомнѣнно опирался прямо на базу. Можно ли, однако, быть увѣреннымъ, что четыреугольная подставка подъ щитомъ была у Аѳины-Дѣвы Фидія, какъ стела подъ правой рукой статуи, съ самаго начала, что она была задумана и выполнена самимъ Фидіемъ, какъ это кажется Сесилю Смису? Если бы это было такъ, то можно было бы думать, что мастеръ нашей статуэтки опустилъ подставку подъ щитомъ такъ же, какъ онъ опустилъ стелу подъ правой рукой Аѳины. Намъ кажется, однако, что пред-

1) См. *Bulletino della commissione archeologica municipale*, I (1872), tav. I; стр. 33 слл. (C. L. Visconti).

положеніе Смиса принять едва-ли можно. Ни одинъ изъ литературныхъ источниковъ не упоминаетъ объ особой подставкѣ подъ щитомъ Аѳины. Значитъ, если она и была когда-либо, то не заслуживала упоминанія, какъ ничѣмъ не замѣчательная. Свидѣтельство названныхъ трехъ репликъ и Берлинскаго карнеола доказываетъ существованіе подставки у щита лишь для времени, когда явились эти памятники. Рядъ другихъ соображеній и свидѣтельствъ не только не подтверждаетъ возможнаго по первому разу предположенія о существованіи у оригинала подставки подъ щитомъ съ самаго начала, но говоритъ рѣшительно противъ того. Извѣстно, что статуя Фидія, начиная уже съ V вѣка, много разъ починялась [1]). Вопросъ, не является ли подставка подъ щитомъ на названныхъ памятникахъ, изъ которыхъ самый ранній—Патрасская копія—во всякомъ случаѣ не ранѣе III в. до Р. Хр. [2]), результатомъ одной изъ многочисленныхъ поправокъ колосса Фидія, возникаетъ невольно самъ собою. Если подпорка подъ правой рукой статуи Фидія была, какъ мы видѣли, по техническимъ соображеніямъ необходима, то для особой четыреугольной подставки щита такой необходимости совершенно не могло быть. Самая база статуи имѣла прямоугольную форму, и въ ней непосредственно можно было сдѣлать всѣ необходимыя приспособленія для поддержки щита; особая четыреугольная подставка, наоборотъ, производитъ впечатлѣніе надстройки на базѣ, которая могла явиться лишь при позднѣйшихъ поправкахъ, когда не рѣшались тревожить первоначальную базу статуи, а между тѣмъ ставшее ненадежнымъ отъ времени положеніе щита требовало мѣръ для поддержанія его въ равновѣсія. Что со щитомъ надо было обращаться крайне осторожно, указываютъ свидѣтельства, изъ коихъ видно, что отъ поврежденія щита могла пострадать и даже разрушиться совершенно вся статуя [3]). Когда щитъ началъ разрушаться, его, скорѣе всего, старались удержать въ равновѣсіи подпорками, а не передѣлывали базу статуи, что, очевидно, было сопряжено съ большимъ рискомъ для статуи. Если бы, кромѣ того, четыреугольная подставка у щита была сдѣлана самимъ Фидіемъ, то мастеръ нашей статуэтки въ мраморной копіи по соображеніямъ техническимъ скорѣе долженъ былъ бы ее удержать, а не опустить: на подставкѣ щитъ стоялъ бы прочнѣе, и высѣчь его было бы скорѣе и легче, чѣмъ дѣлать его отдѣльно и затѣмъ укрѣплять въ базѣ ста-

1) Ср. Collignon, Sculpture, I, 538.
2) См. C. Smith, *Annual*, III (1896—7), 147 сл.
3) См. Overbeck, Schriftquellen, 122, №№ 669 слл.

туэтки. Насколько понятна причина, почему нашъ мастеръ опустилъ стелу подъ правой рукой статуэтки, настолько опущеніе подставки подъ щитомъ было бы странно, если бы таковая имѣлась на оригиналѣ Фидія. Кромѣ указанныхъ трехъ репликъ, ни у одной копіи Аѳины-Дѣвы не сохранилось указаній на существованіе подставки подъ щитомъ.

Неизвѣстно, была ли четыреугольная подставка подъ щитомъ у копіи, къ которой принадлежалъ извѣстный мраморный, украшенный рельефной амазономахіей снаружи и живописной гигантомахіей внутри щитъ лорда Странгфорда въ Британскомъ музеѣ[1]). На цѣломъ рядѣ аѳинскихъ рельефовъ IV вѣка, на которыхъ изображена статуя Аѳины-Дѣвы Фидія[2]), мы этой подставки подъ щитомъ не находимъ.

Тотъ же самый извѣстный намъ Берлинскій рельефъ, на которомъ у Аѳины-Дѣвы подъ щитомъ опущена подставка, передаетъ, однако, служившую подпоркой правой руки богини стелу; для рельефа послѣдняя, конечно, была совершенно излишня; разъ мастеръ передалъ ее, то единственнымъ основаніемъ къ тому послужила ея принадлежность оригиналу. А въ виду этого намъ кажется сомнительнымъ, что мастеръ рельефа случайно опустилъ подставку щита, украшенную композиціей самого Фидія. Все сказанное относительно рельефа можетъ быть повторено и относительно киликійскихъ монетъ, на которыхъ тоже, какъ намъ извѣстно, изображается подпорка подъ правой рукой статуи. Никакихъ указаній на счетъ подпорки подъ щитомъ не даютъ ни аѳинскія монеты, ни извѣстный намъ свинцовый жетонъ съ изображеніемъ статуи Фидія. Весьма сомнительно, чтобы аѳинскія и киликійскія монеты и свинцовый жетонъ зависѣли отъ указанныхъ аѳинскихъ рельефовъ или отъ нашей копіи Аѳины-Дѣвы. Мы не сомнѣваемся, что монеты, жетонъ и рельефы не зависятъ другъ отъ друга, равно какъ и отъ нашей статуэтки.

Разъ все сказанное вѣрно, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что у щита Аѳины-Дѣвы въ оригинальной композиціи Фидія никакой подставки не было, и что послѣдняя явилась позднѣе. Она несомнѣнно была уже, когда изготовлялись Патрасская, Варвакійская и Ленормановская реплики. Наша статуэтка, такимъ образомъ, несомнѣнно древнѣе указанныхъ репликъ и, слѣдовательно, она ра-

---

1) См. C. Smith, *Annual*, III, 137, 142.
2) См. Michaelis, Parthenon, табл. XV, 6 слл.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ланная Шрейберомъ, который ставитъ копье рядомъ со щитомъ и только за копьемъ помѣщаетъ дракона[1]). Наоборотъ, реставрація Лукенбаха (рис. на стр. 69) пріобрѣтала бы въ нашей статуэткѣ новую точку опоры.

Матеріалъ, изъ котораго было сдѣлано копье у нашей статуэтки, остается неизвѣстнымъ. По совершенному отсутствію на статуэткѣ слѣдовъ мѣдной окиси, можно предполагать, что стволъ копья былъ изъ дерева. Чтобъ оставаться въ надлежащемъ положеніи, копье должно было быть какъ-нибудь укрѣплено. У оригинала Фидія копье имѣло, вѣроятно, прикрѣпленія у эгиды, змѣи которой его частью закрывали[2]). Приспособленій для его укрѣпленія на нашей статуэткѣ не сохранилось. Вѣроятно, оно было прикрѣплено гдѣ-нибудь къ шлему, у котораго оно, судя по кульобскимъ медальонамъ, проходило вплотную. Кромѣ того, нижній конецъ его на базѣ статуэтки могъ быть закрѣпленъ штукатуркой или т. п. Круглая гладкая база, на которой стояла наша статуэтка, не имѣетъ ничего общаго съ прямоугольной, украшенной рельефами базой оригинала Фидія. Такъ, повидимому, обстоитъ дѣло и съ базами другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы, кромѣ развѣ Ленормановской, у которой мастеръ намѣтилъ въ общемъ рельефы, украшавшіе базу статуи Фидія въ Парѳенонѣ.

Мы много разъ должны были констатировать фактъ, что авторъ нашей статуэтки свободно опускаетъ различныя детали оригинала Фидія. Мы должны отмѣтить еще то, что у Аѳины на нашей статуэткѣ не имѣется ни браслетовъ на рукахъ, ни ожерелья на шеѣ. У оригинала Фидія то и другое, по всей вѣроятности, было. За это говорятъ, по крайней мѣрѣ, Варвакійская и Луврская реплики, кульобскіе медальоны и гемма Аспасія. Наоборотъ, оборки на хитонѣ и на отворотѣ, имѣвшіяся, какъ мы видѣли, у нашей статуэтки, не встрѣчались до сихъ поръ на репликахъ Аѳины-Дѣвы. Существованіе ихъ у оригинала весьма вѣроятно, такъ какъ статуя Фидія отличалась вообще обиліемъ всякаго рода орнаментальныхъ деталей. Съ другой стороны нашъ мастеръ, какъ мы видѣли, склоненъ былъ скорѣе сокращать детали, а не прибавлять ихъ. Поэтому намъ кажется, что и оборки на одеждѣ Аѳины онъ обозначилъ потому, что онѣ имѣлись на статуѣ Фидія.

Резюмируя результаты, полученные нами до сихъ по[illegible] мы должны при-

---

1) Schreiber, Athena Parthenos, 625; *Arch.* Z[illegible]

2) За это говоритъ Варвакійская реплика.

Altertum, 191.

знать, что статуэтка наша представляетъ несомнѣнный художественно-историческій интересъ. Она 1) выясняетъ нѣкоторыя детали оригинала Фидія, указывая, что хитонъ и отворотъ его у Аѳины-Дѣвы были, вѣроятно, украшены оборками, и представляя цѣнныя данныя насчетъ расположенія копья, дракона и щита; 2) свидѣтельствуетъ объ отсутствіи первоначально у статуи Фидія особой четыреугольной подпорки подъ щитомъ, прибавленной лишь впослѣдствіи; 3) выясняетъ нѣкоторыя особенности стиля Фидія (трактовку складокъ на отворотѣ хитона). Этими результатами, однако, не исчерпывается вполнѣ значеніе Ольвійской статуэтки.

III.

Что касается отношеній нашей статуэтки къ другимъ сохранившимся репликамъ Аѳины-Дѣвы, то они уже были выяснены нами въ томъ смыслѣ, что наша статуэтка рядомъ съ акропольскимъ торсомъ является самою раннею копіею статуи Фидія. Не завися отъ акропольскаго торса, она, такимъ образомъ, является памятникомъ независимымъ ни отъ одной изъ извѣстныхъ до сихъ поръ репликъ. Шрейберъ въ 1883 г. въ результатѣ своихъ занятій сохранившимися копіями Аѳины-Дѣвы пришелъ къ убѣжденію, что вполнѣ точное выясненіе взаимоотношеній отдѣльныхъ репликъ пока невозможно [1]). Увеличившійся съ тѣхъ поръ матеріалъ не измѣняетъ дѣла существеннымъ образомъ. На табл. III мы сопоставили всѣ сохранившіяся извѣстныя намъ реплики Аѳины-Дѣвы, расположивъ ихъ въ порядкѣ ихъ возможной зависимости отъ оригинала Фидія. Вмѣсто какихъ-либо условныхъ обозначеній репликъ, даемъ ихъ контурные наброски, указывая литературу, относящуюся къ каждой репликѣ, въ особомъ объясненіи къ табл. III. Въ верхнемъ ряду мы помѣстили реплики, найденныя въ Аѳинахъ, а также выдающія свое аѳинское происхожденіе по матеріалу (пентелійскому мрамору) и стилю (1—7). Ниже въ двухъ колоннахъ (8—11 и 12—14) мы сопоставляемъ реплики, происходящія изъ Италіи, въ порядкѣ ихъ генеалогіи по Шрейберу [2]). Копіи верхняго ряда и обѣихъ нижнихъ колоннъ могутъ восходить къ оригиналу Фидія прямо или черезъ посредство репликъ, до насъ не дошедшихъ.

Въ сравненіи съ другими репликами, наша статуэтка передаетъ, какъ

1) *Archäolog. Ztg.* 1883, 207; ср. Schreiber, Athena Parthenos, 590.
2) Athena Parthenos, 590.

мы видѣли, гораздо меньше деталей оригинала Фидія. Отношенія ея автора къ оригиналу были совершенно иныя, чѣмъ у авторовъ другихъ репликъ, кромѣ только автора акропольскаго торса; послѣдній по общему характеру сходится съ нашей статуэткой. Кромѣ опущенія разныхъ деталей оригинала, характерно для нашего мастера еще то, что онъ строго считается съ матеріаломъ, въ которомъ работаетъ и который былъ иной, чѣмъ у оригинала. Общія линіи, общая композиція, словомъ общій характеръ — вотъ что имѣло особенную важность въ глазахъ нашего мастера. Въ такомъ маленькомъ воспроизведеніи, какое представляетъ наша статуэтка, передать всѣ детали оригинальной статуи Фидія, отличавшейся колоссальными размѣрами, было и не мыслимо. Погоня за всѣми деталями сообщила бы статуэткѣ только лишнюю сухость. Важно было, кромѣ того, считаться съ назначеніемъ статуэтки; судя по ея базѣ и по трактовкѣ спины, статуэтка имѣла чисто декоративное значеніе, а въ такомъ случаѣ обремененіе ея деталями несомнѣнно не усиливало бы ея художественное дѣйствіе, а наоборотъ, ослабляло бы его.

Авторъ долженъ былъ изобразить Аѳину. Образъ богини, созданный геніемъ Фидія, лучше всего удовлетворялъ его воображенію, и вотъ онъ ставитъ его себѣ идеаломъ, который и старается воспроизвести въ миніатюрѣ. Все, что можно было передать, авторъ передаетъ; конечно, стиль статуэтки есть въ общемъ стиль Фидія, но передача этого стиля, исполненіе, составляющее достояніе мастера статуэтки, обнаруживаетъ, что мастеръ не копировалъ рабски, а, прочувствовавъ оригиналъ, воспроизвелъ его такъ, какъ это требовалось его матеріаломъ, размѣрами статуэтки и ея назначеніемъ. Такимъ образомъ, мастера нашей статуэтки нельзя считать только сухимъ копіистомъ; онъ несомнѣнно былъ художникомъ; ему нельзя отказать и въ настоящемъ живомъ чувствѣ и въ самостоятельномъ творчествѣ. Все дѣло только въ степени. Мы отнюдь не намѣрены преувеличивать значеніе нашей статуэтки. Ея мастеръ былъ художникомъ-ремесленникомъ и не открывалъ въ искусствѣ новыхъ путей. Но въ его произведеніи чувствуется настоящая жизнь, чего мы не видимъ, напр., у Варвакійской и другихъ копій: авторъ Варвакійской статуэтки копируетъ рабски; онъ сухъ; для него детали важнѣе общаго впечатлѣнія; онъ не считается ни съ техникой своего матеріала, ни съ назначеніемъ изготовленной имъ копіи; если есть у него какія достоинства, то все это не его личная собственность, а восходитъ къ оригиналу, который онъ копировалъ; все это кладетъ на нее печать какой-то сла-

бости, безпомощности; очень удачно тонкій знатокъ искусства, какимъ несомнѣнно былъ датскій ученый Юліусъ Ланге, называлъ Варвакійскую реплику „Schosskind der philologischen Archäologie". Какъ копія съ Фидія, наша статуэтка, конечно, много ниже и Варвакійской и другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы. Чтобы почувствовать всю художественность нашей статуэтки, ее надо разсматривать не вблизи, не взятую отдѣльно, не самое по себѣ. Вся ея красота и жизненность обнаруживаются, если смотрѣть на нее издали, въ обстановкѣ, гдѣ она являлась бы частью большого цѣлаго, т. е. въ обстановкѣ, на которую ея авторъ только и разсчитывалъ. И оригиналъ, который нашъ мастеръ воспроизвелъ, статуя Аѳины-Дѣвы Фидія, былъ, какъ извѣстно, какъ бы органическою частью храма; вся ея композиція стояла въ самой тѣсной связи съ внутренностью Парѳенона, который былъ задуманъ для колоссальнаго образа Аѳины и который долженъ былъ образовать архитектоническое обрамленіе статуи (см. реставрацію на стр. 69).

Общій характеръ нашей статуэтки опредѣленно указываетъ на эпоху, когда она вѣроятнѣе всего могла быть сдѣлана. Это — время, которое принято называть эпохой Фидія, но которое продолжалось гораздо дольше, чѣмъ живъ былъ самъ великій художникъ, положившій начало большой, блестящей школѣ. Художники второй половины V и первой IV в. всѣ въ стилѣ зависѣли отъ Фидія. Фидію слѣдовала и аттическая ремесленная скульптура; его традиціями послѣдняя жила вплоть до тѣхъ поръ, пока не начала вырабатываться новая школа подъ вліяніемъ вновь взошедшихъ свѣтилъ искусства — Праксителя и Лисиппа. Въ стилѣ статуэтка наша обнаруживаетъ тѣ качества, которыя такъ характерны для ремесленнаго искусства V—IV в. до Р. Хр. Послѣднее, какую бы вѣтвь его мы ни взяли (вазовую живопись, терракотты, бронзы, мраморную скульптуру), всегда обнаруживаетъ свои типичныя характерныя черты: ремесленники этого времени всегда живутъ общею жизнію съ современнымъ имъ искусствомъ монументальнымъ; они никогда не копируютъ рабски, какъ сухіе педанты, тѣхъ великихъ произведеній, которыми они увлекались; они всегда сами горячо чувствуютъ и заимствуютъ у великихъ руководителей лишь общіе мотивы, слѣдуютъ ихъ общему направленію, стилю; они всегда цѣнятъ духъ и не унижаются до буквы; они всегда строго считаются со своими спеціальными задачами, т. е. сами чувствуютъ, мыслятъ, сами творятъ; искусство великихъ мастеровъ служитъ имъ лишь какъ бы путеводнымъ маякомъ, и изъ него они черпаютъ лишь указанія на

то, какъ надо работать художнику. Вазовые мастера слѣдуютъ указаніямъ великихъ живописцевъ — Полигнота, Аполлодора, Паррасія, Зевксиса. Руководителемъ мастеровъ терракоттъ, бронзъ и мраморщиковъ является Фидій. Благодаря такимъ взаимоотношеніямъ искусства монументальнаго и ремесленнаго, произведенія послѣдняго въ эпоху Фидія всегда обнаруживаютъ высокую школу. Исполненіе бываетъ весьма различное; часто встрѣчаемъ спѣшную, мало тщательную работу. И у нашей статуэтки, какъ мы сказали уже, исполненіе совершенно заурядное, ремесленное. Чувствуется, что мастеръ работалъ быстро, что формы представляли для него хорошо извѣстный шаблонъ, за которымъ долженъ былъ поневолѣ какъ бы скрываться темпераментъ мастера.

По стилю и по исполненію къ нашей статуэткѣ весьма близки нѣкоторые рельефы съ изображеніемъ Аѳины-Дѣвы, найденные въ Аѳинахъ и находящіеся теперь въ акропольскомъ музеѣ[1]). Какъ и эти рельефы, наша статуэтка скорѣе всего можетъ быть отнесена къ концу IV в. до Р. Хр. Она сдѣлана была, по всей вѣроятности, въ тѣхъ же мастерскихъ въ Аѳинахъ, откуда вышли и только что названные рельефы, или въ весьма близкихъ къ нимъ.

Дата, къ которой мы относимъ нашу статуэтку, вполнѣ объясняетъ и то, что она, какъ копія, вообще не отличается точностью. Извѣстно, что въ IV в. точныхъ копій не умѣли еще дѣлать. Искусство ихъ изготовленія возникло лишь много позднѣе[2]). Мы нѣсколько разъ должны были констатировать, что нашъ мастеръ работалъ свободно по памяти.

Такъ же воспроизводятъ Аѳину-Дѣву вазовые мастера эпохи Фидія[3]). Только общее свободное воспроизведеніе чертъ ея лика даютъ затѣмъ относящіеся къ той же эпохѣ кульобскіе золотые медальоны и т. д.[4]). Много разъ упомянутый акропольскій торсъ такъ же, какъ и наша статуэтка, принадлежитъ эпохѣ Фидія. Торсъ также не отличается точностью въ передачѣ оригинала, но, какъ художественное произведеніе, стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы. Его авторъ былъ такъ же, какъ и авторъ нашей статуэтки,

---

1) См. Le Bas, Voyage archéologique, mon. figur., pl. 39; Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6; Sybel, Katalog der Sculpturen zu Athen, № 7012; Schöne, Griech. Reliefs, Taf. XII, 75, № 62; Corp. inscr. attic., II, 199; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 1172; затѣмъ — Le Bas, ук. соч. табл. 46; Michaelis, Parth., XV, 17; Sybel, ук. соч., № 6712; Friederichs-Wolters, ук. соч., 1129.

2) Furtwängler, Über Statuenkopien im Alterthum, München, 1896.

3) Б. Ѣ. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, 541.

4) Furtwängler — Sellers, Masterpieces of greek sculpture, London, 1[illegible]

аѳинскимъ ремесленникомъ-скульпторомъ, работалъ въ то же время, но былъ болѣе значительнымъ художникомъ. Если о деталяхъ статуи Аѳины-Дѣвы Фидія мы больше знаемъ по плохимъ, мало художественнымъ репликамъ римскаго времени, то о широкомъ, мощномъ стилѣ Фидія намъ, конечно, больше и краснорѣчивѣе говоритъ акропольскій торсъ, чѣмъ сухія и мертвыя издѣлія римскихъ копистовъ. На нашей статуэткѣ, правда, гораздо въ меньшей степени, чѣмъ у акропольскаго торса, но все же еще чувствуется дыханіе того полнаго жизни стиля, создателемъ коего былъ творецъ Аѳины-Дѣвы. Колоссальная художественная сила Фидія какъ бы обняла все свое время и какъ бы поглотила въ V в. всѣхъ и вся. Еще и въ IV в. скульпторы-ремесленники не могли работать иначе, какъ въ стилѣ Фидія. Значеніе нашей статуэтки, помимо тѣхъ указаній, которыя она даетъ для деталей оригинала Фидія, заключается еще въ томъ, что она является подлиннымъ документомъ, свидѣтельствующимъ, что въ IV в. до Р. Хр. эллины на далекихъ берегахъ Понта Евксинскаго, составлявшихъ предѣлъ тогдашняго цивилизованнаго міра, склоняли свои колѣни передъ геніемъ аѳинскаго художника и не могли представлять себѣ богиню Аѳину иначе, какъ въ томъ образѣ, который былъ созданъ Фидіемъ для знаменитаго храма богини на высотахъ аѳинскаго акрополя.

Объясненіе къ таблицѣ III.

1. Торсъ, найденный на аѳинскомъ акрополѣ. Находится въ Аѳинахъ въ акропольскомъ музеѣ. Michaelis, Parthenon, табл. XV, 2; Schreiber, Athena Parthenos, табл. IV, 7; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 85, 1 и 2; Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke. Brl. 1885, 472; S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, II, 293, 10.

2. Реплика бывшей коллекціи Сомзе въ Брюсселѣ. Изъ Рима (матеріалъ—пентелійскій мраморъ, что указываетъ на происхожденіе изъ Аѳинъ). Furtwängler, Collection Somzée, pl. IX, 12; Reinach, Répertoire, II, 275, 6; 800, 1.

3. Ольвійская реплика. См. табл. I и II.

4. Патрасская реплика въ димархіи г. Патраса. *Annual of the British school at Athens*, III (1896—7), табл. IX.

5. Варвакійская реплика въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. *Athen.*

Mitth. VI (1881), табл. I, II; Schreiber, Athena Parthenos, табл. I; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 84, 1; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, I, 541, 273; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 467; Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου, I, 129; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 40; Reinach, Répertoire, II, 274, 1.

6. Реплика, найденная въ мѣстности къ западу отъ аѳинскаго акрополя, въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. *Athen. Mitth.* XIX (1894), 148; XXI (1896), 284; Reinach, Répertoire, II, 293, 9.

7. Ленормановская реплика. Найдена близъ Пникса, въ Аѳинахъ. Въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. Conze, *Annali dell' Instituto*, 1861, OR; Michaelis, Parthenon, табл. XV, 1; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 466; Καββαδίας, Γλυπτά, 128; Collignon, Sculpture, I, 539 сл., 271, 272; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 39; Reinach, Répertoire, II, 274, 2.

8. Статуя Антіоха въ виллѣ Лудовизи въ Римѣ. *Monumenti dell' Instituto*, III, 27; Schreiber, Athena Parthenos, табл. II, B; Die Antiken Bildwerke d. Villa Ludovisi, 114; Reinach, Répertoire, II, 279, 7.

9. Статуя въ Луврѣ, такъ наз. „Minerve au collier". Clarac, Musée de sculpture, 319, 846 (Reinach, Répertoire, I, 162, 3); Müller-Wieseler, Denkmäler der alten Kunst, XX, 211; Schreiber, Athena Parthenos; табл. III, F; Fröhner, Notice de la sculpture du musée du Louvre, Paris 1869, № 112.

10. Реплика въ Мадридѣ. Clarac, Musée de sculpture, 474 A, 902 A (Reinach, Repertoire, I, 238, 1); Schreiber, Athena Parthenos, табл. II, C; Museo Español de antiguedades, VI, 353; Reinach, Répertoire, II, 289, 3.

11. Торсъ Капитолійскаго музея. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, E; Reinach, Répertoire, II, 293, 7.

12. Рисунокъ въ codex Pighianus. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, g; Reinach, Répertoire, II, 293, 8.

13. Реплика въ виллѣ Боргезе въ Римѣ. Schreiber, Athena Parthenos, табл. IV, H; Reinach, Répertoire, II, 294, 4.

14. Реплика въ виллѣ кн. Волконскаго въ Римѣ. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, D; Reinach, Répertoire, II, 295, 2.

Б. Фармаковскій.

Рис. 1.

Гнѣздовскіе курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева.

Въ концѣ 1898 г. ревизоромъ движенія риго-орловской желѣзной дороги С. И. Сергѣевымъ получено было извѣстіе, что при балластныхъ работахъ близь д. Гнѣздова разрушаются курганы. Отправившись немедленно на мѣсто этихъ работъ, г. Сергѣевъ убѣдился, что слухи справедливы, произвелъ дослѣдованіе нѣсколькихъ уже попорченныхъ курганныхъ насыпей и довелъ до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи объ угрожающей Гнѣздовскимъ курганамъ опасности. По порученію Коммиссіи, лѣтомъ слѣдующаго 1899 г. онъ произвелъ наиболѣе необходимыя раскопки по краю балластнаго карьера, изслѣдовавъ 42 насыпи. Въ 1900 г. С. И. Сергѣевъ продолжалъ работы въ той же мѣстности и началъ раскопку кургановъ вдоль старицы Днѣпра, гдѣ производилъ изслѣдованія и въ 1901 г. Всего въ теченіе трехъ лѣтъ имъ вскрыто 96 кургановъ.

Добытый раскопками г. Сергѣева цѣнный матеріалъ частью уже вошелъ въ изданную В. И. Сизовымъ работу о Гнѣздовскомъ могильникѣ [1]), но осо-

[1]) В. И. Сизовъ. Курганы Смоленской губ. Вып. 1-й. Гнѣздовскій могильникъ близъ Смоленска. Спб 1902. (*Мат. по археол. Россіи, изд. И. Арх. Комм., в 28*).

Во всей сохранившейся части надписи нѣтъ ни одной сомнительной буквы.

Ὁ δῆμος ὁ Ὀλβιοπολειτῶν χρυσῷ στεφάνῳ στεφανοῖ.
Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Θρασύβουλον Φλει-
μνάγου τὸ β', μηνὸς Κυανεψιῶνος ηι', ἐκκλη-
σίας συνηθροισμένης πανδήμου, εἰσηγησαμέ-
νων τῶν συνέδρων, Νεῖλος Πουρθαίου εἶπεν·
ἐπειδὴ Καλλισθένης Δάδου, γένους γενόμενος
λαμπροῦ καὶ σεβαστογνώστου, ζηλώσας τὸ προγο-
νικὸν ἀξίωμα βίον ἐπανείλατο παντὸς ἐπαίνου
ἄξιον· ἔν τε γὰρ ταῖς μεγίσταις καὶ ἐπωνύμοις
ἀρχαῖς πρώταις τρισὶν ἄρξας ἐπιμελῶς καὶ πισ-
τῶς καὶ δικαίως διήνυσε τὰς ἀρχάς· καὶ στρατη-
γήσας πᾶσαν ἐπιμέλειαν ἐποιήσατο τῆς εἰ-
ρήνης προκινδυνεύων ἀεὶ τῆς πατρίδος· σει-
[. . . . . μετὰ πάσης προθ]υμίας
. . . . . .

Памятникъ принадлежитъ къ числу весьма обычныхъ въ Ольвіи въ римскую эпоху хвалебныхъ декретовъ въ честь заслуженныхъ гражданъ. Мы читаемъ въ немъ, что чествуемый гражданинъ Каллисѳенъ Дадовъ происходилъ изъ рода славнаго и „извѣстнаго Августамъ"; соревнуя достоинству предковъ, онъ велъ жизнь, достойную всякой похвалы; между прочимъ, трижды занималъ должность перваго архонта и исполнялъ ее „заботливо, вѣрно и праведно"; кромѣ того, будучи стратегомъ, „приложилъ всяческую заботу о мирѣ, всегда подвергаясь опасностямъ за отечество". На этомъ прерывается восхваленіе Каллисѳена; изъ строки 1-й мы узнаемъ, что въ числѣ наградъ ему былъ присужденъ золотой вѣнецъ.

Спеціальный интересъ нашего декрета заключается въ томъ, что чествуемый въ немъ Каллисѳенъ Дадовъ уже извѣстенъ изъ двухъ другихъ ольвійскихъ документовъ, точно опредѣляющихъ время его жизни: въ документѣ о посвященіи бани, изданномъ нами въ IosPE. I, n° 97 и относящемся къ 196—198 годамъ, безъ сомнѣнія именно онъ названъ въ качествѣ архонта-эпонима (v. 9—10: [ἐπὶ ἀρ]χόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου). Къ сожалѣнію, вслѣдствіе порчи камня остается неизвѣстнымъ, было ли тамъ прибавлено обо-

бенностяхъ, такъ и въ подробностяхъ. Кривичскіе курганы обратились въ плоскія насыпи разной величины, почти круглой формы, норманскія—въ куполообразныя насыпи сравнительно малой величины, съ утратой въ устройствѣ многихъ прежнихъ особенностей и съ пріобрѣтеніемъ новыхъ. Къ началу XI в. гнѣздовскіе курганы вырождаются въ общій, весьма простой типъ, приближающійся къ норманскому, переходящій въ XI в. до исчезновенія самого обычая погребенія въ курганахъ. На современное третье мѣсто Смоленскъ перенесенъ, надо думать, уже при Ярославѣ.

Наиболѣе интересный типъ Гнѣздовскихъ кургановъ, раскопанныхъ С. И. Сергѣевымъ,—плоскія курганныя насыпи (№ 65, 74—76, 79, всего пять). Онѣ нѣсколько продолговаты, имѣютъ плоскій верхъ въ видѣ очень широкой площадки, крутые бока (особенно сѣверный), кругомъ основанія ровикъ съ перемычкой. Трупосожженіе въ нихъ совершено на мѣстѣ, обыкновенно на поверхности материка, но въ одномъ случаѣ и въ насыпи (№ 65). Всѣ эти курганы расположены въ одной мѣстности, между новымъ карьеромъ и деревнею. Между ними есть насыпи и большой, и малой величины. Часть одного кургана (№ 65) сложена изъ глины и песка; подъ насыпью кургана № 75 оказалась какая-то глубокая яма, къ сожалѣнію, не описанная.

Тотъ же типъ насыпи, но въ нѣсколько измѣненной формѣ наблюдался въ нѣсколькихъ курганахъ, раскопанныхъ вдоль старицы Днѣпра (№ 85—88, 90). Это въ общемъ нѣсколько болѣе высокія насыпи, также крутобокія и съ ровиками, но съ площадкою меньшихъ размѣровъ. Трупосожженіе совершено на мѣстѣ кургановъ и всегда на уровнѣ материка. Одинъ изъ этихъ кургановъ (№ 86) сложенъ изъ пластовъ красной и синей глины и песка и сильно задернованъ. Любопытно, что самые богатые курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева принадлежатъ именно къ описанному типу плоскихъ и плосковатыхъ (№ 65, 74, 85, 86; устройство остальныхъ богатыхъ кургановъ № 7 и 48 остается не уясненнымъ). В. И. Сизовъ въ своей характеристикѣ Гнѣздовскихъ кургановъ отмѣчаетъ только одинъ курганъ «довольно большихъ размѣровъ съ плосковатымъ верхомъ» (стр. 17), а о длинныхъ или удлиненныхъ низкихъ курганахъ не говоритъ ни тотъ, ни другой изслѣдователь; надо думать, что такихъ вовсе не было усмотрѣно, и весьма вѣроятно, что ко времени Олега они уже совершенно видоизмѣнились. Г. Сизовъ очень интересуется замѣченными имъ на Гнѣздовскихъ курганахъ всходами (стр. 6), о которыхъ въ отчетахъ Сергѣева, къ сожалѣнію, ничего не сообщается.

Курганъ чисто-норманскаго типа раскопанъ въ Гнѣздовѣ В. И. Сизовымъ

(= vol. IV, p. 268); на последнемъ обломкѣ, повидимому, сохранились даже три послѣднія буквы слова [συνέδ]ρων [1]).

Мѣсяцъ Κυανεψιών еще не встрѣчался въ другихъ ольвійскихъ документахъ; но его присутствіе въ ольвійскомъ календарѣ было предположено нами еще 20 лѣтъ тому назадъ [2]), и это предположеніе нынѣ вполнѣ подтвердилось. Намъ извѣстны теперь уже 8 названій мѣсяцевъ ольвійскаго календаря.

---

2. Фрагментъ плиты изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,132 м., шир. 0,112 м., толщ. 0,073 м. Слѣва, повидимому, сохранился край. Буквы надписи (выш. 0,014 м.) вырѣзаны ровно и старательно по линейкамъ, но кое-гдѣ попорчены.

_	
_ΑΚΟ	... ακο[..............
ΕΝΟΝΝΕΙ	μ]ενον νε[.......ἀνατε]-
ΟΗΝΑΙΔΕΑ	θῆναι δὲ α[ὐτοῦ καὶ εἰκόνα?]
ΕΠΙΧΡΥΣ	ἐπίχρυσ[ον ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ]
ΤΗΣΠΟ	τῆς πό[λεως τόπῳ καὶ ἐπιγράψαι τάδε·]
ΟΔΗΜ	Ὁ δῆμ[ος τὸν δεῖνα...
_	....

Отрывокъ почетнаго декрета римскихъ временъ. Предложенныя возстановленія нельзя считать безусловно точными.

---

3. Фрагментъ плиты изъ сѣраго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,125 м., шир. 0,10 м., толщ. 0,045 м. Первоначальные края

1) Въ I-мъ томѣ подъ № 42 нами изданъ одинъ небольшой обломочекъ отъ праваго края декрета, а въ IV-мъ онъ переизданъ вмѣстѣ съ тремя другими, найденными позднѣе. Въ концѣ подлежащей строки ясно читаются буквы ΩΝ, а стоящая передъ Ω буква не вполнѣ сохранилась: при первомъ чтеніи мы дали ее въ видѣ I▨, при второмъ приняли за Ε; теперь, вновь разсмотрѣвъ эстампажъ, мы считаемъ вполнѣ возможнымъ, что эта буква была Ρ. По количеству буквъ возстановленіе [εἰσηγησαμένων τῶν συνέδ]ρων вполнѣ подходитъ.

2) См. нашу статью «О календаряхъ Ольвіи, Тиры и Херсониса Таврическаго» во II-мъ томѣ *Трудовъ VI археолог. съѣзда въ Одессѣ* (1884). По данному тамъ сопоставленію Кіанепсіонъ приблизительно соотвѣтствовалъ нашему октябрю.

нигдѣ не сохранились. Надпись была вырѣзана глубоко и старательно и прекрасно сохранилась (выс. буквъ 0,02 м.).

Ι
ΔΡϹ
.ΛΟΥ/
ΙΛΙΚΙΑ
ΞΕΝΟΓ
ΟΚΝΟΝ
ΞΙΑΙϹ

Обломокъ несомнѣнно происходитъ отъ почетнаго декрета римскаго времени (II—III в. по Р. Хр.). Съ увѣренностью прочитать можно только [ἡ]λικία въ стр. 3 и [ἄ]οκνο[ν ἑαυτὸν παρέχων] въ стр. 5. Въ стр. 6, быть можетъ, слѣдуетъ возстановить [ἐν ταῖς πρεσβε]ίαις.

---

4. Верхній лѣвый уголъ плиты изъ бѣлаго мрамора толщ. 0,146 м., шир. 0,268 м., выш. 0,172 м. На плитѣ крупными (выш. 0,024 м.) буквами, украшенными apicibus, вырѣзана была надпись, отъ которой сохранились начала 5 строкъ.

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗΙ	Ἀγαθῇ τύχῃ.
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝ	Ἐπὶ ἀρχόντω[ν τῶν περὶ]
ΖΩΡΣΑΝΟΝΙ	Ζώρσανον [Νεικηρά]-
ΤΟΥΚΑΡΖ	του Καρζ[όαζος Ἀττάλου]
ΔΗ	Δή[μητρι?...

Судя по формѣ камня, величинѣ буквъ надписи и нѣкоторымъ другимъ признакамъ едва-ли можно думать, что мы имѣемъ передъ собою начало декрета. Гораздо вѣроятнѣе, что на камнѣ была вырѣзана запись о посвященіи. Прекрасную аналогію въ такомъ случаѣ представила бы надпись IosPE. I, 81. Имя Димитры въ стр. 5 поставлено лишь предположительно. Весьма интересно, что оба лица, имена которыхъ отчасти сохранились на камнѣ,—первый архонтъ Зорсанъ сынъ Никирата и посвятитель Карзоазъ с. Аттала уже извѣстны изъ декрета IosPE. I, 21, составленнаго въ честь Карзоаза послѣ его смерти и вырѣзаннаго на камнѣ на средства Зорсана въ память почившаго. Наша над-

пись, относящаяся еще ко времени жизни Карзоаза, будетъ такимъ образомъ нѣсколько древнѣе декрета, но, судя по сходству письма обоихъ документовъ, можно думать, что оба они вырѣзаны на камнѣ однимъ и тѣмъ же рѣзчикомъ. Относятся они скорѣе всего ко II в. по Р. Хр.

---

5. Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора выш. 0,13 м., шир. 0,112 м., толщ. 0,06 м. Слѣва внизу, кажется, сохранилась часть первоначальнаго края. Надпись вырѣзана глубокими буквами (выш. 0,015 м.) и читается ясно.

Найденъ случайно въ Ольвіи въ 1904 г. и пріобрѣтенъ Имп. Археолог. Коммиссіей. Копія издателя.

vac. Α
ΕΩΠ▒Ρ
ΟΣΑΝΑ
ΟΥΣΤΟ
ΜΩΡΑΜ
ΣΝΔΕΠΑ
|ΧΑΦΧΕΙΣ–
|ΑΒΝΧ–
|V

Въ 1-й строкѣ, повидимому, стояло Ἀ[γαθῇ τύχῃ]. Въ остальныхъ не сохранилось въ цѣлости ни одного слова, и потому опредѣлить содержаніе надписи невозможно. Скорѣе всего можно думать, что сохранившіяся буквы принадлежатъ частямъ личныхъ именъ.

---

6. Верхній лѣвый уголъ плиты изъ бѣлаго мрамора, выш. 0,13 м., шир. 0,08 м., толщ. 0,09 м. Тщательно вырѣзанная надпись состояла всего изъ 3-хъ строкъ, изъ которыхъ въ каждой сохранилось только по 2 буквы (выш. 0,015 м.).

|*vac.*
|ΡΑ
|ΩΓ
|ΩΝ
|*vac.*

Содержаніе надписи опредѣлить невозможно. По характеру письма ее можно отнести къ IV в. до Р. Хр.

---

7. Правый верхній уголъ тонкой (толщ. 0,018 м.), съ обѣихъ сторонъ отполированной плитки изъ бѣлаго мрамора. Наиб. вышина обломка — 0,143 м., наиб. ширина — 0,145 м. На лицевой сторонѣ плита была украшена простымъ рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями, а подъ нимъ, въ очень мелкомъ углубленіи, было рельефное украшеніе, отъ котораго сохранилась лишь въ правомъ углу нѣсколько завитковъ, по всей вѣроятности, условно изображающихъ скалу [1]). На рельефѣ видны кое-гдѣ слѣды красной краски. Въ треугольникѣ фронтона сохранилась латинская надпись, глубоко врѣзанная неровными буквами (выш. 0,016—0,011 м.). Снимокъ съ фотографіи (1/2).

Въ словѣ ТОРОКО, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть испорченное tempori. Ср. IosPE. IV, n° 2. Въ такомъ случаѣ рельефъ имѣлъ бы назначеніе посвятительное.

---

2. Херсонесскія надписи [2]).

а) Декреты.

8. Обломокъ мраморной плиты, украшенной фронтономъ съ вѣнкомъ посрединѣ, отъ котораго уцѣлѣла нижняя часть правой стороны; наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,18, толщ. 0,06. Обломокъ снизу обрубленъ. Надпись сильно повреждена (выш. буквъ 0,011 м.).

1) Ср. напр. аѳинскій рельефъ, изд. Я. И. Смирновымъ въ Στέφανος въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова (Спб. 1895), стр. 115.

2) Всѣ херсонесскія надписи найдены въ 1903—4 годахъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по присланнымъ имъ въ Имп. Археолог. Коммиссію фотографическимъ снимкамъ и эстампажамъ. На его же сообщеніяхъ основаны описанія внѣшняго вида и величины камней.

Найд. въ стѣнѣ зданія византійской эпохи на главной улицѣ, раскопаннаго въ 1904 г. Эстампажъ.

ƆΑΝΑΙΟΥΕΙΠΕΕΠ
ΥΟΙΟΥ ΒΙΟΠΟΛΙΤ
Ο ΤΑΙΕΥΜ
ΛΕΙΚΛ ΙΟΙΣΑ
ΠΟΛΙΤΑΝΠΛΡΑΥΤΟΙ
ΠΑΓΕΝΕΙΑΙ ΗΚΟΙ

На камнѣ былъ вырѣзанъ декретъ, по характеру письма могущій принадлежать III вѣку до Р. Хр. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе сильной порчи онъ не поддается возстановленію. Только первыя двѣ строки могутъ быть возстановлены слѣдующимъ образомъ: [Ὁ δεῖνα Ἀθ]αναίου εἶπε· ἐπ[ειδὴ ὁ δεῖνα Ε]ὐθίου [Ὀλ]βιοπολίτ[ας ἀνὴρ ἀγαθός ἐστι κτλ.].

---

9. Обломокъ верхней правой стороны мраморной плиты, украшенной фронтономъ, похожимъ на фронтонъ гражданской присяги (IosPE. IV, 79), наиб. выш. 0,21 м., наиб. шир. 0,19, толщ. 0,05. На обломкѣ сохранились части 6 строкъ надписи, сильно стертыя (выш. буквъ 0,008 м.).

Найд. въ 1904 г. въ кучѣ камней на главной улицѣ городища. Фотогр. снимокъ.

ΛΙΝΟΜΟΦΥΛΑΚΕΣΛΑΜΑΧ
ΤΟΛΛΩΝΙΟΣΖΗΘΟΥΚΑΙΟ
ΑΘΑΝΑΙΟΣΣΤΡΑΤΟ
ΝΩΝΤΙΜΟΕΕΟ
Ν ΙΝΕΣ
ΙΦΑ

[Ἀγαθᾶι τύχ]αι. Νομοφύλακες Λάμαχ[ος]
[τοῦ δεῖνος, Ἀπ]ολλώνιος Ζήθου, Κάιο[ς? τοῦ
δεῖνος......] Ἀθαναῖος Στράτ[ωνος, ὁ δεῖνα
τοῦ δεῖνος,...]νων Τιμο[θ]έο[υ εἶπαν.....
............ἐπα]ινέσ[αι?...

На камнѣ сохранилось начало декрета, предложеннаго магистратами νομοφύλακες и относящагося ко II в. до Р. Хр., подобно другому декрету номофилаковъ, изданному нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 3, стр. 21, № 1. Въ объясненіяхъ къ этому декрету мы отмѣтили все, что до сихъ поръ извѣстно объ этой должностной коллегіи въ Херсонесѣ. Новый обломокъ, повидимому, не вполнѣ благопріятствуетъ высказанному нами предположенію, что коллегія состояла изъ пяти лицъ: въ стр. 1—4 можно умѣстить по крайней мѣрѣ 6 именъ съ отчествами. Приходится оставить вопросъ открытымъ.

---

10. Обломокъ отъ лѣваго края мраморной плиты толщ. 0,02 м.; наиб. вышина обломка 0,09 м., наиб. шир. 0,12. Плита была ὀπισθόγραφος. На лицевой сторонѣ хорошо сохранилась часть декрета, вырѣзаннаго старательно и красиво мелкими буквами (выш. 0,008 м.). Надпись оборотной стороны см. ниже подъ № 25.

Найденъ въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Фотограф. снимокъ и эстампажъ.

ΜΛΩ..ΚΜ
.ΙΡΑΦΗΚΑΙΠΟ
ΝΑΣΕΥΔΟΚΙΜΗΣΕ.
.ΑΝΑΝΑΣΤΡΟΦΑΝΕΥΤ
ΣΑΝΤΑΙΤΕΧΝΑΙΠΕΠ
ΒΟΥΛΑΙΚΑΙΤΩΙΔΑΜΩ
ΠΙΤΟΥΤΟΙΣΚΑΙΔΕΔΟ
ΙΑΝΙ

Письмо на обломкѣ очень похоже на письмо декрета въ честь Діофанта Синопскаго (IosPE. I, 185), но съ болѣе древнимъ оттѣнкомъ. Поэтому нашъ декретъ скорѣе всего можно отнести ко II в. по Р. Хр.

. . . . . . μεγ]άλω[ν] κα[ὶ . . . .
. . . . . ἀνεστ]ράφη καὶ πο. . . . .
. . . . . νας εὐδοκίμησε. . . . .
[τ]ὰν ἀναστροφὰν εὐτ[. . . . . . . τε καὶ πρέπου-
σαν τᾶι τέχναι πεπ[οίηται· δι’ ἃ δεδόχθαι τᾶι]
βουλᾶι καὶ τῶι δάμω[ι ἐπηνῆσθαι μὲν αὐτὸν ἐ]-
πὶ τούτοις καὶ δεδό[σθαι. . .

Къ сожалѣнію, содержаніе отрывка трудно возстановить съ достовѣрностью. Повидимому декретъ былъ составленъ въ честь какого-то иностраннаго художника.

---

11. Верхній правый (отъ зрителя) уголъ мраморной плиты въ 0,06 м. толщины, съ частью фронтона, украшеннаго акротеріемъ и выпуклымъ орнаментомъ, и съ гладкой рамой подъ фронтономъ и сбоку; наиб. выш. обломка 0,32 м., наиб. шир. 0,25. Въ обрамленномъ пространствѣ былъ вырѣзанъ декретъ римской эпохи, отъ котораго сохранилась лишь небольшая часть. Буквы врѣзаны старательно и ровно, выш. 0,011—0,013 м. Въ концѣ нѣкоторыхъ строкъ поставлены особые значки, повидимому просто для заполненія свободныхъ пространствъ, на которыхъ рѣзчикъ не могъ или не хотѣлъ вырѣзать еще по одной буквѣ. Судя по 1-й строкѣ, допускающей вполнѣ достовѣрное возстановленіе, первоначальная ширина плиты достигала 0,57 м., такъ что сохранилось только около $^1/_3$ текста.

Найденъ въ 1903 г. при разслѣдованіи городища вблизи склада древностей. Фотограф. снимокъ и эстампажъ.

ΤΑΥΡΙΚΑΙ ΕΙΠΑΝ
ΣΑΝΗΡΑΓΑΘΟΣΚΑΛ
ΣΑΘΕΙΚΑΙΤΑΝΕΚΠΑΙ
ΤΑΝΤΩΝΔΕΔΟΚΙΜΑΣ
ΙΔΑΜΙΑΝΟΙΑΦΥΣΕΙΚΑΙ
ΟΑΣΑΜΕΝΟΣΠΑΝΤΑ
ΣΚΑΙΤΕΤΙΜΑΚΕΝΦΙΛΟ
ΞΝΟΣΩΣΑΣΤΟΣΤΑΣΕ
ΑΣΑΝΘΩΝΤΟΝΑΝΔΡΑ
ΛΣΚΑΘΑΚΟΝΕΜΜΕΝΔΙΑ
ΕΠΑΙΝΕΣΑΙΜΕΝ ΕΠΙ
Λ — —Ι/

Въ стр. 10-й глаголъ ΕΜΜΕΝ написанъ вязью.

[Πρόεδροι Χερσονασιτᾶν τῶν ποτὶ τᾶι] Ταυρικᾶι εἶπαν·
[Ἐπειδὴ ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος.........]ς ἀνὴρ ἀγαθὸς καλ-
[.....................σεμνὸ]ς ἄθει καὶ τὰν ἐκ παί-
[δων.....................ὑπὸ] πάντων δεδοκιμασ-

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки въ 1903—1905 гг.).

I. Ольвійскія надписи[1]).

1. Плита изъ бѣлаго мрамора, снизу отпиленная или ровно отбитая, выш. 0,86 м., шир. 0,89, толщ. 0,065. Сверху по бокамъ срѣзана въ видѣ крутобокаго треугольника съ полукруглой верхушкой, образующаго фронтонъ, внутри котораго врѣзаны три концентрическіе круга. Подъ фронтономъ и по бокамъ плита украшена двойной рамкой, внутри которой помѣщена надпись (первая строка вырѣзана на верхней рамкѣ болѣе мелкими буквами). Буквы ея врѣзаны старательно и глубоко, но неровно (выш. около 0,023 м.). Вся надпись читается превосходно. Копія и эстампажъ.

ΟΔΗΜΟΣΟΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝΧΡΥΣΩΣΤΕΦΑΝΩΣΤΕΦΑΝΟΙ
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝΤΩΝΠΕΡΙΘΡΑΣΥΒΟΥΛΟΝΦΛΕΙ
ΜΝΑΓΟΥΤΟΒ ΜΗΝΟΣ ΚΥΑΝΕΨΙΩΝΟΣ ΗΙΕΚΚΛΗ
ΣΙΑΣΣΥΝΗΘΡΟΙΣΜΕΝΗΣΠΑΝΔΗΜΟΥΕΙΣΗΓΗΣΑΜΕ
ΝΩΝΤΩΝΣΥΝΕΔΡΩΝ ΝΕΙΛΟΣΠΟΥΡΘΑΙΟΥΕΙΠΕΝ
ΕΠΕΙΔΗΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣΔΑΔΟΥΓΕΝΟΥΣΓΕΝΟΜΕΝΟΣ
ΛΑΜΠΡΟΥΚΑΙΣΕΒΑΣΤΟΓΝΩΣΤΟΥΖΗΛΩΣΑΣΤΟΠΡΟΓΟ
ΝΙΚΟΝΑΞΙΩΜΑΒΙΟΝΕΠΑΝΕΙΛΑΤΟΠΑΝΤΟΣΕΠΑΙΝΟΥ
ΑΞΙΟΝΕΝΤΕΓΑΡΤΑΙΣΜΕΓΙΣΤΑΙΣΚΑΙΕΠΩΝΥΜΟΙΣ
ΑΡΧΑΙΣΠΡΩΤΑΙΣΤΡΙΣΙΝΑΡΞΑΣΕΠΙΜΕΛΩΣΚΑΙΠΙΣ
ΤΩΣΚΑΙΔΙΚΑΙΩΣΔΙΗΝΥΣΕΤΑΣΑΡΧΑΣΚΑΙΣΤΡΑΤΗ
ΓΗΣΑΣΠΑΣΑΝΕΠΙΜΕΛΕΙΑΝΕΠΟΙΗΣΑΤΟΤΗΣΕΙ
ΡΗΝΗΣΠΡΟΚΙΝΔΥΝΕΥΩΝΑΕΙΤΗΣΠΑΤΡΙΔΟΣ ΣΕΙ
ΥΜΙΑΣ

1) Всѣ ольвійскія надписи, кромѣ n° 5, найдены въ 1904 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго и привезены имъ въ С.-Петербургъ, въ Имп. Археологическую Коммиссію, гдѣ и списаны издателемъ.

Во всей сохранившейся части надписи нѣтъ ни одной сомнительной буквы.

Ὁ δῆμος ὁ Ὀλβιοπολειτῶν χρυσῷ στεφάνῳ στεφανοῖ.
Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Θρασύβουλον Φλει-
μνάγου τὸ β', μηνὸς Κυανεψιῶνος ηι', ἐκκλη-
σίας συνηθροισμένης πανδήμου, εἰσηγησαμέ-
νων τῶν συνέδρων, Νεῖλος Πουρθαίου εἶπεν·
ἐπειδὴ Καλλισθένης Δάδου, γένους γενόμενος
λαμπροῦ καὶ σεβαστογνώστου, ζηλώσας τὸ προγο-
νικὸν ἀξίωμα βίον ἐπανείλατο παντὸς ἐπαίνου
ἄξιον· ἔν τε γὰρ ταῖς μεγίσταις καὶ ἐπωνύμοις
ἀρχαῖς πρώταις τρισὶν ἄρξας ἐπιμελῶς καὶ πισ-
τῶς καὶ δικαίως διήνυσε τὰς ἀρχάς· καὶ στρατη-
γήσας πᾶσαν ἐπιμέλειαν ἐποιήσατο τῆς εἰ-
ρήνης προκινδυνεύων ἀεὶ τῆς πατρίδος· σει-
[. . . . . μετὰ πάσης προθ]υμίας
. . . . . .

Памятникъ принадлежитъ къ числу весьма обычныхъ въ Ольвіи въ римскую эпоху хвалебныхъ декретовъ въ честь заслуженныхъ гражданъ. Мы читаемъ въ немъ, что чествуемый гражданинъ Каллисѳенъ Дадовъ происходилъ изъ рода славнаго и „извѣстнаго Августамъ“; соревнуя достоинству предковъ, онъ велъ жизнь, достойную всякой похвалы; между прочимъ, трижды занималъ должность перваго архонта и исполнялъ ее „заботливо, вѣрно и праведно“; кромѣ того, будучи стратегомъ, „приложилъ всяческую заботу о мирѣ, всегда подвергаясь опасностямъ за отечество“. На этомъ прерывается восхваленіе Каллисѳена; изъ строки 1-й мы узнаемъ, что въ числѣ наградъ ему былъ присужденъ золотой вѣнецъ.

Спеціальный интересъ нашего декрета заключается въ томъ, что чествуемый въ немъ Каллисѳенъ Дадовъ уже извѣстенъ изъ двухъ другихъ ольвійскихъ документовъ, точно опредѣляющихъ время его жизни: въ документѣ о посвященіи бани, изданномъ нами въ IosPE. I, n° 97 и относящемся къ 196—198 годамъ, безъ сомнѣнія именно онъ названъ въ качествѣ архонта-эпонима (v. 9—10: [ἐπὶ ἀρ]χόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου). Къ сожалѣнію, вслѣдствіе порчи камня остается неизвѣстнымъ, было ли тамъ прибавлено обо-

значеніе, въ который разъ онъ занималъ эту должность; но такъ какъ въ мѣстѣ порчи, повидимому, пропало лишь небольшое количество буквъ, едва достаточное для имени и начала отчества слѣдующаго архонта, то скорѣе можно думать, что такого обозначенія тамъ не было. А такъ какъ нашъ декретъ составленъ уже послѣ *третьяго* архонтства Каллисѳена, то слѣдуетъ заключить, что онъ на нѣсколько лѣтъ позднѣе документа о посвященіи бани и относится, стало быть, всего вѣроятнѣе къ 1-му десятилѣтію III в. по Р. Хр.

Другой документъ, въ которомъ упоминается нашъ Каллисѳенъ, — это декретъ въ честь Каллисѳена Каллисѳенова (IosPE. I, 24), относящійся къ *одному году* съ вновь найденнымъ декретомъ, какъ это видно изъ имени архонта-эпонима Ѳрасивула Флимпагова, вторично исполнявшаго эту должность. Въ этомъ декретѣ Каллисѳенъ Дадовъ названъ въ качествѣ лица, предложившаго (εἰσηγησάμενος) декретъ [1]).

Изъ частностей декрета прежде всего укажемъ, что изъ него мы *впервые* узнаемъ о существованіи въ Ольвіи должностныхъ лицъ, носившихъ названіе σύνεδροι и имѣвшихъ, между прочимъ, право εἰσηγεῖσθαι τὰ ψηφίσματα. Должностныя лица съ этимъ именемъ встрѣчаются въ разныхъ греческихъ союзахъ и отдѣльныхъ политіяхъ въ разныя времена и съ различными функціями [2]). Поэтому на основаніи краткаго упоминанія въ декретѣ невозможно опредѣлить съ точностью, какое значеніе имѣла эта магистратура въ Ольвіи. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ позднія времена въ разныхъ мѣстахъ [3]) словомъ συνέδριον обозначался совѣтъ (βουλή), а словомъ σύνεδροι — его члены, то, быть можетъ, мы не ошибемся, если предположимъ, что и въ Ольвіи этимъ именемъ назывался совѣтъ или его спеціальная коммиссія для занятія текущими дѣлами, существованіе которой мы когда-то предположили съ именемъ πρυτάνεις [4]).

Узнавъ изъ нашего документа, что οἱ σύνεδροι могутъ встрѣчаться въ ольвійскихъ декретахъ въ качествѣ εἰσηγησάμενοι, мы можемъ съ большою вѣроятностью предположить, что ихъ названіе должно быть возстановлено и въ двухъ другихъ обломкахъ декретовъ, именно IosPE. I, nº 28, v. 3, и nº 42, v. 2

---

1) Слово εἰσηγησαμένου и буквы ΚΑΛΛΙΣ на камнѣ не сохранились, но вѣрность нашего возстановленія, повидимому, внѣ сомнѣнія.

2) См. G. Gilbert, Handbuch d. griech. Staatsalterthümer, т. II.

3) См. Gilbert l. c., стр. 316.

4) Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ Ольвіи (Спб. 1887), стр. 228.

(=vol. IV, p. 268); на послѣднемъ обломкѣ, повидимому, сохранились даже три послѣднія буквы слова [συνέδ]ρων[1]).

Мѣсяцъ Κυανεψιών еще не встрѣчался въ другихъ ольвійскихъ документахъ; но его присутствіе въ ольвійскомъ календарѣ было предположено нами еще 20 лѣтъ тому назадъ[2]), и это предположеніе нынѣ вполнѣ подтвердилось. Намъ извѣстны теперь уже 8 названій мѣсяцевъ ольвійскаго календаря.

---

2. Фрагментъ плиты изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,132 м., шир. 0,112 м., толщ. 0,073 м. Слѣва, повидимому, сохранился край. Буквы надписи (выш. 0,014 м.) вырѣзаны ровно и старательно по линейкамъ, но кое-гдѣ попорчены.

⸌–	
–ΑΚΟ	... ακο[..............
ΕΝΟΝΝΕΙ	μ]ενον νε[.......ἀνατε]-
ΘΗΝΑΙΔΕΑ	θῆναι δὲ α[ὐτοῦ καὶ εἰκόνα?]
ΕΠΙΧΡΥΣ	ἐπίχρυσ[ον ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ]
ΤΗΣΠΟ	τῆς πό[λεως τόπῳ καὶ ἐπιγράψαι τάδε·]
ΟΔΗΜ	Ὁ δῆμ[ος τὸν δεῖνα...
–	....

Отрывокъ почетнаго декрета римскихъ временъ. Предложенныя возстановленія нельзя считать безусловно точными.

---

3. Фрагментъ плиты изъ сѣраго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,125 м., шир. 0,10 м., толщ. 0,045 м. Первоначальные края

---

1) Въ I-мъ томѣ подъ № 42 нами изданъ одинъ небольшой обломочекъ отъ праваго края декрета, а въ IV-мъ онъ переизданъ вмѣстѣ съ тремя другими, найденными позднѣе. Въ концѣ подлежащей строки ясно читаются буквы ΩΝ, а стоящая передъ Ω буква не вполнѣ сохранилась: при первомъ чтеніи мы дали ее въ видѣ I▨, при второмъ приняли за Ε; теперь, вновь разсмотрѣвъ эстампажъ, мы считаемъ вполнѣ возможнымъ, что эта буква была Ρ. По количеству буквъ возстановленіе [εἰσηγησαμένων τῶν συνέδ]ρων вполнѣ подходитъ.

2) См. нашу статью «О календаряхъ Ольвіи, Тиры и Херсониса Таврическаго» во II-мъ томѣ *Трудовъ VI археолог. съѣзда въ Одессѣ* (1884). По данному тамъ сопоставленію Кіанепсіонъ приблизительно соотвѣтствовалъ нашему октябрю.

1	ΤΩΔΕΤΥΜΒΩ	Τῷδε τύμβῳ
	ΛΙϹ	
	ΚΕΙΜΑΙΠΑΡΘΕΝΟΚ	κεῖμαι Παρθενοκ[λ(ῆ)ς
	Υ·Ι·ΟϹΠΡΟΚΛΙΩΝΟϹ	υἱὸς Προκλίωνος,
	[..]ΡΙϹΔΕΚΑΕΤΗΝ	[τ]ρὶς δεκαέτην
5	ΕΚΤΕΛΕϹΑϹΧΡΟΝΟΝ	ἐκτελέσας χρόνον.
	ΧΑΙΡΟΙϹΘΑΙΠΑΡΟΔΕΙ	Χαίροισθ(ε), παροδεῖ-
	ΤΑΙΑΜΑΤΕΚΑΙΕΡΡΩϹΘΕ	ται, ἅμα τε καὶ ἔρρωσθε.
	vac.	

Въ началѣ строки 3-й въ словѣ υἱός буква **I** отдѣлена точками. Въ стр. 4-й на фотогр. снимкѣ не видно никакого слѣда первой буквы **T**.

Эпитафія изложена какимъ-то страннымъ языкомъ. Можно подумать, что авторъ имѣлъ въ виду сочинить нѣчто стихотворное (ср. IosPE. IV, n° 108), но у него ничего не вышло. Во всякомъ случаѣ въ стр. 1-й слѣдовало ожидать τῷδ' ὑπὸ τύμβῳ, а въ стр. 6-й нужно отмѣтить рѣдкую медіальную форму χαίροισθε вм. χαίροιτε или обычнаго χαίρετε. Надпись врядъ ли древнѣе III в. по Р. Хр.

Переводъ. (Подъ) симъ памятникомъ лежу я, Пароенoклъ, сынъ Прокліона, трижды исполнившій (= проживавшій) десятилѣтнее время. Радуйтесь, прохожіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ здравствуйте.

---

18. Мраморная плитка, справа вверху обломанная, выш. 0,075 м., шир. 0,14, толщ. 0,02. Въ надписи попорченъ конецъ 1-й строки, а остальная часть хорошо сохранилась (выш. буквъ 0,012 м.).

Найдена въ 1904 г. въ насыпи некрополя у монастырской гостинницы. Эстампажъ.

ΠΑΣ...	Πασί[ων]
ΑΠΟΛΛΑ	Ἀπολλᾶ.

Надпись можетъ быть отнесена ко II в. до Р. Хр. Плитка, очевидно, была вставлена въ большое надгробіе изъ простого камня.

---

19. Обломокъ верхней части мраморной надгробной плиты въ 0,12 м. наиб. выш., 0,16 наиб. шир. и 0,07 толщ. Сверху былъ карнизъ, а подъ нимъ слѣва сохранились 6 буквъ греческой надписи (выш. буквъ 0,01 м.) и посрединѣ — совершенно оббитая голова и часть плечей человѣческой фигуры.

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΡΜΟΝΙΑ	[᾿Α]ρμονία.

По характеру письма надпись не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

20. Надгробная плита изъ мѣстнаго известняка, снизу попорченная, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,42 м., шир. 0,45, толщ. 0,16. Надпись сильно повреждена (выс. буквъ 0,04—0,055 м.).

Найдена въ 1903 г. у южной стѣны храма, разслѣдованнаго въ 1897 г. Копія съ фотографіи.

+ ЄΝΘΑΚΑΤ	Ἔνθα κατ-
ΑΚΙΤЄΟΤΟΥΘΥ	άκιτε ὁ τοῦ Θ(εο)ῦ
ΔΟΥΛΓΘЄΟΔΩ	δοῦλ(ος) Θεοδω-
ΡΑΚΙСЄΤЄΛЄ	ράκις· ἐτελε-
ΥΤΗСЄΝΜΦЄ	ύτησεν μη(νὶ) Φε-
ΥΡΓΙΝΔ...	υρ(ουαρίῳ), ἰνδ...

Христіанское надгробіе, которое по характеру письма можно отнести къ IV—V вв. по Р. Хр. Интересна въ такое раннее время уменьшительная форма имени Θεοδωράκις[1]).

---

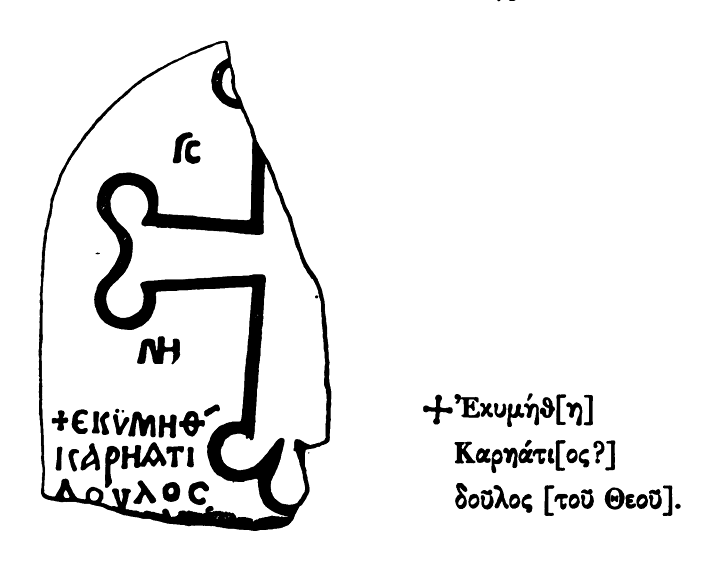
21. Обломокъ (верхняя лѣвая половина) христіанскаго надгробія выш. 0,26 м., шир. 0,15 м. Верхъ надгробія былъ обдѣланъ въ формѣ полукруга. Въ верхней части былъ изображенъ крестъ выш. 0,26 м., форма котораго уже встрѣчалась въ Херсонесѣ[2]). По сторонамъ креста была вырѣзана извѣстная христіанская формула ΙС[ХС] ΝΙ[ΚΑ], а около нижней части креста слѣва

1) Ср. объ этомъ суффиксѣ Hatzidakis, Einleitung in die neugriech. Grammatik (Leipz. 1892), стр. 185.

2) См. нашъ Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи, стр. 20, № 10.

хорошо сохранилась часть надгробной надписи, вырѣзанной довольно мелкими буквами (выш. 0,013 м.).

Найденъ въ 1903 г. Снимокъ съ эстампажа (1/4).



---

c) Обломки разнаго содержанія.

22. Правый верхній уголъ мраморной плиты, наиб. выш. и шир. 0,095 м. Плита сверху была украшена небольшимъ фронтономъ. Подъ нимъ сохранилась часть верхней строки надписи, вырѣзанной довольно мелкими буквами (выш. 0,009 м.).

Найденъ въ 1903 г. Эстампажъ.

ΛΗΘΟΣΗΡΑΚΛΕ	[. . . . Πρόμ]ηθος Ἡρακλε-
Τ –	[ίδα. . . .]

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III—II в. до Р. Хр. Повидимому, обломокъ происходитъ отъ декрета.

---

23. Небольшой осколокъ отъ мраморнаго пьедестала, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,10. На обломкѣ уцѣлѣла незначительная часть выпуклаго вѣнка и часть надписи внутри его (выш. буквъ 0,015 м.).

Найд. въ 1904 г. на площади впереди музея. Эстампажъ.

ΛΙΟΡ	[Δαμ]ιορ-
	[γήσαντα].

По характеру письма надпись не позднѣе III в. до Р. Хр. Ср. подобные пьедесталы съ надписями въ вѣнкахъ: IosPE. I, nn⁰ 195, 196, 199, 201 и IV, 91; *Изв. И. Арх. Комм.* в. 2, стр. 62, n⁰ 1.

---

24. Треугольный обломокъ отъ лѣвой стороны мраморной плиты выш. 0,14 м., шир. внизу 0,16, толщ. 0,09. Остатки надписи римской эпохи сохранились очень плохо (выш. буквъ 0,015 м.).

Найденъ при раскопкахъ акрополя въ 1903 г. Съ фотографіи.

Ο	....
ΚΩ Λ	.χω...............
ΚΑΡΥΚΑΣ	χάρυκας............
ΣΑΛΠΙΣΤΑΣΤΗ	σαλπιστ[ὰ]ς Τη.......
ΕΠΙΓΡΑΙΙ	ἐπίγρα[μμα?........]
ΕΝΚΩΜΙΟΙΙΜΑΡΚΟΣ	ἐνκώμιο[ν] Μάρκος....
ΛΥΔ	....

Обломокъ происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ списка побѣдителей на состязаніяхъ. Мы имѣемъ уже изъ Херсонеса отрывки двухъ такихъ списковъ (см. IosPE. IV, p. 283, ad n⁰ 228, и *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 20, n⁰ 14), но вновь найденный обломокъ весьма существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что записанныя въ немъ состязанія были *не гимнастическія*, какъ упомянутыя въ тѣхъ обломкахъ, а состязанія глашатаевъ, музыкантовъ (трубачей) и поэтовъ. Приходится крайне сожалѣть, что сохранившійся ничтожный и притомъ сильно попорченный обломокъ сообщаетъ намъ такъ мало о столь интересномъ фактѣ изъ общественной жизни Херсонесцевъ[1]).

---

25. На оборотной сторонѣ обломка съ надписью, изданною выше подъ № 10, сохранились отрывки 6 строкъ, приходящихся по отношенію къ надписи лицевой стороны низомъ вверхъ. Выс. буквъ 0,013 м. Фотогр. снимокъ и эстампажъ.

---

1) О состязаніяхъ у грековъ ср. Reisch у Pauly-Wissowa, R. E. I, s. v. *Agones*.

ΠΑΙΔΑΘΕΟϹΝ
ΤΙΣΧΕΙ ΤΙ
ΙΤΑΔΙΑΠ
ΜΑΧΟΙ
ΠΑΤΡΙ
Ρ

Изъ особенностей письма надписи надлежитъ отмѣтить, что въ вершинахъ буквъ Α и Δ боковыя черты не сомкнуты. Надпись, повидимому, была метрическая и относится къ раннему римскому времени.

---

26. Обломокъ тонкой, съ обѣихъ сторонъ отполированной мраморной плиты, наиб. выш. 0,10, наиб. шир. 0,09, толщ. 0,017. Крупная (выш. 0,03 м.) надпись вырѣзана очень старательно и остатокъ ея прекрасно сохранился.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΙΟΥΔΙ
ϽϹΑΝ
ΛΗΡ

Первыя двѣ буквы 2-й строки исправлены рѣзчикомъ послѣ сдѣланной описки. Остатки буквъ 3-й строки принадлежатъ слову ὕδωρ.

---

27. Обломанный съ 3-хъ сторонъ кусокъ тонкой мраморной плитки, наиб. выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,08, толщ. 0,015. Надписи были на обѣихъ сторонахъ плитки. На одной сторонѣ (*а*) сохранились только остатки 4-хъ крупныхъ (выш. 0,03) буквъ, составляющихъ концы 2-хъ строкъ, а на другой (*б*)—части 4-хъ нижнихъ строкъ болѣе поздней надписи, вырѣзанной мелкими буквами (выш. около 0,01 м.).

Найд. въ 1904 г. въ насыпи некрополя. Эстампажъ.

а.

ΟΙΝ
ΥΓ *vac.*

б.

ΨΙ
ϹΧΕϹΕ
ΥΤΟΕΡΓΟ
ΑΝΔΡΙΑ
vac.

Надпись *a*, повидимому, была надгробная и содержала имя и отчество умершаго: ....ων | [.....ο]υς.

---

28. Обломокъ отъ правой стороны мраморной плиты, гладкой съ обѣихъ сторонъ, 0,03 м. толщ., 0,19 наиб. выш., 0,12 наиб. шир. Сохранились концы 4-хъ строкъ греческой надписи римской эпохи, читающіеся вполнѣ ясно (выш. буквъ 0,015 м.).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΕΥ·
ΝΓΕΛΜΕ
ΓΠΕΝΤΑ
ΥΑΝ

---

29. Обломокъ мраморной плиты, полированной съ обѣихъ сторонъ, наиб. выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,20, толщ. 0,04. Сохранившійся остатокъ крупной (выш. 0,03 м.) надписи читается очень хорошо.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Фотогр. снимокъ.

ΚΕΙΟ
ΟΑΙϹΑΚΤΕΙϹ
ΟΝΠΟΛΕΩϹ
ΥΚΑΘΟϹ

---

30. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,10, наиб. шир. 0,125, толщ. 0,035 м. Остатокъ крупной (выш. 0,03 м.) надписи хорошо сохранился.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΙΩΙ	......
ΩΠΙϹΤ	...τῷ] πιστῷ...
ΤΕΙΥΜΙΝ	.....τει ὑμῖν...

---

31. Обломокъ толстой, съ обѣихъ сторонъ полированной мраморной плиты, наиб. выш. 0,11 м., наиб. шир. 0,13, толщ. 0,045. Остатокъ надписи, вырѣзанной крупными буквами (выш. 0,03—0,04 м.), сохранился очень хорошо.

Найд. въ 1904 г. по близости баптистерія.

ΔΟCIΟΙ
MACIN
ΝΙΓΛ

Остатки буквъ въ 1-й строкѣ могутъ принадлежать имени Θεοδοσίου.

---

32. Сильно поврежденный обломокъ большой мраморной плиты выш. 0,12, наиб. шир. 0,29, толщ. 0,08 м. Справа сохранился край съ широкой рамкой. Буквы надписи очень крупныя (выш. 0,045 м.). По свидѣтельству К. К. Косцюшко-Валюжинича обломокъ происходитъ отъ той же плиты, другая часть которой была найдена въ 1897 г. и издана нами въ IosPE. IV, n° 160.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ по близости склада древностей. Снимокъ съ эстампажа.

Въ стр. 2-й слѣдуетъ читать [φ]ιλότει[μος] или [φ]ιλοτει[μησάμενος] и т. п. (Буквы ΤΕ были вырѣзаны вязью: Ŧ).

---

33. Нижній лѣвый уголъ мраморной плиты въ 0,05 м. толщ., 0,13 наиб. шир. и 0,10 наиб. выш. На немъ сохранилась часть красиво и старательно вырѣзанной нздписи римскихъ временъ (выс. буквъ 0,02—0,025).

Найденъ въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

| C –
| ATTIN
| ΑΓΩΝ

---

34. Обломокъ нижней части мраморной неполированной плиты въ 0,13 м. выш., 0,09 наиб. шир. и 0,04 толщ. Внизу уцѣлѣла часть гладкой рамки, а надъ нею — нѣсколько крупныхъ (выш. 0,04 м.) буквъ греческой надписи римской эпохи.

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

IN /\
ϽY/
—
–

---

35. Обломокъ мраморной, съ обѣихъ сторонъ полированной плитки въ 0,02 м. толщины; наиб. выш. обломка 0,08, наиб. шир. 0,10. На обѣихъ сторонахъ плитки сохранились остатки надписей римскаго времени, на одной (*a*) — греческой (выш. буквъ 0,013), па другой (*б*) — латинской (выш. буквъ 0,02).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажи.

a.
A Γ
ꟷ Z Є
. H P O
Δ

б.
ꓘ- I I I
Ve] SPASI *[anus?*

---

36. Осколокъ обгорѣлой мраморной плиты, 0,14 м. наиб. выш., 0,07 наиб. шир. и 0,03 толщ. съ остаткомъ крупной латинской надписи (выш. буквъ 0,05 м.).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

L
SO
Ո

---

37. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,17 м., наиб. шир. 0,11, толщ. 0,03. Справа сохранился край. Старательно вырѣзанная латинская надпись прекрасно читается на эстампажѣ (выш. буквъ 0,025 м.).

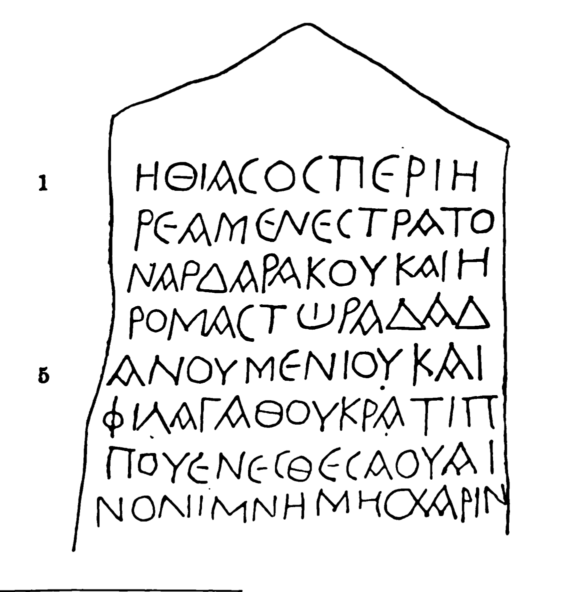
Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя.

· ΙΟ
ΓΕ
ΕΝΤΙΟ
RΙΟϹ
ΕΜϹ

3. Воспорскія надписи[1]).

38. Плита изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,62 м., шир. 0,32—0,35 (камень книзу расширяется), толщ. 0,12. Верхъ плиты срѣзанъ на подобіе фронтона, но безъ всякихъ украшеній. На плитѣ небрежно вырѣзана по линейкамъ хорошо сохранившаяся надпись поздняго римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.).

Камень отобранъ Таманскимъ станичнымъ правленіемъ у крестьянина Θедора Морозова (по словамъ котораго найденъ въ Ахтанизовкѣ) и представленъ въ Керченскій музей 5 апрѣля 1904 г. Снимокъ съ эстампажа (1/6).



Ἡ θίασος περὶ ἡ-
ρέα Μενέστρατο-
ν Ἀρδαράκου καὶ ἡ-
ρομάστ(ο)ρα Δάδ-
α Νουμ(η)νίου καὶ
φιλαγάθου Κρατίπ-
που ἐνέσθεσ' Ἀουαί-
νονι μνήμης χάριν.

1) Всѣ издаваемыя Воспорскія надписи или найдены при раскопкахъ завѣдывающаго Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпила, или пріобрѣтены имъ для музея. Описаніе внѣшняго вида и величины камней основаны на сообщеніяхъ г. Шкорпила, а тексты — на присланныхъ имъ въ Имп. Археологическую Коммиссію фотограф. снимкахъ и эстампажахъ.

Надпись крайне небрежна по ореографіи и языку. Изъ ореографическихъ ошибокъ, кромѣ ω вм. ο въ ἡρομάστωρα и ε вм. η въ Νουμενίου, особенное вниманіе обращаетъ на себя форма ЄΝЄϹΘЄϹ, которую нельзя принять ни за что иное, какъ за ἀνέστησ(ε). Изъ особенностей языка отмѣтимъ слѣдующія: 1) членъ женскаго рода при существ. муж. рода ϑίασος (быть можетъ подъ вліяніемъ ἡ σύνοδος?); 2) формы ἡρέα и ἡρομάστ(ο)ρα вм. ἱερέα и ἱερομάστορα (первая уже встрѣчалась въ IosPE. II, nº 62); 3) род. падежи Δάδα и φιλαγάϑου Κρατίππου, ошибочно поставленные вмѣсто винит. Δάδαν и φιλάγαϑον Κράτιππον; объяснить эту ошибку скорѣе всего можно тѣмъ, что въ первомъ случаѣ рѣзчикъ забылъ повторить букву Ν, (первую въ Νουμενίου), а затѣмъ, видя передъ глазами буквы ΔΑΔΑΝΟΥΜЄΝΙΟΥ, образующія два род. падежа, и забывъ, что въ вырѣзываемомъ имъ спискѣ должностныхъ лицъ названія должностей и имена лицъ должны стоять въ винит. падежѣ, поставилъ въ род. и φιλαγάϑου Κρατίππου.

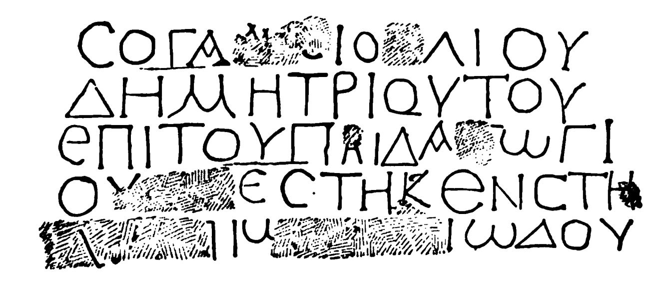
Надпись принадлежитъ къ типу довольно распространенныхъ на Воспорѣ записей, которыя религіозныя общества (ϑίασοι, σύνοδοι) ставили въ память своихъ умершихъ сочленовъ. Должностное лицо религіозныхъ обществъ ἱερομάστωρ уже извѣстно изъ надписи IosPE. IV, 421, найденной также на Таманскомъ полуостровѣ. Въ комментаріи къ этой надписи объяснено значеніе этой должности.

Имя Ἀουαίνων (вмѣсто Αὐαίνων? ср. Αὔαινος) впервые встрѣчается въ воспорскихъ надписяхъ.

---

39. Обломокъ плиты изъ мягкаго крупнозернистаго известняка, выш. 0,31—0,46 м., шир. 0,59, толщ. 0,21, безъ всякихъ украшеній. Надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035 м.), въ сожалѣнію, сильно вывѣтрилась и стерлась.

Камень былъ вдѣланъ въ стѣну хаты на такъ наз. „Корецкомъ хуторѣ“; купленъ 10 февраля 1904 г. у керченскаго мѣщанина П. Синявскаго. Снимокъ съ эстампажа (1/6).



Σόγα[μος?] Ἰο[υ]λίου
Δημητρίου τοῦ
ἐπὶ τοῦ παιδα[γ]ωγί-
ο[υ ἀν]έστηκεν στή-
[λην. . . . . .]ιωδου.

Имена, начинающіяся съ СОГА, на Воспорѣ еще не встрѣчались и не отмѣчены у Папе-Бензелера и Бехтеля-Фика. ['Αν]έστηχεν въ стр. 4-й, очевидно, слѣдуетъ признать за ошибку рѣзчика вмѣсто ἀνέστησεν. Род. падежъ 'Ιουλίου... τοῦ ἐπὶ τ. π. зависитъ отъ στήλην; вмѣсто него могъ бы стоять дат. падежъ 'Ιουλίῳ... τῷ ἐ. τ. π. въ зависимости отъ ἀνέστησεν. Носило ли это лицо имя 'Ιούλιος Δημήτριος, или 'Ιούλιος Δημητρίου, навѣрное сказать нельзя; первое, однако, вѣроятнѣе какъ по аналогіи съ неоднократно встрѣчающимися на Воспорѣ и въ Танаидѣ случаями соединенія римскаго родоваго имени 'Ιούλιος съ греческими именами, употребленными въ качествѣ cognomina[1]), такъ и потому, что въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы ожидать вставки члена ('Ιουλίου τοῦ Δημητρίου). Послѣдняя строка не поддается возстановленію. В. В. Шкорпилъ предлагаетъ читать [ἐν τ]ῷ δου', замѣчая: „Если послѣднія три буквы обозначаютъ годъ воспорской эры, то памятникъ относится къ 474 году, т. е. къ 177 году по Р. Хр.“ Но бѣда въ томъ, что пятая отъ конца буква, судя по эстампажу, была I, а не T, такъ какъ камень попорченъ только слѣва отъ вертикальной черты, а справа вполнѣ чистъ, и на неиспорченной поверхности не замѣтно ни малѣйшихъ признаковъ верхней перекладины буквы T.

Въ надписи весьма интересно упоминаніе, что Юлій Димитрій стоялъ во главѣ учебнаго заведенія. Такъ какъ эта функція его обозначена такой формулой (ὁ ἐπὶ τοῦ π.), которою обыкновенно обозначались государственные магистраты, то отсюда слѣдуетъ заключить, что и само это παιδαγωγεῖον[2]) было государственнымъ учрежденіемъ и что, стало быть, Воспорское царство въ данную пору было настолько культурнымъ, что принимало на себя заботу о народномъ образованіи.

---

40. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,14 м., шир. 0,39, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками. Вполнѣ сохранившійся рельефъ изображаетъ группу изъ трехъ лицъ, обращенныхъ лицомъ къ зрителю: справа стоитъ мужчина въ

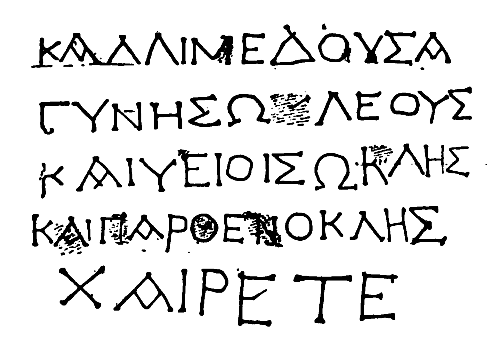
---

1) См. IosPE. II, nn⁰ 29*a*, 33, 48, 165[1], 357, 423, 428; IV, nn⁰ 349, 350.

2) Изъ авторовъ извѣстна только такая форма, а не παιδαγώγιον. Поэтому слѣдуетъ думать, что παιδαγωγίου написано вмѣсто παιδαγωγείου согласно тогдашнему произношенію.

хитонѣ и иматіи; подающій правую руку женщинѣ въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи; подъ соединенными руками обѣихъ фигуръ стоитъ мальчикъ. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.). Въ углубленіяхъ буквъ сохранилась кое-гдѣ красная краска, благодаря которой надпись читается вполнѣ отчетливо.

Найдено 14 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у продавца древностей С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа (1/6).



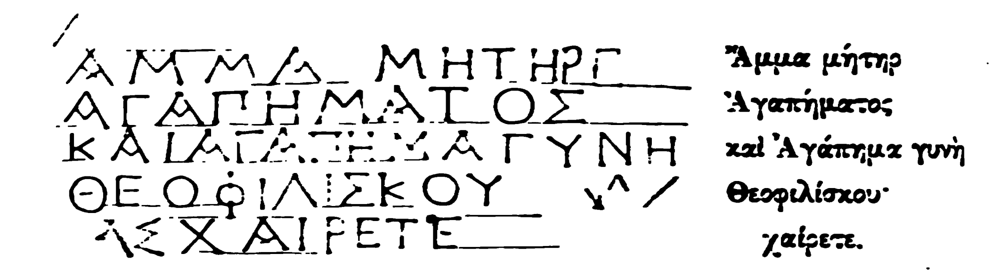
Καλλιμέδουσα
γυνὴ Σω[κ]λέους
καὶ ὑειοὶ Σωκλῆς
καὶ Παρθενοκλῆς·
χαίρετε.

Имена Καλλιμέδουσα и Σωκλῆς еще не встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ. Написаніе ὑειός попадалось въ нихъ уже неоднократно (см. IosPE. IV, ind. V, 1).

---

41. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,74 м., шир. 0,41—0,44, толщ. 0,08—0,12 (внизу плита толще и шире). Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя розетками и двумя акротеріями; вмѣсто средняго акротерія изваяны двѣ завитушки, заполняющія углы между карнизомъ и сторонами фронтона. Немного ниже, въ углубленіи изображены двѣ рядомъ стоящія женскія фигуры, подающія другъ другу правыя руки; слѣва отъ зрителя изваяна фигурка дѣвочки съ урною въ рукахъ. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись ранняго римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.), помѣщенная на мѣстѣ изглаженной болѣе древней надписи, отъ которой сохранилось нѣсколько неясныхъ остатковъ буквъ.

Найдено 20 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у собирателя древностей Терлецкаго. Снимокъ съ эстампажа (1/5).



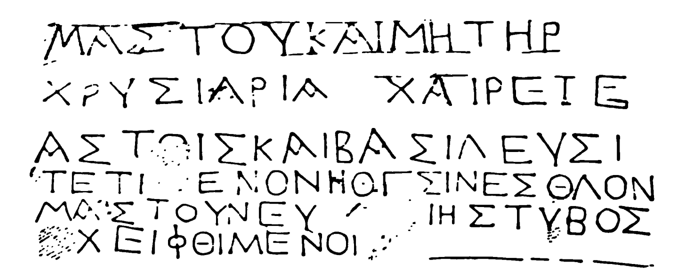
Ἄμμα μήτηρ
Ἀγαπήματος
καὶ Ἀγάπημα γυνὴ
Θεοφιλίσκου·
χαίρετε.

Личныя имена Ἄμμα и Ἀγάπημα еще не встрѣчались въ Воспорскихъ надписяхъ. Къ первому ср. Ἄμμιον въ IosPE. II, 66[1]; объ имени Ἀγάπημα (ср. рода) ср. Bechtel, Die attischen Frauennamen (Gött. 1902), стр. 130.

---

42. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мягкаго известняка, выш. 1,18 м., шир. 0,54, толщ. 0,13. Верхъ украшенъ фронтономъ съ тремя акротеріями и розеткою, помѣщенною въ серединѣ треугольника фронтона. Въ углубленіи рельефно изображены три рядомъ стоящія фигуры: справа отъ зрителя женщина, одѣтая въ длинный хитонъ и иматій, въ серединѣ мужчина, подающій правую руку женщинѣ, слѣва мальчикъ. На фонѣ рельефа кое-гдѣ сохранились слѣды синей краски. Подъ рельефомъ небрежно и неглубоко вырѣзана по линейкамъ надпись римскихъ временъ, буквы которой отчасти вывѣтрились и стерлись (выс. буквъ 0,02 м.).

Памятникъ найденъ 5 января 1904 г. на Глинищѣ; купленъ у С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).



Μαστοῦ καὶ μήτηρ
Χρυσι[α]ρία, χαίρετε.
Ἀστοῖς καὶ βασιλεῦσι τετι[μ]ένον, ἦθ[ε]σιν ἐσθλὸν
Μαστοῦν εὐ[κλε]ίης τύ(μ)βος [ἔ]χει φθίμενο[ν].

Имя Χρυσιαρία еще не встрѣчалось на Воспорѣ. Въ двустишіи, относящемся исключительно къ Масту, безъ всякаго упоминанія объ его матери, интересно указаніе на то, что почившій пользовался почетомъ „у гражданъ и у царей", разумѣется мѣстныхъ, воспорскихъ[1]). Во 2-мъ стихѣ можно читать или εὐ[κλε]ίης какъ gen. sing. отъ εὔκλεια, или прилаг. εὐ[κλε]ιής (вм. εὐκλεής, по требованію метра, къ этой формѣ ср. напр. Kaibel, Epigr. 946, v. 1—2: ἐστὶ δὲ πάτρη | Νῦσά μοι εὐκλειής κτλ.). Пропускъ буквы Μ въ τύ(μ)βος—слѣдъ небрежности рѣзчика.

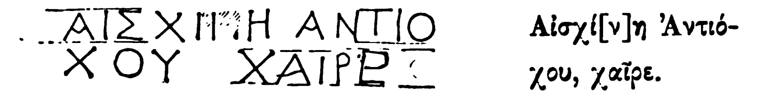
Переводъ двустишія.

Почесть стяжавшій царей и согражданъ, обычаемъ добрый
Мастъ по кончинѣ своей въ славной гробницѣ лежитъ.

---

43. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,87 м., шир. 0,38, толщ. 0,13. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ одна изваяна въ серединѣ треугольника фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены рельефомъ двѣ рядомъ стоящія фигуры въ длинныхъ иматіяхъ: справа мужчина, слѣва мальчикъ. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,025 м.); середина первой строки надписи не совсѣмъ ясна, потому что тамъ оказалась прослойка какой-то другой, хрупкой породы камня.

Найдено въ началѣ іюня 1904 г. въ Эльтегенѣ. Снимокъ съ эстампажа (1/8).



Αἰσχί[ν]η Ἀντιό-
χου, χαῖρε.

---

44. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,80 м., шир. 0,59—0,64, толщ. 0,16—0,18 (камень внизу шире и толще). Вверху украшено рельефными

---

1) Ср. начало спартанской эпитафіи флейтиста Θрегта у Кайбеля, Epigr. ex lap. conl. 474 a (praef. p. XIII):

Θρέπτος ὁ ταῖς Μούσαις ἀρέσας, ὃν ἐπῄνεσεν Ἑλλὰς
καὶ περίφρων Ἀσίη καὶ νοεροὶ βασιλεῖς.

сбоку совершенно подобная фибулѣ рис. 34. Ажурная накладка украшена четырьмя тяжелыми птичьими головами съ высунутыми языками; по всему полю схематическія фигурки звѣрей. Снизу у пяты иглы, но не на поляхъ, а въ основаніи, два небольшія отверстія. Второй экземпляръ такой же фибулы сильно попорченъ огнемъ. Въ к. 97 пара фибулъ близкаго типа, но безъ накладокъ. Грубая схематическая орнаментація по полямъ. Сбоку отверстія для колечекъ.

Табл. XII, 4. Курганъ № 74. Такія же желѣзныя пластинки въ курганахъ № 65, 80, 86 (см. Отчетъ о раскопкахъ).

Табл. XII, 5. Курганъ № 80. Наконечникъ, грубо откованный на 4 грани; слѣды напилка.

Табл. XII, 6. Курганъ № 80. Четырехгранный, грубо откованный наконечникъ.

Табл. XII, 7. Курганъ № 80. Жало и хвостъ на 4 грани, средняя витая. Видимо, наконечникъ стрѣлы.

Рис. 1. Видъ цѣпи кургановъ, расположенной вдоль старицы Днѣпра.

Рис. 2. Чертежъ къ кургану № 65.

Рис. 3. Чертежъ къ кургану № 74. Видъ кургана въ срединѣ раскопки. Отъ мостика ведетъ на курганъ входъ.

Рис. 4. Разрѣзъ бока кургана № 86 (въ дѣйствительности болѣе отлогаго) и видъ по окончаніи раскопки. Чередованіе слоевъ: слой черной дерновой земли до 1 арш. толщиною, далѣе слои глины съ пескомъ, синей глины, красной глины, опять синей глины и снова глины съ пескомъ. Такъ сложена была сѣверная пола кургана на глубину 4-хъ саженъ.

Рис. 5. Видъ раскопки кургана № 86.

Рис. 6. К. 97. Серебряный массивный литой крестикъ, позолоченый. Обратная сторона гладкая.

Рис. 7. Курганъ № 65. Тонкая серебряная пластинка съ гвоздиками, насѣчка пунктиромъ и кружками, обломокъ.

Рис. 8. Курганъ № 46. Прозрачная стеклянная пронизка.

Рис. 9. Курганъ № 7. Мѣдная подвѣска, отлитая въ форму, полученную оттискомъ хорошаго серебрянаго экземпляра; видны слѣды филиграни, не переданные на рисункѣ.

Рис. 10 и 11. К. 97. Толстая серебряная проволока, покрытая прямою насѣчкою. Бусы янтарнаго цвѣта и желтая съ темными пятнами.

Рис. 12. Бусы. № 1 (к. 7, синія), № 2 (к. 65, сердоликовая), № 3 (к. 19, 44, 46, 47, 53, 86, 97, посеребреныя, позолоченыя, а чаще синія пронизки),

№ 4 (к. 7, синяя), № 5 (к. 97, черная съ бѣлыми полосками), № 6 (к. 65, 74, 97, фарфоровыя поливныя), № 7 (к. 33, позолоченая), № 8 (к. 7, черная съ полосками), № 9 (к. 7, синяя), № 10 (к. 44, 97, посеребреныя), № 11 (к. 65, молочнаго цвѣта стеклянная), № 12 (к. 86, коричневая), № 13 (к. 19, 26, 33, 44, 47, 97, хрустальныя и желтыя стеклянныя), № 14—16 (к. 33, сердоликовыя), № 17 (к. 97, черная съ бѣлыми полосками и цвѣтными глазками), № 18 (к. 97, зеленая цилиндрическая съ цвѣтными глазками), № 19 (к. 7, 46, 97, синія и желтыя), № 20 (к. 74, изумруднаго цвѣта съ желтою полоской).

Рис. 13. Курганъ № 7. Желѣзная лопасть отъ шейной гривны, или же инструментъ. Очень удобно охватывается большимъ пальцемъ, причемъ стержень отклоняется вправо.

Рис. 14. К. 97. Обломокъ отъ болѣе ранней позолоченой подвѣски изъ ломкой мѣди съ блестящею поверхностью (какъ подѣлки Пьяноборскаго типа и иныя). Всѣ выемки исполнены правильнымъ угломъ съ геометрически прямыми поверхностями.

Рис. 15. Курганъ № 33. Мѣдная лунничка. Фонъ позолоченъ, зернь припайная.

Рис. 16. Курганъ № 7. Желѣзная тонкая пластинчатая подвѣска съ ушкомъ.

Рис. 17. Курганъ № 48. Тонкая серебряная подвѣска. Концы захлеснуты и въ узелъ вплетена проволока для ушка; обратная сторона гладкая. Въ курганѣ № 65 подобная маленькая мѣдная подѣлка.

Рис. 18. Серебряное колечко съ частью подвѣски, обвитой тонкою проволокой. Этотъ предметъ намъ извѣстенъ лишь по описанію въ изданіи г. Сизова (стр. 88).

Рис. 19. Курганъ № 74. Желѣзныя подвѣски къ шейной гривнѣ, 8 экз. Колечки разной ширины, молоточки не всѣ аккуратной работы. Желѣзная проволока дѣлаетъ петлю и нѣсколько оборотовъ.

Рис. 20. Курганъ № 46. Мѣдная крестообразная литая подвѣска, тонкая. Плетенье въ 3 нити, обратная сторона гладкая.

Рис. 21. Курганъ 85. Мѣдное колечко изъ проволоки. Въ курганѣ № 65 такое же серебряное, но поменьше и потолще. Въ курганѣ № 21 обломокъ мѣднаго колечка.

Рис. 22. Курганъ № 44. Часть серебряной тонкой серьги съ ушкомъ.

Рис. 23. Курганъ № 55. Литыя пуговки, 7 экз. Въ курганѣ № 56 три такія же, но нѣсколько меньшей величины.

Рис. 24. Курганъ № 29. Двѣ пуговки, украшенныя кружками; патина темная. Слѣды обработки напилкомъ.

Рис. 25. Курганъ № 86. Литая пуговка съ шейкой.

Рис. 26. Курганъ № 52. Сильно попорченная огнемъ, выпуклая по срединѣ, ажурная мѣдная фибула. Орнаментъ—зубчики съ точкой и насѣченная кайма.

Рис. 27. Курганъ № 50. Желобчатая обоймица въ видѣ лоточка, съ ушкомъ, неизвѣстнаго назначенія. Такія же въ курганахъ № 43 и 80.

Рис. 28. Курганъ № 7. Отличное пряслице изъ сѣраго шифера. Нижняя часть вогнута, на верхней кругъ (не представленный на рисункѣ). Окрашено желтою сплавившеюся бусою. Въ курганѣ № 65 два пряслица изъ краснаго и сѣраго шифра.

Рис. 29. К. 97. Мѣдная позолоченная фибула, украшенная плетеньемъ и головками. На двухъ лопастяхъ игла, на третьей ушко для колечка.

Рис. 30. Курганъ № 48. Сломанный перстень изъ плохого серебра. Зубцы съ точками. Подобный въ курганѣ № 53.

Рис. 31. Курганъ № 53. Обломокъ мѣдной тонкой трехлепестной фибулы. Орнаментъ умѣренно выпуклый. На оборотѣ ушко и желѣзное кольцо.

Рис. 32. Курганъ № 86. Обломокъ фибулы.

Рис. 33. Курганъ № 74. У звѣря большія тупыя уши, собачья морда, длинный языкъ, касающійся хвоста. 3 экз. Вылиты въ 2 половинки формы, смыкающіяся по срединѣ фигуры.

Рис. 34. Курганъ № 34. Фибула, литая въ форму фибулы табл. V, 20. Въ курганѣ № 90 обломки такой же фибулы.

Рис. 35. Курганъ № 52. Двѣ мѣдныя литыя подвѣски съ ушками, довольно тонкія. У звѣря высунутъ языкъ, хвостъ впереди бедра.

Рис. 36. Курганъ № 15. Большая мѣдная поясная пряжка. Пластинка тонкая, покрытая штампованнымъ орнаментомъ изъ городковъ и насѣченныхъ дорожекъ и сбитая пятью крупными штифтами. На кольцѣ орнаментъ изъ зубцовъ съ точкою посрединѣ.

Рис. 37. Курганъ № 47. Гладкая мѣдная пряжка. Язычекъ желѣзный, тщательно откованный гранями.

Рис. 38. Курганъ № 86. Литая, можетъ быть, позолоченная пряжка. Головка лисы, двѣ лапы; игла желѣзная. Того же типа пряжка въ курганѣ № 91.

Рис. 39. Курганъ № 48. Три экз. совершенно одинаковыхъ пряжекъ.

Рис. 40. Курганъ № 52. Средина пряжки гладкая.

Рис. 41. Курганъ № 87. Кольцо орнаментировано зубцами, съ точкою и точечными линіями; гранчатыя колбочки украшены кружками съ точкою посрединѣ и линіями. Въ курганѣ № 3 такая же массивная мѣдная пряжка, но головки гранчатыя, какъ у пряжки табл. I, 17 (подобная пряжка въ Люцинскомъ мог. табл. VI, 7, только безъ боковыхъ расширеній). Въ курганѣ № 51 найдена менѣе массивная пряжка, приближающаяся къ пряжкѣ табл. I, 17.

Рис. 42. Курганъ № 26. Сильно попорченная пряжка съ весьма неяснымъ изображеніемъ четвероногаго животнаго.

Рис. 43. Курганъ № 96. Тонкая широкая желѣзная пряжка, большая.

Рис. 44. Курганъ № 96. Большая желѣзная пряжка. Для двухъ верхнихъ продольныхъ перемычекъ, вставныхъ, имѣются боковые кулачки.

Рис. 45. Курганъ № 85. Мѣдная литая фибула съ лѣваго плеча. Орнаментъ плетеный, схематическій, кольцо желѣзное.

Рис. 46. К. 97. Серебряная, совершенно круглая пряжечка, не витая, а изъ насѣченной проволоки.

Рис. 47. Курганъ № 90. Такія же бляшки въ курганахъ № 15, 28, 82. На обратной сторонѣ и согнутые гвоздики, и короткіе штифты съ шайбочками.

Рис. 48. Курганъ № 52. Мѣдныя гладкія бляшки съ четырьмя длинными припайными гвоздиками. 4 экз.

Рис. 49. Курганъ № 86. Толстыя мѣдныя бляшки съ штифтиками и шайбочками на оборотѣ. 3 экз.

Рис. 50. Курганъ № 86. Два экз. плохой сохранности. На оборотѣ штифтики и широкія шайбочки.

Рис. 51. Курганъ № 86. Нѣсколько экземпляровъ.

Рис. 52. Курганъ № 80. Два широкія тонкія желѣзныя кольца съ завитками на одномъ концѣ, вдѣтыя одно въ другое; завитки вертикальные.

Рис. 53 и *54.* Курганъ № 80. Орнаментъ очень выпуклый. Посрединѣ отверстія; штифтики съ загнутыми концами безъ шайбочекъ.

Рис. 55. Курганъ № 85. Желѣзная пряжечка. Такія же въ курганахъ № 19, 21, 45.

Рис. 56. Курганъ № 56. Сломанная желѣзная пряжка, въ діаметрѣ около $6^{1}/_{2}$ сант. Въ курганѣ № 80 подобная же пряжка, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, тоньше, откованная на 6 граней.

Рис. 57. Курганъ № 56. 4 экз. Повидимому, у всѣхъ колецъ концы сварены такъ, какъ представлено на рисункѣ.

тонкая желѣзная обоймица, осколокъ кремня и куски желѣзныхъ вещей, свипѣвшихся съ костями и углемъ. М.

№ 29 (18). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ найдена точилка рис. 81, двѣ мѣдныя пуговки рис. 24 и разбитый горшокъ.

№ 30—31 (19 и 20). Раскопаны ранѣе колодцемъ. Ничего не найдено.

№ 32 (21). Курганъ очень малыхъ размѣровъ, безъ огнища. Разбитый горшочекъ.

№ 33 (22). Свѣжераскопанный курганъ. Въ немъ были найдены: мѣдная позолоченная лунничка рис. 15 и 8 бусъ, носившихъ слѣды пребыванія на огнѣ (хрустальныя рис. 12 № 13 и 16 и типа табл. IV, 21, сердоликовыя рис. 12 № 14—16, позолоченая рис. 12 № 7). Ж. XI в.?

34 (21). Свѣжераскопанный курганъ. Желѣзнодорожнымъ мастеромъ Павловымъ изъ этого кургана доставлены: мѣдная фибула типа табл. V, 20 (боковой видъ на рис. 34), попорченная огнемъ, остатки второй, совершенно такой же, мѣдная оправа костяной гребенки рис. 116, желѣзное кольцо на обоймицѣ рис. 79, желѣзный полый стержень, отчасти украшенный мѣдною проволокою, желѣзная пластинка, пробитая отверстіями, и неопредѣленные остатки другихъ вещицъ. Ж.

№ 35 (24). Курганъ, раскопаный въ прежнее время колодцемъ. Находокъ никакихъ.

№ 36 (25). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,33 саж. На огнищѣ два горшка, изъ которыхъ одинъ разбитый, 5 осколковъ массивной подѣлки изъ стекла зеленоватаго цвѣта, въ видѣ шара или лепешки, 2 зуба какого-то животнаго, помятая желѣзная пластина и 3 желѣзные гвоздика.

№ 37 (26). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ посрединѣ горшокъ съ костями, разбитый, типа рис. 124; въ немъ разбитый малый горшочекъ, а вблизи мѣдная привѣска типа табл. V, 14.

№ 38 (27). Курганъ, раскопанный ранѣе. Разбитый горшокъ.

№ 39 (28). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ; южная пола снесена новыми работами. Въ сѣверной полѣ найдена желѣзная рукоять съ кольцомъ рис. 117 и обломки мѣдныхъ вещицъ.

№ 40 и *41* (29—30). Курганы, раскопанные ранѣе колодцемъ. Въ обоихъ по разбитому горшку съ костями.

№ 42 (31). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. На вершинѣ, подъ самою поверхностью, 2 горшка съ измельченными пережженными костями, изъ

нараллельныя, или параллельныя, но проникая чрезъ массу вкось. Повидимому, гвозди проводятся чрезъ готовыя уже отверстія, въ горячемъ видѣ, и немедленно заклепываются шайбой, которая еще успѣваетъ скипѣться со стержнемъ. При заклепкѣ гвозди нѣсколько кривятся, коробятся и даже лопаются, особенно же въ части, непосредственно прилегающей къ шайбѣ; шайба короткою осью располагается въ сторону сгиба. Такъ какъ гвозди иногда согнуты значительно, то надо полагать, что масса, чрезъ которую они проходятъ, податлива, напр., дерево; полагаемъ, что такой изгибъ не всегда можно относить за счетъ порчи отъ огня кострища. Въ курганѣ № 74 насчитано 234 заклепки: 21 экз. длиною 1,5 сант., 155 экз. длиною 2,5—3 сант., 48 экз. длиною 3,5—4 сант. и 10 экз. длиною 6 сант. Вѣроятно, такая масса заклепокъ происходитъ не отъ одного предмета.

Рис. 73. Курганъ № 74. Два экз. короткихъ гвоздей, заостренныхъ на двѣ поверхности, клиномъ, длиною 4 сант.

Рис. 74. Курганъ 53. Желѣзный крючокъ. Широкая часть изъ двухъ пластинокъ, склепанныхъ желѣзнымъ штифтомъ. Остріе круглое, цѣлое.

Рис. 75. Курганъ № 21. Концы пластинки, повидимому, цѣлые. Шипъ на четыре грани.

Рис. 76. Курганъ № 86. Костяная тяжелая игральная кость, съ 3, 4, 5 и 6 кружками на сторонахъ; на верхней и нижней поверхности по пяти кружковъ.

Рис. 77. Курганъ № 53. Двѣ желѣзныя пластинки съ обломанными концами, соединенныя заклепками длиною 1,3 сант. Ширина пластинокъ 1,3 сант. Въ курганѣ № 82 подобная же пройма, короткая.

Рис. 78. Курганъ № 56. Двѣ шпорцы съ козырькомъ. Пролетъ размѣровъ почти 2 × 2,3 сант.; у зарисованнаго экземпляра одинъ усикъ обломанъ и загнутъ. Пролетъ подобной шпоровидной обоймицы кургана № 48 имѣетъ въ ширину 2 сант. Шпорцы того же типа въ курганахъ № 50 и 74.

Рис. 79. Курганъ № 34. Желѣзное кольцо на узкой желѣзной обоймицѣ, имѣвшей загнутые въ стороны концы и заклепку. Подобныя въ курганахъ № 74 и 91.

Рис. 80. Курганъ № 53. Два экз. Ширина около 2 сант., шипъ на 4 грани, усики лишь загнуты, язычекъ козырька обломанъ. Такія же въ курганахъ № 88, 90, 91. Въ курганѣ № 55 двѣ шпорцы съ загнутыми концами и одна съ короткими прямыми. Въ курганѣ № 80 четыре широкія шпорцы, согнутыя въ скобки размѣровъ 5 × 1,5 сант. и три такія же съ концами

Рис. 111. Видъ сверху чашечки рис. 108.

Рис. 113—115. Курганъ № 74. Короткій желѣзный обоюдоострый мечъ, длиною около 45 сант. Клинокъ тонкій плоскій, конецъ расширенъ до 5,3 сант., рукоять круглая, массивная, со слѣдами яблока, кольца или иного расширенія. Серебряная головка напущена сверху, со стороны рукояти, и плотно приклепана къ клинку.

Рис. 116. Курганъ № 34. Оправа изъ двухъ совершенно одинаковыхъ мѣдныхъ литыхъ пластинокъ. Слѣды часто-зубаго костяного гребня. Въ к. 97 сломанная оправа того же типа и орнамента, но углы не острые, а тупые.

Рис. 117. Курганъ № 39. Отличная желѣзная рукоять, кованая изъ одного куска, украшенная въ средней части зубцами, а въ нижней линіями, раструбъ коническій. Очень удобна для охвата: рука мякотью упирается въ раструбъ, большой палецъ ложится на зубчатую поверхность. Широкая лопасть, вѣроятно, для болѣе надежнаго укрѣпленія кольца.

Рис. 118. Курганъ № 85. Мѣдный наконечникъ ноженъ меча.

Рис. 119. Курганъ № 88. Мечъ длиною 91 сант., съ треугольнымъ набалдашникомъ (см. Гнѣздовск. могильн. стр. 99).

Рис. 120. Курганъ № 88. Шлемъ (рис. 91), мечъ и ножъ, описанные г. Ленцомъ (Гнѣздовск. могильн., стр. 98—99).

Рис. 121. Курганъ № 88. Наконечникъ копья, длиною 13 сант.

Рис. 122. К. 97. Плоскій и широкій наконечникъ копья, длиною 19 сант. Во втулкѣ 2 отверстія для гвоздей.

Рис. 123. Курганъ № 13. Черепокъ изъ красной глины съ густою примѣсью дресвы, ломкій.

Рис. 124. Курганъ № 85. Красивый волнистый орнаментъ изъ четырехъ параллельныхъ бороздокъ, высотою 7,5 сант., на днѣ клеймо рис. 129. Въ курганѣ № 7 такой же сосудъ съ орнаментомъ изъ 6 рядовъ волнистыхъ линій, раздѣленныхъ двумя линейками; разбитый горшокъ того же типа въ курганѣ № 37.

Рис. 125. Курганъ № 65. Мѣдный клепаный котелъ высотою 3 вершка.

Рис. 126 № 1. Въ курганѣ № 12 горшокъ высотою 22 сант.; примѣсь, слабые линейные штрихи по всей поверхности.

Рис. 126 № 2. Въ курганѣ № 43 малый горшочекъ, высотою 15 сант. Густая примѣсь дресвы.

Рис. 126 № 4. Въ курганѣ № 48 небольшой темный горшочекъ, высотою 8 дюймъ. Вдоль вѣнчика слѣды волнистаго орнамента. Въ курганѣ № 52

горшочекъ изящной формы съ выпуклымъ пояскомъ по плечику. Въ к. 97 маленькій черный горшочекъ, высотою всего 3 дюйма, съ орнаментомъ изъ двухъ рядовъ сложно-волнистыхъ линій и полосокъ; примѣтна примѣсь. Въ к. 97 изготовленный на станкѣ горшокъ высотою 18 сант. Широкія, углубленныя линіи, на днѣ клеймо рис. 127; примѣсь незначительна. Въ курганѣ № 15 горшокъ того же типа, съ днищемъ Сиз. рис. 88 на стр. 113.

Рис. 126 № 7. Въ курганѣ № 57 очень маленькій (высотою 4 дюйма) горшочекъ ручной работы изъ глины съ примѣсью дресвы.

Рис. 126 № 8. Въ курганѣ № 4 горшочекъ высотою 10 сант.. съ примѣсью. Въ курганѣ № 7 небольшой сѣрый горшочекъ съ густою примѣсью дресвы. Въ курганѣ № 81 горшочекъ высотою всего 4 дюйма, безъ орнамента.

Рис. 126 № 9. Въ курганѣ № 16 горшокъ высотою всего 10 сант., украшенный одною полоскою изъ волнообразныхъ линій; днище рис. 136. Въ курганѣ № 19 высокій (высотою 19 сант.) горшокъ хорошей работы изъ красноватой глины съ малою примѣсью. Волнообразный орнаментъ въ одинъ рядъ. Въ курганѣ № 42 горшокъ высотою 17 сант., работанный на станкѣ, глина съ примѣсью; днище рис. 134. Въ курганѣ № 43 горшокъ, орнаментированный гребнемъ, въ 6 линій; примѣсь къ глинѣ растительная. Въ курганѣ № 46 горшокъ красной глины высотою 6 дюйм., украшенный двумя парами мелкихъ волнистыхъ линій. Въ курганѣ № 55 горшокъ хорошей работы, поверхность краснаго цвѣта, орнаментъ волнистый и изъ глубокихъ линеекъ. Подобный горшокъ высотою $6^1/_2$ дюйм. изъ к. 97.

Рис. 127. Днище горшка рис. 126 № 4.

Рис. 128. Курганъ № 74. Обломокъ глиняной статуэтки, какъ бы въ сидячемъ положеніи. Глина темная, плохого состава и плохо обожженная.

Рис. 129. Дно горшка рис. 124.

Рис. 130. Курганъ № 65. Желѣзная костыльковая цѣпочка. Костыльковъ около 30; они соединены парами и прикрѣплены съ одной стороны къ костыльку, снабженному въ нижней части тремя ушками. Обрывки подобныхъ цѣпочекъ найдены въ курганахъ № 46, 49, 74.

Рис. 131. Курганъ № 10. У верхняго обломка лицо сплющено; въ правой рукѣ что-то въ родѣ сосуда (такъ какъ сверху этого предмета углубленіе), въ лѣвой совершенно неопредѣленный плоскій предметъ. У второго обломка колѣни поставлены впередъ, носки выворочены. Глина желтая, плохая.

Рис. 132. Клеймо одного сосуда изъ к. 97.

Рис. 133. Курганъ № 65.

Рис. 134. Клеймо днища сосуда рис. 126 № 9, изъ кургана № 42.

Рис. 135. Клеймо сосуда изъ к. 97.

Рис. 136. Клеймо сосуда рис. 126 № 9, изъ кургана № 16. Въ курганѣ № 43 сосудъ съ такимъ же клеймомъ, но безъ обоихъ срединныхъ квадратовъ.

Рис. 137. Курганъ № 28. Горшокъ хорошей работы, высотою 19 сант. Сверху глубокія бороздки, ниже орнаментъ въ елочку широкою линіей, еще ниже линейки.

Рис. 138. Курганъ № 65. Сосудъ грубой ручной работы, высотою 7½ дюйм. Вверху полоска рябчатаго узора, ниже крупный волнистый орнаментъ, на днѣ клеймо. Глина темная безъ примѣси.

Рис. 139. Курганъ № 65. Горшокъ съ клеймомъ на днѣ типа рис. 138. Въ курганѣ № 96 подобный сосудъ изъ свѣтлой глины съ густою примѣсью дресвы, безъ вѣнчика; орнаментъ легкій волнистый и линейки.

Рис. 140. Курганъ № 10. Горшокъ ручной лѣпки, высотою 20 сант. Въ курганѣ № 74 подобный высокій горшокъ (высотою 8½ дюйм.), орнаментъ спиралью.

Рис. 141. Желѣзный котелъ изъ кургана № 74.

IV. Отчетъ о раскопкахъ.

Раскопки 1898 г.

Мѣсто раскопокъ 1897 г.—ближайшая къ полотну желѣзной дороги часть балластнаго карьера—отмѣчена на планѣ Гнѣздовскаго могильника г. Заленскаго (табл. XIV къ изданію В. И. Сизова). Раскопано было 7 кургановъ по линіи отчужденія и по дорогѣ, ведущей изъ Гнѣздова къ известковымъ печамъ. Курганы эти, какъ и насыпи, раскопанныя въ 1899 г., нанесены на особый инструментальный планъ, хранящійся въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи. Всѣ курганы могильника насыпаны изъ песку.

№ 1 (I). Курганъ размѣровъ 0,39 × 3,15 саж. Насыпь наполовину снесена балластными работами. Въ основаніи слѣды огнища, занимавшаго болѣе трети діаметра. Внѣ огнища, въ в. полѣ, распавшійся горшокъ съ костями, лежавшій на боку.

№ 2 (II). Курганъ размѣровъ 0,30 × 1,90 саж. Снесенъ цѣликомъ. Огнища не замѣчено. Въ самомъ центрѣ на уровнѣ горизонта горшокъ съ костями, остатки еще двухъ костей и обломокъ желѣзнаго ножа съ толстымъ обухомъ, типа Сиз. табл. VI, 22, носившаго слѣды дѣйствія огня.

№ *3* (III). Курганъ размѣровъ 0,35 × 2,00 саж., раскопанный въ прежнее время ямою сверху. На небольшой глубинѣ мѣдная пряжка типа рис. 41, въ восточной полѣ угли и комъ спекшихся костей, углей, желѣзныхъ вещей; тамъ же мѣдная игла отъ упомянутой пряжки. М.?

№ *4* (IV). Курганъ размѣровъ 0,40 × 2,10 саж. Въ насыпи нѣсколько десятковъ мелкихъ кремневыхъ ножичковъ и осколковъ. Въ сѣверной полѣ маленькій горшочекъ типа рис. 126 № 8, безъ орнамента, по срединѣ на уровнѣ горизонта слабые слѣды огнища, въ которомъ найдены пережженныя косточки, 3 желѣзные обломка со слѣдами дѣйствія огня (между прочимъ, гирька и обоймица-шпорка типа табл. IX, 21 [1]).

№ *5* (V). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,90 саж. Огнища нѣтъ. На глубинѣ ¼ арш. отъ вершины насыпи горшокъ съ костями.

№ *6* (VI). Курганъ размѣровъ 0,16 × 1,30 саж. Огнища нѣтъ. По срединѣ горшокъ съ костями.

№ *7* (VII). Курганъ размѣровъ 1,30 × 6,80 саж. На глубинѣ 2¾ арш. огнище въ видѣ слоя перегорѣлой земли и угля съ пережженными мелкими костями по всей площадкѣ. Въ этомъ слоѣ собраны: маленькая мѣдная пряжечка типа табл. I, 18, двѣ мѣдныя пуговки типа табл. III, 52, мѣдная подвѣска типа рис. 9 (табл. IV, 4), желѣзное, грубо обработанное кольцо типа табл. II, 26, два обломка желѣзныхъ ножницъ типа табл. VII, 17, желѣзная треугольная подвѣска съ ушкомъ рис. 16, двѣ шпоровидныя обоймицы типа табл. IX, 21, пряслице рис. 28, тонкая мѣдная обивка края деревянной чашки, связка стеклянныхъ бусъ синихъ рис. 12, № 1, 4, 7 и 19, типа табл. IV, 17, 18, 24, желтыхъ типа табл. IV, 18, позолоченныхъ типа табл. IV, 17, прозрачныхъ того же типа, черной съ полосками рис. 12 № 8, большой хрустальной типа табл. IV, 21, желѣзная лопасть съ отверстіемъ рис. 13, загнутая желѣзная трубочка, какъ бы отъ браслета, съ расширеннымъ концомъ, небольшой глиняный горшочекъ изъ темной глины, типа рис. 126 № 8. Въ самомъ центрѣ высокій горшокъ типа рис. 124, почти весь наполненный костями. Въ восточной полѣ 6 конскихъ зубовъ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, въ насыпи кремневый ножичекъ. Ж.

№ *8* (VIII). Курганъ размѣровъ 0,75 × 4,10 саж. Огнище по всему основанію кургана. Къ З. отъ центра бокомъ горшочекъ, разбитый, и при немъ желѣзный топорикъ. М.

№ *9* (IX). Курганъ размѣровъ 0,55 × 3,80 саж. Совершенно пустой.

---

[1]) Во всемъ отчетѣ ссылки дѣлаются на таблицы въ трудѣ В. И. Сизова.

№ 10 (X). Курганъ размѣровъ 0,75 × 3,60 саж. Близъ верха горшечекъ рис. 140, съ небольшимъ количествомъ косточекъ, на уровнѣ горизонта круглое огнище въ діаметрѣ 1½ арш., на которомъ обломки двухъ глиняныхъ ста туэтокъ рис. 131, три слитка, повидимому, серебряные, и 2 желѣзные стерженька.

№ 11 (XI). Курганъ размѣровъ 0,67 × 2,80 саж. На разной высотѣ два горшка. Огнища нѣтъ.

Раскопки 1899 г.

Раскопки продолжены въ той же мѣстности, отчужденной подъ карьеръ. Вскрыты всѣ насыпи даннаго участка, въ количествѣ 48. Въ томъ же раіонѣ насчитано еще 30 кургановъ, раскопанныхъ въ прежнее время колодцемъ или же круглыми и удлиненными ямами.

№ 12 (1). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,50 саж. По срединѣ на уровнѣ горизонта большое огнище, на которомъ большой горшокъ, типа рис. 126 № 1, наполненный пережженными костями, два малые разбитые горшка, сплавившіеся куски какой-то посуды (чашки, рога?) вишневаго, зеленаго и чернаго цвѣтовъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 8, два желѣзные ножа типа табл. VII, 18, часть большой желѣзной обоймицы, часть тонкой пластинчатой оковки, шпоровидная обоймица типа табл. IX, 21, нѣсколько гвоздеобразныхъ обломковъ, мѣдная пуговка типа табл. III, 57 и одна желтая бусинка.

№ 13 (2). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. Въ верхней части насыпи разбитый орнаментированный горшочекъ (рис. 123), на уровнѣ горизонта горшокъ безъ орнамента, наполненный измельченными костями. На огнищѣ кусокъ какой-то желѣзной подѣлки.

№ 14 (3). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Никакихъ находокъ.

№ 15 (4). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. По срединѣ огнища горшокъ типа рис. 126 № 4 (днище рис. 88) и еще черепки отъ маленькаго горшечка, поломанная мѣдная пряжка рис. 36 и двѣ ножныя бляшки (изъ нихъ одна типа рис. 47). М.

№ 16 (5). Курганъ размѣровъ 0,75 × 5,50 саж. По всему основанію огнище (перегорѣлая земля). Въ 1 арш. отъ верха небольшой горшочекъ типа рис. 126 № 9 (днище рис. 136) съ костями. На огнищѣ большая желѣзная пройма рис. 67 и небольшое желѣзное кольцо овальной формы, повидимому, витое. М.?

№ 17 и *18* (6 и 7). Два маленькіе кургана. Никакихъ находокъ.

№ 19 (8). Маленькій курганъ. Въ основаніи горшокъ съ костями, типа рис. 126 № 9 (?), три стеклянныя бусы (прозрачная, типа рис. 12 № 13, и синія, типа рис. 12 № 3) и часть желѣзной пряжечки, типа рис. 55. Ж.

№ 20 (9). Курганъ малыхъ размѣровъ, разрытый ранѣе ямою. Ничего не найдено.

№ 21 (10). Курганъ размѣровъ 0,59 × 2,00 саж. Въ основаніи значительный по объему горшокъ съ небольшимъ количествомъ пережженныхъ костей, проросшій корнями и развалившійся, и другой маленькій, лежавшій бокомъ и разбитый. Два желѣзные наконечника стрѣлъ, типа табл. IX, 6, маленькій ножичекъ, типа табл. VI, 21, обломокъ неопредѣленной желѣзной подѣлки, желѣзная пластинка со шпоркой рис. 75 и часть тонкаго мѣднаго кольца, можетъ быть, серьги типа рис. 21 или отъ пряжки типа рис. 55. Въ насыпи значительное количество кремневыхъ осколковъ. М.?

№ 22 (11). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж., сильно проросшій корнями. Въ основаніи большой перегорѣлый слой земли, на которомъ развалившійся горшокъ съ костями.

№ 23 (12). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Горшокъ съ костями, ниже котораго, на огнищѣ, разбитый горшочекъ, крупные куски исколовшагося кремня, обломки желѣзныхъ подѣлокъ и шляпка большого желѣзнаго гвоздя.

№ 24 (13). Курганъ малыхъ размѣровъ. Находокъ не оказалось.

№ 25 (14). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. Находокъ не было.

№ 26 (15). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,70 саж. По срединѣ огнища горшокъ съ большимъ количествомъ пережженныхъ костей. На огнищѣ найдены: 6 полусплавленныхъ бусъ (3 прозрачныя типа рис. 12 № 13, желтая круглая, типа того же, желтая рубчатая типа табл. IV, 24 и посеребренная типа табл. IV, 17), маленькій обломокъ скандинавской фибулы, попорченная поясная бляшка типа табл. V, 10, мѣдная поясная пряжка рис. 42, тонкая мѣдная пластинка въ видѣ ленточки со штифтомъ, 3 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ (типа табл. IX, 4 и рис. 99), желѣзный стержень, можетъ быть, отъ фибулы, и обломки другихъ желѣзныхъ вещей. Ж.

№ 27 (16). Курганъ малыхъ размѣровъ. Находокъ никакихъ.

№ 28 (17). Курганъ размѣровъ 0,66 × 4,00 саж. Въ верху насыпи большой горшокъ съ костями рис. 137. На огнищѣ большихъ размѣровъ найдены: мѣдная поясная бляшка типа рис. 47, два мѣдныя кольца типа табл. II, 26, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 4, еще какой-то другой,

тонкая желѣзная обоймица, осколокъ кремня и куски желѣзныхъ вещей, свипѣвшихся съ костями и углемъ. М.

№ 29 (18). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ найдена точилка рис. 81, двѣ мѣдныя пуговки рис. 24 и разбитый горшокъ.

№ 30—31 (19 и 20). Раскопаны ранѣе колодцемъ. Ничего не найдено.

№ 32 (21). Курганъ очень малыхъ размѣровъ, безъ огнища. Разбитый горшочекъ.

№ 33 (22). Свѣжераскопанный курганъ. Въ немъ были найдены: мѣдная позолоченная лунничка рис. 15 и 8 бусъ, носившихъ слѣды пребыванія на огнѣ (хрустальныя рис. 12 № 13 и 16 и типа табл. IV, 21, сердоликовыя рис. 12 № 14—16, позолоченая рис. 12 № 7). Ж. XI в.?

34 (21). Свѣжераскопанный курганъ. Желѣзнодорожнымъ мастеромъ Павловымъ изъ этого кургана доставлены: мѣдная фибула типа табл. V, 20 (боковой видъ на рис. 34), попорченная огнемъ, остатки второй, совершенно такой же, мѣдная оправа костяной гребенки рис. 116, желѣзное кольцо на обоймицѣ рис. 79, желѣзный полый стержень, отчасти украшенный мѣдною проволокою, желѣзная пластинка, пробитая отверстіями, и неопредѣленные остатки другихъ вещицъ. Ж.

№ 35 (24). Курганъ, раскопаный въ прежнее время колодцемъ. Находокъ никакихъ.

№ 36 (25). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,33 саж. На огнищѣ два горшка, изъ которыхъ одинъ разбитый, 5 осколковъ массивной подѣлки изъ стекла зеленоватаго цвѣта, въ видѣ шара или лепешки, 2 зуба какого-то животнаго, помятая желѣзная пластина и 3 желѣзные гвоздика.

№ 37 (26). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ. На огнищѣ посрединѣ горшокъ съ костями, разбитый, типа рис. 124; въ немъ разбитый малый горшочекъ, а вблизи мѣдная привѣска типа табл. V, 14.

№ 38 (27). Курганъ, раскопанный ранѣе. Разбитый горшокъ.

№ 39 (28). Курганъ, раскопанный въ прежнее время колодцемъ; южная пола снесена новыми работами. Въ сѣверной полѣ найдена желѣзная рукоять съ кольцомъ рис. 117 и обломки мѣдныхъ вещицъ.

№ 40 и *41* (29—30). Курганы, раскопанные ранѣе колодцемъ. Въ обоихъ по разбитому горшку съ костями.

№ 42 (31). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. На вершинѣ, подъ самою поверхностью, 2 горшка съ измельченными пережженными костями, изъ

рис. 130. Незначительные остатки отъ какой-то круглой серебряной фибулы или бляшки, литой, и много серебряныхъ слиточковъ. Пучокъ золотыхъ нитей отъ какой-то золотной ткани. Обрывокъ серебряной филигранной проволоки. Отличный мѣдный наборъ отъ нѣсколькихъ ремней: 4 пряжки, орнаментированныя головками и обычнымъ плетеніемъ (табл. XI, 3), 1 пряжка съ изображеніемъ головки (табл. XI, 4), 2 или 3 бляшки со скобками и съ фигурами звѣрей (рис. 33), 2 бляшки со скобками же, орнаментированныя узоромъ (табл. XI, 7), четыреугольная бляшка съ очень выпуклымъ орнаментомъ изъ лентъ, лапокъ и головки звѣря (табл. XI, 6), три ромбической формы бляшки съ головками по концамъ (табл. XI, 11), 8 зерневыхъ бляшекъ съ головками хищныхъ птицъ по угламъ (табл. XI, 10) и 5 такихъ же безъ головокъ (табл. XI, 9), двѣ большія треугольныя бляшки съ плетеніемъ (рис. 61), двѣ большія бляшки квадратной формы съ плетеніемъ (рис. 66), обломокъ такой же бляшки съ инымъ орнаментомъ (рис. 64), 7 наконечниковъ (табл. XI, 13—16), 9 гладкихъ бляшекъ съ орнаментомъ въ видѣ цвѣтка (табл. XI, 21), бляшка въ видѣ головки (табл. XI, 20). Три значительные стеклянные слитка чернаго и изумруднаго цвѣта. Часть глиняной фигурки на трехъ ножкахъ (рис. 128). Верхняя часть великолѣпной костяной рукояти (табл. XI, 1). Обломки костяного гребня типа табл. VI, 3. Обломки костяной рукояти, украшенной нарѣзками и кружками, какъ рис. табл. VI, 11. Одна большая желѣзная и двѣ мѣдныя гирьки разныхъ величинъ (одна съ окисью вѣсомъ 8 з. 86 д., другая сплавленная, вѣсомъ 1 з. 78 д). Семь мѣдныхъ и желѣзныхъ тонкихъ неширокихъ обоймицъ отъ оковки края деревянныхъ или роговыхъ подѣлокъ. Связка узкихъ желѣзныхъ кольчужекъ-колечекъ. Три большія желѣзныя продолговатой формы кольца. Узкій ножъ съ деревянною круглою рукоятью. Разнообразный желѣзный наборъ, еще болѣе многочисленный, чѣмъ въ курганѣ № 65: обрывки желѣзныхъ листовъ съ гвоздиками, части ажурной обивки табл. XII, 4, полоски съ гвоздиками, шириною $1^2/_3$ и 1 сант., пять шпорецъ типа табл. IX, 21 (длиною 2,5 и 3,5 сант.), десять шпорецъ типа рис. 80 (проймы 2 и 2,5 сант.), 234 желѣзныя заклепки (длиною преимущественно 3 сант., очень немногія длиною 3,5 сант., и лишь нѣсколько экз. длиною 1,5 сант.). Вѣроятно, къ этому же сортименту подѣлокъ принадлежатъ еще: длинный гвоздь типа рис. 70 (но остріе острое), 4 гвоздя меньшихъ размѣровъ (4,5 и 6,5 сант., одинъ со слѣдами прикипѣвшей къ шляпкѣ ажурной обивки), 2 короткіе гвоздя съ плоскимъ остріемъ рис. 73, семь тонкихъ и 10 широкихъ пробоевъ (длиною 4 и 5 сант.), кольцо съ пробоемъ типа рис. 79

№ 47 (36). Курганъ размѣровъ 0,25 × 1,50 саж. На огнищѣ различныя почернѣвшія отъ дѣйствія огня вещи: буса круглая хрустальная, типа табл. IV,26, крупныя и мелкія синія типа рис. 12 № 3, желтыя, а болѣе всего — крупныя и малыя прозрачныя типовъ рис. 12 № 13 и 3, мѣдные слиточки, мѣдная поясная пряжка рис. 37, неопредѣленная тонкая серебряная круглая пластинка, желѣзные осколки, желѣзная шпоровидная обоймица типа табл. IX, 21, маленькое мѣдное колечко съ завязанными концами, типа табл. IV, 11 и два кремневые осколка, видимо, отколотые рукою человѣка. Ж.

№ 48 (37). Курганъ размѣровъ 0,66 × 6,00 саж. На глубинѣ 1/2 арш. отъ вершины горшокъ формы рис. 126 № 4 (высотою 8 дюймовъ, слабый волнистый орнаментъ вдоль вѣнчика), въ которомъ, вмѣстѣ съ измельченными костями, помятый мѣдный или серебряный перстень съ завязанными концами, украшенный зубцами съ точкою посрединѣ (рис. 30), нѣсколько мѣдныхъ осколковъ и сплавившихся бусъ, желтыхъ и синихъ. На огнищѣ остатки пережженыхъ костей, два разбитые горшочка, днищами вверхъ, и различныя вещи: 3 мѣдныя поясныя пряжки (рис. 39), изъ которыхъ двѣ, повидимому, не были на огнѣ, серебряная сердцевидная подвѣска, украшенная кружковымъ орнаментомъ (рис. 17), большая мѣдная игла съ кольцомъ въ верхней части (рис. 105), 2 небольшіе гвоздя съ широкими шляпками, обломокъ мѣднаго проволочнаго колечка съ завязанными концами, массивный слитокъ изъ голубоватаго стекла, желѣзное остріе въ видѣ неопредѣленной булавки, желѣзное остріе типа рис. 97, повидимому, также на 4 грани, желѣзное огниво (?) въ видѣ растянутаго овала, красивая широкая желѣзная скобка съ двумя пробоями (рис. 68), четыре тонкія мѣдныя пластинки для обивки, съ гвоздями, длиною отъ 1-го до 3-хъ дюймовъ, желѣзная стамеска (рис. 89), подержанный желѣзный ножъ (узкій, длинный, съ толстымъ обухомъ, типа табл. IX, 27), желѣзная шляпка отъ гвоздя, три шпорцы съ боковымъ расширеніемъ типа рис. 78 и одна обыкновенная типа табл. IX,20, и 3 кремневые осколка, бывшіе на огнѣ. Ж.

№ 49 (38). Курганъ размѣровъ 0,60 × 4,00 саж. Въ срединѣ насыпи, подъ пнемъ, большой горшокъ съ измельченными костями, разрушенный корнями.

№ 50 (39). Курганъ размѣровъ 0,50 × 3,00 саж. На огнищѣ найдены: 2 горшка, желѣзный топорикъ (рис. 92), 2 желѣзные костыля (рис. 69 и 71), желѣзная пластинчатая обоймица, двѣ шпорцы типа табл. IX, 21, два желѣзные неопредѣленные стержня, часть желобчатой обоймицы рис. 32, желѣзная пряжка плохой работы типа табл. VII, 13, желѣзное шило съ пластинчатою

рукоятью (рис. 98), обрывокъ желѣзной цѣпочки (рис. 60), мѣдная гирька, маленькая точилка типа рис. 83, со слѣдами употребленія, обломокъ обыкновенной деревенской точилки, и 3 осколка кремня со слѣдами пребыванія на огнѣ. М.

№ 51 (40). Курганъ размѣровъ 0,50 × 2,50 саж. На глубинѣ 3/4 арш. отъ верха горшочекъ съ костями типа рис. 126 № 7, очень маленькій (высотою 4 дюйма), ручной работы изъ глины съ примѣсью дресвы. На огнищѣ мѣдная пряжка типа почти рис. 41, но съ гранчатыми желобочками и меньшей величины, и желѣзный ножъ типа почти табл. VII, 18. М.

№ 52 (41). Курганъ размѣровъ 0,40 × 2,50 саж. На глубинѣ 1 арш., почти въ срединѣ насыпи, толстый слой перегорѣлой земли и угля, на которомъ два развалившіеся горшка (одинъ изящной формы типа рис. 126 № 4, съ выпуклымъ пояскомъ по плечикамъ), а около нихъ найдены: мѣдная ажурная выпуклая фибула (рис. 26), двѣ мѣдныя овальныя подвѣски съ изображеніемъ звѣря (рис. 35), очень потерпѣвшій отъ огня Саманидскій диргемъ X в. съ ушкомъ, мѣдный поясной наборъ, состоящій изъ пряжки рис. 40, наконечника рис. 59, четырехъ квадратныхъ гладкихъ бляшекъ, посеребреныхъ (рис. 48), и четырехъ же бляшекъ сердцевидныхъ типа табл. V, 10, очень маленькая желѣзная шпорца типа табл. IX, 20 (размѣровъ менѣе 2-хъ сант.). Въ одинъ изъ горшковъ воткнута нижняя половина большой мѣдной фибулы типа приблизительно табл. I, 1. Ж.

№ 53 (42). Курганъ размѣровъ 0,72 × 5,00 саж. На глубинѣ 1/2 арш. отъ верха горшочекъ съ костями. На огнищѣ найдены: нѣсколько бусъ (сердоликовая типа табл. IV, 23, хрустальная круглая типа табл. IV, 26 и мелкія синія типа рис. 12 № 3), нѣсколько мѣдныхъ небольшихъ слитковъ (между прочимъ остатки мѣднаго перстня типа рис. 30), кончикъ трехлепестной фибулы рис. 31, обрывки кольчуги (колечки попеременно сварены и склепаны), наборъ желѣзныхъ пластинчатыхъ кольчужекъ, двѣ желѣзныя шпорцы рис. 80 и одна типа табл. IX, 21, желѣзная игла отъ большой фибулы, желѣзный крючокъ съ обоймицей (рис. 74), осколокъ кремня и камешокъ. Ж.

Въ томъ же 1899 г. было раскопано 5 кургановъ, расположенныхъ въ курганной цѣпи, тянущейся вдоль старицы р. Днѣпра. Насыпи идутъ въ одинъ и два ряда (рис. 1). Вся группа находится на открытой мѣстности. Лѣсъ выступаетъ къ С. отъ группы; мелкою порослью прикрыты лишь курганы, отходящіе въ сторону городища къ р. Ольшѣ. Изслѣдованы курганы, оставшіеся не раскопанными въ прежнее время изъ числа 17, расположенныхъ до

большаго кургана. Цѣпь насыпей идетъ далѣе, прерываясь тѣмъ курганомъ еще бóльшихъ размѣровъ, который былъ начатъ В. И. Сизовымъ, послѣ чего группа умножается въ количествѣ насыпей и заканчивается у вала городища.

№ 54 (1). Курганъ размѣровъ 0,66 × 5 саж. Раскопанъ широкими траншеями крестъ на крестъ, такъ что неизслѣдованными остались лишь небольшія части. На уровнѣ горизонта обнаружено большое огнище, на которомъ однако не оказалось ни вещей, ни даже косточекъ.

№ 55 (5). Курганъ размѣровъ 0,67 × 4,50 саж. На широкомъ огнищѣ въ западной полѣ распавшійся горшокъ съ костями, типа рис. 126 № 9, съ орнаментомъ на днѣ; около него три шпорцы типа рис. 80, хрустальная буса типа табл. IV, 21, семь мѣдныхъ пуговокъ рис. 23, небольшой желѣзный гвоздь типа костылей, осколокъ кремня, а еще далѣе влѣво же нижняя половина клинка желѣзнаго меча, сравнительно узкаго, со слѣдами пребыванія на огнѣ. Ж.

№ 56 (6). Курганъ размѣровъ 0,67 × 4,50 саж. На глубинѣ ¼ арш. отъ верху умбонъ типа рис. 93 безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, верхомъ внизъ. Посрединѣ основанія огнище съ мелкими косточками, на которомъ распавшійся горшокъ съ костями и различныя вещи: большая мѣдная поясная бляшка табл. XII, 2, четыре малыя мѣдныя бляшки табл. XI, 18, четыре бляшки въ видѣ бараньихъ головокъ табл. XI, 19, двѣ бляшки въ видѣ схематизированныхъ головокъ типа табл. XI, 20, мѣдный наконечникъ пояса табл. XI, 17 (?), обломки другихъ поясныхъ бляшекъ, два мѣдныя фигурныя кольца рис. 103 (одно съ желѣзною пластинкою - обоймицей), тонкая мѣдная пластинка съ наколотымъ орнаментомъ отъ оковки рога, типа табл. V, 6, три мѣдныя пуговки рис. 23, четыре желѣзныя поясныя кольца типа табл. II, 26 и рис. 57, желѣзная поясная пряжка типа табл. VII, 13, желѣзная нагрудная пряжка рис. 56, пять желѣзныхъ шпорецъ (изъ нихъ 2 узкія типа табл. IX, 20, одна неопредѣленная и двѣ козырькомъ рис. 78), обломокъ оселка типа рис. 86 и нѣсколько обгорѣвшихъ осколковъ кремня. М.

№ 57 (8). Курганъ, раскопанный въ прежнее время ладьеобразною выемкою, очень широкою, которой основаніе изрыто отдѣльными ямками. Въ раскопѣ рабочими поднято нѣсколько бляшекъ и мѣдныхъ обломковъ; бляшки типовъ табл. III, 38, 42, обломки бляшки типа табл. XII, 2, обломокъ кремневаго ножичка и пр. М.

№ 58 (14). Курганъ размѣровъ 1,34 × 7 саж. На ½ арш. отъ верху двѣ шейныя желѣзныя гривны съ привѣсками, типа табл. IV, 13, безъ слѣдовъ

пребыванія на огнѣ. Ниже, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., распавшійся горшокъ съ костями, въ который былъ втиснутъ умбонъ рис. 93. Горшокъ съ волнообразнымъ и линейнымъ орнаментомъ; онъ былъ облѣпленъ съ боковъ плотнымъ глинистымъ пескомъ. Въ насыпи найдены кремневые ножички и осколки съ мѣстной стоянки каменнаго вѣка. Курганъ не былъ доконченъ. Ж.

Раскопки 1900 г.

Изслѣдованія произведены къ С. отъ мѣстности раскопокъ 1899 г., между новымъ карьеромъ, известковыми печами, деревнею Гнѣздово и проселочною дорогой. Здѣсь расположено 5 большихъ кургановъ, и между ними одинъ огромный, самый большой изъ всѣхъ Гнѣздовскихъ кургановъ, занятый, къ сожалѣнію, новѣйшимъ кладбищемъ. Изъ остальныхъ крупныхъ насыпей двѣ раскопаны въ прежнее время; оставшіяся двѣ изслѣдованы г. Сергѣевымъ. Всѣхъ кургановъ вскрыто здѣсь 21, и кромѣ того два раскопаны близь шоссе и въ сторонѣ кирпичнаго завода. Мѣстность раскопокъ 1900 г. расположена выше полотна желѣзной дороги и карьера. Полоса кургановъ, лежащая далѣе въ сторону шоссе, въ районѣ крупныхъ насыпей, уже вся раскопана въ прежнее время.

№ *59* (1). Курганъ размѣровъ 2,50 × 0,50 саж. Насыпь къ С. круче. Никакихъ находокъ.

№ *60* (2). Курганъ размѣровъ 2,00 × 0,34 саж. Никакихъ находокъ.

№ *61* (3). Курганъ размѣровъ 2,50 × 0,67 саж. Подъ дерномъ, по срединѣ, распавшійся горшокъ (безъ орнамента, съ отогнутымъ краемъ), въ которомъ положены были пережженныя кости; среди нихъ оказался лишь обломокъ листового мѣднаго котелка. По всему кургану масса желѣзныхъ и кремневыхъ осколковъ.

№ *62* (4). Курганъ размѣровъ 3 × 0,50 саж. Почти у самаго края въ сѣверной полѣ найдено плоское желѣзное (табл. XI, 22) и мѣдное кольца; послѣднее какъ бы позднѣйшаго происхожденія.

№ *63* (5). Курганъ размѣровъ 3,50 × 0,66 саж. Насыпь въ сѣв. части крутая. По основанію разбросаны: широкое мѣдное кольцо овальной формы, обломокъ свинки изъ какого-то сплава, твердаго какъ чугунъ, по виду похожей на монетную гривну, неопредѣленная массивная желѣзная пластина съ ушкомъ и небольшая зеленая буса.

№ *64* (6). Курганъ размѣровъ 4 × 0,67 саж. Въ центрѣ насыпи, съ самаго верху и до основанія, какой-то «столбъ пепла и угля», встрѣченный впервые. Ничего другого не обнаружено.

№ 65 (7). Курганъ размѣровъ 13 × 0,84 саж., плоскій, безъ вершины, съ крутыми склонами. Верхняя площадка имѣла въ діаметрѣ до 12 саж., такъ что насыпь казалась толстымъ слоемъ насыпной земли. Кругомъ основанія слѣды рва. С. И. Сергѣевъ предполагаетъ, что западная часть кургана представляла естественное возвышеніе, къ которому и сдѣлана присыпь; по крайней мѣрѣ произведенныя здѣсь пробныя раскопки ямами показали, что этотъ край не насыпной и состоитъ изъ слоя глины и песку безъ слѣдовъ какого-либо культурнаго прослойка и находокъ. Послѣ раскопки за курганомъ было установлено мѣстное наблюденіе, но при послѣдовавшей выемкѣ песку изъ него для балласта ничего не было обнаружено. Почти на половинѣ высоты насыпи (на глубинѣ 1 арш. 6 вершк. отъ верху) выступило обширное огнище, состоящее изъ краснаго слоя, перемѣшаннаго съ пепломъ и черною землею (рис. 2). По слою раскиданы измельченныя косточки и перегорѣвшія на огнѣ вещицы. Почти посрединѣ огнища мѣдный листовой котелъ, попорченный, рис. 125, а кругомъ его 3 горшка (рис. 133, 138 и 139) съ пережжеными костями; въ котлѣ лежали голова и нѣкоторыя кости барана, шерстью котораго заполнено было все пространство между котломъ и горшками. Кромѣ того, на огнищѣ подобраны черепки другихъ горшечковъ, съ отогнутымъ краемъ.

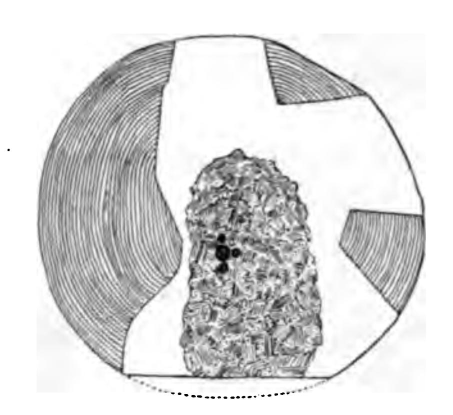


Рис. 2.

Наибольшее количество найденныхъ вещей принадлежитъ какой-то листовой желѣзной обивкѣ, какъ бы отъ сундука; сюда относятся многочисленные куски тонкаго листового желѣза съ обойными гвоздиками, отдѣльныя желѣзныя пластинки размѣровъ 2 × 6½ сант., съ двумя гвоздями по концамъ, пластинки шириною 1,2 сант., слегка изогнутыя, пластинки или полосы шириною до 3-хъ сант., ажурныя полоски типа табл. XII, **4**, тонкія ромбической формы накладки, кажется, ажурныя; нѣкоторыя пластинки составляли явно углы обивки. Три небольшія шпорцы, изъ которыхъ 2 козырькомъ типа рис. 80, съ загнутыми концами и пролетами въ 1½ сант. Одна такая же пройма, съ тѣмъ же пролетомъ, но безъ шпоры; любопытно, что къ ней прикипѣлъ обрывокъ ажурной обивки. Сортиментъ заклепокъ (рис. 72), состоящихъ изъ экземпляровъ длиною 6½, 4, 3½, 3 и 2-хъ сант., каждаго сорта по 4 экз.; къ нему же относятся тупые гвозди рис. 70, длиною

9 и 10 сант., также четыре. Желѣзное кольцо на 4 грани, въ діаметрѣ 6 сант. (рис. 58). Серебряное кольцо съ разомкнутыми концами типа рис. 21, но толще. Желѣзная шейная гривна, подобная табл. IV, 13, съ подвѣсками. Бусы, большею частью слившіяся; ясны слѣдующія: цилиндрическая сердоликовая (рис. 12 № 2), стеклянная молочнаго цвѣта неправильной формы (рис. 12 № 11), желтыя типа табл. IV, 17, синяя двойная типа табл. IV, 17, три синія поливныя типа рис. 12 № 6. Мѣдная пуговка типа табл. III, 54. Двѣ головки отъ сгорѣвшей фибулы скандинавскаго типа, въ родѣ табл. I, 2. Костыльковая цѣпочка изъ мѣдныхъ литыхъ звеньевъ (рис. 130), быть можетъ, нагрудная. Обломокъ серебряной фигурной пластинки (рис. 7). Обрывки золотой канители, какіе-то жгутики изъ серебряной проволоки. Двѣ мѣдныя бляшки съ орнаментомъ (табл. XI, 12 и XII, 1). Мѣдные и серебряные слиточки. Обрывки тонкой цѣпочки обычнаго типа изъ двойныхъ колечекъ, спиралька изъ тонкой проволоки, маленькая мѣдная подвѣска. Маленькая гирька, вѣсомъ 1 з. 2 д.; часть коромысла отъ вѣсовъ типа рис. 112. Маленькая мѣдная подвѣска типа рис. 17. Значительные слитки стекла, синіе и цвѣта морской воды. Мѣдная литая подвѣска въ видѣ колокольчика, очень потерпѣвшая отъ огня мѣдная узкая пластинка съ гвоздиками, два тонкія мѣдныя полушарія. Пережженные обломки одной или двухъ костяныхъ гребенокъ съ нарѣзкою (типа табл. VI, 6); найдены въ двухъ горшкахъ. Два шиферныя пряслица типа рис. 28, изъ краснаго и сѣраго шифера. Обломки двухъ небрежныхъ точилокъ, осколки кремня, желѣзная игла съ ушкомъ, типа табл. VII, 6, три желѣзныя трубочки, три желѣзные стержня и различные желѣзные обломки. На огнищѣ пережженныя и измельченныя кости животныхъ (между прочимъ, птичьи). Ж.

№ 66 (8). Курганъ размѣровъ 4,66 × 0,66 саж. Тронутъ карьерными работами и раскопанъ въ давнее время сверху колодцемъ. Никакихъ находокъ.

№ 67 (9). Курганъ размѣровъ 2,66 × 0,66 саж. Въ основаніи по всему кургану черный слой. Горшка не найдено. Желѣзное кольцо, мѣдная пряжка, мѣдное кольцо отъ пряжки (все это позднія подѣлки).

№ 68 (10). Курганъ размѣровъ 2,60 × 0,52 саж. Насыпь снесена вся, но ничего не найдено.

№ 69 (11) и *70* (12). Очень маленькія насыпи, подъ которыми ничего не оказалось.

№ 71 (13). Курганъ размѣровъ 3 × 0,53 саж. Раскопанъ въ прежнее время въ западной части глубокою ямой. Насыпь снесена вся, но ничего подъ нею не оказалось.

Поясныя украшенія. Бляшка типа табл. III, 39 и двѣ типа табл. V, 2. Часть ременной уздечки (?), унизанной мѣдными позолоченными бляшками (табл. XII, 1).

Обрывки ткани, шерстяной и холщевой. Обрывки, повидимому, шелковой ткани, прошитой тонкими серебряными нитями и канителью (рис. 100). Куски прошитой тонкой кожи.

Отдѣльныя вещи:

1) часть оковки рога въ видѣ тонкой мѣдной треугольной пластинки съ язычкомъ;

2) сломанная мѣдная оправа гребня типа рис. 116;

3) обломокъ желѣзной пряжки;

4) большая мѣдная пронизка, типа Труд. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О. т. V. табл. XXII, 13;

5) три экземпляра мѣдныхъ вѣсковъ рис. 108, 111 и типа рис. 109, 110, 112; обломокъ желѣзной гирьки;

6) красивая, но поломанная коробочка для гирекъ или монетъ;

7) Три ножика. Мѣдная оковка ножонъ для ножа (рис. 84). Серебряная проволока, обматывающая часть рукоятки ножа въ видѣ трехъ колецъ;

8) желѣзныя ножницы типа табл. VII, 17, но нѣсколько меньше;

9) желѣзное шило рис. 97.

Предметы вооруженія и сбруи:

1) два желѣзные умбона типа рис. 93;

2) рукояти двухъ мечей. Рукоять одного рис. 107, рукоять другого рис. 104 (его наконечникъ типа табл. VIII, 5);

3) нѣсколько наконечниковъ копій (рис. 106 и 122);

4) шесть наконечниковъ стрѣлъ, видимо, изъ одного кургана, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, съ остатками древковъ (два типа табл. IX, 4, одинъ типа табл. IX, 5 и три типа табл. IX, 13);

5) три топора рис. 82. Кажется, всѣ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ;

6) удила рис. 90 и усикъ отъ прямого трензеля;

7) три стремени, одно рис. 94, два другія съ круглою подножкою (рис. 88, 95 и 96).

Посуда: 1) Два горшочка типа рис. 126 № 4 и 9, много днищъ (рис. 127, 132, 135) и черепковъ (рис. 123), 2) дужка, два ушка и 3 обруча отъ ведерка типа рис. 85.

рис. 130. Незначительные остатки отъ какой-то круглой серебряной фибулы или бляшки, литой, и много серебряныхъ слиточковъ. Пучокъ золотыхъ нитей отъ какой-то золотной ткани. Обрывокъ серебряной филигранной проволоки. Отличный мѣдный наборъ отъ нѣсколькихъ ремней: 4 пряжки, орнаментированныя головками и обычнымъ плетеніемъ (табл. XI, 3), 1 пряжка съ изображеніемъ головки (табл. XI, 4), 2 или 3 бляшки со скобками и съ фигурами звѣрей (рис. 33), 2 бляшки со скобками же, орнаментированныя узоромъ (табл. XI, 7), четыреугольная бляшка съ очень выпуклымъ орнаментомъ изъ лентъ, лапокъ и головки звѣря (табл. XI, 6), три ромбической формы бляшки съ головками по концамъ (табл. XI, 11), 8 зерневыхъ бляшекъ съ головками хищныхъ птицъ по угламъ (табл. XI, 10) и 5 такихъ же безъ головокъ (табл. XI, 9), двѣ большія треугольныя бляшки съ плетеніемъ (рис. 61), двѣ большія бляшки квадратной формы съ плетеніемъ (рис. 66), обломокъ такой же бляшки съ инымъ орнаментомъ (рис. 64), 7 наконечниковъ (табл. XI, 13—16), 9 гладкихъ бляшекъ съ орнаментомъ въ видѣ цвѣтка (табл. XI, 21), бляшка въ видѣ головки (табл. XI, 20). Три значительные стеклянные слитка чернаго и изумруднаго цвѣта. Часть глиняной фигурки на трехъ ножкахъ (рис. 128). Верхняя часть великолѣпной костяной рукояти (табл. XI, 1). Обломки костяного гребня типа табл. VI, 3. Обломки костяной рукояти, украшенной нарѣзками и кружками, какъ рис. табл. VI, 11. Одна большая желѣзная и двѣ мѣдныя гирьки разныхъ величинъ (одна съ окисью вѣсомъ 8 з. 86 д., другая сплавленная, вѣсомъ 1 з. 78 д). Семь мѣдныхъ и желѣзныхъ тонкихъ неширокихъ обоймицъ отъ оковки края деревянныхъ или роговыхъ подѣлокъ. Связка узкихъ желѣзныхъ кольчужекъ-колечекъ. Три большія желѣзныя продолговатой формы кольца. Узкій ножъ съ деревянною круглою рукоятью. Разнообразный желѣзный наборъ, еще болѣе многочисленный, чѣмъ въ курганѣ № 65: обрывки желѣзныхъ листовъ съ гвоздиками, части ажурной обивки табл. XII, 4, полоски съ гвоздиками, шириною $1^{2}/_{3}$ и 1 сант., пять шпорецъ типа табл. IX, 21 (длиною 2,5 и 3,5 сант.), десять шпорецъ типа рис. 80 (проймы 2 и 2,5 сант.), 234 желѣзныя заклепки (длиною преимущественно 3 сант., очень немногія длиною 3,5 сант., и лишь нѣсколько экз. длиною 1,5 сант.). Вѣроятно, къ этому же сортименту подѣлокъ принадлежатъ еще: длинный гвоздь типа рис. 70 (но остріе острое), 4 гвоздя меньшихъ размѣровъ (4,5 и 6,5 сант., одинъ со слѣдами прикипѣвшей къ шляпкѣ ажурной обивки), 2 короткіе гвоздя съ плоскимъ остріемъ рис. 73, семь тонкихъ и 10 широкихъ пробоевъ (длиною 4 и 5 сант.), кольцо съ пробоемъ типа рис. 79

и желѣзная пластинка, согнутая въ видѣ очень суженной подковы (размѣровъ 6×3 сант.). Близь огнища въ с.-з. сторонѣ найдены крупныя кости лошади, коровы, свиньи и козы и камни разныхъ размѣровъ. Костяки (одинъ или нѣсколько) сожжены, вѣроятно, въ с.-в. углу огнища. Здѣсь вблизи другъ отъ друга найдены двѣ фибулы, часть шейной гривны, много серебряныхъ слитковъ, и тутъ же стоялъ горшокъ съ пережженными костями. Тамъ же, близъ огнища на материкѣ стоялъ описанный желѣзный котелъ съ костями животнаго. На немъ сверху лежалъ тонкій, короткій желѣзный мечъ, украшенный серебряною головкою (рис. 113—115). Заклепки и куски желѣзной оковки тянулись по всему огнищу. Ж. и М.?

№ 75 (17). Курганъ той же формы, плоскій, высотою 2½ арш., діаметръ верхней площадки 4½ саж., основанія 6 саж.; бока крутые. Кругомъ основанія ровъ, чрезъ который въ ю.-в. сторонѣ перемычки. Подъ с.-з. полою глубокая яма. Находокъ никакихъ не было.

№ 76 (18). Курганъ того же типа, высотою 2 арш., діаметръ 4 саж. По срединѣ огнище шириною болѣе 1 саж. Находки: 4 большіе гвоздя (длиною 12—13 сант.), согнутые подъ прямымъ угломъ посрединѣ, небольшая желѣзная гирька, узкій ножъ съ круглою деревянною рукоятью, треть диргема IX—X в. на кусочкѣ бересты, нѣсколько кремневыхъ осколковъ, часть обручей и дужки отъ ведерка. М.?

№ 77, 78 (19—20). Очень маленькіе курганы, между насыпями № 75 и 76. Никакихъ находокъ.

№ 79 (21). Плоскій курганъ, высотою 1 саж., діаметръ верхней площадки 5 саж., бока крутые. Крайній со стороны шоссе, у проселочной дороги. Насыпь изъ бѣлаго сухого песку. Раскопка лишь начата, широкой траншеей на глубину 7 арш.

№ 80 (22). Курганъ, расположенный по другую сторону оврага рч. Свинца, близъ шоссе, около кирпичнаго сарая. Размѣры 6 саж. 2 арш. × 1 саж. Подъ дерномъ посрединѣ 2 горшка съ костями, распавшіеся. На основаніи широкое огнище размѣровъ 5½ × 4 саж., состоявшее изъ чернаго и краснаго слоя, пепла, угля и массы мелкихъ косточекъ. На огнищѣ найдены: 2 желѣзныя колечка (рис. 52), продѣтыя одно въ другое, 8 мѣдныхъ поясныхъ бляшекъ (5 экз. типа табл. XI, 23, два экз. рис. 54 и 1 экз. рис. 53), три совершенно гладкіе мѣдные наконечника рис. 62, сплавившійся бубенчикъ типа табл. IV, 27, круглая мѣдная гирька, покрытая ржавчиной, и гирька кубической формы вѣсомъ 66 з., 2 желѣзные наконечника стрѣлъ табл. XII, 5 и 6, желѣз-

ный стержень табл. XII 7, сломанный желѣзный желобокъ типа рис. 32. желѣзная пряжка типа рис. 56, но откованная на 6 граней, 2 попорченные желѣзные ножа, желѣзное ушко отъ ведерка, 7 шпорецъ типа рис. 80 и нѣсколько мѣдныхъ тонкихъ колецъ-обоймицъ. М.

№ 81 (23). Маленькій курганъ (размѣровъ 3 саж. × 1½ арш.), расположенный по дорогѣ изъ кирпичнаго завода въ усадьбу г. Васильева. Остатки дѣтскаго костяка, при которомъ двѣ фарфоровыя поливныя бусы типа Ивановск. табл. XI, 10 (но меньшихъ размѣровъ), свѣтлосиняя буса типа Ивановск. табл. XIII, 9, мѣдный бубенчикъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, мѣдная пуговка изъ двухъ половинокъ, желѣзное колечко и горшочекъ типа рис. 126 № 8. XI—XII в.

Раскопки 1901 г.

Продолжены начатыя въ 1899 г. раскопки кургановъ вдоль старицы р. Днѣпра.

№ 82 (9). Курганъ размѣровъ 4 × ½ саж. На основаніи посрединѣ огнище шириною 1 × 1,3 саж., длинною осью съ З. на В. Находки: 3 мѣдныя бляшки типовъ рис. 47 и табл. III, 31 и II, 14, мѣдная пуговка типа табл. III, 54, три попорченныя вѣсовыя гирьки разныхъ размѣровъ, костяной кружокъ съ отверстіемъ посрединѣ и небольшое количество обломковъ отъ желѣзной оковки: обрывки желѣзныхъ листовъ, небольшая шпорца типа табл. IX, 20, двойная заклепка типа рис. 77. М.

№ 83 (11) Курганъ размѣровъ 5 × 0,60 саж. Никакихъ находокъ.

№ 84 (13). Курганъ размѣровъ 2½ × ½ саж. Почти посрединѣ основанія разбитый и лежавшій бокомъ горшокъ, безъ костей.

№ 85 (17). Курганъ размѣровъ 8×1 саж., верхняя площадка 3½ саж.. бока крутые, сѣверный круче. Въ основаніи кургана обширное огнище размѣровъ 2 × 1½ саж. Посрединѣ его горшокъ рис. 124 (днище рис. 129), съ костями; кругомъ него также косточки и вещицы. Находки: мѣдная узкая фибула рис. 45, тонкое мѣдное колечко рис. 21, желѣзная пряжечка рис. 55, обломки мѣдной пряжки типа табл. I, 21, но бóльшихъ размѣровъ, желѣзное кольцо съ завязанными концами типа табл. IV, 12, два мѣдные бубенчика типа табл. IV, 28, восемь мѣдныхъ пуговокъ типа табл. III, 54, три слитка бусъ цвѣта морской воды, 19 мѣдныхъ бляшекъ съ серебряною инкрустаціей табл. III, 39, такой же мѣдный наконечникъ пояса (рис. 63), попорченная огнемъ желѣзная гирька, обломки костяной пластинки съ кружковымъ орнаментомъ типа табл. VI, 14, два ножа, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа

табл. IX, 17 и другой типа табл. IX, 2, мѣдный наконечникъ ножонъ (рис. 118), обломки длиннаго сѣраго оселка типа рис. 87, части желѣзной оковки изъ обрывковъ желѣзныхъ пластинокъ, 4-хъ заклепокъ, трехъ шпорецъ типа рис. 80 и табл. IX, 21 и какого-то круга изъ желѣзной полоски, въ діаметрѣ до 1/4 арш. М. и Ж.

№ 86 (18). Большой курганъ размѣровъ 12 × 2,7 саж., верхняя площадка 4 саж. съ наклономъ къ Ю.-З., сѣверный склонъ круче (рис. 4 а и 5). Кругомъ основанія слѣды рва. Раскопка производилась въ теченіе 8 дней, въ три уступа. Сѣверная часть насыпи сложена изъ слоевъ синей и красной глины (рис. 4 а), вслѣдствіе чего оказалась очень трудною для раскапыванія; въ 4-хъ саженяхъ отъ края эти слои замѣнились глиною съ пескомъ, а средина состояла преимущественно изъ песку. На основаніи находилось огромное огнище, размѣровъ 11 × 6 саж., состоящее изъ слоя красной, черной и сѣрой

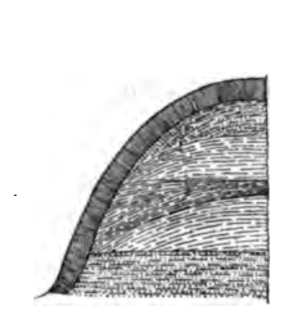


Рис. 4 а.

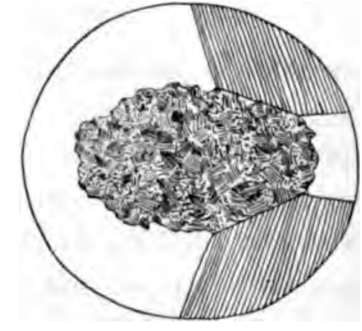


Рис. 4 б.

земли толщиною въ срединѣ болѣе полуаршина; слой этотъ имѣлъ видъ плотной корки, на которой и находились косточки, черепки и вещи (рис. 4 б). Въ западной сторонѣ огнища небольшой сѣрый горшочекъ съ костями, разбитый, а рядомъ съ нимъ остатки свернутой кольчуги и шлемъ (шишомъ вверхъ), который прикрывалъ собою рукоять меча и кинжала, глубоко воткнутыхъ въ землю вертикально, и наконечникъ копья (рис. 91, 118, 120, 121); въ той же кучкѣ найдены еще мѣдные вѣски (рис. 109, 110, 112) и костяная игральная кость (рис. 76), а вблизи куски сильно попорченной огнемъ поливной тарелки и разныя мѣдныя и желѣзныя вещи, главнымъ образомъ заклепки. На огнищѣ въ разныхъ мѣстахъ найдены: черепки отъ нѣсколькихъ горшковъ (глина съ примѣсью), наконечникъ стрѣлы типа приблизительно табл. IX, 14, мѣдныя бляшки отъ поясного набора (четыре рис. 49, нѣсколько типа табл. V, 3 и рис. 51, двѣ рис. 50, двѣ типа табл. III, 45, обломокъ наконечника типа табл. XI, 15 и другія, сильно потерпѣвшія на огнѣ), поясная мѣдная позолоченая пряжка рис. 38, наборъ желѣзной оковки (заклепки длиною 2, 3 и 3½ сант., шпорцы, гвозди, ажурныя пластинки). Предметы женскаго наряда: слившіяся бусы (между про-

чимъ посеребренная или позолоченная типа рис. 12 № 3, коричневыя рис. 12 № 12, небольшая круглая сердоликовая и пр.), обломки двухъ большихъ овальныхъ фибулъ, мѣдной и серебряной (рис. 32), двѣ мѣдныя пуговки (одна рис. 25, другая типа табл. III, 54), часть иглы отъ большой нагрудной пряжки въ родѣ табл. I, 17 или 19, костяной широкій гребень. Кости барана и собаки. Два кремневые осколка. Совершенно ясно, что на огнищѣ сохранились не всѣ находившіяся при погребенныхъ вещи. М. и Ж.

Рис. 5.

№ 87 (27). Курганъ размѣровъ 4,57 × 0,70 саж., верхняя площадка длиною 1,60 саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 1,28 × 1,43 саж., длинною осью съ З. на В. Внѣ огнища отличный ножъ типа табл. VII, 18 и большая мѣдная пряжка рис. 41. Находки на огнищѣ: желѣзное подержанное огниво рис. 65, оселокъ типа рис. 86, обломокъ мѣдной обоймицы, снабженной широкимъ ушкомъ, шпорца, 2 желѣзныя пластинки, 5 кремневыхъ осколковъ. М.

№ 88 (28). Курганъ размѣровъ 4 × 0,60 саж., верхняя площадка 2,50 саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 2 × 1½ саж., посрединѣ котораго горшокъ съ пережженными костями, лѣвѣе его мечъ, распавшійся на 7 кусковъ (рис. 119), на ю.-з. краѣ остатки мѣдныхъ сплавившихся вещицъ, на с.-в.—

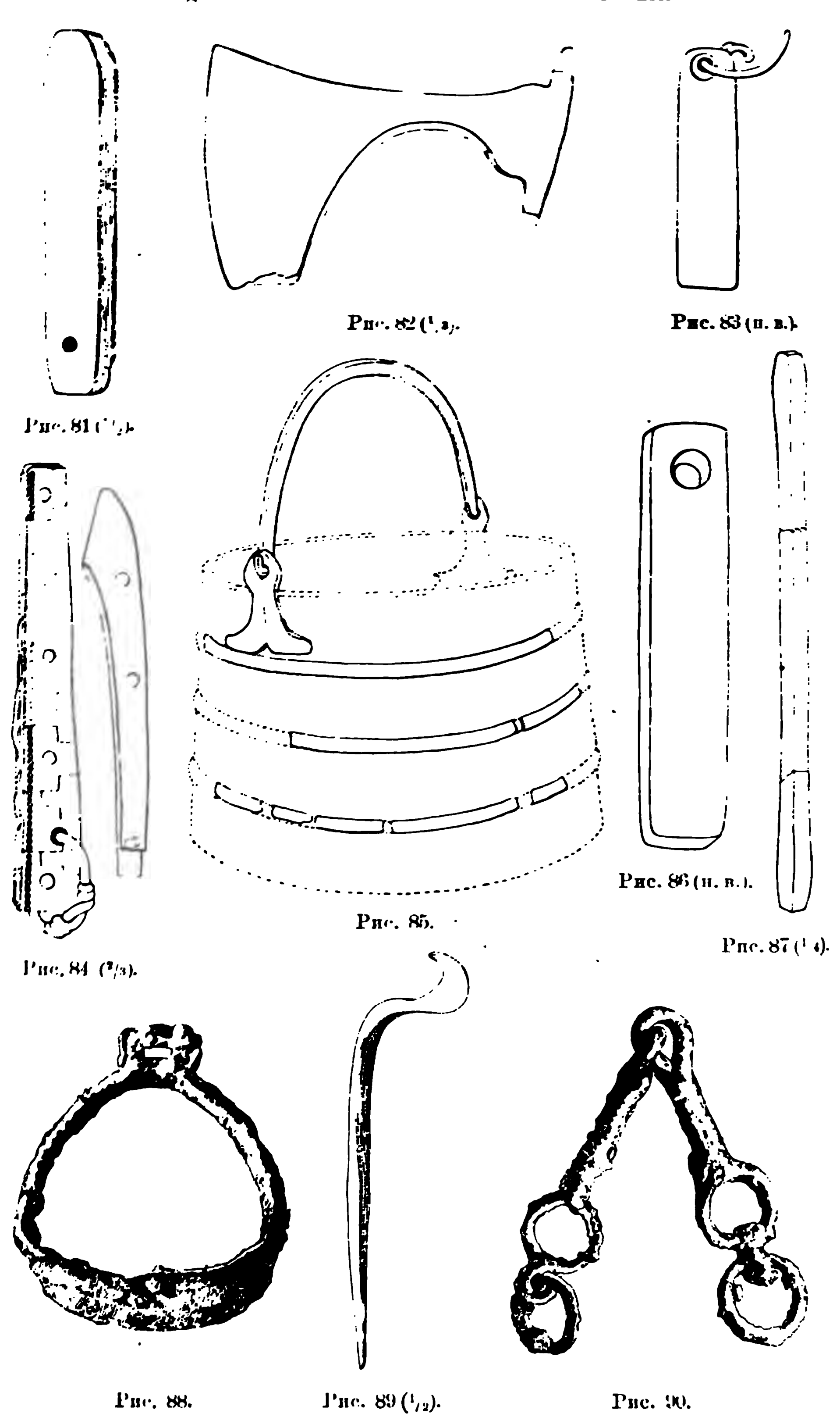


Рис. 81 (1/2). Рис. 82 (1/3). Рис. 83 (н. в.). Рис. 84 (2/3). Рис. 85. Рис. 86 (н. в.). Рис. 87 (1/4). Рис. 88. Рис. 89 (1/2). Рис. 90.

Вещи изъ разрушенныхъ кургановъ.

№ *97*. Бусы, стеклянныя, хрустальныя, фарфоровыя:

1) желтыя типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17 (двойныя и тройныя), большія желобчатыя рис. 12 № 19, и малыя такія же;

2) синія, типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17, 19, 24;

3) посеребренныя рис. 12 № 3 и 10;

4) черныя съ переплетомъ и цвѣтными глазками рис. 12 № 17;

5) зеленая съ глазками рис. 12 № 18 (рѣсннчки коричневыя, бѣлыя, желтыя, синія);

6) небольшія фарфоровыя съ синею поливой типа рис. 12 № 6 (нѣкоторыя лишь на 4 дольки);

7) хрустальная круглая гладкая и дольчатая типовъ рис. 12 № 13 и 19.

Разнообразныя подвѣски:

1) серебряный литой крестъ (рис. 6);

2) серебряная византійская монета Василія I и Константина VIII и диргемъ 913 г., чеканенный въ Шашѣ. Обѣ монеты съ ушками; послѣдняя, кромѣ того, расчерчена городками и кружками;

3) подвѣска изъ обломка мѣдной позолоченой бляшки, съ орнаментомъ (рис. 14);

4) двѣ большія бусы на серебряномъ кольцѣ (рис. 11), и одна такая же буса (рис. 10).

Желѣзная шейная гривна типа табл. IV, 13, съ 5 подвѣсками-топориками.

Нагрудныя украшенія:

1) Четыре пары крупныхъ овальныхъ фибулъ типа табл. I, 1, 2; XII, 3.

2) Фибула трехлопастная рис. 29.

3) Маленькая круглая фибула табл. XI, 2.

4) Четыре пуговки типа табл. III, 54.

5) Маленькая серебряная филигранная пряжечка (рис. 46).

6) Мѣдная поломанная пряжка на 4 грани; орнаментъ изъ продольныхъ линій и точекъ.

Поясныя украшенія. Бляшка типа табл. III, 39 и двѣ типа табл. V, 2. Часть ременной уздечки (?), унизанной мѣдными позолоченными бляшками (табл. XII. 1).

Обрывки ткани. шерстяной и холщевой. Обрывки, повидимому, шелковой ткани, прошитой тонкими серебряными нитями и канителью (рис. 100). Куски прошитой тонкой кожи.

Отдѣльныя вещи:

1) часть оковки рога въ видѣ тонкой мѣдной треугольной пластинки съ язычкомъ;

2) сломанная мѣдная оправа гребня типа рис. 116;

3) обломокъ желѣзной пряжки;

4) большая мѣдная пронизка, типа Труд. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О. т. V, табл. XXII, 13;

5) три экземпляра мѣдныхъ вѣсковъ рис. 108, 111 и типа рис. 109, 110, 112; обломокъ желѣзной гирьки;

6) красивая, но поломанная коробочка для гирекъ или монетъ;

7) Три ножика. Мѣдная оковка ножонъ для ножа (рис. 84). Серебряная проволока, обматывающая часть рукоятки ножа въ видѣ трехъ колецъ;

8) желѣзныя ножницы типа табл. VII, 17, но нѣсколько меньше;

9) желѣзное шило рис. 97.

Предметы вооруженія и сбруи:

1) два желѣзные умбона типа рис. 93;

2) рукояти двухъ мечей. Рукоять одного рис. 107, рукоять другого рис. 104 (его наконечникъ типа табл. VIII, 5);

3) нѣсколько наконечниковъ копій (рис. 106 и 122);

4) шесть наконечниковъ стрѣлъ, видимо, изъ одного кургана, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, съ остатками древковъ (два типа табл. IX, 4, одинъ типа табл. IX, 5 и три типа табл. IX, 13);

5) три топора рис. 82. Кажется, всѣ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ;

6) удила рис. 90 и усикъ отъ прямого трензеля;

7) три стремени, одно рис. 94, два другія съ круглою подножкою (рис. 88, 95 и 96).

Посуда: 1) Два горшочка типа рис. 126 № 4 и 9, много днищъ (рис. 127, 132, 135) и черепковъ (рис. 123), 2) дужка, два ушка и 3 обруча отъ ведерка типа рис. 85.

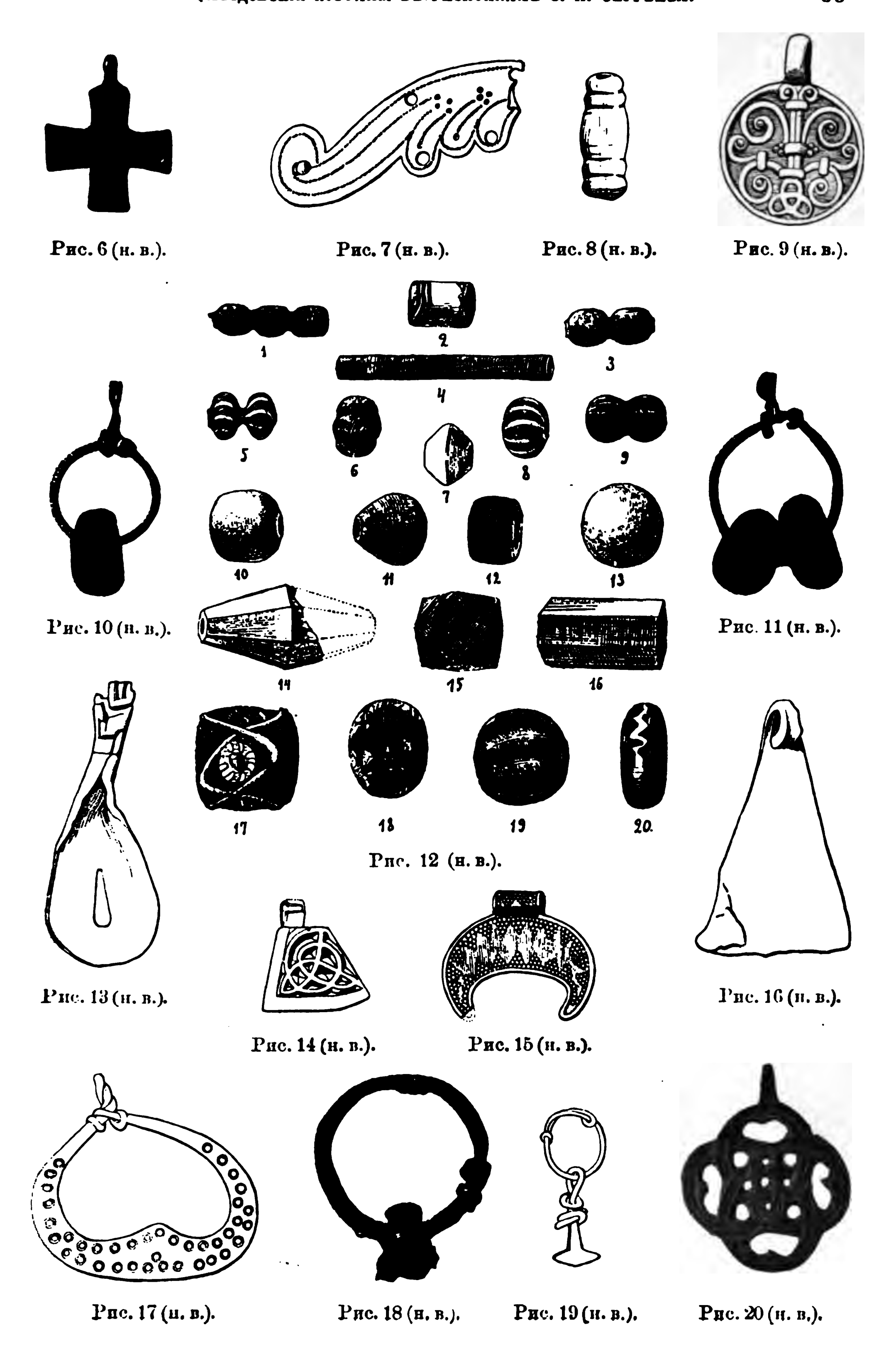


Рис. 6 (н. в.). Рис. 7 (н. в.). Рис. 8 (н. в.). Рис. 9 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.). Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.). Рис. 16 (н. в.).

Рис. 14 (н. в.). Рис. 15 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.). Рис. 18 (н. в.). Рис. 19 (н. в.). Рис. 20 (н. в.).

Рис. 116 (н. в.).

Рис. 117 (1/2 ?).

Рис. 118 (1/3).

Рис. 119 (1/7). Рис. 120. Рис. 121 (1/3). Рис. 122 (1/3).

Рис. 36 (н. в.).

Рис. 37 (н. в.).

Рис. 38 (н. в.).

Рис. 39 (н. в.).

Рис. 40 (н. в.).

Рис. 41 (2/3).

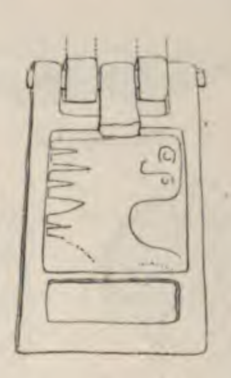


Рис. 42 (н. в.).

Рис. 43 (2/3).

Рис. 44 (2/3).

Рис. 45 (2/3).

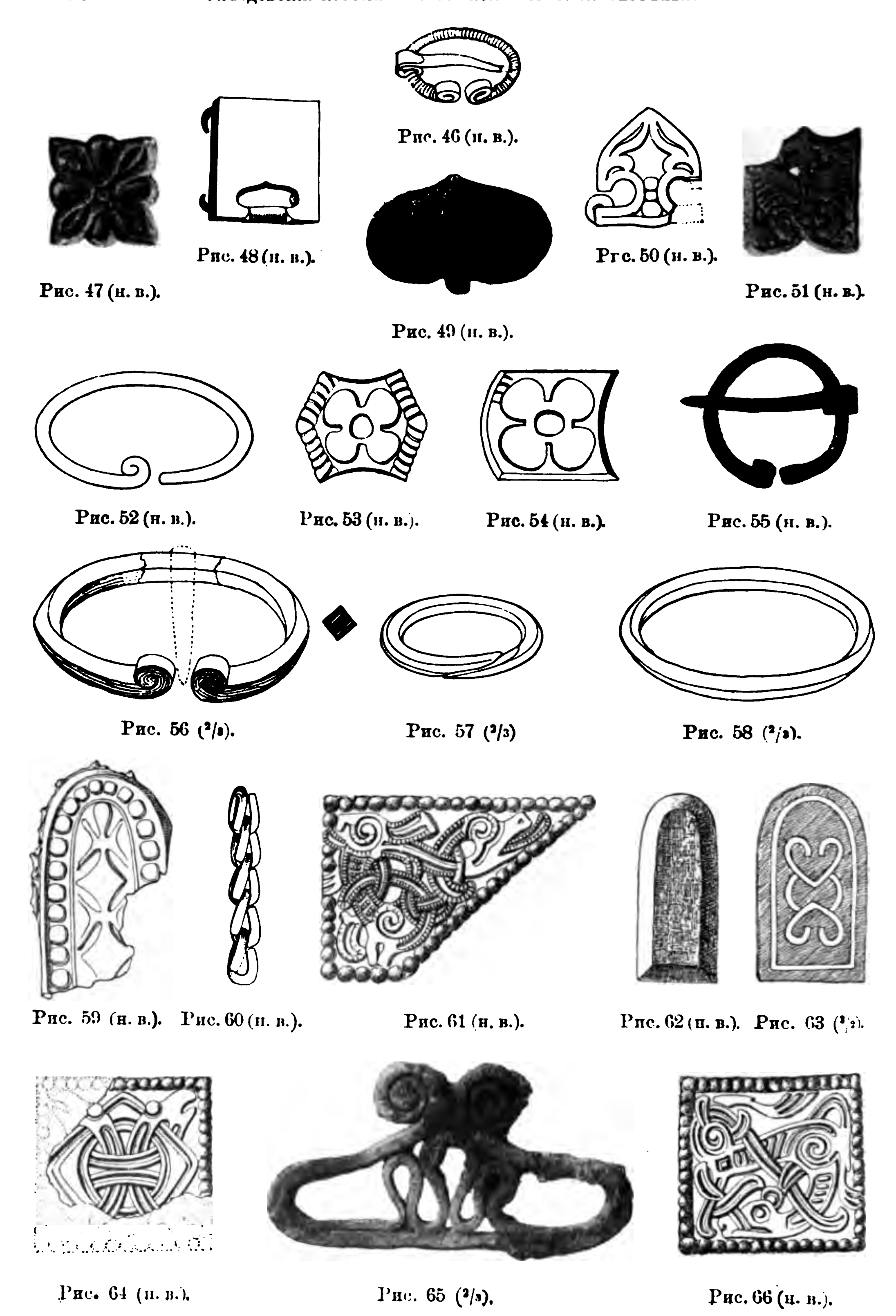


Рис. 46 (н. в.). Рис. 47 (н. в.). Рис. 48 (н. в.). Рис. 49 (н. в.). Рис. 50 (н. в.). Рис. 51 (н. в.).

Рис. 52 (н. в.). Рис. 53 (н. в.). Рис. 54 (н. в.). Рис. 55 (н. в.).

Рис. 56 (²/₃). Рис. 57 (²/₃) Рис. 58 (²/₃).

Рис. 59 (н. в.). Рис. 60 (н. в.). Рис. 61 (н. в.). Рис. 62 (н. в.). Рис. 63 (¹/₂).

Рис. 64 (н. в.). Рис. 65 (²/₃). Рис. 66 (н. в.).

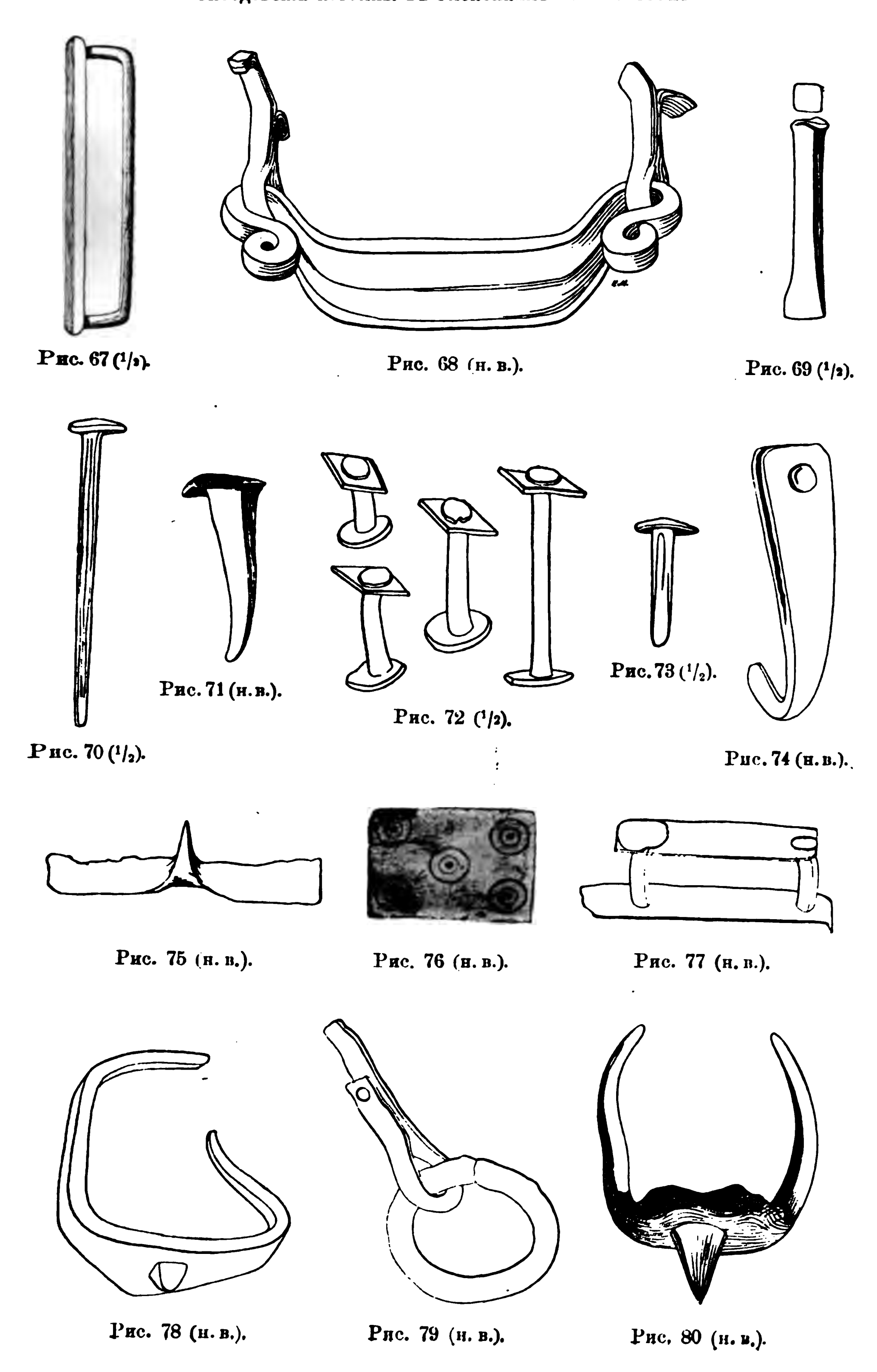


Рис. 67 (1/2). Рис. 68 (н. в.). Рис. 69 (1/2).

Рис. 70 (1/2). Рис. 71 (н. в.). Рис. 72 (1/2). Рис. 73 (1/2). Рис. 74 (н. в.).

Рис. 75 (н. в.). Рис. 76 (н. в.). Рис. 77 (н. в.).

Рис. 78 (н. в.). Рис. 79 (н. в.). Рис. 80 (н. в.).

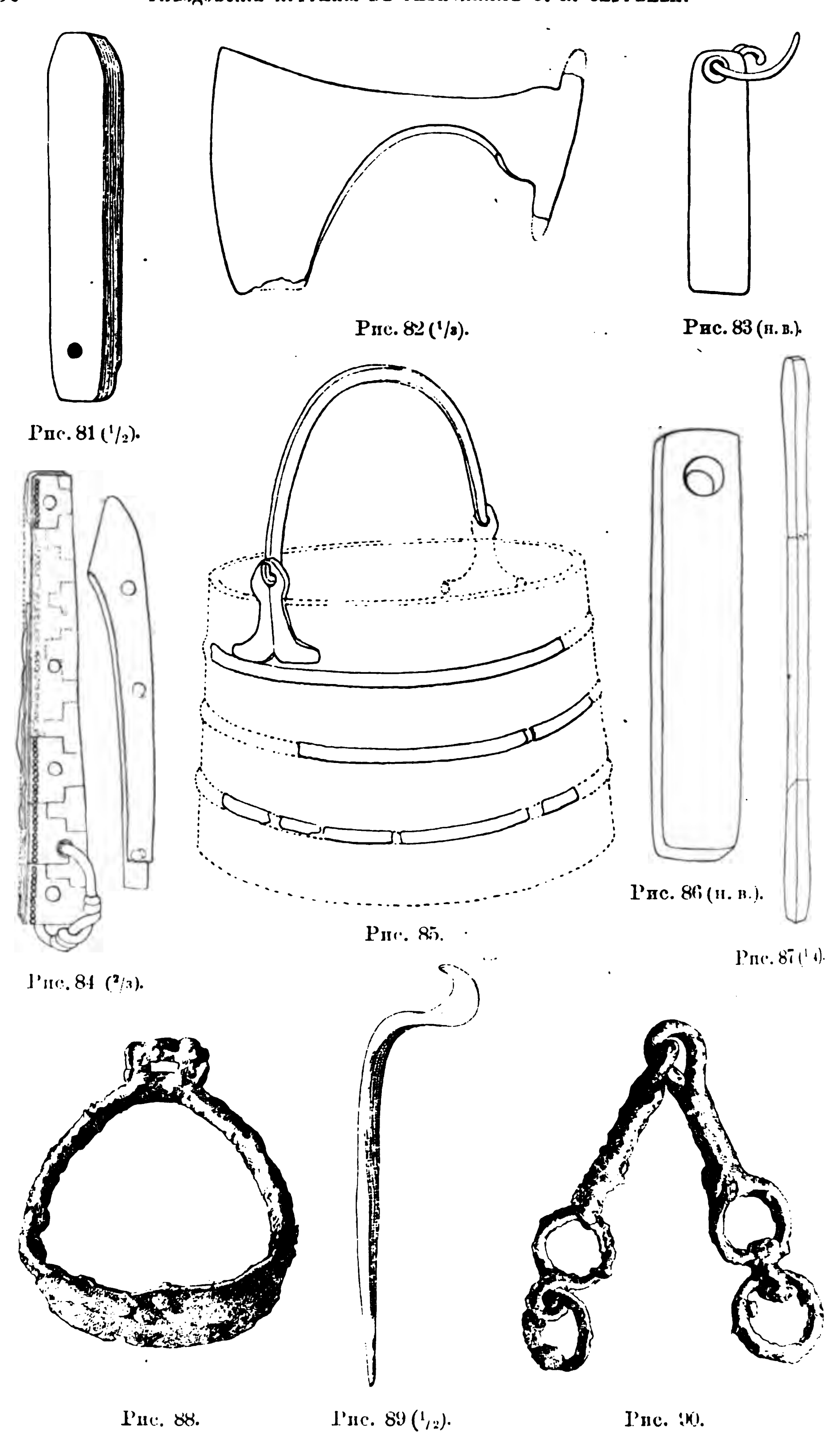


Рис. 81 (1/2).

Рис. 82 (1/3).

Рис. 83 (н. в.).

Рис. 84 (2/3).

Рис. 85.

Рис. 86 (н. в.).

Рис. 87 (1/4).

Рис. 88.

Рис. 89 (1/2).

Рис. 90.

Рис. 91 (1/4).

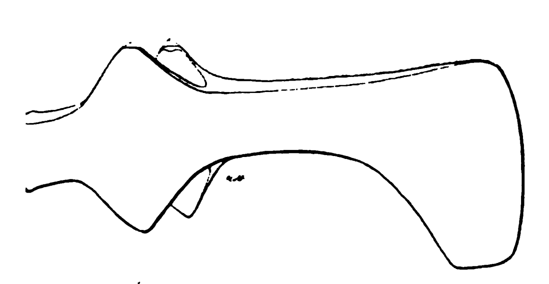


Рис. 92 (1/2).

Рис. 93 (1/3).

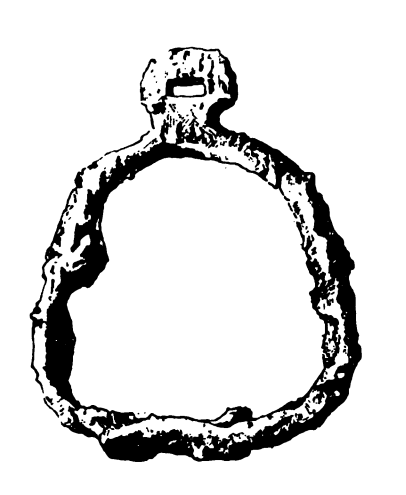


Рис. 94.

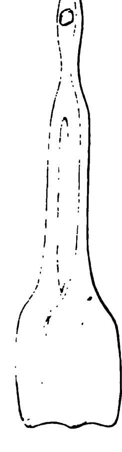


Рис. 95 (1/3).

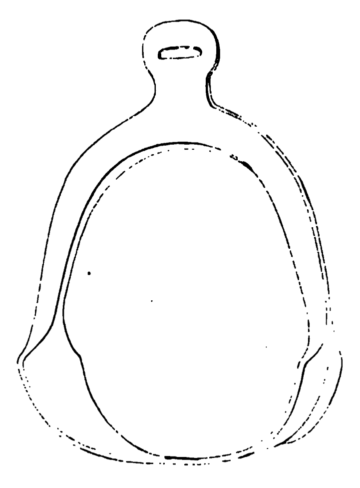


Рис. 96 (1/3).

два желѣзныя кольца типа табл. II, 26, но больше; еще найдена шпорца типа рис. 80 и массивный желѣзный обломокъ, можетъ быть, отъ топора. М.

№ *89* (33). Курганъ размѣровъ 5 × $^{1}/_{2}$ саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 2 × 1$^{1}/_{2}$ саж. Посрединѣ его горшокъ. Вещи: три обломка большой мѣдной овальной фибулы, двѣ мѣдныя (вѣсомъ со ржавчиной 1 з. 64 д. и 3 з. 41 д., орнаментъ первой изъ двухъ кружковыхъ линій, орнаментъ другой въ видѣ спирали съ двумя кружками на концахъ) и одна большая желѣзная гирьки, граненая буса, неопредѣленные желѣзные и мѣдные обломки. Ж.

№ *90* (44). Курганъ размѣровъ 4 × $^{1}/_{2}$ саж., верхняя площадка 2$^{1}/_{2}$ саж. Въ основаніи огнище размѣровъ 1,10 × 1,20 саж.; на немъ густой черный слой земли съ косточками. Три разбитые горшочка съ углемъ, пепломъ и косточками. Находки: мѣдная бляха типа табл. II, 6, три бляшки рис. 47, маленькая бляшка типа приблизительно табл. III, 42, обломки большой мѣдной овальной фибулы типа рис. 34, мѣдная оковка съ гвоздиками, какой-то желѣзный инструментъ съ широкою плоскою рукоятью (рис. 143), желѣзное колечко съ обоймицей, двѣ шпорцы типа рис. 80, три гвоздя съ широкими шляпками. Ж. и М.

№ *91* (45). Курганъ размѣровъ 4 × $^{1}/_{2}$ саж. Въ основаніи, посрединѣ, огнище размѣровъ 1,30 × 1,10 саж. На немъ посрединѣ горшокъ съ клеймомъ на днищѣ, а въ горшкѣ среди костей три ножа (два типа табл. VI, 21, довольно длинные и узкіе, и одинъ съ желобками по верхнему краю и щеками у рукояти). Рядомъ стоялъ маленькій горшокъ изъ красной глины, разбитый. Остальныя находки: серебряные слиточки, пуговка типа табл. III, 54, желѣзная игла отъ пряжки (типа рис. 55?), мѣдная поясная пряжка типа рис. 38, желѣзное кольцо съ пробоемъ типа рис. 79, двѣ желѣзныя шпорцы типа рис. 80, желѣзное огниво типа табл. VII, 16, желѣзный наконечникъ стрѣлы типа табл. IX, 2 и очень длинная точилка рис. 87. Два неопредѣленные кремневые осколка. М.

Раскопано 5 кургановъ въ сѣверной части могильника между крестьянскимъ кладбищемъ, шоссе и дорогой въ д. Гнѣздово. Всѣ насыпи здѣсь маленькія.

№ *92—95* (1—4). Курганчики высотою не болѣе аршина. Никакихъ находокъ, нѣтъ и огнищъ.

№ *96* (5). Курганъ размѣровъ 4 × $^{1}/_{2}$ саж.; огнища не было. Посрединѣ горшокъ типа рис. 139, въ которомъ среди пережженныхъ косточекъ и золы оказались три большія желѣзныя пряжки рис. 43 и 44.

Вещи изъ разрушенныхъ кургановъ.

№ 97. Бусы, стеклянныя, хрустальныя, фарфоровыя:

1) желтыя типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17 (двойныя и тройныя), большія желобчатыя рис. 12 № 19, и малыя такія же;

2) синія, типа табл. IV, 18 (но съ двумя перехватами), IV, 17, 19, 24;

3) посеребренныя рис. 12 № 3 и 10;

4) черныя съ переплетомъ и цвѣтными глазками рис. 12 № 17;

5) зеленая съ глазками рис. 12 № 18 (рѣснички коричневыя, бѣлыя, желтыя, синія);

6) небольшія фарфоровыя съ синею поливой типа рис. 12 № 6 (нѣкоторыя лишь на 4 дольки);

7) хрустальная круглая гладкая и дольчатая типовъ рис. 12 № 13 и 19.

Разнообразныя подвѣски:

1) серебряный литой крестъ (рис. 6);

2) серебряная византійская монета Василія I и Константина VIII и диргемъ 913 г., чеканенный въ Шашѣ. Обѣ монеты съ ушками; послѣдняя, кромѣ того, расчерчена городками и кружками;

3) подвѣска изъ обломка мѣдной позолоченой бляшки, съ орнаментомъ (рис. 14);

4) двѣ большія бусы на серебряномъ кольцѣ (рис. 11), и одна такая же буса (рис. 10).

Желѣзная шейная гривна типа табл. IV, 13, съ 5 подвѣсками-топориками.

Нагрудныя украшенія:

1) Четыре пары крупныхъ овальныхъ фибулъ типа табл. I, 1, 2; XII, 3.

2) Фибула трехлопастная рис. 29.

3) Маленькая круглая фибула табл. XI, 2.

4) Четыре пуговки типа табл. III, 54.

5) Маленькая серебряная филигранная пряжечка (рис. 46).

6) Мѣдная поломанная пряжка на 4 грани; орнаментъ изъ продольныхъ линій и точекъ.

Поясныя украшенія. Бляшка типа табл. III, 39 и двѣ типа табл. V, 2. Часть ременной уздечки (?), унизанной мѣдными позолоченными бляшками (табл. XII, 1).

Обрывки ткани, шерстяной и холщевой. Обрывки, повидимому, шелковой ткани, прошитой тонкими серебряными нитями и канителью (рис. 100). Куски прошитой тонкой кожи.

Отдѣльныя вещи:

1) часть оковки рога въ видѣ тонкой мѣдной треугольной пластинки съ язычкомъ;

2) сломанная мѣдная оправа гребня типа рис. 116;

3) обломокъ желѣзной пряжки;

4) большая мѣдная пронизка, типа Труд. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О. т. V, табл. XXII, 13;

5) три экземпляра мѣдныхъ вѣсковъ рис. 108, 111 и типа рис. 109, 110, 112; обломокъ желѣзной гирьки;

6) красивая, но поломанная коробочка для гирекъ или монетъ;

7) Три ножика. Мѣдная оковка ножонъ для ножа (рис. 84). Серебряная проволока, обматывающая часть рукоятки ножа въ видѣ трехъ колецъ;

8) желѣзныя ножницы типа табл. VII, 17, но нѣсколько меньше;

9) желѣзное шило рис. 97.

Предметы вооруженія и сбруи:

1) два желѣзные умбона типа рис. 93;

2) рукояти двухъ мечей. Рукоять одного рис. 107, рукоять другого рис. 104 (его наконечникъ типа табл. VIII, 5);

3) нѣсколько наконечниковъ копій (рис. 106 и 122);

4) шесть наконечниковъ стрѣлъ, видимо, изъ одного кургана, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ, съ остатками древковъ (два типа табл. IX, 4, одинъ типа табл. IX, 5 и три типа табл. IX, 13);

5) три топора рис. 82. Кажется, всѣ безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ;

6) удила рис. 90 и усикъ отъ прямого трензеля;

7) три стремени, одно рис. 94, два другія съ круглою подножкою (рис. 88, 95 и 96).

Посуда: 1) Два горшочка типа рис. 126 № 4 и 9, много днищъ (рис. 127, 132, 135) и черепковъ (рис. 123), 2) дужка, два ушка и 3 обруча отъ ведерка типа рис. 85.

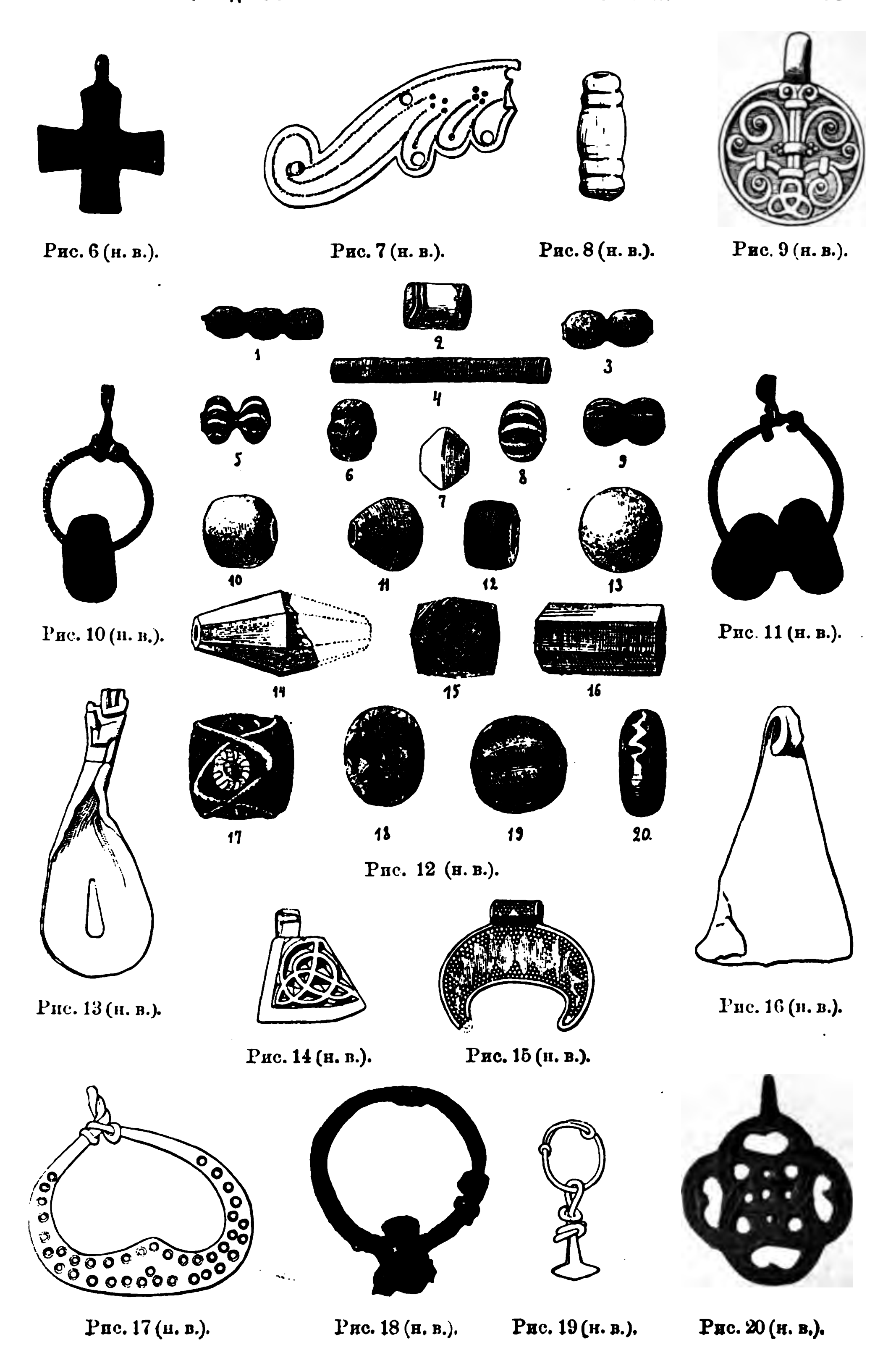


Рис. 6 (н. в.). Рис. 7 (н. в.). Рис. 8 (н. в.). Рис. 9 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.). Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.).

Рис. 13 (н. в.). Рис. 14 (н. в.). Рис. 15 (н. в.). Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.). Рис. 18 (н. в.). Рис. 19 (н. в.). Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (н. в.).

Рис. 22 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 26 (н. в.).

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 27 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 28 (н. в.).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (н. в.).

Рис. 31 (н. в.).

Рис. 32 (н. в.).

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (н. в.).

Рис. 35 (н. в.).

Рис. 36 (н. в.).

Рис. 37 (н. в.).

Рис. 38 (н. в.).

Рис. 39 (н. в.).

Рис. 40 (н. в.).

Рис. 41 (²/₃).

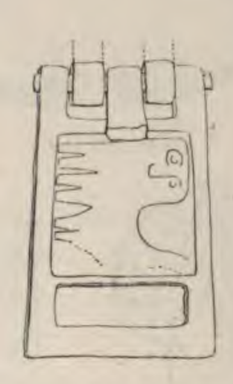


Рис. 42 (н. в.).

Рис. 43 (²/₃).

Рис. 44 (²/₃).

Рис. 4

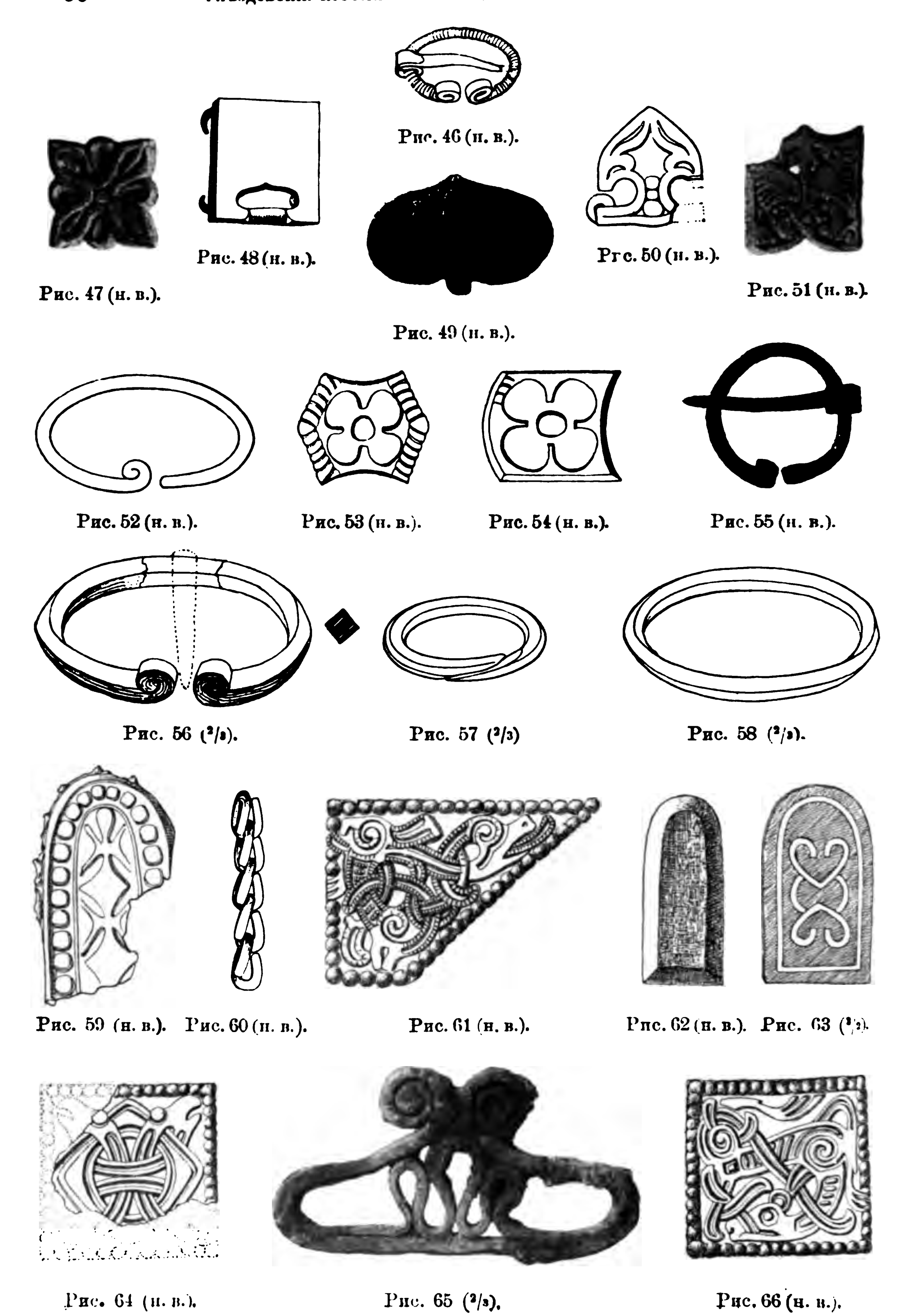


Рис. 46 (н. в.). Рис. 47 (н. в.). Рис. 48 (н. в.). Рис. 49 (н. в.). Рис. 50 (н. в.). Рис. 51 (н. в.).

Рис. 52 (н. в.). Рис. 53 (н. в.). Рис. 54 (н. в.). Рис. 55 (н. в.).

Рис. 56 (2/3). Рис. 57 (2/3) Рис. 58 (2/3).

Рис. 59 (н. в.). Рис. 60 (н. в.). Рис. 61 (н. в.). Рис. 62 (н. в.). Рис. 63 (2/3).

Рис. 64 (н. в.). Рис. 65 (2/3). Рис. 66 (н. в.).

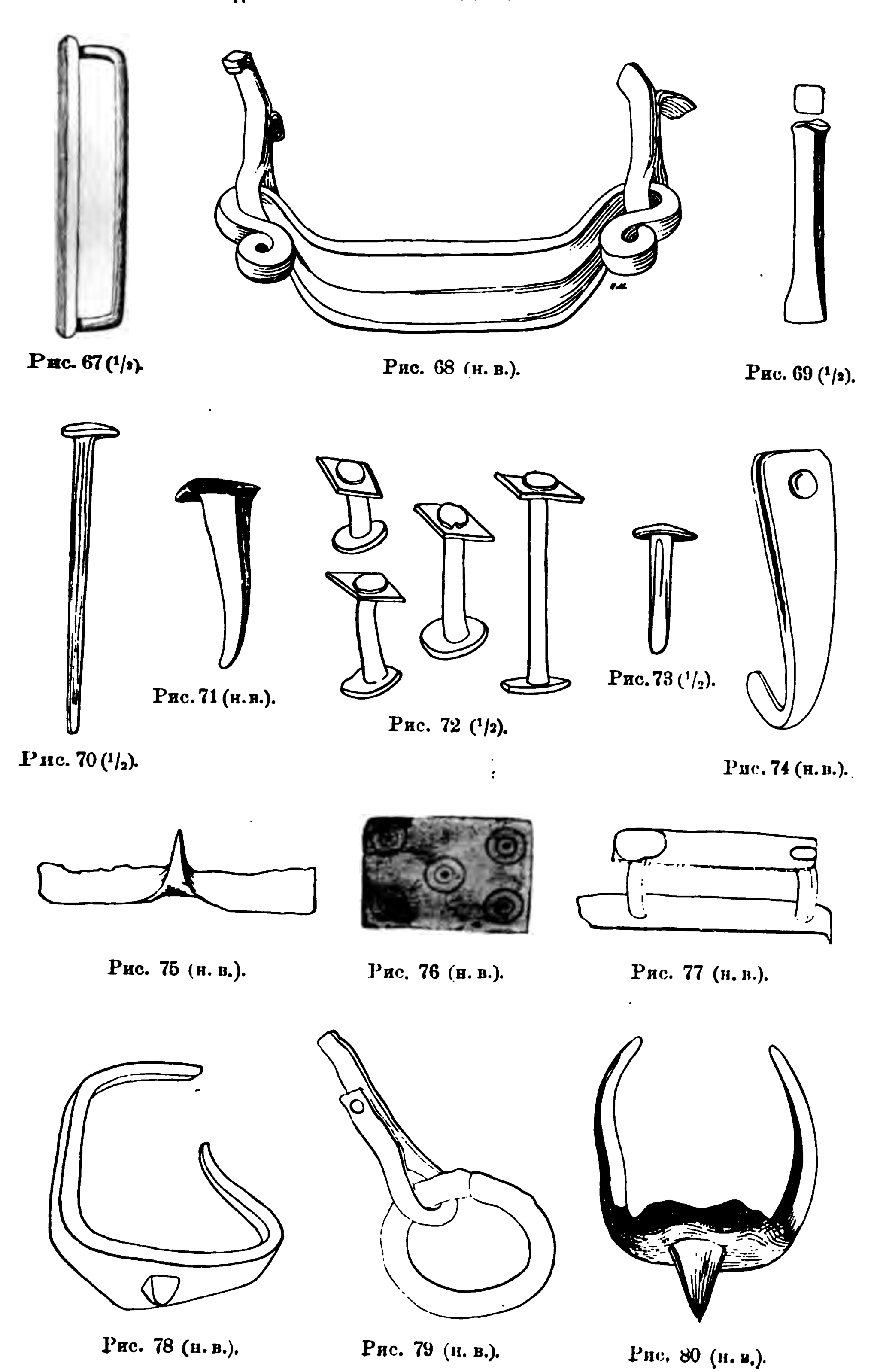


Рис. 67 (1/2). Рис. 68 (н. в.). Рис. 69 (1/2).

Рис. 70 (1/2). Рис. 71 (н. в.). Рис. 72 (1/2). Рис. 73 (1/2). Рис. 74 (н. в.).

Рис. 75 (н. в.). Рис. 76 (н. в.). Рис. 77 (н. в.).

Рис. 78 (н. в.). Рис. 79 (н. в.). Рис. 80 (н. в.).

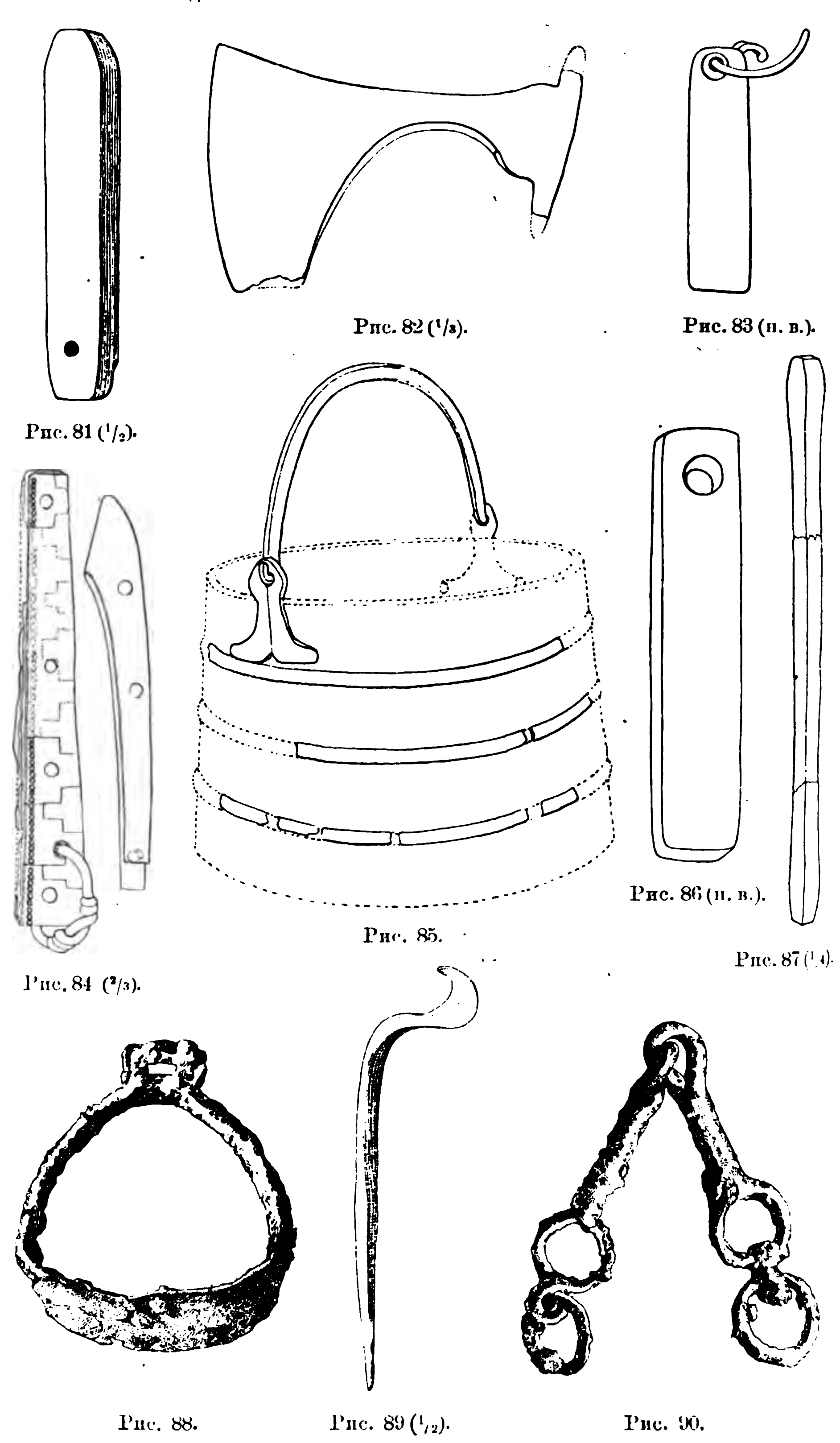


Рис. 81 (1/2).

Рис. 82 (1/3).

Рис. 83 (н. в.).

Рис. 84 (2/3).

Рис. 85.

Рис. 86 (н. в.).

Рис. 87 (1/4).

Рис. 88.

Рис. 89 (1/2).

Рис. 90.

Рис. 91 (1/4).

Рис. 92 (1/2).

Рис. 93 (1/3).

Рис. 94.

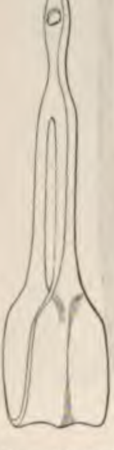


Рис. 95 (1/3).

Рис. 96 (1/3).

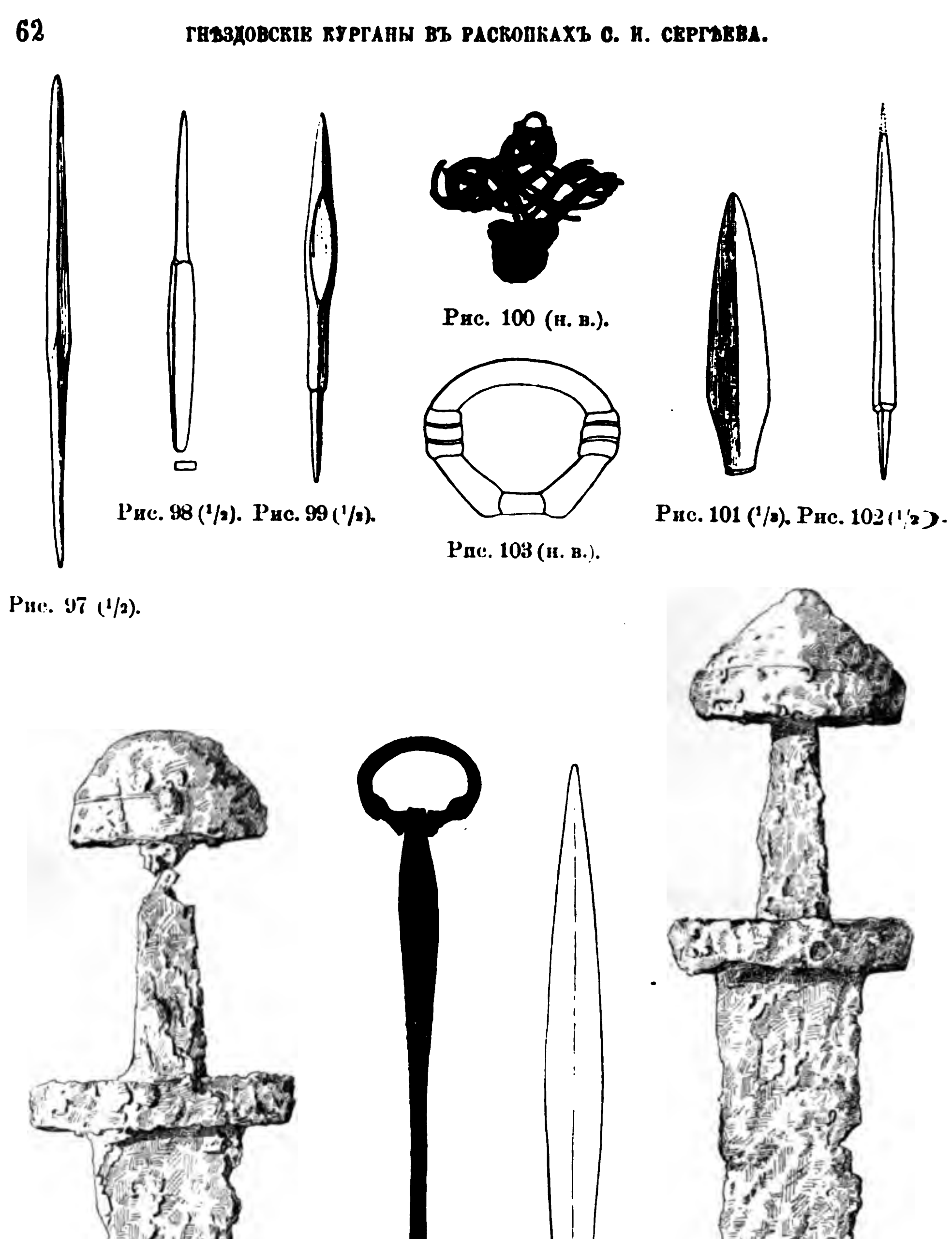


Рис. 100 (н. в.).

Рис. 98 (1/2). Рис. 99 (1/2).

Рис. 103 (н. в.).

Рис. 101 (1/2). Рис. 102 (1/2).

Рис. 97 (1/2).

Рис. 104.

Рис. 105 (1/2). Рис. 106 (1/2).

Рис. 107.

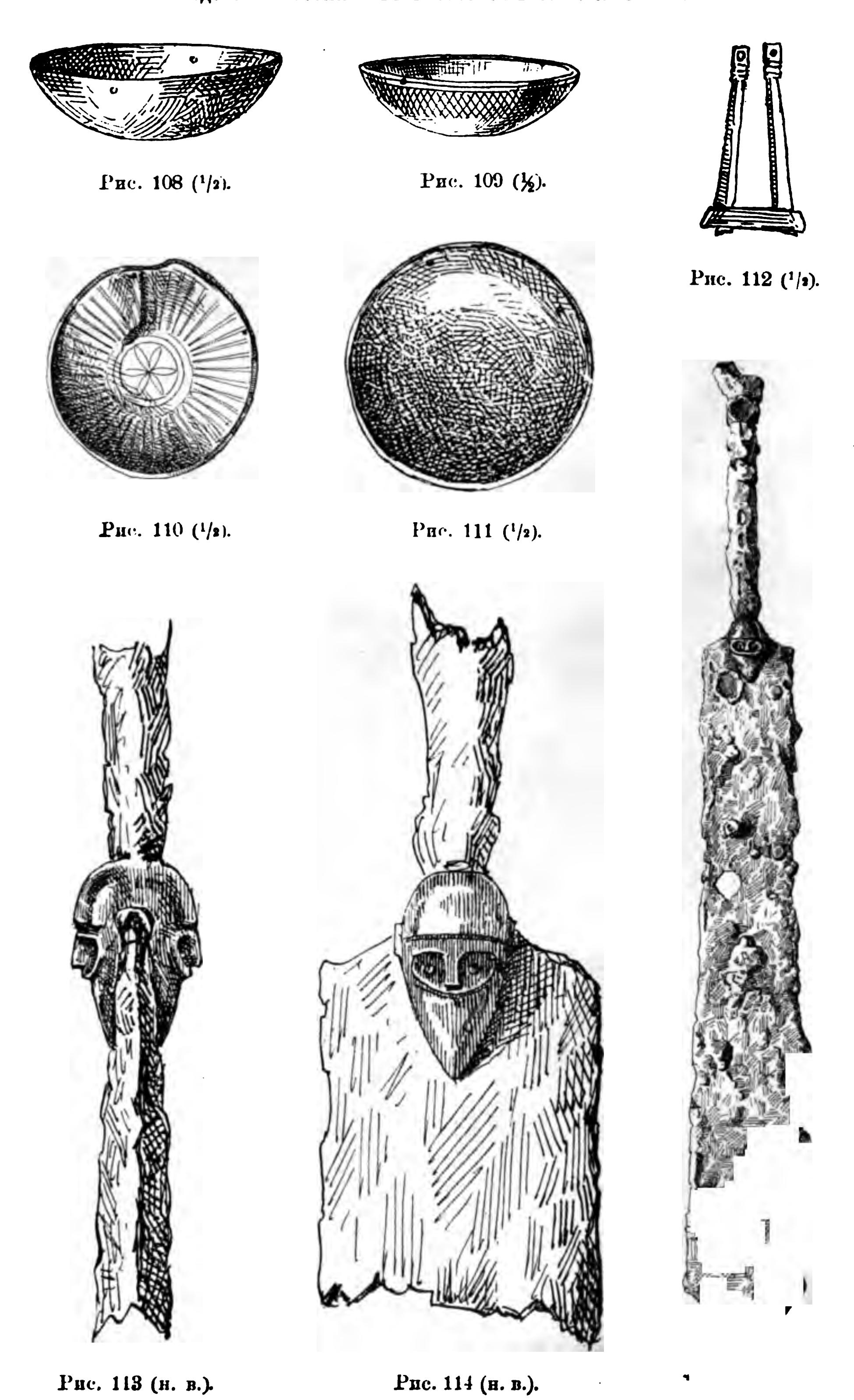


Рис. 108 (1/2).

Рис. 109 (1/2).

Рис. 112 (1/2).

Рис. 110 (1/2).

Рис. 111 (1/2).

Рис. 113 (н. в.).

Рис. 114 (н. в.).

Рис. 116 (н. в.).

Рис. 117 (1/2 ?).

Рис. 118 (1/2).

Рис. 119 (1/7). Рис. 120. Рис. 121 (1/2). Рис. 122 (1/2).

Рис. 123.

Рис. 124 (1/4).

Рис. 125 (1/4).

Рис. 126 (1/4).

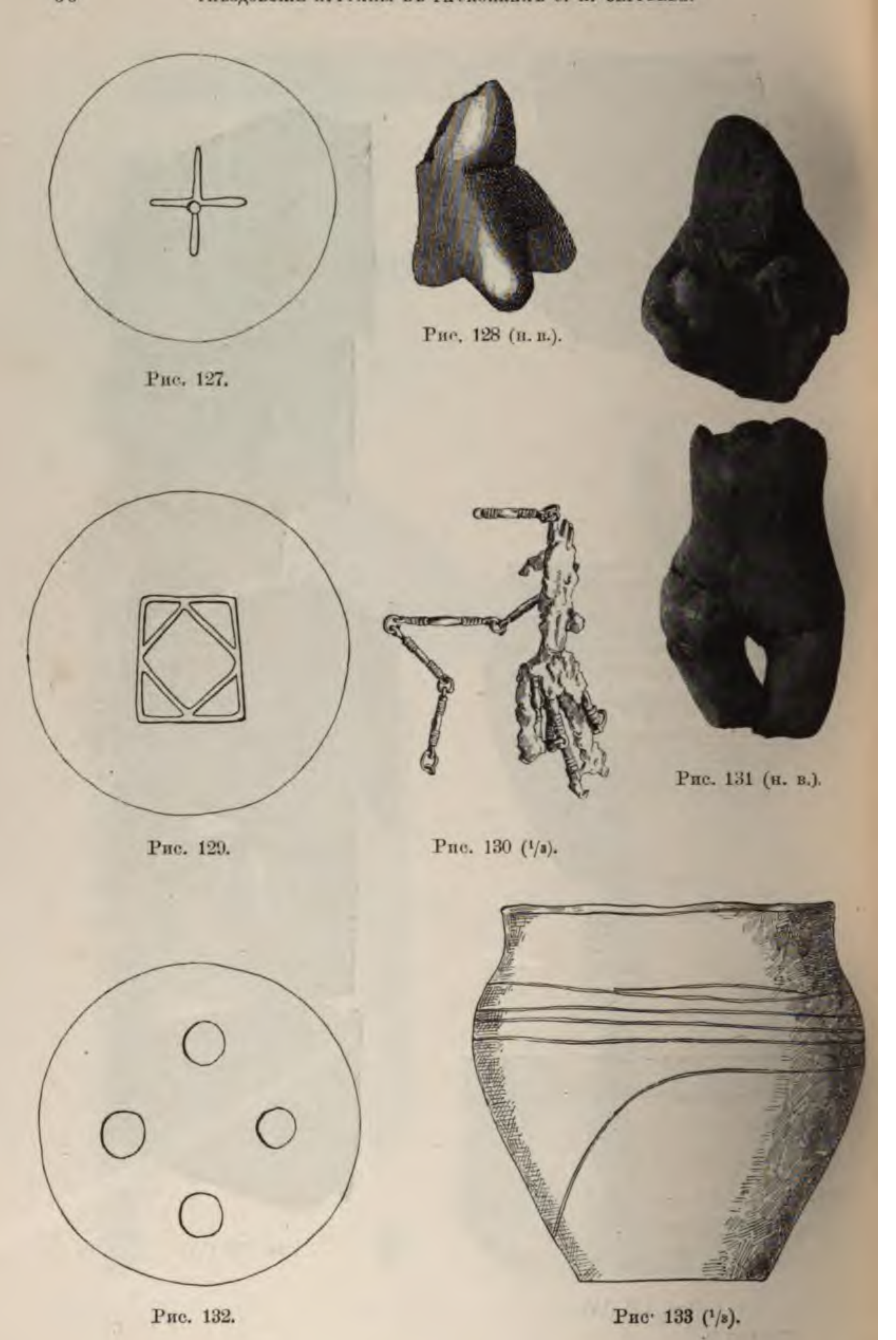


Рис. 127.

Рис. 128 (н. в.).

Рис. 129.

Рис. 130 (1/2).

Рис. 131 (н. в.).

Рис. 132.

Рис. 133 (1/2).

Рис. 134. Рис. 135. Рис. 136.

Рис. 137 (1/4). Рис. 138. Рис. 139 (1/4).

Рис. 140 (1/4). Рис. 141 (1/4).

Рис. 142.

V. Валъ городища.

Въ 1897 г. для нуждъ желѣзнодорожнаго пути снята была часть вала большого Гнѣздовскаго городища, при чемъ, по слухамъ, найдена была сложенная изъ камней гробница, въ которой, будто-бы, оказались кости и много вещей. Изъ этихъ находокъ одна — отличный мечъ — поступила въ Историческій музей [1]). Въ другой части вала тогда же найдена была кучка диргемовъ [2]). Въ 1900 и 1901 гг. С. И. Сергѣевымъ, съ цѣлью опредѣлить составъ вала и уяснить обстоятельства находокъ, раскопана была часть его, лежащая на отчужденной для желѣзной дороги землѣ, на протяженіи около 8 саж., и часть вала на противоположной сторонѣ желѣзнодорожнаго полотна, въ сторону оврага. Рис. 142 представляетъ видъ вала съ тылу, откуда онъ кажется крутобокимъ.

Валъ, какъ и курганы, сложенъ изъ песку, но верхній слой на $^1/_2$ арш. состоитъ изъ земли. Ширина до 10 саж., высота 3 арш. Въ концѣ по верху вала идетъ широкая выемка, глубиною въ $^1/_2$ арш. Здѣсь въ основаніи насыпи обнаружены два огнища, соотвѣтствующія двумъ ея вершинамъ. Особенно сильно выражено правое, въ которомъ попадались цѣлыя полѣнья. На огнищахъ найдены: желѣзные и стекловидные шлаки, болѣе 5 наконечниковъ стрѣлъ (рис. 102, два экз. типа табл. IX, 13, нѣсколько широкихъ изоржавѣвшихъ), разныхъ видовъ

[1]) Сизовъ, Гнѣздовскій могильникъ, рис. 21 на стр. 70; прямого указанія на то, что это именно тотъ самый мечъ, который найденъ въ валу, не имѣемъ.

[2]) Тамъ же, стр. 120.

обычная желѣзная оковка, втулка отъ копья, закругленный ножъ въ видѣ серпа, сильно потерпѣвшій отъ огня кинжалъ съ заостреннымъ концомъ, обломки какой-то мѣдной проволоки, синяя буса типа табл. IV, 19, подвѣски въ видѣ язычка изъ какого-то красноватаго камня (можетъ быть, болѣе древней культуры), черепки типа табл. X, 1, нѣкоторые съ обильною примѣсью дресвы, и пр. «Всюду» въ валу находимы были многочисленныя кости домашнихъ животныхъ. Примыкающая къ Днѣпру часть вала уцѣлѣла на протяженіи 15 саж.; здѣсь онъ оканчивается выемкой, а за нею легкое возвышеніе. Въ основаніи всей раскопанной въ этомъ мѣстѣ насыпи посрединѣ шло, безъ перерыва, огнище, шириною въ 2 саж., съ остатками толстыхъ бревенъ. Вдоль восточнаго края вала шла каменная кладка или стѣнка, шириной $2^1/_4$ арш., высотой $1^1/_2$ арш. Находки: сѣрые и красные черепки съ волнистымъ и линейнымъ орнаментомъ, всѣ съ большею или меньшею примѣсью дресвы (одинъ черепокъ какъ бы типа Дьяковыхъ городищъ, съ густою примѣсью и рубчиками по краю, у другого днище съ клеймомъ рис. 96), поломанный наконечникъ меча типа табл. VIII, 5, обломки трехъ наконечниковъ стрѣлъ, приблизительно типа табл. IX, 3 (помятыхъ, со слѣдами пребыванія на огнѣ), длинный наконечникъ стрѣлы четырехгранной формы въ видѣ шила наконечникъ копья типа рис. 122, обломокъ ножницъ типа табл. VII, 17, ключъ типа табл. VI, 17, заклепка обычнаго типа, узкій топоръ, ножъ, стамеска, нѣсколько гвоздей, мѣдная дужка съ головками звѣря по концамъ (рис. 145; пасти звѣря разинуты и захватываютъ зубами-шпеньками кожу или дерево), обломокъ мѣдной полоски, вырѣзанной городками и орнаментированной зубчатыми линіями (рис. 146, поверхность блестящая), большой мѣдный рыболовный крючокъ (рис. 144: ушка нѣтъ, конецъ отнятъ щипцами), часть шиферной точилки, глин пряслица и пр.

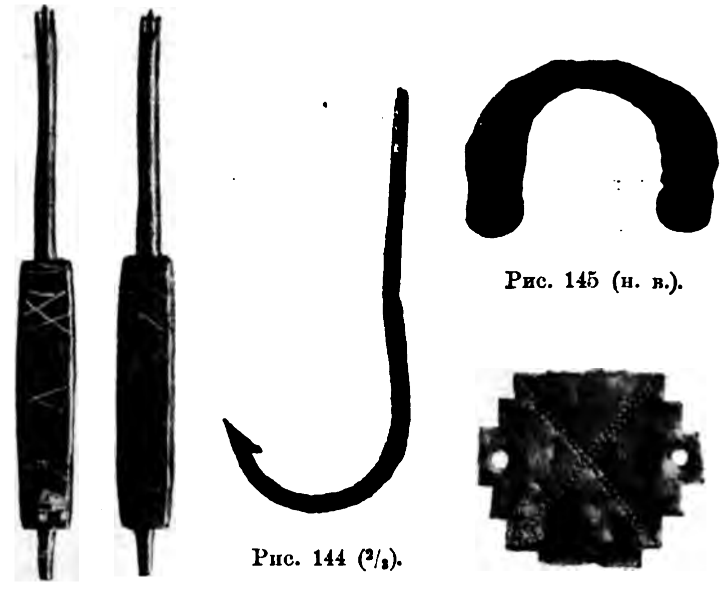


Рис. 143 ($^2/_3$). Рис. 144 ($^2/_3$). Рис. 145 (н. в.). Рис. 146 (н. в.).

сколько менѣе, хотя во всякомъ случаѣ больше 7000. Суздальская область была столь основательно очищена отъ кургановъ, что Кельсіевъ въ 1878 г. тщетно искалъ въ Ростовскомъ у. нетронутыхъ насыпей. Ихъ можно ожидать найти лишь во Владимірскомъ и Покровскомъ у., гдѣ для Владимірскаго археологическаго съѣзда и назначены уже раскопки.

Въ 1853 г. раскопки были произведены въ Юрьевскомъ у. близъ селеній: д. Субботина (2), с. Миславль (15), д. Краскова (въ Сухотинскомъ лѣсу 58, при Шубинскомъ озерѣ 13, на Середней сѣчѣ 6, на пашнѣ 1), д. Воронцова (въ уроч. Бесѣда 6), д. Гора (16), д. Константинова (у Сосны 7, въ уроч. Могилки 16), д. Твердилкова (4), д. Никитинская (7), с. Игрищи (у Дмитриковской рощи 4), д. Сверчкова (на Сгоновѣ курганѣ 12), д. Василева (на Авксентьевскомъ полѣ 8), с. Никольское (4), с. Радованье (14), с. Матвѣйщево-Вёски (123), с. Ворогово (за ручьемъ Кесь 69), с. Исаково (въ уроч. Долгій Кустъ 60) с. Горки Богдановскія (на лугу 32), с. Каблуково (въ уроч. Осселокъ 12), с. Пеньки (въ уроч. Шемыкинѣ 7); въ Переславскомъ у. близъ селеній: с. Романово (12), д. Борисова (у овиновъ возлѣ дороги 10), д. Сарева (2), с. Кабанское (на горѣ въ орѣшникѣ 252), с. Дубровицы (у д. Аламовой 18), г. Переславль (въ уроч. Собилка за часовнею Θеодоровскаго монастыря 7, у Борисоглѣбскаго кладбища и оврага 215), с. Веськово (на горѣ Гремячъ 279, подъ горою близъ мельницы 94, на отлогости горы по дорогѣ въ с. Соломонидино 138, у моста чрезъ р. Вёску, у Нѣмецкой горы 1, всего 512), с. Большая Брембола (у оврага влѣво отъ церкви 209, въ уроч. Круглицы 66, въ уроч. Княжи у оврага Ветлянина 46, въ уроч. Паны 2, всего 328), с. Малая Брембола (въ уроч. Могилки 35), г. Переславль (214), с. Городищи (на пашнѣ по правую сторону оврага и рч. Слуды 202, по лѣвую сторону той же рѣчки 47, на правой сторонѣ рѣчки къ озеру по скату горы 54, между Лисьимъ и Глининскимъ оврагами по скату горы, ниже городка, 223, по правую сторону Лисьяго оврага 52, по правую сторону Глининскаго оврага 627, у кладбища въ уроч. Могилки 17, позади Александровой горы 16, на правой сторонѣ Лисьяго оврага въ уроч. Бремболка 104, за Александровой горой по дорогѣ въ д. Кріушкину 64, всего у с. Городищи 1406 кургановъ), д. Кріушкина (близъ гумна 5, по отлогости оврага Студенецъ 154). Въ 1854 г. курганы раскопаны въ Переславскомъ у. близъ с. Осипова Пустынь (у церкви 6, въ уроч. Могилки 301) и въ Ростовскомъ у., исключительно по берегу Ростовскаго озера и его окрестностямъ. При этомъ близъ Шурскалы вскрытъ 101 курганъ, Богослова—5, Шугаря—11, Пужболы—16, Кустери—214.

Раскопки В. Н. Глазова близъ погоста Лыбуты.

В. Н. Глазовъ, производившій въ 1903 г. по порученію Императорской Археологической Коммиссіи дослѣдованіе стараго могильника близъ пог. Чирскаго въ Псковскомъ уѣздѣ, попутно произвелъ раскопки нѣсколькихъ кургановъ въ окрестностяхъ пог. Лыбуты (или Выбуты) того же уѣзда, давшія любопытный матеріалъ.

Курганы оказались въ трехъ мѣстахъ: близъ самого погоста, близъ д. Першиной и близъ д. Голодуши.

Насыпи, расположенныя на церковной пахотной землѣ въ 1 в. отъ погоста, были большею частью уже раскопаны въ 1878 г., въ присутствіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Константина и Дмитрія Константиновичей [1]).

В. Н. Глазовымъ раскопаны были три кургана.

№ 1. Насыпь размѣровъ $6 \times 1^1/_2$ арш. Близъ центра въ восточной полѣ, среди трехъ поставленныхъ на ребро, довольно крупныхъ кусковъ известковой плиты, массивная груда золы, углей и мелкихъ пережженыхъ человѣческихъ костей (размѣровъ длиною 16, толщиною 6 верш.), прикрытая сверху большимъ, опрокинутымъ вверхъ дномъ горшкомъ, который также оказался набитымъ углемъ, золою и косточками. Горшокъ изъ слабо обожженной глины съ примѣсью грубыхъ зеренъ дресвы, конической узкой формы (типа *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. V, в. 1, стр. 16), высотою 8 вершковъ. На косточкахъ, высыпанныхъ изъ горшка, замѣчались слѣды окиси желѣза и мѣди. По всей курганной площади шелъ тонкій (до 1 дюйма толщиною) угольно-пепельный слой, нѣсколько сгруженный около плитъ.

№ 2. Курганъ размѣровъ $6 \times 1^1/_2$ арш. По всей курганной площадкѣ обычный угольно-пепельный слой. Насыпь сложена изъ крупнаго красноватаго песку и въ разныхъ частяхъ, особенно въ верхнихъ слояхъ, укрѣплена прослойками мелкой известковой плиты. Находокъ никакихъ.

---

[1]) Соколовъ, Журналъ раскопокъ, произведенныхъ въ Лыбутской мѣстности. *Псковскія Вѣдом.* 1879, № 11.

быть данъ лишь для вещей особенныхъ, характерныхъ, одиночныхъ, достаточно отчетливо отмѣченныхъ въ отчетѣ, вообще донельзя скупомъ на подробности. При обработкѣ столь неточнаго матеріала оказалось, что «мужскія и женскія могилы мерянъ трудно различаются между собою», что подвѣски-коньки носились на поясѣ, что могилы съ сожженіемъ и съ погребеніемъ относятся къ одному и тому же времени и т. д. О различеніи среди находокъ вещей IX, X, XI и XII в. не могло быть и рѣчи; всѣ вещи коллекціи смѣшались въ сѣрую, одноцвѣтную массу, безразличную для мужчинъ и женщинъ, для прадѣда, дѣда и внука, для туземца и пришельца. Грандіозныя раскопки 1851—1854 гг. въ Суздальской области будутъ долго оплакиваться наукою и служить грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ любителей массовыхъ раскоповъ. Не тотъ курганъ сохранится и имѣетъ цѣну для науки, который далъ интересныя для глазъ вещи, а лишь тотъ, который точно описанъ, хотя бы и былъ весьма бѣденъ. Тѣмъ горестнѣе утрата Владимірскихъ кургановъ, что они представляютъ собою единственный матеріалъ для рѣшенія вопроса, какое именно русское племя легло въ основу великоруссовъ и какъ велика примѣсь къ нимъ финской крови. Потеря этихъ кургановъ не вознаградима ничѣмъ.

Необходимы тщательное переизданіе и переоцѣнка матеріала, добытаго раскопками Владимірскихъ кургановъ. Въ ожиданіи, что кто-нибудь возьмется за эту важную, но нелегкую работу, даемъ атласъ коллекціи и небольшой коментарій къ нему, на сколько позволили намъ средства и время [1]).

Если бы во Владимірской области нашлись еще сотни кургановъ, то это было бы большимъ облегченіемъ. Мы знали бы, какъ ихъ использовать.

II. Раскопки иныхъ лицъ и отдѣльныя находки.

I. *Мележская дача.* Въ Покровскомъ у. въ 1903 г. раскопаны были курганы лѣсничимъ г. Дрижаченко, при сліяніи рѣчекъ Шерны и Мележи. Хотя добытыя при раскопкахъ вещи были доставлены въ Владимірскую архивную коммиссію, но мы не могли получить о нихъ никакихъ свѣдѣній изъ прямого источника, и только недавно узнали изъ печатнаго отчета коммиссіи, что вещи получены были именно изъ кургановъ, а не изъ могильника, какъ мы предполагали первоначально. По газетнымъ свѣдѣніямъ найдены были: обломки височныхъ колецъ, бусы, бубенчики, цѣпочки, перстни, горшки. Судя по находкѣ

[1]) Болѣе половины рисунковъ взято изъ изданія гр. А. С. Уварова, за любезное разрѣшеніе пользоваться которымъ приносимъ свою горячую благодарность графинѣ П. С. Уваровой, всегда столь чуткой къ интересамъ науки. Остальные рисунки взяты изъ атласа, приготовленнаго Савельевымъ, и изъ атласа г. Аспелина.

№ 8. Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times ^2/_3$ саж. По всей курганной площадкѣ угольно-пепельный слой. Находокъ никакихъ.

№ 9 — 13. Курганы приблизительно тѣхъ же размѣровъ и того же устройства.

Были перекопаны двѣ площадки, оставшіяся отъ сдутыхъ кургановъ, въ діаметрѣ $2^1/_2$ и 3 саж. На второй изъ нихъ угольно-пепельный слой былъ не менѣе вершка толщиною, а въ центрѣ еще толще, и попадались довольно крупные куски угля. Между курганами найдены: черепки отъ горшковъ, обломки желѣза, небольшая желѣзная подковка, со слѣдами пребыванія на огнѣ. По словамъ крестьянъ, здѣсь послѣ дождя часто находятъ мелкія бусы (синія, желтыя, зеленыя), мѣдныя колечки и спиральки. Однимъ изъ рабочихъ разъ найдена была шейная гривна, свитая изъ двухъ мѣдныхъ проволокъ, въ діаметрѣ до 5 вершк., переданная въ Псковской музей, и узкая мѣдная лента, свернутая въ спираль (наручникъ?).

У самой деревни крестьянами разрыта была небольшая сопка, для установки сарая, при чемъ подъ насыпью обнаружено кольцо изъ крупныхъ, плотно прилаженныхъ другъ къ другу камней; много угля и золы найдено было и кругомъ подошвы.

При д. Голодуши курганы, въ небольшомъ количествѣ, расположены на гребнѣ крутого откоса ложбины, идущей къ р. Великой. Тутъ же десятка дватри жальничныхъ погребеній круглой и овальной формы. Всѣхъ кургановъ 6; цѣлыхъ между ними не оказалось.

№ 14. Курганъ размѣровъ 4×1 саж., копанный. По всему основанію обычный угольно-пепельный слой до вершка толщиною. Кругомъ всей площадки сплошное кольцо изъ крупныхъ камней, плотно прилаженныхъ одинъ къ другому. Кольцо это располагается не далѣе 1 арш. отъ края подошвы; быть можетъ, оно нѣкогда выступало изъ насыпи, а современемъ ею прикрыто. Курганъ насыпанъ изъ тонкаго свѣтлаго песку.

№ 15. Курганъ размѣровъ $2 \times ^1/_3$ саж. Въ центрѣ на первомъ же штыхѣ лопаты оказалось небольшое кострище до $^1/_2$ арш. въ діаметрѣ и до 2-хъ вершк. толщиною, состоявшее изъ мелкаго угля, золы и небольшого количества мелкихъ пережженныхъ косточекъ. По всей курганной площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой.

У самаго края каменоломни стоялъ курганъ довольно большихъ размѣровъ, подрытый до половины. По разсказамъ крестьянъ, здѣсь была найдена овчинная шуба (безъ рукавовъ), съ какими-то мѣдными украшеніями. Судя по

же лицомъ раскопаны были 33 кургана близъ с. Осановца Суздальскаго у. Изъ сохранившагося покурганнаго описанія раскопки (*Влад. Вѣд.* 1867, 38) видно, что курганы заключали исключительно костяки съ вещами XI—XII в. На женскихъ костякахъ №: 2, 9, 12 найдены коньки, всѣ на правомъ плечѣ, на женскомъ костякѣ № 10 круглая бляха съ привѣсками у праваго бока и такая же ниже лѣваго колѣна, на женскомъ костякѣ № 11 четыреугольная бляха съ подвѣсками, также у праваго бока. Вѣроятно, тогда же Тихонравовымъ раскопаны были 130 кургановъ въ большой группѣ близъ с. Шокшова, гдѣ гр. Уваровъ отмѣчаетъ изслѣдованными 244 кургана. Курганы были съ сожженіями и съ погребеніями. Подробный отчетъ объ этой раскопкѣ напечатанъ Тихонравовымъ въ 1866 г. (*Владим. Вѣд.* 1866, 11).

V. Въ 1864 г. Тихонравовъ произвелъ раскопку распаханной уже группы кургановъ близъ пос. *Вознесенскаго* Шуйскаго у., въ мѣстности, не тронутой раскопками 1851—54 гг. По счету Тихонравова, имъ здѣсь раскопано 164 или 172 насыпи, имѣвшихъ въ вышину до 1½—2 арш.; многія изъ нихъ были распаханы такъ, что костяки оказывались уже перемѣшанными. Жаль, что не имѣется подробнаго отчета объ этихъ раскопкахъ, такъ какъ въ вознесенскихъ курганахъ найдено особенно много финскихъ подвѣсокъ и мало височныхъ колецъ. Послѣднихъ найдено всего 12 экз., изъ нихъ 10 малыхъ и 2 большія, съ завязанными концами (смоленскаго типа, какъ рис. 119 *в* и *с*); впрочемъ, многія тонкія височныя кольца могли истлѣть или же остаться незамѣченными въ разстроенныхъ погребеніяхъ. Всѣ важнѣйшія вещи вознесенскихъ кургановъ изображены въ нашемъ атласѣ (рис. 209, 273, 277, 297, 305, 338, 339, 344, 402—404, 417—420, 426, 428, 433, 436, 443, 444, 446, 450, 456, 460, 465). Изъ рисунковъ остались не изданными: позолоченыя и сердоликовыя бусы, височныя кольца типовъ рис. 119 *в* и *с*, серьга типа рис. 140, подвѣски типа рис. 419, но безъ серьги и ушка, витые браслеты типа рис. 321, сомкнутые браслеты пластинчатые и круглые (какихъ вовсе нѣтъ въ иныхъ владимірскихъ курганахъ), витые съ петлями на концахъ типа Ивановск. табл. IV, 2, нѣсколько перстней типа близкаго къ рис. 443, перстень съ изображеніемъ, обычная поясная пряжка типа рис. 353, часть костяного гребня Aspel. 979.

Коллекція изъ вознесенскихъ кургановъ сохранилась лишь отчасти. Въ 1865 г. она была отправлена изъ Императорской Археологической Коммиссіи въ Московское Строгановское училище, гдѣ ея въ настоящее время, повидимому, нѣтъ. Въ 1866 г., издавая эту коллекцію во Владимірѣ, Тихонравовъ писалъ въ Ком-

Отчетъ о раскопкахъ Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича близъ д. Овсиновки Витебской губерніи.

Въ 1904 г. проф. Л. Ю. Лазаревичемъ-Шепелевичемъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, продолжена раскопка группы кургановъ близъ д. Овсиновки Себежскаго у. Витебской губ. [1]), начатая въ 1901 г. Всего вскрыто было въ 1904 г. 17 насыпей, изъ которыхъ лишь въ 7 найдены вещи.

№ 1—5. Курганы вышиною 1½—2 арш., въ діаметрѣ до 4-хъ саж. Насыпи были вскрыты въ прежнее время, и въ нихъ ничего не оказалось, кромѣ остатковъ костей и угля. Въ курганѣ № 5 впрочемъ найденъ обломокъ желѣзной шейной гривны, обтянутой мѣдною спиралью.

№ 6. Женскій костякъ, значительно поврежденный. При немъ найдены лишь мелкія цвѣтныя, преимущественно желтыя бусы и нѣсколько крупныхъ желобчатыхъ посеребреныхъ, типовъ *Изв. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а* и 6 *а*.

№ 7. Остатки женскаго костяка. При немъ небольшое количество бусъ мелкихъ цвѣтныхъ, посеребреныхъ желобчатыхъ, мелкихъ цилиндрическихъ позолоченыхъ и посеребреныхъ и двойныхъ позолоченыхъ пронизокъ, типовъ *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а* и *в*, 6 *а*.

№ 8—11. Пустые курганы, съ остатками костей и угля на уровнѣ материка.

№ 12. Курганъ размѣровъ 2 арш. × 4 саж. На глубинѣ 1½ арш. мужской костякъ; голова отдѣлена отъ туловища и теменемъ обращена къ позвоночнику. У бедра съ правой стороны ножъ.

№ 13. Курганъ тѣхъ-же размѣровъ. На материкѣ костякъ, головою на З. На шеѣ (?) головной вѣнчикъ обычнаго типа изъ тонкихъ спиралей (Люцинск. мог. табл. VIII, 18), на берестѣ; тамъ же бусы (мелкія цвѣтныя и посеребреныя, крупныя позолоченыя, синяя, типовъ *И. И. А. К.* в. 6, табл. II, 5 *а*

---

[1]) См. *Извѣстія Импер. Археолог. Комм.* в. 6, стр. 45.

просъ можетъ быть выясненъ лишь новыми разысканіями, и очень жаль, если насыпи не сохранились. Не есть ли это перекопанные могильники?

VI. Извѣстныя раскопки кургановъ близь Ярославля при д. *Тимерево* и селѣ *Михайловскомъ*, произведенныя Аспелиномъ, Кельсіевымъ, Тихоміровымъ, Городцовымъ и другими лицами, дали въ обиліи вещи X в., совершенно тождественныя съ найденными въ ростовскихъ и суздальскихъ курганахъ. Замѣчается полное отсутствіе какихъ бы то ни было вещей чудского типа. Почти всѣ курганы съ сожженіемъ. Трупы большею частью сожжены внѣ кургана, но встрѣчается и сожженіе на мѣстѣ.

VII. Извѣстный *Бѣлогостицкій кладъ* 1836 г., описанный нами въ *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. VII, в. 2, не даетъ ничего для пониманія владимірскихъ кургановъ.

VIII. Раскопки Н. К. Рериха 1903 г. на извѣстномъ *Сарскомъ городищѣ*, стоящемъ надъ долиною Ростовскаго озера, показали, что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ X в. Полагаемъ, что это первоначальное мѣсто г. Ростова, или же отдѣльное русское укрѣпленіе этого времени. При раскопкѣ найдены вещи ростовскихъ кургановъ X в.: обломки фибулы, желѣзная желобчатая обоймица типа рис. 62, костяной гребень типа рис. 373, точилка, огниво, черепки съ волнистымъ орнаментомъ.

IX. Въ 1865 г. инженеръ Астафьевъ раскопалъ близъ д. *Канюковой* и *Селявино* Ростовскаго уѣзда 4 кургана, въ которыхъ нашелъ костяки, лежавшіе головою на З., и при нихъ различныя вещи: тонкія малыя височныя кольца типовъ рис. 121 и 123, серьгу трехшипную типа рис. 135 и обрывки позумента (Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1869 г., № 18). Очевидно, что на находки нетронутыхъ кургановъ въ Суздальской области мѣстами еще можно разсчитывать.

X. Въ Румянцевскомъ музеѣ имѣется недурная коллекція изъ Владимірской губ. Пискарева (на отдѣльной таблицѣ), состоящая изъ обычныхъ курганныхъ вещей и чудскихъ подвѣсокъ, въ Ростовскомъ музеѣ—небольшое собраніе такого же состава, изъ неизвѣстныхъ намъ раскопокъ.

XI. По тверскому теченію Волги, конечно, должно быть не мало кургановъ суздальскаго типа. Пока такіе раскопаны близъ с. *Посады* Корчевскаго у. Въ нихъ между прочимъ найдены: треугольныя подвѣски, коньки, ажурные перстни съ подвѣсками, большія и малыя височныя кольца. (Указ. Историч. музея, стр. 195—201).

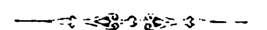
XII. Въ угличскихъ курганахъ также были находимы чудскія подвѣски,

6 *c* и двойная желтая пронизка, на рукахъ 4 мѣдные витые браслета съ завязанными концами типа Люцинск. мог. табл. III, 2, узкій мѣдный браслетъ съ головками типа *И. П. А. К.* в. 6 табл. II, 1, мѣдный пластинчатый браслетъ (рис. 2), серебряный перстень типа рис. 12 на стр. 3 и 2 мѣдныя проволочныя колечка на манеръ височныхъ типа *И. П. А. К.* вып. 6, табл. I, 4.

Костяки лежали головою на З., съ поворотомъ лица на Ю. Кости очень плохой сохранности.

Всѣ раскопанные г. Шепелевичемъ курганы могутъ быть относимы къ XI в. Овсиновскіе курганы пока единственные точно опредѣленные памятники полоцкихъ кривичей этого времени и для характеристики ихъ культурнаго быта имѣютъ большое значеніе. Въ этомъ отношеніи любопытно, что нѣкоторые предметы (лучистая пряжка, спиральный вѣнчикъ и многіе браслеты) овсиновцами заимствованы у сосѣдней латышской культуры, ярко выразившейся въ Люцинскомъ могильникѣ. Послѣ раскопокъ г. Шепелевича становится особенно очевиднымъ, что нѣкоторая часть этого могильника должна быть относима къ XI в.

А. С.



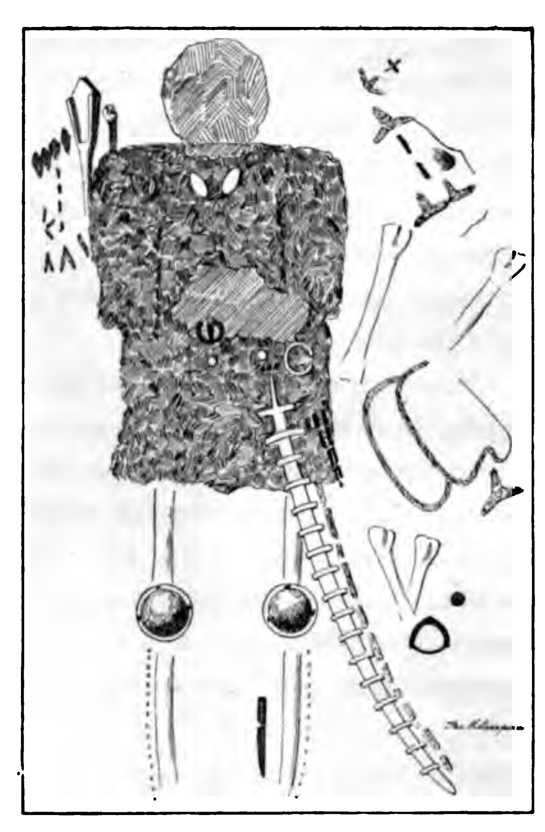


Рис. 1.

Кочевническій курганъ близъ г. Юрьева Польскаго.

Въ 1852 г. графомъ А. С. Уваровымъ на Юрьевой горѣ близъ г. Юрьева Польскаго раскопанъ былъ курганъ (неизвѣстной величины и устройства), въ которомъ оказалось погребеніе какого-то кочевника. Погребеніе это видимо интересовало графа, какъ совершенно исключительное, но такъ и не было издано ни имъ, ни послѣ него, хотя дѣйствительно заслуживаетъ особаго вниманія [1]). Вещи сохраняются въ Румянцевскомъ музеѣ, гдѣ для нихъ выдѣлена особая витрина, съ обозначеніемъ положенія ихъ при костяхъ (рис. 1).

Отчета о раскопкѣ этого кочевническаго погребенія мы не нашли. Возстановляемъ его по сохранившейся описи вещей и по рисункамъ Н. Е. Макаренка. Болѣе подробнаго описанія мы, къ сожалѣнію, не можемъ дать.

Безъ сомнѣнія, костякъ лежалъ въ остаткахъ гробовища, отъ котораго осталось 5 желѣзныхъ гвоздей (костылей?), желѣзная скобка и кусокъ доски.

[1]) Нѣсколько строчекъ посвящено этому погребенію въ замѣткѣ графа А. С. Уварова: „Извѣстіе о курганахъ Владимірской губ.“ *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, 104.

торую были переносимы оставшіяся кости, пережженныя вещицы, а также и уголь съ кострища; кости и вещи помѣщались въ сосудѣ, а уголь разбрасывался по основанію кургана (стр. 687). Полагаемъ, что картина, нарисованная гр. Уваровымъ, не вполнѣ точна и не полна. Раскопки ярославскихъ кургановъ показали, что сожженіе нерѣдко совершалось и на мѣстѣ кургана. Что сберегаемъ былъ весь оставшійся послѣ сожженія уголь, это весьма проблематично. Горшки съ костями и пепломъ навѣрное помѣщались не только на материкѣ, но также въ насыпи, на разной высотѣ, и навѣрное далеко не всегда помѣщался при нихъ уголь. Добавимъ, что встрѣчались курганы, въ которыхъ часть вещей положена отдѣльно отъ сожженныхъ костей (Меряне, стр. 846 № 137 и, можетъ быть, стр. 799 № 9);

Рис. 2.

попадались курганы съ двойнымъ погребеніемъ (Меряне, стр. 798 № 1460).—Можно положительно утверждать, что обычай трупосожженія не вполнѣ прекратился къ концу X в., а перешелъ, въ видѣ пережитка, въ XI в., въ которомъ мѣстами держался даже во второй половинѣ (Меряне, стр. 788 № 987, стр. 796 № 583, стр. 797 № 751, стр. 803 № 791, стр. 830 № 757, стр. 836 № 1507). Любопытно, что всѣ отмѣченныя сожженія XI в. принадлежатъ исключительно женскимъ погребеніямъ; женщины во всемъ консервативнѣе мужчинъ. Такія погребенія встрѣчены въ небольшомъ количествѣ, и исключительно въ Ростовскомъ (Кустеря) и Переяславскомъ у. (Веськово, Аламово, Кабанское). Существованіе въ XI в. обряда сожженія особенно наглядно доказывается тѣми курганами, въ которыхъ сожженія обнаружены выше погребеній этого времени (Меряне, стр. 836 № 1541, стр. 796 № 56, стр. 797 № 76).

О сожженіи животныхъ при погребеніи см. Меряне, стр. 687, 689, 805, 822 № 7, 826 № 787, 842 № 36, 844 № 788, 845 № 1490, 847 № 196 и 3039.

Изъ находокъ X в. нами не представлены: монеты, круглыя желѣзныя пряжки, желѣзные кубики (Меряне, стр. 843 № 130), желѣзные колокольчики (стр. 804 № 194, 806 № 73, 834 № 101, 840 № 224, 107), желѣзныя иглы, удочки (стр. 750, 803 № 61), желѣзная скобка типа рис. 68 на стр. 59, долотцо (стр. 798 № 220), подковки (табл. XXXII, стр. 743, 749, 801, 829, № 3226), гвозди (стр. 801 № 1052), мѣдная и желѣзная посуда (стр. 802 № 914, 804 № 116, 812 № 2636, 846 № 171), глиняная посуда (атласъ гр. Уварова табл. XXVI, 8, 12—15, стр. 743). Кольца съ монетами, какъ

17) Тутъ же 4 наконечника стрѣлъ въ видѣ рогатки и 4 въ видѣ ромба и лопаточки (рис. 3—5). При нихъ остатки 8 древковъ.

18) Костяная петля для натягиванія лука, утраченная. Вѣроятно, общаго типа въ видѣ кольца съ высокимъ язычкомъ или кокошникомъ.

19) Желѣзный ножъ, найденный «у лѣваго бока возлѣ сабли» (на рисункѣ не вполнѣ такъ).

20) 10 кусковъ дерева отъ сѣдла. Утрачены.

21) 30 кусковъ отъ серебряной вызолоченой тисненой оковки сѣдла (рис. 15).

22) 12 кусковъ такой же оковки иного рисунка, съ передней и задней части луки сѣдла (рис. 19). Эта оковка въ витринѣ расположена вдоль сабли, гдѣ она не имѣетъ никакого смысла (рис. 1).

23) Серебряная тонкая чешуйка, отвалившаяся отъ сѣдла (рис. 11); можетъ быть, такихъ было нѣсколько.

24) 6 кусковъ чешуйчатой матеріи, которою сѣдло было обито. Утрачены.

25) 47 украшеній отъ лошадиной сбруи, мѣдныхъ позолоченыхъ съ серебряными пуговицами. Здѣсь, конечно, прежде всего разумѣются кольца и бляхи отъ ремней рис. 13. Кольца на три выпуска, узорчатыя, ремни прикрѣплены зубчатыми колечками-обоймицами и украшены фигурными прорѣзными бляшками съ вставными серебряными пуговками. Сюда же долженъ быть отнесенъ мѣдный наконечникъ рис. 12 и промежуточная пластинка рис. 14. Весьма сомнительно, чтобы ремни рис. 13 принадлежали уздечкѣ, какъ предполагается на рисункѣ.

26) 30 пуговицъ отъ сбруи (маленькія полушарія?), которыя расположены по 2, по 3 и по 4 вмѣстѣ.

27) Двѣ желѣзныя пряжки. Одна (рис. 2) находилась на поясѣ, другая утрачена.

28) Стремя, только одно (рис. 7). Дужка широкая пластинчатая, подножка округленная (на рисункѣ подножка неправильно изображена переходящею постепенно въ дужку).

30) Куски доски отъ гробовища, на которой лежалъ скелетъ, и остатки костей. Утрачены.

31) 5 желѣзныхъ гвоздей и скобка отъ гробовища. Утрачены.

Среди извѣстныхъ намъ русскихъ древностей описанныя вещи ближайшую аналогію имѣютъ въ курганахъ кіевскихъ тюрковъ и въ абхазскихъ анапскихъ. Съ первыми ихъ роднятъ: серьга, большія бусы, стремена и ко-

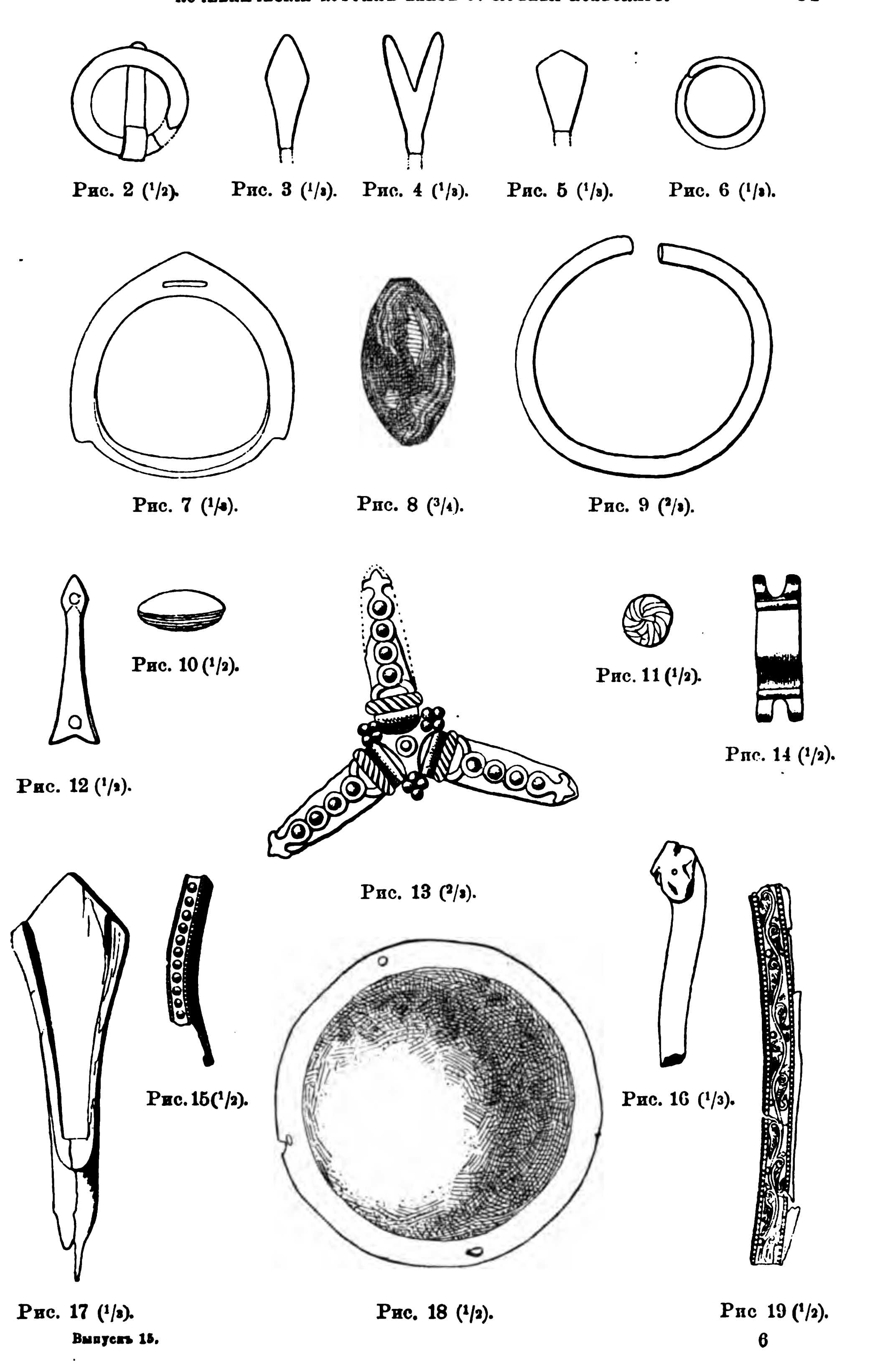


Рис. 2 (1/2). Рис. 3 (1/3). Рис. 4 (1/3). Рис. 5 (1/3). Рис. 6 (1/3).

Рис. 7 (1/4). Рис. 8 (3/4). Рис. 9 (2/3).

Рис. 10 (1/2). Рис. 11 (1/2). Рис. 12 (1/3). Рис. 13 (2/3). Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2). Рис. 16 (1/3).

Рис. 17 (1/3). Рис. 18 (1/2). Рис 19 (1/2).

стыли, съ вторыми: серьга, браслетъ, стрѣлы, стремена. Время тѣхъ и другихъ кургановъ: XII—XIII в.

Кому же суздальскій курганъ принадлежитъ: торчину или абхазцу? Рѣшительно высказываемся въ пользу послѣдняго, такъ какъ въ нашемъ курганѣ найдены вещи, которымъ подобныя извѣстны лишь въ кавказскихъ древностяхъ, именно—наколѣнники (раскопки Владимірова 1896 г. близъ Нальчика), серебряныя чешуйки (тѣ же раскопки) и серебряные амулеты съ камнемъ [1]); серебряной оковки съ орнаментомъ рис. 19 въ торкскихъ древностяхъ также не найдено, а на сѣверномъ Кавказѣ вещей съ подобнымъ узоромъ сколько угодно. Крупныя бусы найдены и въ анапскихъ курганахъ, хотя и иныхъ формъ, а изъ хищническихъ раскопковъ кубанскихъ кургановъ извѣстны и бусы типа рис. 8. Но уже самая ссылка наша на терскіе и кубанскіе курганы показываетъ, что абхазцы—не единственные кандидаты на суздальскій курганъ. Къ сожалѣнію, кубанскіе и терскіе курганы желательнаго времени (XII — XIII в.) еще не отысканы и не раскопаны, а, быть можетъ, именно въ нихъ и окажутся самыя близкія аналогіи къ кургану гр. Уварова. Если бы такое предположеніе подтвердилось, то этотъ курганъ точнѣе всего могъ бы быть названъ черкесскимъ, иначе говоря—касожскимъ.

Какъ обитатель сѣвернаго Кавказа XII—XIII в. могъ попасть въ Суздаль? Любопытный отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ исторіи Липецкой битвы 1216 г., происходившей какъ разъ на томъ полѣ, гдѣ стоялъ интересующій насъ курганъ. Извѣстно, что со стороны Всеволодовичей въ этой битвѣ принимали участіе *бродники*. Кто эти бродники? Возможно, что это были обитатели сѣвернаго Кавказа, какъ то наиболѣе характерно выступаетъ въ исторіи Калкской битвы 1224 г. Войдя въ наши южныя степи, татары прежде всего дѣлаютъ нападеніе на ясовъ, обезовъ и касоговъ, а затѣмъ входятъ въ половецкую землю, гдѣ разбиваютъ и половцевъ, и русскихъ. Въ Калкской битвѣ предводитель бродниковъ, бывшихъ въ татарскомъ войскѣ, Плоскиня цѣлуетъ крестъ кіевскому князю Мстиславу, что татары выпустятъ его на выкупъ, если онъ сдастся. Итакъ, татары покоряютъ и увлекаютъ за собою кавказскихъ христіанъ; чрезъ мѣсяцъ-другой въ войскѣ ихъ обнаруживаются христіане, близкіе знакомые русскихъ,—не слѣдуетъ ли отсюда, что эти христіане, бродники, суть касоги, или ясы, или обезы? Возможно, что это такъ. Но не было ли на пути татаръ еще третьяго племени христіанскаго, которое они могли покорить, которое и

[1]) Впрочемъ въ коллекціи Б. И. Ханенка (Древности Приднѣпровья, вып. V, табл. XXIX) среди русскихъ древностей XII в. имѣется золотой круглый амулетъ съ хрустальнымъ глазкомъ.

могло быть этими бродниками? Такой народъ есть, именно аланы, обитавшіе гдѣ-то на Дону; въ 1237 г. татары покорили прежде аланъ, а потомъ уже половцевъ. Отсюда допустимо, что если на Дону имѣются въ достаточно значительномъ количествѣ курганы, аналогичные суздальскому, то эти курганы именно и есть курганы бродниковъ, которые и могутъ быть признаваемы аланами. Но донскіе курганы, можно сказать, совершенно неизвѣстны, и такимъ образомъ мы лишены, повидимому, всякой возможности въ данную минуту съ полнымъ вѣроятіемъ опредѣлить, не были ли бродники аланами и гдѣ они жили. Однако есть соображеніе, позволяющее подойти къ нашей темѣ съ другой стороны. Дѣло въ томъ, что аланы, въ противоположность обезамъ и касогамъ, погребали своихъ покойниковъ не въ курганахъ, а въ обыкновенныхъ грунтовыхъ могилахъ, или же въ особыхъ башняхъ; такъ дѣлали и кавказскіе аланы, и донецкіе, такъ должны были дѣлать и донскіе аланы. Если это такъ, то бродники не аланы, а непремѣнно обезы или касоги, что какъ разъ совпадаетъ и съ наличными археологическими наблюденіями.

Казалось бы, что послѣднее соображеніе не допускаетъ дальнѣйшихъ колебаній: суздальскій курганъ по времени можетъ быть вполнѣ пріуроченъ къ Липецкой битвѣ 1216 г. и, слѣдовательно, приписанъ броднику, подъ которымъ можно разумѣть обеза или касога (которые, кстати сказать, повидимому, находятся въ близкомъ племенномъ родствѣ). Но въ дѣйствительности это, конечно, лишь не болѣе какъ предположеніе, правда, не лишенное вѣроятія, однако же пріемлемое лишь условно: курганъ могъ быть насыпанъ годомъ позднѣе, годомъ раньше, и могъ принадлежать не бродникамъ, упоминаемымъ въ исторіи битвы 1216 г., а мирному обывателю сѣвернаго Кавказа, явившемуся въ Суздаль хотя бы по торговымъ дѣламъ. Наконецъ, если курганъ гр. Уварова дѣйствительно насыпанъ въ 1216 г. и принадлежитъ броднику, и если дѣйствительно аланы никогда не погребались въ курганахъ, то отсюда еще не истекаетъ, что бродники не есть аланы; это могъ быть братскій союзъ разныхъ христіанскихъ народностей, какъ аланъ, такъ и обезовъ. Слѣдовательно, бродники могли погребать своихъ покойниковъ и въ грунтовыхъ могилахъ, и въ курганахъ.

Въ концѣ концовъ можно утверждать пока одно: суздальскій курганъ по обряду погребенія и по находкамъ среди извѣстныхъ древностей ближайшее сходство имѣетъ съ курганами XII—XIII в. сѣвернаго Кавказа абхазскими (уже извѣстными) и касожскими (предполагаемыми). **А. Спицынъ.**

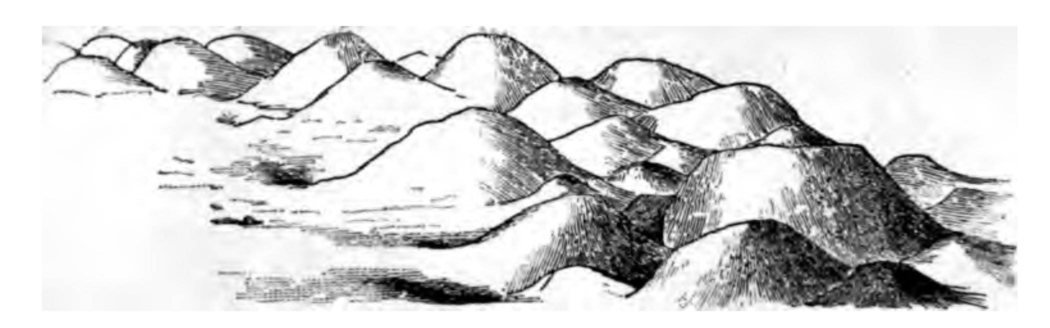


Рис. 1. Курганы у с. Городища.

Владимірскіе курганы.

I. Раскопки графа А. С. Уварова и П. С. Савельева.

Въ началѣ 50-хъ гг. минувшаго вѣка у графа Л. А. Перовскаго, управлявшаго тогда Кабинетомъ Его Величества и завѣдывавшаго всѣми археологическими разысканіями въ Имперіи, возникла мысль о направленіи дальнѣйшихъ раскопокъ на изученіе собственно-русскихъ древностей. Въ февралѣ 1851 г. къ нему по этому поводу входитъ съ запискою молодой графъ А. С. Уваровъ, настаивающій, что для начала разысканій долженъ быть избранъ не Новгородъ, какъ предполагалось, а Суздаль и его окрестности. Новгородъ, по сужденію гр. Уварова, подвергался значительному иноземному вліянію, много терпѣлъ отъ пожаровъ и нападеній, наконецъ богатства его были вывезены въ Москву, а остатки позднѣе въ Петербургъ, при посредствѣ новѣйшихъ торговцевъ древностями. Суздаль же казался ему мѣстомъ нетронутымъ и вмѣстѣ прославленнымъ въ отечественной исторіи. «Изучая суздальскія древности и видя, какое богатое княжество процвѣтало тутъ въ древнія времена, мы можемъ почти навѣрное предполагать, что эта мѣстность болѣе всѣхъ прочихъ должна содержать памятники, важные въ отношеніи искусствъ и исторіи». На случай назначенія раскопокъ въ запискѣ предполагалось, что такъ какъ «богатства въ древнія времена сосредоточивались въ монастыряхъ», то работы особенно необходимо производить близъ монастырей и въ самыхъ монастыряхъ, даже въ церквахъ, затѣмъ въ валахъ и укрѣпленіяхъ въ Суздалѣ, въ Юрьевѣ, въ Кидекшѣ, въ Боголюбовѣ и на полѣ сраженія при Сити. «Я принялъ смѣлость предложить окрестности Суздаля для начатія разысканій потому, что по всѣмъ выводамъ и собраннымъ свѣдѣніямъ эта мѣстность, едва-ли еще тронутая, объ-

щаетъ обильную жатву къ открытіямъ русскихъ древностей всякаго рода». Такъ съ великими надеждами, но совершенно ощупью намѣчался планъ работъ, совершенно измѣнившійся на мѣстѣ.

Въ началѣ марта 1851 г. уже состоялось Высочайшее повелѣніе о производствѣ разысканій въ Суздалѣ, съ назначеніемъ на нихъ въ 1851 году 2500 р. Раскопки возложены на графа Уварова, бывшаго тогда чиновникомъ особыхъ порученій при графѣ Перовскомъ, а въ помощь ему даны состоящій при министерствѣ внутр. дѣлъ надв. сов. Пискаревъ, художникъ Медвѣдевъ и землемѣръ Аляевъ. Графу Уварову поручено было также обратить вниманіе на архивы министерства во Владимірской губерніи. Произведено было должное сношеніе со Св. Синодомъ.

Работы начаты были 31 мая и продолжались 4 мѣсяца, въ 22 мѣстностяхъ Суздальскаго у., при 150—200 рабочихъ ежедневно. Въ Суздалѣ раскопки были ведены съ особенными надеждами и упорствомъ, — но результаты далеко не оправдали ожиданій. Здѣсь копали главнымъ образомъ древній Княжъ дворъ въ Аѳанасьевскомъ переулкѣ, среди развалинъ Іакиманскаго монастыря. Слѣды двора обнаружены на глубинѣ 4 арш., подъ остатками посадскаго и воеводскаго дворовъ; опредѣлены они были находкою татарскихъ монетъ. Воеводскій дворъ обозначился находкою изразцовъ, а посадскій—литейными формочками. Кромѣ этихъ находокъ, въ остаткахъ дворищъ собраны разнообразныя подѣлки изъ глины, гребни, каменныя ядра. Открыты были слѣды тына вокругъ вала и основаніе тайницкихъ воротъ. Въ с. Кидекшѣ обнаружены остатки монастырскихъ зданій и найдены крестики, бусы, пуговицы, пряслица, обломки каменныхъ колоннъ и балясъ. Находки въ с. Абакумовѣ были совсѣмъ незначительны. Болѣе интереса представили раскопки кургановъ, въ которыхъ гр. Уварову въ самомъ же началѣ посчастливилось найти извѣстныя серебряныя бармы. Эта находка совершенно измѣнила первоначальный планъ раскопокъ и направила ихъ на изслѣдованіе кургановъ, которые въ началѣ совсѣмъ не были приняты въ разсчетъ. Всего разрыто было 1260 куб. саж. земли и 730 кургановъ, при чемъ исполнено было 15 рисунковъ и 43 плана (которые, кстати сказать, куда-то безслѣдно исчезли). Всѣхъ вещей найдено было до 2000 нумеровъ. Самъ изслѣдователь въ общемъ былъ очень доволенъ результатами своихъ работъ. «Съ Суздалемъ я не ударилъ лицомъ въ грязь; отличныя вещи открылъ я, и еще открою»—писалъ онъ И. П. Сахарову съ поля, 23 августа [1]). По возвращеніи въ Петербургъ гр. Уваровъ составилъ одушевленный и интересный

[1]) Собраніе писемъ И. А. Шляпкина.

отчетъ о своихъ изысканіяхъ, который былъ представленъ Государю и заслужилъ Высочайшую отмѣтку: «Весьма любопытно». Графъ Перовскій на рапортѣ своемъ помѣтилъ: «Государь Императоръ изволилъ разсматривать съ особеннымъ вниманіемъ собраніе древностей, Ему представленное, и Высочайше повелѣлъ препроводить ихъ къ Министру Двора съ тѣмъ, чтобы онѣ были отправлены въ Оружейную Палату. Графу же Уварову Высочайше повелѣно объявить благоволеніе».

Въ 1852 г. графъ Уваровъ получилъ такую же сумму на новыя разысканія и помощниковъ въ лицѣ художника Медвѣдева и чиновника министерства внутр. дѣлъ Куроѣдова. На этотъ разъ онъ занялся исключительно курганами, которыхъ раскопалъ 1261. Вещей добыто было немного, и сколько-нибудь замѣчательныхъ между ними не оказалось. Раскопки постепенно придвинулись къ границамъ Юрьевскаго у. и вошли въ него.

Въ 1851 г. курганы раскапывались въ Суздальскомъ у. близъ слѣдующихъ селеній: Гнѣздилово (99), Красное, Исады и Новоселки. Какъ распредѣлялись между этими селеніями раскопанные 730 кургановъ, намъ неизвѣстно.

О раскопкахъ 1852 г. имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія. Въ этомъ году раскопки въ Суздальскомъ у. были произведены на Михайловой сторонѣ у Суздаля (97) и близъ селеній: д. Исады (24), д. Сизина (въ трехъ группахъ 7, 6 и 7 кургановъ), с. Старое Быково (въ Панкахъ 11, въ дровяномъ лѣсу 42, въ Мокрушинѣ 3, въ Высоковѣ 7, въ молодой рощѣ 8), д. Телепниха (15), пог. Запрудье (11), д. Бабкина (1), с. Лопатища (2), с. Торчино (10 и у шуйской дороги 6), д. Борщевка (6), с. Красное (21), с. Киболы (2), с. Романово (72), с. Весь (107?), с. Менчаково въ Горицахъ (28), р. Кестра (40), с. Торки (29), с. Ратницкое (5), с. Давыдовское (36), Косматая Могила (1), с. Шокшово (въ Валганахъ 244), с. Лычево (29), с. Шехобалово (61), с. Новое (68), с. Шелебово (3), с. Загорьево (3), с. Скомово (16), с. Киркѣево (17 и на пашнѣ 38), д. Медвѣдева (23), д. Крапивнова (4), с. Стебачево (1), всего 1114.

Въ Юрьевскомъ у. въ 1852 г. раскопки кургановъ произведены близъ селеній: с. Кубаево (113), с. Кинобола (6), с. Данилевское (19), с. Кумино (20), с. Варварино (33), с. Егорьевское (19), с. Шелебово Кормосъ (271), с. Осановецъ (33), с. Ѳедосьино (15), на Адамовой горѣ (4), въ Городищахъ (18), на Юрьевой горѣ (1), слц. Вески (121), с. Ильинское (1), с. Поѣлово (2), с. Косинское (53), с. Ненашевское (189), с. Елохъ (1), с. Фролищи (11), с. Смердово (27), д. Новоселки (12), с. Кучки (7), д. Декрова (41), д. Те-

рентьева (2), с. Палазино (89), д. Плоская (51), с. Клинъ (25), д. Осиновецъ (77), с. Барово (1), д. Озерцы (1), всего 1261 курганъ. Въ общемъ итогѣ гр. Уваровымъ въ оба раза, по его счету, раскопаны были 3103 курганныя насыпи [1]).

Въ 1853 г. графъ Уваровъ оставляетъ сѣверъ ради юга и производитъ изслѣдованія въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ., передавъ работы въ Суздальской области П. С. Савельеву, который продолжаетъ ихъ въ Юрьевскомъ у., переходитъ въ Переславскій и заканчиваетъ въ 1854 г. въ Ростовскомъ у. Дальше идти было некуда, кромѣ развѣ Владиміра, обѣщавшаго меньшую добычу, и изслѣдованія «суздальскихъ» древностей, оказавшихся «мерянскими», были прекращены. Вниманіемъ графа Перовскаго исключительно и навсегда овладѣваютъ южныя древности.

Подробностей о раскопкахъ, произведенныхъ Савельевымъ, мы не имѣемъ [2]). Знаемъ, что онѣ ведены были тѣмъ же богатырскимъ размахомъ. Почти все время число рабочихъ было не менѣе 80, доходя до 138 человѣкъ; среднимъ числомъ работало человѣкъ по 100 въ день. Нынѣ такой пріемъ работы назвали бы не раскопками, а грабежомъ. Ничуть не сомнѣваемся, что черезъ полвѣка такими же будутъ признаны наши современныя спѣшныя и не систематическія раскопки: такова судьба науки, требующей отъ изслѣдователей все большей и большей точности и осмотрительности. Отъ Савельева мы имѣемъ полный дневникъ за 1853 г. и часть дневника слѣдующаго года. Такъ какъ онъ почти не отвлекался раскопкою старыхъ поселеній, то не только нагналъ въ первый же годъ гр. Уварова въ количествѣ раскопанныхъ кургановъ, но даже превзошелъ его, уничтоживъ въ 44 мѣстностяхъ 3414 насыпи, а въ слѣдующемъ году, будучи отвлеченъ изслѣдованіемъ Александровой горы, успѣлъ разрыть только 1240 кургановъ. По счету гр. Уварова всего въ теченіе четырехъ лѣтъ разрыто было въ 163 мѣстностяхъ 7757 кургановъ, но въ дѣйствительности нѣ-

---

[1]) Всѣ добытыя гр. Уваровымъ вещи были сданы въ Оружейную Палату, кромѣ монетъ, переданныхъ въ Эрмитажъ. Часть желѣзныхъ вещей когда-то поступила въ Императорскую Академію Наукъ и находится теперь въ Этнографическомъ музеѣ Академіи. Небольшая коллекція предметовъ изъ Владимірскихъ кургановъ находится въ собраніи самого графа А. С. Уварова (Указат. Выст. Кіевск. Археол. Съѣзда, стр. 72). Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи (дѣло 1851 г., № 200) хранятся рапорты гр. Уварова Перовскому и описи вещей. Въ описяхъ предметы отмѣчены не по курганамъ, а по мѣстностямъ, и отдѣльныхъ номеровъ не имѣютъ. Намъ неизвѣстно, гдѣ хранится подлинный отчетъ о раскопкахъ 1851 и 52 гг.; знаемъ лишь извлеченія изъ него, помѣщенныя въ „Мерянахъ".

[2]) Ср. его краткія сообщенія въ письмахъ къ В. В. Григорьеву: В. В. Григорьевъ, Жизнь и труды П. С. Савельева (Спб. 1861), стр. 26 сл.

сколько менѣе, хотя во всякомъ случаѣ больше 7000. Суздальская область была столь основательно очищена отъ кургановъ, что Кельсіевъ въ 1878 г. тщетно искалъ въ Ростовскомъ у. нетронутыхъ насыпей. Ихъ можно ожидать найти лишь во Владимірскомъ и Покровскомъ у., гдѣ для Владимірскаго археологическаго съѣзда и назначены уже раскопки.

Въ 1853 г. раскопки были произведены въ Юрьевскомъ у. близъ селеній: д. Субботина (2), с. Миславль (15), д. Краскова (въ Сухотинскомъ лѣсу 58, при Шубинскомъ озерѣ 13, на Середней сѣчѣ 6, на пашнѣ 1), д. Воронцова (въ уроч. Бесѣда 6), д. Гора (16), д. Константинова (у Сосны 7, въ уроч. Могилки 16), д. Твердилкова (4), д. Никитинская (7), с. Игрищи (у Дмитриковской рощи 4), д. Сверчкова (на Сгоновѣ курганѣ 12), д. Василева (на Авксентьевскомъ полѣ 8), с. Никольское (4), с. Радованье (14), с. Матвѣйщево-Вёски (123), с. Ворогово (за ручьемъ Кесь 69), с. Исаково (въ уроч. Долгій Кустъ 60) с. Горки Богдановскія (на лугу 32), с. Каблуково (въ уроч. Оселокъ 12), с. Пеньки (въ уроч. Шемыкинѣ 7); въ Переславскомъ у. близъ селеній: с. Романово (12), д. Борисова (у овиновъ возлѣ дороги 10), д. Сарева (2), с. Кабанское (на горѣ въ орѣшникѣ 252), с. Дубровицы (у д. Аламовой 18), г. Переславль (въ уроч. Собилка за часовнею Ѳедоровскаго монастыря 7, у Борисоглѣбскаго кладбища и оврага 215), с. Веськово (на горѣ Гремячъ 279, подъ горою близъ мельницы 94, на отлогости горы по дорогѣ въ с. Соломонидино 138, у моста чрезъ р. Вёску, у Нѣмецкой горы 1, всего 512), с. Большая Бремболa (у оврага влѣво отъ церкви 209, въ уроч. Круглицы 66, въ уроч. Княжи у оврага Ветлянина 46, въ уроч. Паны 2, всего 328), с. Малая Брембола (въ уроч. Могилки 35), г. Переславль (214), с. Городищи (на пашнѣ по правую сторону оврага и рч. Слуды 202, по лѣвую сторону той же рѣчки 47, на правой сторонѣ рѣчки къ озеру по скату горы 54, между Лисьимъ и Глининскимъ оврагами по скату горы, ниже городка, 223, по правую сторону Лисьяго оврага 52, по правую сторону Глининскаго оврага 627, у кладбища въ уроч. Могилки 17, позади Александровой горы 16, на правой сторонѣ Лисьяго оврага въ уроч. Бремболка 104, за Александровой горой по дорогѣ въ д. Кріушкину 64, всего у с. Городищи 1406 кургановъ), д. Кріушкина (близъ гумна 5, по отлогости оврага Студенецъ 154). Въ 1854 г. курганы раскопаны въ Переславскомъ у. близъ с. Осипова Пустынь (у церкви 6, въ уроч. Могилки 301) и въ Ростовскомъ у., исключительно по берегу Ростовскаго озера и его окрестностямъ. При этомъ близъ Шурскалы вскрытъ 101 курганъ, Богослова—5, Шугаря—11, Пужболы—16, Кустери—214.

П. С. Савельевъ имѣлъ намѣреніе издать добытый имъ матеріалъ и приготовилъ обширный атласъ рисунковъ (имѣющій, впрочемъ, значеніе лишь черноваго), но за смертью его (въ маѣ 1859 г.) предпріятіе это осталось не осуществленнымъ [1]). Взялся за изданіе «мерянскихъ» кургановъ много позднѣе графъ Уваровъ, изготовившій его для перваго археологическаго съѣзда [2]). Трудъ графа Уварова, приведшій всѣхъ въ восхищеніе своею обширностью, основательностью и новизною матеріала, долгое время считавшійся классическимъ, въ наше время имѣетъ значеніе лишь своимъ отличнымъ атласомъ и отчетами о раскопкахъ, вообще собраннымъ въ немъ матеріаломъ, иногда мелочнымъ, но извѣстнымъ только отсюда. Выводы же гр. Уварова и всякія обобщенія его насъ уже не могутъ удовлетворять, такъ какъ они не основаны на точномъ матеріалѣ. Для надежныхъ выводовъ нужны были бы: точный перечень находокъ каждаго погребенія въ отдѣльности и точное обозначеніе мѣстонахожденія каждой вещи на костякѣ. Но такихъ свѣдѣній въ распоряженіи гр. Уварова не имѣлось. Раскопки были производимы съ такою поспѣшностью, что подробные отчеты немыслимо было вести. При энергіи можно очистить 10, даже 12 костяковъ въ день, но въ раскопкахъ Савельева бывали дни, въ которые вскрывалось по 80 и болѣе кургановъ! Раскопки ведены были съ помощниками, несомнѣнно, неопытными и врядъ-ли понимавшими всю отвѣтственность работы. Подумать только, какая масса рабочихъ пускалась въ дѣло. Какое напряженіе нужно, чтобы дать распорядокъ такой толпѣ, найти каждой парѣ рукъ дѣло и слѣдить за нею! До того ли тутъ, чтобъ услѣдить, гдѣ лежала какая вещь при костякѣ и не смѣшались ли вещи одного погребенія съ предметами изъ другого? При поступленіи вещей въ Румянцевскій музей онѣ представили въ полномъ смыслѣ безпорядочную груду матеріала, такъ какъ при нихъ не было описи съ отмѣтками, изъ какого кургана каждая вещь происходитъ. Гр. Уваровъ позднѣе составилъ опись всей коллекціи, но пользуясь лишь отчетами о раскопкахъ, а отчасти по памяти. Конечно, при такихъ условіяхъ номеръ погребенія могъ

[1]) Собранныя Савельевымъ вещи долгое время хранились у гр. Перовскаго. Затѣмъ, по смерти Перовскаго, онѣ перешли во вновь открытую Императорскую Археологическую Комиссію и отсюда въ 1860 г., безъ всякой описи, поступили въ Оружейную Палату, а въ 1868 г., вмѣстѣ съ прежнею коллекціей, въ Румянцевскій Музей, гдѣ и находятся по настоящее время. Въ архивѣ Комиссіи сохраняется подлинный отчетъ Савельева о раскопкахъ въ 1853 г. и часть отчета за 1854 г., именно отчетъ о раскопкахъ въ окрестностяхъ г. Переславля. Гдѣ остальная часть, намъ неизвѣстно, но несомнѣнно, что гр. Уваровъ имѣлъ въ своихъ рукахъ копію со всѣхъ отчетовъ въ полномъ ихъ составѣ.

[2]) Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. *Труды I-го Археолог. Съѣзда*, т. II (1871 г.), стр. 633—847.

быть данъ лишь для вещей особенныхъ, характерныхъ, одиночныхъ, достаточно отчетливо отмѣченныхъ въ отчетѣ, вообще донельзя скупомъ на подробности. При обработкѣ столь неточнаго матеріала оказалось, что «мужскія и женскія могилы мерянъ трудно различаются между собою», что подвѣски-коньки носились на поясѣ, что могилы съ сожженіемъ и съ погребеніемъ относятся къ одному и тому же времени и т. д. О различеніи среди находокъ вещей IX, X, XI и XII в. не могло быть и рѣчи; всѣ вещи коллекціи смѣшались въ сѣрую, одноцвѣтную массу, безразличную для мужчинъ и женщинъ, для прадѣда, дѣда и внука, для туземца и пришельца. Грандіозныя раскопки 1851—1854 гг. въ Суздальской области будутъ долго оплакиваться наукою и служить грознымъ предостереженіемъ для всѣхъ любителей массовыхъ раскопокъ. Не тотъ курганъ сохранится и имѣетъ цѣну для науки, который далъ интересныя для глазъ вещи, а лишь тотъ, который точно описанъ, хотя бы и былъ весьма бѣденъ. Тѣмъ горестнѣе утрата Владимірскихъ кургановъ, что они представляютъ собою единственный матеріалъ для рѣшенія вопроса, какое именно русское племя легло въ основу великоруссовъ и какъ велика примѣсь къ нимъ финской крови. Потеря этихъ кургановъ не вознаградима ничѣмъ.

Необходимы тщательное переизданіе и переоцѣнка матеріала, добытаго раскопками Владимірскихъ кургановъ. Въ ожиданіи, что кто-нибудь возьмется за эту важную, но нелегкую работу, даемъ атласъ коллекціи и небольшой коментарій къ нему, на сколько позволили намъ средства и время [1]).

Если бы во Владимірской области нашлись еще сотни кургановъ, то это было бы большимъ облегченіемъ. Мы знали бы, какъ ихъ использовать.

II. Раскопки иныхъ лицъ и отдѣльныя находки.

I. *Мележская дача.* Въ Покровскомъ у. въ 1903 г. раскопаны были курганы лѣсничимъ г. Дрижаченко, при сліяніи рѣчекъ Шерны и Мележи. Хотя добытыя при раскопкахъ вещи были доставлены въ Владимірскую архивную коммиссію, но мы не могли получить о нихъ никакихъ свѣдѣній изъ прямого источника, и только недавно узнали изъ печатнаго отчета коммиссіи, что вещи получены были именно изъ кургановъ, а не изъ могильника, какъ мы предполагали первоначально. По газетнымъ свѣдѣніямъ найдены были: обломки височныхъ колецъ, бусы, бубенчики, цѣпочки, перстни, горшки. Судя по находкѣ

[1]) Болѣе половины рисунковъ взято изъ изданія гр. А. С. Уварова, за любезное разрѣшеніе пользоваться которымъ приносимъ свою горячую благодарность графинѣ П. С. Уваровой, всегда столь чуткой къ интересамъ науки. Остальные рисунки взяты изъ атласа, приготовленнаго Савельевымъ, и изъ атласа г. Аспелина.

бубенчиковъ группами, можно предполагать, что мележскіе курганы относятся къ типу смоленскихъ, какъ ближайшіе къ нимъ московскіе (раскопки г-жи Гендуне близъ Сергіева посада). Лѣтомъ 1904 г. тамъ же, повидимому, на мѣстѣ раскопокъ г. Дрижаченка, были произведены изслѣдованія Ю. Г. Гендуне, любезно намъ сообщившей, что при раскопкахъ были найдены: трехъ типовъ большія височныя кольца (тонкія съ завязанными концами, съ эсовиднымъ завиткомъ и съ овальными расширеніями), серьги съ шариками и узлами, бусы, браслеты и перстни витые, переплетенные и пластинчатые, бубенчики, горшки, украшенные славянскимъ орнаментомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти курганы — смоленскаго типа. (*Изв. Импер. Археол. Коммис.* в. 6 (прибавл.), 60. — Отчетъ Влад. архивной комм. за 1903 г. въ *Трудахъ Влад. арх. ком.* кн. 6, стр. 11).

II. Найденные въ *г. Владимірѣ* въ 1837, 1865 и 1896 гг. клады вещей, какъ и суздальское оплечье, найденное гр. Уваровымъ въ 1851 г., не имѣютъ никакого отношенія къ мѣстнымъ курганнымъ древностямъ. Въ кладѣ 1865 года найдены каменные крестики, подобные рис. 216, но большаго размѣра.

III. *С. Доброе*. По порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, К. Н. Тихонравовъ въ 1858 г. раскопалъ 71 курганъ близъ с. Добраго въ окрестностяхъ Владиміра. Курганы оказались поздними (вѣроятно, XII в.) и бѣдными. Найдено было 136 малыхъ височныхъ колецъ, 9 мѣдныхъ пуговокъ, куски позумента и шелковой ткани, два сосуда. Въ общество былъ доставленъ подробный отчетъ, который однако пока не разысканъ. (Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археолог. Общ., стр. 210.—Указатель Музея Общества № 118, 193—195, 217, 387, 399, 402, 403, 410). Академикъ Беръ нашелъ, что доставленные ему изъ раскопокъ Тихонравова два черепа могутъ принадлежать финскому племени, смѣшанному съ татарами (Гр. Уваровъ, Меряне, стр. 762—768.—*Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ.* II, 390), но съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли можно считаться.

IV. Въ 1852 г. К. Н. Тихонравовъ раскопалъ 291 курганъ близъ села *Васильки* Суздальскаго у., очевидно, по порученію гр. Уварова, такъ какъ васильковскія вещи вошли въ его коллекцію. Имѣется покурганное описаніе этой раскопки (*Труды Влад. Статист. Комит.* 1868 г., в. VII, стр. 139 и сл.). Курганы заключали почти исключительно сожженія и особенно любопытны по находкѣ въ нихъ глиняныхъ рукъ и коленъ. Вмѣстѣ съ Гнѣздиловымъ, эти мѣста, очевидно, древнѣйшія суздальскія русскія поселенія.—Тогда же и тѣмъ

же лицомъ раскопаны были 33 кургана близъ с. Осановца Суздальскаго у. Изъ сохранившагося покурганнаго описанія раскопки (*Влад. Вѣд.* 1867, 38) видно, что курганы заключали исключительно костяки съ вещами XI—XII в. На женскихъ костякахъ №№ 2, 9, 12 найдены коньки, всѣ на правомъ плечѣ, на женскомъ костякѣ № 10 круглая бляха съ привѣсками у праваго бока и такая же ниже лѣваго колѣна, на женскомъ костякѣ № 11 четыреугольная бляха съ подвѣсками, также у праваго бока. Вѣроятно, тогда же Тихонравовымъ раскопаны были 130 кургановъ въ большой группѣ близъ с. Шокшова, гдѣ гр. Уваровъ отмѣчаетъ изслѣдованными 244 кургана. Курганы были съ сожженіями и съ погребеніями. Подробный отчетъ объ этой раскопкѣ напечатанъ Тихонравовымъ въ 1866 г. (*Владим. Вѣд.* 1866, 11).

V. Въ 1864 г. Тихонравовъ произвелъ раскопку распаханной уже группы кургановъ близъ пос. *Вознесенскаго* Шуйскаго у., въ мѣстности, не тронутой раскопками 1851—54 гг. По счету Тихонравова, имъ здѣсь раскопано 164 или 172 насыпи, имѣвшихъ въ вышину до 1½—2 арш.; многія изъ нихъ были распаханы такъ, что костяки оказывались уже перемѣшанными. Жаль, что не имѣется подробнаго отчета объ этихъ раскопкахъ, такъ какъ въ вознесенскихъ курганахъ найдено особенно много финскихъ подвѣсокъ и мало височныхъ колецъ. Послѣднихъ найдено всего 12 экз., изъ нихъ 10 малыхъ и 2 большія, съ завязанными концами (смоленскаго типа, какъ рис. 119 *в* и *с*); впрочемъ, многія тонкія височныя кольца могли истлѣть или же остаться незамѣченными въ разстроенныхъ погребеніяхъ. Всѣ важнѣйшія вещи вознесенскихъ кургановъ изображены въ нашемъ атласѣ (рис. 209, 273, 277, 297, 305, 338, 339, 344, 402—404, 417—420, 426, 428, 433, 436, 443, 444, 446, 450, 456, 460, 465). Изъ рисунковъ остались не изданными: позолоченыя и сердоликовыя бусы, височныя кольца типовъ рис. 119 *в* и *с*, серьга типа рис. 140, подвѣски типа рис. 419, но безъ серьги и ушка, витые браслеты типа рис. 321, сомкнутые браслеты пластинчатые и круглые (какихъ вовсе нѣтъ въ иныхъ владимірскихъ курганахъ), витые съ петлями на концахъ типа Ивановск. табл. IV, 2, нѣсколько перстней типа близкаго къ рис. 443, перстень съ изображеніемъ, обычная поясная пряжка типа рис. 353, часть костяного гребня Aspel. 979.

Коллекція изъ вознесенскихъ кургановъ сохранилась лишь отчасти. Въ 1865 г. она была отправлена изъ Императорской Археологической Коммиссіи въ Московское Строгановское училище, гдѣ ея въ настоящее время, повидимому, нѣтъ. Въ 1866 г., издавая эту коллекцію во Владимірѣ, Тихонравовъ писалъ въ Ком-

миссію, что она возвращена Я. П. Гарелину, на средства котораго производились раскопки. Вещи Гарелина, переданныя на антропологическую выставку 1878 г., чрезъ Московскій университетъ поступили въ Историческій музей (Указатель, стр. 308), но эта коллекція мала и не вполнѣ соотвѣтствуетъ собранной Тихонравовымъ. Къ счастью, сохранились вполнѣ хорошіе рисунки коллекціи въ архивѣ Имп. Археологич. Коммиссіи (дѣло 1863 г., № 3), а отчасти въ атласѣ г. Аспелина (Antiquités, в. III, стр. 205—220). Еще ранѣе нѣкоторыя вещи изданы были Тихонравовымъ (*Труды Владим. Стат. Комит.* 1867 г., в. 6, стр. 133—139).

Вознесенскіе курганы имѣютъ не только особое содержаніе, но и самое устройство ихъ непонятно и необыкновенно. Повидимому, форма ихъ овальная, а не круглая [1]). Такими они нанесены на планъ, такими ихъ описываетъ г. Нефедовъ, вскрывшій одинъ курганъ въ томъ же урочищѣ и сообщающій, что онъ насчиталъ здѣсь на протяженіи 3-хъ верстъ до 200 насыпей. Вокругъ насыпей идутъ канавки, такъ что о распаханности ихъ не можетъ быть рѣчи. Въ раскопанномъ Нефедовымъ курганѣ найдены лишь уголь и зола. Тихонравовъ въ отчетѣ своемъ о раскопкахъ 1864 г. пишетъ: «Такъ какъ курганы находились на распаханномъ полѣ подъ картофель, то первоначально опредѣлить положеніе остововъ не было никакой возможности, потому что всѣ кости были перемѣшаны плугомъ и вещи были находимы въ безпорядкѣ». Найдены были лишь 2 цѣлые остова (въ направленіи отъ СЗ. къ Ю.-В.). Какъ совмѣстить отмѣчаемую Нефедовымъ сохранность кургановъ и указываемую Тихонравовымъ распаханность ихъ до того, что кости скелетовъ перемѣшиваются? Послѣднее возможно лишь въ такомъ случаѣ, если насыпи сняты сохой до высоты всего $^1/_4$—$^1/_2$ арш., а такія насыпи едва-ли Тихонравовъ могъ отмѣтить, считать ихъ курганами и производить ихъ раскопки. Онъ опредѣленно говоритъ о раскопанныхъ имъ 164 курганахъ, значитъ, тѣхъ же овальныхъ курганообразныхъ насыпей, о сохранности которыхъ говоритъ Нефедовъ. Не разъясняютъ дѣла и раскопки, произведенныя Нефедовымъ тогда же въ подобной группѣ кургановъ, найденныхъ тамъ же близъ д. *Курьяновой*. Здѣсь всѣхъ насыпей насчитано до 50. Изъ нихъ раскопана была одна, въ которой на глубинѣ 1 арш. встрѣтилась зола, чрезъ 2 арш. стали попадаться камни, чрезъ 1 арш. опять камни въ видѣ площадки; раскопка доведена была до 6 арш. глубины, но ничего не найдено (Антропологич. Выставка т. II, 157). Очевидно, Нефедовъ не разобралъ, гдѣ кончается насыпь, гдѣ начинается материкъ. Во-

[1]) Не отсюда ли названіе урочища „Выки?"

просъ можетъ быть выясненъ лишь новыми разысканіями, и очень жаль, если насыпи не сохранились. Не есть ли это перекопанные могильники?

VI. Извѣстныя раскопки кургановъ близь Ярославля при д. *Тимерево* и слцѣ *Михайловскомъ*, произведенныя Аспелиномъ, Кельсіевымъ, Тихоміровымъ, Городцовымъ и другими лицами, дали въ обиліи вещи X в., совершенно тождественныя съ найденными въ ростовскихъ и суздальскихъ курганахъ. Замѣчается полное отсутствіе какихъ бы то ни было вещей чудского типа. Почти всѣ курганы съ сожженіемъ. Трупы большею частью сожжены внѣ кургана, но встрѣчается и сожженіе на мѣстѣ.

VII. Извѣстный *Бѣлогостицкій кладъ* 1836 г., описанный нами въ *Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ.* т. VII, в. 2, не даетъ ничего для пониманія владимірскихъ кургановъ.

VIII. Раскопки Н. К. Рериха 1903 г. на извѣстномъ *Сарскомъ городцѣ*, стоящемъ надъ долиною Ростовскаго озера, показали, что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ X в. Полагаемъ, что это первоначальное мѣсто г. Ростова, или же отдѣльное русское укрѣпленіе этого времени. При раскопкѣ найдены вещи ростовскихъ кургановъ X в.: обломки фибулы, желѣзная желобчатая обоймица типа рис. 62, костяной гребень типа рис. 373, точилка, огниво, черепки съ волнистымъ орнаментомъ.

IX. Въ 1865 г. инженеръ Астафьевъ раскопалъ близъ д. *Канюковой* и *Селявино* Ростовскаго уѣзда 4 кургана, въ которыхъ нашелъ костяки, лежавшіе головою на З., и при нихъ различныя вещи: тонкія малыя височныя кольца типовъ рис. 121 и 123, серьгу трехшипную типа рис. 135 и обрывки позумента (Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1869 г., № 18). Очевидно, что на находки нетронутыхъ кургановъ въ Суздальской области мѣстами еще можно разсчитывать.

X. Въ Румянцевскомъ музеѣ имѣется недурная коллекція изъ Владимірской губ. Пискарева (на отдѣльной таблицѣ), состоящая изъ обычныхъ курганныхъ вещей и чудскихъ подвѣсокъ, въ Ростовскомъ музеѣ—небольшое собраніе такого же состава, изъ неизвѣстныхъ намъ раскопокъ.

XI. По тверскому теченію Волги, конечно, должно быть не мало кургановъ суздальскаго типа. Пока такіе раскопаны близъ с. *Посады* Корчевскаго у. Въ нихъ между прочимъ найдены: треугольныя подвѣски, коньки, ажурные перстни съ подвѣсками, большія и малыя височныя кольца. (Указ. Историч. музея, стр. 195—201).

XII. Въ угличскихъ курганахъ также были находимы чудскія подвѣски,

между прочимъ треугольники изъ колечекъ типа рис. 420, но вообще это мало понятные курганы, къ которымъ мы еще не имѣемъ ключа, и относить ихъ къ числу суздальскихъ пока не рѣшаемся.

XIII. Съ бо́льшимъ основаніемъ въ число суздальскихъ кургановъ можно относить сицкіе курганы, извѣстные изъ раскопокъ Ивановскаго (Указ. Историч. музея стр. 240 и др.). Въ нихъ нѣтъ вещей, неизвѣстныхъ по раскопкамъ 1851—54 гг., и есть треугольныя подвѣски. Рѣка Сить составляла западную окраину Суздальской области.

XIV. Несомнѣнно суздальскими слѣдуетъ признать курганы Бѣлозерской обл., раскопанные близъ д. *Варнакушки* и *Зворыкина*. (Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. VIII, в. 1, стр. 160—162). Здѣсь были найдены: малыя височныя кольца (нѣкоторыя съ перегибомъ), витыя шейныя гривны, бусы, бубенчики, много крестиковъ и образковъ (рис. 218), подвѣски въ видѣ уточекъ, собачекъ и коньковъ, нагрудныя пряжки, браслеты и перстни обычныхъ типовъ, монеты XI в. и пр.

XV. *Муромскіе* курганы XI—XII в. весьма бѣдны вещами. Найденные въ нихъ предметы совершенно одинаковы съ вещами изъ суздальскихъ кургановъ, но чудскія подвѣски въ нихъ совершенно не встрѣчаются, такъ что инородческій элементъ въ этихъ курганахъ совершенно отсутствуетъ.

Въ общемъ ничьи раскопки во Владимірской области не были столь значительны, чтобы могли выдержать какое-либо сравненіе съ раскопками пятидесятыхъ годовъ, и уже потому онѣ не могутъ служить для объясненія послѣднихъ, а кромѣ того, эти раскопки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сопровождаются вполнѣ удовлетворительными отчетами.

III. Вещи VIII—IX в.

Къ этому времени въ русскихъ древностяхъ можно относить удлиненные и длинные курганы, большое значеніе которыхъ въ историко-археологическомъ отношеніи выяснилось лишь въ послѣднее время. Полвѣка тому назадъ на нихъ совершенно не обращали никакого вниманія, и въ отчетахъ о раскопкахъ гр. Уварова и Савельева нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія объ этихъ важныхъ памятникахъ старины. Между тѣмъ они въ Ростовской области, видимо, есть [1]). Сюда такіе курганы должны были продвинуться вмѣстѣ съ первыми русскими поселенцами съ верховьевъ Двины и Днѣпра. Удлиненные курганы чрезвычайно бѣдны древностями, и не удивительно, что если гр. Уваровъ и копалъ ихъ,

[1]) *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. О. А.* т. V, в. 1, стр. 196.

то это не отразилось на его коллекціи. Въ атласѣ представляются четыре вещи даннаго времени, найденныя въ рисункахъ Савельева: мѣдная поясная бляшка рис. 42, аналогичная съ находками въ пермскихъ могильникахъ, желѣзная подѣлка въ видѣ пластинки съ ушкомъ (рис. 61, огниво?), одинаковая съ такими же находками въ окскихъ финскихъ могильникахъ, желѣзная пряжка рис. 76 и шило рис. 59. Появленіе въ Ростовѣ пермской бляшки пока столь же непонятно, какъ находка другой бляшки той же культуры въ одной изъ древнѣйшихъ волховскихъ сопокъ [1]), но она можетъ быть вполнѣ относима и къ удлиненнымъ курганамъ, а огниво и шило могутъ происходить и изъ Александровой Горы близъ Переславля, представляющей финское городище Дьякова типа. Будущіе изслѣдователи Ростово-Владимірской области окажутъ большую услугу наукѣ, разыскавъ здѣсь несомнѣнные слѣды древнихъ кривичскихъ удлиненныхъ и длинныхъ кургановъ. Естественнѣе всего искать такіе курганы близъ Ростова и Переславля.

А. А. Смирновъ въ 1904 г. нашелъ удлиненные курганы съ сожженіями близъ Мурома, но принадлежность ихъ къ типу смоленскихъ еще не уяснена. Посуда въ этихъ курганахъ явно финская, а металлическихъ вещей въ нихъ не найдено.

IV. Курганы X вѣка.

Курганы этого времени въ Ростово-Суздальской области очень многочисленны. Особенно много раскопано было ихъ въ окрестностяхъ Ростова и Переславля, но не мало найдено и близъ Суздаля [2]). Всѣ эти курганы—съ сожженіями, всѣ заключаютъ вещи, тождественныя съ гнѣздовскими и притомъ безъ малѣйшей примѣси финскихъ, представленныхъ въ это время очень полно и разнообразно (Лядинскій могильникъ). Вполнѣ ясно, что пришельцы въ X в. уже овладѣли важнѣйшими пунктами области и жили особо отъ мѣстнаго населенія, которое если и оставалось на мѣстѣ, то, въ свою очередь, также еще не смѣшивалось съ ними.

Типы вещей русско-скандинавской культуры X в. въ коллекціи гр. Уварова и Савельева представлены нами на рис. 5—118; сосудикъ рис. 2 принадлежитъ къ нимъ же. Въ принадлежности какихъ вещей X вѣку могутъ быть сомнѣнія, это отмѣчается при описаніи ихъ.

По увѣренію гр. Уварова (лично раскопавшаго не такъ много кургановъ съ сожженіемъ), самое сожженіе совершалось внѣ курганной площадки, на ко-

---

[1]) Бранденбургъ, Курганы южнаго Приладожья, табл. VI, 11 и 18.

[2]) См. карту къ сочиненію гр. Уварова.

торую были переносимы оставшіяся кости, пережженныя вещицы, а также и уголь съ кострища; кости и вещи помѣщались въ сосудѣ, а уголь разбрасывался по основанію кургана (стр. 687). Полагаемъ, что картина, нарисованная гр. Уваровымъ, не вполнѣ точна и не полна. Раскопки ярославскихъ кургановъ показали, что сожженіе нерѣдко совершалось и на мѣстѣ кургана. Что сберегаемъ былъ весь оставшійся послѣ сожженія уголь, это весьма проблематично. Горшки съ костями и пепломъ навѣрное помѣщались не только на материкѣ, но также въ насыпи, на разной высотѣ, и навѣрное далеко не всегда помѣщался при нихъ уголь. Добавимъ, что встрѣчались курганы, въ которыхъ часть вещей положена отдѣльно отъ сожженныхъ костей (Меряне, стр. 846 № 137 и, можетъ быть, стр. 799 № 9); попадались курганы съ двойнымъ погребеніемъ (Меряне, стр. 798 № 1460).—Можно положительно утверждать, что обычай трупосожженія не вполнѣ прекратился къ концу X в., а перешелъ, въ видѣ пережитка, въ XI в., въ которомъ мѣстами держался даже во второй половинѣ (Меряне, стр. 788 № 987, стр. 796 № 583, стр. 797 № 751, стр. 803 № 791, стр. 830 № 757, стр. 836 № 1507). Любопытно, что всѣ отмѣченныя сожженія XI в. принадлежатъ исключительно женскимъ погребеніямъ; женщины во всемъ консервативнѣе мужчинъ. Такія погребенія встрѣчены въ небольшомъ количествѣ, и исключительно въ Ростовскомъ (Кустеря) и Переяславскомъ у. (Веськово, Аламово, Кабанское). Существованіе въ XI в. обряда сожженія особенно наглядно доказывается тѣми курганами, въ которыхъ сожженія обнаружены выше погребеній этого времени (Меряне, стр. 836 № 1541, стр. 796 № 56, стр. 797 № 76).

Рис. 2.

О сожженіи животныхъ при погребеніи см. Меряне, стр. 687, 689, 805, 822 № 7, 826 № 787, 842 № 36, 844 № 788, 845 № 1490, 847 № 196 и 3039.

Изъ находокъ X в. нами не представлены: монеты, круглыя желѣзныя пряжки, желѣзные кубики (Меряне, стр. 843 № 130), желѣзные колокольчики (стр. 804 № 194, 806 № 73, 834 № 101, 840 № 224, 107), желѣзныя иглы, удочки (стр. 750, 803 № 61), желѣзная скобка типа рис. 68 на стр. 59, долотцо (стр. 798 № 220), подковки (табл. XXXII, стр. 743, 749, 801, 829, № 3226), гвозди (стр. 801 № 1052), мѣдная и желѣзная посуда (стр. 802 № 914, 804 № 116, 812 № 2636, 846 № 171), глиняная посуда (атласъ гр. Уварова табл. XXVI, 8, 12—15, стр. 743). Кольца съ монетами, какъ

табл. XXXII, 11, встрѣчаются въ скандинавскихъ древностяхъ. Наконечникъ копья или дротика табл. XXX, 4, типа рис. 87, можетъ быть относимъ къ X в. При жженыхъ костяхъ въ курганѣ № 60 (стр. 831) найденъ холстяной мѣшочекъ съ 21 монетой, въ горшкѣ.

V. Курганы XI—XII в.

Первыя погребенія въ Ростовской обл. несожженныхъ труповъ могутъ быть относимы къ X в., вѣроятно, къ концу его, что всего удобнѣе объясняется проникновеніемъ сюда христіанства. Въ курганѣ № 19 (стр. 779) сверху оказались жженыя кости, а ниже остовъ съ скандинавскими фибулами; въ курганѣ № 706 (стр. 806) ниже углей и вещей X в. оказался костякъ съ вещами X в., а еще ниже жженыя кости; въ курганѣ № 60 (стр. 831)—выше жженыя кости, ниже остовъ съ скандинавскими фибулами и монетами X в.; въ курганахъ № 830 и 1546 (стр. 820)—остовы съ глиняными лапами, ниже слоя жженыхъ костей. Въ XI в. погребеніе общепринято, а въ XII в. сожженія уже вовсе нельзя ожидать встрѣтить.

Курганы XI и XII в. въ раскопкахъ гр. Уварова и Савельева невозможно различить, такъ что намъ приходится давать ихъ общую характеристику, тѣмъ болѣе, что XII в. вообще въ русскихъ древностяхъ пока почти неуловимъ.

Насыпи кургановъ съ погребеніями имѣютъ 1½, 2 и 3 арш. вышины, рѣдко болѣе. Полагаемъ, что болѣе высокіе курганы въ общемъ старше; насыпи становятся особенно малыми съ появленіемъ обряда погребенія въ грунтовыхъ ямахъ. Гр. Уваровъ замѣчаетъ, что вокругъ раскопанныхъ имъ кургановъ часто находимы были большіе камни, почти одинаково у насыпей съ сожженіемъ и съ погребеніемъ, однако чаще у послѣднихъ. Встрѣчались цѣлыя группы кургановъ съ камнями въ основаніи (Фантыревскіе, Исаковскіе, Сизинскіе, Борщевскіе, Новые, Медвѣдевскіе, Краснинскіе, Погостскіе); Краснинскіе курганы имѣли по два кольца камней, одинъ внѣ, другой внутри насыпи. У Плещеева озера курганы съ камнями попадались рѣдко, у Ростовскаго ихъ совсѣмъ не было: это особенность восточныхъ кургановъ, хотя и не исключительная (Меряне стр. 692). Изложенныя указанія страдаютъ неопредѣленностью, вслѣдствіе чего и не можетъ быть положительно рѣшенъ вопросъ о времени возникновенія обычая укрѣплять курганы камнями. Если насыпи были невысоки, если камни велики, если погребенія помѣщались въ грунтовыхъ ямахъ—это позднѣйшій обычай, не раньше XII в. Обложеніе камнями средней величины довольно высокихъ насыпей можетъ быть относимо и къ болѣе раннему времени. Весьма

вѣроятно, что въ раскопанныхъ гр. Уваровымъ курганахъ встрѣчалась та и другая форма обложенія, и чаще, по нашему предположенію, болѣе поздняя. По крайней мѣрѣ изъ напечатанныхъ матеріаловъ слѣдуетъ, что курганы съ обложеніями нерѣдко заключали погребенія въ гробахъ и почти совершенно лишены какихъ бы то ни было находокъ. (Меряне стр. 815 № 1583, 1588, 1593, стр. 817 № 81, 35, 42, 15, стр. 818 № 117, 20, 6, стр. 818 № 68, 23, 34, 159). Въ д. Сизиной встрѣчены курганы, обложенные большими камнями по основанію и камнями меньшей величины по поверхности (Меряне стр. 818 № 20); встрѣчаются курганы, выложенные сплошь изъ камней (Меряне стр. 789 № 1588). Это тоже поздніе курганы. Не удивительно, что близъ Ростова и Переяславля найдено мало кургановъ съ камнями вокругъ основанія: они въ общемъ старше Суздальскихъ. Встрѣчались курганы, обложенные по поверхности мелкимъ камнемъ (Меряне стр. 815 № 2527 стр. 818, № 403, 445). Что камнями были обложены и нѣкоторые курганы съ сожженіями, это утвержденіе остается на отвѣтственности гр. Уварова, такъ какъ въ изданномъ матеріалѣ доказательствъ этому нѣтъ. Мы нашли лишь указаніе, что восточная пола кургана при д. Веськовѣ № 838 съ сожженіемъ обложена была грудою камней (Меряне стр. 814), но отсюда до правильнаго обложенія насыпей камнями еще далеко.

Въ немногихъ курганахъ XI—XII в. костяки лежали подъ слоемъ угля; это почти все дѣтскіе скелеты (Меряне стр. 790 № 720, 10, стр. 811 № 18, стр. 816 № 639, стр. 818 № 32, стр. 843 № 633). Костяки лежатъ или на поверхности материка, или въ грунтовыхъ ямахъ, глубина которыхъ доходила, будто-бы, до 2-хъ арш. Полагаемъ, что обычай погребенія въ ямахъ можетъ быть относимъ къ XII в.; такъ можно судить по аналогіямъ въ русскихъ курганахъ другихъ мѣстностей. Вотъ отличный признакъ погребеній этого времени, которымъ, однако, нельзя воспользоваться въ хронологическихъ цѣляхъ въ виду отсутствія подробныхъ отчетовъ о каждомъ курганѣ. Въ очень немногихъ курганахъ костяки положены были на возвышеніяхъ, прикрытыхъ потомъ насыпью.

Скелеты лежатъ головою на З., за весьма рѣдкими исключеніями. Именно, попадается положеніе головою на С. (стр. 791, № 2144; 793 № 155; 810 № 141; 815 № 2131, 2527; 817 № 18, 138, 154; 819 № 1—3; 828 № 38; 830 № 114). Одни изъ такихъ кургановъ, видимо, XI в., но большинство XII, между прочимъ съ глубокими грунтовыми могилами (д. Старово). Въ позднѣйшихъ насыпяхъ костяки иногда лежатъ при остаткахъ гробовища, изрѣдка скрѣпленнаго гвоздями (стр. 994 № 207; 812 № 267; 814 № 1185; 817 № 81, 206; 218 № 6, 72, 117; 819 № 16, 74, 159; 822 № 6; 825

№ 1893; 826 № 164, 832; 835 № 112; 844 № 1). Вопросъ о характерѣ гробовищъ во Владимірскихъ курганахъ имѣетъ немаловажное значеніе, но не можетъ быть разрѣшенъ имѣющимися свѣдѣніями. По мнѣнію гр. Уварова, которое нельзя раздѣлять, въ этихъ курганахъ гробы если были, то лишь въ видѣ колодъ, а не изъ досокъ, если же встрѣчаются гвозди, то отъ теремковъ (Меряне стр. 691). Гвоздей изъ Владимірскихъ кургановъ мы не видѣли, но всѣ гвозди, попавшіе въ наши руки изъ русскихъ кургановъ иныхъ сѣверныхъ мѣстностей, имѣли ясные слѣды употребленія для сшивки досокъ.

Въ сожженіяхъ иногда попадаются вещи мужскія и женскія въ смѣшанномъ видѣ. Двойныя погребенія изрѣдка встрѣчаются и въ позднѣйшихъ курганахъ, но чаще въ нихъ попадаются отдѣльныя вещи иного пола, особенно часто оружіе (копья, стрѣлы, топоры) при женскихъ костякахъ (стр. 788, № 817, 549; 803 № 97; 824 № 57, 62, 92, 3317; 829 № 541; 834 № 20; 840 № 224; 846 № 66). Нѣкоторыя женскія погребенія невозможно отличить отъ мужскихъ (напр. стр. 811 № 537).

При человѣческихъ костякахъ иногда попадаются скелеты коней, обыкновенно въ насыпи, нѣсколько выше ихъ, а иногда и рядомъ; это наблюдается и при погребеніяхъ, и при сожженіяхъ. Встрѣчены курганы, насыпанные исключительно для погребенія коней [1]); есть даже случаи сожженія ихъ (Меряне стр. 690 и 805). Кони обыкновенно сопровождаются остатками сбруи и снаряженія, такъ что принадлежность ихъ къ данному времени внѣ сомнѣнія.

Вещи изъ Владимірскихъ кургановъ XI—XII в. изображены на рис. 119—467. Не предлагая ни перечня ихъ, ни описанія, ограничимся нѣсколькими словами о положеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ при скелетахъ и иными отдѣльными замѣчаніями.

Среди *височныхъ колецъ* преобладающее мѣсто занимаютъ кольца малаго размѣра, тонкія, съ заходящими другъ на друга концами (рис. 123). Обыкновенно они встрѣчаются по 1—2 экз. на костякѣ, но попадались погребенія съ бо́льшимъ количествомъ колецъ, въ количествѣ отъ 6 до 20 экз. Такія погребенія встрѣчены почти исключительно въ Переяславскомъ у. Всѣ они очень бѣдны и, судя по немногимъ найденнымъ въ нихъ вещамъ, могутъ быть относимы къ XII в. (кресты, позументы, пуговки, перстни жгутомъ, серьги). Въ атласѣ Савельева нарисовано ухо съ вдѣтыми въ него 7 малыми височными кольцами, и въ коллекціи Румянцевскаго музея дѣйствительно есть кожа съ

[1]) Таковъ между прочимъ двойной курганъ у Городища, представленный на рис. 1; конь лежалъ подъ верхнею насыпью.

впущенными въ нее кольцами (№ 2454), напоминающая ухо, но мы сами эту находку не осматривали и не увѣрены въ точности наблюденія; естественнѣе думать, что кольца вдѣвались въ ткань или въ какія-нибудь ленты, матерчатыя или кожаныя. Если въ отчетахъ упоминается мѣстонахожденіе нѣсколькихъ или многихъ височныхъ колецъ, то обыкновенно отмѣчается, что они найдены «вокругъ головы», «около черепа», или «въ волосахъ». Опись вещей 1851 г. говоритъ: «Эти кольца, нанизанныя на ремень, служили украшеніемъ; ихъ носили вокругъ всей головы. Часто (?) попадались вокругъ одного и того же черепа отъ 20 до 50 (?) подобныхъ колецъ, равной величины и равнаго металла». Однако было бы неправильно заключать отсюда, что височныя кольца всегда были носимы въ волосахъ или на волосахъ кругомъ головы. Лучшее доказательство того—наблюдаемое иногда присутствіе среди колецъ серегъ; въ курганѣ при Городищѣ № 1906 (Меряне стр. 792) на одномъ вискѣ найдено 4, на другомъ 5 височныхъ колецъ, а съ ними вмѣстѣ 8 серегъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ кольца оказались вдѣтыми одно въ другое (Меряне стр. 794 № 345 и 792 № 315). Вопреки прямому указанію описи 1851 г., мы увѣрены, что височныя кольца въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ встрѣчены лишь въ очень немногихъ погребеніяхъ. Въ печатныхъ отчетахъ по 6 колецъ отмѣчается въ 8 погребеніяхъ (Меряне стр. 790, 791, 793, 814, 828, 829, 838, 840), по 7—въ 1 погребеніи (стр. 824 № 57), по 8 экз.—въ 5 погребеніяхъ (стр. 793, 794, 796, 826, 840), по 10 экз.—въ 2 погребеніяхъ (стр. 793 № 309 и стр. 828 № 4), по 12 экз.—также въ двухъ (стр. 792 № 315 и стр. 837 № 1400), по 14 экз. тоже въ двухъ (стр. 792 № 1097 и стр. 802 № 42) и 21 экз.—въ одномъ погребеніи (стр. 793 № 46). Височныя кольца даннаго типа имѣютъ огромное и очень широкое распространеніе; они встрѣчены въ курганахъ и могильникахъ новгородскихъ, тверскихъ, муромскихъ, костромскихъ, московскихъ, полтавскихъ, кіевскихъ, смоленскихъ, виленскихъ, минскихъ, гродненскихъ, польскихъ, чешскихъ, венгерскихъ. Группами малыя височныя кольца встрѣчаются главнымъ образомъ, повидимому, именно во владимірскихъ и костромскихъ курганахъ; рѣже они попадаются въ курганахъ тверскихъ, минскихъ и калужскихъ.

Разновидности малыхъ височныхъ колецъ: кольца того же типа, но очень тонкія (рис. 120), кольца съ оборотомъ (рис. 121), съ завиткомъ (рис. 130), кольца нѣсколько большихъ размѣровъ (рис. 125 и 128, кіевскаго типа). Всѣ эти кольца встрѣчены въ единичныхъ экземплярахъ. Кіевскихъ массивныхъ колецъ не встрѣчено вовсе.

№ 252. Р. М. № 2482. XI в.

№ 253. Р. М. № 2605. XI в. Орнаментъ какъ у наконечника рис. 372. Подобная въ коллекціи Б. И. Ханенка изъ Веремієвки Золотоношскаго у. (вып. V табл. XVIII).

№ 254. Пряжка одинаковая съ № 244.

№ 255. Р. М. № 2929. Бремболя К. 1460. Западнаго типа (Hausmann, XIX).

№ 256. Р. М. № 2483. Пряжка западнаго типа, можетъ быть, въ мѣстной чудской передѣлкѣ.

№ 257. Р. М. № 2083. Карашъ К. 273. XII в.? Рисунки тканей въ краскахъ см. въ атласѣ гр. Уварова, табл. XXXV. Ср. Меряне, стр. 720—721, 732.

№ 258. Р. М. № 2538. Городище К. 1985 (Меряне, стр. 837); найденъ у праваго бедра, повидимому, мужского скелета XI—XII в. Подобный въ коллекціи Б. И. Ханенка съ Княжей Горы. Въ Р. М. имѣется нѣсколько экземпляровъ такихъ подѣлокъ.

№ 259. Кажется, въ Рум. Муз. нѣтъ. Пряслице неизвѣстнаго времени.

№ 260. Исаково К. 443. Есть въ коллекціи 5 экз. Подвѣски, имѣющія обширное распространеніе (курганы черниговскіе, минскіе, смоленскіе, псковскіе, приладожскіе, древности прибалтійскія).

№ 261. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Видимо, поздняго типа.

№ 262. Р. М. № 2825. Западнаго типа. XI в.? Подобное въ коллекціи Б. И. Ханенка (вып. V табл. XX № 1099), изъ Кіева.

№ 263. Р. М. № 2912. Типа позднихъ московскихъ кургановъ (XIII в.?).

№ 264. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа.

№ 265. Р. М. № 2080. XII в.?

№ 266. Р. М. № 2840. Западнаго типа.

№ 267. Р. М. № 2823. Западнаго типа.

№ 268. Р. М. № 2082. XII в.?

№ 269. Р. М. № 2824. Западнаго типа.

№ 270. Р. М. № 2739. Весь. Кург. 69. Зеленые, синіе и лиловые стеклянные. Встрѣчаются въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в.

№ 271. Р. М. № 2408. Совершенно такихъ браслетовъ мы не нашли въ древностяхъ иныхъ мѣстностей; повидимому, онъ западнаго типа.

№ 272. Р. М. № 2739. С. Веселково. Синяго стекла. Подобные извѣстны въ кіевскихъ древностяхъ XI—XII в.

№ 273. Изъ кургановъ близъ пос. Вознесенскаго. Подражаніе кіевскому типу (Ханенко, вып. V табл. XXVI).

№ 274. Р. М. № 2469. Шокшово К. 94. Синій съ цвѣтными разводами. XII в.? По предположенію гр. Уварова (стр. 715), стеклянные браслеты происходятъ съ запада.

№ 275. Р. М. № 2354. Западнаго типа.

№ 276. Р. М. № 2808. XII в.?

№ 277. Вознесенскій посадъ. XII—XIII в.

№ 278. Р М. № 2849.

№ 279. Р. М. № 2353. Западнаго типа.

№ 280. Р. М. № 2845. Подобные найдены въ смоленскихъ курганахъ (раскопки Н. И. Булычова).

№ 281. Р. М. № 2393. Совершенно такого мы не нашли въ древностяхъ иныхъ мѣстностей. XI в.?

№ 282. Р. М. № 2286. XI в. Такихъ браслетовъ нигдѣ не знаемъ въ иныхъ мѣстностяхъ.

№ 283. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Шокшово или Васильки. Судя по тамгѣ, это татарскій перстень, не изъ кургана.

№ 284. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа.

№ 285. Р. М. № 2350. Западнаго типа.

№ 286. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Городище кург. 2760 (Меряне стр. 800). Подобный найденъ въ минскихъ курганахъ XI—XII в.

№ 287. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные намъ извѣстны лишь въ Скандинавскихъ древностяхъ.

№ 288. Въ Рум. Музеѣ нѣтъ. Западнаго типа. Напоминаетъ Ивановск. XIII, 28.

№ 289. Р. М. № 2321. Кабанское. Западнаго типа; подобный найденъ въ Serben'ѣ, XI в.

№ 290. Пос. Вознесенскій. Западнаго типа, близкаго къ Ивановск. XIII, 28.

№ 291. Р. М. № 2414. Кабанское. Западнаго типа. Только 1 экз.

№ 292. Р. М. № 2818. Перстень типа, переходнаго къ перстнямъ московскихъ кургановъ (ажурныя вырѣзки есть подражаніе зерни).

№ 293. Р. М. № 2300. XII—XIII в.?

№ 294. Р. М. № 2351. XI в. Подобныя у Hausmann XX, 31 и Ивановск. IV, 22. Западнаго типа.

№ 295. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в.?

№ 296. Р. М. № 2254. Брембола или Кабанское. Западнаго типа. Подобные въ Приладожскихъ курганахъ, въ Скандинавіи.

№ 297. XI в. Подобный у Ивановск. XIII, 21.

№ 298. Р. М. № 2335. XII в.? Подобный у Глаз. XXII, 29 и въ приладожскихъ курганахъ. (IV, 14).

№ 299. Р. М. № 2829. XI в. Западнаго типа.

№ 300. Р. М. № 2292. XI в. Западнаго типа.

№ 301. Р. М. № 2307. XI в. Подобный у Hausmann XX, 13.

№ 302. Р. М. № 2935. XI в.

№ 303. Р. М. № 2357. XI в Западнаго типа.

№ 304. Р. М. № 2356. Подобные въ смоленскихъ и иныхъ курганахъ. XI—XII в.

№ 305. Пос. Вознесенскій. Перстень. XI—XII в.

№ 306. Р. М. № 2380. Городище К. 1994; вмѣстѣ съ подвѣской рис. 191 или 192. XI—XII в.

№ 307. Западнаго типа. Подобные въ смоленскихъ курганахъ XII в.

№ 308. Р. М. № 2851 (есть ли крестъ?). XI в.

№ 309. Другой рисунокъ браслета рис. 287.

№ 310. Р. М. № 2813. XI в. Нерль.

№ 311. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в.

№ 312. Р. М. № 2312. Скандинавскаго типа (Rygh. II, 704, Montel. Ant. 177, Vedel 192).

№ 313. Р. М. № 2829. XI в.

№ 314. Р. М. № 2311. XI в. Западнаго типа.

№ 315. Р. М. № 2312. Кабанское К. 704 (стр. 813). По аналогіи съ браслетомъ рис. 312 этотъ браслетъ слѣдуетъ отнести къ скандинавскому типу. XII в.?

№ 316. Р. М. № 2805. XIII в.? Подобные найдены въ волынскихъ, моложскихъ и петербургскихъ курганахъ (Иван. II, 11). Западнаго типа.

№ 317. Р. М. № 2821. XI в. Западнаго типа, изъ Люцинскаго. Подобные извѣстны въ смоленскихъ курганахъ и въ прибалтійскихъ древностяхъ (Hausmann XXI, 15).

№ 318. Р. М. № 2844? Городище К. 2219? XI в.?

№ 319. Р. М. № 2304, серебряный. Городище К. 1899. XII в. Орна-

ментъ съ чернью. Подобные въ московскихъ курганахъ, въ Дягунинскомъ кладѣ, у Hausmann XX, 20.

№ 320. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Западнаго типа. Подобные извѣстны изъ Углицкихъ кургановъ.

№ 321. Р. М. № 2289. Васильки. Скандинавскаго типа. XI в.

№ 322. Р. М. № 2811? XI—XII в. Подобные извѣстны изъ псковскихъ кургановъ.

№ 323. Р. М. № 2303. Брембола К. 1439? Подобные извѣстны изъ костромскихъ и петербургскихъ кургановъ. XII в.?

№ 324. Р. М. № 2800. Гнѣздилово К. 2189. Подобные у Ивановск. XII, 18. XI—XII в.

№ 325. Р. М. № 2411. XI в. Скандинавскаго типа.

№ 326. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.?

№ 327. Р. М. № 2301. Васильки К. 1641. XI—XII в. Скандинавскаго типа.

№ 328. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа. XI в. (Глаз. XXII, 37). Не этотъ ли перстень найденъ въ курганѣ № 1 изъ Осиповой пустыни, съ монетою XI в. (Меряне стр. 839)?

№ 329. Р. М. № 2371. Западнаго типа. XII в.?

№ 330. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI—XII в. Подобные извѣстны изъ минскихъ кургановъ.

№ 331. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Западнаго типа. XII в.?

№ 332. Р. М. № 2332. XI—XII в.

№ 333. Р. М. № 2338. XI—XII в.

№ 334. Р. М. № 2383. Кабанское. XI—XII в.

№ 335. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.?

№ 336. Р. М. № 2935. XI в. Подобный найденъ въ д. Пеклиной Брянскаго у.

№ 337. Р. М. № 2835. Кабанское. XI в.

№ 338. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 339. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 340. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Время этого перстня намъ неизвѣстно. Не онъ ли найденъ въ курганѣ № 13 изъ Скомова, съ монетою XI в. (Меряне стр. 835)?

№ 341. Р. М. № 2402. XI в.

№ 342. Р. М. № 2329. XI в. Подобный въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 343. Р. М. № 2340. XI—XII в.

№ 344. Пос. Вознесенскій. Подобные перстни въ наибольшемъ количествѣ извѣстны въ сѣверно-русскихъ древностяхъ (петербургскихъ, новгородскихъ западныхъ и восточныхъ, псковскихъ, тверскихъ, углицкихъ, костромскихъ, смоленскихъ, московскихъ), но есть они и въ южныхъ. XII—XIII в.?

№ 345. Р. М. № 2345. XI—XII в.

№ 346. Р. М. № 2330. XII в.?

№ 347. Р. М. № 2339. XII в.?

№ 348. Р. М. № 2342. XI—XII в.

№ 349. Въ Рум. Муз. нѣтъ? XII в.? Чаще всего встрѣчаются въ смоленскихъ курганахъ, встрѣчены также въ новгородскихъ и тверскихъ.

№ 350. Р. М. № 2320. XII в.

№ 351. Р. М. № 2332. Кабанское. XI—XII в.

№ 352. Р. М. № 2319. XII в.?

№ 353. Пос. Вознесенскій. XI в. Подобныя у Иван. IX, 10 и во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

№ 354 Р. М. № 2926. XI в. Подобныя пряжки въ курганахъ петербургскихъ, тверскихъ, смоленскихъ, черниговскихъ, минскихъ и волынскихъ.

№ 355. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобныя знаемъ лишь въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 356. Р. М № 2986. XI в.

№ 357. Р. М. № 2495. Городище. Подобныя въ курганахъ петербургскихъ, смоленскихъ и кіевскихъ. Эти пряжки попадаются рѣже, чѣмъ изображенныя на рис. 353 и 358.

№ 358. Р. М. № 2496. XI—XII в.

№ 359. Р. М. № 2496. XI в., съ самаго начала.

№ 360. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в. Подобная у Ивановск. VII, 2.

№ 361. Р. М. № 2926. Скандинавскаго типа (Montelius Ant., 152).

№ 362. Р. М. № 2511. Осипова пустынь. Подобныя въ курганахъ костромскихъ, тверскихъ и черниговскихъ. XII в.?

№ 363. Р. М. № 2926. Широкая пряжка въ видѣ лиры найдена въ курганѣ X в. № 2636 (стр. 812).

№ 364. Р. М. № 2510. XI в.?

№ 365. Р. М. № 2926.

№ 366. Р. М. № 2926. Городище. Подобныя встрѣчены лишь въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 367. Р. М. № 2926. XI—XII в.

№ 368. Р. М. № 2484. XII в. Встрѣчены въ курганахъ петербургскихъ (Иван. VIII, 6), костромскихъ, смоленскихъ и, кажется, въ минскихъ.

№ 369. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XII в.

№ 370. Пос. Вознесенскій. Обычныя поясныя кольца XI в. (Ивановск. XV, 6). Въ южно-русскихъ древностяхъ такія кольца, кажется, неизвѣстны, или же встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ.

№ 371. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Подобные встрѣчены въ смоленскихъ и приладожскихъ курганахъ.

№ 372. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Орнаментъ пряжки рис. 57.

№ 373. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X—XI в. Скандинавскаго типа.

№ 374. Р. М. № 2510. С. Веселково, 1851 г. XI в.? Пока извѣстны лишь во владимірскихъ курганахъ.

№ 375. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Подобныя встрѣчены въ древностяхъ петербургскихъ (Иван. XIX, 3), новгородскихъ и въ Старой Рязани.

№ 376. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Подобные встрѣчены въ приладожскихъ курганахъ XI в.

№ 377. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Чешуйчатый орнаментъ, подобный настоящему, имѣется въ скандинавскихъ древностяхъ.

№ 378. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Время этого гребня намъ неизвѣстно.

№ 379. Въ Рум. Муз. нѣтъ. X—XI в. Подобные извѣстны въ кіевскихъ древностяхъ.

№ 380. Р. М. № 2973. Осипова пустынь кург. № 83, вмѣстѣ съ монетой конца XI в.

№ 381. Р. М. № 2516. XI в.

№ 382. Р. М. № 2514. Вѣроятно XI в., какъ рис. 375.

№ 383. Р. М. № 2513. Исаково. XI в.? Подобный у Hausmann XXI, 19.

№ 384. Р. М. № 2587. Брембола. Такіе серпы въ русскихъ курганныхъ древностяхъ идутъ съ XI в. или съ конца X в. См. Меряне стр. 748 и 836 № 1541.

№ 385. Р. М. № 3581. Гнѣздилово. Подобныя клещи намъ извѣстны лишь въ скандинавскихъ древностяхъ (Rygh II, 389).

№ 386. Р. М. № 2611. Не изъ кургана, поздній. Найдены въ Кидекшѣ.

Рис. 4.

№ 387 (и рис. 4). Р. М. № 2645. Подобный наконеч-

никъ намъ извѣстенъ изъ костромскихъ кургановъ; съ другимъ орнаментомъ есть у Иван. XV, 3.

№ 388. Р. М. № 2681. XI в.?

№ 389. Р. М. № 2678. Топоръ, видимо, поздняго типа.

№ 390. Р. М. № 2784. Веськово. XI в.?

№ 391. Р. М. № 2686. Кажется, безъ креста. XI в.?

№ 392. Р. М. № 2642. Юрьевскій у. Время этой сабли намъ неизвѣстно.

№ 393. Р. М. № 2639. Городище, въ курганѣ.

№ 394. Р. М. № 2786. Обычный топоръ-сѣкира скандинавскаго типа XI—XII в.

№ 395. Р. М. № 2620. Большая Брембола. Найденъ въ курганѣ (Меряне стр. 747). Подобные встрѣчены въ скандинавскихъ древностяхъ (Montelius, Le temps, стр. 262).

№ 396. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Кажется, поздній браслетъ. Аналогіи не знаемъ.

№ 397. Р. М. № 2580. XI—XII в.?

№ 398. Въ Рум. Муз. нѣтъ. Какая-то, видимо, поздняя подѣлка.

№ 399. Въ Рум. муз. нѣтъ. Поздняя русская цѣпочка, не изъ кургана.

№ 400. Р. М. № 2532. Исаково. К. 443. XI—XII в. Привѣски-ложечки встрѣчаются всюду въ сѣверно-русскихъ курганныхъ древностяхъ. См. также Hausmann XXVI, 8.

№ 401. Р. М. № 2268. XI—XII в. Городище К. 1991.

№ 402. Пос. Вознесенскій. Финская пряжка XI в. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

№ 403. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 404. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 405. Р. М. № 2537. Не изъ кургана? XIII—XIV в.? Рисунокъ точенъ, но внизу не нанесено двухъ поясковъ (рис. 4а).

Рис. 4а.

№ 406. Щипчики найдены въ Осановцѣ, при женскомъ костякѣ, на поясѣ. Подобныя извѣстны въ смоленскихъ курганахъ и въ скандинавскихъ древностяхъ. XI в.? См. Меряне стр. 734 и 838 № 2697.

№ 407. Р. М. № 2522. XI—XII в.

№ 408. Финская пряжка, найденная не въ курганѣ. Подобныя у Ивановск. IX, 7 и въ Финляндіи. XII—XIII в?

№ 409. Р. М. № 2022. Васильки. X в.?

№ 410. Васильки. X в.?

№ 411. Не изъ кургана. Неопредѣленнаго времени.

№ 412. Р. М. № 2241. XII в.

№ 413. Р. М. № 2238. XI—XII в.

№ 414. Р. М. № 2921. XI—XII в.

№ 415. Р. М. № 2240. XII в. Веськово К. 987.

№ 416. Р. М. № 2232. XI—XII в.

№ 417—420. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 421. Въ Рум. Муз. нѣтъ. XI в. Всѣхъ треугольныхъ подвѣсокъ въ коллекціи имѣется до 30 экз.

№ 422. Р. М. № 2935. Кустеря? XI в.

№ 423. Р. М. № 2220. XI в.

№ 424. Пос. Вознесенскій. Подобные извѣстны въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 425. Р. М. № 2858. XI в.

№ 426. Р. М. № 2203. XI в.

№ 427. Р. М. № 2212. XI в.

№ 428. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 429. Р. М. № 2858. XI в. Осипова пустынь К. 224. Подобный въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 430. Р. М. № 2921. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 431. Р. М. № 2219. Городище К. 2408? (стр. 842). Курганъ заключалъ сожженіе; въ немъ вмѣстѣ съ подвѣской найдены: желѣзное кольцо съ ключиками (рис. 33?), бусы, каменное долотцо (оселокъ?). X—XI в.

№ 432. Р. М. № 2235. XI в.

№ 433. Пос. Вознесенскій. XI—XII в. Всѣхъ коньковъ въ коллекціи насчитывается менѣе 20 экз.

№ 434. Р. М. № 2935. XI в.?

№ 435. Р. М. 2242. XI в.?

№ 436. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 437. Р. М. № 2921. XI в.

№ 438. Р. М. № 2256. XI в. Подобные встрѣчены въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 439. Р. М. № 2218. XI в. Шелебово. К. 53 (стр. 774).

№ 440. Р. М. № 2536. Каблуково, кург. 492 (Меряне стр. 798). Подобныя

встрѣчены въ Кремонѣ и въ приладожскихъ курганахъ (Hausmann XVIII, 34, Бранденбургъ VI, 2). X—XI в.

№ 441. Р. М. № 2921. XI в.

№ 442. Р. М. № 2921. XI в. Подобные въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 443. Пос. Вознесенскій XI в.

№ 444. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 445. Р. М. № 2225. XI в.

№ 446. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 447. Р. М. № 2858. XI в.

№ 448. Р. М. 2921. XI в. Подвѣска, близкая къ типамъ Лядинскаго могильника.

№ 449. Р. М. № 2921. X—XI в. Типа Лядинскаго могильника.

№ 450. Пос. Вознесенскій. XI в.

№ 451. Р. М. 2252. XI в. Подобные извѣстны изъ Максимовскаго могильника.

№ 452. Р. М. 2221. XI в. Подобная въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 453. Р. М. 2222. XI в. Подобные въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 454. Р. М. 2921. XI в.

№ 455. Р. М. 2921. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 456. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 457. Въ Рум. Муз. нѣтъ.

№ 458. Р. М. № 2269. XII в.? Подобные извѣстны въ Булгарскихъ древностяхъ.

№ 459. Подобныя подвѣски извѣстны въ Лядинскомъ и Максимовскомъ могильникахъ. X—XI в.

№ 460. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 461. Р. М. № 2120. XI—XII в. Финское подражаніе лунницѣ.

№ 462. Р. М. № 2226. Кубаево К. 90. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 463. XI в. Подобныя въ Максимовскомъ могильникѣ.

№ 464. Р. М. № 2858. XI в.

№ 465. Пос. Вознесенскій. XI—XII в.

№ 466. Р. М. № 2262. Брембола К. 1460, въ сожженіи XI в. Подобныя встрѣчены въ костромскихъ и приладожскихъ курганахъ, а также Hausmann XVIII, 13.

№ 467. Р. М. № 2265. Красково К. 34. XI—XII в. Подобныя извѣстны въ костромскихъ курганахъ.

Рис. 5 (н. в.).

Рис. 6 (н. в.).

Рис. 7 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

Рис. 8 (²/₃).

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в.)

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 14 (н. в.).

Рис. 15 (н. в.).

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21.

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 22 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.)

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28

Рис. 26 (²/₃).

Рис. 29 (1/2). Рис. 30. Рис. 31 (н. в). Рис. 32 (1/3?).

Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (2/3). Рис. 35 (1/2).

Рис. 36 (н. в.). Рис. 37 (2/3). Рис. 38 (н. в.).

Рис. 39 (н. в.). Рис. 40. Рис. 41 (н. в).

Рис. 48 (½).

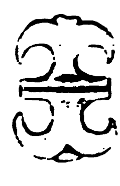


Рис. 42 (н. в.).

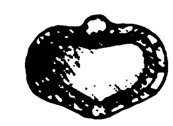


Рис. 44 (н. в.).

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 45 (н. в.).

Рис. 47 (н. в.).

Рис. 52 (н. в.).

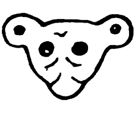


Рис. 43 (н. в.).

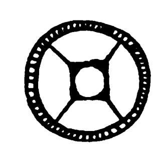


Рис. 46 (н. в.).

Рис. 51 (²/₃).

Рис. 49 (½).

Рис. 53 (²/₃).

Рис. 54 (н. в.)

Рис 55 (²/₃). Рис. 56 (²/₃).

Рис. 57 (н. в.).

Рис. 58 (²/₃).

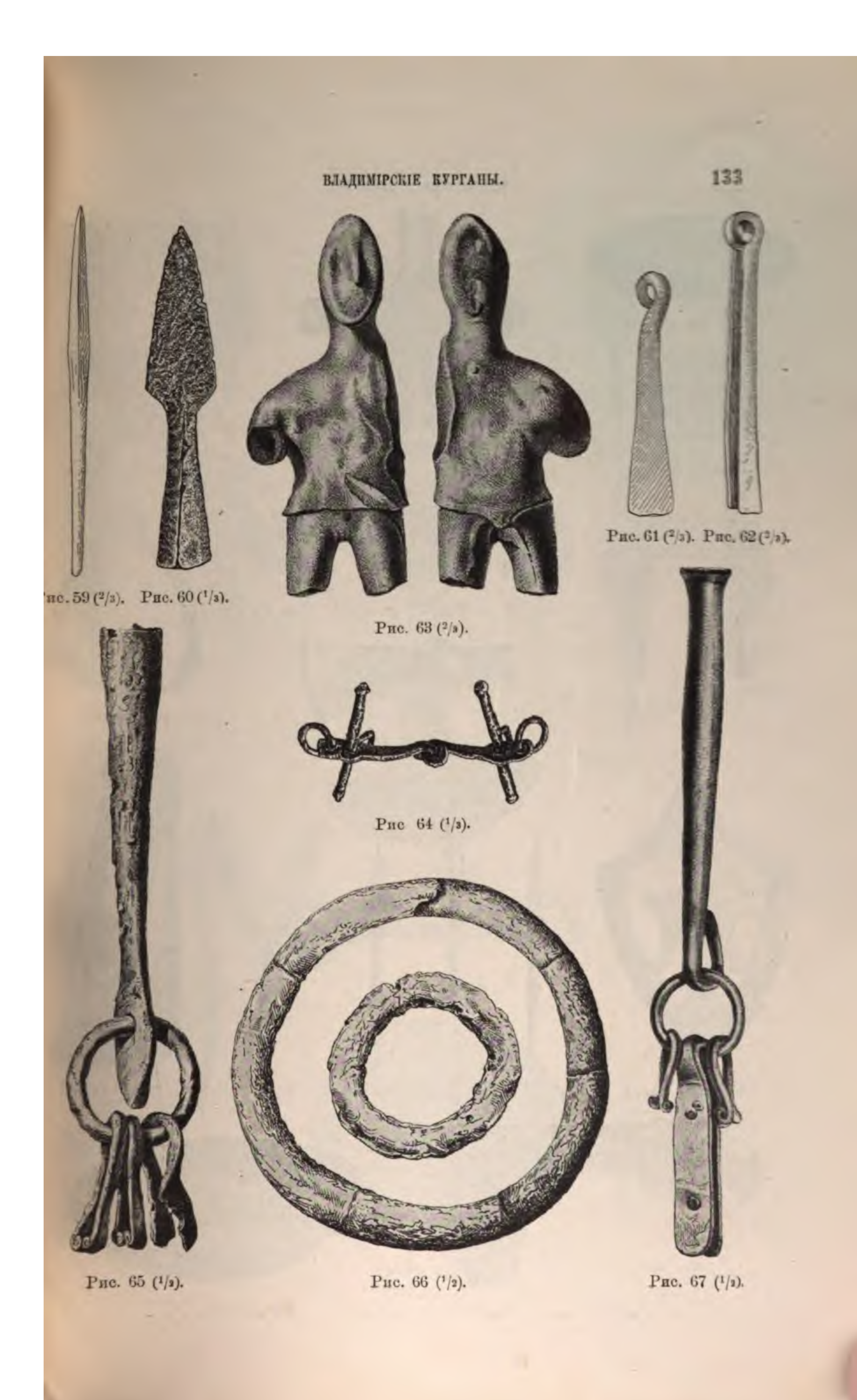


Рис. 59 (2/3). Рис. 60 (1/3). Рис. 61 (2/3). Рис. 62 (2/3).

Рис. 63 (2/3).

Рис 64 (1/3).

Рис. 65 (1/3). Рис. 66 (1/2). Рис. 67 (1/3).

Рис. 68 (н. в.).

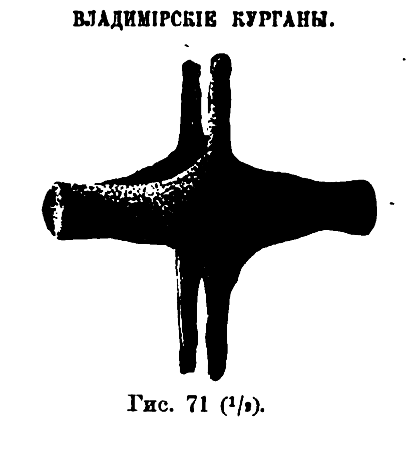


Рис. 71 (1/3).

Рис. 69 (2/3).

Рис. 72 (н. в.).

Рис. 77 (1/4).

Рис. 70 (н. в.).

Рис. 73. Рис. 74 (н. в.). Рис. 75.

Рис. 76 (н. в.).

Рис. 78 (1/3).

Рис. 79 (н. в.).

Рис. 80 (1/2). Рис. 81 (1/2). Рис. 82 (1/2).

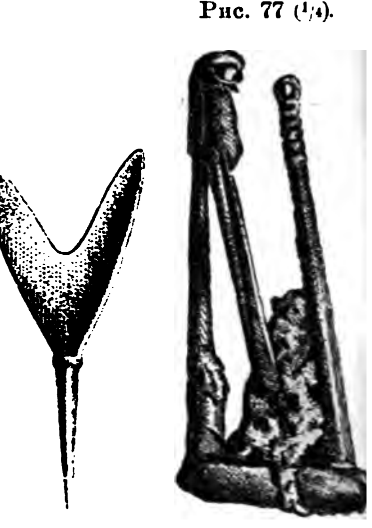


Рис. 83 (1/2). Рис. 84 (н. в.).

Рис. 85 (1/3).

Рис. 86 (н. в.).

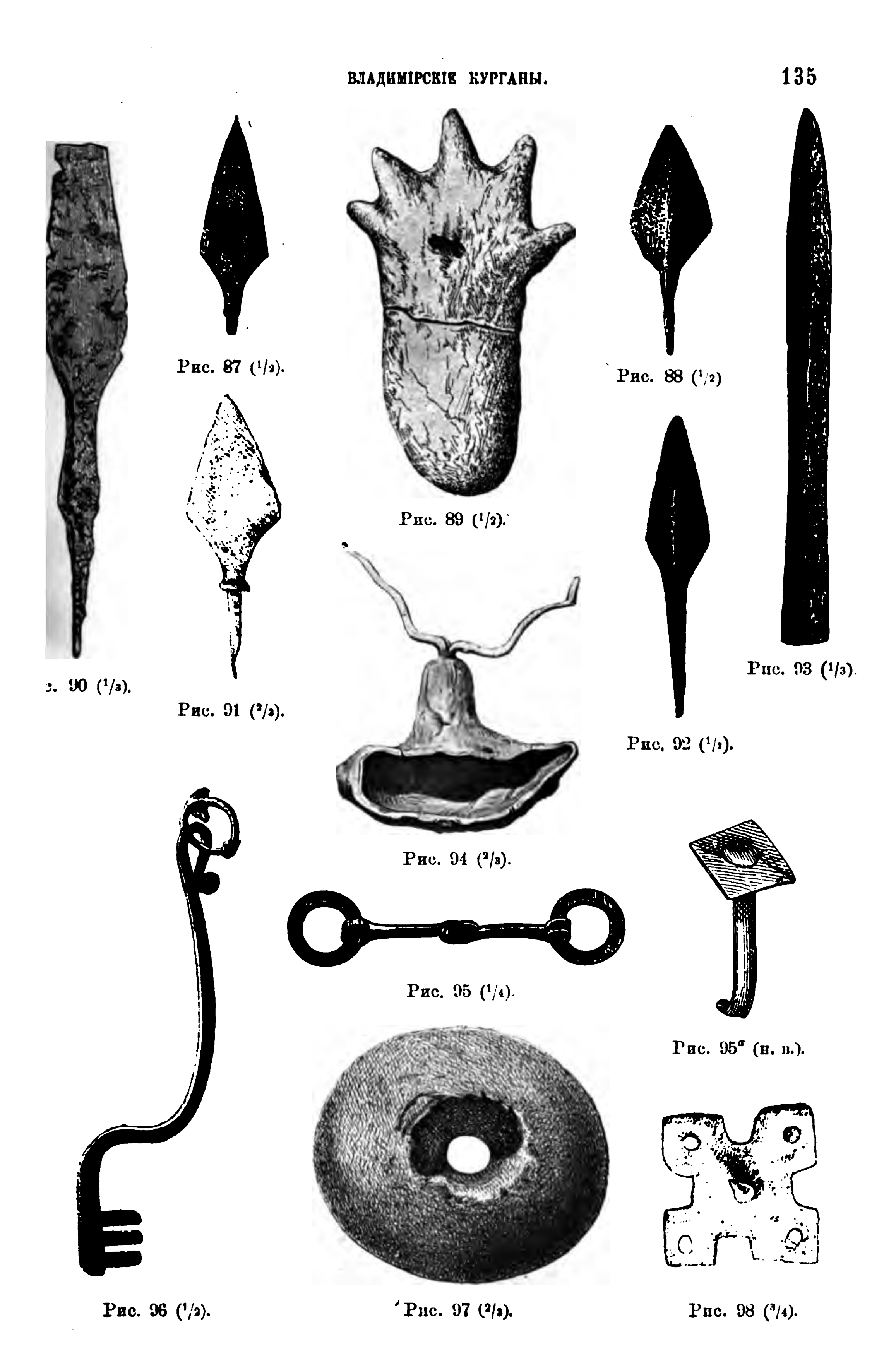


Рис. 87 (1/2). Рис. 88 (1/2). Рис. 89 (1/2). Рис. 90 (1/3). Рис. 91 (2/3). Рис. 92 (1/2). Рис. 93 (1/3). Рис. 94 (2/3). Рис. 95 (1/4). Рис. 95ª (н. в.). Рис. 96 (1/2). Рис. 97 (2/3). Рис. 98 (3/4).

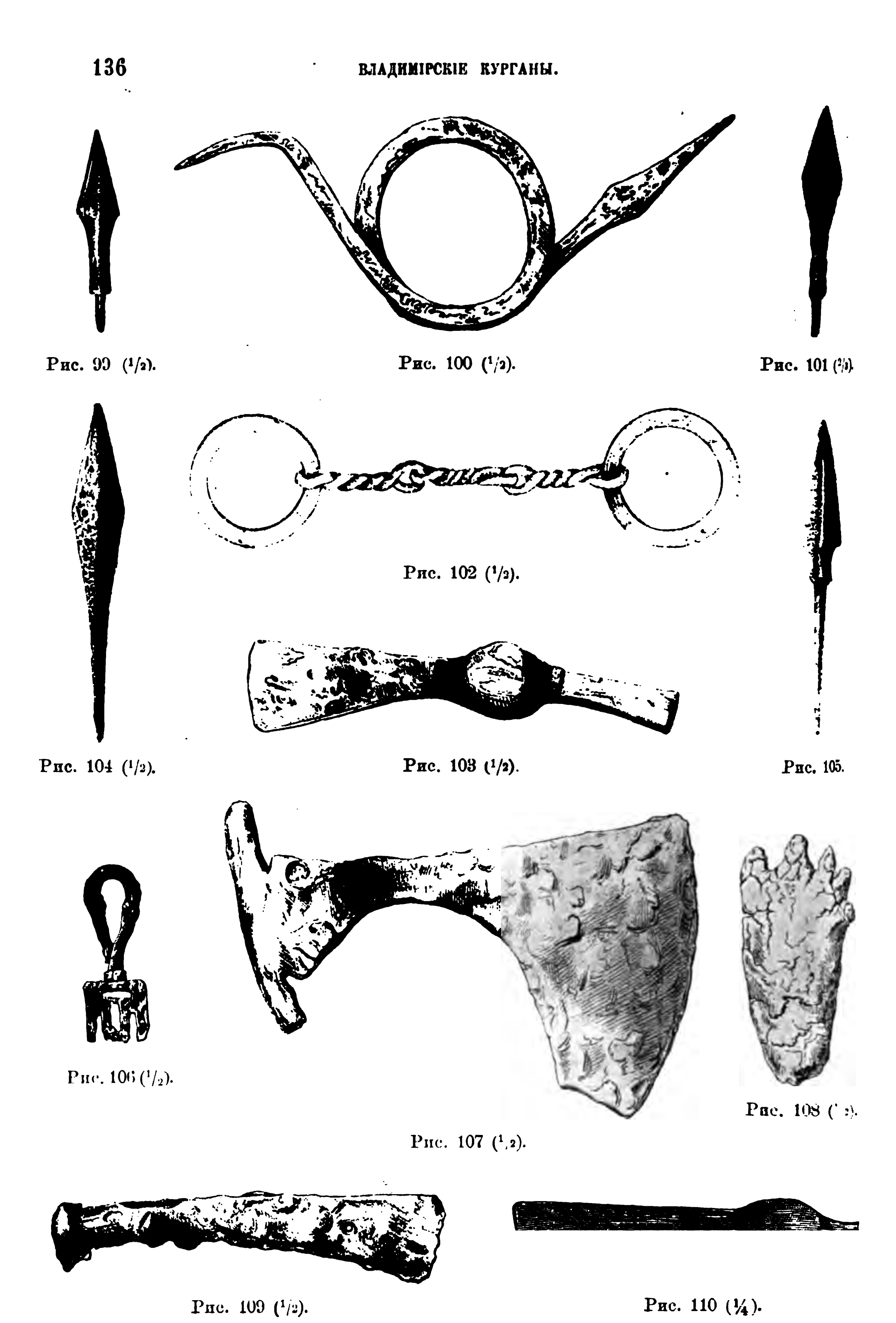


Рис. 99 (1/2). Рис. 100 (1/2). Рис. 101 (2/3).

Рис. 102 (1/2).

Рис. 104 (1/2). Рис. 103 (1/2). Рис. 105.

Рис. 106 (1/2). Рис. 107 (1/2). Рис. 108 (1/2).

Рис. 109 (1/2). Рис. 110 (¼).

Рис. 111 (1/2).

Рис. 112 (2/3).

Рис. 113 (1/2).

Рис. 114 (1/2).

Рис. 115 (н. в.).

Рис. 116 (1/2).

Рис. 117 (н. в.).

Рис. 118 (1/2).

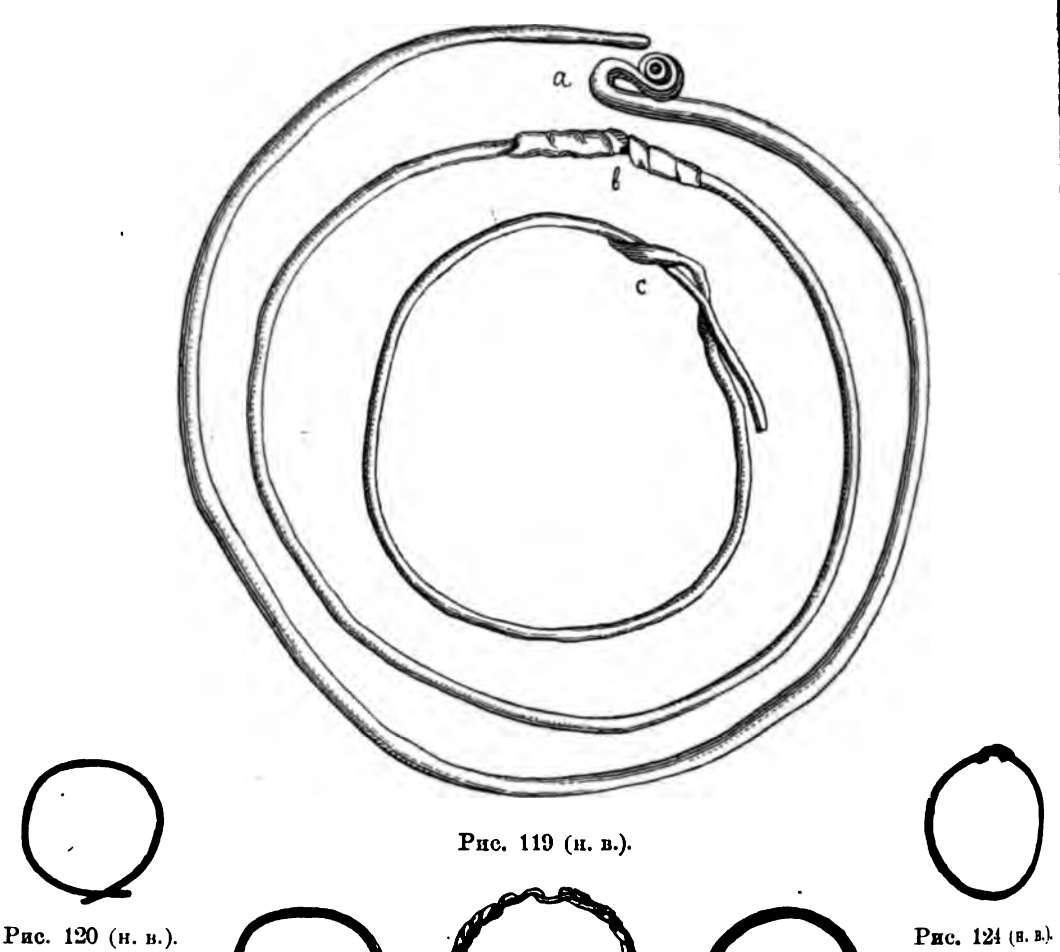


Рис. 119 (н. в.).

Рис. 120 (н. в.).

Рис. 124 (н. в.).

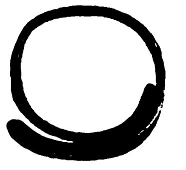


Рис. 121 (н. в.).

Рис. 122 (н. в.).

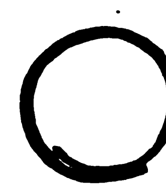


Рис. 123 (н. в.).

Рис. 126 (н. в.).

Рис. 125 (н. в.).

Рис. 127 (2/3).

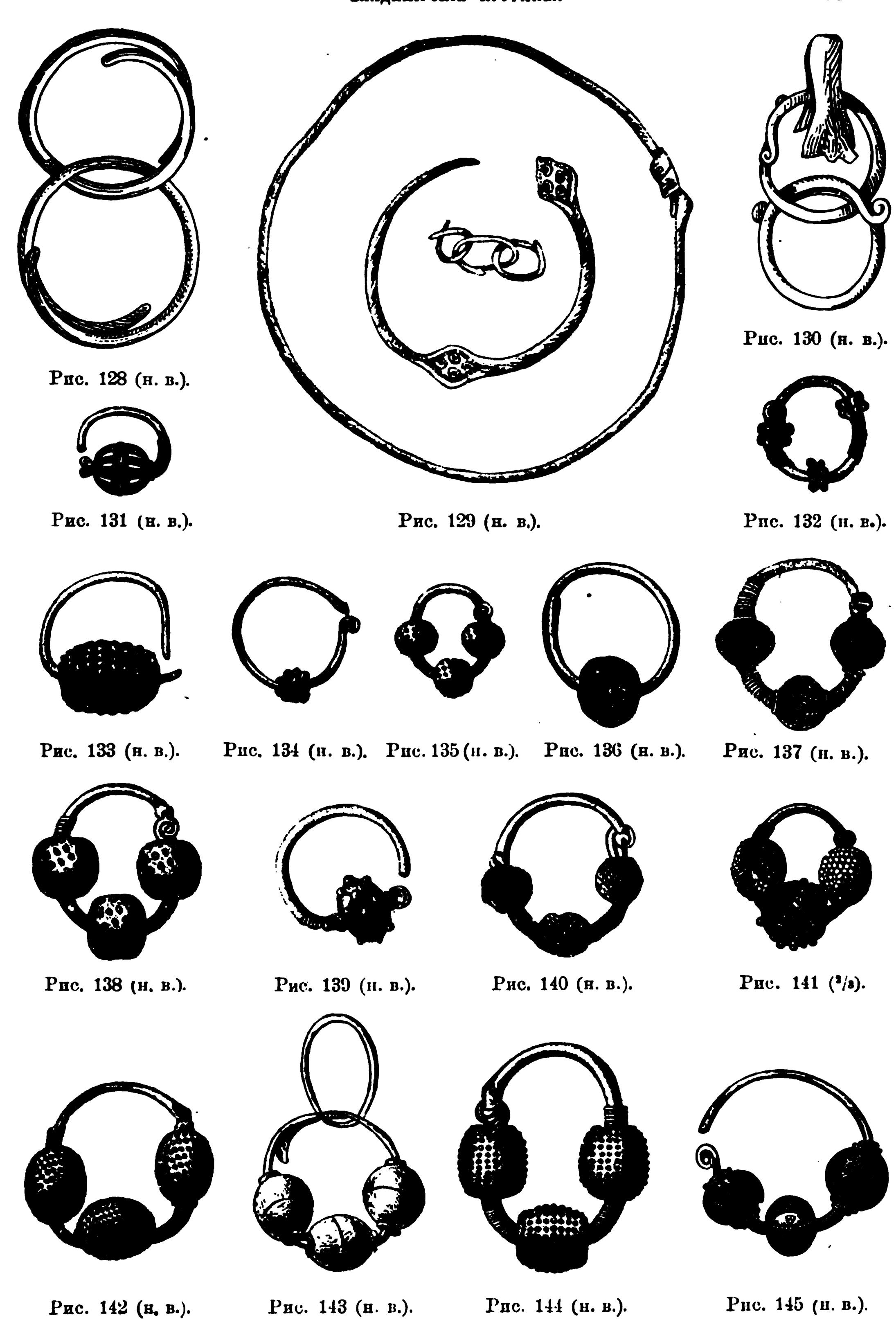


Рис. 128 (н. в.). Рис. 129 (н. в.). Рис. 130 (н. в.).

Рис. 131 (н. в.). Рис. 132 (н. в.).

Рис. 133 (н. в.). Рис. 134 (н. в.). Рис. 135 (н. в.). Рис. 136 (н. в.). Рис. 137 (н. в.).

Рис. 138 (н. в.). Рис. 139 (н. в.). Рис. 140 (н. в.). Рис. 141 ($^2/_3$).

Рис. 142 (н. в.). Рис. 143 (н. в.). Рис. 144 (н. в.). Рис. 145 (н. в.).

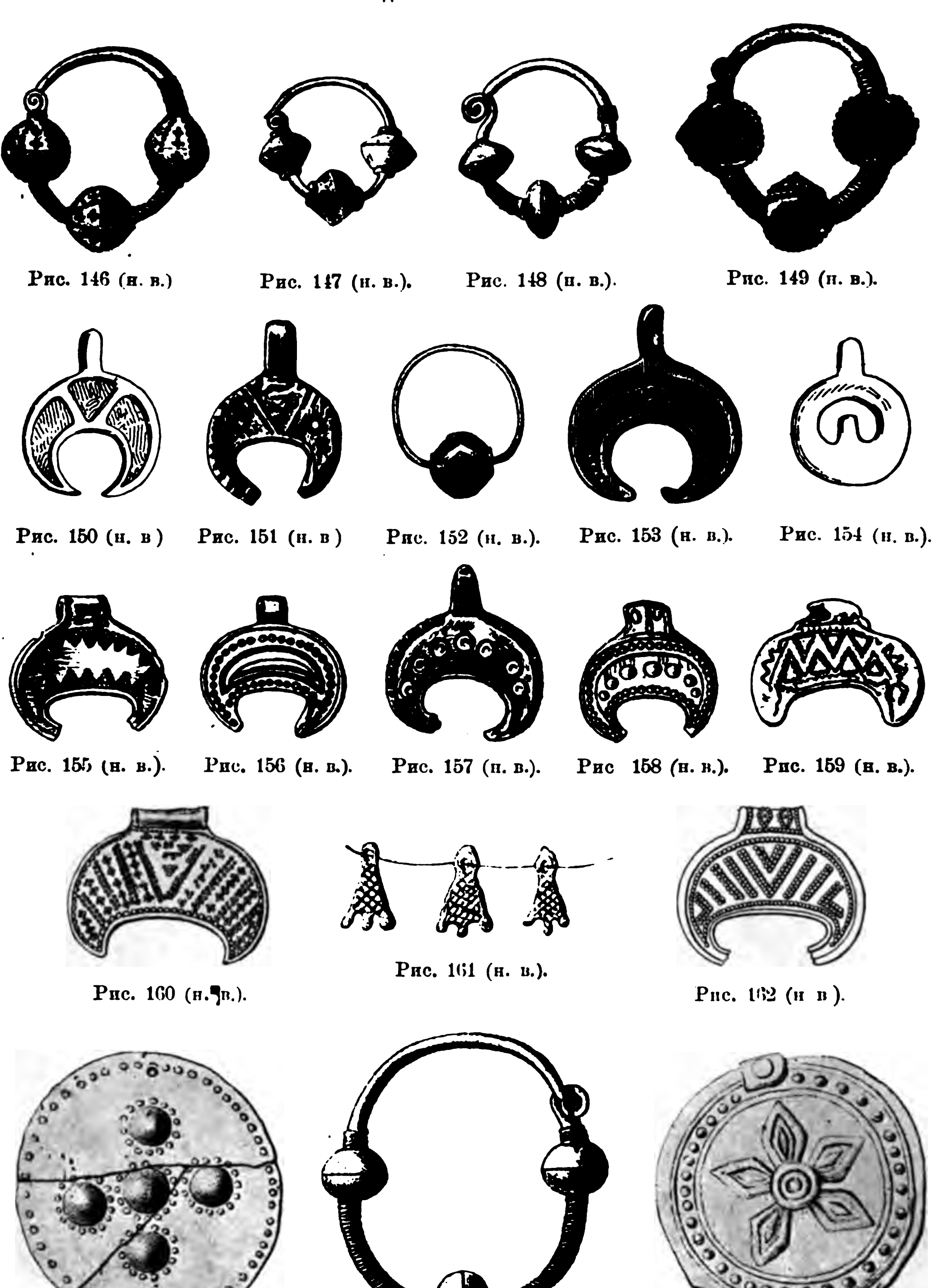


Рис. 146 (н. в.) Рис. 147 (н. в.). Рис. 148 (н. в.). Рис. 149 (н. в.).

Рис. 150 (н. в) Рис. 151 (н. в) Рис. 152 (н. в.). Рис. 153 (н. в.). Рис. 154 (н. в.).

Рис. 155 (н. в.). Рис. 156 (н. в.). Рис. 157 (н. в.). Рис 158 (н. в.). Рис. 159 (н. в.).

Рис. 160 (н. в.). Рис. 161 (н. в.). Рис. 162 (н в).

Рис. 163 (н. в.). Рис. 164 (н. в.). Рис. 165 (н. в.).

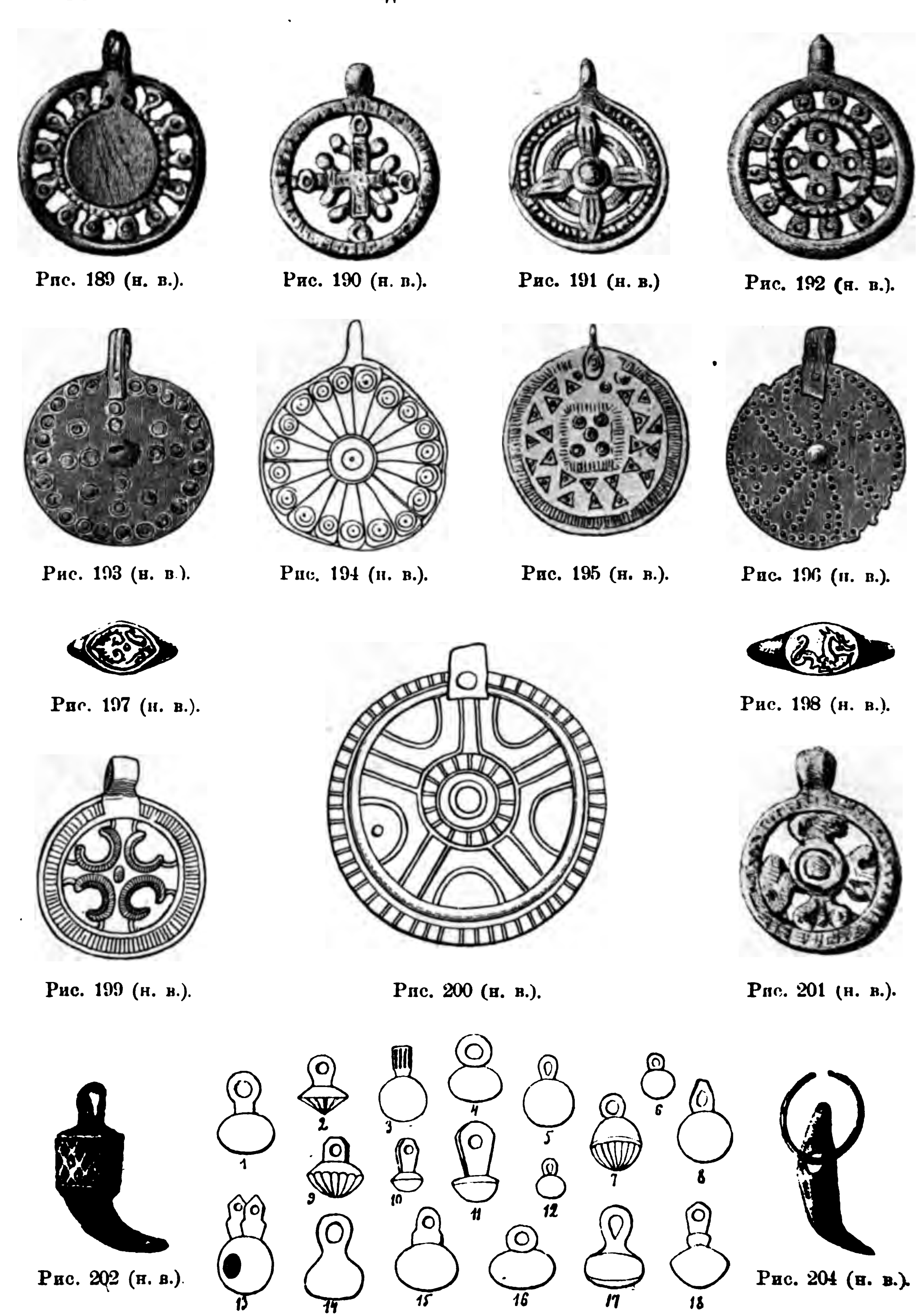


Рис. 189 (н. в.). Рис. 190 (н. в.). Рис. 191 (н. в.) Рис. 192 (н. в.).

Рис. 193 (н. в.). Рис. 194 (н. в.). Рис. 195 (н. в.). Рис. 196 (н. в.).

Рис. 197 (н. в.). Рис. 198 (н. в.).

Рис. 199 (н. в.). Рис. 200 (н. в.). Рис. 201 (н. в.).

Рис. 202 (н. в.). Рис. 204 (н. в.).

Рис. 203 (н. в.).

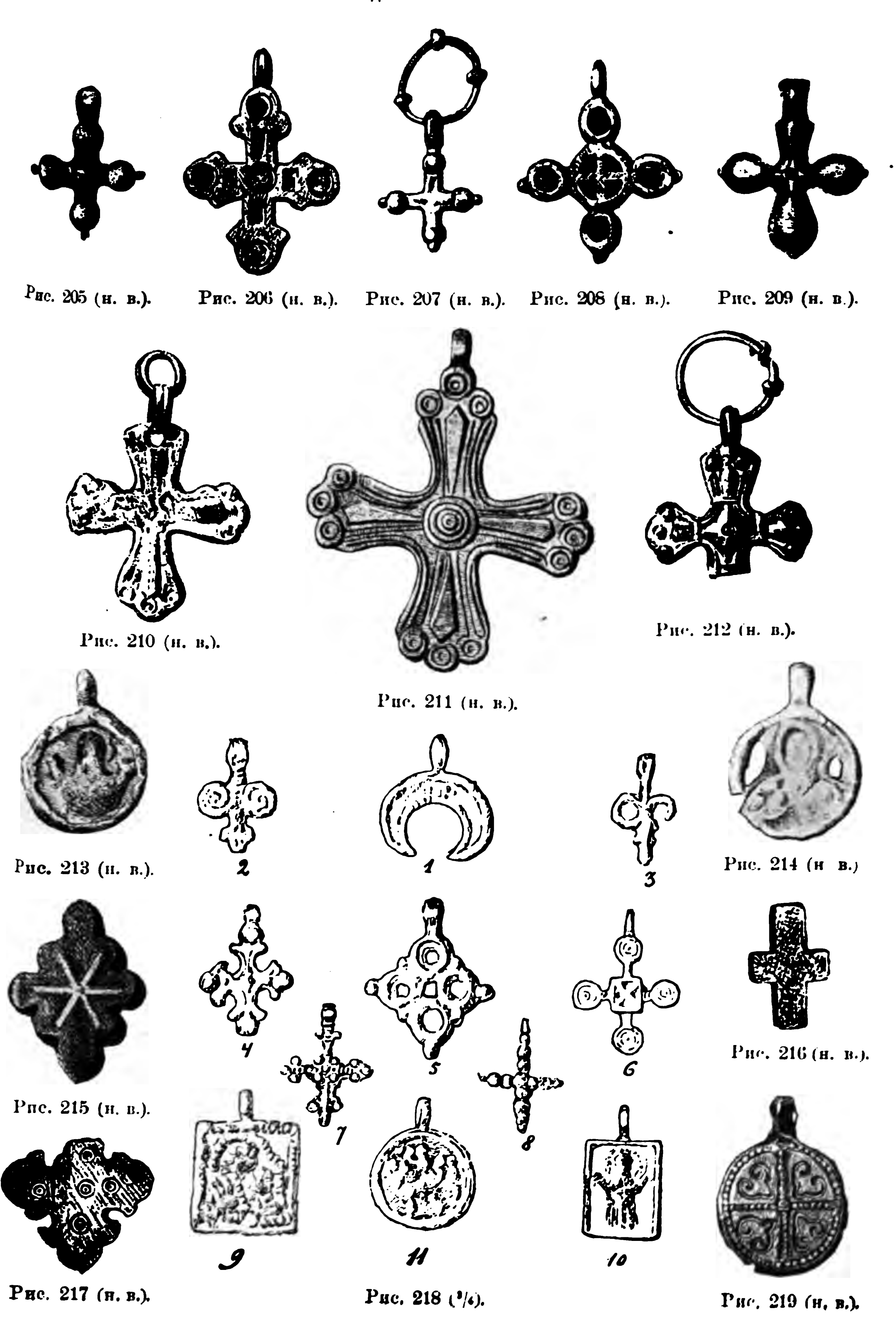


Рис. 205 (н. в.). Рис. 206 (н. в.). Рис. 207 (н. в.). Рис. 208 (н. в.). Рис. 209 (н. в.).

Рис. 210 (н. в.). Рис. 211 (н. в.). Рис. 212 (н. в.).

Рис. 213 (н. в.). Рис. 214 (н в.)

Рис. 215 (н. в.). Рис. 216 (н. в.).

Рис. 217 (н. в.). Рис. 218 (3/4). Рис. 219 (н. в.).

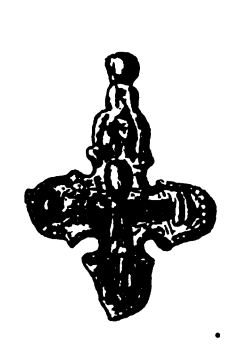


Рис. 220 (н. в.).

Рис. 221 (н. в.).

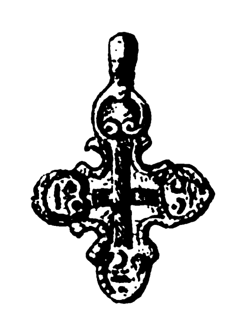


Рис. 222 (н. в.).

Рис. 223 (н. в.).

Рис. 224 (н. в.).

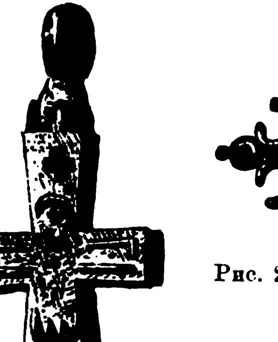


Рис. 225 (н. в.).

Рис. 226 (н. в.

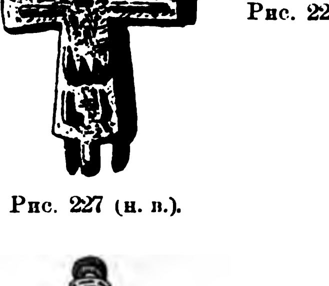


Рис. 227 (н. в.).

Рис. 228 (н. в.).

Рис. 229 (н. в.).

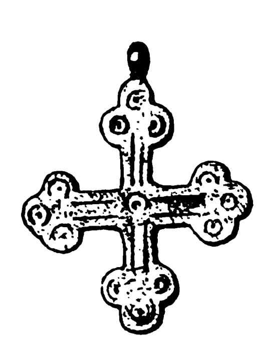


Рис. 230 (н. в).

Рис. 231 (н. в.).

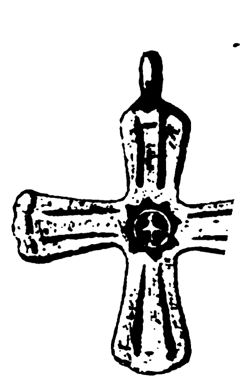
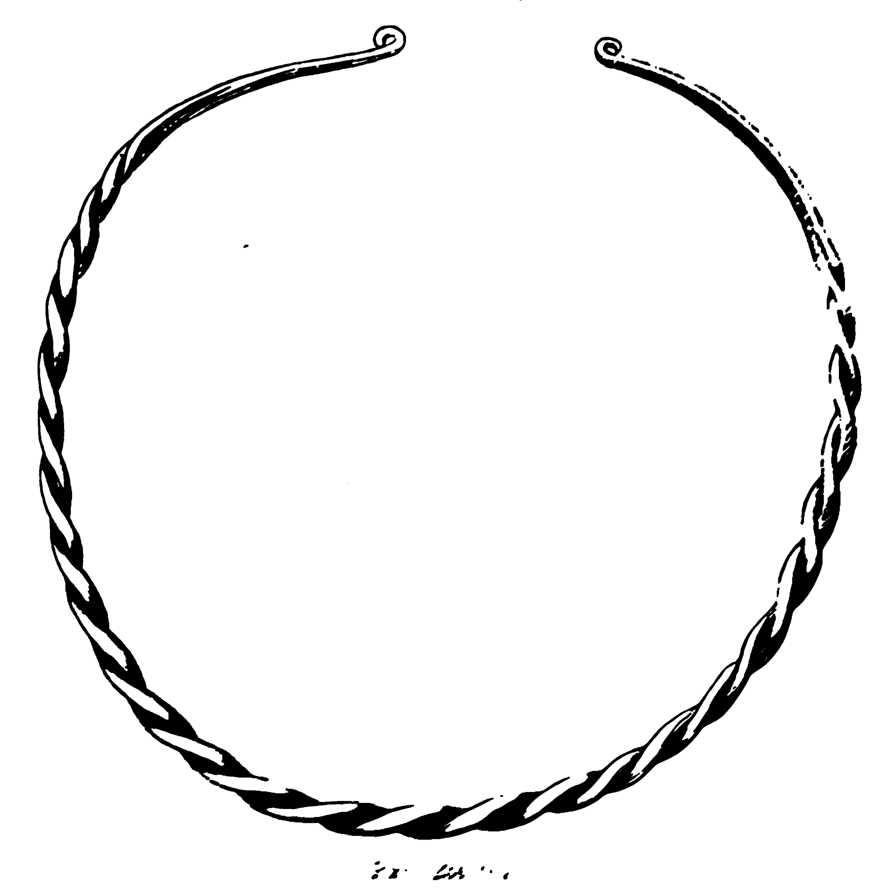


Рис. 232 (н.

Рис. 233а.

Рис. 233б.

Рис. 233 (2/3).



[illegible]

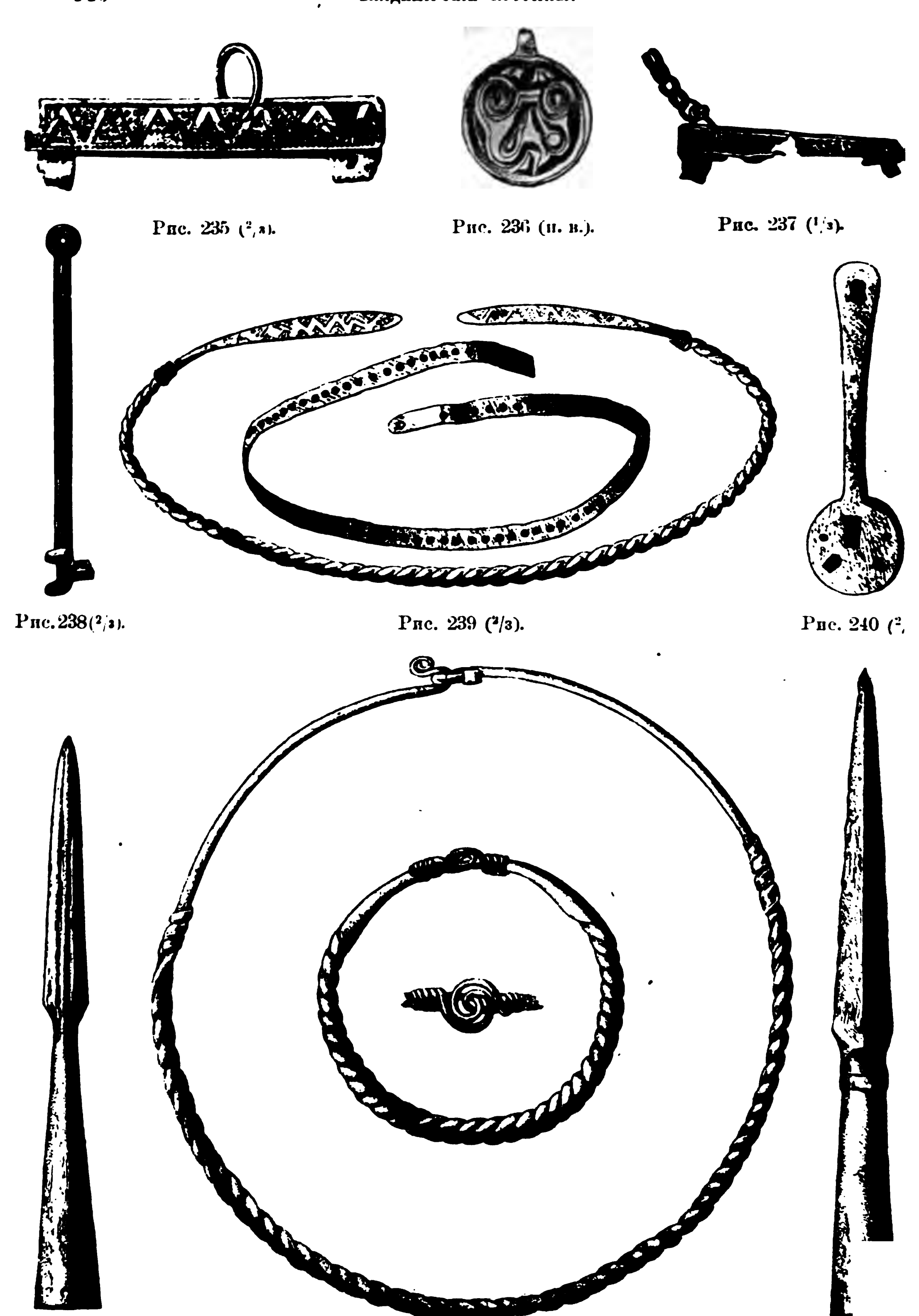


Рис. 235 (2/3). Рис. 236 (н. в.). Рис. 237 (1/3).

Рис.238(2/3). Рис. 239 (2/3). Рис. 240 (2,

Рис.241(1/3). Рис. 242 (2/3). Рис.243(1,

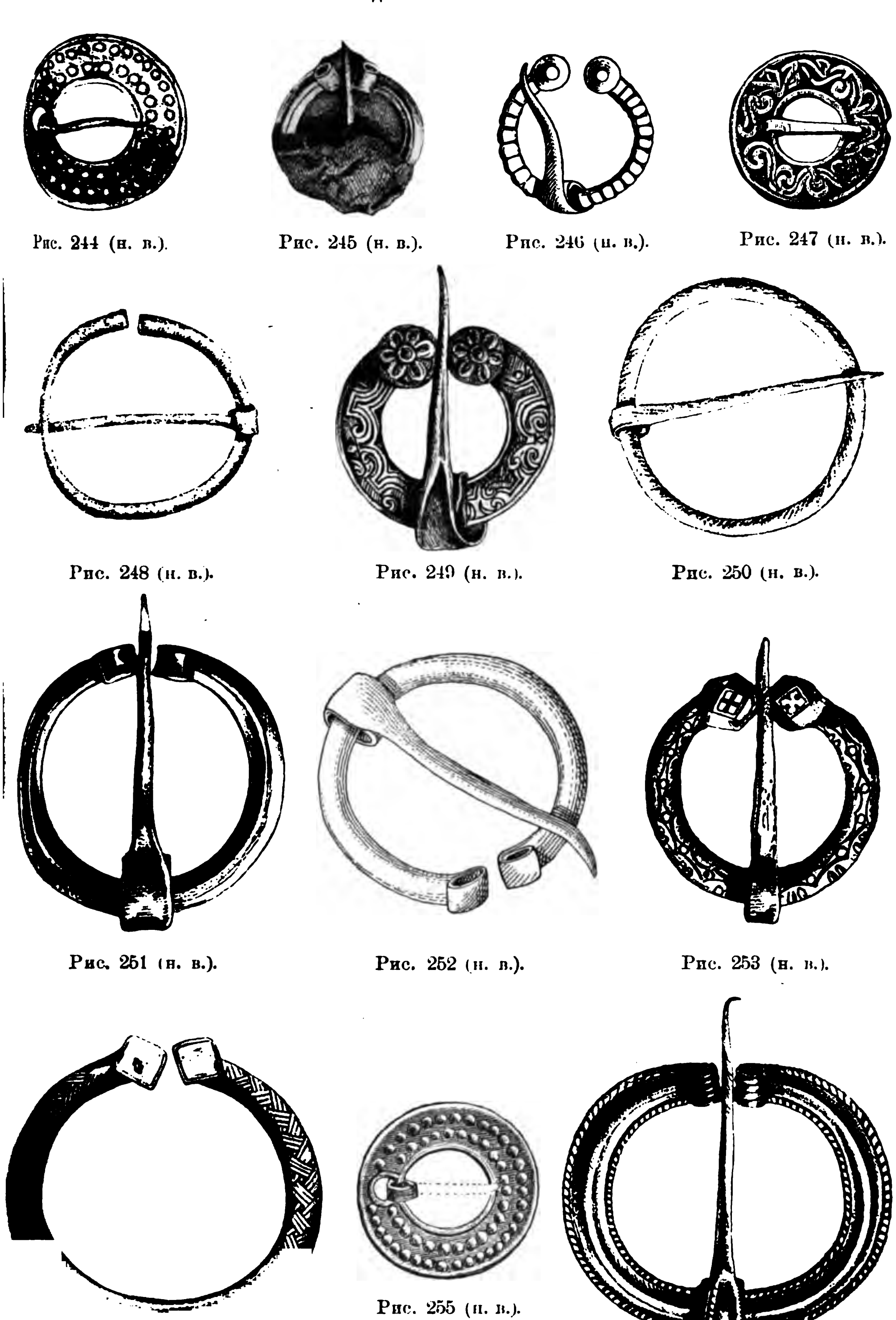


Рис. 244 (н. в.). Рис. 245 (н. в.). Рис. 246 (н. в.). Рис. 247 (н. в.).

Рис. 248 (н. в.). Рис. 249 (н. в.). Рис. 250 (н. в.).

Рис. 251 (н. в.). Рис. 252 (н. в.). Рис. 253 (н. в.).

Рис. 255 (н. в.).

Рис. 254 (н. в.). Рис. 256 (н. в.).

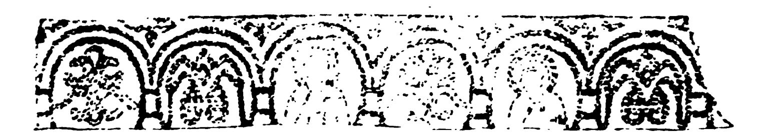


Рис. 257 (1/1).

Рис. 258 (н. в.).

Рис. 259 (н. в.).

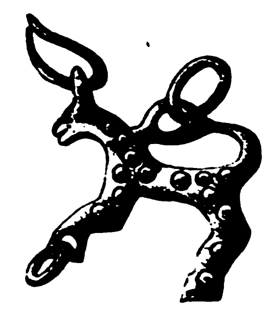


Рис. 260 (н. в.).

Рис. 261 (н. в.).

Рис. 262 (н. в.).

Рис. 263 (2/3).

Рис. 264 (н. в.).

Рис. 265 (1/2)

Рис. 266 (н. в.).

Рис. 267 (н. в.)

Рис. 268 (1/2).

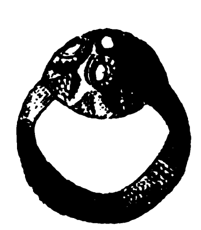


Рис. 269 (н. в.).

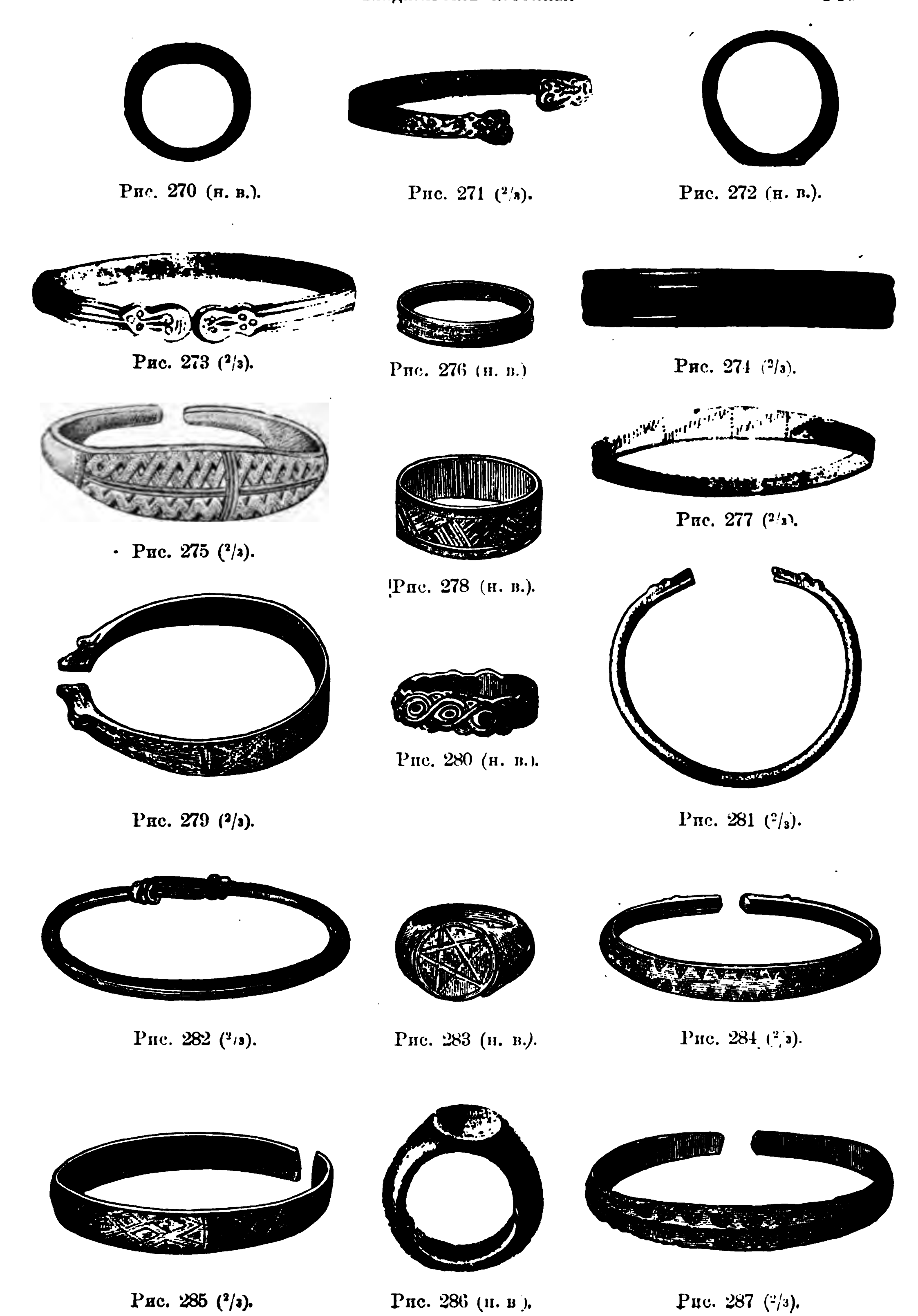


Рис. 270 (н. в.). Рис. 271 (2/3). Рис. 272 (н. в.).

Рис. 273 (2/3). Рис. 276 (н. в.) Рис. 274 (2/3).

Рис. 275 (2/3). Рис. 278 (н. в.). Рис. 277 (2/3).

Рис. 279 (2/3). Рис. 280 (н. в.). Рис. 281 (2/3).

Рис. 282 (2/3). Рис. 283 (н. в.). Рис. 284 (2/3).

Рис. 285 (2/3). Рис. 286 (н. в.). Рис. 287 (2/3).

Рис. 288 (2/3). Рис. 289 (2/3). Рис. 290 (2/3).

Рис. 291 (2/3). Рис. 292 (н. в.). Рис. 293 (2/3).

Рис. 294 (2/3). Рис. 295 (н. в.) Рис. 296 (2/3).

Рис. 297 (н. в.).

Рис. 298 (2/3). Рис. 299 (н. в.). Рис. 300 (2/3).

Рис. 301 (2/3). Рис. 302 (н. в.). Рис. 303 (2/3).

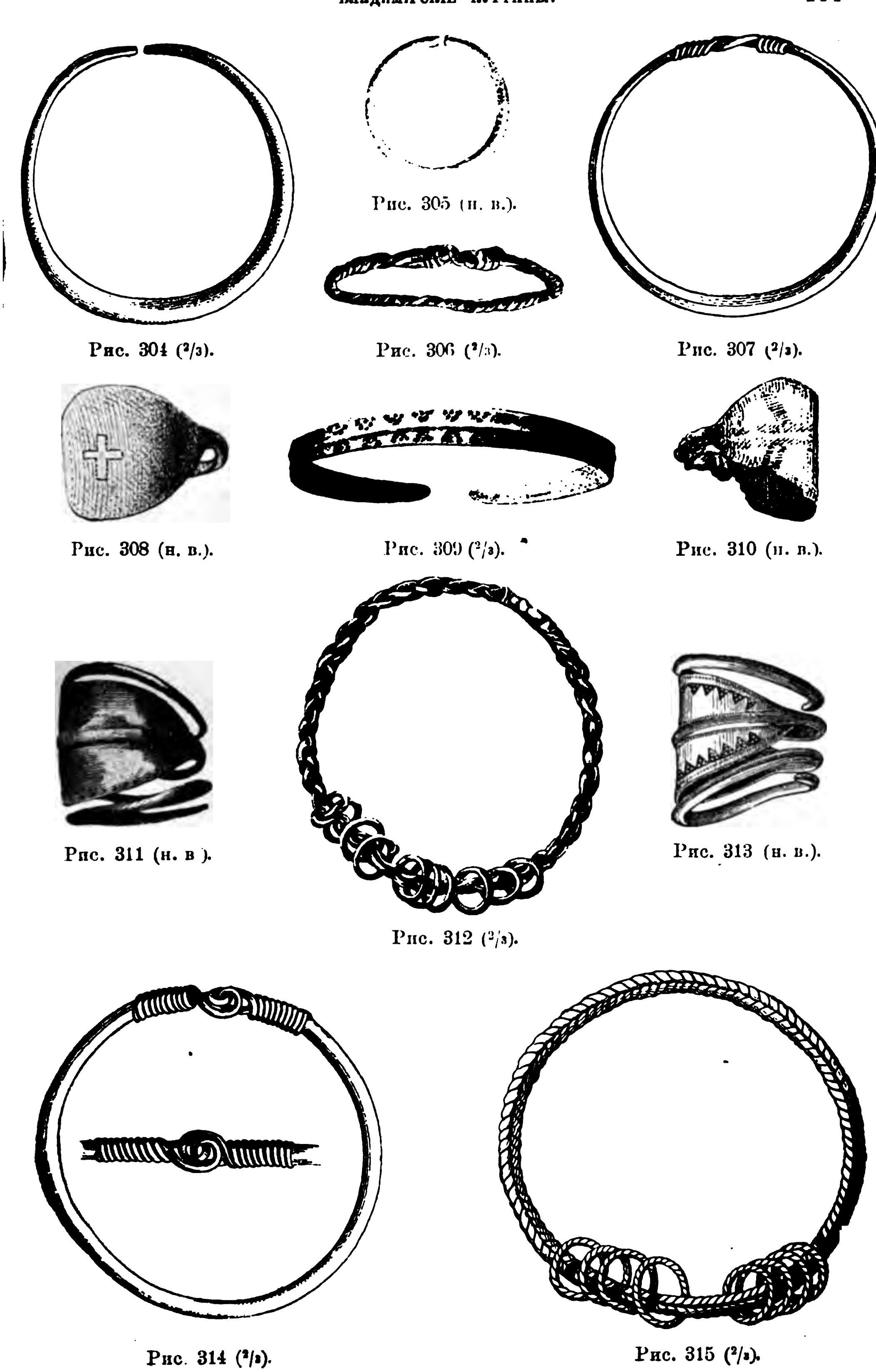


Рис. 304 (2/3).

Рис. 305 (н. в.).

Рис. 306 (2/3).

Рис. 307 (2/3).

Рис. 308 (н. в.).

Рис. 309 (2/3).

Рис. 310 (н. в.).

Рис. 311 (н. в.).

Рис. 312 (2/3).

Рис. 313 (н. в.).

Рис. 314 (2/3).

Рис. 315 (2/3).

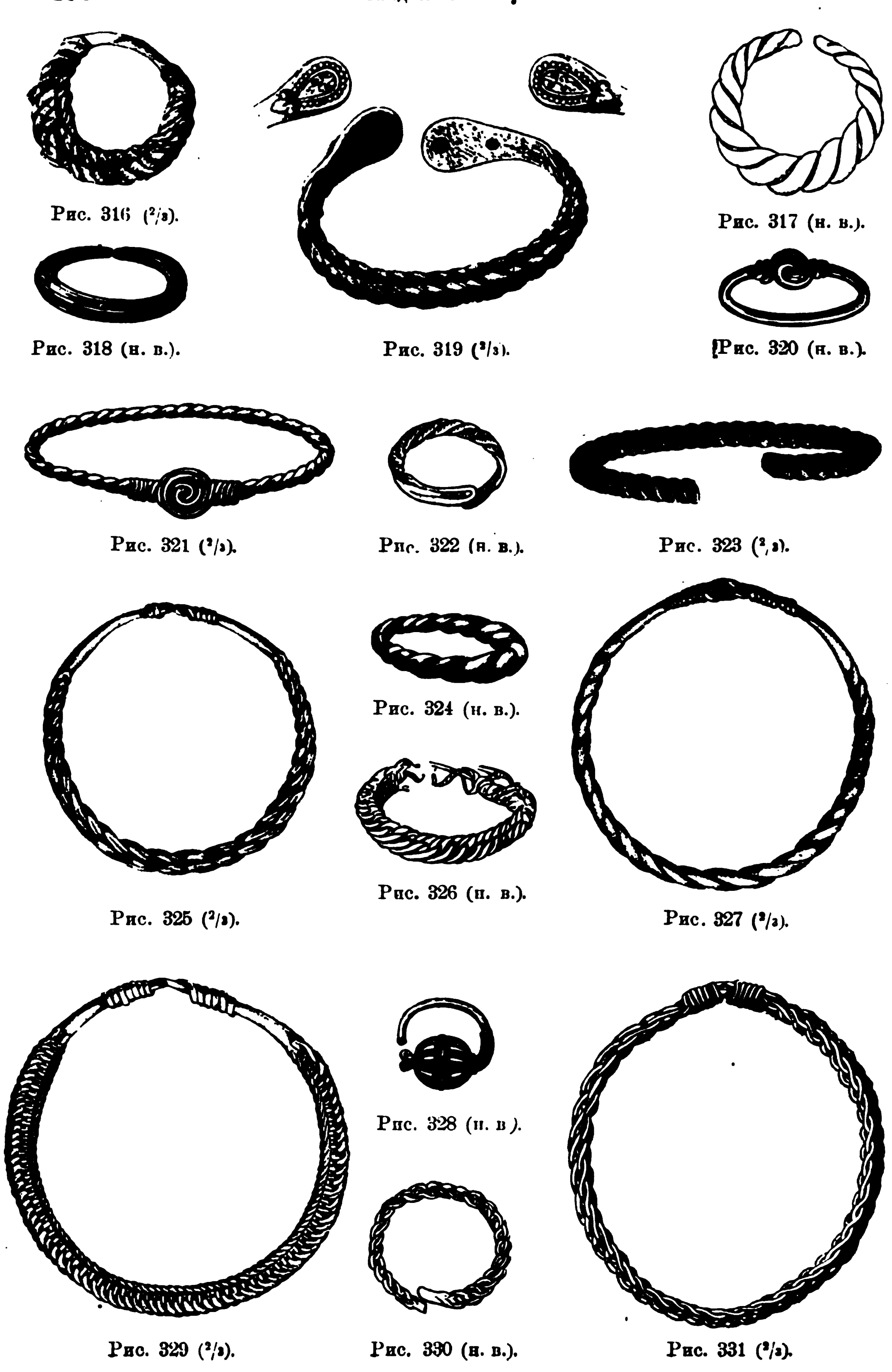


Рис. 316 (²/₃). Рис. 317 (н. в.).

Рис. 318 (н. в.). Рис. 319 (²/₃). Рис. 320 (н. в.).

Рис. 321 (²/₃). Рис. 322 (н. в.). Рис. 323 (²/₃).

Рис. 324 (н. в.).

Рис. 325 (²/₃). Рис. 326 (н. в.). Рис. 327 (²/₃).

Рис. 328 (н. в.).

Рис. 329 (²/₃). Рис. 330 (н. в.). Рис. 331 (²/₃).

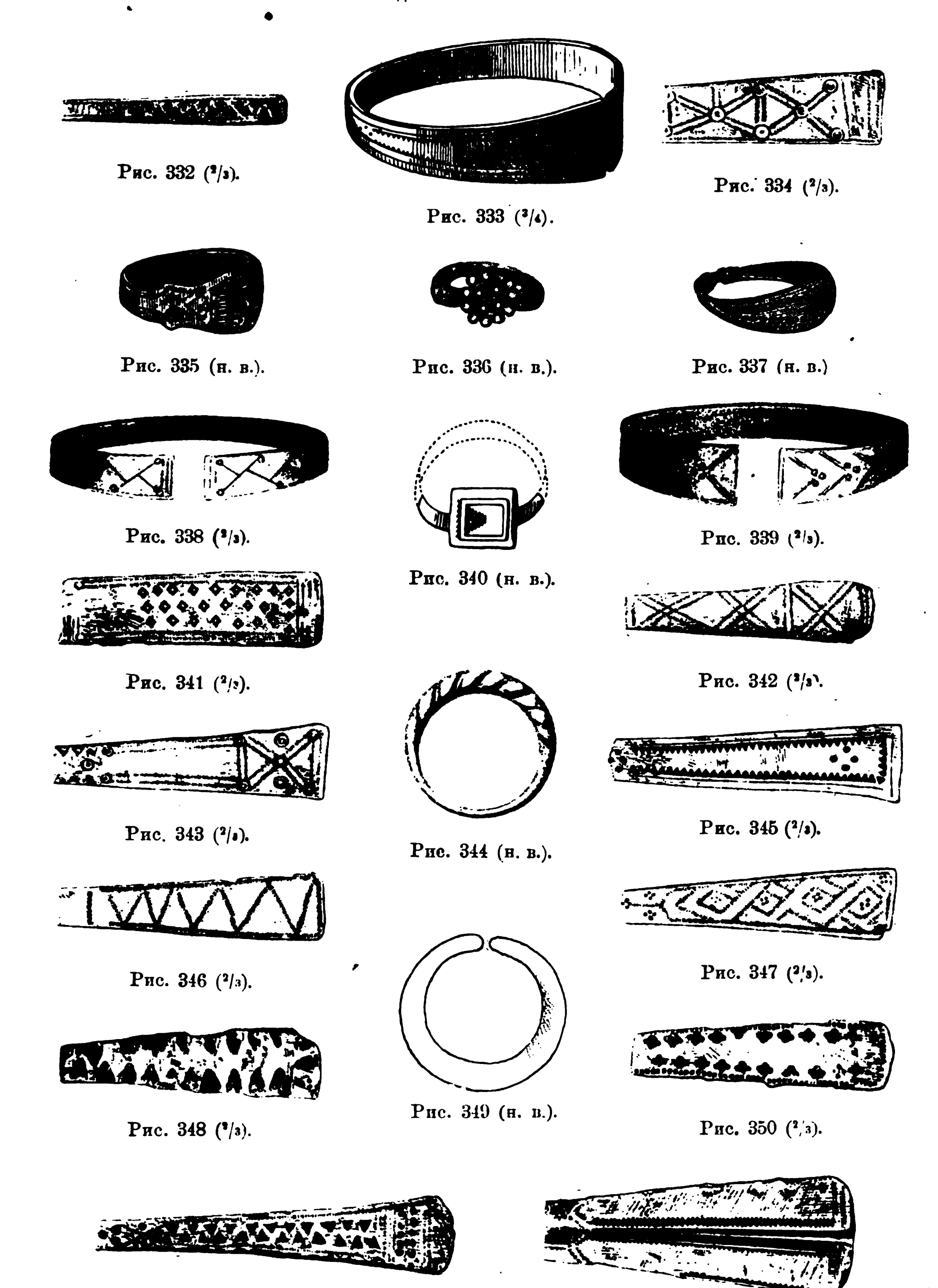


Рис. 332 (2/3). Рис. 333 (3/4). Рис. 334 (2/3).

Рис. 335 (н. в.). Рис. 336 (н. в.). Рис. 337 (н. в.)

Рис. 338 (2/3). Рис. 339 (2/3). Рис. 340 (н. в.).

Рис. 341 (2/3). Рис. 342 (2/3). Рис. 343 (2/3). Рис. 344 (н. в.). Рис. 345 (2/3).

Рис. 346 (2/3). Рис. 347 (2/3). Рис. 348 (2/3). Рис. 349 (н. в.). Рис. 350 (2/3).

Рис. 351 (2/3). Рис. 352 (2/3).

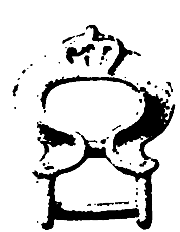


Рис. 353 (н. в.).

Рис. 354 (н. в.).

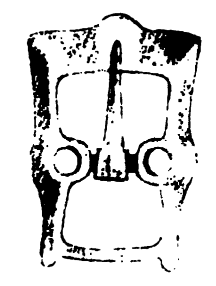


Рис. 355 (н. в.).

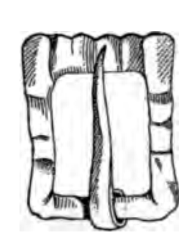


Рис. 356 (н. в.).

Рис. 357 (н.

Рис. 360 (н. в.).

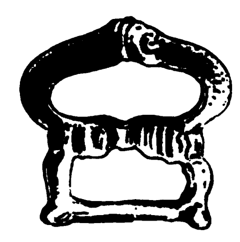


Рис. 358 (н. в.).

Рис. 359 (н. в.).

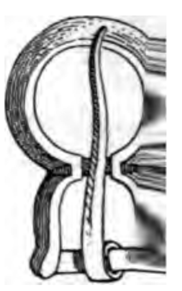


Рис. 361 (

Рис. 362 (н. в.).

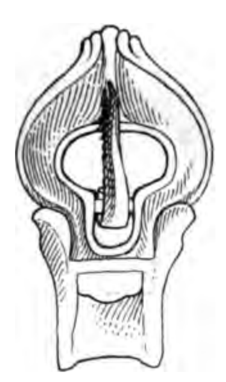


Рис. 363 (н. в.).

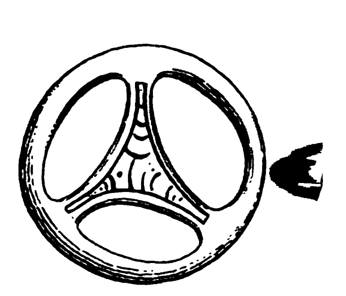


Рис. 364 (н. в.).

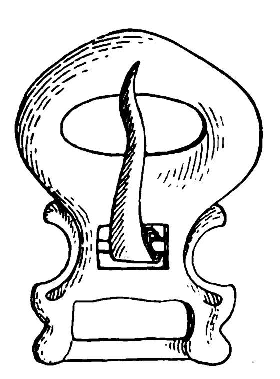


Рис. 365 (н. в.).

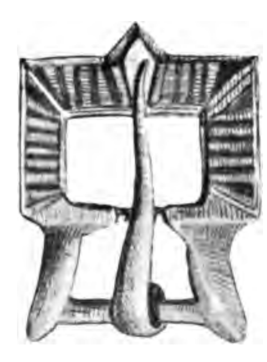


Рис. 366 (н. в.).

Рис. 367 (н. в.).

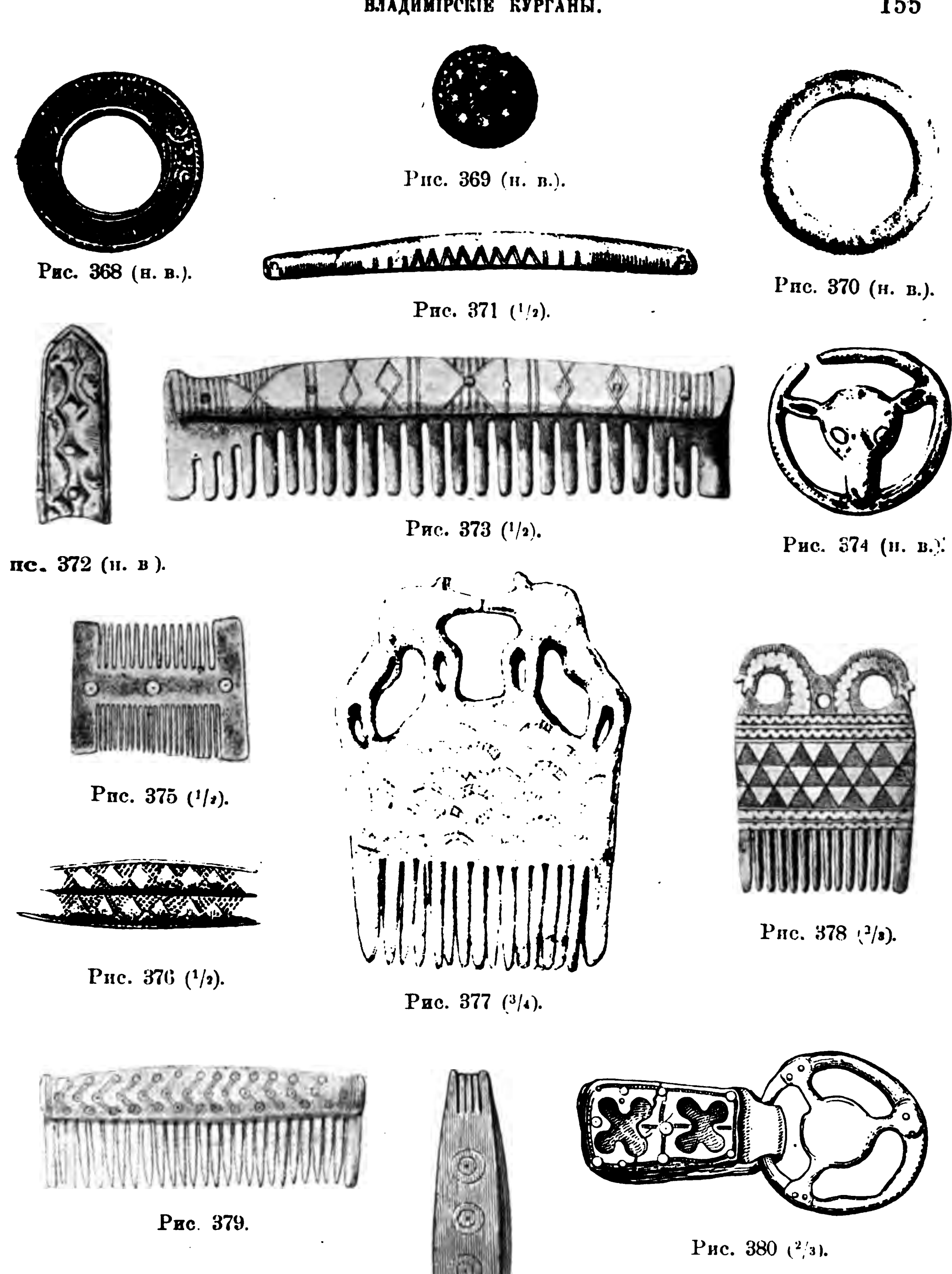


Рис. 368 (н. в.). Рис. 369 (н. в.). Рис. 370 (н. в.). Рис. 371 (1/2).

Рис. 372 (н. в.). Рис. 373 (1/2). Рис. 374 (н. в.).

Рис. 375 (1/2). Рис. 376 (1/2). Рис. 377 (3/4). Рис. 378 (2/3).

Рис. 379. Рис. 380 (2/3).

Рис. 381 (1/3). Рис. 382 (2/3). Рис. 383 (1/2).

Рис. 386 (2/3).

Рис. 384 (1/3).

Рис. 385 (1/3).

Рис. 387 (2/3).

Рис. 388 (1/3).

Рис. 389 (1/3).

Рис. 390 (1/3).

Рис. 391 (1/3).

Рис. 392 (1/5).

Рис. 393 (1/3).

Рис. 394 (1/3).

Рис. 395 (1/3).

Рис. 396 (2/3).

Рис. 397 (1/3).

Рис. 398 (н. в.).

Рис. 399 (2/3).

Рис. 400 (2/3).

Рис. 401 (2/3).

Рис. 402 (2/3).

Рис. 403 (2/3).

Рис. 404 (2/3).

Рис. 405 (н. в.).

Рис. 406 (н. в.).

Рис. 407 (н. в.).

Рис. 408 (2/3).

Рис. 409 (н. в.).

Рис. 410 (н. в.).

Рис. 411 (н. в.)

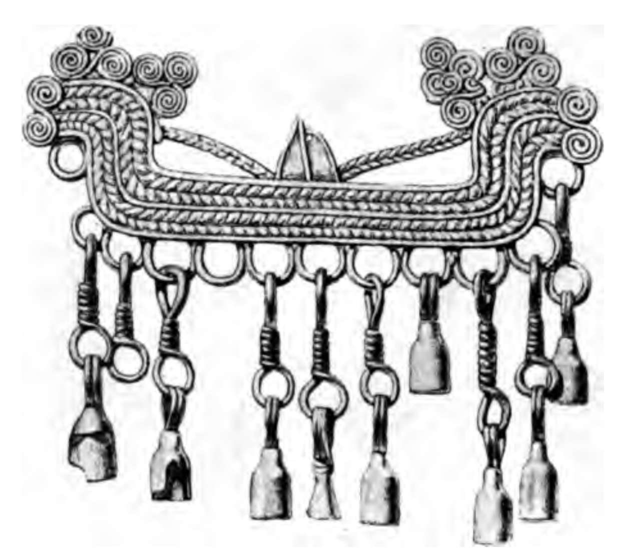


Рис. 412 (2/3).

Рис. 413 (2/3).

Рис. 414 (2/3).

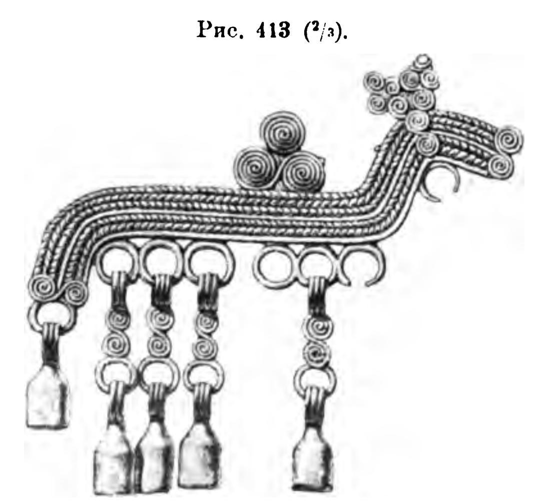


Рис. 415 (2/3).

Рис. 416 (2/3).

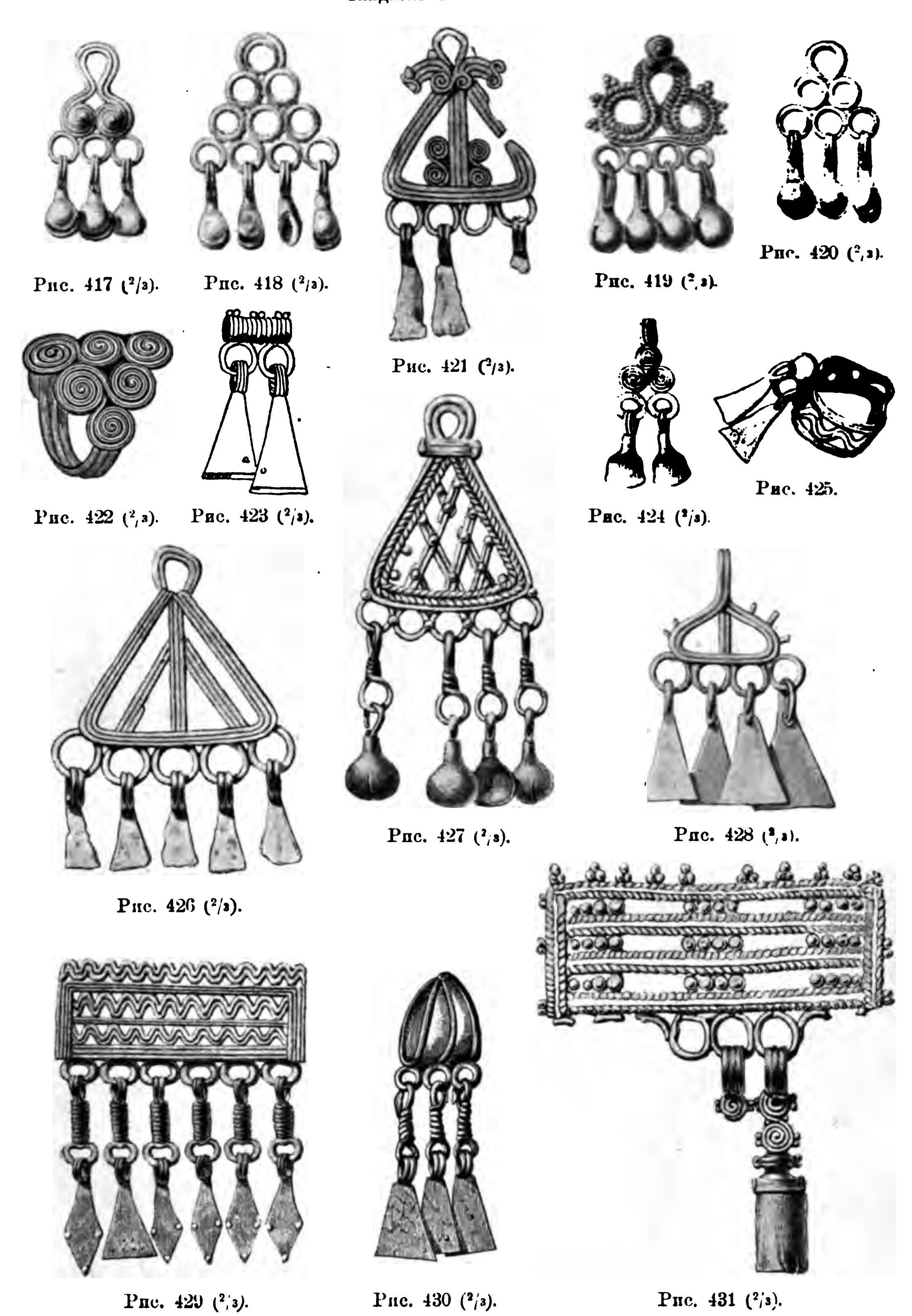


Рис. 417 (2/3). Рис. 418 (2/3). Рис. 421 (2/3). Рис. 419 (2/3). Рис. 420 (2/3).

Рис. 422 (2/3). Рис. 423 (2/3). Рис. 424 (2/3). Рис. 425.

Рис. 426 (2/3). Рис. 427 (2/3). Рис. 428 (2/3).

Рис. 429 (2/3). Рис. 430 (2/3). Рис. 431 (2/3).

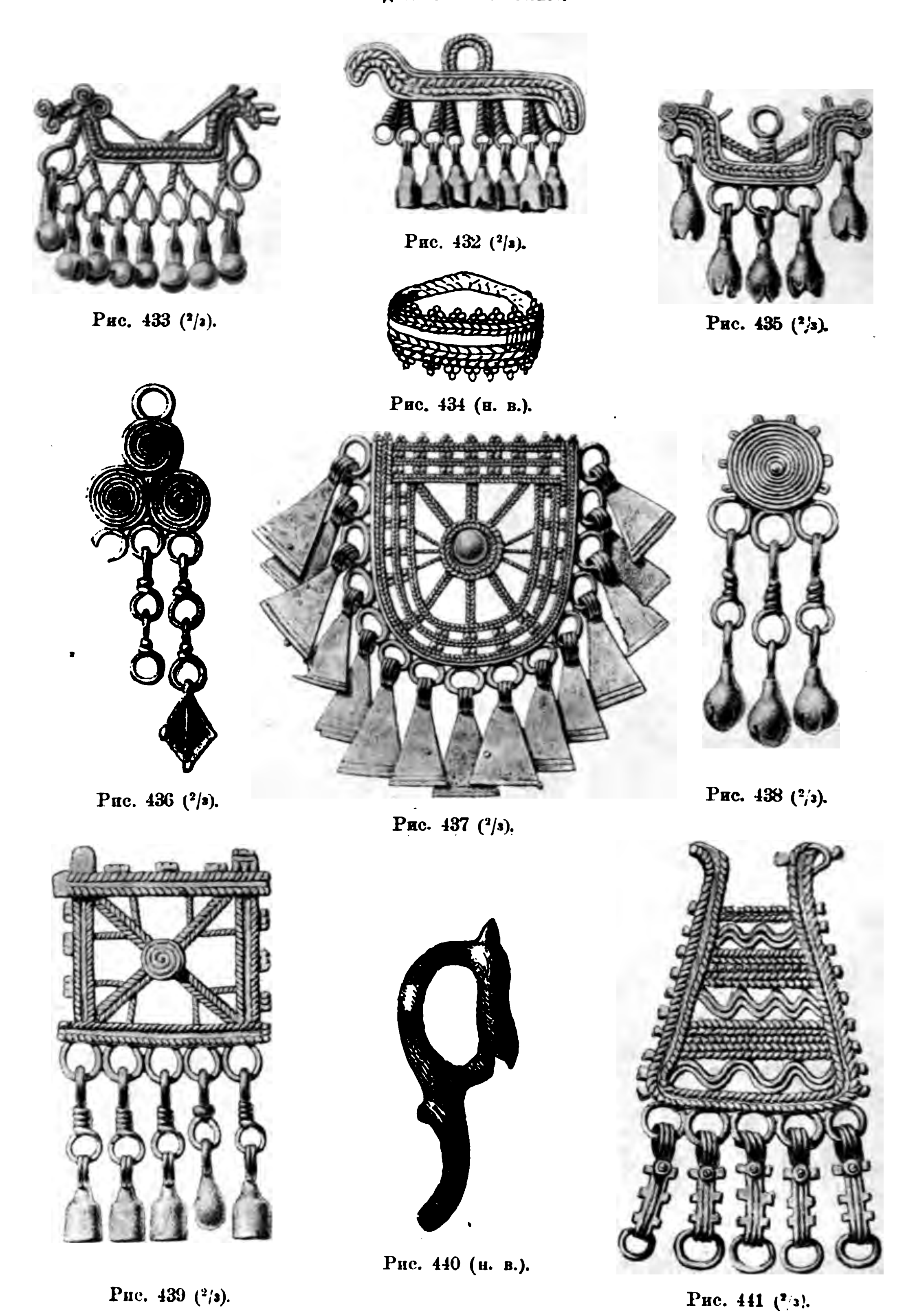


Рис. 432 (²/₃).

Рис. 433 (²/₃).

Рис. 435 (²/₃).

Рис. 434 (н. в.).

Рис. 436 (²/₃).

Рис. 437 (²/₃).

Рис. 438 (²/₃).

Рис. 439 (²/₃).

Рис. 440 (н. в.).

Рис. 441 (²/₃).

Рис. 456 (2/3).

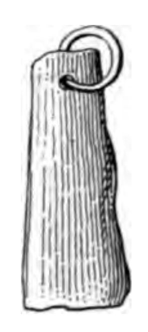


Рис. 457 (н. в.).

Рис. 458 (н. в.).

Рис. 459 (2/3).

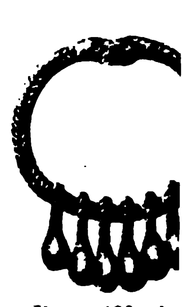


Рис. 460 (2/3

Рис. 462 (2/3).

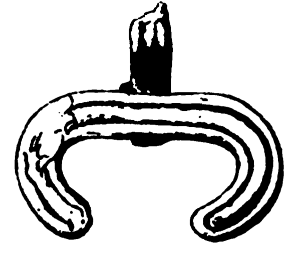


Рис. 461 (н. в.).

Рис. 463 (2/3).

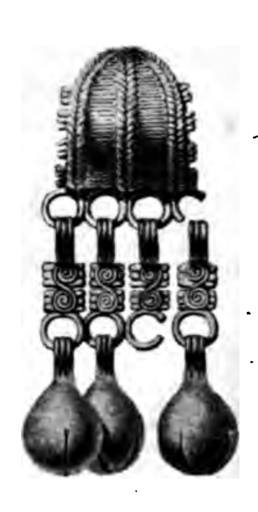


Рис. 464 (2/3).

Рис. 465 (2/3).

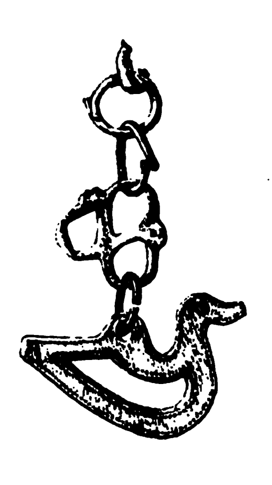


Рис. 466 (2/3).

Рис. 467 (н. в.).

VIII. Кому принадлежатъ владимірскіе курганы.

Уже въ рапортѣ министру 4 октября 1851 г., съ мѣста раскопокъ, гр. А. С. Уваровъ высказываетъ мнѣніе, что изслѣдованные имъ близъ Суздаля курганы принадлежатъ мерѣ, первоначальному населенію области; явно мерянскими гр. Уваровъ признаетъ всѣ языческіе курганы съ сожженіями, а затѣмъ всѣ курганы съ погребеніями, заключающими сходныя вещи. Присутствіе куфическихъ диргемовъ объяснено торговыми сношеніями съ булгарами, а присутствіе византійскихъ монетъ—непосредственной торговлею съ Византіей; исадскія бармы, по предположенію изслѣдователя, получены были какимъ-нибудь мерянскимъ княземъ отъ греческаго императора «въ знакъ оказанныхъ имъ услугъ Восточной Имперіи» или какъ «знакъ княжескаго достоинства и власти». Рапортъ отъ 30 августа 1852 г. выражается еще категоричнѣе и положительнѣе: «Разысканія древностей въ курганахъ Суздальскаго уѣзда довели до полнаго убѣжденія, что большая часть изъ нихъ (кромѣ позднихъ русскихъ) насыпаны были первыми жителями тѣхъ странъ, мерянами».

Всеподданнѣйшій докладъ министра 16 апрѣля 1853 г., написанный, видимо, Савельевымъ, соглашаясь, что курганы съ диргемами принадлежатъ мерѣ, считаетъ возможнымъ курганы съ западными монетами приписать норманнамъ, тѣмъ болѣе, что открытыя въ нихъ вещи «сходны съ норманскими, находимыми въ другихъ губерніяхъ Россіи». Въ противоположность мнѣнію гр. Уварова, докладъ этотъ считаетъ возможнымъ, на основаніи найденныхъ крестиковъ, что «около конца XI или начала XII в. христіанство просвѣтило землю мерянскую» [1]).

Изданное въ 1871 г. графомъ Уваровымъ изслѣдованіе о владимірскихъ курганахъ повторяетъ и развиваетъ первоначально высказанное имъ мнѣніе. Графъ выставляетъ такія положенія:

1) Лѣтопись въ мѣстахъ главныхъ раскопокъ, т. е. на берегахъ Ростовскаго и Плещеева озеръ, вполнѣ опредѣленно помѣщаетъ мерянъ, финское племя;

2) Ознакомленіе съ географической картой показываетъ, что мѣстности съ именемъ мери имѣютъ несравненно болѣе широкое распространеніе, охватывая всѣ мѣста раскопокъ, произведенныхъ въ 1851—1854 гг., и мѣста раскопокъ съ аналогичными находками, произведенныхъ въ прежнее время въ сосѣднихъ губерніяхъ;

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1851 г., № 200.

3) Весьма распространенный во владимірскихъ курганахъ обычай сожженія указываетъ, что они принадлежатъ языческому населенію;

4) Анализъ вещей, найденныхъ въ раскопкахъ 1851—1854 гг., показываетъ, что большая часть ихъ происходитъ изъ Болгаръ, Скандинавіи и Византіи, а часть имѣетъ несомнѣнно мѣстный финскій характеръ.

Изслѣдованіе гр. Уварова, долгое время единственное у насъ по основательности и полнотѣ, было отлично принято при появленіи. Положенія этого труда безъ критики повторялись всѣми по наши дни, и еще на Ярославскомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ 1901 г. было опредѣленно заявлено, что теорія мерянскаго происхожденія владимірскихъ кургановъ остается непоколебленною (Труды Съѣзда, стр. LI). Но прочна ли въ дѣйствительности эта теорія?

Что Владимірскій край нѣкогда заселенъ былъ финнами, это очевидно и не подвергается сомнѣніямъ, но чтобы это была именно меря и чтобы именно она занимала Ростовское и Плещеевское озера, тому потребны доказательства иныя, кромѣ ссылки на Нестора и карту. Трудно допустить, чтобы при Несторѣ эти озера были населены еще финнами; онъ самъ прямо упоминаетъ, что въ Ростовѣ меряне были «перьвии насельници», показывая тѣмъ, что въ его время тамъ было уже русское населеніе, «пришельци». Если это такъ, то лѣтописецъ поставленъ былъ въ необходимость *придумать*, которое изъ извѣстныхъ ему финскихъ племенъ удобнѣе всего было бы поселить въ Ростовѣ, и почему выборъ его остановился на какой-то мерѣ, намъ неизвѣстно. Скорѣе всего потому, что меря во дни Нестора дѣйствительно жила *въ сторонѣ Владиміра*, хотя, можетъ быть, и не въ близкомъ разстояніи отъ него. Въ виду того, что именемъ *мери* называетъ себя черемиса, и на основаніи того соображенія, что Галичъ Мерскій стоитъ въ землѣ черемисъ, считаемъ возможнымъ лѣтописную мерю отождествлять именно съ этою народностью, но она ли до прихода русскихъ занимала Ростовское и Переяславское озера, это еще вопросъ, какъ и то, было ли здѣсь въ XI—XII в., къ которымъ относятся курганы, какое-либо финское населеніе. Слова лѣтописи здѣсь не фактъ, а лишь домыселъ.

Указанія на существующія географическія названія во Владимірской области, будто-бы, съ именемъ мери не могутъ представляться убѣдительными, такъ какъ этническія названія примѣняются лишь на окраинахъ племени, гдѣ они имѣютъ реальный смыслъ, обозначеніе межи, и гдѣ они немедленно исчезаютъ, какъ только мѣстность занимается сплошнымъ, однороднымъ инымъ племенемъ; русскому населенію, занявшему Ростовское озеро, неудобно было

называть его Черемисскимъ. Допустимо, что въ костромскомъ краѣ названія Галичъ Мерскій, Мерскій станъ, р. Меря идутъ отъ этнографическаго имени, но чтобы названія Владимірской области Иверы, Тимерево, Мервиново, Мермерино, Мерялово, Меркушево и пр. указывали непремѣнно на мерянское населеніе и не могли бы быть истолкованы лексически иначе, это еще далеко нельзя считать несомнѣннымъ. Несравненно было-бы доказательнѣе вывести изъ черемисскаго языка географическія названія владимірскаго края, звучащія пофински, но сдѣланная въ этомъ направленіи попытка [1]) не можетъ считаться достаточною. Необходимо не только показать, что названія эти объяснимы изъ черемисскаго языка, но также убѣдиться, что они не объяснимы изъ иныхъ финскихъ нарѣчій. Географическая карта — большой резонъ въ рукахъ гр. Уварова, но чрезмѣрное увлеченіе этимъ источникомъ привело его къ неточному и одностороннему выводу. При желаніи, мерянъ можно распространить и въ Тверскую, и Новгородскую губернію, и на Донъ, и на Кавказъ; гдѣ нѣтъ словъ, соединенныхъ со слогомъ *мер*?

Допускаемъ, что сожженіе есть языческій обрядъ погребенія; но оно было въ X в. распространено именно у русскихъ, и рѣдко наблюдается у восточныхъ финновъ.

Финскія подѣлки, дѣйствительно, встрѣчены во владимірскихъ курганахъ, но въ столь маломъ количествѣ, что представляютъ наилучшее доказательство принадлежности этихъ кургановъ не финнамъ. Самъ гр. Уваровъ, очевидно, чувствовалъ, что финскій элементъ въ нихъ весьма слабъ, потому что счелъ совершенно необходимымъ признать «быстрое обрусѣніе мерянъ», «начавшееся почти въ доисторическія для насъ времена», особенно на западной сторонѣ мерянской земли (стр. 646, 649).

Если бы гр. Уваровъ менѣе довѣрился отрывочному сообщенію лѣтописи и легкому создаванію теорій помощью изученія географическихъ картъ, иначе говоря, — если бы онъ довелъ до конца правильно начатое изслѣдованіе, то онъ, не сомнѣваемся, выставилъ бы слѣдующія положенія:

1) Раскопанные въ 1851—1854 гг. владимірскіе курганы массами расположены именно тамъ, гдѣ въ X—XII в. жило русское населеніе и существовали русскіе города (Ростовъ, Суздаль, Переяславль);

2) Найденныя въ этихъ курганахъ вещи тождественны съ открываемыми

[1]) Т. Семеновъ. Къ вопросу о родствѣ и связи мери съ черемисами. *Труды Яросл. Арх. Съѣзда*, т. II, 228—258.

въ русскихъ курганахъ иныхъ мѣстностей, кромѣ весьма небольшого количества подѣлокъ финскаго характера;

3) Обрядъ погребенія во владимірскихъ курганахъ русскій, одинаковый съ наблюдаемымъ въ иныхъ мѣстностяхъ, исконно-русскихъ. Обрядъ погребенія восточныхъ финновъ — могильники, а не курганы.

Принимая перечисленныя положенія, мы безъ колебаній признаемъ владимірскіе курганы русскими, и наличность въ нихъ финскаго элемента считаемъ незначительною. Съ наибольшею силою она сказывается въ курганахъ (?) сѣверо-восточныхъ (пос. Иваново-Вознесенскій). Финны, видимо, отступали передъ русскими, уходя далѣе въ лѣса и задерживаясь на пути отступленія лишь небольшими клочками. Они дорожили свободой быта и легко поступались мѣстомъ, не имѣвшимъ значенія въ ихъ глазахъ послѣ утраты большихъ рыбныхъ озеръ Переяславскаго и Ростовскаго. Будь это черемисы, будь это мордва, — все равно это народности особаго физическаго типа и иного склада жизни, начавшія серьезно входить въ составъ русскаго населенія лишь по мѣрѣ массового крещенія, можно сказать, только съ XVIII в.[1]).

Въ нашихъ глазахъ важенъ вопросъ не о томъ, русскимъ или финнамъ принадлежатъ владимірскіе курганы, для насъ лично давно рѣшенный, а о томъ, какому въ частности русскому племени они могутъ быть приписаны.

Рѣшеніе этого вопроса безмѣрно затруднено отсутствіемъ свѣдѣній, изъ какихъ именно кургановъ происходятъ отдѣльныя вещи обширной коллекціи, собранной гр. Уваровымъ и Савельевымъ: безъ этихъ свѣдѣній не возможно ни установленіе всѣхъ типовъ владимірскихъ кургановъ, ни опредѣленіе количества курганныхъ насыпей каждаго типа, т. е. ни качественный, ни количественный ихъ анализъ. Изъ 7000 ни одно погребеніе не можетъ быть возстановлено въ своемъ содержаніи и стать предметомъ обсужденія съ этнической стороны. Никакими усиліями уже нельзя, напр., опредѣлить составъ важной Городищенской группы кургановъ, выяснить, сколько въ ней можно насчитывать насыпей кривичскихъ, полянскихъ или иныхъ. Возможна лишь одна операція надъ коллекціей гр. Уварова и Савельева: опредѣленіе, въ какихъ русскихъ курганахъ попадаются вещи такихъ же типовъ. Въ виду того, что одинаковыя

[1]) Четыре черепа изъ раскопокъ 50-хъ гг., измѣренные Ландцертомъ, оказались длинноголовыми (Меряне, стр. 762—765). Шестнадцать череповъ изъ тѣхъ же раскопокъ, находящіеся въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи Наукъ, остаются не изученными.

мѣшиваться инородческая, и начался притокъ колонизаціи изъ разныхъ русскихъ мѣстностей. О внутреннихъ самостоятельныхъ культурныхъ движеніяхъ въ старо-русскомъ ядрѣ Ростовской земли мы не имѣемъ никакихъ представленій, хотя возможно, что таковыя существовали и отразились на содержаніи мѣстныхъ кургановъ. Примѣсь финскихъ вещей незначительна [1]).

Обозрѣніе культурно-историческихъ отношеній къ Суздальской области сосѣдей начнемъ съ востока.

Вятичи, судя по раскопкамъ кургановъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, несомнѣнно входившихъ въ составъ ихъ земли, стояли совершенно въ сторонѣ отъ колонизаціоннаго движенія на Суздаль. Для нихъ было вполнѣ достаточно свободныхъ мѣстъ по средней Окѣ и по р. Москвѣ, а торговыхъ и административныхъ интересовъ въ Ростовѣ и Суздалѣ они не имѣли. Характерныхъ для вятичей семилепестныхъ височныхъ колецъ во владимірскихъ курганахъ найдено всего 4 экз., и совершенно не встрѣчено обычныхъ для вятичей ажурныхъ пластинчатыхъ перстней. Позднѣе Владиміръ самъ пошелъ навстрѣчу вятичамъ и поглотилъ ихъ въ Москвѣ, а до той поры между обоими этими русскими племенами не было никакихъ отношеній, ни худыхъ, ни добрыхъ.

Вещей, характерныхъ для радимичскихъ и сѣверянскихъ кургановъ XI в. (височныя кольца семилепестныя, двойною спиралью и съ пластинчатымъ выступомъ) среди владимірскихъ древностей не встрѣчено ни одной, такъ что не можетъ быть и рѣчи о колонизаціи Клязьмы съ этой стороны.

Кіево-волынскіе курганы XI—XII в. весьма бѣдны вещами, и уже этимъ наглядно отличаются отъ владимірскихъ того же времени. Характерныя для нихъ находки, именно толстыя височныя кольца (безъ завитковъ и съ завитками) и большія филигранныя бусы совершенно отсутствуютъ въ суздальскихъ древностяхъ. По всей видимости, нѣтъ во владимірскихъ курганахъ и деревянныхъ теремковъ, сбитыхъ костылями, нерѣдко встрѣчающихся въ курганахъ Кіевской области и на Волыни. Хотя во владимірскихъ древностяхъ XI—XII в. есть рядъ вещей, заимствованныхъ, видимо, изъ Кіева, напр. всѣ многочисленные кресты, многія серьги, пряжки рис. 45 и 366, серебряные витые и стеклянные браслеты, парча,

---

[1]) Изученіе кургановъ съ финскими предметами интересно, между прочимъ, тѣмъ, что они должны дать наилучшую картину основной русской культуры въ Ростовской области, такъ какъ финны, конечно, перенимали именно черты общей русской культуры, а не пришлой, имѣвшей болѣе случайный характеръ. Къ сожалѣнію, плохая отчетность раскопокъ лишаетъ возможности воспользоваться этими курганами для указанной цѣли.

височныхъ колецъ съ расширеніями, и мало встрѣчено бубенчиковъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ опредѣлили съ большою точностью, что смоленскіе кривичи несомнѣнно двигались на сѣверо-востокъ въ XI—XII в. массами, но постепенно занимая широкую полосу между собственно владимірскимъ краемъ и землею вятичей, именно на востокъ отъ Вазузы по лѣвому теченію Клязьмы за Сергіевъ посадъ, въ нынѣшній Покровскій уѣздъ. Во всей этой мѣстности вскрыты самые настоящіе курганы смоленскаго типа даннаго времени (раскопки С. А. Гатцука и г-жи Гендуне). Возможно, что кривичскіе курганы идутъ и далѣе, вдоль края Владимірскаго лѣса, въ направленіи Стромынки, т. е. на С.-В., чрезъ Киржачъ и Александровъ на Юрьевъ Польскій. За Юрьевымъ Савельевъ раскопалъ 123 кургана у д. Матвѣйщева чисто кривичскаго типа; въ сосѣднихъ группахъ кургановъ, какъ и въ Осиповой Пустыни, также чувствуется явный кривичскій элементъ.

Новгородскія древности XI—XII в. выражаются въ двухъ формахъ, западной и восточной. Западныя, курганныя, характеризуются особыми височными кольцами средней величины съ крючками на концѣ (внѣшними и внутренними) и пластинчатыми, сложными, шумящими подвѣсками, а отрицательно — отсутствіемъ большихъ височныхъ колецъ съ завязанными концами; восточныя, заключающіяся преимущественно въ могильникахъ,—височными кольцами средняго размѣра съ далеко заходящими другъ на друга концами (какъ стр. 3, рис. 11). Западныя новгородскія древности безусловно не имѣютъ отраженія во владимірскихъ, а восточныя намъ пока извѣстны очень мало (Федовскій могильникъ и нѣкоторые курганы на р. Мстѣ), такъ что отношеніе ихъ къ владимірскимъ въ настоящую минуту еще не можетъ быть опредѣлено съ полною точностью. Повидимому, на Федовскомъ могильникѣ ближе всего отражается вліяніе двинскихъ кривичей и, кромѣ того, онъ имѣетъ какое-то отношеніе къ тверскимъ курганнымъ древностямъ, вообще же онъ остается еще малопонятнымъ памятникомъ древности. Характерныхъ федовскихъ височныхъ колецъ во владимірскихъ курганахъ не найдено ни одного, что, видимо, и указываетъ на отсутствіе колонизаціоннаго движенія съ Мсты на Суздальское поле; такія кольца найдены лишь въ Бѣлогостицкомъ кладѣ [1]), составъ котораго вообще не соотвѣтствуетъ содержанію владимірскихъ кургановъ.

Остается опредѣлить отношеніе владимірскихъ кургановъ къ двинскимъ. Это наиболѣе трудная для насъ тема, такъ какъ древности двинскихъ кривичей

---

1) *Зап. Русск. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ.*, т. VII, в. 2, стр. 157

извѣстны очень недостаточно. Если судить по раскопкамъ въ Овсиновкѣ [1]), то характерными и, кажется, единственными височными кольцами для витебскихъ кривичей являются большія кольца съ завязанными концами, почти такія же, какъ у смоленскихъ кривичей. Но овсиновскіе курганы расположены на р. Великой, а какія височныя кольца свойственны витебскимъ восточнымъ курганамъ, о томъ точныхъ свѣдѣній не имѣется; однако знаемъ, что въ этихъ курганахъ попадались и малыя височныя кольца [2]). Остальныя вещи витебскихъ кургановъ чрезвычайно близки къ владимірскимъ, особенно же многочисленные браслеты западныхъ типовъ, перстни, бусы и пряжки. Конечно, весьма возможно, что перечисленныя вещи попадали въ Суздаль совершенно тѣмъ же путемъ, какъ и къ минскимъ дреговичамъ, т. е. чрезъ торговцевъ, но вполнѣ допустимо и колонизаціонное движеніе съ Двины на Волгу и Клязьму. Движеніе это шло на самое верховье Волги, по тѣмъ самымъ путямъ, чрезъ которые позднѣе проникали сюда и литовцы. На нашъ взглядъ, присутствіе въ верховьяхъ Волги двинскаго населенія въ XI—XII в. можно считать вполнѣ доказаннымъ (раскопки В. Н. Глазова 1902 г.). Заселеніе праваго берега Волги до Зубцова и далѣе чуть не до Твери колонистами съ Двины также весьма вѣроятно [3]), но далѣе слѣды прямого движенія двинянъ въ Суздаль черезъ Волгу поверхъ смоленскихъ кривичей утрачиваются; хотя они, быть можетъ, и были, но уничтожены раскопками Савельева. Кажется, что во владимірскихъ курганахъ вовсе не найдено остатковъ вѣнчиковъ изъ спиралекъ, представляющихъ одну изъ видныхъ особенностей кургановъ витебскихъ (по крайней мѣрѣ, западныхъ).

Итогъ нашего разсужденія. Въ X в. Ростовская область была заселена значительными массами смоленскихъ кривичей, занимавшихъ не только Ростовъ, но также Ярославль, Суздаль, Юрьевъ и Переяславль. Въ XI—XII в. этотъ край, кромѣ естественнаго прироста населенія, усиливается ассимиляціей инородцевъ и новымъ притокомъ населенія, главнымъ образомъ изъ области тѣхъ же кривичей, какъ смоленскихъ, такъ и двинскихъ. Изъ остальныхъ русскихъ племенъ вятичи, радимичи и сѣверяне не имѣли никакого отношенія къ Владимірской области; поляне, древляне, дреговичи если и высылали на сѣверъ избытокъ населенія, то въ очень ограниченномъ количествѣ; колонизація со стороны Новгорода если и была, то нѣтъ никакихъ основаній считать ее сколько-нибудь

---

[1]) *Извѣстія Имп. Археол. Комм.*, в. 6, стр. 4 и в. 15, стр. 74.
[2]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.*, т. IX, в. 1, стр. 262.
[3]) Очень занимателенъ вопросъ о племени, занимавшемъ Торжокъ.

15/476

значительною. Въ XI—XII в. Ростово-Суздальская область имѣетъ, быть жетъ, довольно пестрое населеніе, но преобладаютъ въ немъ самымъ рѣшит нымъ образомъ кривичи (да и сами новгородцы есть въ сущности тѣ же : вичи). Слѣдующіе вѣка жизни Владимірской области пока скрыты отъ с археолога, такъ какъ курганы далѣе XII в. не идутъ. Соотвѣтственныя ; ности нужно искать въ могильникахъ и городищахъ, но первые почти не вѣстны (знаемъ лишь Чуркинскій близъ Балахны), а послѣдніе еще соверш нетронуты.

А. Спицынъ.

Опечатки и погрѣшности.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
12	10 сверху	5—7	5 и 6
16	5 снизу	4	исключить
17	6 сверху	24, 25	исключить
17	11 „	V. 16	исключить
20	3 снизу	въ курганѣ № 13	исключить
20	4 „	№ 32	№ 43
20	4 сверху	VI. 13	IV, 13
20	6 „	№ 7	№ 65
22	2 „	54	исключить
27	6 снизу	45	исключить
29	15 „	№ 53	№ 12
30	5 „	№ 91	№ 86
32	11 „	сант.	дюйм.
32	17 „	№ 88	№ 86
33	7 „	49	исключить
33	7 сверху	№ 57	№ 51
35	14 снизу	7	9
36	9 „	днище	днище Сиз.
36	19 „	обоймицы	обоймицы рис. 77
40	2 „	рис. 32	рис. 27
49	1 сверху	32	27
50	11 „	118	118?
59	—	рис. 77 (н. в.)	рис. 77 (2/3)
98	14 снизу	вокругъ	вокругъ основаній
102	13 сверху	1 9	129
107	2 „	Отдѣлъ	Отдѣл.

Stanford University Libraries
3 6105 121 190 826

DATE DUE